СОВРЕМЕННЫЕ

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

СОВРЕМЕННЫЕ

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

ЖАННЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бёнке),
по Фонтанкѣ № 99.
1876.

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКЦІИ.

Къ какой партіи принадлежитъ авторъ предлагаемаго сочиненія, увидитъ самъ читатель, прочтя эту книгу. Но каковъ бы ни былъ личный взглядъ Жанне на Соединенные Штаты, все-таки книга его заслуживаетъ полнаго вниманія, ибо, давъ надлежащую оцѣнку выводамъ автора, изъ сочиненія его можно очень хорошо познакомиться со всѣми явленіями современной американской жизни. Если авторъ далъ мѣсто своимъ собственнымъ взглядамъ и выводамъ изъ фактовъ жизни Соединенныхъ Штатовъ, то еще болѣе онъ цитируетъ самихъ американскихъ авторовъ разныхъ лагерей и приводитъ такіе факты, вѣрность которыхъ констатируется какъ самими американцами, такъ и нынѣшними событіями въ Штатахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Много печаталось книгъ по поводу Соединенныхъ Штатовъ; но большая часть изъ нихъ была составлена по документамъ, или по впечатлѣніямъ, относящимся къ эпохѣ давно минувшей. Недавно одинъ замѣчательный ученый г. Демонжо констатировалъ предъ *Обществомъ сравнительнаго законодательства*, что наши свѣдѣнія на счетъ Америки остановились на книгѣ г. Токвиля, написанной въ 1832 году.

А въ наше время жизнь идетъ быстро въ Новомъ Свѣтѣ, и съ тѣхъ поръ произошло много перемѣнъ въ учрежденіяхъ, идеяхъ и нравахъ американцевъ. Событія слѣдовали такъ быстро одно за другимъ, что Америка, описанная г. Токвилемъ, имѣетъ болѣе сходства съ Америкою Вашингтона, чѣмъ съ Америкою настоящаго времени.

Въ 1830 году, всего народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ считалось 12.866,000 душъ. Нѣсколько Штатовъ образовалось на западномъ берегу Миссисипи; но они были еще мало населены и вся политическая жизнь союза сосредоточивалась въ прежнихъ Атлантическихъ Штатахъ, въ Новой Англіи, Виргиніи и обѣихъ Каролинахъ, въ мѣстностяхъ, называемыхъ Старыми Владѣніями *(Old Dominion)*. Промышленность была мало развита, и Соединенные Штаты были преимущественно націей земледѣльческой. Городовъ было немного и относительно они были незначительны. Въ Бостонѣ было всего 80,000 жителей; въ Балтиморѣ, 92,000; въ Новомъ Орлеанѣ 60,000; въ Филадельфіи, 160,000; въ Нью-Іоркѣ, 202,000; Чикаго, Санъ-Люи, Цинцинати были незначительныя мѣстечки, почти совсѣмъ неизвѣстныя. Европейское переселеніе только что начиналось и не успѣло еще смѣшаться съ англо-саксонскою расою. Въ 1825 году Бостонъ былъ почти исключительно населенъ потомками пуританъ и могъ назваться болѣе англійскимъ городомъ, чѣмъ любой изъ городовъ Старой Англіи.

Нынѣ американскій народъ увеличилъ свои владѣнія вдвое. На югѣ онъ отнялъ у Мексики территоріи столь же пространныя, какъ Иберійскій полуостровъ, Франція, Бельгія и Британскія острова, взятыя вмѣстѣ. На западѣ онъ заселилъ огромный бассейнъ Миссисипи и, перейдя чрезъ Скалистыя горы, растянулъ свои владѣнія по берегамъ Тихаго океана отъ острова Ванкувера до Калифорнскаго залива. Непрерывная желѣзная дорога связываетъ Нью-Іоркъ съ Санъ-Франциско, метрополію Атлантическаго океана съ метрополіею Тихо-океанскою, и скоро эти пункты будутъ связаны еще четырьмя дорогами, которыя уже строятся. Болѣе 40 милліоновъ человѣкъ населяютъ эти обширныя владѣнія дяди Сама, владѣнія, равняющіяся всей Европѣ до самаго Урала [*]). Вмѣсто тринадцати первоначальныхъ Штатовъ, нынѣ составляютъ американскій союзъ тридцать семь Штатовъ и девять вновь образующихся территорій.

Принявши такіе размѣры, естественно, что устройство, какъ физическое, такъ и экономическое сильно измѣнилось, тѣмъ болѣе, что былъ непрерывный наплывъ ирландскихъ и нѣмецкихъ переселенцевъ, которые, прибывая массами, не сливались съ прежними жителями, какъ съ отцами послѣднихъ сливались переселенцы прежнихъ временъ, прибывавшіе маленькими группами; вслѣдствіе чего американская національность сильно пострадала какъ относительно расы, такъ относительно языка и нравовъ. Дѣятельность этого народа, все еще продолжающаго рости, получила другія направленія, и нынѣ промышленность и торговля занимаютъ значительно большее число рукъ, чѣмъ земледѣліе. Города увеличились до такихъ пропорцій, которыхъ нельзя было ни предвидѣть, ни ожидать. Въ настоящемъ 1875 году Нью-Іоркъ съ своими предмѣстьями Бруклинъ и Джерзей-Сити имѣетъ 2 милліона жителей; въ Бостонѣ, Балтиморѣ, Новомъ Орлеанѣ, Санъ-Франциско насчитывается отъ 200 до 280,000 жителей. Цинциннати имѣетъ 300,000, Чикаго 500,000 и Санъ-Луи почти столько же; Филадельфія имѣетъ 800,000. Города, имѣющіе отъ 50 до 200,000 душъ народонаселенія умножились въ такой же возрастающей пропорціи, особенно въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ. Эти огромныя города подчиняютъ все болѣе и болѣе своему вліянію остальную націю. Огромная разница съ тѣми временами, когда самый вліятельный классъ составляли какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, исключительно землевладѣльцы.

---

[1]) По десятилѣтней ревизіи, сдѣланной въ 1870 г. 1-го января этого года всего народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ было 38.535,000 душъ.

Не меньшее преобразованіе произошло въ нравственномъ состояніи и соціальномъ бытѣ американскаго народа, и основы, положенные Вашингтономъ были такъ глубоко измѣнены, что остается лишь одна наружная форма ихъ, внутренняго же содержанія, духа ихъ не осталось и тѣни. Всѣ люди искренніе и независимые сознаютъ это вполнѣ и еще недавно одинъ знаменитый юрисконсультъ, г. Ездра Сименъ, посвятилъ изслѣдованію этого преобразованія огромное сочиненіе, плодъ патріотизма, освободившагося отъ вліянія всякихъ партій.

«Вотъ уже болѣе сорока лѣтъ, говоритъ этотъ мужественный и достойный человѣкъ въ началѣ своей книги, какъ я началъ заниматься изученіемъ законовъ. Въ теченіи этого времени были сдѣланы огромныя измѣненія въ государственной конституціи, въ формѣ выборовъ президента и всѣхъ должностныхъ лицъ какъ для государства, такъ и для графствъ и для городовъ. Для меня, какъ для многихъ другихъ безпристрастныхъ наблюдателей, очевидно и несомнѣнно, что какъ ни великъ прогрессъ во многихъ отношеніяхъ нашего народа и нашей страны, но наша политика и наши политическіе люди становятся все болѣе и болѣе безнравственными, что въ теченіи послѣдняго пятидесятилѣтія духъ партій занялъ мѣсто патріотизма». Онъ посвящаетъ свою книгу «членамъ судебныхъ мѣстъ и прессы Соединенныхъ Штатовъ *безъ различія партій*, равно какъ и всѣмъ классамъ, которые по своимъ занятіямъ имѣютъ возможность просвѣщать и направлять общественное мнѣніе и должны приготовлять общество къ преобразованіямъ, необходимымъ для того, чтобы остановить разрушеніе нашей политической системы». *)

II.

Эти слова достаточно указываютъ на необходимость изслѣдованія американскихъ институцій, изслѣдованія новаго, которое бы основывалось на современныхъ фактахъ.

Изучить настоящее положеніе политики, общественныя учрежденія и частные нравы; указать нравственныя, добрыя производительныя силы и причины упадка, противопоставленныя имъ; наконецъ анализировать кризисъ, переживаемый въ настоящее время этимъ великимъ народомъ, и съ одной стороны показать симптомы антогонизма, съ другой надежды

*) Система американскаго правительства, ея характеръ, ея послѣдствія, ея недостатки, организація партій и ихъ вліяніе, сочиненія г. Ездры Сименъ, появилось въ Америкѣ въ февралѣ мѣс. 1870 г.

на обновленіе, которымъ предстоитъ рѣшить исходъ этого кризиса: — вотъ цѣль этой книги. Какъ во всѣхъ обществахъ, добро и зло гнѣздятся въ Соединенныхъ Штатахъ одно съ другимъ неразлучно. Но что составляетъ отличительную черту ихъ настоящаго положенія, такъ это странная смѣсь частныхъ добродѣтелей и общественной испорченности, замѣчательныхъ учрежденій для добрыхъ цѣлей и самыхъ грустныхъ симптомовъ упадка нравственныхъ общественныхъ принциповъ.

III.

Прежде чѣмъ начать изслѣдованіе современныхъ фактовъ, бросимъ взглядъ на происхожденіе Соединенныхъ Штатовъ. Оно имѣетъ въ жизни народовъ такое же значеніе, какъ и въ жизни отдѣльныхъ личностей. Кровь, изъ которой они образуются, и первоначальное воспитаніе придаютъ особенныя черты характеру какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ, и многія изъ этихъ чертъ сохраняются не только въ молодости и зрѣломъ возрастѣ, но остаются до конца ихъ жизни, не смотря на всѣ перевороты, которые имъ приходится переживать.

Исторія Соединенныхъ Штатовъ, со времени обнародованія независимости (1776) до нашихъ дней, раздѣляется на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго, между которыми десятилѣтіе отъ 1830 до 1840 года составляетъ какъ будто раздѣльную черту.

Во время перваго періода европейская эмиграція не повліяла еще на однородность націи. Духъ Вашингтона и его современниковъ, хотя и ослабѣвалъ постепенно, однако все еще управлялъ общественнымъ мнѣніемъ и политикой партій. Вашингтонъ и люди его поколѣнія имѣли непосредственную связь съ старыми учрежденіями и обычаями колоній. Конечно, во главѣ конституціи Соединенныхъ Штатовъ явились другія принципы; но текстъ и числа законодательствъ не составляютъ еще всего въ исторіи, и вообще можно судить о послѣдствіяхъ измѣненій въ законахъ лишь спустя долгое время послѣ введенія этихъ измѣненій. Для этого нужно, чтобы всѣ люди, образовавшіеся подъ вліяніемъ прежняго законодательства, сошли со сцены и смѣнились новымъ поколѣніемъ, воспитаннымъ въ новыхъ принципахъ. Такъ и случилось съ народомъ американскимъ; послѣ 1830 и 1840 годовъ поколѣніе, образовавшееся въ школѣ Вашингтона, сошло въ могилу.

Учрежденіе всеобщей подачи голосовъ и сильный приливъ эмиграціи, ознаменовавъ новый періодъ, были причинами того соціальнаго, политиче-

скаго и религіознаго переворотовъ, которые измѣнили совершенно положеніе страны. Это то новое положеніе мы и хотимъ описать въ нашей книгѣ.

Чтобы понять значеніе этого преобразованія, совершившагося посреди борьбы, однимъ изъ эпизодовъ который была страшная война Сѣвера съ Югомъ; чтобъ оцѣнить всѣ соціальные и нравственные элементы, дѣйствующіе, или находящіеся на лицо нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, нужно вспомнить самыя выдающіяся черты институцій и принциповъ, которые американская республика получила, будучи еще въ колыбели, отъ колоній, медленно выроставшихъ въ теченіи одного съ половиной вѣка на берегахъ Атлантическаго океана. Духъ системы и образованіе партій часто измѣняли настоящій характеръ учрежденій и фактовъ этой эпохи. Но тѣмъ необходимѣе опредѣлить по подлиннымъ источникамъ настоящій характеръ главныхъ колоній въ минуту войны за независимость.

IV.

Исторія пуританъ Новой Англіи сдѣлалась для народа Соединенныхъ Штатовъ національною легендою. Если не всѣ черты этой исторіи, то покрайней мѣрѣ многія изъ нихъ, достаточно хороши, чтобъ оправдать вполнѣ это чувство потомковъ пуританъ къ своимъ славнымъ предкамъ, хотя эта исторія, если ее изучать по фактамъ, служитъ осужденіемъ настоящихъ дѣйствій потомковъ.

Вѣра и непреклонная воля держаться культа, который казался имъ единымъ, истинымъ, были настоящими двигателями эмиграціи пуританъ, которые, въ половинѣ и въ третьей четверти семнадцатаго столѣтія, выѣхали изъ Англіи и послѣдовательно начали основывать поселенія Плимута, бухты Массачусетса, Коннектикута, Нью-Гавена, Провидэнса, Родъ-Эйланда, и Нью-Гемшира. Согласно съ этимъ духомъ, не только были составлены всѣ ихъ законы, но съ нимъ согласовались и всѣ дѣйствія ихъ жизни.

Пуритане, эти чистокровные англичане, вдохновляемые высокими идеями, передали своимъ потомкамъ тотъ характеръ, который они сохранили почти во всей его чистотѣ до нашего времени и который въ 1830 году еще очень ясно обличался. Но мнѣніе, что они основывали свои институціи на принципахъ религіозной и политической свободы, совершенно ложно.

Ихъ маленькіе Штаты, или общины, были учреждены вовсе не на

основаніи Соціальнаго Контракта, въ силу котораго каждый индивидумъ сохранялъ бы свое первобытное право суверэнитета. Напротивъ, всѣ колоніи имѣли форму политическихъ обществъ, основанныхъ на хартіяхъ, въ которыхъ англійскіе короли предоставляли земли, включенныя въ *патентъ*, въ собственность съ правомъ управляться, судить, избирать мѣстныхъ должностныхъ лицъ, издавать законы (лишь бы они не противорѣчили законамъ королевства) извѣстному количеству индивидуумовъ, поименованныхъ въ хартіи, ихъ наслѣдникамъ и всѣмъ тѣмъ, кого они примутъ въ качествѣ фримэновъ, (*freeman*) въ свои колоніи. Эти фримэны, какъ корпорація, получали права въ каждой колоніи политическаго суверенитета; но все таки получали ихъ по переводу отъ лицъ, на имя которыхъ выдавались хартіи и оставались подъ верховною властью англійскаго короля. Выраженіе *freeman* не слѣдуетъ принимать въ смыслѣ свободнаго человѣка. По старымъ англійскимъ и германскимъ законамъ это названіе принадлежало лишь главѣ семейства, владѣвшему землей, необложенной повинностями и кромѣ того признанному таковымъ собраніемъ фримэновъ «*Marche*, *Hundred*, *lHof*» смотря по времени и по странѣ Это ограниченное понятіе о политическомъ правѣ встрѣчается во всѣхъ колоніяхъ, и до 1830 и даже до 1840 года на немъ основывались всѣ американскія учрежденія. Читатель увидитъ изъ слѣдующихъ строкъ, какъ пуритане съузили его еще болѣе. Конечно, писанія ихъ проповѣдниковъ XVI вѣка, какъ и ученіе германскихъ анабаптистовъ, переполнены всѣми революціонными принципами; суверенитетъ народа, врожденное равенство всѣхъ людей и даже гражданскій бракъ были догматами обѣихъ сектъ, и хотя самое масонство заимствовало даже отъ нихъ свои доктрины, но тѣмъ не менѣе, вникая въ послѣдовательность историческихъ фактовъ безъ всякой предвзятой мысли, нельзя не признать, что пуритане Новой Англіи, какъ только ступили на почву Новаго Свѣта и встрѣтились лицемъ къ лицу со всѣми затрудненіями организаціи общества, отложили въ сторону всѣ политическія теоріи своихъ проповѣдниковъ и сосредоточились лишь на религіозныхъ догматахъ. Большая часть идей, выдвинутыхъ впередъ реформаторами, заглохли въ періодъ колонизаціи. И если пуритане успѣли довести до цвѣтущаго состоянія свои колоніи, такъ это потому именно, что руководствовались совсѣмъ другими идеями при учрежденіи ихъ.

Въ религіозномъ отношеніи они также не допустили абсолютной свободы. Они требовали признанія права исповѣданія ихъ религіи на осно-

ваніи того, что она есть единственная истинная, а не признавали свободы религіозной, свободы, которая бы составляла неотъемлемую принадлежность каждаго человѣка. По примѣру первыхъ христіанъ, взывавшихъ предъ лицемъ язычниковъ императоровъ къ Богу, какъ къ единой абсолютной власти, они также признавали право верховной власти лишь за Богомъ; только вмѣсто того, чтобъ основывать свои вѣрованія на правилахъ, постановленныхъ папами и вселенскими соборами, они создавали свои догматы на основаніи своеобразныхъ истолкованій своихъ теологовъ.

Исходя изъ идеи весьма вѣрной въ сущности, что настоящая жизнь со всѣми своими благами есть не болѣе, какъ приготовленіе къ будущей жизни, они думали, что гражданскія общества должны быть подчинены этому концу и что всѣ члены ихъ должны быть вынуждены соблюдать правила десяти заповѣдей. Впрочемъ въ этомъ случаѣ они поступали согласно съ образомъ дѣйствій всѣхъ великихъ расъ; только они пошли еще далѣе въ примѣненіи этой идеи и дали совершенно своеобразный характеръ своимъ учрежденіямъ, устраивая ихъ по образцу правленія израильскаго народа въ эпоху Судей. Вѣроятно эта система управленія казалась имъ наиболѣе соотвѣтствующей ихъ цѣли,—избѣгать всякаго соприкосновенія съ иностранными элементами. Въ сводѣ законовъ Конектикута были приведены буквально псалмы изъ Второзаконія и книги Левитовъ. Идолопоклонство, блудъ, колдовство, богохульство, нарушеніе клятвы, прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ, по законамъ всѣхъ колоній наказывались смертью. Любовныя связи преслѣдовались очень строго; поцѣлуй внѣ супружескихъ отношеній считался преступленіемъ и виновные подвергались штрафу или наказанію плетьми. За отсутствіе при богослуженіи люди подвергались публичному выговору и вмѣстѣ съ тѣмъ огромному штрафу. Нарушеніе четвертой заповѣди наказывалось еще строже. Обязанность слѣдить за соблюденіемъ всей этой строгой дисциплины была возложена на мѣстныя власти,—*тоуновъ* (towns), и эти маленькіе центры сдѣлались орудіями очень бдительнаго нравственнаго надзора обывателей другъ за другомъ; впрочемъ послѣдствіемъ этого было то, что замѣчательная чистота нравовъ сохранилась въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ.

Настоящимъ государемъ пуританскихъ колоній былъ Богъ; ихъ конституціей, ихъ великой хартіей была библія. *Генеральный судъ* фримэновъ, или лучше сказать, *Собраніе святыхъ*, какъ они сами себя называли, дѣйствовало лишь какъ вдохновенный истолкователь священной

воли, и всѣ эти святые члены принимались за обсужденіе дѣлъ не иначе, какъ послѣ постовъ и молитвы. Если въ этомъ порядкѣ вещей можно видѣть сувэренитетъ народа въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ наши новѣйшія конституціи, то нельзя не признать, что видъ этого сувэренитета страшно измѣнился. Губернаторъ колоніи, члены, составлявшіе его совѣтъ, и депутаты тоуновъ, собраніе которыхъ и составляло *Генеральный судъ*, а равно должностныя лица общинъ, были избираемы всѣми фримэнами; но кромѣ общихъ условій допускаемости къ подачѣ голоса, условій, вытекшихъ изъ англійскаго *common-law*, пуритане, пользуясь правомъ, включеннымъ въ ихъ хартіи, принимать въ свои колоніи въ качествѣ фримэновъ только тѣхъ поселенцевъ, которыхъ они найдутъ достойными, постановили для предоставленія этого права еще условія религіозныя и весьма строгія. Для полученія званія фримэна и стало быть права голоса нужно было сдѣлаться членомъ *Конгрегаціи*.

Но что такое была Конгрегація?

Пуритане, получивъ возможность осуществлять свой религіозный и соціальный идеалъ, провели очень рѣзкую черту между общиной вѣрныхъ, то есть тѣми, которые присоединились къ ихъ вѣроисповѣданію, присутствовали при ихъ богослуженіи и небольшимъ числомъ избранныхъ, *святыхъ*, которые допускались къ пріобщенію Св. Тайнъ. Эти послѣднія одни составляли Конгрегацію; другіе же оставались смѣшанными въ *обществѣ*.

Къ пріобщенію же Св. Тайнъ допускались люди лишь тогда, когда на нихъ ниспосылалась благодать божія и обновляла ихъ; объ истинности этого обновлнеія судили члены Конгрегаціи. Послѣдовательные до конца въ своей системѣ, пуритане смотрѣли на пріобщающихся какъ на единственныхъ людей, представляющихъ достаточно гарантій, чтобъ управлять колоніей отъ имени Бога; и потому званіе фримэна они давали лишь членамъ Конгрегаціи. Люди, не принадлежавшіе къ Конгрегаціи, а составлявшіе лишь часть *общества*, были лишены всякаго права принимать участіе въ управленіи колоніей, или быть тоунами и не допускались даже въ присяжные.

Въ дѣйствительности колоніи управлялись очень небольшимъ числомъ лицъ, главами семействъ, глубоко проникнутыми духомъ секты и связанными между собою самою тѣсною солидарностью. Въ главѣ этого олигархическаго правленія находились священники и прежніе *ruling elders*. Они то и управляли всѣми общественными дѣлами.

Гражданская власть съ своей стороны считала своею первою обязанностью поддерживать церковь, (*d'etayer l'Eglise* какъ выразился знаменитый Джонъ Коттонъ). Не только она изгоняла изъ колоніи всѣхъ не сочувствовавшихъ принципу конгрегаціонализма и запрещала подъ строжайшими наказаніями входъ въ колонію католикамъ, квакерамъ, анабаптистамъ, но генеральный судъ еще тщательнѣе слѣдилъ за соблюденіемъ правилъ въ разныхъ конгрегаціяхъ колоніи и высылалъ всѣхъ, которые осмѣливались поддерживать особенныя, хотя бы самыя незначительныя, доктрины. Плантаціи Провидэнса и Родъ-Эйланда, а также и Нью-Гемпширскія колоніи были основаны пуританами, изгнанными своими массачусетскими и конектикутскими братьями.

Почти вся борьба, до половины XVIII вѣка, происходившая между колоніями Новой Англіи и метрополіей, имѣла цѣлью защищать эту теократическую систему правленія. Диссиденты и множество лицъ, лишенныхъ политическихъ правъ, обращались безпрестанно къ королю съ просьбами защитить ихъ отъ притѣсненій пуританъ.

Вильгельмъ Оранскій, какъ и Стюарты, долженъ былъ вступиться за протестантскихъ диссидентовъ и потребовать, чтобъ имъ было предоставлено право голоса, согласно съ принципами англійскаго права, предоставленнаго всѣмъ собственникамъ недвижимаго имущества, приносящаго 40 шиллинговъ дохода или движимаго стоимостью въ 40 фунт.

Вынужденные уступить, пуритане отказались отъ мысли соединять званіе фримэна съ званіемъ члена Конгрегаціи; но они устроили такъ, чтобы власть всетаки оставалась въ ихъ рукахъ; для этого они расширили основанія своей организаціи, допустивъ въ свою Конгрегацію всѣхъ тѣхъ, которые признавали ихъ догматы, и приняли еще болѣе строгія мѣры для поддержанія ортодоксіи между священниками, учителями и профессорами коллегій. Диссиденты были вынуждаемы косвенными преслѣдованіями или оставлять колонію, или присоединиться къ ихъ вѣроисповѣданію. И потому Новая Англія осталась вполнѣ страной пуританской до начала XIX вѣка. Нѣсколько разъ духовныя лица и искусные государственные люди, управлявшіе колоніями, прибѣгали къ самымъ необыкновеннымъ мѣрамъ, чтобы пробудить въ массахъ духъ первобытныхъ *пилигримовъ*. Самое замѣчательное изъ этихъ движеній извѣстно въ исторіи подъ именемъ *Великаго пробужденія* 1740 года; оно оставило глубокіе слѣды въ нравахъ и законахъ, сдѣлавшихся болѣе суровыми и строгими, чѣмъ когда либо. По этимъ законамъ, въ которыхъ

ясно отражается состояніе общества въ эпоху войны за независимость, божьба, прелюбодѣяніе, блудъ, нарушеніе шабаша наказывались все еще весьма жестоко; нѣкоторые журналы, которые только что начинали появляться, были подчинены строгой цензурѣ; театръ былъ совсѣмъ запрещенъ. Такимъ образомъ, пуритане мѣшали, на сколько было въ ихъ силахъ, распространенію въ колоніяхъ новаго духа.

Соціальный бытъ соотвѣтствовалъ строгости принциповъ, и чтобы не говорили, но Новая Англія была менѣе всего страною равенства. Законы о наслѣдствѣ были самые консервативные: не только отцы семействъ имѣли право завѣщать свои владѣнія цѣликомъ одному изъ своихъ сыновей, но даже существовалъ законъ «*ab intestat*», клонившійся открыто къ тому, чтобы эти владѣнія оставались въ фамиліяхъ. Плимутъ и Родъ-Эйландъ сохранили въ этомъ отношеніи англійскіе законы, т. е. право первородства для наслѣдованія недвижимыхъ имуществъ; Массачусетсъ и Коннектикутъ ввели у себя Моисеевъ законъ, предоставляющій двойную долю старшему изъ сыновей; ихъ примѣру послѣдовала и Пенсильванія.

Благодаря этимъ законамъ и вообще духу, господствовавшему въ народонаселеніи, образовалась соціальная іерархія, которая происходила хотя и не отъ феодальной системы, но тѣмъ не менѣе крѣпко коренилась. Съ самаго начала образованія колоній въ главѣ пуританъ находились люди богатые и изъ высшихъ слоевъ общества; они привезли съ собою множество слугъ, съ которыми были заключены договоры (indented servants).

Изъ этой среды пуритане избирали судей и *эльдеровъ* своихъ конгрегацій. Такимъ образомъ возвысилось мало по малу нѣсколько фамилій богатыхъ и уважаемыхъ, имѣнія которыхъ, переходя по мужской линіи отъ отца къ сыну, оставались во всей своей цѣлости; члены этихъ фамилій почти исключительно вступали въ бракъ между собой, они усердно занимались въ университетѣ и отличались своею набожностью къ церкви. Выборъ народа падалъ всегда на членовъ этихъ фамилій. Однимъ словомъ, устройство Новой Англіи въ восьмнадцатомъ вѣкѣ подходило все болѣе и болѣе къ организаціи общества метрополіи. Правда, что тамъ не было ничего похожаго на палату лордовъ; но старая англійская «*yeomanry*» была перенесена цѣликомъ туда, и законы, сложившіеся подъ вліяніемъ нравовъ, относились во многихъ случаяхъ съ большимъ уваженіемъ къ соціальнымъ привилегіямъ джентельмэновъ.

V.

Новая Англія въ 1776 году не составляла рѣзкой противуположности съ южными колоніями ни въ чемъ, кромѣ своихъ религіозныхъ учрежденій. Опозиція характеровъ и интересовъ развились между ними лишь позднѣе, хотя онѣ и находились въ различныхъ экономическихъ условіяхъ; но одни и тѣ же принципы, однѣ и тѣ же идеи соціальной іерархіи были присущи обѣимъ правительствамъ, и даже самое невольничество существовало точно также въ Новой Англіи, какъ и на югѣ. Она, какъ и Пенсильванія отказалась отъ него лишь послѣ войны за независимость, когда обѣ онѣ признали, что европейская эмиграція была для нихъ выгоднѣе по климатическимъ условіямъ, чѣмъ трудъ негровъ [1]).

Это совершенно ложный взглядъ, что мѣстная и общественная свобода, установленная пуританами въ ихъ маленькихъ общинахъ, была учреждена на основаніи ихъ религіозныхъ принциповъ. Эти льготы имѣли болѣе древнее начало, чѣмъ принципы, и онѣ развились точно также въ южныхъ колоніяхъ. Католическій Мэрилендъ, подъ управленіемъ своихъ землевладѣльцевъ лордовъ Бальтиморъ, имѣлъ генеральный судъ, составленный изъ всѣхъ фримэновъ колоніи и пользовался такими же льготами, какъ и Новая Англія.

Тоже самое было въ Виргиніи. Хотя основаніе ея было вызвано вовсе не религіозными побужденіями, но тѣмъ не менѣе въ составъ ея вошли драгоцѣнные элементы народонаселенія метрополіи. Послѣ юридическаго убійства Карла I многіе изъ роялистовъ переселились въ нее и привезли съ собою свои богатства и лучшія англійскія традиціи.

Эта королевская провинція, т. е. управляемая губернаторомъ, дѣйствующимъ отъ имени короля и назначаемымъ имъ, въ сущности была столь же свободна, какъ и такъ называемыя провинціи *хартій*. Подати могли быть наложены на нее не иначе, какъ съ согласія коловіяльнаго *собранія*, составленнаго изъ *палаты гражданъ*, (bourgeois), избранныхъ всѣми *фримэнами* плантацій (главы семействъ бѣло-помѣщиковъ) и изъ *совѣта*, члены котораго избирались коронвымъ губернаторомъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ страны. Тѣ же землевладѣльцы исправляли должность мѣстныхъ судей (county-magistrates) при содѣйствіи присяжныхъ въ важныхъ

---

[1]) Уничтоженіе невольничества было обнародовано въ Пенсильваніи въ 1780 г. въ Массачусетсѣ въ 1781, въ Коннектикутѣ въ 1784, въ Нью-Іоркѣ въ 1791, въ Нью-Джерзеѣ лишь въ 1804 году.

дѣлахъ. Въ этой провинціи, какъ и въ Новой Англіи, всѣ учрежденія были основаны на религіозныхъ принципахъ, только не на пуританскихъ, а на англиканскихъ, такъ какъ государственною религіей было англиканское вѣроисповѣданіе, и тамъ точно также преслѣдовали пуританскій культъ, какъ пуритане преслѣдовали эпископальный. Кромѣ же религіозныхъ вопросовъ, во всемъ остальномъ законы этой колоніи, изданные въ 1633 г., имѣютъ замѣчательное сходство съ законами Плимута и Массачусетса. Церковные старосты (trustees) обязывались присягой доносить на прихожанъ, если они ведутъ дурную жизнь, не выполняютъ религіозныхъ обрядовъ, пьянствуютъ, богохульствуютъ, прелюбодѣйствуютъ, развратничаютъ, клевещутъ; доносить о всѣхъ, являющихся въ неприличномъ видѣ въ церковь, доносить на отцовъ семействъ, которые не обучаютъ своихъ дѣтей катехизису, или на хозяевъ, не исполняющихъ этой обязанности относительно своихъ слугъ. За пьянство взимался штрафъ въ пять шиллинговъ, за божьбу штрафъ въ одинъ шиллингъ. Изъ этого видно, что ни одни пуритане отличались усердіемъ въ дѣлѣ религі ; однакоже, не смотря на эту строгую систему надзора, въ этой колоніи взаимное шпіонство никогда не доходило до такихъ размѣровъ, какъ въ Новой Англіи, какъ вслѣдствіе того, что нравы ея жителей были гораздо мягче, такъ и вслѣдствіе того, что она была не такъ густо населена.

Физическія условія этой страны, обширныя долины которой прорѣзываются широкими рѣками, родъ плантацій ея, ввозъ африканскихъ негровъ, быстро размножавшихся, всѣ эти причины вмѣстѣ съ традиціями, внесенными изъ Англіи основателями колоніи, содѣйствовали развитію того класса крупныхъ *плантаторовъ*, которые составляли силу Виргиніи и представляютъ одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ типовъ, встрѣчаемыхъ историкомъ.

Они жили въ усадьбахъ, расположенныхъ въ самой срединѣ плантацій, въ которыхъ устраивались всѣ мастерскія, необходимыя для приготовленія пищи, платья и всѣхъ предметовъ первыхъ насущныхъ потребностей. Это были маленькія центры, не нуждавшіеся въ сношеніяхъ съ другими центрами для удовлетворенія своихъ нуждъ. Коммерція была совсѣмъ не развита. Крупные землевладѣльцы имѣли корреспондентовъ въ Лондонѣ и получали оттуда разъ въ годъ предметы роскоши чрезъ посредство пароходовъ, плававшихъ по рѣкамъ и забиравшихъ отъ нихъ табакъ и рисъ, продукты ихъ полей. Городовъ совсѣмъ не было; въ Вильямсбургѣ, гдѣ собиралось *колоніальное собраніе*, считалось въ 1774 году всего двѣ тысячи жите-

лей. Владѣльцы плантацій тщательно остерегались раздроблять ихъ. Дробленіе разрушило бы единство земледѣльческихъ силъ, которыя были такъ сосредоточены, и раззорило бы работниковъ, составлявшихъ эти силы и прикрѣпленныхъ къ плантаціямъ. Система передачи наслѣдства, схожая съ шотландскою системою, обезпечивала сохраненіе имѣній въ фамиліяхъ. Карьера меньшихъ сыновей была очень опредѣленна: они отправлялись въ земли, завоеванныя у индѣйцевъ, съ извѣстнымъ числомъ слугъ, которыхъ имъ отдѣляли отцы отъ прикрѣпленныхъ къ ихъ наслѣдственнымъ помѣстьямъ, и основывали тамъ новыя плантаціи.

Вслѣдствіе этой первобытной и довольно суровой жизни, въ Виргиніи образовалась раса энергическая и гордая, обладавшая всѣми качествами средневѣковаго дворянства, способнаго къ войнѣ и къ управленію. Въ Виргиніи феодальное право не существовало точно также, какъ и въ Новой Англіи, и право голоса имѣли всѣ фримэны, платившіе подати. Тамъ образовался еще второй разрядъ землевладѣльцевъ, средній сельскій классъ, составившійся изъ семействъ, которыя сами, съ помощью небольшаго числа невольниковъ, обработывали свои земли. Въ XVIII вѣкѣ большая часть членовъ *палаты граждан* избирались изъ этого класса.

Въ концѣ XVIII вѣка Виргинія была самой населенной колоніей. Въ ней было 748,000 жителей, тогда какъ въ Массачусетсѣ было всего 378,000. Ея превосходство было признано самой Новой Англіей, которая, не колеблясь, отдала свои милиціи въ распоряженіе Георга Вашингтона, самаго знаменитаго изъ сыновъ Виргиніи.

Вашингтонъ принадлежалъ къ одной изъ первыхъ фамилій страны. Онъ воспитывался въ домѣ своихъ родителей, затѣмъ жилъ въ своемъ Муантъ-Вернонскомъ помѣстьѣ, которое наслѣдовалъ послѣ своего старшаго брата, умершаго бездѣтнымъ. Благодаря своимъ превосходнымъ способностямъ, онъ скоро занялъ высокое положеніе между своими согражданами, которые, видя его разумное управленіе семьей, слугами, помѣстьями и добросовѣстное исполненіе должностей мѣстнаго управленія, вручили ему начальство надъ милиціей во время войнъ противъ индѣйцевъ и французовъ.

Другія южныя колоніи, обѣ Каролины и Георгія, послѣ многихъ перемѣнъ кончили тѣмъ, что устроили всѣ свои соціальныя и политическія институціи по образцу институцій Виргиніи и скоро въ политическомъ отношеніи подчинились вполнѣ ея вліянію.

Нью-Іоркскія и Пенсильванскія колоніи были посредницами между Новой Англіей и южными колоніями. Нью-Іоркъ сдѣлался рано большимъ торговымъ городомъ и въ началѣ *возстанія* онъ выказалъ большую осторожность, медля пристать къ нему. Голландцы, которые заняли его территорію прежде, потомъ англичане, организовали въ немъ большія помѣстья, такъ называемыя *мануары*; владѣльцы этихъ мануаровъ, раздѣливъ земли на участки, стали ихъ раздавать въ арендное вѣчное содержаніе; колоніей управляла аристократія весьма сильная, образовавшаяся изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и коммерсантовъ. Пенсильванія была основана Пенномъ съ цѣлью дать пристанище квакерамъ, гдѣ бы они могли жить мирно и согласно съ своими принципами. Самымъ славнымъ дѣломъ этой колоніи было и будетъ всегда то, что она послѣдовала примѣру католическаго Мэрланда и провозгласила у себя религіозную терпимость. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, Пенсильванія имѣла еще большее вліяніе чѣмъ Новая Англія на образованіе новѣйшаго американскаго характера. Первая конституція, данная колоніи Пенномъ, носила отпечатокъ идей, присущихъ его сектѣ. Она учреждала общую подачу голосовъ; но по истеченіи трехъ лѣтъ, пенсильванское собраніе замѣнило ее системой, основанной на поземельной подати, весьма сходной съ системою Южныхъ Штатовъ.

VI.

Однимъ словомъ, каждая колонія составляла маленькое политическое тѣло, независимое de facto, хотя и состоящее номинально подъ верховною властью англійскаго короля. Ихъ учрежденія развились сообразно съ этимъ положеніемъ. Всѣ онѣ были основаны на принципахъ *common-law*, на этомъ воспоминаніи старой германской и христіанской свободы, которое привезли съ собой первые эмигранты и которое жило постоянно въ сознаніи европейскихъ народовъ, какъ выраженіе болѣе давняго и высшаго права, чѣмъ всѣ узурпаціи цезарьскаго абсолютизма. Тридцать колоній были вѣрнымъ воспроизведеніемъ тѣхъ независимыхъ, самостоятельныхъ общинъ, называвшихся нѣкогда марками или мархіями, надъ которыми хотя и тяготѣлъ въ средніе вѣка феодализмъ, но не уничтожилъ однако ихъ автономіи, и образцомъ которыхъ могутъ служить еще и въ настоящее время баскскія страны. Связь, соединявшая ихъ съ англійскою верховною властью, была основана на обоюдномъ уваженіи традиціоннаго права и обычая; но эта связь нисколько не подчиняла ихъ парламенту метрополіи. И борьба за независимость была

начата ими вслѣдствіе посягательствъ на нее парламента, который, подъ вліяніемъ своей раболѣпной преданности частнымъ интересамъ лондонской торговли, стремился подчинить колоніи своей власти.

Эта революція, какъ называютъ борьбу въ Соединенныхъ Штатахъ не имѣла ничего общаго съ тѣмъ разрушительнымъ ураганомъ, который, 12 лѣтъ спустя, поколебалъ по другую сторону океана всѣ принципы соціальной жизни. Борьба колоній началась прежде на юридической почвѣ: ихъ публицисты протестовали противъ налоговъ, которые накладывалъ британскій парламентъ на колоніи произвольно; протестовали они во имя *common-law*, по которому ни на одного англичанина нельзя налагать подати, если онъ не имѣетъ представителя въ парламентѣ, вотировавшемъ эту подать. Нѣкоторые изъ нихъ взывали даже къ воспоминаніямъ, оставленнымъ благодушною администраціей Стюартовъ и говорили съ горечью, что со времени революціи 1688 года королевская власть утратила свои права и подчинилась всемогуществу парламента.

Много прошло времени прежде, чѣмъ инсургентамъ пришла въ голову мысль объ отдѣленіи отъ метрополіи. «Въ Америкѣ каждый благоразумный человѣкъ желаетъ менѣе всего независимости,» писалъ Вашингтонъ въ 1774 г. «Говорить, что кто либо изъ жителей провинціи Массачусетса желалъ бы ея независимости — это чистая клевета,» сказалъ Джонъ Адамсъ не задолго до Лексингтонскаго сраженія.

— До 19 апрѣля 1775 года, разсказывалъ позднѣе Джеферсонъ, я не слыхалъ ни одного слово, которое обличало бы тенденцію къ отдѣленію отъ Великобританіи.»

Сопротивленіе обнаружилось въ колоніальныхъ *собраніяхъ*, существовавшихъ во всѣ времена; они же руководили и войной. Управляли всѣмъ этимъ движеніемъ самые значительные люди страны, люди, занимавшіе общественныя должности въ теченіи многихъ лѣтъ.

Даже послѣ обнародованія независимости перемѣна была менѣе чувствительна, чѣмъ можно предполагать съ перваго взгляда. Правительства и собранія всѣхъ колоній сохранили ту же власть, какую имѣли прежде, и система управленія ихъ почти совсѣмъ не измѣнилась. Правительства штатовъ были не болѣе какъ продолженіе колоніальныхъ правительствъ. Были сдѣланы лишь такія измѣненія, безъ которыхъ нельзя было обойтись при новомъ порядкѣ вещей, какъ напримѣръ, назначеніе губернатора народомъ или законодательствомъ. Родъ-Эйландъ сохранилъ даже до 1826 года хартію, которая была дана ему Карломъ II.

VII.

Однакоже, съ этой эпохи два направленія, совершенно противоположныя, начали обнаруживаться очень рѣзко. Большинство народа отличалось глубокою религіозностію. и когда континентальный конгресъ хотѣлъ заставить его идти противъ Англіи онъ предписалъ посты и потребовалъ отъ священно-служителей ихъ содѣйствія посредствомъ увѣщаній и проповѣдей. На эти то чувства опирался Вашингтонъ и его друзья, когда для достиженія своей цѣли, расширить историческія права колоній, предпринимали борьбу за освобожденіе ихъ и когда послѣ побѣды стремились удержать общество, потрясенное такими великими событіями въ его прежнихъ основаніяхъ. Но не тѣ мысли воодушевляли другихъ людей, людей, непринадлежавшихъ къ числу друзей Вашингтона.

Высшими классами въ Америкѣ овладѣлъ тотъ же духъ скептицизма, который господствовалъ въ XVIII вѣкѣ среди англійской аристократіи. Въ эту эпоху были введены массонскія ложи и въ ихъ средѣ начиналась пропаганда принциповъ, зародыши которыхъ таились въ протестантствѣ. Франклинъ, какъ многіе изъ замѣчательныхъ людей того времени, былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ американскихъ ложъ. [1]) Но самымъ дѣятельнымъ пропагандистомъ революціонныхъ идей былъ Джеферсонъ [2]).

Континентальный конгресъ (1776) поручилъ ему составить *Декларацію правъ,* которая должна была оправдать поведеніе колоній, и онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ утвердить тезисъ народнаго суверэнитета.

Разсматривая этотъ актъ, приходимъ къ заключенію, что члены конгреса обращали гораздо болѣе вниманія на изложеніе неудовольствій колоній, чѣмъ на утвержденіе новыхъ принциповъ, хотя они были написаны въ главѣ текста, на которомъ закладывалась американская національность.

---

[1]) Смотри Les Societées secrétes et la societé, ou philosophie de l'histoire contemporaine, t. I pp, 69 et 269 (Paris. Albanel 1874, 2 vol.)

[2]) О Джеферсонѣ смотри кн. г-на Партона, гдѣ восхваляется его революціонная дѣятельность, *Thomas Jefferson, etude sur la démocratie américaine par M.* Cornélius de Witt; leslet tres sur les Etats-Unis par M. de Saint-Victor, lettre XIV и еще въ «*les Essays*» одного американскаго писателя, Іосифа Кобба (Нью-Іоркъ, Аплетонъ, 1855 г.) Въ послѣднемъ сочиненіи великій революціонеръ осуждается строго, но безпристрастно. Въ ту же эпоху между защитниками колоній находился писатель памфлетовъ Томасъ Пейнъ, который въ послѣдствіи засѣдалъ въ Конвентѣ и вотировалъ цареубійство.

Эти принципы были однако воспроизведены почти во всѣхъ частныхъ конституціяхъ, которыя составляли въ это время штаты. Какъ мы увидимъ позднѣе, эти первыя конституціи были въ сущности очень консервативны, и въ то время декларація принциповъ были не болѣе, какъ мертвая буква; но въ будущемъ имъ предстояло имѣть огромное вліяніе на направленіе умовъ.

Къ счастію однакоже вліяніе Вашингтона одержало верхъ въ Филадельфійскомъ Конвентѣ (1787), гдѣ разработывалась федеральная конституція Соединенныхъ Штатовъ. Со времени войны прошло десять лѣтъ; страсти успокоились; нація находилась подъ впечатлѣніемъ реакціи противъ народныхъ безпорядковъ, послѣдовавшихъ за побѣдою надъ Англіей. Даже такой ярый революціонеръ, какъ Джонъ Адамсъ, наученный опытомъ и знакомствомъ съ дѣлами, сдѣлался консерваторомъ. Къ счастію, Джеферсонъ былъ посланникомъ въ Парижѣ. И такъ это собраніе составляли самые благоразумные люди страны. Они оградили себя отъ вліянія партій, не допуская никого изъ постороннихъ лицъ въ свои засѣданія, и сохраняя въ теченіи многихъ мѣсяцевъ глубокую тайну на счетъ своихъ преній, которыя производились при закрытыхъ дверяхъ. Вашингтонъ и главные члены Конвента: Гамильтонъ, Рандольфъ, Дикенсонъ, Мадисонъ, Морисъ были убѣждены въ превосходствѣ монархическаго правленія, и они дали бы своей странѣ институціи подобныя англійскимъ, еслибъ нашли элементы необходимые для образованія ихъ.

Благоразуміе ихъ отразилось вполнѣ въ составленной ими конституціи, которая, благодаря Вашингтону, поддерживала въ продолженіи почти шестидесяти лѣтъ согласіе между различными партіями союза и представляла гарантіи внутренняго міра, этого высшаго благодѣянія для народовъ. Но партіи, усвоивъ себѣ ложные принципы Джеферсоновой школы, подрыли мало по малу основанія, положенныя Вашингтономъ,—и эта книга покажетъ, чѣмъ сдѣлалась американская республика въ ихъ рукахъ.

Глава первая.

Измѣненія, сдѣланныя партіями въ конституціи Вашингтона.

I.

Федеральная конституція 1787 г. покоилась всецѣло на уваженіи къ традиціоннымъ и историческимъ правамъ.

Штаты, видя, что первоначальная конфедерація ихъ была не въ силахъ защищать свободу Америки противъ нападеній Англіи, повтореній которыхъ можно было ожидать, почувствовали необходимость пожертвовать нѣкоторыми изъ своихъ правъ для скрѣпленія федеральнаго союза. Но въ этомъ случаѣ Штаты поступили какъ государства самостоятельныя, управляемыя своими собственными законами. Конституція, вновь составленная, должна была быть утверждена не плебисцитомъ всего американскаго народа, но ратификаціею законодательныхъ органовъ каждаго Штата, которые приняли ее не безусловно, но съ разнымио оговорками, выясняющими еще лучше ихъ права [1]).

Власти Союза уполномочивались рѣшать всѣ вопросы, касающіеся защиты страны, международныхъ сношеній, таможенныхъ законовъ, учрежденія коммерческаго устава, одинаковаго для всѣхъ Штатовъ, морской полиціи, учрежденія общей монеты, организаціи вновь занятыхъ территорій и разрѣшенія споровъ, могущихъ возникнуть между Штатами. Этотъ Союзъ

---

[1]) Штаты ратификовали конвенцію не всѣ одновременно. Родъ-Эйландъ принялъ ее лишь въ 1790 году. Виргинія удерживала за собою право выдти изъ союза: «Мы, делегаты народа Виргиніи, объявляемъ отъ его имени, что полномочія, предоставляемыя имъ Союзу постановленіями конституціи, идущей отъ народовъ Соединенныхъ Штатовъ, могутъ быть взяты имъ обратно, какъ только будутъ замѣчены злоупотребленія этими полномочіями, чтобы вредить ему или угнетать его». Нью-Іоркъ и Родъ-Эйландъ сдѣлали подобныя же заявленія.

отличался отъ первоначальной Конфедераціи тѣмъ, что та имѣла власть настолько, на сколько это было согласно съ видами частныхъ правительствъ, тогда какъ федеральное правительство могло заставлять повиноваться прямо себѣ. На всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ явились агенты федеральнаго правительства, власти которыхъ граждане подчиняются непосредственно во всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ завѣдыванію этого правительства, и учредились суды, въ которыхъ разбираются всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, нарушающія постановленія конституціи, или общіе законы Соединенныхъ Штатовъ.

Но во всемъ, не касающемся вышеприведенныхъ вопросовъ, Штаты остались независимыми государствами; такимъ образомъ они сохранили во всей своей полнотѣ власть въ дѣлѣ гражданскаго и уголовнаго законодательства, администраціи, юстиціи, мѣстнаго управленія, народнаго образованія и общественныхъ работъ. Они сами организуютъ милицію, по своему усмотрѣнію распоряжаются ею, и она переходитъ въ завѣдываніе президента Соединенныхъ Штатовъ и подчиняется его власти лишь во время войны. Власть, которую удержали за собою Штаты, была такъ велика, и въ ту эпоху они составляли такія живучія маленькія національности, что редакторы «*Федералиста*» предсказывали, что дѣйствительная власть, вліяніе на дѣла, останутся всегда въ рукахъ правительствъ Штатовъ, а не федеральныхъ чиновниковъ [1]).

Этотъ характеръ международнаго трактата, полюбовной сдѣлки, который имѣла конституція 1787 года, составлялъ именно ея достоинство и ея превосходство. Составители ея не имѣли претензіи формулировать въ текстѣ всѣ права и обязанности людей и гражданъ. Не только они не отмѣнили всѣхъ законовъ, не включенныхъ въ составленную ими конституцію, но они предполагали постоянно, что основныя учрежденія націи, какъ религія, семейная свобода, личная и свободная собственность, существовали прежде всякой писанной конституціи. Эти учрежденія, составляющія душу отечества и высшее благодѣяніе національной жизни (freedom) вошли въ «*Common-law*», взятое американцами у англичанъ и дѣйствующее во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не воспрещено руководиться имъ (гл. XV, § 1, и XVII, § 1).

Конституція 1787 г. вмѣсто того, чтобы дѣйствовать à priori, ограничивалась только установленіемъ правильныхъ отношеній между живыми

[1]) The Federalist, № 47 и 48.

и органическими существами, которыми были Штаты, и въ предѣлахъ Союза они организовали разныя федеральныя власти по образцу властей, установленныхъ частными конституціями каждаго Штата.

II.

Вашингтонъ и прочіе составители федеральной конституціи не только не благопріятствовали принципу народнаго господства, но хотѣли учредить *правительство равновѣсія*, въ которомъ бы ни одна изъ властей не могла имѣть претензіи на роль представительницы народной воли и въ которомъ права меньшинства были бы ограждены отъ всякихъ давленій деспотизма большинства.

Сенатъ есть охранитель правъ Штатовъ и представитель ихъ суверенитета. Самый его составъ есть уже отрицаніе закона большинства. Каждый Штатъ назначаетъ двухъ сенаторовъ, каково бы ни было число его народонаселенія; и такимъ образомъ маленькій Штатъ Невада, съ 42,000 жителей имѣетъ одинаковый вѣсъ съ Нью-Іоркомъ, этимъ могущественнымъ Штатомъ, имѣющимъ 4.364,000 жителей. А сенатъ — это главная пружина федеральнаго союза. Помимо его законодательнаго назначенія, которое онъ раздѣляетъ съ палатой представителей, въ кругъ его дѣйствій входитъ утвержденіе международныхъ трактатовъ и назначеніе важнѣйшихъ сановниковъ. Онъ назначаетъ въ началѣ каждой сессіи членовъ комитетовъ, которые соотвѣтствуютъ разнымъ исполнительнымъ департаментамъ и въ которыхъ сосредоточивается постоянное управленіе важными дѣлами страны, такъ какъ отвѣтственности министерской не существуетъ и государственные секретари не входятъ никогда въ палаты; а съ другой стороны сенаторы получаютъ свои полномочія на шесть лѣтъ и возобновляются серіями. При образованіи палаты представителей была предоставлена Штатамъ извѣстная доля автономіи. Хотя каждый изъ нихъ имѣлъ право на представительство пропорціональное его народонаселенію, но ему было предоставлено право опредѣлять условія, при которыхъ граждане могли допускаться въ избиратели. Сверхъ того, невольничьи штаты пользовались привилегіею считать народонаселеніе невольниковъ за двѣ пятыхъ въ таблицѣ, по которой распредѣляются голоса на выборахъ президента и представителей въ конгресѣ. Вся эта доля общественнаго права была уничтожена *Актами преобразованія*, послѣдовавшими за войной Сѣвера съ Югомъ. (Гл. IV, § 3).

Что же касается до выборовъ президента, то они менѣе всего походятъ на наши президентскіе выборы 1848 года. По смыслу конституціи требовалось, чтобы президентъ въ границахъ своего круга дѣйствій былъ вполнѣ независимъ отъ конгреса и былъ бы спеціальнымъ представителемъ единства союза всего народа Соединенныхъ Штатовъ.

Но составители конституціи, стараясь достигнуть этой цѣли, обставили такъ выборы президента, что они никакъ не имѣли значенія народной воли въ такомъ объемѣ, чтобъ предъ ней стушевывались всѣ прочія власти.

Выборы президента производятся двойной баллотировкой. Каждый Штатъ назначаетъ столькихъ избирателей, сколькихъ представителей и сенаторовъ онъ посылаетъ въ конгресъ, что составляетъ значительную выгоду для маленькихъ Штатовъ, такъ какъ самый маленькій изъ нихъ наименьшее число голосовъ, которое имѣеть—это три голоса на число 366 голосовъ, избирающихъ президента [1]).

Избиратели, назначаемые такимъ образомъ каждымъ Штатомъ, собираются въ одинъ и тотъ же день, но въ своихъ Штатахъ. И гражданинъ, получившій наибольшее число голосовъ, провозглашается президентомъ, не взирая на то, что если бы это большинство голосовъ принадлежало представителямъ отъ меньшинства населенія [2]).

Благодаря этой комбинаціи, легко можетъ случиться, что изъ двухъ кандидатовъ въ наличности будетъ избранъ большинствомъ голосовъ избирателей второй баллотировки именно тотъ, который получилъ наименьшее число голосовъ при выборахъ первой баллотировки. Число избирателей въ настоящее время доходитъ до 8 милліоновъ, а избирателей президента полагается всего 366 человѣкъ.

Предположите, что 183 + 1, или 184 президентскихъ избирателей были избраны въ своихъ Штатахъ слабымъ большинствомъ, и напротивъ, что прочіе 182 избирателя, подающіе голосъ за другаго канди-

---

[1]) Въ настоящее время въ палатѣ считается 292 члена, а въ сенатѣ 74.

[2]) Если голоса раздѣляются и большинства не оказывается ни у одного изъ кандидатовъ, тогда палата представителей приглашается избрать президента изъ числа трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ. Это постановленіе, которое давало бы еще большее вліяніе Штатамъ, примѣнялось къ дѣлу весьма рѣдко. Организація партій такова, что подача голосовъ избирателей президента рѣшаетъ дѣло почти всегда.

дата, были избраны сильнымъ большинствомъ: въ результатѣ окажется, что избраніе президента было сдѣлано на перекоръ предполагаемой въ этомъ случаѣ народной волѣ. Вотъ послѣдствія выборовъ по Штатамъ.

Конституція предоставила свободу Штатамъ назначать избирателей президента по своему усмотрѣнію, и въ первыя времена эти назначенія опредѣлены были законодательствами. (Гл. II, § 2).

Такъ называемаго *парламентскаго суверэнитета* не существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Президентъ пользуется всѣми полномочіями, предоставленными ему конституціей, по своему усмотрѣнію и дѣйствуетъ совершенно свободно; его дѣйствія, его политика не подвергаются контролю конгреса, въ одобреніи котораго онъ, стало быть, нимало не нуждается. Онъ же имѣетъ право налагать свое *veto* на билли, вотированные обѣими палатами. Правда, что это *veto* имѣетъ лишь задерживающее дѣйствіе; но такъ какъ билль долженъ быть принятъ послѣ этого въ каждой палатѣ большинствомъ двухъ третей, то весьма часто случается, что это *veto* беретъ верхъ надъ большинствомъ законодательнымъ. Стало быть, въ извѣстныхъ отношеніяхъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ бо̀льшую власть, чѣмъ государь конституціонной монархіи. А это есть слѣдствіе того, что въ Соединенныхъ Штатахъ не существуетъ министерской отвѣтственности.

Авторы конституціи отвергли эту *парламентскую* отвѣтственность, какъ обстоятельство облегчающее дѣйствительную отвѣтственность президента и разныхъ сановниковъ предъ націей. Американцы нашего времени смотрятъ на этотъ вопросъ точно также, и вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ ихъ публицистовъ:

«Въ Англіи правительство ничѣмъ не ограждается отъ ураганов народныхъ страстей, отъ громовъ общественнаго мнѣнія, часто заблуждающагося, отъ всѣхъ демагогическихъ агитацій и уклоненій отъ настоящаго пути. Но никакихъ подобныхъ опасностей не угрожаетъ правительству Соединенныхъ Штатовъ. Президентъ, т. е. первый министръ народнаго суверэнитета облеченъ властью лишь на извѣстный срокъ, въ теченіи котораго онъ независимъ въ политическомъ отношеніи отъ партій и можетъ, стало быть, слѣдить за агитаціями дня, обсуждать вопросы, возбудившіе ихъ, съ полнымъ хладнокровіемъ, столь необходимымъ для вѣрнаго взгляда на нихъ, для добросовѣстнаго рѣшенія ихъ. Ни онъ, ни его министры не имѣютъ надобности идти на сдѣлки съ своею

совѣстью, чтобъ угодить той или другой партіи изъ боязни подвергнуться разнымъ оскорбленіямъ [1])».

Но самый большой оплотъ, предоставленный меньшинству голосовъ, самая большая преграда, воздвигнутая противъ увлеченій народа и его представителей, есть прочная организація и независимость судебной власти. Въ федеральныхъ судахъ могутъ быть всегда подняты возраженія въ случаѣ несогласія съ конституціей извѣстныхъ законовъ. Суды имѣютъ право объявить несогласными съ конституціей и отказаться утвердить законы конгреса, которые имъ кажутся совершенно противорѣчащими тексту и принципамъ конституціи. Верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ распространяетъ также право контроля и на законы, вотированные различными Штатами. Конституція запрещаетъ Штатамъ «издавать уголовные законы, имѣющіе обратное дѣйствіе, или такіе, которые бы могли извратить или совершенно уничтожить права, пріобрѣтенныя въ силу договора. Поэтому, всякій разъ, когда какой либо гражданинъ считаетъ себя обиженнымъ приложеніемъ подобнаго закона, онъ обращается къ федеральнымъ судамъ, которые, въ силу этой статьи конституціи, возстановляютъ права частнаго лица или корпораціи, нарушенныя неправильнымъ опредѣленіемъ законодательства. Вотъ какимъ образомъ верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ можетъ, во имя федеральнаго договора и справедливости, останавливать исполненіе народной воли и отъ времени до времени напоминать торжественными опредѣленіями, что одна народная воля не устанавливаетъ еще сама по себѣ права и справедливости. Федеральныя власти безсмѣнны. Вашингтонъ и его преемники придавали самое важное значеніе призыву въ верховный судъ людей высокой честности и таланта. Его составляли, до войны Сѣвера съ Югомъ, такіе люди, которые пріобрѣли себѣ уваженіе всѣхъ партій своею правдивостью и познаніями, какъ напримѣръ, канцлеръ Кентъ, судья Стори, предсѣдатель суда Маршалль и др. Учрежденіе верховнаго суда и достоинства людей, засѣдавшихъ въ немъ, способствовали въ большой мѣрѣ въ теченіи семидесяти лѣтъ правильному и гармоническому ходу конституціонной машины. Наконецъ,—послѣдняя мѣра предосторожности, принятая противъ народныхъ вліяній,—засѣданіе федеральнаго правительства, вмѣсто того, чтобы происходить въ большомъ городѣ, какъ напримѣръ въ Филадельфіи или Нью-Іоркѣ, было назначено въ маленькомъ городкѣ,

---

[1]) Caleb Cushing.

основанномъ съ этою цѣлью и поставленномъ такъ, чтобы онъ никогда не могъ сильно увеличиться [1]). Штаты вообще послѣдовали этой разумной мѣрѣ и помѣстили свои управленія въ второклассныхъ и третьеклассныхъ городахъ [2]).

III.

Созданіе политической мудрости и мирнаго соглашенія между независимыми Штатами,—конституція Вашингтона была основана на уваженіи къ договору и на равновѣсіи между властью Союза и автономіею Штатовъ. Со времени президентства Джефферсона до Бухапана, она примѣнялась всегда въ пользу правъ этихъ послѣднихъ.

Патріотизмъ гражданъ, будучи въ то время развитъ сильнѣе и гораздо безкорыстнѣе, не переносился на американскій союзъ; этотъ послѣдній былъ еще чистой абстракціей; онъ всецѣло сосредоточивался на отечественномъ Штатѣ, его учрежденіяхъ и его законахъ. Это чувство, нѣсколько исключительнаго характера, было также сильно развито въ Новой Англіи, какъ и на Югѣ, если не больше. Въ 1811 г., одинъ изъ первыхъ людей Штата Массачусетсъ, Осія Квинси, въ присутствіи конгреса, въ полномъ составѣ, произнесъ слѣдующія характеристическія слова:

«Что касается до любви къ Союзу, я не боюсь указать на ея характеръ. Она зависитъ отъ достоинствъ этого Союза и отъ полученныхъ имъ результатовъ, относящихся до счастія какъ насъ самихъ, такъ и нашего края. Она основывается на здравой оцѣнкѣ той безопасности, которую онъ способенъ намъ доставить. Она вытекаетъ прямо изъ этихъ привязанностей и не имѣетъ, да и не можетъ имѣть, чего либо универсальнаго въ своей основѣ. Да, я открыто признаюсь, первое патріотическое движеніе моего сердца,—за штатъ Массачусетсъ. Тутъ мой домашній очагъ, тутъ могилы моихъ предковъ... Моя любовь къ Союзу имѣетъ основаніемъ своимъ привязанность къ родимой почвѣ; она коренится въ этой самой привязанности. Если я лелѣю Союзъ, то единственно потому, что ожидаю отъ него мира, благоденствія и независимости для моего роднаго края».

---

[1]) Федеральный округъ Колумбіи, въ коемъ находится Вашингтонъ, управляется коммиссарами, назначаемыми конгресомъ; была сдѣлана попытка ввести мѣстное свободное управленіе, но отъ нея должны были отказаться.

[2]) Такъ, политическій центръ штата Нью-Іорка находится въ Альбани; штата Огіо—въ Колумбусѣ; штата Пенсильваніи—въ Гаррисбургѣ и пр.

Г. де-Токвиль, посѣтивъ Америку въ 1832 г., подтверждаетъ, что патріотизмъ американскихъ гражданъ сосредоточенъ на ихъ Штатѣ и не распространяется на Союзъ; онъ писалъ, что всякій разъ, какъ который нибудь изъ Штатовъ настойчиво добивался чего либо, онъ былъ увѣренъ, что желаніе его будетъ удовлетворено. По этому поводу Токвиль прибавляетъ: «если бы верховная власть Союза вступила нынѣ въ борьбу съ верховною властью Штатовъ, то можно легко предвидѣть, что она не устоитъ въ этой борьбѣ. Я сомнѣваюсь даже, чтобы могла завязаться серьезная борьба».

Странное пророчество, которое такъ жестоко опровергли событія нашего времени!

Тридцать лѣтъ спустя, въ самый разгаръ войны, извѣстный писатель, горячій защитникъ Сѣвера, докторъ Браунсонъ, такъ очертилъ смѣшанный характеръ американской конституціи:

«Благодаря этой конституціи, Соединенные Штаты одинаково гарантированы какъ противъ объединенія, такъ и противъ распаденія. Штаты имѣютъ власть и права только въ силу національнаго единства. Отдѣльный индивидуумъ имѣетъ значеніе только какъ гражданинъ Штата, составляющаго часть союза. Это достаточная гарантія для національнаго единства, такъ какъ Штатъ утрачиваетъ свои политическія или другія права, какъ только перестаетъ быть однимъ изъ соединенныхъ Штатовъ, а его народъ составлять часть цѣлой политической націи Соединенныхъ Штатовъ. Разорвите связь между Штатами—и вы разрушите Союзъ; разорвите Союзъ—и вы разобщите Штаты. Это два существенные принципа системы, одинаково враждебной и разъединенію и централизаціи, такъ какъ эта послѣдняя сдѣлала бы изъ федеральнаго правительства единственное полновластное національное правительство. Говоря по правдѣ, одинъ и тотъ же верховный правитель—народъ, участвуетъ и въ томъ и въ другомъ, и отъ того не менѣе націоналенъ, гдѣ бы онъ ни проявлялъ себя. Вотъ это-то и придаетъ американскому устройству отличительный и единственный въ своемъ родѣ характеръ».

Въ наше время, послѣ великаго кризиса и послѣдовавшихъ за нимъ достопамятныхъ событій, г. Земанъ, авторъ замѣчательнаго сочиненія, упомянутаго нами въ введеніи, такъ характеризуетъ принципы, на которыхъ утверждалась *теорія* американскаго правительства:

«Въ основу нашей правительственной системы положенъ дуализмъ. Народъ каждаго Штата управляется двумя сводами законовъ и подчиненъ

двумъ отдѣльнымъ правительствамъ, дѣйствующимъ полновластно, каждое въ законной, ему собственно принадлежащей, сферѣ: одно національное федеральное и чаще всего внѣшнее, какъ по отношенію къ юрисдикціи такъ и ея отправленіямъ, а другое, внутреннее и муниципальное— Штатъ. Народъ обязанъ повиновеніемъ и преданностью каждому изъ нихъ, согласно ихъ постановленіямъ и взаимнымъ полномочіямъ. Изъ этого раздѣленія суверэнитета вытекаетъ раздвоенная вѣрность. Союзъ, конституція и правительство Соединенныхъ Штатовъ, будучи составлены гражданами первоначальныхъ Штатовъ, имѣли своимъ основаніемъ правительства этихъ послѣднихъ, ихъ законы и ихъ учрежденія. Изъ этихъ принциповъ вытекаетъ верховное главенство національнаго правительства и правительствъ Штатовъ надъ одной и той же страной и надъ однимъ и тѣмъ же народомъ, причемъ какъ то, такъ и другіе полновластно управляютъ каждое въ принадлежащей ему сферѣ. Дѣйствія каждаго изъ нихъ суть положительныя узурпаціи власти и въ теоріи недѣйствительныя, какъ скоро они выходятъ изъ ихъ законной сферы дѣйствія... Такова была теорія и организація нашей двойственной правительственной системы; такова была однообразная практика до вотированія актовъ на конгресѣ 1867 года, вообще извѣстныхъ подъ именемъ *Актовъ по переобразованію*».

Отечественные законовѣды, защищающіе такимъ образомъ основные принципы конституціи ихъ страны, заслуживаютъ, въ самой высокой степени, уваженія со стороны всѣхъ честныхъ людей; но факты могущественнѣе всякихъ разсужденій, и теперь существуетъ только лишь тѣнь этой, столь прославляемой, конституціи. Съ самаго того дня, какъ она вступила въ свои права, партіи такъ начали извращать, въ примѣненіи, ея истинный духъ и подкапываться подъ учрежденія штатовъ, мѣстные обычаи, общественные нравы и домашній бытъ,—что все вмѣстѣ составляло главное основаніе,—что теперь конституція Вашингтона утверждается на соціальномъ и нравственномъ порядкѣ вещей совершенно отличномъ отъ того, котораго выраженіемъ она служила, когда вышла послѣ обсужденія изъ Филадельфійскаго собранія.

IV.

Со времени втораго президентства Вашингтона началась между партіями борьба, которая выставила другъ противъ друга, съ одной стороны, *федералистовъ*, выразителями идей которыхъ были Вашингтонъ, Га-

мильтонъ, Джонъ Адамсъ, а съ другой стороны *республиканцевъ*, которыхъ предводителемъ тотчасъ же сдѣлался Джефферсонъ.

Федералисты получили свое названіе вслѣдствіе участія, которое они принимали въ устройствѣ федеральнаго союза и тѣхъ усилій, которыя они прилагали въ собраніи для того, чтобы доставить сильный авторитетъ власти Союза и подчинить ему отдѣльные Штаты. Обезпечивъ дальнѣйшее существованіе націи Соединенныхъ Штатовъ долгою и исполненною случайностей борьбою, они увидали, что ей грозитъ серьезная опасность вслѣдствіе безсилія первой Конфедераціи (1781 — 1787.) Народныя страсти, возбужденныя борьбою, получили такое вліяніе въ собраніяхъ Штатовъ, что Конфедерація не могла помѣшать стычкамъ и не въ силахъ была принудить націю къ исполненію ея обязательствъ относительно кредиторовъ Соединенныхъ Штатовъ, войска и иностранныхъ державъ. Отсюда недовѣрчивое отношеніе *федералистовъ* къ автономіи штатовъ, искусными защитниками которой явились *республиканцы*.

Но Вашингтонъ и его друзья боролись въ особенности противъ партіи Джефферсона съ цѣлью удержать революцію въ самыхъ узкихъ границахъ. Ихъ идеаломъ была англійская революція 1688 года, и они бы хотѣли, чтобы революція, произведенная ими, не распространялась бы болѣе той на учрежденія страны.

Во всей своей администраціи Вашингтонъ желалъ дать перевѣсъ консервативнымъ принципамъ и доставить вліяніе истиннымъ соціальнымъ силамъ. О его чувствахъ можно судить по одному изъ его писемъ, гдѣ онъ говоритъ о правилахъ, которыми, по его мнѣнію, должно руководствоваться при выборѣ офицеровъ:

«Чего должно прежде всего остерегаться, такъ это того, чтобы офицеры и солдаты не были бы выбираемы изъ сословій, слишкомъ близкихъ другъ къ другу. Іерархія чиновъ часто переходитъ изъ быта гражданскаго въ бытъ военный. Когда прежнія заслуги не могутъ быть приняты въ расчетъ, должно принять себѣ за правило смотрѣть, можетъ ли кандидатъ, по праву, называться *джентльменомъ*, имѣетъ ли онъ истинное чувство чести и достаточно ли безупречна его репутація, чтобы онъ побоялся рисковать ею.»

И передъ тѣмъ какъ оставить общественное поприще (1797), знаменитый основатель американской свободы, въ своемъ прощальномъ адресѣ къ согражданамъ, рекомендовалъ имъ преимущественно *старательно охранять себя отъ духа нововведеній*.

Гамильтонъ, бывшій настоящимъ предводителемъ *федеральной* партіи, говорилъ въ собраніи штата Нью-Іорка, съ мужественною прямотою:

«Это несомнѣнная истина, что масса въ каждой странѣ чистосердечно желаетъ своего благоденствія; но одинаково неоспоримо и то, что она не обладаетъ необходимыми знаніями и постоянствомъ для того, чтобы править послѣдовательнымъ образомъ.»

Всѣ замѣчательные люди этой партіи были того же мнѣнія, и Джонъ Адамсъ, сдѣлавшійся затѣмъ президентомъ (1797), издалъ въ свѣтъ, съ цѣлью предостеречь своихъ согражданъ отъ увлеченія демократическими идеями, первокласный трудъ, озаглавленный: *Защита американскихъ конституцій, или о необходимости равновѣсія между властями свободнаго правительства.* Въ этой книгѣ онъ доказывалъ превосходство, въ практическомъ отношеніи, того правленія, которое существовало въ колоніяхъ уже въ теченіи цѣлаго вѣка, и заключалъ ее словами, справедливость которыхъ была слишкомъ ярко обнаружена только всею современною исторіею Соединенныхъ Штатовъ:

«Слово *демократія* означаетъ, на самомъ дѣлѣ, лишь отсутствіе всякаго рода правленія, и совѣтовать американцамъ усвоить подобную форму правленія значитъ приглашать ихъ ввергнуть ихъ страну во всѣ ужасы безпорядка, анархіи и разрушенія.

Къ несчастію *федералисты* не поняли, что при республиканскомъ образѣ правленія федеративный принципъ есть единственный противувѣсъ, могущій остановить чрезмѣрный выходъ народовластія изъ границъ, и что въ Соединенныхъ Штатахъ истинная свобода могла только держаться уваженіемъ къ верховной власти штатовъ. Поэтому *федералисты* имѣли на направленіе политики страны только кратковременное вліяніе.

Въ началѣ за нихъ были самые значительные государственные люди, крупные поземельные собственники штатовъ Нью-Іорка, Мэриленда и Виргиніи, издавна привыкшіе къ безспорному проявленію власти со стороны мѣстнаго правительства. Въ Новой Англіи ихъ послѣдователями считалось духовенство, судьи, адвокаты, крупные капиталисты и судохозяева, наконецъ всѣ тѣ семейства, которыя по своему воспитанію и соціальному быту были привязаны къ англійскимъ традиціямъ.

Противуположная партія пополнялось главнымъ образомъ сельскими классами и мелкой буржуазіей сѣверныхъ штатовъ, которые, вслѣдствіе

ихъ ненависти къ англійскимъ учрежденіямъ, демократической зависти и привязанности къ ихъ мѣстнымъ управленіямъ, весьма враждебно были расположены къ тенденціямъ *федералистовъ*. Вотъ въ этой то средѣ произошли почти соціалистскія движенія въ 1784 и 1794 годахъ и тѣ шумныя демонстраціи во славу французской революціи, которыя сильно скомпрометтировали зарождающуюся національность Соединенныхъ Штатовъ. Всякая торжествующая революція возбуждаетъ страсти, которыя уже потомъ трудно подавить, и лишаетъ страну драгоцѣнныхъ общественныхъ элементовъ. Это же случилось и въ Америкѣ. Значительное число жителей осталось вѣрнымъ королю; они были изгнаны, а имѣнія ихъ конфискованы—гибельная мѣра, обратившаяся позже на потомковъ тѣхъ самыхъ людей, которые къ ней прибѣгли!

Безпристрастная исторія не можетъ служить отголоскомъ тѣхъ обвиненій въ измѣнѣ, которыми торжествующіе инсургенты бросали въ *лоялистовъ*. Очевидно, что большинство изъ нихъ состояло изъ людей, уважающихъ прежде всего данную ими присягу и бывшихъ представителями лучшихъ традицій страны. Изгоняя ихъ, новые штаты сдѣлали невознаградимую потерю, что въ значительной степени расчистило дорогу нововводителямъ.

Джефферсонъ, по своемъ возвращеніи изъ Европы, сталъ во главѣ *республиканцевъ* и воздвигнулъ знамя съ двойнымъ девизомъ: автономія Штатовъ и суверэнитетъ народа. Достигнувъ въ 1801 году президентства, которое сохранялъ въ теченіи восьми лѣтъ, онъ воспользовался своимъ авторитетомъ и своимъ вліяніемъ для того, чтобы обезоружить федеральную власть, дать восторжествовать принципамъ *декларацiи правъ*, и стереть, на сколько было возможно, то, что оставалось еще отъ колоніальныхъ традицій. Онъ открылъ свое вступленіе въ должность сильнымъ подрывомъ принципа безсмѣнности федеральныхъ властей и ограниченіемъ сферы дѣйствій верховнаго суда. Достиженіе имъ власти принесло такіе результаты, что его считаютъ въ Америкѣ творцемъ второй *революціи* въ пользу демократіи, имѣющей такое же важное значеніе, какъ и та, посредствомъ которой Вашингтонъ далъ восторжествовать дѣлу національной независимости. Его преемники: Мадисонъ, Монроэ, продолжали дѣйствовать въ его же духѣ, и можно сказать, что, за выключеніемъ нѣсколькихъ перерывовъ, Соединенные Штаты управлялись его политикой почти до самого 1860 года.

Вообще, Джефферсонъ былъ великимъ развратителемъ общественныхъ нравовъ, и было бы трудно объяснить себѣ его успѣхи, если бы онъ не имѣлъ за себя важной заслуги, доставившии побѣду вмѣстѣ съ автономiей штатовъ истинному духу федеральнаго договора. Если американскій союзъ мирно просуществовалъ цѣлыхъ шестьдесять лѣтъ, онъ обязанъ этимъ его способности прозорливо вникать въ отношенія, которыя бы могли поддержать гармонію между его различными частями. Этимъ также объясняется и то, какимъ образомъ, по странной перемѣнѣ ролей, къ *республиканцамъ* Джефферсона вскорѣ примкнула вся земельная аристократія юга и почему послѣдователи ихъ—*демократы* считаютъ въ наше время въ своихъ рядахъ всѣхъ представителей въ Соединенныхъ Штатахъ уваженія къ праву и историческимъ традиціямъ. *Федералисты*, какъ партія, скоро исчезли. Но въ сѣверныхъ штатахъ нѣкоторое число выдающихся людей, которые, и по своему воспитанію, и по своему положенію въ обществѣ, должны были отнестись антипатично къ крайностямъ народнаго правленія, остались вѣрны политикѣ Вашингтона. Впродолженіи роста цѣлаго поколѣнія, вліяніе людей этой школы отражалось весьма благодѣтельнымъ образомъ на внутреннемъ управленіи Штатовъ, хотя они уже не руководили больше общей политикой. Таковъ былъ, среди этихъ переживишхъ федерализмъ людей, Осія Квинси изъ Массачусетса, дебютировавшій нѣкогда подъ покровительствомъ Вашингтона и сохранявшій въ теченіи болѣе полувѣка, въ средѣ просвѣщеннаго общества Бостона, традиціи эпохи, стоявшей несравнено выше по достоинству характеровъ и общественныхъ нравовъ.

Изъ остатковъ *федералистовъ* образовалась новая партія *національныхъ республиканцевъ* или *виговъ*, ставившая на видъ частные интересы сѣвера; она желала доставить федеральной власти болѣе широкій кругъ дѣятельности, хотѣла, чтобы союзъ предпринялъ въ большихъ размѣрахъ работы въ видахъ общественной пользы и главное, чтобы онъ благопріятствовалъ, покровительственнымъ тарифомъ, національной промышленности то есть мануфактурамъ сѣвера *(national improvement)*. Эта партія успѣла, въ 1825 году, выбрать въ президенты Адамса, но въ слѣдующіе же выборы *демократы* восторжествовали, избравъ генерала Джаксона.

Демократы были прежніе *республиканцы* Джефферсона. Ихъ главная сила теперь заключалась въ югѣ, и только назвавшись другимъ именемъ, они могли втянуть новорожденные западные Штаты въ борьбу

противъ *виговъ*, состоявшихъ преимущественно изъ консервативной буржуазіи Новой Англіи и фабрикантовъ сѣвера.

Джаксонъ въ свои два послѣдовавшіе одно за другимъ президенства (1829—1837) продолжалъ дѣйствовать въ духѣ Джефферсона, но доводя еще до большихъ крайностей это направленіе и затрогивая самые дурные инстинкты демагогіи. Эта побѣда оказалась гибельной для *демократовъ*.

Плантаторы юга, чувствуя себя непоколебимыми въ своихъ штатахъ, благодаря крѣпко укоренившимися традиціямъ и сильной организаціи собственности, не побоялись, для того чтобы имѣть болшинство въ конгрессѣ и остаться во главѣ исполнительной власти, соединиться съ масонскими сектами и партіей политикановъ «*politiciens*», которые, въ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ возбуждали народныя страсти противъ законнаго вліянія образованныхъ классовъ, и сдѣлались пропагандистами общей подачи голосовъ. Еще въ самомъ началѣ, Джонъ Рандольфъ, одинъ изъ самыхъ способныхъ людей штата Виргиніи, сказалъ грубо:

«Джентельмены сѣвера хотятъ управлять нами посредствомъ нашихъ *черныхъ невольниковъ*. Дайте намъ ихъ только счесть, и мы скоро добьемся того, что будемъ управлять ими самими посредствомъ ихъ *бѣлыхъ рабовъ*». Этой безнравственной политики югъ держался къ несчастію въ теченіи долгихъ лѣтъ, и она заслужила, до извѣстной степени, слѣдующее суровое осужденіе Осіи Квинси:

«Цѣлымъ рядомъ подкуповъ, интригъ и низостей, дѣйствуя сверху постановленіями штатовъ, снизу надеждой на жалованье, возбуждая свободные штаты другъ противъ друга, гдѣ прибѣгая къ лести, гдѣ къ подкупу, они попирали, въ теченіи пятидесяти лѣтъ, всѣ конституціонныя права союза; они захватили въ свои руки исполнительную власть, палаты конгресса, національные судебныя учрежденія и военную силу.»

Демократы юга были не менѣе виновны, пропагандируя въ націи презрѣніе къ правамъ людей, когда они дали пособіе флибустьерамъ въ ихъ экспедиціяхъ противъ Техаса и Мексики. Ихъ цѣль была затормозить развитіе свободныхъ Штатовъ на сѣверо-западѣ присоединеніемъ новыхъ невольничьихъ Штатовъ. Наконецъ, революціонныя мѣры, которыя рыцарство юга считало безопаснымъ пустить въ ходъ въ сѣверныхъ штатахъ (какъ англійская аристократія дѣлала часто на материкѣ), круто обратились противъ него же. *Національные республиканцы* или *виги*, составлявшіе консервативную и честную партію, послѣ различ-

ныхъ попытокъ придти къ соглашенію въ спеціальныхъ вопросахъ, (Amerikaner-party, free-joilers) послѣ 1850 года окончательно распались. Тогда то появилась на аренѣ настоящая *республиканская партія* или *радикальная*.

Доктрины этой партіи, развивающей ложную догму главенства народа, медленно выработывались въ масонскихъ ложахъ. Съ теченіемъ времени, онѣ, по логическому ходу событій, привели къ организаціи новой партіи, разорвавшей окончательно всякую связь съ традиціей и обычаемъ. Она сгруппировала въ одно цѣлое различныя общества аболиціонистовъ и значительно еще увеличилась присоединеніемъ къ ней нѣмецкихъ эмигрантовъ, въ большинствѣ проникнутыхъ соціальными идеями и которыхъ ежегодно увеличивающееся число уже значительно видоизмѣняетъ національный характеръ американцевъ. Въ рукахъ *радикальной* партіи принципъ народнаго суверэнитета сдѣлался могучимъ орудіемъ централизаціи; во имя его она объявила войну югу, а теперь открыто трудится надъ основаніемъ унитарной республики.

Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ принципъ первенствуетъ въ собраніяхъ Союза, всѣ поражены тѣмъ оборотомъ, какой приняли политическія пренія. Въ былое время всѣ вопросы заботливо обсуждались съ легальной точки зрѣнія. Обѣ враждебныя другъ другу партіи съ одинаковымъ уваженіемъ приводили священный текстъ конституціи, а законовѣды,—искусные истолкователи конституціи часто въ самый разгаръ борьбы между партіями съ успѣхомъ приходили на помощь которой либо изъ нихъ.

Радикальная партія нашего времени не останавливается передъ такими соображеніями. На мѣстѣ славныхъ юрисконсультовъ прежняго времени мы видимъ законниковъ, искусившихся въ изворотахъ политиканства «*politiciens*» и журналистовъ; и если они открыто не извращаютъ конституціи, то, во всякомъ случаѣ, прибѣгаютъ къ такимъ уловкамъ, благодаря которымъ значеніе ея падаетъ постепенно въ общественномъ мнѣніи и доводится часто до смѣшнаго.

Глава вторая.

Какъ ложный принципъ суверэнитета народа извратилъ республику.

I.

Мы очертили общій ходъ революціоннаго духа; теперь намъ предстоитъ указать какимъ образомъ принципъ народнаго суверэнитета проникъ въ различныя учрежденія и способствовалъ ихъ порчѣ.

Эта исторія мало извѣстна, такъ какъ она имѣетъ своимъ театромъ правительства различныхъ Штатовъ, а не федеральное. Конституція союза избѣгла, именно по причинѣ своего федеративнаго характера, вторженій въ нее духа нововведенія, вплоть до самыхъ событій, послѣдовавшихъ за войною Сѣвера съ Югомъ. Всякое конституціонное измѣненіе весьма трудно произвести, такъ какъ каждая *поправка*, послѣ того какъ она принята обѣими палатами большинствомъ двухъ третей голосовъ, должна быть еще ратификована большинствомъ трехъ четвертей всѣхъ Штатовъ. Поэтому, со времени измѣненій, которыя въ 1790 году завершили собою зданіе Филадельфійскаго собранія, до самыхъ тѣхъ, которыя были произведены послѣ войны за отпаденіе настойчивостью радикаловъ (1867), федеральный договоръ не подвергся никакому существенному измѣненію. Что же касается до законовъ, подвѣдомственныхъ конгрессу, попытки нововводителей были сдержаны сенатомъ, который, будучи выраженіемъ суверэнитета Штатовъ, противился тѣмъ случайнымъ колебаніемъ общественнаго мнѣнія, которыя всегда съ такимъ успѣхомъ производятся агитаторами. Но подвижность и непостоянство сдѣлались неотъемлемыми качествами американца нашего времени и непрерывно видоизмѣняютъ конституціи Штатовъ.

Хотя первыя конституціи держались принципа суверэнитета народа и почти оправдывали всякое возмущеніе, но онѣ всетаки оставались вѣрными колоніальнымъ традиціямъ. Онѣ были запечатлѣны глубокимъ религіознымъ духомъ, и мы сейчасъ увидимъ какихъ гарантій онѣ требовали не только отъ лицъ, облеченныхъ властью, но и отъ избирателей. Деревни имѣли въ представительствѣ значительный перевѣсъ надъ городами, такъ что вся власть находилась въ рукахъ землевладѣльцевъ. Лучшей похвалой первымъ конституціямъ служитъ критическая оцѣнка ихъ

Джефферсономъ. «Мы представляли себѣ тогда, что все, что не было монархіей, было республикой. Мы еще не усвоили себѣ тогда той идеи, что правительства могутъ считаться республиканскими только въ силу точности, съ которою они выражаютъ и исполняютъ волю народа. Поэтому, въ основу нашихъ первыхъ конституцій, не было положено никакого принципа»,

Штатъ Массачусетсъ сохранилъ въ неприкосновенномъ видѣ не только самыя учрежденія, но даже систему представительства и внѣшніе обычаи первыхъ пуританскихъ собраній. «Настоящій образецъ свободнаго правительства, это то, къ которому нельзя прикоснуться, не сдѣлавъ преступленія», говоритъ публицистъ-патріотъ этого штата.

Вслѣдствіе этихъ, одинъ за другимъ слѣдующихъ пересмотровъ, къ конституціямъ, столь консервативнымъ въ началѣ, привились демократія и радикализмъ. Въ самомъ дѣлѣ, Штаты не имѣютъ тѣхъ силъ сопротивленія, коими обладаетъ Союзъ, и сенатъ вовсе не составляетъ въ нихъ сущности, живущей собственною жизнью. [1])

Также, нѣтъ ничего легче, какъ пересмотръ конституціи. Въ законодательное собраніе подается петиція, на которую оно, *подъ натискомъ общественнаго мнѣнія*, даетъ свое соизволеніе и созывается *конвентъ*, спеціально предназначенный выработать новую конституцію [2]). Когда составленъ ея проэктъ, народъ вотируетъ за или противъ его

---

[1]) Сенатъ, въ конституціяхъ Штатовъ никогда не имѣлъ характера аристократической палаты. Точно также онъ не представляетъ, въ совокупности различныхъ мѣстныхъ единицъ, какъ сенатъ Соединенныхъ Штатовъ. Подобное устройство, которое еще встрѣчаемъ въ прежней конституціи Георгіи, единственное въ своемъ родѣ. Сенатъ Штатовъ ведетъ свое начало отъ частнаго совѣта, собиравшагося въ колоніяхъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, въ отсутствіи котораго онъ не могъ прибѣгать къ важнѣйшимъ постановленіямъ. Это происхожденіе американскаго сената весьма ясно обнаруживается въ нѣкоторыхъ первоначальныхъ конституціяхъ. Вотъ почему сенатъ Соединенныхъ Штатовъ и сенаты отдѣльныхъ Штатовъ раздѣляютъ исполнительную власть вмѣстѣ съ президентомъ и губернаторами.

[2]) Въ Америкѣ называютъ *конвенціей* въ противоположность *конгресу* и *законодательному собранію* всякое собраніе, назначенное для выработки или пересмотра конституціи. Въ наше время, для пересмотра конституцій Штатовъ часто созываются *конвенціи*; но онѣ никогда не присовокупляютъ къ своей созидательной работѣ ни законодательныхъ, ни исполнительныхъ обязанностей. Американцы до сихъ поръ старательно избѣгали предоставленія національнаго суверэнитета въ руки одного собранія. Названіе *конвенціи* прилагается также къ общимъ собраніямъ политическихъ партій или различныхъ религіозныхъ исповѣданій.

принятія. Иногда требуется подача голосовъ по поводу проэкта въ его полномъ объемѣ, иногда же только по поводу тѣхъ статей, которыя указаны конвентомъ.

Въ первое время, послѣдовавшее за провозглашеніемъ независимости, измѣненія въ мѣстныхъ конституціяхъ производились съ большою осмотрительностью; но съ тѣхъ поръ американцы приняли уже черезъ чуръ буквальнымъ образомъ теорію Джефферсона, *что народы могутъ связывать себя учрежденіями не болѣе какъ на продолженіе роста одного поколѣнія, и что черезъ каждые девятнадцать лѣтъ они въ правѣ измѣнять свою конституцію.* Послѣдняя конституція Иллинойса санкціонировала это правило, постановивъ, что черезъ каждые десять лѣтъ ихъ конституція будетъ обязательно подвергаться пересмотру. Смѣшивая весьма не кстати факты нравственной области съ фактами изъ міра физики и механики, американцы нашего времени вообразили, что соціальныя нововведенія будутъ также плодотворны, какъ и новѣйшія изобрѣтенія, благодаря которымъ постоянно совершенствуются ремесла. Въ настоящее время, конституціонные пересмотры, вслѣдствіе тѣхъ смутъ, которыя они вносятъ въ различные отдѣлы управленія Штатовъ и, въ особенности, вслѣдствіе того духа непостоянства, который они прививаютъ къ народу, составляютъ больное мѣсто Соединенныхъ Штатовъ.

II.

Мы сейчасъ увидимъ по тому, что произошло въ Штатѣ Нью-Іоркѣ, какимъ образомъ послѣдовательные конституціонные пересмотры способствовали совершенному искаженію общественнаго быта Америки.

По своему многочисленному народонаселенію и обширной территоріи, этотъ Штатъ, названный по имени огромнаго города, съ раннихъ поръ пріобрѣлъ такое вліяніе на остальную часть Союза, что всѣ партіи съ ожесточеніемъ оспаривали его другъ у друга. Замѣтимъ, мимоходомъ, что новыя идеи, враждебныя стариннымъ англо-саксонскимъ традиціямъ, распространились именно изъ Нью-Іорка. Г. Мишель Шевалье, еще въ 1830 году, замѣтилъ у этого Штата стремленіе къ централизаціи. Другія наблюденія показываютъ намъ, что онъ первый подалъ сигналъ къ движенію цезарскаго деспотизма, который уже начинаетъ вырисовываться въ Соединенныхъ Штатахъ. Это объясняется космополитическимъ характеромъ его народонаселенія, и есть явленіе, общее всѣмъ крупнымъ

агломераціямъ. Чикаго и Цинциннати дѣйствуютъ на западѣ подобнымъ же образомъ, и это одна изъ серіозныхъ опасностей, угрожающихъ будущности Соединенныхъ Штатовъ. Но возвратимся къ послѣдовательному ряду конституцій штата Нью-Іоркъ. Первая относится къ 1777 году; она давала право подачи голоса въ *собраніи* (нижняя палата) только лишь однимъ землевладѣльцамъ *(freeholders)*, имѣющимъ *freehold (alleu* имѣніе, состоящее въ полной собственности) цѣною въ 20 фунтовъ стерлинговъ, и наемщикамъ квартиръ *(house-holders)*, платящимъ ежегодно за помѣщеніе по крайней мѣрѣ 40 шиллинговъ. Сенатъ, губернаторъ и вице-губернаторъ должны были быть избираемы только *freeholders'ами*, имѣющими собственность цѣною въ 100 фунтовъ стерлинговъ. Ни одно должностное лицо штата или графства, ни одинъ судья, не могли участвовать въ этихъ выборахъ.

Въ 1801 году конституціонное измѣненіе, внушенное Джефферсономъ, значительно сократило прерогативы губернатора. Въ 1821 году конституція совершенно переиначена. Право подачи голоса, въ дѣлѣ выбора представителей, сенаторовъ и губернатора, распространяется на всѣхъ гражданъ безразлично, если только они заплатили въ теченіи года, какую нибудь подать, служили въ милиціи или содѣйствовали исправленію дорогъ. Это почти поголовная подача голосовъ. Избирательный принципъ прилагается и къ административнымъ должностямъ графства. Наконецъ, относительно безсмѣнности лицъ, облеченныхъ властью, коихъ большинство составляли въ это время консерваторы, было сдѣлано слѣдующее важное добавленіе: обѣ палаты, въ полномъ составѣ, могутъ большинствомъ двухъ третей голосовъ, удалить отъ должности всѣхъ постоянныхъ судей, не объясняя имъ повода, послужившаго къ къ этому рѣшенію.

Въ 1826 году, *подъ натискомъ возмущенія*, законодательное собраніе отказывается назначать само избирателей въ президенты и предоставляетъ ихъ назначеніе народному голосованію [1]).

---

[1]) Партія *демократовъ* придавала большое значеніе этому измѣненію. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ оно уже успѣло произвести его. Послѣ принятія его Нью-Іоркомъ, большинство Штатовъ не замедлило послѣдовать его примѣру. Однако до самой войны Сѣвера съ Югомъ, нѣкоторые Штаты, какъ напримѣръ, Южная Каролина, продолжали назначать избирателей президента черезъ законодательное собраніе. Это преобразованіе системы, въ особенности, при тѣхъ условіяхъ, какъ оно совершилось въ Нью-Іоркѣ, есть капитальный фактъ въ исторіи конституцій Соединенныхъ Штатовъ. А. г. де Токвилль прошелъ его молчаніемъ.

Въ 1846 году, подъ вліяніемъ все усиливающагося радикализма, избраніе во всѣ судебные должности подчинено общей подачѣ голосовъ и притомъ оно совершается на короткій срокъ.

Наконецъ, въ 1867 году, новый пересмотръ и новыя радикальныя измѣненія! Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, происходятъ дебаты въ законодательномъ собраніи по поводу пятаго пересмотра конституціи. Въ другихъ штатахъ совершается почти тоже самое. Такъ въ Луизіанѣ было тоже пять конституцій, а именно: въ 1812, 1845, 1852, 1864 и 1868 годахъ. Это простое сопоставленіе, изъ котораго видно, что первая конституція просуществовала тридцать три года, тогда какъ срокъ жизни другихъ чѣмъ дальше, тѣмъ становится короче, говоритъ краснорѣчивѣе самыхъ длинныхъ разсужденій.

Если уже конституціи такъ часто мѣняются, то можно себѣ представить, что происходитъ съ обыкновенными законами, подвѣдомственными законодательнымъ собраніямъ. Съ тѣхъ поръ, какъ добились преобладанія радикалы, этотъ духъ непостоянства проникаетъ все глубже, и уже теперь не довольствуются измѣненіями мѣстныхъ конституцій, но затрогиваютъ даже и саму федеральную; колеблемая постоянно различными проэктами пересмотра, она постепенно теряетъ въ глазахъ народа обаяніе текста, освященнаго давностью и единодушнымъ соглашеніемъ.

III.

Въ концѣ концовъ, эти, производимыя въ каждомъ штатѣ слѣдомъ одна за другой, революціи, привели къ утвержденію общей подачи голосовъ. Событіе это осуществилось окончательно только послѣ 1840 года и оно имѣетъ такое важное значеніе, что, по справедливости, удивляешься, какъ это авторы, писавшіе о Соединенныхъ Штатахъ, дали ему такое плохое освѣщеніе. Мы видѣли, что въ продолженіе всего колоніальнаго періода, въ Новой Англіи, также какъ и на Югѣ, титулъ полноправнаго гражданина (*freeman*) считался какъ бы общественною должностью, даваемою въ силу нѣкоторыхъ опредѣленныхъ качествъ, а не природнымъ правомъ, присущимъ всякому человѣку. Когда старая пуританская система, дававшая это право только членамъ *Конгрегаціи*, была низвержена, стали искать общественныхъ гарантій въ условіяхъ имущественнаго и семейнаго быта.

Первыя конституціи прониклись этимъ духомъ, и, не думая провозглашать право каждаго человѣка управлять себѣ подобными, они удержали прежніе принципы *избирательной льготы*.

Такъ въ Мэриландѣ, Виргиніи, обѣихъ Каролинахъ, свободные, имѣющіе опредѣленное мѣстожительство, люди могли становиться избирателями только владѣя, по меньшей мѣрѣ, пятидесятью акрами земли, а избираемость обусловливалась довольно значительною земельною собственностью. Въ Нью-Іоркѣ избиратель долженъ былъ имѣть движимую или недвижимую собственность въ 50 фунтовъ стерлинговъ; сенаторы же и депутаты должны были обладать въ вѣрныхъ цѣнностяхъ, первые 1,000 фунтами стерлинговъ, вторые 500. Въ Делаварѣ, всѣ свободные осѣдлые люди, платящіе подати, были избирателями; но въ сенаторы нельзя было избрать никого, кромѣ владѣющихъ двумя стами акровъ земли или обезпеченною движимостью въ 1000 фунтовъ стерлинговъ; выборъ въ представители обусловливался земельнымъ имуществомъ въ 100 акровъ.

Всѣ эти законы, всѣ эти условія избираемости, имѣли цѣлью предоставить правительство въ руки значительныхъ земельныхъ собственниковъ. Это стремленіе замѣчалось одинаково, какъ въ Новой Англій, такъ и въ Южныхъ Штатахъ.

Въ Массачусетсѣ, чтобы сдѣлаться избирателемъ, надо было имѣть чистаго дохода съ недвижимости 3 фунта стерлинговъ или же имѣніе въ 60 фунтовъ. Депутаты должны были имѣть 100, сенаторы 500, а губернаторъ 1000 фунтовъ. Коннектикутъ, Нью-Гемпширъ, Родъ-Эйландъ, хотя и менѣе требовательные, всетаки имѣли сходную систему.

Въ 1831 году, когда г. де-Токвиль посѣтилъ Америку, большинство старыхъ Штатовъ сохраняли еще это законодательство; поэтому было совершенно невѣрно представлять тогда Соединенные Штаты демократіей, въ ея чистомъ видѣ.

Общая подача голосовъ была сначала введена новыми Штатами; образовавшимися на западѣ. Тутъ всѣ были землевладѣльцами и всѣ основались на мѣстѣ недавно. Условія ценза и осѣдлости не имѣли тутъ поэтому смысла. Но сильная этимъ прецедентомъ, демократическая школа стремилась все къ большему расширенію права подачи голоса въ прежнихъ Штатахъ, уменьшая постепенно цензъ какъ для избирателей, такъ и для избираемыхъ. Весьма достойно замѣчанія, что иниціативу расширенія права подачи голоса и распространенія его на всѣхъ бѣлыхъ взяли на себя Южные Штаты: Виргинія, Мэриландъ и Георгія! Въ Сѣверныхъ же и Центральныхъ Штатахъ явилось нѣкоторое сопротивленіе и оно привело къ образованію партіи *(Amerikaner-party, Know-notting)*,

которая провозгласила своимъ лозунгомъ: *«Америка для американцевъ!»* Она защищала справедливую идею, противясь слишкомъ скорому предоставленію переселенцамъ права вотированія. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ она преобладала въ нѣкоторыхъ Штатахъ; къ несчастію, сдѣлавшись орудіемъ старой протестантской нетерпимости къ католицизму, она впала въ смѣшныя крайности и вскорѣ разсѣялась, не оставивъ по себѣ никакого, сколько нибудь имѣющаго значеніе, слѣда въ избирательномъ законодательствѣ.

Вообще, начиная съ 1840 и въ особенности съ 1850 года общая подача голосовъ совершенно утвердилась въ Америкѣ, и такъ какъ члены конгреса должны быть избираемы въ каждомъ штатѣ избирателями самой многочисленной палаты, то общая подача голосовъ черезъ это самое примѣняется одинаково, какъ къ мѣстнымъ выборамъ, такъ и къ федеральнымъ.

И здѣсь также надо уничтожить нѣкоторыя невѣрныя понятія. Въ штатахъ Новой Англіи еще встрѣчаются нѣкоторые остатки прежняго порядка вещей. Въ Коннектикутѣ муниципальныя власти заносятъ въ избирательные списки только гражданъ, пользующихся репутаціей безупречной нравственности. Въ Вермонтѣ, надо быть человѣкомъ скромной и тихой жизни *(a quiet and peaccable behaviour)*. Въ Массачусетсѣ допускаются къ подачѣ голоса граждане, платящіе подать по крайней мѣрѣ въ два доллара и, за которыми не числится недоимки за послѣдній годъ. Отъ избирателей требуется также, чтобы они умѣли читать и писать по-англійски; послѣдніе общественные слои такимъ образомъ удалены отъ вотированія.

Эти остатки старинныхъ обычаевъ, внесенные въ законы, имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что препятствуютъ отчасти полному развращенію общественнаго духа и указываютъ тотъ путь, по которому нужно будетъ слѣдовать въ тотъ день, когда нація захочетъ вернуться къ порядку и прочному положенію. Но въ настоящемъ ихъ результатѣ всѣ эти ограниченія способствуютъ выключенію лишь небольшаго числа индивидуумовъ, и подача голоса въ этихъ Штатахъ имѣетъ почти такой же общій характеръ, какъ и въ другихъ.

Послѣ того, какъ восторжествовали радикалы, они доставили общей подачѣ голоса, въ силу четырнадцатой и пятнадцатой поправокъ конституціи, въ нѣкоторомъ родѣ санкцію Соединенныхъ Штатовъ и пре-

дупредили всякую попытку реформы. Одною изъ этихъ поправокъ формально запрещается каждому штату выдѣлять кого либо изъ списковъ избирателей, основываясь на его цвѣтѣ, расѣ или прежнемъ состояніи рабства; другая поправка гласитъ, что представительство Штатовъ въ конгресѣ будетъ уже обусловливаться не количествомъ народонаселенія, а числомъ избирателей, которые по законамъ Штатовъ могутъ быть допущены къ вотированію. Такимъ образомъ, ни одинъ штатъ не можетъ уже ограничить право подачи голоса разумными предѣлами, не подвергаясь въ тоже время опасности видѣть уменьшеніе числа его представителей въ конгрессѣ!

IV.

По мѣрѣ того, какъ расширялось избирательное право, изъ конституцій Штатовъ постепенно вычеркивались всѣ постановленія, которыя бы могли служить препятствіемъ абсолютному перевѣсу численности. Мировые судьи, которые въ началѣ назначались губернаторомъ штата, стали мало по малу избираться вездѣ общей подачей голосовъ. Старинныя идеи, по которымъ общественныя должности обыкновенно отправляютъ достойные и правдивые люди, уже отжили свой вѣкъ. Какъ скоро было признано, что народъ есть источникъ всякой власти, всѣ учрежденія должны зависѣть прямо отъ него и управляться по его волѣ!

Въ тоже время вожаки демократіи вложили въ умы американцевъ пагубный принципъ непрестанной смѣны должностныхъ лицъ (ratation des offices), который въ наше время составляетъ для народа краеугольный камень вѣры. Эта теорія отвѣчаетъ самымъ сокровеннымъ побужденіямъ народовъ, деморализованныхъ отсутствіемъ всякихъ здоровыхъ общественныхъ вліяній. Она успокоиваетъ чувство зависти, не позволяя должностнымъ лицамъ долго пользоваться ихъ мѣстами и увеличиваетъ шансы, которые имѣетъ, или думаетъ, что имѣетъ, каждый избиратель на полученіе тѣхъ же самыхъ мѣстъ.

Не составляетъ ли эта тайная надежда истиннаго двигателя для большинства людей, примыкающихъ къ революціоннымъ партіямъ? Что же касается до пользы, приносимой исполненіемъ этого правила общественному дѣлу, то вотъ ея оцѣнка сѣверо-американцемъ, принадлежащимъ къ республиканской партіи, но который не можетъ воздержаться отъ сравненія настоящаго съ прошедшимъ:

«Въ ту, столь несовершенную эпоху нашего политическаго развитія

(1820), главный, излюбленный принципъ нашихъ современныхъ политиковъ, а именно, принципъ непрестанной смѣны должностныхъ лицъ, не былъ еще открытъ. Въ то время простодушно думали, что чѣмъ дольше способный человѣкъ будетъ нести общественную обязанность, тѣмъ искуснѣе будетъ онъ ее исполнять. Эти современныя нововведенія въ учрежденія Штатовъ и способъ ихъ примѣненія на практикѣ, который, вѣроятно, имѣетъ цѣлью обезпечить обществу содѣйствіе неопытныхъ и неспособныхъ людей въ обереганіи его интересовъ,—все это еще не было тогда изобрѣтено».

Подъ вліяніемъ этого предразсудка, продолжительность полномочій представителей и всѣхъ должностныхъ лицъ мало по малу была доведена до самаго короткаго срока. Въ настоящее время ни въ одномъ Штатѣ сенаторы не выбираются на болѣе долгій, чѣмъ четырехгодичный срокъ, а представители нигдѣ дольше, какъ на два года. Въ пятнадцати Штатахъ первые выбираются только на два года, а вторые на годъ. Во многихъ Штатахъ ежегодно перемѣняется сполна весь составъ обѣихъ законодательныхъ вѣтвой.

Что касается до губернаторовъ, имѣющихъ въ рукахъ исполнительную власть, то ихъ назначеніе, большинствомъ первоначальныхъ конституцій, предоставлялось законодательной власти. Въ 1840 году, Нью-Джерси, Мэрилэндъ, Виргинія, обѣ Каролины, Георгія держались еще этого правила, вообще гарантировавшаго хорошій выборъ. Но, мало по малу, система прямаго избранія получила почти вездѣ предпочтеніе. Разница только въ продолжительности срока. Въ Новой Англіи губернаторъ избирается всего на одинъ годъ, въ Делаварѣ, Мэриландѣ, Виргиніи, Сѣверной Каролинѣ, Георгіи, Флоридѣ, Кентукки, Индіанѣ, Иллинойсѣ, Арканзасѣ, Луизіанѣ, Техасѣ, Калифорніи, Орегонѣ на три года; въ остальныхъ же штатахъ на два года. Впрочемъ, должность губернатора все болѣе и болѣе становится чисто почетною, такъ какъ по послѣднимъ конституціямъ, назначеніе главныхъ сановниковъ штата предоставляется народу. Они образуютъ его оффиціальный совѣтъ, безъ содѣйствія котораго онъ не можетъ ступить ни на шагъ. Въ сущности, вся власть сосредоточена въ рукахъ нѣсколькихъ *политикановъ*, производящихъ выборы; губернаторъ только ихъ подставное лицо. Понятно, что подобная система отнимаетъ у должностныхъ лицъ, въ одно и тоже время, и всякую иниціативу и всякое сознаніе отвѣтственности. Если ихъ партія имѣетъ перевѣсъ, они могутъ позволить себѣ всякій родъ злоупотребленія властью. Граждане, правда, имѣютъ право пре-

дать ихъ суду, но присяжные никогда не обвинятъ людей, имѣющихъ за себя народныя симпатіи [1]).

V.

Привычка предоставлять всѣ вопросы на волю народа и рѣшать ихъ постановленіемъ большинства, привела къ тому, что заглушила въ американцахъ всякое чувство личной независимости и всякую способность свободнаго сужденія. Англійскій путешественникъ Диксонъ описалъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ это смиренное поверженіе ницъ передъ всякимъ легальнымъ фактомъ, составляющее столь рѣзкій контрастъ съ шумными заявленіями отвращенія къ монархическимъ учрежденіямъ:

«Это обожаніе всего оффиціальнаго поражаетъ иностранца удивленіемъ. Тоже самое лице, которое поселяне только что выбрали, они уже называютъ *сквайръ* и «милостивый государь, господинъ судья». Наши епископы едва ли имѣютъ въ Англіи такое соціальное положеніе, какое американскіе судьи занимаютъ въ Соединенныхъ Штатахъ; судья верховнаго суда пользуется здѣсь такимъ же почетомъ, какъ кардиналъ въ Римѣ или архіепископъ въ Мадридѣ. Самые незначительные чиновники считаютъ себя авторитетами и принимаютъ такой тонъ, какого не позволитъ себѣ у насъ чистокровный аристократъ. Такъ какъ американцы видятъ въ должностномъ лицѣ представителя закона, то они переносятъ эту заносчивость съ самымъ образцовымъ терпѣніемъ.

«Это официіальное самовластіе, которое въ нѣкоторыхъ странахъ Европы какъ бы переходитъ отъ королевскаго авторитета къ его агентамъ, вытекаетъ здѣсь изъ суверэнитета народнаго, который воплощается въ послѣднемъ изъ должностныхъ лицъ и способствуетъ его неприкосновенности. Если вы пожалуетесь на это американцу, онъ вамъ отвѣтитъ: «*что вы хотите? Мы всѣ пользуемся одинаковыми равенствомъ и свободою; но тотъ, кто воплощаетъ въ своемъ лицѣ законъ, превосходитъ всѣхъ прочихъ*».

Но, возражалъ я моимъ друзьямъ Новаго Свѣта, вѣдь вы идете на прямки къ деспотизму и если явится новый Юлій Цезарь и будетъ вопло-

---

[1]) Г. де Токвилль, признавая, что посредничесто жюри въ гражданскихъ дѣлахъ не приноситъ благихъ результатовъ, приписываетъ ему, въ тоже время, особенныя выгоды въ политическомъ отношеніи и оканчиваетъ длинную главу, въ которой развивается эта теорія, слѣдующей фразой: «*Такимъ образомъ судъ присяжныхъ есть самое дѣйствительное средство заставить народъ править въ то же время самое дѣйствительно есредство—научить его править.*

щать въ себѣ законъ, то есть всю власть, онъ сдѣлаетъ изъ васъ, что захочетъ. «На это они не знали, что отвѣтить».

Какъ мы видимъ, американцы не походятъ на своихъ предковъ. Это ослабленіе національнаго характера произошло подъ вліяніемъ демократіи и ложной догмы суверэнитета народа; въ эпоху войны за независимость, ихъ отцы не уступали англичанамъ въ уваженіи собственнаго достоинства и индивидуальной свободы.

Если бы народныя страсти потребовали соціалистскихъ законовъ, законодательства штатовъ конечно дали бы имъ ихъ: въ націи отсутствуютъ принципы, могущіе дать отпоръ всякой несправедливости, которая бы прикрывалась именемъ народнаго блага; американцамъ даже и въ голову не приходитъ, чтобы большинство могло ошибаться и хотѣть чего нибудь несправедливаго. Если Соединенные Штаты избѣгаютъ до сихъ поръ язвы соціализма, то они обязаны этимъ обилію своихъ естественныхъ богатствъ. Когда почти всѣ имѣютъ собственность, прямое нападеніе на чужую собственность не можетъ получить популярность. Но въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросахъ мѣстныя законодательства подчиняются вліянію народныхъ страстей и оказываютъ свое содѣйствіе тамъ, гдѣ дѣло должно бы было быть предоставлено частному договору. Такъ, ими былъ принятъ законъ ограниченія рабочаго дня восемью часами и точно также они часто произвольно измѣняли отношенія между кредиторами и должниками въ ущербъ первымъ [1]).

Г. де Токвилль, и это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ его книги, (De la Démocratie en Amérique), уже показалъ, какимъ образомъ идея суверэнитета народа и власть, которою пользуется большинство въ Соединенныхъ Штатахъ, уничтожили истинную свободу мысли. Одинъ американскій писатель подтверждалъ этотъ фактъ, въ ту же самую эпоху, въ такихъ выраженіяхъ:

«Глупое тщеславіе нашихъ газетъ заставляетъ ихъ безпрестанно повторять, что мы народъ свободный, по преимуществу, что у насъ полная свобода мысли и сужденія. На это я скажу, что я не повѣрю ни одному наблюдателю, если онъ назоветъ хотя одну изъ нашихъ про-

---

[1]) Много несправедливыхъ законодательныхъ мѣръ было парализовано дѣльнымъ постановленіямъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, запрещающимъ Штатамъ составлять законы, имѣющіе цѣлью *ослабленіе обязательствъ, вытекающихъ изъ контрактовъ*, и которое подчинило ихъ, въ этомъ случаѣ, вѣдомству федеральныхъ судовъ.

винцій, гдѣ бы мысль и сужденіе были свободны. Напротивъ, ни въ одномъ мѣстѣ на земномъ шарѣ, интеллигенція не находится въ такомъ состояніи рабства, какъ у насъ. Нигдѣ не проявлялся деспотизмъ въ болѣе жестокой принижающей формѣ, какъ та, подъ которой онъ тяготѣетъ надъ нами, и которая носитъ названіе общественнаго мнѣнія. Его деспотизмъ не уступаетъ деспотизму любаго азіатскаго монарха. Это тиранъ, котораго нельзя ни осудить, ни развѣнчать, это сила непреодолимая, когда она хочетъ заглушить голосъ разсудка, обуздать, или заставить молчать убѣжденіе, сила, подчиняющая себѣ робкихъ и заставляющая ихъ унижаться передъ первымъ обманщикомъ! Обратитесь въ шарлатана, сдѣлайтесь глашатаемъ народнаго предразсудка хотя на одно мгновеніе, и вы заставите мудрыхъ убѣжать отъ васъ и спрятаться до той роковой минуты, когда новый шарлатанъ явится на смѣну вамъ! Вотъ каково нравственное и интеллектуальное состояніе Америки, въ дѣйствительности самой несвободной изъ всѣхъ странъ свѣта».

Эти недостатки демократическаго правленія, съ тѣхъ поръ, какъ эти строки были написаны, только еще болѣе усилились.

VI.

Нигдѣ деспотизмъ общественнаго мнѣнія и народнаго суверэнитета не произвелъ такихъ печальныхъ результатовъ, какъ въ Южныхъ Штатахъ.

Мужественные, просвѣщенные, великодушные *плантаторы* составляли общество, заключавшее въ себѣ превосходные элементы. *Рыцарство юга* оправдывало свое господство мудрыми и честными дѣйствіями своего правительства, и что бы не говорили о *маленькихъ бѣлыхъ*, о гармоніи, существовавшей между различными классами можно судить по тому единодушію, съ которымъ народонаселеніе одиннадцати союзныхъ штатовъ поддерживало борьбу въ продолженіи четырехъ лѣтъ, и по тѣмъ чувствамъ, которыя пережили самое пораженіе. И однако это блестящее общество носило въ себѣ смертельный зародышъ, невольничество, которое должно было сначала остановить всякій промышленный прогрессъ, а потомъ сдѣлать невозможнымъ связь Союза съ Штатами, гдѣ господствовалъ свободный трудъ.

Въ эпоху войны за независимость, отношеніе числа невольниковъ къ черному населенію было гораздо меньше, чѣмъ оно стало послѣ, и донако, съ этого времени, всѣ просвѣщенные люди юга, первый Ва-

шингтонъ, стали обращаться къ своимъ соотечественникамъ съ благоразумными предостереженіями и наставленіями о необходимости постепеннаго уничтоженія невольничества. Несомнѣнно, еслибы южные штаты имѣли монархическое правленіе, они бы сами пришли къ этому результату.

Монархъ представляетъ въ своемъ лицѣ постоянные интересы націи. Наслѣдственность его дома заставляетъ его переноситься мысленно въ будущее. Независимый отъ партій, онъ не обязанъ слѣдовать за увлекающимся большинствомъ, и можетъ даже, становясь съ своимъ авторитетомъ на сторону праваго дѣла, вывести народъ изъ его мимолетнаго заблужденія.

Въ республикахъ же, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которыя облекаютъ суверэнитетомъ народъ, нѣтъ дѣйствительнаго средства предохранить общественное мнѣніе отъ уклоненій и направить его на настоящую дорогу. Это вполнѣ подтвердилось исторіей южныхъ невольничьихъ штатовъ. Чѣмъ дальше подвигались впередъ, тѣмъ труднѣе становилось разрѣшеніе проблемы. Общественное мнѣніе отличалось такою нетерпимостью, что нельзя было подать благоразумнаго совѣта. Просто зажали бы ротъ всякому, кто бы осмѣлился предложить проектъ по вопросу уничтоженія невольничества.

Для того, чтобы избѣжать всякаго мѣстнаго разногласія, Штаты замѣнили назначеніе избирателей президента, производившееся по округамъ, назначеніемъ ихъ по выборнымъ спискамъ. О *свободѣ общественнаго мнѣнія*, господствовавшей относительно этого вопроса въ республиканскихъ Штатахъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ:

Одинъ книгопродавецъ въ Чарльстонѣ пустилъ въ продажу нью-іоркскую газету, напечатавшую на своихъ столбцахъ рѣчь Чаннинга, враждебную невольничеству; за это онъ былъ немедленно привлеченъ къ суду обществомъ плантаторовъ Южной Каролины. Немного спустя, тотъ же книгопродавецъ, получивъ экземпляры книги Диккенса, также враждебной невольничеству, послалъ такое объявленіе во всѣ городскія газеты:

«Книга Диккенса будетъ отдана на разсмотрѣніе комитета, составленнаго изъ самыхъ интеллигентныхъ членовъ общества Южной Каролины. Если они одобрятъ ея распространеніе, я буду ее продавать; въ противномъ же случаѣ, не стану».

Въ тоже время, газета, издававшаяся въ Августѣ (Георгія) прямо говорила:

«Нужно, чтобы всѣ Южные Штаты предавали смерти всякаго, кто потребуетъ освобожденія невольниковъ, и чтобы такихъ людей убивали безъ пощады немедленно повсюду, гдѣ ихъ найдутъ.

А *Телескопъ Колумбіи* (Южная Каролина) заявлялъ:

«*Поднимать вопросъ объ уничтоженіи невольничества нельзя.* Эта система пустила у насъ черезъ чуръ глубокіе корни и поэтому должна вѣчно существовать. Надо вырвать языкъ у того, кто осмѣливается проповѣдывать намъ о безнравственности и вредѣ невольничества».

Въ 1854 году, *Squatter-Sovereign*, издаваемый въ Атчисонѣ (Канзасъ), заявлялъ, послѣ многихъ фактовъ, придававшихъ особенное значеніе словамъ:

«Мы будемъ продолжать примѣненіе закона Линча, вѣшать, засмаливать, обваливать въ перьяхъ и топить каждаго подлаго аболиціониста, который загрязнитъ нашу землю своимъ присутствіемъ».

Въ 1856 году, въ самомъ просвѣщенномъ штатѣ юга въ Виргиніи, значительная газета, *Richmond Enquirer* обращалась къ одному достойному гражданину съ угрозами, что если онъ будетъ продолжать поддерживать доктрины, враждебныя невольничеству, на него будутъ смотрѣть какъ на измѣнника, и съ нимъ раздѣлаются своимъ судомъ, не возбуждая процесса.

Вмѣсто того, чтобы стараться уничтожить невольничество, *джентльмэны* Юга ввели его еще въ другихъ Штатахъ, именно, въ Техасѣ, въ Миссури и неблагоразумно утвердили черное племя на своей землѣ. Мы уже говорили, къ какой жалкой политикѣ они должны были прибѣгнуть, чтобы поддержать свое преобладаніе въ Союзѣ. Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, ихъ представители въ конгресѣ увеличили свои требованія въ отношеніи свободныхъ Штатовъ, по поводу розысковъ бѣглыхъ невольниковъ и дали имъ предлогъ къ объявленію войны, котораго янки давно уже искали.

Не придай они такого ложнаго направленія своей политикѣ, южане, сильные превосходствомъ ихъ соціальнаго устройства и своими индивидуальными качествами, продолжали бы первенствовать въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ то было во время Вашингтона. И конечно, когда началась борьба, они не оттолкнули бы отъ себя въ цѣлой странѣ огромную массу честныхъ людей, радовавшихся отъ чистаго сердца уничтоженію невольничества и перевѣсившихъ своею численностью противную партію, а тогда и судьбы Америки были бы далеко не тѣ.

Глава третья.

Война за отпаденіе и ея результаты.

I.

Война Сѣвера съ Югомъ не есть такая простая случайность въ жизни американскаго народа, которая, по уничтоженіи невольничества, не измѣнила бы естественнаго хода его жизни и не повліяла бы на дальнѣйшія его судьбы. Эта война, напротивъ, была рѣзкимъ симптомомъ преобразованія, совершившагося постепенно въ понятіяхъ общества, вслѣдствіе отступничества его отъ всѣхъ принциповъ, на которыхъ были основаны Союзъ и политика Штатовъ, и она есть не болѣе, какъ начало новаго періода въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ.

Конечно, война произошла по поводу вопроса о невольничествѣ; но, не отрицая великодушныхъ чувствъ, воодушевлявшихъ многихъ изъ сѣверянъ въ ихъ долгихъ и настойчивыхъ усиліяхъ, нельзя не признать однакожь, что этотъ вопросъ былъ второстепенной и видимой причиной, а что настоящею и главною причиною борьбы было, съ одной стороны, стремленіе Южныхъ Штатовъ управляться самостоятельно во всемъ, что касается гражданскаго и экономическаго законодательствъ; а съ другой стороны—желаніемъ дать преобладаніе принципу суверэнитета народа Соединенныхъ Штатовъ надъ всѣми частями Союза, которыя захотѣли бы сохранять свои частныя учрежденія.

Какія бы важныя злоупотребленія не порождало невольничество, Югъ имѣлъ, тѣмъ не менѣе, полное право отталкивать всякое вмѣшательство федеральныхъ властей и требовать, чтобы Сѣверъ не нарушалъ его частныхъ законовъ. Черта, разграничивающая предѣлы власти Союза и власти Штатовъ, ясно обозначенная во всѣхъ историческихъ документахъ, во всѣхъ статьяхъ конституціи, не допускала никакихъ возраженій противъ законности правъ, которыя отстаивалъ Югъ.

Что же касается права Штатовъ выдѣляться изъ Союза, какъ только ихъ законныя преимущества не будутъ признаваемы, то оно вытекало изъ доктрины, принятой какъ Сѣверными, такъ и Южными Штатами. Въ 1798 г. виргинійское Собраніе вотировало слѣдующее постановленіе:

«Различные штаты, составляющіе Соединенные Штаты Америки, не признаютъ себя обязанными безусловно подчиняться центральному правительству. Подъ именемъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ и измѣ-

ній, сдѣланныхъ въ этой конституціи, они учредили общее правительство для опредѣленной цѣли, и дали ему очень опредѣленныя полномочія, удерживая за собою право самоуправленія во всѣхъ прочихъ функціяхъ своей государственной жизни. Если же общее правительство присвоитъ себѣ власть, превышающую ту, которая предоставлена ему полномочіями, то распоряженія его должны считаться не дѣйствительными. Каждый Штатъ присоединился къ Союзу въ качествѣ самостоятельнаго государства, управляющагося своими законами. Правительство, созданное по общему соглашенію, не можетъ сдѣлаться безапелляціоннымъ судьей полномочій, предоставленныхъ ему, такъ какъ въ такомъ случаѣ его произволъ, а не конституція, опредѣлялъ бы границы его власти. Изъ этого слѣдуетъ, какъ во всѣхъ обязательствахъ между сторонами, неимѣющими общаго судьи, что каждая сторона имѣетъ одинаковое право сама обсуждать всѣ вопросы, касающіеся того, что можетъ быть для нее выгодой или невыгодой».

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1813 г., одинъ изъ предводителей федеральной партіи, Осія Квинси, по случаю одной мѣры, принятой конгресомъ,—мѣры, неблагопріятной для интересовъ Сѣвера, произнесъ слѣдующую замѣчательную рѣчь въ палатѣ представителей:

«Индивидуумы, составляющіе этотъ Штатъ (Массачусетсъ), обязаны приносить присягу въ вѣрности и преданности народу этой общины. Правда, что этотъ народъ передалъ извѣстныя права на эту присягу ассоціаціи, называемой Соединенными Штатами. Однакожь, эта доля присяги, переданной такимъ образомъ, не только ограничена, но она условна. Условіе ее то именно, чтобы принципы конституціи оставались неприкосновенны. Были ли они нарушены, или нарушенія эти стѣснили права народа—это вопросы, которые должны быть не только обсуждаемы, но и рѣшены самими Штатами. И мы, граждане Массачусетса, должны благодарить Всевышняго, что онъ далъ народу нашего Штата не только право, но и возможность поддерживать всякое рѣшеніе, которое онъ можетъ принять, если эти права будутъ нарушены».

Слова Квинси были одобрены всѣми замѣчательными людьми Сѣвера, и штаты Новой Англіи не замедлили примѣнить ихъ къ дѣлу, какъ только состоялась Гартфордская конвенція (1814). Если они не отдѣлились отъ союза, то единственно потому, что война съ Англіей, война, противъ которой они протестовали, какъ разъ прекратилась въ это самое время.

Это истолкованіе конституціи, истолкованіе, которое оспаривали сначала федералисты, было принято съ этой эпохи единогласно, потому что всѣ Штаты безразлично находили въ немъ гарантіи для своего спокойствія и для своей чести. Это было начало эры мира, продолжавшагося до 1850 года, эры, извѣстной въ политической исторіи Америки подъ выразительнымъ названіемъ «*Era of good feeling*», или эры благоденствія.

Къ несчастію, со временемъ оппозиція интересовъ и характеровъ между Сѣверомъ и Югомъ стала развиваться все болѣе и болѣе. Сѣверные Штаты, занявшись исключительно мануфактурною промышленностью, считали покровительственную систему необходимымъ условіемъ для того, чтобъ ихъ фабрики процвѣтали; Южные же Штаты, занимаясь преимущественно земледѣліемъ, конечно, страдали отъ этой системы, мѣшавшей обмѣну ихъ съ Европой обильною жатвой хлопка, сахару и табаку.

Къ этой оппозиціи интересовъ присоединилась вскорѣ еще зависть. Можно смѣло сказать, что Союзъ былъ основанъ Виргиніей: она несла главную тяжесть войны за независимость. Она расширили територію Соединенныхъ Штатовъ, великодушно уступивъ свои собственныя владѣнія, расположенныя за Огіо, гдѣ и основались десять новыхъ Штатовъ. Благодаря превосходству своего соціальнаго устройства, она одна почти доставляла союзной арміи офицеровъ и конгресу его лучшихъ государственныхъ людей. Ея политическое преобладаніе было таково, что до 1861 г. изъ тринадцати президентовъ Соединенныхъ Штатовъ было шесть виргинцевъ! Это преобладаніе имѣло для всего Союза благодѣтельныя послѣдствія, которыми гордился Югъ совершенно основательно, и одинъ изъ его представителей въ сенатѣ, г. Гаммондъ могъ дѣйствительно произнести слѣдующія слова, которыя были какъ будто надгробнымъ словомъ Вашингтоновской Америкѣ.

«Мы, жители Юга приняли нашу отчизну изъ колыбели и управляли ею въ теченіи шестидесяти лѣтъ изъ семидесяти лѣтъ ея жизни; мы передаемъ ее въ ваши руки безъ малѣйшаго пятна на ея чести, въ состояніи цвѣтущемъ, съ неистощимыми источниками богатствъ, гордой развитіемъ своихъ силъ, возбуждающей зависть и удивленіе цѣлаго міра. Будущее докажетъ, что вы изъ нее сдѣлаете; но каково бы ни было это будущее, оно не можетъ затмить нашей славы, и не можетъ уменьшить вашей отвѣтственности».

Меркантильный духъ началъ замѣнять на Сѣверѣ все болѣе и болѣе

вліяніе классовъ, соотвѣтствовавшихъ нѣкогда въ этихъ Штатахъ аристократіи Виргиніи, или обѣихъ Каролинъ. Между тѣмъ какъ Югъ оставался исключительно англійскимъ, на Сѣверѣ возникала новая національность, болѣе жадная, болѣе суровая, болѣе промышленная и болѣе хитрая, янки. Такимъ образомъ между двумя частями Союза развивалась мало по малу сильная оппозиція характера, почти расовый антагонизмъ.

Сначала, Сѣверные Штаты отнюдь не руководились гуманными соображеніями относительно негровъ. Они уничтожили невольничество единственно потому, что трудъ черныхъ не былъ особенно выгоденъ въ ихъ климатѣ; но, не смотря на Виргинію, они сдѣлали все, что могли, чтобъ поддержать торгъ невольниками по возможности долѣе, и когда въ 1808 г. онъ былъ воспрещенъ, то судохозяева Новой Англіи продолжали заниматься имъ тайно при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Что же касается чувствъ, которыя внушали свободные негры народонаселенію, то чувства эти составляли странную противуположность съ чувствами народонаселенія нѣкоторыхъ изъ южныхъ штатовъ къ неграмъ, гдѣ положеніе ихъ относительно было гораздо лучше. Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ писателей Сѣверныхъ Штатовъ, искренній аболиціонистъ, Вильямъ Джей:

«Еслибъ насъ спросили, гдѣ наиболѣе распространенъ этотъ предразсудокъ рассы, то мы отвѣтили бы, конечно, что мѣстности, въ которыхъ онъ пустилъ самые глубокіе корни и въ которыхъ наиболѣе развивается суть не рисовыя плантаціи Георгіи, ни луизіанскіе поля, покрытыя сахарнымъ тростникомъ, но горы и долины Новой Англіи и луга Огіо. Это общеизвѣстный фактъ, что какъ ни жестоки законы Юга къ чернымъ людямъ, однакоже они гораздо мягче чѣмъ предразсудокъ относительно ихъ, существующій между нами».

Аболиціонисты были долгое время лишь эксцентричными филантропами; государственные люди относились къ ихъ пропагандѣ или съ недовѣріемъ, или съ равнодушіемъ. Большія политическія партіи, оставаясь вѣрными постоянной традиціи, заботливо поддерживали борьбу по поводу вопросовъ, тщательно заключенныхъ въ тѣсныя рамки. Но послѣ 1850 года новый духъ повѣялъ на американскую націю. Казалось, что старый государственный патріотизмъ отжилъ свое время, что сильное расширеніе союза, духъ меркантильности и броженія, охватившій всѣ классы и особенно новыя системы общественнаго образованія, подорвали его окончательно. Онъ замѣнился культомъ государства и народнаго суверэнитета.

Знамя эмансипаціи невольниковъ было удачно поднято радикальною партіей, видѣвшей въ уничтоженіи невольничества не столько цѣль, сколько средства поднять эти массы благонамѣренныхъ людей, массы не способныя размышлять, но способныя увлекаться громкими словами свободы, освобожденія. Со дня избранія Линкольна (1861), т. е. со дня, когда власть перешла въ руки этой партіи, Югу не оставалось ничего болѣе, какъ взяться за оружіе для защиты своихъ правъ противъ громко заявленныхъ проэктовъ. *)

Всѣ эти политическія причины съ присоединеніемъ къ нимъ народныхъ страстей произвели войну; и только эта многосложная причина можетъ объяснить то безпримѣрное ожесточеніе, съ которымъ сражались сѣверныя войска, и съ которымъ они преслѣдовали послѣ побѣды и преслѣдуетъ еще теперь, десять лѣтъ спустя, Южанъ. *Plus quam civilia bella*, можно сказать объ этой войнѣ, въ которой Союзныя войска убивали плѣнныхъ, жгли города и фермы, уничтожали товары и машины для выдѣлки хлопка и особенно систематически предавали пламени всѣ бумажныя мануфактурныя издѣлія. Этими дикими поступками янки удовлетворяли свою ненависть и за одно обдѣлывали свои дѣла.

II.

Конституція Вашингтона, основанная на автономіи Штатовъ и на уваженіи къ историческимъ правамъ, была безвозвратно уничтожена побѣдой Сѣвера; и хотя наружныя формы прежняго Союза сохраняются еще, но всѣ акты преобразованія, надъ которыми трудились радикальные конгресы въ теченіи десяти лѣтъ, клонятся несомнѣнно къ учрежденію унитарной республики. Союзъ пріобрѣлъ дѣйствительно посредствомъ войны и ея окончательной побѣды такое могущество и преобладаніе, что, не смотря на предоставленіе разныхъ правъ Штатамъ; очевидно, что они останутся всегда подчиненными волѣ Союзнаго правительства, будутъ ли находить ее справедливой, или нѣтъ. Въ сущности Штаты сдѣлались не

---

¹) Вотъ названія Штатовъ, составившихъ конфедерацію: Арканзасъ, Техасъ, Луизіана, Миссисипи, Алабама, Флорида, Георгія, Южная Каролина, Сѣверная Каролина, Тенесси, Виргинія (за исключеніемъ 48 графствъ, отдѣлившихся отъ нее въ 1865 г. и образовавшихъ новый штатъ Восточной Виргиніи). Миссури, Кентуки, Мэриландъ и Делаваръ, имѣвшіе также невольниковъ въ это время, не присоединились къ другимъ южнымъ штатамъ потому, что были заняты сѣверными отрядами прежде, чѣмъ успѣли присоединится.

болѣе какъ провинціи съ весьма обширною административною децентрализаціею.

Федеральная власть располагаетъ бюджетомъ, арміей и значительнымъ административнымъ составомъ. Если все это сравнить съ тѣмъ, чѣмъ они были вскорѣ послѣ той эпохи, въ которую г. Токвиль писалъ, то цифры покажутъ, какой страшный совершился переворотъ.

Въ 1838 г. бюджетъ расходовъ союза достигалъ суммы 37 милліоновъ долларовъ, покрываемый почти исключительно таможенными сборами и продажей общественныхъ земель. Долгъ союза былъ почти погашенъ.

Въ 1860 г. приблизительно съ такимъ же территоріальнымъ пространствомъ, какъ и нынѣ, расходы достигали лишь суммы въ 77 милліоновъ доларовъ. Въ 1874 году, девять лѣтъ послѣ окончанія войны, бюджетъ расходовъ поднялся до 289 милліоновъ доларовъ; изъ этой суммы идетъ 103 милліона дол. на уплату % на долгъ въ 2,143 мил. дол., итого обыкновенные расходы простираются, стало быть, до 186 мил. дол. и при этомъ администрація Гранта требуетъ еще разрѣшенія новыхъ кредитовъ.

Во время войны, въ 1863 г., конгресъ сильно стѣснилъ свободу банковъ. Чтобъ поддержать высокій курсъ, данный ассигнаціямъ Союза, онъ принудилъ большую часть банкировъ вложить свои запасные капиталы въ кассу казначейства и взамѣнъ этого частные банки становились національными, а казначейство гарантировало суммы, вручаемыя имъ. Увеличивъ налоги съ банковъ, не согласившихся на эту операцію и освободивъ отъ нихъ прочіе, секретарь казначейства достигъ могущественной финансовой централизаціи, которая можетъ быть и оказала извѣстную пользу при тѣхъ обстоятельствахъ, но которая тѣмъ не менѣе можетъ оказаться весьма опасной въ будущемъ. Эта система продолжается до настоящаго времени и измѣнить ее почти нѣтъ никакой возможности. Центральное правительство взяло на себя миссію регулировать движеніе торговли и распредѣлять его между разными частями союза; миссія важная и щекотливая, миссія, возбуждающая безпрестанно оппозицію интересовъ между разными партіями націи (Гл. XXII § 4. XXIII, § 2). [1])

[1]) Образованіе національныхъ банковъ см. Дювержье де Горана. Восемь мѣс. въ Америкѣ, 1. II, стр. 168 и слѣд. и Г. Залемана, Система Американск. правительсва, стр. 359 и слѣд.

«Наша новая система банковъ со всѣми своими выгодами, говоритъ послѣд-

Общественныя работы, исполненныя на фонды союза и подъ управленіемъ его агентовъ, увеличились весьма значительно.

Число федеральныхъ чиновниковъ умножилось въ пропорціи расширенія круга дѣятельности правительства. Нынѣ Соединенные Штаты имѣютъ такую же огромную армію должностныхъ лицъ, какъ и Франція, армію, состоящую по крайней мѣрѣ изъ 60,000 человѣкъ.

Юридическая сфера дѣятельности федеральной власти также значительно расширилась. Она завѣдываетъ всѣми дѣлами, которыя должны рѣшаться законами Соединенныхъ Штатовъ. А эти законы, особенно имѣющіе цѣлью предупреждать и подавлять покушеніе противъ Союза, страшно размножились со времени войны. На федеральные суды была также возложена обязанность слѣдить за соблюденіемъ конституціонныхъ поправокъ: XIII, XIV и XV, а равно и за дѣйствіями конторъ, учрежденныхъ въ южныхъ штатахъ для покровительства освобожденнымъ невольникамъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обязанностей, возложенныхъ на федеральные суды, они входятъ гораздо чаще, чѣмъ прежде, во внутреннія дѣла Штатовъ и въ этомъ отношеніи также сдѣланъ значительный шагъ къ централизаціи. Соразмѣрно этому расширенію круга дѣйствій судебнаго федеральнаго вѣдомства увеличился и личный составъ его. Въ Вашингтонѣ учредился верховный судъ подъ названіемъ «*Court of claims*» имѣющій назначеніе разсматривать жалобы противъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, т. е. назначеніе, соотвѣтствующее назначенію нашего Государственнаго совѣта.

Въ 1840 г. союзная армія состояла только изъ 12,014 нижнихъ чиновъ и 783 офицеровъ, считая въ томъ числѣ и унтеръ-офицеровъ и эта армія не имѣла административной организаціи.

Союзъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи громадныя арміи во время войны, содержитъ очень небольшое постоянное войско, которое состояло въ концѣ 1870 г. всего изъ 30,000 солдатъ. Но организація кадръ осталась безъ всякихъ измѣненій. Генеральный штабъ очень многочисленъ; существуетъ цѣлая администрація, приспособленная къ мобилизаціи; наконецъ вся территорія раздѣлена на 4 военныхъ округа съ разными подраздѣленіями, такъ что въ нѣсколько дней можетъ быть организовано столько же армій. Прибавьте къ этому, что президентъ,

---

ній писатель, основана на новомъ взглядѣ властей федеральнаго правительства и на новой конституціонной организаціи, созданной конгресомъ.

конгресъ и общественное мнѣніе начинаютъ заниматься все болѣе и болѣе военными вопросами и хотятъ дать союзу могущественную военную силу, хотя и не предвидиться враговъ, съ которыми ему пришлось бы воевать.

III.

Къ этому развитію матерьяльной силы федеральной власти, развитію, вызванному событіями, радикальная партія, ставши въ главѣ управленія дѣлами, прибавила еще презрѣніе ко всѣмъ правамъ, исходящимъ изъ конституціи, презрѣніе, выразившееся въ насиліяхъ, которымъ подверглись Южные Штаты.

Какъ только союзныя войска послѣднихъ были разбиты, не только всѣ невольники были освобождены безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ ихъ, безъ всякихъ временныхъ обязательствъ относительно ихъ, но еще всѣ имущества лицъ участвовавшихъ въ возстаніи были конфискованы. А конфискація есть опасное орудіе, опасное именно потому, что оно наноситъ не только ударъ лицу, противъ котораго направлено, но разрушаетъ въ общественномъ сознаніи понятіе о неприкосновенности собственности и такимъ образомъ прокладываетъ въ будущемъ дорогу соціальной революціи.

Конгресы, слѣдовавшіе съ 1861 года одинъ за другимъ въ Вашингтонѣ, хотѣли именно произвести на югѣ соціальную революцію; въ теченіи трехъ лѣтъ они встрѣчали упорное противодѣйствіе со стороны президента Джонсона, избраннаго послѣ смерти Линкольна;

Со дня же избранія Гранта (1869 году) избраннаго вторично по истеченіи четырехъ лѣтъ, они могли свободно достигать своей цѣли.

Здѣсь мы изложимъ вкратцѣ въ чемъ заключалось *дѣло преобразованія.*

Одиннадцать побѣжденныхъ Штатовъ управлялись непосредственно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ генералами Союза; въ тоже время они были лишены права участвовать въ выборахъ президента и посылать своихъ представителей въ конгресъ. Прежде чѣмъ занять опять свои мѣста въ Союзѣ они должны были предварительно измѣнить свои внутреннія конституціи по программѣ, начертанной вашингтонскимъ конгресомъ, составленнымъ исключительно изъ представителей побѣдоносныхъ Штатовъ. Эта программа заключалась въ принятіи XIII, XIV и XV поправокъ въ

конституціи; послѣдняя изъ нихъ, составляющая не болѣе какъ дополненіе системы уравненія правъ предъ закономъ двухъ рассъ, или легальнаго сліянія ихъ, выражена слѣдующимъ образомъ.

«Граждане Соединенныхъ Штатовъ не могутъ быть лишены, ни правительствомъ Союза, ни правительствами Штатовъ, подъ какими бы то ни было предлогами рассы, цвѣта кожи, или прежняго невольническаго состоянія, права голоса. Конгресъ уполномоченъ начертить проэктъ закона, необходимаго для того, чтобъ это постановленіе не нарушалось».

И такъ, не только четырехъ милліонное народонаселеніе негровъ получили совершенно одинаковыя гражданскія права съ бѣлыми, но даже было допущено безъ всякихъ изъятій къ балотировкѣ. Лучшей мѣры для уничтоженія свободы въ Южныхъ Штатахъ нельзя было придумать. Эта масса негровъ, получившая право голоса, руководимая радикалами янки, сдѣлалась въ ихъ рукахъ орудіемъ политической и денежной эксплоатаціи, что идетъ всегда рука объ руку въ американской республикѣ.

Разъ только негръ получилъ право голоса, конечно радикаламъ было легко тогда измѣнить внутреннія коституціи старыхъ Союзныхъ Штатовъ. Однакожъ этимъ они не ограничились и постарались еще болѣе извратить значеніе балотировки, лишивъ права голоса всѣхъ гражданъ, принимавшихъ даже самое незначительное участіе въ возстаніи. Это лишеніе правъ избирательства тяготѣло до декабря мѣс. 1873 г. надъ половиной бѣлаго народонаселенія Штатовъ, которая такимъ образомъ была устранена отъ балотировки. Но и это не все еще: обязанность составлять списки избирателей была снята съ мѣстныхъ властей и возложена на федеральныхъ чиновниковъ, преданныхъ радикальной партіи.

Федеративное правительство созвало избирателей, для назначенія членовъ конвентовъ, на которые возлагалась обязанность ревизовать конституціи Штатовъ. Эти конвенты, избранные подъ давленіемъ радикальной партіи и въ которыхъ преобладало значительное большинство негровъ, вотировали конституціи, согласныя съ принципами радикаловъ и способныя продлить на дологе время ихъ господство [1].

---

[1]) На счетъ разныхъ фазисовъ преобразованія см. въ Revue des Deux Mondes 15 ноября 1867 г. и 1-го декабря 1868 г. статьи Дювержье Горана. Этотъ писатель находитъ весьма естественнымъ предоставленіе права голоса неграмъ. Но согласно съ нашимъ методомъ предоставлять слово американцамъ, мы пригла-

Когда же, благодаря выборамъ, влась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ переходила въ руки бѣлыхъ гражданъ, то власть эта парализовалась вмѣшательствомъ федеральныхъ агентовъ подъ именемъ агентовъ конторъ, учрежденныхъ для покровительства освобожденнымъ невольникамъ или федеральныхъ судовъ, и подъ предлогомъ покровительства неграмъ они подчиняли всѣ дѣйствія мѣстныхъ администрацій контролю, который противурѣчилъ вполнѣ принципамъ конституціи.

Такимъ образомъ радикалы достигли свой цѣли; въ Южныхъ Штатахъ господствуютъ нынѣ негры. Большинство составляли въ законодательномъ собраніи негры и мулаты. Многіе изъ негровъ, служившихъ лакеями въ въ отеляхъ Монгомери, засѣдали между законодателями Алабамы.

Одинъ изъ сенаторовъ Луизіаны и двое изъ ея представителей служили во время вакацій на пароходахъ Миссисипи; первый въ качествѣ брадобрѣя, двое послѣднихъ въ качествѣ лакеевъ. Но самое худшее это то, что подкладку этихъ негровъ составляютъ радикалы янки, получившіе въ обществѣ очень мѣткое прозвище *carpet-baggers*, (такъ какъ они буквально пришли въ страну безъ всякаго багажа, кромѣ сумокъ за плечами). Всѣ искатели приключеній Сѣверныхъ Штатовъ бросились на югъ вслѣдъ за федеральными арміями и это нашествіе было хуже перваго.

Почтенный епископъ Начеза описывалъ эксплоатацію этой несчастной страны неграми и демагогами въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Всѣ освобожденные негры имѣютъ право быть избирателями и по своей многочисленности они управляютъ выборами. Радикальная партія, враждебная церкви, сдѣлала все что могла, чтобъ не допустить негровъ подпасть подъ вліяніе католическаго духовенства. Она послала имъ на

шаемъ читателя пробѣжать страницы, въ которыхъ г. Земенъ, писатель Сѣверныхъ Штатовъ, оплакиваетъ этотъ деспотическій поступокъ радикальныхъ конгрессовъ. См. Гл. подъ заглавіемъ: *Suffrage des gens de couleur; sa tendance et ses effets*. Несправедливость сѣверянъ была тѣмъ значительнѣе что въ своихъ Штатахъ, они принимаютъ особенныя предосторожности противъ негровъ. Такъ, Нью-Іоркская конституція даетъ имъ право голоса лишь въ такомъ случаѣ, если они пользуются доходомъ въ 250 дол. съ недвижимаго имущества, тогда какъ никакихъ подобныхъ условій не существуетъ для бѣлыхъ гражданъ. Въ Масачусетсѣ большая часть ихъ устранена отъ выборовъ статьей конституціи недопускающей въ избиратели людей, не умѣющихъ читать и писать по англійски. Въ 1859 г. Коннектикутъ отвергъ измѣненіе въ своей конституціи, клонившееся къ допущенію негровъ къ балотированію. Въ прочихъ же Сѣверныхъ Штатахъ народонаселеніе негровъ слишкомъ незначительно, чтобы имѣть вліяніе на общій ходъ дѣлъ.

счетъ государства проповѣдниковъ ихъ рассы, методистовъ и анабаптистовъ; построила имъ храмы и открыла безплатныя школы. Такимъ образомъ она держитъ ихъ въ своихъ рукахъ, и въ день балотировки всѣ они подъ предводительствомъ своихъ проповѣдниковъ повинуются, какъ одинъ человѣкъ, данному приказанію и бросаютъ въ урну билеты, врученные имъ, которыхъ не могутъ даже прочитать. Посредствомъ той же тактики, въ судахъ присяжныхъ большинство составляютъ негры, и такимъ образомъ участь лицъ и общества рѣшается людьми безъ правилъ и безъ образованія» [1]).

Послѣ этого безпристрастнаго свидѣтельства можно вполнѣ довѣрять всему, что печатается въ южныхъ газетахъ на счетъ притѣсненій бѣлаго народонаселенія этихъ Штатовъ.

Страшная племенная война происходила и происходитъ еще во многихъ изъ нихъ.

Негры подъ вліяніемъ своихъ проповѣдниковъ методистовъ присоединяются массами къ тайнымъ обществамъ, самымъ крайнимъ. Соціалистическая пропаганда находитъ въ нихъ, само собою разумѣется, уже подготовленныхъ адептовъ.

Увѣренные въ поддержкѣ со стороны родикаловъ янки и въ безнаказанности по случаю благопріятнаго для нихъ состава суда присяжныхъ и судовъ юстиціи, они позволяютъ себѣ всякаго рода насилія противъ личности и собственности бѣлыхъ. Лишь небольшое число изъ нихъ пользуются обстоятельствами для пріобрѣнія собственности честнымъ трудомъ.

Одно изъ самыхъ опасныхъ орудій, придуманное бѣлыми коноводами— это вопросъ о *гражданскихъ правахъ*. Неграмъ успѣли внушить, что они могутъ побѣдить посредствомъ силы и закона то чувство отвращенія, которое они внушаютъ бѣлымъ людямъ. Вслѣдствіе этого законодательныя собранія во многихъ Штатахъ вотировали законы, въ силу которыхъ содержатели общественныхъ каретъ, антрепренеры театровъ, школьные учителя, содержатели гостинницъ и кофейныхъ, не могутъ отказываться принимать въ свои заведенія негровъ наравнѣ съ бѣлыми; иначе подвер-

---

[1]) Было напечатано въ газетѣ *Миссіи* 29 дек. 1871 г. Смотри еще въ той же газетѣ въ № отъ 12 апрѣля 1872 г. о подробностяхъ роли агентовъ радикальной партіи, роли которую играютъ проповѣдники методисты, получающіе вознагражденіе отъ федеративнаго правительства. Извлеченіе изъ Католическаго Телеграфа. Цинцинати.

гаются огромному штрафу. Эти законы суть нарушеніе индивидуальной свободы, и одно, что они могутъ сдѣлать—это усилить еще ненависть, существующую между двумя рассами, вырыть между ними еще болѣе глубокую бездну, чѣмъ та, которая раздѣляетъ ихъ нынѣ. Однакожъ понятія радикальной партіи такъ извращены, что конгресъ вотировалъ подобный билль какъ федеративный законъ, т. е. обязательный для всѣхъ Штатовъ. (Актъ 23 мая 1874 г.).

Вслѣдствіе отсутствія правильнаго правосудія, бѣлое народонаселеніе вынуждено было прибѣгнуть къ революціоннымъ средствамъ защиты. Вѣроятно всѣмъ удавалось слышать о знаменитой ассоціаціи *Ku-Klux-Klan*, о ея страшной полиціи, о ея ужасныхъ трибуналахъ. *Ku-Klux* не существуетъ болѣе нынѣ, а комитеты бдительности и *lynchage* остаются во многихъ Штатахъ еще и къ несчастію они одни помогаютъ бѣлымъ защищать свою жизнь и собственность.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1872 г., «*Memphis-Appeal*» говорилъ о положеній Тенеси, самаго богатаго изъ Штатовъ южнаго союза слѣдующее: «Подъ управленіемъ негровъ положеніе бѣлыхъ сдѣлалось невыносимымъ. Въ настоящее время въ богатыхъ округахъ, производящихъ хлопчатую бумагу, врядъ ли найдется одинъ изъ десяти плантаторовъ, который не старался бы продать своихъ плантацій и уѣхать изъ страны. Нѣтъ ни одной фермы, которая не продавалась бы за полцѣны ея настоящей стоимости. Изгороди и дома представляютъ развалины. Негритянское правительство и отчаянье, этотъ бичъ, худшій чѣмъ голодъ, разоряютъ страну. Къ намъ были привезены поселенцы. Бывали случаи, что ихъ обижали развращенные, невѣжественные помѣщики, но они не убѣгали; когда же имъ приходилось поселяться междунеграми, ихъ положеніе становилось до того нестерпимымъ, что они уходили искать убѣжища въ Миссисипи, или переселялись въ другія страны.»

Южная Каролина и Луизіана были, можетъ быть, самыми несчастными Штатами. Негры составляютъ тамъ такое значительное большинство, что нѣтъ возможности ограничить ихъ господства. Въ 1868 г. всѣ члены правительства и законодательнаго собранія вмѣстѣ, за исключеніемъ одного сенатора только, платили налоговъ всего 17 дол.; за это время государственный долгъ возвысился съ 4 милліоновъ дол. до 25 милліоновъ. Болѣе трети правительственныхъ чиновниковъ находились во время своей службы подъ судомъ за разныя преступленія. Самъ губернаторъ Мозесъ былъ обвиняемъ въ воровствѣ. Онъ объявлялъ неграмъ публично,

что они были законные владѣльцы земли, такъ какъ во время своего невольничества они обливали ее своимъ потомъ, и по его настоянію были вотированы новые аграрные законы для водворенія негровъ на земляхъ, принадлежащихъ бѣлымъ. Но немногіе изъ нихъ воспользовались этимъ, предпочитая праздность или отправленіе общественныхъ должностей земледѣльческимъ занятіямъ. Въ то же время законодательное собраніе Георгіи, состоящее изъ черныхъ, издавало законъ, воспрещающій отъискивать жатвы, украденныя неграми.

Начиная съ 1870 г. нѣкоторые изъ Штатовъ успѣли мало по малу освободиться отъ владычества черныхъ. Первымъ дѣломъ консервативнаго законодательства было измышленіе мѣръ для сокращенія долговъ, сдѣланныхъ радикальными правительствами; но пройдетъ много времени, прежде чѣмъ изгладятся слѣды ихъ владычества, слѣды, отмѣченные разореніемъ и опустошеніемъ странъ, находившихся подъ ихъ управленіемъ. А банкротства такого рода, хотя и оправданныя правосудіемъ, плохо возстановляютъ кредитъ.

IV.

Генералъ Грантъ употребилъ всѣ средства, чтобы продлить царствованіе негровъ и «*carpet baggers'овъ*». Онъ очевидно покровительствовалъ недостойному правительству Южной Каролины. Не смотря на выборы онъ поддерживалъ силой въ Миссиссипи, Арканзасѣ, Алабамѣ и Луизіанѣ радикальныхъ губернаторовъ и въ концѣ концевъ, вслѣдствіе сопротивленія, которое встрѣтило его неконституціонное вмѣшательство, онъ испросилъ у конгреса билъ, дававшій ему право пріостанавливать дѣйствія «*habeas corpus*» въ этихъ четырехъ Штатахъ.

Нигдѣ вмѣшательство его и конгреса не было столь возмутительно и противозаконно какъ въ Луизіанѣ. Этотъ Штатъ, столь цвѣтущій нѣкогда, представляется теперь полемъ, которое сѣверные радикалы стремятся преимущественно эксплоатировать. Законодательное собраніе, состоявшее изъ негровъ, издало цѣлую серію постановленій, въ силу которыхъ собственность бѣлыхъ облагалась такими высокими налогами, что владѣльцы не въ силахъ были ихъ уплачивать и вслѣдствіе этихъ недоимокъ масса имуществъ отчуждается. Земли переходятъ во владѣніе спекуляторовъ *янки*, которые такимъ образомъ примѣняютъ къ дѣлу знаменитое изрѣченіе Сіэйса сказанное предъ французской революціей:

«Все зло происходитъ отъ собственниковъ; нужно ихъ перемѣнить.» Въ сущности, это философія всѣхъ революцій. [1]).

Помѣщеніе денегъ на страшныхъ условіяхъ, скандалезныя субсидіи, даваемыя на постройку фантастическихъ желѣзныхъ дорогъ, наполнили карманы спекуляторовъ, налетѣвшихъ на эту несчастную страну, какъ стаи хищныхъ птицъ на добычу; и поправить ея дѣла не предвидится другаго средства, какъ постепенное, по частямъ, погашеніе долга Штата и общинъ.

Еслибъ еще несчастные луизіанцы могли надѣяться, что правители ихъ, разъ набивши себѣ карманы, сдѣлаются менѣе наглыми ворами. Но увы и этой надежды они не могутъ питать, такъ какъ личный составъ правительства, обновляется постоянно выборами и несчастнымъ землевладѣльцамъ приходится безпрестанно насыщать новыхъ піявокъ.

Луизіанцы послѣ всѣхъ притѣсненій, которыя они терпѣли въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ владычества проконсула Вармута, отвергнутаго даже своей партіей за всѣ его гнусныя продѣлки; затѣмъ во время господства мулата Пинчбока, успѣли наконецъ при ноябрской балотировкѣ 1872 г. избрать большинство членовъ законодательнаго собранія изъ консервативной партіи и губернаторомъ назначить честнаго человѣка г. Макъ-Энери. Радикалы, подававшіе голоса за своего кандита Келлога, составляли меньшинство; но на ихъ сторонѣ былъ окружной судья Соединенныхъ Штатовъ, по имени Дюрель и этотъ г-нъ имѣлъ дерзость потребовать федеральную военную команду, чтобъ вмѣсто Макъ-Енери посадить Келлога подъ предлогомъ, что большинство было на его сторонѣ. Такъ и случилось. Благодаря федеральнымъ штыкамъ, послѣ кровавой схватки Келлогъ занялъ губернаторскій постъ и немедленно всѣ общественныя должности роздалъ своимъ креатурамъ.

Несчастные луизіанцы, вынужденные уступить силѣ, обратились сперва къ Гранту съ жалобой противъ беззаконныхъ дѣйствій Дюреля; но Грантъ одобрилъ эти дѣйствія. Тогда они обратились къ конгрессу съ

---

[1]) «Въ Южной Каролинѣ, гдѣ черные составляютъ большинство, радикалы коноводы заявляли открыто, что они возвышаютъ налоги именно съ тою цѣлью, чтобы въ Луизіанѣ земли, принадлежащія бѣлымъ, переходили во владѣніе негровъ. Въ Луизіанѣ одинъ изъ бѣлыхъ представителей законодательнаго собранія (радикалъ) сказалъ еще недавно въ присутствіи нѣсколькихъ обывателей города, что если отчужденіе земель посредствомъ конфискаціи за недоимки пойдетъ медленно, то они прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ, чтобы владѣльцами земли сдѣлать негровъ. «*Abeille de la Nouvelle-Orléan*» 4 іюля 1874 г.

просьбой назначить новые выборы въ Луизіанѣ, опираясь на статью конституціи, утверждающую за всѣми Штатами право имѣть республиканское правительство. Сенатъ призналъ въ принципѣ на столько основательнымъ ихъ требованіе, что вынудилъ судью Дюреля выдти въ отставку, но дѣло отложилъ въ долгій ящикъ и оно осталось нерѣшеннымъ до окончанія сессіи 1874 г. Здѣсь мы приведемъ одно обстоятельство, дающее понятіе о могуществѣ интриги: одинъ изъ ораторовъ, возстававшій болѣе всѣхъ прочихъ членовъ сената противъ узурпаціи Келлога, былъ въ то же время подкупленъ имъ, чтобъ не спѣшить заключеніемъ судебныхъ преній. Видя, что ноябрскіе выборы 1874 г. будутъ сдѣланы безъ всякаго контроля Келлогомъ, добросовѣстности и честности котораго трудно было довѣрять, губернаторъ и законодательное собраніе, избранные легально въ 1872 г. рѣшились завладѣть властью и успѣли дѣйствительно 17-го сентября 1874 г. достигнуть этого, благодаря содѣйствію всего народонаселенія. Келлогъ, удалившись въ зданіе союзной таможни, потребовалъ опять себѣ на помощъ армію Соединенныхъ Штатовъ. Затѣмъ послѣдовала мировая сдѣлка, одобренная Грантомъ, и условія ея были таковы, что Келлогъ вступитъ опять въ свою должность, но съ тѣмъ, чтобы допустить трехъ консерваторовъ въ число 7 членовъ центральнаго бюро, обязаннаго ревизовать число голосовъ при балотировкѣ. 2 ноября послѣдовали новые выборы и большинство законодательнаго собранія составилось опять изъ консерваторовъ. На четыре члена центральнаго бюро, сторонники Келлога объявили избранными извѣстное число радикаловъ, которые въ сущности были забалотированы и такимъ образомъ большинство перешло на сторону радикальной партіи. Луизіанцы начали опять протестовать съ оружіемъ въ рукахъ и по распоряженію Гранта опять явились на помощъ Келлогу федеративныя войска! Однакожъ конгресъ, подъ вліяніемъ результата выборовъ, результата неблагопріятнаго для республиканцевъ, понявъ, что нужно сдѣлать нѣкоторыя уступки общественному мнѣнію, рѣшилъ уладить дѣло компромисомъ, по которому консервативное большинство заняло свои мѣста въ законодательномъ собраніи, а Келлогъ получилъ амнистію за свою узурпацію и оставался губернаторомъ штата, чѣмъ онъ и воспользовался, чтобъ сдѣлать нѣкоторые подлоги въ нѣкоторыхъ билляхъ, вотированныхъ предыдущимъ собраніемъ и раздѣлить съ своими соучастниками нѣсколько сотъ тысячъ доларовъ.

Это вмѣшательство федеральныхъ властей въ дѣла Штатовъ—фактъ невиданный и неслыханный и не можетъ пройти безъ послѣдствій. Вотъ рѣчь произнесенная по этому поводу сенаторомъ Типтаномъ въ сенатѣ 17 апрѣля 1874 г. «Конгресу предстоитъ рѣшить важный вопросъ, а именно: не погубилъ ли онъ Штатовъ, спасая Союзъ. Народъ смотритъ въ настоящее время на федеральную власть, какъ на единственную!»

Вотъ краткій очеркъ того, чѣмъ сдѣлались конституціонныя гарантіи въ Соединенныхъ Штатахъ подъ республиканскимъ правленіемъ, при всеобщей подачѣ голосовъ и при свободной прессѣ! Стоило того, чтобъ такой замѣчательный писатель, какъ Монталамберъ воспѣвалъ побѣду Сѣвера, какъ торжество справедливости и истины!

Но и побѣдоносный Сѣверъ несетъ справедливо пагубныя послѣдствія войны. Въ слѣдующихъ главахъ читатель увидитъ послѣдствія господства тамъ радикальной партіи и страшный соціальный кризисъ, порожденный отрицаніемъ всѣхъ традицій честности и добросовѣстности въ дѣлѣ управленія общественными интересами.

Американская демократія утрачиваетъ постепенно выгоды, представленныя ей исключительно счастливыми обстоятельствами, которыя, повидимому, должны были содѣйствовать ея успѣху, и все болѣе и болѣе она становится схожей съ революціонными демократіями Стараго Свѣта.

Глава четвертая.

Соединенные Штаты во время президентства генерала Гранта. Радикальная партія во время своего всемогущества.

I.

Въ одной изъ немногихъ независимыхъ газетъ Америки въ «*Нью-Іоркъ Герольдъ*» въ № отъ 31-го января 1874 года, была напечатана по поводу споровъ, возникшихъ въ Луизіанѣ, статья, въ которой высказывалось слѣдующее замѣчательное сужденіе:

«Между причинами, содѣйствовавшими наиболѣе успѣху политической сволочи въ Луизіанѣ есть чисто мѣстныя причины; но есть и націо-

нальныя, которыми можно воспользоваться въ каждомъ Штатѣ. Первыя суть послѣдствія войны, вторыя суть послѣдствія господства республиканской партіи...

«Люди, которые, живя въ богатыхъ столицахъ, избрали бы себѣ профессіей: мошенничать въ игрѣ, или вообще злоупотреблять довѣріемъ частныхъ лицъ, избираютъ карьеру политическую, живя въ общинахъ, въ которыхъ нечего воровать, некого грабить, кромѣ государственной казны. Вотъ эти то политическіе хищники, чтобъ очистить себѣ поле, стараются, посредствомъ разныхъ притѣсненій и оскорбленій, изгнать изъ общественной жизни всѣхъ людей, пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ народа и замѣнить ихъ новыми невѣжественными гражданами, которыхъ можно заставить поддерживать себя. Если имъ удается восторжествовать, Штатъ становится ихъ добычей. Эти опасности угрожаютъ не одной Луизіанѣ, но и всему Югу.

«Опасности же, происходящія отъ господства республиканской парті , суть общія, угрожающія всѣмъ Штатамъ безъ изъятія. Какъ индивидумамъ, такъ и націямъ успѣхъ труднѣе переносить, чѣмъ неудачу, но небывало еще никогда, чтобъ какой бы то ни было успѣхъ извращалъ до такой степени нравственное чувство людей, которымъ онъ выпадалъ на долю, какъ успѣхъ республиканской партіи извратилъ въ ней это чувство. Почти всѣ значительные люди этой партіи видѣли въ немъ прежде всего средство наживать деньги; идея же о той возможности, которую онъ предоставлялъ имъ проводить свои принципы въ политическую жизнь націи были на послѣднемъ планѣ. Вотъ до какихъ предѣловъ дошла деморализація этой партіи!... Въ засѣданіяхъ конгреса она разсуждаетъ о справедливости правъ или льготъ, о которыхъ идетъ рѣчь, ни мало въ сущности не заботясь объ этой справедливости, а думая только объ одномъ, будутъ ли выгодны эти права или льготы для ихъ партій? не будутъ ли они противорѣчить ихъ программѣ! Таковы конституціонные совѣтники президента...»

Это сужденіе, столь строгое, тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно высказывается газетой, поддерживавшей кандидатство генерала Гранта во время президентскихъ выборовъ. Условія политической жизни въ Соединенныхъ Штатахъ совершенно измѣнились со времени появленія на сценѣ крайней республиканской, или *радикальной* партіи.

Прежнія партіи федералистовъ и республиканцевъ, виговъ и демократовъ имѣли національный характеръ и всѣ одинаково желали поддер-

живать конституцію. Придерживаясь англійскихъ политическихъ традицій, они никогда не переносили своихъ преній за предѣлы вопросовъ, касающихся лишь интересовъ дня, и вопросы эти были немногочисленны и очень несложны. Всякой же общей программы по поводу философскихъ или религіозныхъ вопросовъ они тщательно избѣгали.

Радикалы же, напротивъ, какъ показываетъ самое названіе ихъ, вполнѣ тождественны съ европейскими революціонерами. Преувеличивая централизирующую программу старыхъ національныхъ республиканцевъ, они хотятъ на перекоръ всѣмъ правамъ, пріобрѣтеннымъ Штатами, сдѣлать изъ Союзнаго правительства всемогущаго исполнителя народной воли. Это противурѣчитъ постановленіямъ конституціи. Но если верховная власть принадлежитъ народу, развѣ онъ не имѣетъ права измѣнить эти постановленія? Съ фанатизмомъ, присущимъ космополитической революціи, они водружаютъ полный соціальный и философскій символъ, чего до сихъ поръ не дѣлала ни одна партія въ Соединенныхъ Штатахъ. Читатель видѣлъ уже и увидитъ еще доказательства (гл. XVIII § XI) ихъ враждебнаго отношенія къ католичеству. Предоставленіе права голоса женщинамъ и гражданскихъ правъ неграмъ, обязательное обученіе съ антирелигіознымъ направленіемъ юношества, составляютъ главные пункты ихъ программы. Сила вещей заставила ихъ мало по малу идти по одному направленію съ республиканскою партіей и съ войны Сѣвера съ Югомъ до выборовъ 1874 года они господствовали въ вашингтонскихъ конгресахъ, не встрѣчая оппозиціи ни съ какой стороны. Точно также во всѣхъ Штатахъ имъ удавалось господствовать по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ и этимъ временемъ они воспользовались, чтобъ измѣнить частныя конституціи сообразно съ своими правительственными принципами.

Грантъ былъ олицетвореніемъ этой партіи, которой былъ обязанъ своимъ вторичнымъ избраніемъ, что удалось ей съ большимъ трудомъ, такъ какъ демократы и либеральные республиканцы, т. е. всѣ консерваторы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, стояли за кандидатство Грилея (1873). Съ тѣхъ поръ Грантъ еще болѣе подчинился радикаламъ, и въ публикаціи, которую напечаталъ предъ своимъ вторичнымъ вступленіемъ въ должность президента, онъ изложилъ весь катихизисъ европейскихъ радикаловъ:

«Я твердо убѣжденъ, сказано въ этой прокламаціи, что весь цивилизованный міръ стремится къ республиканству, къ правленію народа въ лицѣ его представителей, и что нашей великой республикѣ предна-

значено указать путь всѣмъ прочимъ. Правительственныя теоріи измѣняются съ общимъ прогрессомъ. Теперь, когда телеграфъ облегчаетъ обмѣнъ мыслей и дополняетъ выгоды быстрыхъ сообщеній посредствомъ паровъ, всѣ части какого бы то ни было материка одинаково находятся подъ рукой правительства.... Я не раздѣляю мнѣнія, что растяженіе государства на большомъ пространствѣ угрожаетъ разрушеніемъ правительствамъ. Я полагаю скорѣй, что Создатель подготовляетъ міръ къ тому, чтобы рано или поздно онъ слился въ одну націю, которая будетъ говорить однимъ языкомъ, которой не нужны будутъ ни арміи, ни флоты».

Въ этомъ сказываются доктрины масонства, которое преслѣдуетъ повсюду свою цѣль:—разрушеніе національностей, чтобъ въ одинъ прекрасный день на развалинахъ ихъ водрузить всемірный деспотизмъ сектъ. Грантъ выказалъ также къ космополитической революціи свое сочувствіе, когда не побоялся поздравлять публично новую Германскую имперію съ ея побѣдой надъ Франціей, какъ съ торжествомъ, долженствующимъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія для всеобщей цивилизаціи.

II.

Что касается намѣреній радикаловъ насчетъ устройства своей страны сообразно съ своимъ идеаломъ, то они обнаружились очень явственно.

Послѣ втораго избранія Гранта, они увѣрены были, что ихъ ничто болѣе не остановитъ и начали смѣло хлопотать объ избраніи его въ третій разъ.

Текстъ конституціи не ограничиваетъ эти избранія; но традиція ограничивала ихъ всегда вторымъ четырехлѣтіемъ. Вашингтонъ, для того чтобъ гарантировать своей странѣ свободу, торжественно отказался отъ общественной жизни по истеченіи срока своего вторичнаго президентства, и авторитетъ его примѣра былъ такъ силенъ, что самые популярные президенты какъ Джефферсонъ и Джаксонъ не рѣшились явиться даже кандидатами въ третій разъ. Обычай этого примѣра вошелъ въ силу конституціоннаго постановленія, начертаннаго въ общественномъ сознаніи, и нарушать его не осмѣливалась ни одна партія.

Радикалы затоптали въ грязь эту традицію, и была минута, въ которую можно было ожидать, что они успѣютъ осуществить свой планъ, такъ велика была сила ихъ организація, такъ могущественно было вліяніе президента на выборы. Не считая множества оффиціозныхъ газетъ, которыя были куплены имъ, онъ могъ располагать еще всѣмъ персона-

ломъ, служащимъ въ національныхъ банкахъ (гл. III § 2), множествомъ промышленниковъ, заинтересованныхъ въ продолженіи существованія протекціонныхъ тарифовъ; шестидесятью тысячами гражданскихъ правительственныхъ чиновниковъ съ ихъ родными, друзьями и подчиненными, арміей и флотомъ. Радикальная партія образуетъ во всѣхъ Штатахъ настоящую банду, члены которой поддерживаютъ взаимно другъ друга. Грантъ могъ располагать также всѣми должностными лицами Штатовъ, преданными этой партіи, чѣмъ и объясняется та горячность, съ которою онъ поддерживалъ узурпаторскія правительства Луизіаны и Арканзаса. Разсчитывалось также на утомленіе извѣстной части богатыхъ классовъ,—части, страстно желавшей болѣе постояннаго и сильнаго правительства. Но октябрскіе и ноябрскіе выборы 1874 г. были блистательнымъ отыгрышемъ для демократовъ, которые съумѣли очень искусно обратить противъ Гранта эту попытку на диктаторство. Въ настоящее время они имѣютъ большинство во многихъ изъ правительствъ Штатовъ и въ новой палатѣ представителей. Стало быть, на этотъ разъ, если только не случится неожиданнаго переворота въ образѣ мыслей демократической партіи, Соединенные Штаты избѣгнутъ военнаго диктаторства; но измѣненія, сдѣланныя въ конституціи во время заговора, ознаменовавшаго царствованіе радикаловъ, слишкомъ серьезны, чтобъ не оставить глубокихъ слѣдовъ, открывающихъ дорогу новымъ заговорамъ.

III.

Выраженіе *заговора*, употребленное нами, можетъ быть справедливо примѣнено къ открытой радикалами кампаніи, первое дѣйствіе которой было нижеслѣдующее:

Въ началѣ 1873 г., какъ только Грантъ узналъ о результатѣ выборовъ избирателей президента и увѣрился въ своемъ избраніи вновь, онъ собралъ въ *Бѣломъ Домѣ* вліятельныхъ членовъ конгреса и объявилъ имъ, что нужно удвоить оклады президента и министровъ. Представители всѣ единогласно возстали противъ этого, приводя статью конституціи, въ которой сказано, что «президентъ будетъ получать за свою службу въ опредѣленныя эпохи денежное вознагражденіе, которое не можетъ быть ни уменьшено, ни увеличено за періодъ и въ теченіи того самаго періода, въ который онъ былъ избранъ» (ст. II § 1).

Не смотря на всю опредѣленность этой статьи, генералъ Грантъ не считалъ своего дѣла проиграннымъ, и чтобы побѣдить конституціонную

совѣстливость конгреса, придумалъ такую мѣру: поручить генералу Бутлеру, лидеру палаты представителей, предложить билль, по которому увеличивалось бы вознагражденіе сенаторамъ и особенные доходы, а равно и жалованье министровъ, и билль, обратно дѣйствующій съ открытія 42-го конгреса, т. е за два года назадъ.

Дѣйствительно, эта комбинація какъ будто волшебствомъ разсѣяла всѣ сомнѣнія совѣсти и биль былъ принятъ значительнымъ большинствомъ обѣихъ палатъ; нѣсколько голосовъ начали протестовать противъ этого нарушенія основнаго закона, но генералъ Бутлеръ съ прочими защитниками билля отвѣчалъ на эти возраженія весьма оргинальнымъ доводомъ, а именно: что постановленіе конституціи не будетъ нарушено, если президентъ утвердитъ билль хотя за пять минутъ до своего вторичнаго избранія.

«Что гласитъ статья II? замѣтилъ ораторъ. Что окладъ президента не можетъ быть увеличенъ за тотъ періодъ, на который онъ былъ избранъ и во время этого періода. Но періодъ, на который генералъ Грантъ былъ избранъ въ первый разъ, окончится 3-го марта въ двѣнадцать часовъ безъ пяти минутъ. Цѣль закона очевидна: помѣщать президенту увеличивать окладъ лично для себя, а никакъ не для своего преемника. Настоящій билль и будетъ подписанъ Улисомъ Грантомъ въ пользу этого наслѣдника. Хотя этотъ преемникъ будетъ онъ самъ, но это обстоятельство не измѣняетъ значенія закона. Грантъ, какъ президентъ перваго періода, въ юридическомъ смыслѣ, есть одно лице; какъ президентъ втораго, онъ есть другое лице.»

Нѣсколько сенаторовъ и представителей, не смотря на этотъ доводъ, протестовали противъ неконституціонности этого билля, возвративъ въ казну добавочныя оклады, которые они получили. И эти поступки неоднократно возбуждали въ средѣ конгреса ссоры и препирательства, способныя уронить достоинства національнаго представительства.

Въ виду такого рода явленій г. Ездра Земанъ, этотъ честный патріотъ публицистъ имѣлъ полное право сказать: федеральная конституція оказалась достаточно гибкою, чтобъ удовлетворять всѣ желанія господствующей партіи [1]).

Въ этомъ фактѣ поражаетъ не столько испорченность людей, сколько легкость, съ которою нарушается смыслъ конституціи, которой все зна-

[1]) Система американскаго правительства, стр. 36.

ченіе, вся важность заключаются въ цѣлости принциповъ и нравственныхъ идей, составляющихъ ея достоинство и опору.

Если это основаніе подрыто, если ее не поддерживаетъ болѣе сознаніе націи, текстъ становится мертвою буквой.

Когда, вслѣдствіе этого скандалезнаго увеличенія окладовъ, явилась полная солидарность между президентомъ и конгресомъ, они подняли руку на одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ конституціи. Мы говорили уже о правѣ, которое предоставляло Штатамъ опредѣлять условія назначенія и способъ избранія президентскихъ избирателей. Это право радикалы хотятъ замѣнить учрежденіемъ всеобщей и непосредственной подачи голосовъ, и вотъ рядъ мѣръ, которыя они приняли, чтобы достигнуть постепенно этой цѣли:

XV поправкой въ конституціи было уже запрещено Штатамъ лишать права голоса негровъ и освобожденныхъ невольниковъ. Билль отъ 3 мая 1872 года сдѣлалъ обязательною секретную баллотировку для назначенія президентскихъ избирателей, чѣмъ было нарушено самое законодательство многихъ Штатовъ, законодательство—основнымъ правиломъ котораго была открытая баллотировка, учрежденная сообразно съ старымъ англійскимъ обычаемъ. 10 іюня того же 1872 г. послѣдовалъ другой билль, который служилъ дополненіемъ первому, отнявъ отчасти право контроля федеральныхъ выборовъ у властей Штатовъ, чтобъ перенести его по чиновниковъ Союза.

Движеніе на этомъ пути начало обозначаться очень сильно, и предводители радикальной партіи, между прочими Сёмнеръ и Мортонъ дѣлали безпрестанно предложенія объ учрежденіи выборовъ президента и сенаторовъ посредствомъ прямой и всеобщей подачи голосовъ. Нельзя еще предвидѣть пока, будутъ ли приняты эти предложенія; но ихъ многочисленность въ послѣдніе годы, число голосовъ за нихъ въ сенатѣ, поддержка ихъ со стороны прессы разныхъ партій,—все это служитъ многозначительнымъ симптомомъ преобразованія, совершившагося въ идеяхъ націи.

IV.

Въ то самое время, какъ принципы демократическаго цесаризма стремятся такимъ образомъ проникнуть въ организацію общественныхъ властей, мнѣніе о необходимости расширить кругъ дѣйствій федеральной власти, распространяется все болѣе и болѣе.

Уже въ теченіи многихъ лѣтъ, Союзъ, на перекоръ принципамъ конституціи, принимаетъ на себя распоряженіе общественными работами, число

которыхъ все болѣе и болѣе увеличивается. По ложному истолкованію статьи конституціи, дающей конгресу право завѣдыванія морской навигаціей, на федеральное правительство была возложена обязанность, содержанія въ порядкѣ и улучшенія рѣкъ, по которымъ могутъ подниматься суда.

Поэтому Союзъ завѣдуетъ навигаціею по Миссисипи и управляетъ ею на пространствѣ 800 километровъ во внутренности страны. Точно также подъ его завѣдываніемъ находятся самыя длинныя линіи желѣзныхъ дорогъ, на томъ основаніи, что онѣ проходятъ чрезъ территоріи, состоящія подъ непосредственною властью Соединенныхъ Штатовъ, тогда какъ по смыслу федеральнаго договора, Союзъ имѣлъ право пролагать лишь военныя почтовыя дороги и пути для развитія торговли между различными Штатами. Сильное развитіе общественныхъ работъ, предпринимаемыхъ часто въ виду исключительныхъ интересовъ извѣстныхъ участковъ территоріи, было для радикаловъ и спекуляторовъ, которымъ они служатъ агентами, могущественнымъ средствомъ эксплоатаціи и деморализаціи.

Съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ правительства Штатовъ оказываются все болѣе и болѣе слабыми и деморализованными, а безпорядки въ администраціи, юстиціи и въ исполненіи предпріятій общественной пользы увеличиваются съ каждымъ днемъ, общество чувствуетъ все сильнѣе и сильнѣе потребность въ хорошей администраціи, и начинаетъ настоятельно требовать, чтобы Союзъ централизовалъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе телеграфами, желѣзными дорогами, каналами и всѣми общественными работами. Финансовая администрація Штатовъ такъ плоха, и ихъ долги увеличиваются въ такой возрастающей пропорціи, что многимъ изъ нихъ не миновать банкротства. А когда дѣло дойдетъ до этого, то, конечно, въ обществѣ явится непреодолимое стремленіе къ финансовой централизаціи, или по крайней мѣрѣ къ учрежденію административной опеки со стороны федеральнаго правительства надъ администраціей Штатовъ [1]). И такъ какъ вышедши разъ на этотъ путь остановиться трудно, то образовалась уже партія, которая предлагаетъ общую систему національнаго образованія. Эта идея, которая показалась бы нелѣпой каждому американцу нѣсколько времени тому назадъ, обсуждается въ настоящее время весьма серьезно прессой.

---

[1]) Въ 1870 г. долги, взятые вмѣстѣ, Штатовъ, графствъ и городовъ превышали сумму 868 милліоновъ доларовъ. Съ тѣхъ поръ они еще значительно увеличились. (Федеральный долгъ не входитъ въ это число). Отъ 1860 до 1870 года, подати и долги городовъ и Штатовъ увеличились въ четыре раза.

V.

Итакъ, Соединенные Штаты идутъ быстрыми шагами къ учрежденію объединенной и централизованной республики; легко предвидѣть, что съ уничтоженіемъ федеральной системы, уничтожутся и всѣ существенныя, истинныя льготы. Правительство Союза не будетъ уже правительствомъ свободнымъ и представительнымъ; но правительствомъ всемогущимъ, заглушающимъ во имя народнаго суверэнитета всѣ свободныя проявленія національной жизни. Въ настоящее время фактъ этотъ не можетъ представляться сомнительнымъ. Онъ долженъ совершиться! Но вопросъ въ томъ, будетъ ли олицетворять правительство президентъ, или конгресъ?

Если найдется какой нибудь военачальникъ болѣе счастливый, чѣмъ Грантъ, который успѣетъ сдѣлаться безсмѣннымъ президентомъ посредствомъ послѣдовательныхъ переизбраній, то, нѣтъ сомнѣнія, что Соединенные Штаты сдѣлаются цезарійской республикой съ императоромъ во главѣ, императоромъ, освященнымъ народнымъ избраніемъ и тѣмъ болѣе неприкосновеннымъ. Впрочемъ, опасность съ этой стороны будетъ еще больше, если прежняя система президентскихъ выборовъ замѣнится прямыми, непосредственными выборами. Если же, напротивъ, конституціонныя измѣненія ослабятъ исполнительную власть и измѣнятъ основной принципъ сената,—Конгресъ и въ особенности палата представителей, сосредоточатъ въ себѣ всѣ власти и подчинятъ Америку парламентскому деспотизму, умѣряемому военными «*pronunciamientos*» и народными возстаніями. Въ обоихъ случаяхъ грозитъ одинаковая опасность.

Всѣ серіозные американскіе публицисты сознаютъ единодушно ту глубокую перемѣну, которая сдѣлана въ вашингтоновской конституціи.

Самый важный ударъ, который нанесла ей радикальная партія,—это именно то, что она поставила въ подчиненное положеніе федеральныхъ судей, которые преимущественно были представителями консервативной власти конституціи. Положеніе, въ которое были поставлены Союзные суды въ старыхъ союзныхъ Штатахъ унизили ихъ въ общественномъ мнѣніи окончательно.

Въ газетѣ «*Abeille de la Nouvelle-Orleans*» (№ отъ 20 дек. 1873) помѣщена была слѣдующая замѣчательная статья по этому поводу:

«Раздѣленіе правительства на три вѣтви: исполнительную, законодательную и судебную, раздѣленіе, учрежденное основателями республики, обуздывало злоупотребленія, расхищеніе общественныхъ денегъ, пока эти три власти оставались независимыми въ предѣлахъ своего круга дѣйствій. Но исполнительная власть, воспользовавшись исключительными условіями, въ которыя она была поставлена, вышла изъ предѣловъ своего примѣненія, начала дѣйствовать произвольно и вызвала конгресъ сдѣлать тоже самое съ своей стороны. Ихъ примѣру послѣдовала законодательная власть и подчинила себѣ обѣ другія, присвоивъ себѣ права, которыхъ и не думали никогда ей предоставлять авторы конституціи. Грантъ, сдѣлавшись президентомъ, вмѣсто того, чтобъ противудѣйствовать этимъ пагубнымъ тенденціямъ, удовольствовался тѣмъ, что заключилъ союзъ съ партіями, контролировавшими большинство въ обѣихъ палатахъ. Слѣдствіемъ этого союза и вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣйшаго подчиненія судебной власти вышло то, что правительство Соединенныхъ Штатовъ стало дѣйствовать не въ интересахъ народа, а въ интересахъ партій, законодателей и всего персонала, составляющаго администрацію».

Приводимъ здѣсь еще слова г-на Земана, сопоставляющаго примѣненіе въ настоящее время конституціи съ ея теоріей:

«Теорія національнаго правительства такова, чтобы власть раздѣлялась между конгресомъ, президентомъ Соединенныхъ Штатовъ и верховнымъ судомъ; чтобъ всѣ эти три представителя власти были самодержавны въ предѣлахъ своего круга дѣйствій, предѣлахъ, обозначенныхъ конституціей. Но тенденціи настоящаго времени таковы: нарушить многія изъ полномочій президента и даже верховнаго суда, а также уничтожить права, предоставленныя Штатамъ, чтобъ лишить президента его легальнаго положенія, какъ главы независимаго отдѣла власти и правительства и поставить его въ зависимость отъ конгреса, сдѣлать его не болѣе, какъ агентомъ, орудіемъ послѣдняго, и сосредоточивать все болѣе и болѣе верховную власть въ рукахъ конгреса. Всемогущество организаціи партій и всемогущество конгреса усиливается въ одинаковой пропорціи и одновременно. Какъ то, такъ и другое становятся все болѣе и болѣе абсолютнымъ и непреодолимымъ, между тѣмъ, какъ власть всѣхъ прочихъ правительственныхъ учрежденій, а также и законныя полномочія народа и правительствъ Штатовъ постепенно исчезаютъ.

«Теорія нашего правительства такова, что оно есть правительство противовѣса и равновѣсія. Верховная власть была раздѣлена между различными правительствами, управлявшими однимъ народомъ и между различными отдѣленіями одного и того же правительства. Учреждено и устроено все такимъ образомъ, чтобы каждый изъ этихъ правительственныхъ отдѣловъ могъ дѣйствовать, какъ противовѣсъ другихъ и укрощать народныя страсти... Но когда одна и та же политическая партія избираетъ президента, губернаторовъ, большинство каждой изъ палатъ конгреса, равно какъ большинство законодательныхъ собраній въ большей части Штатовъ, когда при этомъ она успѣла присвоить себѣ право полнаго контроля надъ всѣми отраслями національнаго правительства и надъ правительствами большей части Штатовъ, и когда всѣ члены ея имѣютъ одни и тѣ же мнѣнія, одни и тѣ же страсти и воодушевлены одинаковымъ честолюбіемъ, тогда, конечно, всѣ обуздывающія постановленія конституціи становятся недѣйствительны; да въ сущности и нѣтъ такихъ преградъ, которыя могли бы помѣшать принятію насильственныхъ и революціонныхъ мѣръ... Господствующая партія можетъ сдѣлать все, что захочетъ, съ соблюденіемъ легальныхъ формъ, точно также, какъ императоръ Цезарь-Августъ сохранялъ республиканскія формы римскаго правительства въ теченіи почти сорока лѣтъ своего царствованія».

VI.

Эти серьезные писатели, столь различные по происхожденію и тенденціямъ, говорятъ почти въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ о капитальномъ преобразованіи, совершившимся мало по малу въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, и съ одинаковымъ оскорбленнымъ чувствомъ патріотизма обвиняютъ въ этомъ новѣйшій догматъ самодержавія народа, это заключительное слово современной революціи.

Подъ этимъ словомъ часто подразумѣваются двѣ идеи, совершенно различныя по своему существу, и это недоразумѣніе производитъ путаницу въ насъ самихъ.

Когда г-нъ Земанъ, Браунсонъ и другіе публицисты консервативной партіи говорятъ о самодержавіи народа, или націи, они подразумѣваютъ подъ этимъ идею совершенно другую, чѣмъ та, которая подразумѣвается подъ выраженіемъ народнаго самодержавія въ смыслѣ революціонномъ. Самое слово народъ употребляется вообще въ значеніяхъ чрезвычайно различныхъ. То подразумѣвается подъ этимъ собраніе всѣхъ индивиду-

мовъ, живущихъ въ одно и то же время въ одной странѣ; то подразумѣвается организованное, устроенное общество, и это послѣднее значеніе гораздо вѣрнѣе выражается словомъ нація.

Нація не есть универсальность, не есть большинство возмужалыхъ индивидумовъ, находящихся въ извѣстный моментъ въ странѣ. Нація, это народъ, организованный въ семейства, въ корпораціи, въ общины, въ провинціи, соединенныя сообразно съ традиціонными обычаями и имѣющія такую солидарность съ поколѣніями прошедшими и будущими, что образуютъ *національность и отечество.*

Связь, соединяющая эти различные члены націи, и дѣлающая изъ нихъ одно органическое, живое существо, есть верховная власть, которая обезпечиваетъ блага соціальной жизни. Форма этой власти опредѣляется традиціями и обычаями страны. Но какова бы ни была эта форма, сама она не подчиняется волѣ субъектовъ, или индивидумовъ, собраніе которыхъ составляетъ народъ.

Въ странахъ, гдѣ нѣтъ наслѣдственной и національной династіи, суверэнитетъ сосредоточивается въ собраніи начальниковъ этихъ различныхъ первобытныхъ агломерацій начальниковъ, заботящихся объ интересахъ общины, и для совѣщаній объ этихъ интересахъ собирающихся по формѣ, опредѣленной обычаемъ.

Исторія общинъ, или колоній, соединеніе которыхъ образовало республику Соединенныхъ Штатовъ, доказываетъ, что верховная власть принадлежала не жителямъ въ ихъ качествѣ индивидумовъ, людей, но отцамъ семействъ, бѣлопомѣщикамъ (freemen), собраннымъ сообразно съ обычаями и королевскими хартіями, въ силу которыхъ они устроились политическими обществами.

Въ тотъ день, когда колоніи отложились отъ Англіи, представительство верховной власти, сосредоточивавшееся прежде въ лицѣ англійскихъ королей, перешло только на другое лице, на лице *націи* въ указанномъ значеніи слова.

Но этотъ суверэнитетъ націи, въ странахъ, въ которыхъ онъ существуетъ на основаніи исторической конституціи, не измѣняетъ своей сущности вслѣдствіе этого. Онъ остается по существу независимымъ отъ воли субъектовъ и ограничивается тѣми же предѣлами, какъ и суверэнитетъ короля въ странахъ съ монархическимъ правленіемъ. Въ сущности, что такое суверэнитетъ! Полномочіе политической власти, которая при всякой формѣ правительства непремѣнно сосредоточивается

гдѣ нибудь. Нація, самодержавная въ отправленіи своей верховной власти, обязана тѣмъ не менѣе, подъ страхомъ утратить всякое право на повиновеніе со стороны людей, подчиненныхъ ей, согласоваться съ закономъ нравственнымъ, закономъ божіимъ и съ коренными обычаями страны. Республиканское правленіе, основанное на этихъ понятіяхъ, вполнѣ законно. Христіанскіе вѣка представляють намъ многочисленные примѣры, начиная съ демократическихъ швейцарскихъ кантоновъ, итальянскихъ городовъ и кончая аристократической польской республикой; американская республика также вполнѣ законна по своимъ принципамъ. Въ сущности эту самую теорію поддерживаютъ, сообразно съ своими національными традиціями, всѣ замѣчательные писатели, о которыхъ мы упоминали. Они сознаютъ, что страна ихъ погибаетъ вслѣдствіе ложныхъ догматовъ, которые исповѣдуютъ современные народы съ такимъ же фанатизмомъ, съ какимъ варвары исповѣдывали нѣкогда исламизмъ, во имя котораго поднялись изъ своихъ степей и вооружились противъ христіанской цивилизаціи.

Доктрина самодержавія народа выходитъ изъ той идеи, что человѣкъ независимъ, и стало быть, никакая власть, безъ его согласія, не можетъ существовать надъ нимъ. Постановленіе этого принципа само собою не допускаетъ уже никакихъ вопросовъ объ условіяхъ представительства интересовъ или качества для права голоса, такъ какъ самодержавіе становится естественнымъ правомъ каждаго человѣка, правомъ, связаннымъ съ существомъ человѣка. Такимъ образомъ лишеніе женщинъ и малолѣтнихъ права избирательства становится злоупотребленіемъ и отжившимъ предразсудкомъ. А потому передовые партіи первымъ пунктомъ своей программы постановили допущеніе женщинъ къ балотировкѣ, и можетъ быть имъ удастся осуществить это когда нибудь въ Америкѣ.

Народъ, будучи самодержцемъ по своей природѣ, не можетъ быть остановленъ въ исполненіи своей воли никакими обычаями, никакими традиціями прошлаго, никакимъ уваженіемъ къ пріобрѣтеннымъ правамъ. Справедливо и благоразумно все, чего онъ желаетъ потому самому, что онъ желаетъ этого [1]). Въ этомъ случаѣ не можетъ существовать постоянной конституціи въ странѣ; конституція можетъ лишь быть выраженіемъ того, чего желаетъ народъ въ данную минуту.

---

[1]) **Народъ есть единственная власть, которая можетъ поступать произвольно, не думая о правѣ, такъ какъ если онъ желаетъ вредить себѣ, кто можетъ ему мѣшать въ этомъ?** ***Жюрье.***

По логическому выводу, эти принципы должны были бы вести къ абсолютной анархіи, такъ какъ никакое большинство не имѣетъ права властвовать надъ индивидуумами, которые не соглашаются лично признать ее надъ собою. Но такъ какъ наперекоръ всѣмъ софизмамъ нужно, чтобы общество шло своей дорогой, то народы, воображающіе себя самодержавными, согласились на то, чтобы большинство управляло меньшинствомъ, и власть этого правленія, не ограничиваясь ничѣмъ, не имѣя никакихъ предѣловъ, можетъ дойти до страшнаго притѣсненія личнаго сознанія, личной свободы, ибо тутъ не признается болѣе законъ Божій, не признается высшій авторитетъ, который служилъ бы посредникомъ между волею большинства и волею индивидуумовъ.

Большинство управляетъ лишь потому, что подъ численностью его предполагается большая сумма матеріальнаго могущества. И такъ самодержавіе народа ведетъ, стало быть, въ концѣ концевъ къ господству силы, которую ловкіе люди захватываютъ въ свои руки насиліемъ или хитростью. Картина современной политической жизни въ Соединенныхъ Штатахъ покажетъ намъ, какъ образуется большинство при системѣ общей подачи голосовъ, какъ выражается воля народа, называющагося *самодержавнымъ* [1].

Глава пятая.

Всеобщая подача голосовъ на практикѣ.

Одинъ американскій юмористъ, Эдгаръ Поё опредѣлилъ положеніе, въ которое была поставлена его родина введеніемъ всеобщей подачи голосовъ, такимъ образомъ:

«Тринадцать провинцій соединились однажды и рѣшили, освобождаясь отъ зависимости, дать славный примѣръ остальному человѣчеству. Въ продолженіи нѣкотораго времени все функціонировало довольно хорошо,

---

[1]) Г-нъ Земанъ посвящаетъ цѣлую главу въ своей книгѣ методическому опроверженію догматовъ суверэнитета народа и равенства всѣхъ людей. Этотъ примѣръ возвращенія къ истиннымъ соціальнымъ принципамъ, примѣръ подаваемый американскимъ писателемъ, протестантомъ, могъ бы, кажется, открыть глаза извѣстной французской школѣ, которая, не смотря на свое католическое вѣроисповѣданіе, упорствуетъ до сихъ поръ въ заблужденіяхъ революціи въ вопросахъ, касающихся общественнаго права.

за небольшимъ исключеніемъ лишь ихъ хвастовства, которому не было границъ. Однакоже этотъ опытъ не имѣлъ далеко той развязки, которой можно было ожидать, и тринадцать Штатовъ съ прибавленіемъ еще пятнадцати или двадцати другихъ, кончили тѣмъ, что сдѣлались добычей самаго страшнаго, самаго невыносимаго деспотизма, какой можно только представить себѣ. Я спросилъ моего собесѣдника, кто-же этотъ тиранъ, успѣвшій такъ насильственно захватить власть. На сколько онъ могъ припомнить,—имя его было «*Mob*» (чернь)».

Этотъ анонимный тиранъ не имѣетъ въ сущности ничего общаго съ народомъ, и въ слѣдующей главѣ мы скажемъ, какой разрядъ индивидуумовъ управляетъ страной самодержавно подъ его именемъ. Теперь же, постараемся доказать, что всеобще распространенное мнѣніе объ искренности и спокойствіи выборовъ въ Соединенныхъ Штатахъ есть чистое заблужденіе.

Законы на счетъ американской національности очень не ясны и вслѣдствіе этого званіе гражданина, а стало быть и право избирательства принадлежатъ почти каждому, кто захочетъ ихъ взять [1]).

Каждый гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ по этому самому есть уже гражданинъ Штата, въ которомъ онъ живетъ, и обратно. При такой неопредѣленности закона о гражданствѣ, индивидуумы, высадившіеся очень недавно на берегъ, имѣютъ право принимать участіе въвыборахъ. Условія продолжительности пребыванія въ извѣстной мѣстности столь же мало серьезны. Напримѣръ, законы Иллинойса и точно также законы многихъ другихъ Штатовъ даютъ право голоса всякому гражданину Соединенныхъ Штатовъ, прожившему одинъ годъ въ Штатѣ, девяносто дней въ графствѣ и тридцать дней въ избирательномъ округѣ. Можно ли ожидать свободнаго выбора, можно ли ожидать единомыслія и согласія отъ такого собранія избирателей, не связанныхъ между собою никакими истинными интересами, не имѣющихъ ничего общаго другъ съ другомъ?—Конечно нѣтъ. Они становятся почти безсознательнымъ орудіемъ двухъ, или трехъ большихъ партій, которыя дѣлятъ между собою страну.

Каждая партія, благодаря искусному механизму своей организаціи, представляетъ для самыхъ незначительныхъ должностей, не имѣющихъ даже ничего общаго съ политикой, своихъ кандидатовъ, которые находятся въ полномъ ея распоряженіи и будутъ исполнять всѣ ея приказанія.

---

[1]) См. Дегержье Горана, «*Huit mois en Amérique*», т. II, стр. 20.

Никакая независимая кандидатура не можетъ имѣть успѣха. Злоупотребленіе усиливается еще тѣмъ, что во многихъ Штатахъ балотировка во всѣ должности производится въ одинъ и тотъ же день; тутъ избираются и президентскіе избиратели, и представители въ конгресъ, и губернаторъ Штата, и представители въ законодательное собраніе и, члены муниципалитета и проч. Каждая партія имѣетъ полный списокъ кандидатовъ для всѣхъ должностей, и та, которая успѣваетъ взять верхъ на выборахъ, господствуетъ абсолютно надъ всѣми офиціальными положеніями.

New-York-Weekey-Times отъ 9-го мая 1868 г. высказалъ слѣдующую истину:

«На дѣлѣ наше правительство оказывается просто правительствомъ партій. Направляетъ и контролируетъ важнѣйшія дѣла вовсе не воля народа, а воля господствующей партіи. Люди, не принадлежащіе къ ней, участвуютъ столь же мало въ управленіи, какъ если бы они жили во Франціи или Алжирѣ. Они иностранцы, чужіе люди не въ глазахъ закона, конечно, но въ глазахъ настоящаго правительства страны».

II.

Искренность народной балотировки также мало уважается, какъ и народная свобода. Каждые президентскіе выборы вызываютъ страшную борьбу между партіями, которыя дѣлаютъ неимовѣрныя усилія, чтобы восторжествовать. Гамильтонъ, излагая въ *Федералистѣ* мысль авторовъ конституціи, говорилъ, что болотировкой въ двойной степени будутъ назначаться самые лучшіе люди Штата въ президентскіе избиратели и что при выборѣ президента они не будутъ руководствоваться никакими соображеніями партіи и будутъ внѣ всякой интриги.

На дѣлѣ же выходитъ, что партіи выбираютъ своихъ кандидатовъ на президентство гораздо ранѣе назначенія президентскихъ избирателей, и эти кандидаты не суть самые способные люди, но самые популярные. Избиратели же президента играютъ часто пассивную роль; а такъ какъ балотировку по округамъ, установленную для выборовъ этихъ избирателей, успѣли замѣнить общей балотировкой для выбора членовъ для всего Штата, то каждая партія, стремясь обезпечить за собою большинство, прибѣгаетъ даже къ подлогамъ, чтобъ тридцать или тридцать пять президентскихъ избирателей большихъ Штатовъ, какъ Нью-Іоркъ или Пенсильванія, были выбраны изъ числа ея сторонниковъ. Ихъ усп-

лія пропорціональны значительности ставки, на которую они играютъ. Такимъ то образомъ всѣ институціи Соединенныхъ Штатовъ были извращены постепенно, чтобы служить единственно интересамъ партій.

Законъ можетъ принимать самыя разумныя предупредительныя мѣры, какъ напримѣръ, запрещать открывать питейныя заведенія въ день выборовъ, предписывать строжайшія наказанія за всякую попытку подкупа, или подлога: но все это недѣйствительно; партіи смѣются надъ всѣми этими постановленіями закона по той простой причинѣ, что судьи, которые должны были бы приводить ихъ въ исполненіе, сами избраны всеобщей подачей голосовъ на періодъ весьма непродолжительный и условіемъ ихъ избранія было именно то, что они будутъ служить интересамъ партіи, которая заставила общество выбрать ихъ.

Повѣрщики избирательныхъ бюро, *ward-comittee*, сами избираются всеобщей подачей голосовъ. Партія, которая успѣваетъ посадить своихъ сторонниковъ въ эти бюро, можетъ позволить себѣ все. Можетъ впередъ наполнить урны билетами, можетъ сдѣлать подлоги въ спискахъ наличнаго присутствія избирателей, можетъ поддѣлать наконецъ результаты балотировки ложными свидѣтельствами, что и дѣлается постоянно. Хотя подкупъ въ выборахъ строго преслѣдуется закономъ, но тѣмъ не менѣе онъ постоянно примѣняется къ дѣлу. Въ Нью-Іоркѣ при однихъ выборахъ, въ 1861 г., одинъ кандидатъ не побоялся сказать въ своей прокламаціи, вывѣшенной вездѣ: «Вы знаете, что не смотря на всѣ наши усилія и на безграничную нашу щедрость въ послѣдней борьбѣ, двѣ партіи оказались сильнѣе насъ и мы успѣли занять только третье мѣсто». Продажныхъ голосовъ въ Нью-Іоркѣ насчитываютъ до 40,000. Американцы говорятъ объ ирландцахъ, что каждый изъ нихъ готовъ продать свой голосъ за стаканъ виски; но урожденные американцы также не отказываются продавать свои голоса съ аукціона, только по болѣе высокой цѣнѣ.

Эти продажные избиратели не упускаютъ случая подавать голосъ нѣсколько разъ; заручаясь фальшивыми документами о натурализаціи, они переѣзжаютъ изъ квартала въ кварталъ (*ward*), подъ предводительствомъ подговорщиковъ, и вездѣ успѣваютъ балотировать. Въ большихъ городахъ мало-мальски ловкій избиратель успѣваетъ подать голосъ двѣнадцать и тринадцать разъ въ одинъ день. Если подлогъ обличается кѣмъ нибудь и возникаетъ споръ, избиратель имѣетъ всегда подъ рукой ложныхъ свидѣтелей, готовыхъ подтвердить его правоту, и повѣрщикъ

болотировки допускаетъ его, если самъ принадлежитъ къ его партіи, или же, на всякій случай, вынимаетъ изъ урны его билетъ и дѣло этимъ оканчивается.

Но интереснѣе всего способъ, извѣстный подъ именемъ *колонизаціи*. Онъ заключается въ отправленіи по желѣзнымъ дорогамъ цѣлыхъ поѣздовъ съ избирателями, которые, переѣзжая такимъ образомъ изъ Штата въ Штатъ, изъ округа въ округъ, успѣваютъ подавать въ одинъ и тотъ же день голоса во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ избирательные бюро принадлежатъ членамъ партіи, купившей ихъ.

III.

Наконецъ въ выборы вмѣшиваются представители власти. Со времени послѣдней балотировки президента, федеральные чиновники сдѣлались избирательными агентами Гранта и даже прокламаціи его комитетовъ разсылались безплатно по почтѣ. Тоже административное давленіе является въ выборахъ Штатовъ со стороны губернаторовъ и муниципалитета въ пользу ихъ друзей. Самые конгресы и законодательныя собранія не затрудняются передѣлывать произвольно избирательныя участки, если находятъ выгоднымъ для себя преобладаніе въ балотировкѣ господствующей партіи. Американцы называютъ этотъ образъ дѣйствій *gerrymandering* по имени одного массачусетскаго губернатора демократа, который первый выдумалъ его. Естественно, что такіе обманы и подлоги производятъ смуты и не обходятся безъ насилія; хотя американскій народъ какъ по традиціи, такъ и по темпераменту уважаетъ законъ, но когда партіямъ нужно въ виду своихъ интересовъ овладѣть избирательными урнами, они не задумываются брать ихъ силой посреди кровавыхъ стычекъ. Со времени войны и господства радикаловъ, эти насилія повторяются все чаще и чаще на югѣ и западѣ и входятъ все болѣе и болѣе въ привычки американцевъ.

Почти во всѣхъ Штатахъ сенатъ и палата представителей составляютъ постановленія о законности выборовъ своихъ членовъ. Это право ведетъ часто къ самымъ возмутительнымъ злоупотребленіямъ въ законодательствахъ, гдѣ господствуютъ радикалы. Чтобъ имѣть большинство на своей сторонѣ, они не разъ извращали результатъ балотировки и объявляли избраннымъ кандидата, получившаго меньшинство голосовъ. Не представляется никакихъ средствъ противудѣйствія подобнымъ злоупотребленіямъ власти, и господствующее большинство тѣмъ охотнѣе прибѣгаетъ

къ нимъ, что этимъ самымъ оно упрочиваетъ свое господство на неопредѣленно долгое время.

Обстоятельство, дѣлающее особенно вреднымъ обычай всеобщей подачи голосовъ въ Соединенныхъ Штатахъ—это именно то, что тамъ прибѣгаетъ ко всѣмъ этимъ подлогамъ и насиліямъ не одна какая нибудь революціонная партія, какъ у насъ; но всѣ, при случаѣ, не гнушаются ими. Повидимому всеобщая подача голосовъ само по себѣ ведетъ за собою, какъ непремѣнное слѣдствіе, употребленіе хитрости и силы. Однакоже всѣ безпорядки, на которые мы указываемъ, основываясь на самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствахъ, суть не болѣе какъ наружныя, поверхностныя проявленія зла. Американское общество страдаетъ отъ двухъ язвъ еще болѣе глубокихъ и опасныхъ; эти разлагающія язвы суть: *политиканы* и *денежные дѣльцы*.

Глава шестая.

Къ чему сводится самодержавіе народа. Правительство политикановъ.

I.

Конечная цѣль всѣхъ правительствъ есть общее благо народа. Это правило естественнаго права признавалось и провозглашалось во всѣ времена. Сторонники новѣйшаго догмата самодержавія народа, опираясь на него, хотятъ сдѣлать изъ демократіи правительство законное по преимуществу, ибо, говорятъ они, тамъ, гдѣ всѣ полновластны, истинные интересы большинства должны восторжествовать.

Однакоже все, что совершается въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіи сорока лѣтъ, покажетъ намъ, дѣйствуетъ ли правительство дѣйствительно въ пользу интересовъ низшихъ классовъ тамъ, гдѣ народъ провозглашается самодержавнымъ и гдѣ учреждена всеобщая подача голосовъ.

На дѣлѣ оказывается, что политикою завѣдываетъ особенный классъ людей, которые дѣлаютъ изъ этого свое ремесло и поощряютъ страсти простаго народа, чтобъ захватывать власть въ свои руки и пріобрѣтать посредствомъ ея богатство. Люди, составляющіе этотъ классъ и извѣстные подъ именемъ *политикановъ*, сами по большей части находятся въ

рукахъ крупныхъ банкировъ, спекуляторовъ, подрядчиковъ общественныхъ работъ, однимъ словомъ—денежныхъ дѣльцовъ, которые дѣлаютъ изъ нихъ свое орудіе.

II.

Политиканы явились вслѣдствіе толчка, даннаго Джефферсономъ и революціонной школой демократическимъ идеямъ. Куперъ въ одномъ изъ лучшихъ своихъ романовъ «*Paquebot*» изобразилъ личность этого рода. Стидфастъ Доджъ, сельскій адвокатъ, журналистъ, организаторъ политическихъ и другихъ обществъ, преслѣдуетъ одну цѣль въ жизни—добиться власти въ своемъ околодкѣ, въ своемъ Штатѣ, и что онъ ненавидитъ болѣе всего, такъ это людей богатыхъ, почтенныхъ, хорошо воспитанныхъ, чувства которыхъ лишь прямое осужденіе его чувствъ. «Демократія—это зависть»; а вся личность Доджа ничто иное, какъ олицетвореніе этихъ словъ Прудона.

Съ прогресомъ демократіи и всеобщей подачи голосовъ вліяніе политикановъ на управленіе дѣлами страны усиливалось все болѣе и болѣе.

Слова Токвиля, что «въ Соединенныхъ Штатахъ богатые классы общества не принимаютъ почти никакого участія въ дѣлахъ и что богатство тамъ не только не служитъ шансомъ къ достиженію власти, а напротивъ, самой дѣйствительной преградой», были не совсѣмъ вѣрны въ его время, особенно въ южныхъ Штатахъ; но за то они вѣрно опредѣляютъ настоящее положеніе вещей.

Оставляя въ сторонѣ вопросы, касающіеся чести, политикановъ можно было бы сравнить съ нашими корпораціями министерскихъ чиновниковъ. Они точно также разсѣяны по всей странѣ, начиная съ большихъ городовъ до самыхъ маленькихъ деревень, и точно также постоянно сносятся между собою; политика—это ихъ монополія, и ни одна мѣстная, или всякая другая балотировка не производится безъ ихъ участія.

Не зная особенностей организаціи и характера партій въ Америкѣ, трудно понять вліяніе и развитіе ихъ. Онѣ сражаются гораздо болѣе за присвоеніе власти, чѣмъ за принципы,—съ давнихъ поръ это составляетъ отличительную черту политической борьбы въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ эпоху войны за независимость между лоаялистами и инсургентами возникали споры и несогласія, которыхъ не могъ чуждаться ни одинъ честный человѣкъ. Эти несогласія продолжались еще и тогда, когда федералисты конституціей 1787 г. остановили раздѣленіе, угро-

жавшее уже конфедераціи, только что нарождавшейся. Обѣ стороны поднимали вопросы, достойные возбуждать живѣйшій интересъ во всей націи.

Но послѣ того, какъ восторжествовали демократическія идеи Джефферсона, въ теченіи долгаго времени не возбуждались никакіе великіе вопросы касательно принциповъ, изъ за которыхъ происходила борьба. Современники Вашингтона удалились сами съ поприща общественной дѣятельности въ ожиданіи смерти. Демократическіе принципы были приняты новымъ поколѣніемъ, какъ почва общая всѣмъ партіямъ, которыя съ тѣхъ поръ стали заботиться только о томъ, чтобъ снискать расположеніе массъ и для этого наперерывъ одна предъ другой старались угождать и льстить имъ.

Это отсутствіе принциповъ и благородныхъ страстей естественно понизило уровень внутренней политики Соединенныхъ Штатовъ. Люди съ возвышенной душой почувствовали къ ней отвращеніе, и въ то же время установленіе всеобщей подачи голосовъ исключило изъ ея сферы богатые классы. Организація партій установилась окончательно между 1824 и 1840 годами, и съ тѣхъ поръ политика сдѣлалась исключительнымъ достояніемъ политикановъ по профессіи.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что порядокъ вещей начинаетъ измѣняться съ тѣхъ поръ, какъ радикализмъ, сдѣлавшись слишкомъ тяжелымъ, поднимаетъ противъ себя самыя живыя силы страны и вынуждаетъ демократовъ, своихъ противниковъ, улучшаться въ нравственномъ отношеніи.

Если это положеніе продолжится, политическая борьба Америки, вслѣдствіе вмѣшательства въ нее людей достойныхъ и также важности причинъ, возбуждающихъ ее, приметъ другой характеръ, запечатлѣется тѣмъ величіемъ, которымъ она отмѣчена въ Европѣ. Усилія, которыя дѣлаютъ въ настоящее время несчастные народонаселенія юга, чтобы сбросить съ себя иго негровъ и *corpet-baggers*, не могутъ справедливо быть смѣшиваемы съ раздоромъ и ссорами, происходящими между политиканами.

Г-нъ Токвилъ, наблюдавшій въ началѣ этотъ политическій фазисъ, говоритъ, что трудно представить себѣ, сколько усилій употребляется въ Америкѣ для созданія партій [1]). Это составляетъ постоянное занятіе политикановъ, занятіе отъ котораго зависитъ ихъ существованіе.

---

[1]) О Демократіи въ Америкѣ. Т. II, стр. 10.

Конечно, въ программахъ, которыя они вырабатываютъ, проводятся нѣкоторыя изъ ихъ идей, но искусство этой выработки заключается преимущественно въ выборѣ, или скорѣй въ созданіи вопросовъ, которыми можно привлечь на свою сторону наибольшее число избирателей.

Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, есть люди съ глубокими убѣжденіями, которые посвящаютъ свой трудъ, свой талантъ, всю жизнь свою служенію идеѣ. Конечно они также имѣютъ вліяніе на общественное мнѣніе, что было видно въ вопросѣ о невольничествѣ, но они не стоятъ въ главѣ большихъ партій, какъ у насъ; не они даютъ имъ направленіе, не они руководятъ ими, а напротивъ, партіи самымъ обсолютнымъ образомъ навязываютъ свое направленіе личностямъ, какъ бы ни были высоки и достойны эти личности. И потому люди съ слишкомъ горячими убѣжденіями и замѣчательные публицисты остаются внѣ партій и не избираются никогда въ общественныя должности.

«Организаціи партій, говоритъ г-нъ Земанъ, клонятся къ развитію духа партій, исключительности и нетерпимости. Посредствомъ символовъ вѣры и professions de foi, усвоенныхъ безъ долгихъ обсужденій и размышленій, но составленныхъ для возбужденія интересовъ классовъ и партій и для успѣха на выборахъ, они клонятся къ тому, чтобы создавать и поддерживать искусственное различіе между партіями съ цѣлями чисто частными. Онѣ доставляютъ партіямъ правила и свидѣтельства вѣрности, посредствомъ которыхъ можно опредѣлять вѣрность членовъ и дисциплинировать, или доносить какъ о невѣрныхъ о тѣхъ, которыхъ можно заподозрить въ томъ, что ихъ образъ мыслей, противорѣчитъ символу партіи.....

«Тенденція духа партій такова, чтобъ не допускать въ начальники никакого человѣка, способнаго видѣть недостатки своей собственной партіи и достоинства другихъ партій. Люди съ здравымъ умомъ, разбирающіе политическіе вопросы съ двухъ сторонъ и обсуждающіе ихъ честно и безпристрастно, скоро теряютъ довѣріе энтузіастовъ партіи людей, преданныхъ лишь узкимъ ея интересамъ; заслуживъ разъ это недовѣріе, они не могутъ быть признаны начальниками, которыми могутъ быть только эти энтузіасты и слѣпые люди, привыкнувшіе къ одностороннему взгляду на все.

«Настоящій духъ и организація партій должны порождать людей хитрыхъ, исключительныхъ, людей съ узкимъ умомъ, ловкихъ политиковъ, но не государственныхъ людей. Все очевидно клонится къ тому,

чтобъ стѣснить свободу изслѣдованія, свободу мысли и свободу слова насчетъ вопросовъ политическихъ, уничтожить свободу дѣйствій, дѣлать людей неспособными къ тому, чтобъ изъ нихъ выходили государственные люди, какъ бы долго они не оставались на поприщѣ общественной жизни.»

Къ остракизму склонны впрочемъ всѣ демократіи. Г-нъ Сартижъ говоритъ, что «для кандидата на президентство выгоднѣе относительное большинство, чѣмъ абсолютное... Американцы воздаютъ своимъ великимъ людямъ при жизни ихъ всѣвозможныя почести; они дѣлаютъ имъ при всякомъ удобномъ случаѣ самые страстныя оваціи, но президентами республики они не выбираютъ ихъ. Въ приготовительныхъ избирательныхъ собраніяхъ (конвенты) делегаты Штатовъ, составляющіе ихъ, имѣютъ обыкновеніе записывать изъ учтивости въ свои бюльетени имя человѣка популярнаго почему нибудь въ это время; но при этомъ они всегда принимаютъ мѣры, чтобъ число голосовъ не достигло цифры, необходимой для успѣха кандидатуры. А между тѣмъ предводители большинства сдѣлали уже условіе съ кандидатомъ, котораго избрали заранѣе, чтобъ составить съ нимъ программу новой администраціи и распредѣлить федеральныя должности между людьми, которые будутъ давать свои голоса за него. Послѣ этого знаменитыя имена исчезаютъ съ бюльетеней и замѣняются однимъ именемъ, именемъ кандидата, который признаетъ искреннѣйшимъ образомъ, что если президетъ долженъ царствовать, то партія его должна управлять».

III.

Теперь познакомимъ читателя съ организаціей партій. Двѣ или три большія партіи, раздѣляющія Союзъ, (демократы, республиканцы либеральные, или умѣренные, республиканцы чистые, или радикальные) имѣютъ постоянную организацію. Партіи въ Америкѣ никогда не падаютъ духомъ Если онѣ терпятъ пораженіе въ одномъ вопросѣ, онѣ измѣняютъ, ни мало не стѣсняясь, свою программу, продолжаютъ по прежнему стоять на готовѣ и въ промежуткѣ между одними и другими президентскими выборами, съ ожесточеніемъ борятся между собою за выборы членовъ конгреса, законодательныхъ собраній Штатовъ, губернаторовъ и даже за избраніе муниципалитета. Народъ, или скорѣй часть народонаселенія, занимающаяся политикой, агитируется постоянно и безпрерывно. Механизмъ партій устроенъ по образцу конституціонной организаціи

страны. Въ каждомъ кварталѣ (ward) большихъ городовъ, въ (tawships), тауншипѣ въ сити, въ графствахъ, въ Штатахъ, въ Союзѣ наконецъ, каждая партія имѣетъ свое собраніе, которое представляетъ обсуждающую власть, и исполнительный комитетъ.

У основанія этой лѣстницы, то есть въ городскомъ кварталѣ и въ сельскомъ тауншипѣ существуетъ комитетъ изъ нѣсколькихъ членовъ, обязанный вести родъ избирательной статистики, называемой *канва*, въ которой записываются на трехъ столбцахъ: 1-е единомышленники, 2-е враждебные и 3-е индиферентные. При приближеніи выборовъ комитетъ созываетъ своихъ единомышленниковъ въ *primory meeting*. Этотъ *primory meeting* назначаетъ кандидатовъ партіи для муниципальныхъ выборовъ и делегатовъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ важности квартала, или *тауншипа* для конвента графства, или избирательнаго округа. Этотъ конвентъ назначаетъ кандидатовъ на должности мѣстнаго законодательнаго собранія, или представителей въ конгресѣ и также делегатовъ въ государственный конвентъ, который уже избираетъ кандидатовъ для должностей губернатора, сенаторовъ въ конгресѣ, президентскихъ избирателей и, наконецъ, делегатовъ Штата для національнаго конвента.

Національный конвентъ есть верховная власть партіи. Въ его засѣданіяхъ соблюдаются всѣ формы засѣданій представителей въ конгресѣ. Каждый конвентъ Штата посылаетъ туда делегатовъ въ количествѣ равномъ тому количеству представителей и сенаторовъ, на которое Штатъ имѣетъ право въ конгресѣ. Двое изъ этихъ делегатовъ избираются единомышленниками партіи во всемъ государствѣ для того, чтобъ давать мѣста людямъ, пользующимся громкой извѣстностью; они называются *delegates at large*. Принципъ представительства строго соблюдается, и конвентъ, едва собравшись, приступаетъ немедленно къ повѣркѣ полномочій своихъ членовъ и къ разрѣшенію всѣхъ мѣстныхъ споровъ. Вообще онъ поддерживаетъ строгую дисциплину въ партіи. Затѣмъ онъ переходитъ къ назначенію членовъ комитета, обязаннаго составить программу *(platform)* партіи. Когда этотъ комитетъ, послѣ долгихъ разсужденій, изготовляетъ ее, она поступаетъ на утвержденіе въ конвентъ. Эта программа должна быть программой всей партіи въ теченіи четырехъ лѣтъ, и никто не имѣетъ права, подъ страхомъ быть исключеннымъ, отступать отъ нее. Конвентъ назначаетъ также кандидата на должность повѣрщика президентской балотировки и членовъ для исполнительнаго на-

ціональнаго комитета, который до слѣдующаго конвента управляетъ партіей.

На всѣхъ ступеняхъ этой организаціи кандидаты предварительно обѣщаютъ согласоваться съ программой и не отступать отъ нея ни на шагъ во время своей службы они подчинены контролю исполнительнаго комитета. Отпаденія послѣ избранія случаются очень рѣдко, такъ какъ общественные нравы твердо поддерживаютъ принципъ безусловнаго подчиненія партіи.

Фонды, необходимые для этого постояннаго дѣйствованія машины, и для избирательной борьбы, составляются изъ суммъ, собираемыхъ муниципальнымъ агентомъ партіи по опредѣленнымъ подпискамъ съ единомышлениковъ и еще изъ суммъ, жертвуемыхъ по экстраординарнымъ подпискамъ, въ которыхъ американцы выказываютъ вполнѣ свою щедрость; наконецъ еще изъ суммъ, которыя обязываются удѣлять кандидаты при поступленіи въ должности изъ своего жалованья въ кассу партіи, разумѣется съ тѣмъ, чтобъ этотъ вычетъ пополнять косвенными доходами.

Понятно, что такой механизмъ доставляетъ палитиканамъ выгодныя положенія, такъ какъ то чувство рыцарскаго благородства, которое еще сохранилось въ Европѣ и не допускаетъ людей, занимающихся политикой, брать денежное вознагражденіе, совсѣмъ неизвѣстно въ Америкѣ. Такъ каждый живетъ своимъ ремесломъ, а политика считается также однимъ изъ нихъ, и даже ремесломъ не совсѣмъ почтеннымъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія вслѣдствіе подкуповъ и подлоговъ, съ которыми оно неразлучно. Такова обыкновенная организація партій. Когда нужно вліять на общественное мнѣніе по поводу какихъ нибудь спеціальныхъ вопросовъ партія усиливается союзами съ лигами, имѣющими журналы, распространеніемъ брошюръ, устройствомъ митинговъ и конференцій во всей странѣ посредствомъ странствующихъ чтецовъ (*lecturers*) и проч.

IV.

Эта организація даетъ возможность партіямъ дѣйствовать съ такимъ единствомъ, съ такою увѣренностью и быстротою, которыхъ мы, европейцы, и представить себѣ не можемъ. Конечно она сложилась не вдругъ; но постепенно, мало по малу. Первый конвентъ Штата состоялся въ 1824 г. въ Нью-Іоркѣ, а первый національный конвентъ для назначенія кандидатовъ на президентство въ 1832. До 1840 года программы партій составлялись собраніями (*caucus*), государственныхъ людей партіи. Съ этой

эпохи право это присвоили себѣ конвенты. Всѣ эти эпохи отмѣчаютъ каждая одинъ изъ этаповъ демократіи, одну изъ побѣдъ, одержанныхъ сословіемъ *политикановъ* надъ законными соціальными авторитетами, какъ поземельные собственники, хозяева мастерскихъ, люди, выдающіеся своими талантами, которые имѣли въ каждой мѣстности непосредственное вліяніе на общественную жизнь и которые теперь совершенно удалены отъ всякаго участія въ ней. Мы просимъ читателя замѣтить эти числа; они дополняютъ исторію прогресса духа нивелировки, о которой мы говорили выше (Гл. II) и они даютъ ключъ къ объясненію тѣхъ безпрерывныхъ перемѣнъ, которыя совершенно извратили характеръ конституцій Штатовъ и даже самой національной конституціи. Въ ту эпоху, когда г. Токвиль посѣщалъ Соединенные Штаты, эта организація партій была еще въ зародышѣ и то лишь въ нѣкоторыхъ Штатахъ, стало быть, его снисходительныя сужденія объ американской демократіи не могутъ примѣняться къ настоящему порядку вещей.

Въ первую треть настоящаго столѣтія Соединенными Штатами управляли люди, которыхъ не постыдилась бы имѣть въ главѣ своего правленія ни одна изъ европейскихъ націй. Вашингтонъ, оба Адамса, Джеферсонъ, Мадисонъ, одни по своимъ добродѣтелямъ, другіе по своимъ талантамъ были вполнѣ достойны занимать президентство. Но демократическій остракизмъ исключилъ мало по малу, какъ изъ правительствъ Штатовъ, такъ и изъ всѣхъ должностей союза всѣхъ людей способныхъ быть дѣйствительно политическими дѣятелями. Въ теченіи послѣдняго тридцатилѣтія государственные люди, какъ Генрихъ Клей, Кальгунъ, Вебстеръ, Дугласъ, Гораціо Сеймуръ были систематически удаляемы отъ президентства въ пользу лицъ такихъ посредственныхъ, такихъ дюжинныхъ какъ Пирсъ, Бухананъ, Джонсонъ и Грантъ.

V.

Было бы слишкомъ наивно предполагать, что эта организація партій съ своими представительными формами доставляетъ возможность большинству народа, или даже самихъ партій, заявлять свое мнѣніе на счетъ вопросовъ дня и выбора кандидатовъ въ разныя должности. Но во всякомъ случаѣ, еслибъ кому нибудь изъ нашихъ читателей и пришла въ голову такая наивная мысль, то пускай прочтутъ слѣдующія строки, написанныя американскими писателями и онѣ сейчасъ же выведутъ его изъ заблужденія.

Вотъ что говоритъ объ этомъ г. Земанъ:

«Предварительные митинги (primary meetings), назначающіе сельскихъ и нисшихъ городскихъ должностныхъ лицъ и указывающіе делегатовъ для конвентовъ сити и графствъ, составляются изъ ограниченнаго числа людей. Обыкновенно на нихъ собирается отъ 10 до 50 человѣкъ, большинство изъ которыхъ разумѣется составляютъ *политиканы* и претенденты на должности, или друзья претендентовъ; и весьма рѣдко случается, чтобы число балотирующихъ голосовъ партіи, для которой эти митинги имѣютъ притязаніе дѣйствовать, составляло отъ пяти до двадцати-пяти % на сто.

«Все зависитъ отъ горсти политикановъ партіи, присутствующихъ на этихъ митингахъ, которые состоятъ изъ такого небольшаго количества людей, что вообще двумъ, или тремъ начальникамъ легко собрать своихъ друзей и утвердить назначеніе тѣхъ изъ делегатовъ, которыхъ они хотятъ; и такимъ образомъ эта горсть людей заставляетъ часто конвенты хлопотать о назначеніи лицъ, которыя никогда не были бы назначены голосомъ партіи, еслибъ этотъ голосъ могъ искренно выразиться.

«Вообще смѣтливому политикану не трудно, съ помощью денегъ, которыми каждый изъ нихъ можетъ всегда располагать свободно, и агентовъ въ разныхъ городахъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ у нихъ также нѣтъ недостатка, доставлять множеству своихъ друзей назначенія въ делегаты въ конвентъ графства, сити, или округа, чтобъ самому быть послѣ выбаллотированнымъ этими друзьями въ должность, которую онъ желаетъ получить. Назначенія въ конгресъ получаются точно также посредствомъ затраты крупныхъ денежныхъ суммъ и обѣщаній поддерживать просьбы о мѣстахъ большаго числа политикановъ, ищущихъ мѣстъ, какъ вознагражденіе за ихъ услуги. Благодаря системѣ комитетовъ (*caucus*) и конвентовъ, всякое дѣло улаживается тайно очень небольшимъ числомъ начальниковъ партіи, безъ всякихъ публичныхъ обсужденій въ конвентѣ представленныхъ резолюцій объ относительныхъ достоинствахъ кандидатовъ, и когда дѣло доходитъ до балотировки опять таки эти начальники не даютъ себѣ труда объяснять причину своихъ дѣйствій конвентамъ, которые безъ всякихъ разсужденій соглашаются съ ихъ рѣшеніями и которые собираются только для утвержденія этихъ рѣшеній, если между начальниками нѣтъ несогласій; если же они есть, то для опредѣленія баллотировкой которая сторона всѣхъ сильнѣе.»

Не раздѣлять партіи, обезпечивать ея торжество надъ противной ей партіей, вотъ девизъ, который провозглашаютъ политиканы

во время борьбы при выборахъ и которымъ побѣждаютъ самыя законныя возраженія, возникающія въ ихъ собственной партіи.

Со времени послѣднихъ президентскихъ выборовъ (1872) деморализація власти, обозначившаяся еще рѣзче съ тѣхъ поръ, вызвала реакцію, и въ Цинцинати собрался конвентъ, принявшій девизомъ для своей программы политическую честность и конецъ организацій партій. Но и въ этотъ разъ еще политиканы успѣли сохранить свое положеніе и такъ ловко дѣйствовали, что все это движеніе привело лишь къ тому, что Гранту былъ противупоставленъ издатель *Трибуны*, Грилли, также заслуженный политиканъ.

VI.

Но изъ всѣхъ свидѣтельствъ о томъ, какъ народъ пользуется своимъ суверэнитетомъ, самое остроумное это комедія подъ названіемъ «*The school for politics*» написанная г. Гайарре уроженцемъ Новаго-Орлеана, знаменитымъ политическимъ дѣятелемъ своей страны и появившаяся на сценѣ въ 1854 г.

«Я имѣлъ въ виду, говоритъ авторъ въ своемъ предисловіи, выставить не партію, или личность какую либо, но злоупотребленія, которыя стали слишкомъ серьезны, чтобъ невозбуждать опасеній. Чтоже касается характеровъ, выведенныхъ мною, то эти характеры фиктивные, хотя сцены, изображающія политическую безнравственность, суть вѣрное изображеніе дѣйствительности.»

Съ 1854 г. зло все болѣе и болѣе увеличивается. Въ Луизіанѣ это особенно замѣтно.

Мы приведемъ здѣсь главную сцену *Школы политиковъ*, сцену, въ которой авторъ выставляетъ старыхъ опытныхъ политикановъ, Лōведаля, Гаммона, Терикоа, Тримселя, губернатора у уѣзжающаго изъ Луизіанскаго Штата и новичка въ политикѣ, Рандольфа, ихъ кандидата на должность губернатора, которому они даютъ урокъ и диктуютъ свои условія.

Рандольфъ. Вывѣдали ли вы мнѣніе народа относительно моей кандидатуры?

Ловедаль. Наивны же вы! Какое дѣло народу до этого. Онъ вмѣшивается въ эти вещи для того только, чтобъ утверждать то, что мы, коноводы, рѣшаемъ; благодаря нашей организаціи партіи, мы обдѣлываемъ все такъ, чтобъ никто не могъ возставать противъ нашихъ указовъ и чтобъ народъ былъ вынужденъ принимать нашихъ кандидатовъ, кото-

рыхъ мы избираемъ для него. Кушанье подается ему готовое, прямо съ огня и ему остается только глотать ее такимъ, какое оно есть.

Рандольфъ. Вы меня удивляете!

Ловедаль. Вотъ что вамъ предстоитъ сдѣлать: вы должны купить прежде всего содѣйствіе десяти или двѣнадцати вліятельныхъ газетъ, издаваемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны, а также всей прессы Новаго-Орлеана. Одна изъ этихъ газетъ должна будетъ конечно казаться враждебной вамъ и поддерживать одного изъ вашихъ соперниковъ, которые могутъ представиться предъ конвентомъ, но такъ поддерживать, чтобъ навѣрняка погубить его во мнѣніи. Это хорошая политика. При этомъ вамъ нужно будетъ пріобрѣсти еще благоволѣніе одной изъ независимыхъ газетъ—и тогда операція будетъ полная.

Рандольфъ. Купить прессу, этого великаго палладіума нашихъ вольностей!

Ловедаль. Великій палладіумъ нашихъ вольностей, какая первобытная невинность!

Рандольфъ. Но этотъ подкупъ прессы долженъ обойтися очень дорого.

Гаммонъ. Не слишкомъ. Это будетъ стоить вамъ около шести тысячъ доларовъ, и вы имѣете достаточно средствъ, чтобъ истратить ихъ.

Ловедаль. Г-нъ Гаммонъ правъ. За небольшіе деньги наши газеты будутъ утверждать, что вы совершенство и доказывать, что народъ единогласно требуетъ, чтобы вы заняли губернаторскій постъ. Послѣ этого нужно будетъ склонить на вашу сторону приготовительныя собранія. Во всѣхъ деревенскихъ приходахъ есть всегда два, три человѣка, которые ведутъ эти дѣла и заставляютъ толпу избирать въ делегаты, кого захотятъ. Мы должны заставить этихъ вліятельныхъ людей дѣйствовать въ нашу пользу, и будьте увѣрены, мы знаемъ средства, которыя нужно употребить для этого. Что же касается Новаго-Орлеана, то это всего легче, тутъ все дѣло въ долларахъ.

Рандольфъ. Такъ вотъ мы до чего дошли! Свободные люди могутъ покупаться, какъ скотъ на рынкѣ! Но сколько же все это будетъ стоить?

Тримсель. Провѣрка предварительныхъ сдѣлокъ и привлеченіе на нашу сторону делегатовъ въ городскихъ округахъ будетъ стоить тысячъ пять доларовъ.

Ловедаль. Разъ вы будете приняты приготовительнымъ собраніемъ, остальное легко будетъ уладить. Отдайте въ руки центральнаго комитета

десять тысячъ долларовъ, и онъ купитъ или сфабрикуетъ для васъ, если ихъ не существуетъ, четыре тысячи голосовъ отъ Новаго Орлеана. Этого одного достаточно, чтобы избраніе ваше состоялось.

Рандольфъ И это все?

Терикоа. Нѣтъ, вамъ придется еще истратить три, или четыре тысячи долларовъ на агентовъ и на покупку всѣхъ голосовъ, которые можно покупать въ различныхъ деревенскихъ приходахъ.

Губернаторъ. Вы можете расчитывать, что на все вамъ придется истратить тысячъ двадцать пять доларовъ.

Рандольфъ. Но если положеніе дѣлъ таково, стало быть бѣдный человѣкъ имѣетъ очень мало шансовъ вступить на политическое поприще.

Ловедалъ. Ошибаетесь, онъ имѣетъ шансы, но онъ долженъ дѣйствовать другимъ образомъ. Если бы вы были бѣдны, я бы сказалъ вамъ: выкажите ваши таланты, надѣлайте долговъ, присвойте себѣ какой нибудь порокъ и зависть заставитъ тогда простить вамъ вашъ талантъ. Если вы имѣете какія либо достоинства, вы должны имѣть и недостатки, которые бы служили имъ противовѣсомъ. Дайте поводъ народу сказать о васъ: какая свѣтлая голова! и какое несчастіе, что онъ такой негодяй! и вы можете быть увѣрены, что этотъ народъ выбаллотируетъ васъ единогласно; если же вы исключительный по вашимъ достоинствамъ кандидатъ, онъ васъ забаллотируетъ всенепремѣнно. Подавайте руку каждому встрѣчному на улицѣ и чѣмъ онъ грязнѣе, чѣмъ оборваннѣе, тѣмъ лучшій эфектъ это произведетъ; одѣвайтесь небрежно, притворяйтесь человѣкомъ грубымъ, произносите какъ можно громче разныя бранныя слова и поговорки, хлопайте дружелюбно по плечу всѣхъ и каждаго, напивайтесь до опьяненія разъ въ недѣлю въ какомъ нибудь популярномъ кабакѣ, сдѣлайтесь членомъ одной изъ тѣхъ ассоціацій, которыя каждый день возникаютъ въ Новомъ Орлеанѣ, ораторствуйте противъ тирановъ, аристократовъ и богачей, но не забывайте особенно соболѣзновать постоянно о бѣдномъ, угнетенномъ народѣ, о его правахъ,—и вы имѣете шансъ быть избраннымъ съ тріумфомъ, особенно если.....

Рандольфъ. Вы колеблетесь, кажется, досказать вашу мысль? Я вамъ помогу. Особенно если... я обѣщаю быть орудіемъ начальниковъ партіи, не такъ ли?

Гаммонъ. Именно такъ.

Тримсель. Будемъ играть въ открытую игру. Политическая наука заключается въ настоящее время въ слѣдующемъ: купить другихъ, или

самому быть купленнымъ, пользоваться другими какъ орудіемъ или самому быть орудіемъ другихъ.

Рандольфъ. Теперь вы дали мнѣ всѣ необходимыя инструкціи, или имѣете еще что нибудь сообщить.

Ловедаль. Да. Когда вы будете избраны конвентомъ и вручите комитету всѣ необходимыя средства для дѣйствій въ вашу пользу, вы отправитесь путешествовать по Штату и отъ времени до времени будете говорить маленькія рѣчи. Это полезно для театральнаго эфекта; настоящая же работа будетъ производиться за кулисами.

Рандольфъ. Но, господа, я предвижу болѣе затрудненій, чѣмъ вы предполагаете. Говорятъ о Крамфордѣ, какъ о претендентѣ на губернаторскій постъ; а вѣдь никто не имѣетъ и сотой доли его правъ. По моему мнѣнію это самый талантливый изъ государственныхъ людей въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ конечно будетъ избранъ.

Губернаторъ. Крамфордъ не будетъ избранъ; онъ не годится; это человѣкъ безразсудный, не имѣющій капли здраваго смысла.

Ловедаль. Короче сказать, мы его не хотимъ, онъ не изъ числа нашихъ друзей и его удалить легко посредствомъ ловкихъ агентовъ, разосланныхъ по городу и по деревнямъ. Это очень не трудно будетъ сдѣлать: какъ только имя Крамфорда будетъ произноситься, наши агенты будутъ прикидываться его лучшими друзьями и утверждать, что онъ совершенство, прибавляя съ горестнымъ жестомъ: какое несчастіе, что онъ такъ непопуляренъ! И будьте увѣрены, что общественное мнѣніе сейчасъ же обратиться противъ него, а это бурный потокъ, противъ теченія котораго нельзя идти.

Рандольфъ. Но я недавно путешествовалъ въ Штатѣ и знаю, что онъ пользуется огромною популярностью въ странѣ.

Терикоа. Вы забываете, что мы будемъ имѣть въ странѣ агентовъ, которые распустятъ слухъ, что городъ относится къ нему враждебно. Они будутъ говорить это, какъ его друзья съ душевнымъ прискорбіемъ, и послѣ этого страна не будетъ его поддерживать болѣе, популярность его будетъ убита этою хитростью.

Губернаторъ. Къ тому-жъ, мой милый Рандольфъ, убѣдить отдѣльно каждый приходъ очень легко. Въ каждый изъ нихъ мы посылаемъ нашихъ агентовъ. Являются они въ Атоконасѣ, Опелузасѣ напримѣръ, и спрашиваютъ у народа, «вы за кого? за Крамфорда.—И мы также, отвѣчаютъ они и весь Новый Орлеанъ нашего мнѣнія; но къ несчастію это не послужитъ ни къ чему: человѣкъ этотъ очень непопуляренъ!

Какъ жаль, восклицаетъ народъ; мы его выбрали; но, конечно, теперь мы должны отказаться отъ нашего плана, чтобы поддержать единодушіе въ партіи. Да, это очень грустно, говорятъ агенты со слезами на глазахъ: но дѣлать нечего, нужно выбирать другаго.—Кого-жъ мы выберемъ на его мѣсто?—Рандольфа! Мы никогда не слыхали этого имени. Какъ, вы не слыхали о Рандольфѣ? да это самый популярный человѣкъ въ Штатѣ. Пускай будетъ такъ! Хотя это и не нашъ выборъ, но если всѣ этого желаютъ, мы должны, конечно, дать ему предпочтеніе.—Удостовѣряемъ васъ, что онъ имѣетъ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ всѣ прочіе кандидаты, отвѣчаютъ агенты. И дѣло улажено.

Ловедаль. Та же самая сцена повторяется во всѣхъ прочихъ округахъ Штата и человѣкъ, котораго всѣ желали, устраняется отъ общественной дѣятельности на всю свою жизнь.

Рандольфъ. Но насъ спросятъ, почему онъ такъ непопуляренъ?

Гаммонъ. А! любезный г-нъ Рандольфъ, политиканы никогда не объясняютъ подробныхъ причинъ народу. Крамфордъ непополяренъ потому, чтоне популяренъ; причина его непопулярности непонятна, но тѣмъ не менѣе это такъ! Можно даже будеть прибавить пожалуй, что вѣроятно непопуляренъ потому, что слишкомъ гордъ, что онъ аристократъ... Это окончательно его погубитъ на всегда во мнѣніи народа.

Губернаторъ. И такъ! Рандольфъ, что вы скажете намъ теперь?

Рандольфъ. Господа, если я хорошо васъ понялъ, то наше правительство конституціонное только по наружности и демократическое на бумагѣ; въ сущности же оно не болѣе какъ олигархія.

Губернаторъ. Не мы въ этомъ виноваты.

Рандольфъ. Дѣло не въ томъ, кто виноватъ; но если я буду выбранъ въ губернаторы, то этимъ буду я обязанъ этой олигархіи, а не народу; и потому я бы хотѣлъ знать, чего она будетъ ожидать отъ меня?

Ловедаль. Чего! Конечно, вашего вспомоществованія; вашего содѣйствія ей. Вы ей будете помогать, а она вамъ. Взаимное вспомоществованіе.

Рандольфъ. Но она можетъ потребовать отъ меня вещей, противныхъ моей присягѣ народу и моему долгу, моимъ обязанностямъ относительно его.

Ловедаль. Да къ чорту вашъ народъ; кто думаетъ, кто заботится о немъ? мы говоримъ здѣсь откровенно, по дружески, какъ люди практи-

ческіе и политическіе. Я начинаю думать, что вы, любезный другъ, не хотите насъ понимать. [1])

Считаемъ лишнимъ прибавлять какіе бы то ни было коментаріи къ этому остроумному и живому очерку избирательныхъ нравовъ въ Америкѣ; замѣтимъ только, что хотя г-нъ Гайаре избралъ театромъ дѣйствія политическую столицу Луизіаны, однакожъ политиканы до войны Сѣвера съ Югомъ царствовали тамъ не безраздѣльно, и его критика могла примѣняться болѣе къ Нью-Іорку, гдѣ онъ и поставилъ на сцену свою пьесу.

Южные Штаты старой формаціи, Каролины, Луизіана, Георгія, Мэриландъ и въ особенности Виргинія сохранили въ своихъ мѣстныхъ правительствахъ превосходныя традиціи. Общественныя должности исполнялись тамъ богатыми поземельными собственниками, отличавшимися честностью и хорошею интеллигенцій.

Мы описали въ этой главѣ, какъ политиканы достигаютъ власти; теперь мы скажемъ какое употребленіе они изъ нея дѣлаютъ.

Глава седьмая.

Во что обходится демократическая республика. Политика и денежные дѣльцы.

I.

Государственные люди, составлявшіе конституцію Соединенныхъ Штатовъ, были, можетъ быть, самые честные, самые просвѣщенные и наиболѣе свободные отъ всякихъ страстей изъ всѣхъ людей, собиравшихся когда либо для дѣла подобнаго рода. Они искренно желали дать народу хорошее правительство, хорошую экономическую администрацію и ввести во всѣ учрежденія *республиканскую простоту*, по выраженію того времени (Введеніе, VII). Они надѣялись достичь этихъ результатовъ по-

---

[1]) **Г-нъ Сартижъ, переведя на французскій языкъ, подъ названіемъ «*les Moeurs électorales aux Etats Unis*» комедію Гайаре, изъ которой мы привели здѣсь эту сцену, прибавляетъ въ заключеніи слѣдующее: изъ судебныхъ процессовъ и изъ прессы мы знали уже цѣны на продажные голоса во Франціи и въ Англіи. Г-нъ Гайаре, сообщая намъ цѣны на эти голоса въ Америкѣ, дополняетъ эту любопытную статистику, изъ которой видно, что чѣмъ свободнѣе гражданинъ, тѣмъ дороже покупается его голосъ.**

средствомъ свободныхъ институцій, т. е. посредствомъ всякаго рода предохранительныхъ мѣръ противъ монархическаго элемента и противъ возможности возврата народа къ королевской власти.

На дѣлѣ всѣ эти конституціонныя пружины оказались весьма недѣйствительными и открыли лишь широкое поле злоупотребленіямъ и грабительствамъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ не существуютъ ни въ одной странѣ. Но прежде чѣмъ касаться этой грустной стороны общественныхъ современныхъ нравовъ, мы желаемъ указать вмѣстѣ съ однимъ американскимъ писателемъ органическій недостатокъ представительныхъ и конституціонныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ.

Въ послѣднемъ собраніи *American social science association* (Нью-Іоркъ. 19 мая 1874) г. Бродфордъ, изъ Бостона, описалъ въ одной статьѣ, противъ которой не было сдѣлано никакихъ возраженій, финансовый безпорядокъ, царствующій въ теченіи многихъ лѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Причины, дѣлающія президента и конгресъ Соединенныхъ Штатовъ менѣе способными, чѣмъ королевская власть и британскій парламентъ гарантировать странѣ хорошую экономическую администрацію, по его мнѣнію суть слѣдующія:

«Прежде всего въ финансовой администраціи недостаетъ единства. Расходы опредѣляются однимъ учрежденіемъ, тогда какъ доходы вѣдаются совсѣмъ другимъ. Когда оказывается дефицитъ дѣлаются усилія сократить расходы. Но комитетъ, завѣдывающій первымъ учрежденіемъ, имѣетъ прямой интересъ поддерживать бюджетъ, выведенный имъ же, тогда какъ вопросъ о средствахъ нимало его не касается. И потому всѣ эти усилія остаются безъ всякихъ послѣдствій. Результаты трудовъ обѣихъ комитетовъ поступаютъ въ руки министра финансовъ, который долженъ выкраивать свое платье какъ знаетъ изъ этого сукна, но который не имѣетъ ни голоса въ этихъ двухъ живучихъ элементахъ своей администраціи, ни малѣйшаго вліянія на нихъ. Не очевидно ли, что чѣмъ больше будетъ возникать несогласій между этими двумя элементами, тѣмъ менѣе будетъ находится охотниковъ изъ хорошихъ и образованныхъ финансистовъ занимать должности номинальныхъ начальниковъ казны, которая такимъ образомъ перейдетъ въ руки людей неспособныхъ? Кромѣ того, финансовый вопросъ, къ которому не должны были бы примѣшиваться никакія постороннія соображенія, усложняется часто соображеніями политическими. Послѣдніе два министра финансовъ поступили совершенно беззаконно, выпустивъ бумажныхъ

денегъ на сумму, превышающую цифру определенную закономъ. Интересно было бы знать, какимъ образомъ забота избѣжать скандала партіи могла содѣйствовать желанію увеличить циркуляцію ассигнацій? И какимъ образомъ конгрессъ могъ признать законнымъ этотъ странный поступокъ...

«Во вторыхъ, чего недостаетъ еще финансовой администраціи, такъ это *продолжительности*. Наши комитеты также подвижны, также измѣнчивы, какъ морской песокъ. Главная забота ихъ членовъ заключается гораздо менѣе въ томъ, чтобы придумывать практическія мѣры, чѣмъ въ томъ, чтобы прилаживаться къ характеру палатъ и слѣдовать за страстями минуты; и это весьма естественно, такъ какъ, еслибы они этого не дѣлали, то лишились бы скоро своихъ должностей. Третій недостатокъ ея—это отсутствіе гласности. Намъ скажутъ на это, что разсужденія конгреса печатаются точно также, какъ разсужденія англійскаго парламента. Но вѣдь эти разсужденія не имѣютъ никакого значенія. Всякій смѣется надъ этими официальными рѣчами и рѣшеніями, произносимыми въ минуту балотировки, т. е. когда всѣ посторонніе, присутствующіе въ залѣ засѣданія, поднимаются съ своихъ мѣстъ, чтобъ уходить. Въ настоящее время все совершается секретно въ бюро комитетовъ подъ давленіемъ и по причинамъ, которыхъ публика не видитъ и не знаетъ никогда. Никакая мѣра не обсуждается публично прежде, чѣмъ она была одобрена компетентнымъ комитетомъ; а большинство палатъ всегда готово подтвердить мнѣніе большинства комитетовъ. Однажды, когда я упомянулъ объ этомъ въ разговорѣ съ однимъ почтеннымъ лицемъ, этотъ собесѣдникъ сдѣлалъ слѣдующее вѣрное замѣчаніе: «*Венеціанское правительство во времена Совѣта Десяти было не болѣе таинственно, чѣмъ правительство Соединенныхъ Штатовъ въ своей реальной дѣятельности*». Гласность и связанная съ нею непосредственно отвѣтственость, можно назвать ключемъ къ основнымъ сводамъ свободныхъ учрежденій. Это большое заблужденіе видѣть опасность въ абсолютной власти правительствъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что деспотизмъ мудрый и добродѣтельный былъ бы наилучшимъ правительствомъ. Но такъ какъ достигнуть этихъ качествъ въ человѣческихъ учрежденіяхъ невозможно, то ихъ замѣняютъ строгою отвѣтственностью предъ общественнымъ мнѣніемъ. Обширныя административныя полномочія вмѣстѣ съ отвѣтственностью сильной и быстрой въ своихъ результатахъ, вотъ элементы, гарантирующіе успѣхъ каждаго предпріятія, общественнаго или частнаго все равно.

«Наши предки, не тѣ именно, которые редактировали конституцію, но тѣ, которые примѣнили ее къ практикѣ, чувствовали паническій страхъ къ исполнительной власти и потому придумали всевозможныя мѣры для обузданія и ограниченія ея, которыми такъ стѣснили ее накопецъ, что никакого честнаго, хорошаго дѣла она не въ силахъ привести въ исполненіе и оказывается просто призракомъ, тѣнью власти; но повидимому они не понимали того, что доказало намъ время, а именно, что этимъ самымъ они уничтожили всякую дѣйствительную отвѣтственность. Прослѣдимъ ходъ всякой правительственной мѣры. Предложеніе, сдѣланное членомъ палаты, передается на разсмотрѣніе одному изъ комитетовъ; последній докладываетъ о немъ палатѣ; когда оно прошло тамъ, оно поступаетъ въ сенатъ, или *vice versa*, и въ концѣ концовъ исполнительная власть должна дѣлать свое дѣло посредствомъ орудій, которые избирала не она и которыхъ даже не одобряетъ. Когда въ результатѣ послѣдствія всего этого оказываются неудачными и тяжкими для націи, на кого падаетъ отвѣтственность? И кто можетъ подвергнуть виновныхъ этой отвѣтственности? На этотъ второй вопросъ намъ отвѣтятъ: общественное мнѣніе; но не имѣя отвѣта на первый, общественное мнѣніе сбито съ толку, оно не знаетъ за кого взяться; къ тому жъ оно имѣетъ голосъ въ промежутокъ между выборами, да еслибъ это было и предъ выборами, то одно наказаніе, которому подвергается виновный, — это быть забалотированнымъ... Вмѣсто немедленной и дѣйствительной отвѣтственности чиновниковъ, существуютъ только слѣдствія, которыя не предупреждаютъ противузаконій, но обнаруживаютъ ихъ только и предаютъ гласности разныя подробности ихъ, что вредитъ, конечно, господствующей партіи, но не ведетъ къ улучшеніямъ въ будущемъ.»

«Пятый недостатокъ нашей финансовой администраціи и не менѣе важный, чѣмъ прочіе, заключается въ томъ именно, что нація въ своемъ цѣломъ составѣ не имѣетъ представителей въ конгресѣ. Каждый изъ его членовъ есть лишь представитель округа или Штата, который ничего не ожидаетъ отъ массы общества; но только отъ нѣкоторыхъ частныхъ индивидуумовъ и особенно отъ тѣхъ, отъ кого зависитъ его переизбраніе. Для того же, чтобъ финансы были въ хорошемъ положеніи, всѣ финансовыя операціи должны разсматриваться съ національной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія мѣстныхъ агентовъ и спекуляторовъ» [1]).

---

[1]) См. Journal of social science, № VI juli 1874, New-York.

Нерадѣніе и безпорядокъ послѣднихъ конгресовъ дошли до того, что самъ Грантъ заявилъ въ одномъ посланіи, «что нужно защитить страну отъ разныхъ злоупотребленій и расхищеній общественныхъ суммъ, происходящихъ вслѣдствіе поспѣшности, съ которою въ послѣдніе часы засѣданій конгресса балотируются бюджеты и другія важныя мѣры».

Подобныя институціи оставляютъ націю вполнѣ безоружной противъ распространенія въ ней деморализаціи. Ни въ палатѣ, ни въ средѣ исполнительной власти нѣтъ никого, кто бы имѣлъ интересъ останавливать развитіе ее. Напротивъ, читатель скоро увидитъ, что вслѣдствіе политическихъ нравовъ страны, представители власти, отъ высшихъ до низшихъ, имѣютъ прямой интересъ относиться снисходительно къ распространенію зла.

II.

Избраніе въ президенты генерала Джаксона (1829) обозначило окончательное преобладаніе народнаго правленія надъ правленіемъ вліятельныхъ классовъ, принципъ, котораго придерживались люди, воевавшіе за независимость и слѣдующее за ними поколѣніе.

Федеральные чиновники, которыхъ было не много, оставались обыкновенно въ своихъ должностяхъ, пока они ихъ хорошо исполняли. Джаксонъ, сдѣлавшись президентомъ, благодаря усиліямъ одной партіи, провозгласилъ правило, *что побѣдителямъ принадлежитъ наслѣдство послѣ побѣжденныхъ*, и во всѣ должности назначилъ людей своей партіи вмѣсто прежнихъ чиновниковъ. Это злоупотребленіе власти возбудило страшное волненіе въ обществѣ; но всѣ партіи усвоили себѣ это правило, и съ тѣхъ поръ каждое избраніе новаго президента есть сигналъ полной смѣны всѣхъ чиновниковъ, начиная съ государственнаго секретаря и кончая деревенскимъ почтмейстеромъ и сборщикомъ таможенныхъ пошлинъ.

Передъ президентскими выборами, политиканы, которые управляютъ конвентами партій, заключаютъ условія съ своимъ кандидатамъ на счетъ распредѣленія должностей. Это же средство служитъ орудіемъ президенту быть вторично избраннымъ; всѣ федеральные чиновники сражаются за него съ страшнымъ усердіемъ и прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ, такъ какъ отъ его торжества зависитъ ихъ собственная участь. Понятно, что перспектива такой значительной добычи въ случаѣ успѣха придаетъ страшную силу духу партіи.

Дурныя послѣдствія этого обычая стали еще замѣтнѣе съ тѣхъ поръ, какъ число чиновниковъ увеличилось въ пропорціяхъ, приведенныхъ нами выше. Духъ чиновничества и манія къ поискамъ общественныхъ должностей развились въ Соединенныхъ Штатахъ по крайней мѣрѣ не столько же, какъ и у латинскихъ народовъ, о паденіи которыхъ такъ часто говорится [1]). Затѣмъ при безчестности и любви къ наживѣ, такъ сильно распространенныхъ, весьма понятно, что чиновники, оставаясь въ своихъ должностяхъ не долго, не теряютъ времени и стараются какъ можно скорѣй обогатиться. Комитетъ, назначенный конгресомъ въ 1868 г., сдѣлалъ слѣдующее донесеніе: «нужно удалить всѣхъ воровъ изъ общественныхъ должностей. Времени на это потребуется не мало, такъ какъ ихъ множество въ каждомъ департаментѣ. Они встрѣчаются въ мелкихъ почтовыхъ должностяхъ точно также, какъ и въ значительныхъ должностяхъ большихъ таможенъ. Они, какъ трихина въ животномъ организмѣ, опасны не только своимъ присутствіемъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, но и тѣми послѣдствіями, которыя порождаетъ это присутствіе. Нѣтъ отрасли службы, въ которой бы ихъ не было, и примѣръ ихъ такъ заразителенъ, что честность становится не правиломъ, а лишь исключеніемъ изъ общаго правила. Смѣлые контрабандисты, торгующіе товаромъ, обложеннымъ высокими пошлинами, подплываютъ не такъ какъ прежде въ лодкахъ на веслахъ, или на паруспыхъ маленькихъ судахъ къ какимъ нибудь безлюднымъ берегамъ, но входятъ открыто въ большіе порты на пароходахъ и тамъ спокойно выжидаютъ случая, или скорѣй пріобрѣтаютъ его за деньги, чтобъ высадиться на берегъ.... Чтоже касается огромныхъ водочныхъ заводовъ съ утайкою пошлинъ, то они помѣщаются въ самыхъ населенныхъ кварталахъ большихъ городовъ. Недавно нѣсколько такихъ заведеній было открыто въ Нью-Іоркѣ и въ окрестностяхъ его, и всѣ они были такъ укрѣплены, что ихъ нужно было брать приступомъ».

Въ 1867 г., съ пошлинъ на виски должно было поступить въ казну 80 милліоновъ доларовъ, а поступило всего 13. Чтоже касается пошлинъ ввоза, то изъ донесенія таможеннаго коммисара видно, что ихъ утаивается отъ казны ежегодно на сумму отъ 12 до 25 милліоновъ доларовъ.

---

[1]) Если прибавить къ 60,000 федеральныхъ чиновниковъ, еще должностныхъ лицъ правительствъ Штатовъ, число всей этой арміи будетъ болѣе 200,000. Число же совершеннолѣтнихъ гражданъ 21 года простирается отъ 8 до 9 милліоновъ; итого приходится по одному чиновнику на 40, или 45 гражданъ.

Нѣкто Жоржъ Валькеръ, бывшій дипломатическій агентъ Соединенныхъ Штатовъ, доказалъ передъ «Обществомъ политической экономіи», что эти злоупотребленія суть слѣдствія системы американскаго правительства.

«При этой системѣ, сказалъ онъ, слуга государства, благодаря всеобщей подачѣ голосовъ и полнаго политическаго и соціальнаго равенства, есть въ то же время господинъ государства. Для сбора таможенныхъ и акцизныхъ пошлинъ необходима многочисленная армія инспекторовъ, сборщиковъ и разныхъ чиновниковъ, которые, будучи поставлены между правительствомъ и лицами, платящими подать, естественно склоняются болѣе на сторону послѣднихъ, съ которыми они находятся въ болѣе интимныхъ и дружескихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ первымъ. Получая очень небольшое жалованье, они не могутъ устоять противъ соблазна. Если они попадаются и преступленіе ихъ открыто, то подвергнуть ихъ заслуженному наказанію гораздо труднѣе у насъ, чѣмъ въ европейскихъ государствахъ, гдѣ правительство свободнѣе и самостоятельнѣе. Назначенія въ общественныя должности въ Соединенныхъ Штатахъ, даже въ самыя низшія, зависятъ отъ мѣстныхъ представителей и сената; а чиновникъ самъ имѣетъ часто такое большое вліяніе въ своемъ Штатѣ, что правительственные чиновники и члены конгреса не осмѣливаются дать ему отставку изъ боязни, что имъ придется въ послѣдствіи бороться противъ его вліянія».

При видѣ этихъ злоупотребленій общество пришло въ волненіе, и вотъ уже восемь лѣтъ, какъ всѣ партіи вписали въ свои программы *реформу гражданской службы*. Конгресъ назначилъ комисію; были представлены донесенія, обсуждались били; президентъ издалъ служебные уставы, которыми учреждались экзамены и конкурсы, но ничего серьезнаго не было предпринято и всѣ эти мѣры клонились лишь къ тому, чтобъ успокоить общественное мнѣніе и избить вопросъ. Партіи слишкомъ заинтересованы раздѣленіемъ наслѣдства въ случаѣ успѣха, чтобъ отказаться отъ этой богатой добычи. Къ тому же вопросъ представляетъ страшныя затрудненія; прежде всего это дѣло общественныхъ нравовъ, а система демократическаго правительства усложняетъ его чрезвычайно.

III.

Подкупъ существуетъ не только для однихъ чиновниковъ, но онъ распространился въ широкихъ размѣрахъ въ средѣ національнаго представительства.

Президентъ назначаетъ своихъ министровъ помимо сената. Но партіи въ своихъ конвентахъ обязываютъ впередъ своихъ кандидатовъ на президенство назначить лицъ, избранныхъ ими. Такія же условія заключаются съ сенаторами, такъ какъ ихъ одобреніе необходимо для назначенія въ разныя федеральныя должности, разумѣется, въ самыя важныя.

Результатъ такого порядка вещей тотъ, что сенатъ, который по смыслу конституціи есть учрежденіе политическое, правительствующее, содѣйствіе котораго необходимо президенту, чтобъ онъ могъ управлять, становится постояннымъ очагомъ разныхъ интригъ и подкупа. А потому нельзя удивляться, что онъ упалъ въ общественномъ мнѣніи.

Два года тому назадъ книги одного кредитнаго общества, подъ фирмою *Credit mobilier*, поддерживавшаго желѣзную дорогу *Central-Pacific*, были провѣрены юстиціей и въ нихъ было найдено доказательство, что многіе изъ членовъ сената получили отъ означеннаго общества огромныя суммы золотомъ, и полученіе которыхъ ничѣмъ не оправдывалось. Оченъ важныя подозрѣнія возникли противъ самаго вице-президента Кольфакса, и слѣдствіе, произведенное сенатомъ, имѣло результатомъ то, что члены, уличенные въ лихоимствѣ, подверглись гласному осужденію.

По странному совпаденію, почти въ тоже время французаское правосудіе произносило свой приговоръ за мошенничество и злоупотребленіе общественнымъ довѣріемъ надъ генераломъ Фремономъ, военной знаменитостью Соединенныхъ Штатовъ, который былъ три раза сряду кандидатомъ республиканской партіи на президенство. Генералъ пустилъ въ ходъ въ Парижѣ проектъ фантастической желѣзной дороги, *Memphis transcontinental*, посредствомъ котораго успѣлъ извлечь изъ французскаго общества болѣе двадцати милліоновъ. Изъ нихъ шесть милліоновъ съ половиной были истрачены имъ въ Америкѣ и слѣдовъ ихъ употребленія невозможно было открыть.

Въ настоящую минуту (февраль 1875) Конгресъ занимается слѣдствіемъ объ употребленіи одной субсидіи, выданной Соединенными Штатами на предпріятіе почтовыхъ транспортовъ между Америкой и Азіей (Pacific-Mail). Агентъ этого общества, Ирвинъ, уличенъ въ затратѣ 750,000 доларовъ на проведеніе биля, благодаря которому онъ получилъ эту субсидію. Эта сумма была роздана имъ многимъ изъ членовъ конгреса, разнымъ правовѣдамъ, журналистамъ, ходатаямъ по дѣламъ, наполняю-

щимъ коридоры зданій законодательныхъ собраній и служащимъ посредниками между законодателями и людьми, желающими ихъ подкупить. Эти агенты, такъ называемые *lobbysts*, составляютъ корпорацію, вмѣшательство которой признается публично и вошло въ обычай. Ниже мы приведемъ неопровержимыя свидѣтельства, какъ лоббисты и нью-іоркскіе спекуляторы заставляли отталкивать во время междоусобной войны всѣ предложенія, клонившіяся къ прекращенію ее, чтобъ продолжать свои спекуляціи, которымъ война открывала широкое поле. Они же подталкиваютъ и въ настоящее время Гранта и радикальную партію поддерживать на Югѣ безобразный порядокъ, подъ гнетомъ котораго стонетъ народонаселеніе. Это слишкомъ богатый источникъ, чтобъ отъ эксплуатаціи его они отступились легко.

IV.

Въ подобныхъ продѣлкахъ оказывается виновною не одна какая нибудь партія, но всѣ. Въ то время, какъ республиканцы обвинялись въ этихъ подкупахъ конгреса, вспыхнуло дѣло нью-іоркскаго *кружка* (*Ring*), связанное съ партіей оппозиціонной республиканцамъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ этимъ огромнымъ городомъ управляла одна политическая ассоціація, *Tammany-Society*, образовавшаяся еще въ 1790 году. Тамани посредствомъ своихъ могущественныхъ развѣтвленій управляла городомъ и Штатомъ, и благодаря вліянію Нью-Іорка дѣйствіе ея отзывалось на многихъ сосѣднихъ Штатахъ. Демократы заключили союзъ съ этой ассоціаціей, которая въ теченіи долгихъ лѣтъ помогала имъ избирать правительство Союза изъ ихъ среды. Подъ управленіемъ нѣкоего Вильяма Туида Тамани сдѣлалась громадной ассоціаціей воровъ, которые занимали всѣ должности города и Штата. Коммиссіонное бюро (*board of Commissioners*) и городская администрація Нью-Іорка были главнымъ центромъ ихъ операцій. По нижеприведеннымъ цифрамъ можно судить до какихъ размѣровъ дошло наконецъ ихъ воровство.

1-го января 1869 года, городской долгъ доходилъ до суммы 29.324,948 доларовъ; 1-го августа 1871 г. онъ увеличился до 100.955,333 доларовъ, т. е. въ два съ половиной года онъ увеличился болѣе чѣмъ въ три раза и это безъ всякихъ особенныхъ расходовъ. Но за то всѣ городскіе чиновники, которые были прежде люди безъ состоянія и безъ всякихъ средствъ, сдѣлались милліонерами. Эти громадные покражи дѣлались посредствомъ отчужденій для расширенія улицъ: комисары, опредѣлявшіе воз-

награжденіе, принадлежали всѣ къ *кружку*. Но самый колосальный подлогъ былъ совершенъ подъ прикрытіемъ постройки одного *court-house*. Смѣта была сдѣлана на 250,000 доларовъ, а израсходовано было 8 милліоновъ! Подрядчикъ штукатурныхъ работъ представилъ счетъ на 1.825.000 доларовъ; по счету поставщика ковровъ оказывалось, что онъ доставилъ ихъ въ количествѣ достаточномъ, чтобъ покрыть пространство въ 17.000 квадратныхъ миль; и счетъ былъ признанъ вѣрнымъ, также какъ и первый; другой поставщикъ явился со счетомъ, въ которомъ значилось 36.000 стульевъ; третій предъявилъ счетъ на сумму 122.000 доларовъ за поставку 36 дивановъ. Всѣ эти суммы шли въ карманы чиновниковъ, завѣдывавшихъ работами и контролировавшихъ ихъ. Во главѣ ихъ былъ мэръ.

Всякій контроль со стороны гражданъ казался невозможнымъ: избирательные бюро были составлены изъ членовъ Таманп; судьи, на судъ которыхъ могли отдать ихъ, были также ея членами. И самое законодательство Штата было подчинено ей посредствомъ ея союза съ компаніей эрійской желѣзной дороги, о которой мы будемъ говорить ниже; да и наконецъ въ случаѣ надобности его можно было купить на наличныя деньги. Въ одну сессію альбанскаго законодательнаго собранія было истрачено 1.300.000 доларовъ на подкупъ человѣкъ двадцати задорныхъ республиканскихъ депутатовъ.

Вся сила, вся мудрость механизма этой ассоціаціи заключается въ томъ именно, чтобы всѣ власти, имѣющія назначенія контролировать одна другую, были соединены въ ней Изобрѣтеніе, свойственное американскому генію!

Но наконецъ члены ея многочисленностью своихъ преступленій въ эрійскомъ дѣлѣ, усложненныхъ еще убійствомъ, возбудили такое негодованіе въ обществѣ, что ассоціація ихъ не могла устоять противъ него. Нѣсколько человѣкъ и между прочимъ г-нъ Тильденъ, нынѣ нью-іоркскій губернаторъ, успѣли разорвать давнишній и постыдный союзъ демократовъ съ этой ассоціацией мошенниковъ; образовался комитетъ изъ семидесяти гражданъ для преслѣдованія судей и городскихъ чиновниковъ за грабительство. Они раскрыли публично всѣ эти постыдные факты, о которыхъ умалчивала пресса, будучи также подкуплена; и посредствомъ нѣсколькихъ мѣстныхъ выборовъ ассоціація была разрушена наконецъ. Знаменитый Вильямъ Туидъ и одинъ вѣроломный судья искупаютъ въ настоящее время свои преступленія въ исправительной нью-іоркской тюрьмѣ. Но большинство изъ ихъ сообщниковъ избѣгли наказанія и даже не были вынуждены возвратить награб-

ленныя ими богатства. Нравы такъ распущены, что виновныхъ не заставляютъ даже возвращать награбленное ими добро. Эта слабость есть знаменіе времени [1]).

Подобные же факты происходили почти во всѣхъ большихъ городахъ: въ Цинцинати, Чикаго, Мильауки и Сенъ-Луи [2]). Законодательства Штатовъ также не избѣгли этой испорченности. Концессіи на большія общественныя работы, какъ желѣзныя дороги и каналы, даются въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и вездѣ, общественною властью, т. е. законодательствами Штатовъ, или конгресомъ, смотря по случаямъ. Часто выдаются крупныя субсидіи на эти предпріятія, но эти субсидіи заключаются не въ денежныхъ суммахъ или въ гарантіи процентовъ, какъ у насъ, но въ уступкѣ компаніямъ общественныхъ земель, которыя онѣ продаютъ послѣ переселенцамъ. Этотъ образъ дѣйствій далъ сильный толчокъ колонизаціи; но легко также догадаться, какія скандальныя спекуляціи были прямымъ послѣдствіемъ его. Сверхъ того, по закону, имѣвшему силу до послѣдняго времени, гражданская личность не могла предоставляться акціонернымъ компаніямъ иначе, какъ особенными хартіями, исходившими отъ законодательства.

Страшныя злоупотребленія происходили вслѣдствіе этого ежеминутнаго вмѣшательства законодательныхъ учрежденій въ промышленныя и торговыя предпріятія.

«Отправленіе законодательной власти, говоритъ г-нъ Земанъ, часто употреблялось начальниками партій какъ средство къ спекуляціи. Посредствомъ предоставленія субсидій въ видѣ земель и облигацій желѣзно-дорожнымъ компаніямъ обогатилось большинство начальниковъ и людей вліятельныхъ господствующей партіи».

V.

Большія финансовыя ассоціаціи часто успѣвали подчинить себѣ всѣ общественныя власти въ нѣкоторыхъ Штатахъ. Это было имъ легко; такъ какъ на сѣверѣ и западѣ крупные собственники, не имѣя никакого вліянія,

---

[1]) Вся исторія *кружка*, или ассоціаціи Тамани была напечатана въ нѣсколькихъ №№ сряду «*North American Review*» *въ 1874 и 1875* годахъ подъ названіемъ «*An episode in municipal Governement*». Для довершенія скандала приговоръ, произнесенный противъ Туида, былъ на дняхъ уничтоженъ, вслѣдствіе упущенія какой то формальности. (Іюль 1875 г.).

[2]) Въ 1875 г. Сенъ-Луи имѣлъ долгъ въ 14,594,000 доларовъ. Итогъ стоимости собственности 172,000,000 дол. стало быть онъ представляетъ 9%.

не могутъ служить противувѣсомъ могуществу желѣзно-дорожныхъ компаній, могуществу, которое доставляютъ деньги во всѣхъ странахъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ въ особенности.

Линіи желѣзныхъ дорогъ, прежде очень многочисленныя, соединились нынче явно, или секретно. За исключеніемъ немногихъ мѣстныхъ линій, всѣ большія артеріи внутренняго сообщенія находятся въ рукахъ трехъ, или четырехъ компаній, которыя устранили всякую конкуренцію и предписываютъ своими тарифами законы народонаселеніямъ. Эти компаніи купили много каналовъ и цѣлые округи съ каменноугольными копями. Такимъ образомъ Пенсильванская компанія, которая въ 1854 году имѣла рельсовый путь всего на протяженіи 350 километровъ, въ 1869 году посредствомъ сліяній съ другими компаніями, завладѣла уже желѣзнодорожными линіями на протяженіи 7,000 километровъ. Кромѣ того ей принадлежало множество каналовъ и значительныя каменноугольные копи; ея владѣнія распространялись на 80,000 квадратныхъ миль, пространство, соотвѣтствующее пространству, занимаемому въ Европѣ четырьмя королевствами. Другая компанія Эрійская—извѣстная своими скандалезными процессами, соединившись съ Атлантической и Западной желѣзнодорожной компаніей и съ Централь-вермонтской, захватила монополію торговли Нью-Іорка съ западомъ, а съ другой стороны съ Монреалемъ и налагаетъ теперь свои подати на народонаселеніе двѣнадцати Штатовъ по крайней мѣрѣ.

Спекуляторы успѣли организовать эти притѣснительныя предпріятія, чистѣйшія монополіи въ сущности, лишь съ помощью законодательствъ Штатовъ.

«Прежніе грабители большихъ дорогъ, говоритъ одна газета, относящаяся впрочемъ, безъ всякой систематической враждебности къ нимъ, останавливали проѣзжихъ и требовали отъ нихъ кошелекъ, или жизнь. Ихъ послѣдователи нынѣшняго времени наполняютъ свои карманы хартіями и заводятъ дружбу съ судьями».

Два другіе публициста, пользующіеся большою извѣстностью, гг. Генрихъ и Карлъ Адамсъ, изъ которыхъ одинъ служитъ коммисаромъ управленія массачусетскихъ желѣзныхъ дорогъ, напечатали книгу подъ заглавіемъ «*Chapters of Erie and other essays*», въ которой открываются всѣ эти скандалы. Они говорятъ слѣдующее:

«Наше законодательство въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ вредитъ не только матеріальнымъ интересамъ страны, но даже портитъ нравственность самаго чувствительнаго органа нашего политическаго института, а

именно законодательной власти. Можно исправить, преобразовать администрацію безпечную, склонную къ лихоимству; но противъ деморализаціи законодательства нѣтъ никакихъ средствъ. Извѣстно, что многіе Штаты, и въ особенности Нью-Іоркъ, Нью-Джерзей, Пенсильванія и Мерилендъ были въ теченіи многихъ лѣтъ подчинены желѣзнодорожнымъ компаніямъ [1]).

«Факты, приведенные нами, открываютъ наблюдателю всю испорченность нашего соціальнаго зданія. Порча эта оказалась во всѣхъ частяхъ нашей организаціи, когда она была подвергнута испытанію. Биржа—это чистѣйшій адъ. Бюро нашихъ большихъ компаній—это какіе-то тайные вертепы, въ которыхъ администраторы составляютъ заговоры противъ своихъ довѣрителей, чтобъ разорить ихъ. Законъ—это военное орудіе, служащее злымъ людямъ. Духъ партіи прячется подъ гарностаевой мантіей судьи; законодательный дворецъ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ мѣсто, гдѣ продаются съ публичныхъ торговъ законы, между тѣмъ какъ общественное мнѣніе молчаливо или безсильно вполнѣ».

VI.

Лоббистъ существуетъ на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы; онъ проникаетъ въ муниципальный совѣтъ, равно какъ и въ конгресъ; въ одномъ мѣстѣ онъ дѣйствуетъ для полученія мѣстныхъ монополій, въ другомъ для полученія желѣзно-дорожныхъ концессій. Подкупщикъ и политиканъ являются вездѣ рука объ руку, поддерживая другъ друга. Это двѣ оси, на которыхъ вертится политическій міръ.

Прямымъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого есть презрѣніе общества къ политической карьерѣ, благодаря чему народъ теряетъ всякое уваженіе къ своимъ правителямъ. Въ одномъ романѣ, изображающемъ чрез-

---

[1]) Стр. 148. Подобныя обвиненія поднялись лѣтъ пятнадцать тому назадъ противъ правительства и законодательства Висконсина. Можно утвердительно сказать, что новый законъ, которымъ законодательство Огіо ограничиваетъ 10,000 дол. оцѣнку человѣческой жизни и освобождаетъ желѣзно-дорожныя компаніи отъ обязательства выдавать вознагражденіе сверхъ этой суммы, еслибъ съ нихъ стали требовать его за смерть, причиненную несчастнымъ какимъ-либо случаемъ на ихъ желѣзной дорогѣ, или неосторожностью ихъ служащихъ, или даже злоумышленіемъ, вотированъ подъ вліяніемъ компаній. Подробность, характеризующая превосходно американскіе нравы! Снисходительность этихъ законодателей не дошла до ограниченія отвѣтственности за потерю, или поврежденіе товаровъ. Факты, касающіеся подкупа, который такъ долго господствовалъ въ пенсильванскомъ законодательствѣ, были публично выставлены въ резолюціяхъ конституціоннаго конвента, собиравшагося въ 1873 г. въ Гарисбургѣ.

вычайно живо современные нравы, авторъ выводитъ на сцену одну личность, по имени Селлерсъ, контрабанднаго полковника, занимающагося разными темными дѣлами: «еслибъ васъ съумѣли оцѣнить по достоинству, то вы непремѣнно засѣдали бы въ конгрессѣ!» говоритъ ему одинъ пріятель.—«Мнѣ кажется, что ничто въ моемъ поведеніи не даетъ права кому бы то ни было оскорблять меня такимъ образомъ», отвѣчалъ полковникъ обиженнымъ тономъ [1]).

Это бутада юмориста, намъ скажутъ. Хорошо, мы приведемъ отзывъ самаго серьезнаго Бостонскаго обозрѣнія о нью-іоркскомъ законодательствѣ, написанный по поводу одного проекта закона, лишающаго преступниковъ по профессіи выгодъ безнаказанности и обязывающаго ихъ доказывать честное употребленіе своего времени: «въ Альбанскомъ законодательствѣ найдется нѣсколько членовъ, которые, имѣя предъ глазами этотъ законъ, должны будутъ невольно подумать о самихъ себѣ. Было бы очень трудно отличить, какъ по совѣсти, такъ и по юридическимъ соображеніямъ, извѣстные классы злодѣевъ по профессіи отъ извѣстныхъ классовъ политикановъ по профессіи [2]).

VII.

Послѣдствіемъ недобросовѣстности, господствующей на всѣхъ ступеняхъ управленія дѣлами, было страшное умноженіе должностей, отягощающихъ націю. Читатель видѣлъ уже въ какой огромной пропорціи увеличился долгъ; въ такой же пропорціи увеличились и налоги. 38.535,000 гражданъ Соединенныхъ Штатовъ заплатили въ 1870 году всѣхъ податей, считая подати союза, штатовъ, графствъ и городовъ, 661.526,612 доларовъ и это составляетъ лишь половину того, что представляютъ потери богатствъ, причиненныя ложной финансовой системой Соединенныхъ Штатовъ (гл. XXIII, § 2). Было высчитано, что въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ, каждому изъ 800,000 его избирателей приходилось платить 125 доларовъ, а именно: 55 дол. прямыхъ податей и 70 дол. косвенныхъ налоговъ. Въ томъ же Штатѣ, долги графствъ, сити, городовъ и деревень; самаго Штата, сложенные вмѣстѣ, достигали въ началѣ 1873 года цифры 239.685,902 доларовъ, что составляетъ болѣе 12% стоимости всѣхъ собственностей! Этимъ обязано народонаселеніе злоупотребленіямъ законодательствъ и вліянію спекуляторовъ.

---

[1]) The gilded age, by Mark Twain and Dudley 1874.

[2]) Atlantic-Monthly, juin 1873.

На западѣ отразилось еще тягостнѣе союзъ политикановъ съ денежными дельцами. Три, или четыре большія компаніи, которыя монополизируютъ свои транспорты въ атлантическіе порты, такъ страшно эксплуатировали западные штаты, что нынѣ одна могущественная партія завладѣла законодательствомъ и обратила противъ этихъ компаній тоже оружіе, которымъ прежде онѣ пользовались. Законодательства этихъ штатовъ предписываютъ, вопреки пріобрѣтеннымъ правамъ, законы, опредѣляющіе цифру, выше которой не могутъ подниматься транспортныя цѣны, и судьи избираются не иначе, какъ принимая на себя обязательство примѣнять эти законы, несмотря на ихъ противорѣчіе конституціи (гл. XXII, § 4). Это произвело волненіе въ обществѣ, и оно обратилось къ конгресу съ настоятельнымъ требованіемъ установить однообразный тарифъ для желѣзныхъ дорогъ и создать одну національную систему путей сообщенія, которой не могла бы препятствовать законодательная власть Штатовъ. Конгресъ началъ серьезно изучать этотъ вопросъ и принимать приготовительныя мѣры. Всѣ партіи для пріобрѣтенія голосовъ западныхъ Штатовъ внесли въ свои программы (platforms) обѣщанія законодательнаго вмѣшательства противъ монополій, т. е. противъ большихъ промышленныхъ и финансовыхъ ассоціацій,

Все это движеніе приведетъ еще къ большему вмѣшательству Союзнаго правительства въ эти предпріятія и къ учрежденію бюрократическаго контроля. Въ борьбѣ противъ этихъ монополій ярко выступаютъ наружу соціальные принципы и укореняются все болѣе и болѣе въ общественномъ сознаніи.

Искоренить зло могъ бы только контроль мѣстныхъ, здоровыхъ вліяній, для чего необходима политическая реформа, которая возвратила бы поземельнымъ собственникамъ ихъ прежнее политическое значеніе, такъ какъ они образуютъ классъ наиболѣе способный управлять безкорыстно общественными интересами. Но къ несчастію американская демократія далека отъ этихъ мыслей.

Глава восьмая.

О правосудіи и судьяхъ.

I.

Такое множество подлоговъ и злоупотребленій возможно только при слабости или сообщничествѣ юридической власти. Продажность правосудія есть, можетъ быть, одинъ изъ важнѣйшихъ симптомовъ паденія Соединенныхъ Штатовъ.

Когда случается читать въ печати пышныя похвалы судебному американскому сословію (а ихъ часто расточаютъ публицисты, не изучивши документовъ и современныхъ фактовъ) слѣдуетъ всегда обратить вниманіе къ какой эпохѣ и къ какимъ именно судьямъ, къ федеральнымъ или къ судьямъ Штатовъ онѣ относятся.

Мы говорили уже о важной ролѣ, которая предназначена конституціей федеральнымъ судамъ и о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ для предохраненія ихъ отъ дурнаго состава. Присутствіе недостойныхъ членовъ осквернило ихъ лишь со времени президентства Гранта; до тѣхъ поръ они оставались достойными своего назначенія; да и въ настоящее время Верховный судъ по крайней мѣрѣ представляетъ неопровержимыя гарантіи своей честности и добросовѣстности; но къ несчастію, вѣдомство федеральныхъ судовъ очень ограничено; большая часть гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ разбирается и рѣшается безъапелляціонно судами Штатовъ съ содѣйствіемъ суда присяжныхъ, или безъ онаго. Стало быть, отъ хорошаго или дурнаго состава этихъ послѣднихъ судовъ зависитъ, въ большинствѣ случаевъ, честь и собственность гражданъ.

Здѣсь мы приведемъ нѣсколько статей, изъ которыхъ видно, что̀ американцы думаютъ въ настоящее время о своемъ правосудіи.

Прочтемъ прежде всего статью, напечатанную въ «*New-Iork Observer*» въ № отъ 10 февраля 1870 г.

«Общество переживаетъ опасный кризисъ, когда общественное довѣріе въ безпристрастное и честное отправленіе правосудія поколеблено, когда оно признаетъ судью, который торжественно обязался безпристрастно истолковывать и примѣнять законъ, сообщникомъ спекуляторовъ, или людей какой нибудь политической партіи; и когда этотъ судья считаетъ себя отвѣтственнымъ лицемъ не предъ обществомъ, но лишь передъ индивидумами, которымъ онъ обязанъ своимъ избраніемъ, или

посредствомъ которыхъ онъ надѣяться быть избранъ вновь, тогда общественный порядокъ разрушенъ въ самыхъ основныхъ своихъ началахъ. Преступленіе покровительствуется духомъ партіи. Зло совершается безнаказанно. Различные элементы жадности и интриги распространены по всей странѣ, чтобъ извратить самую эссенцію общества и чтобы никакая обуздывающая мѣра не угрожала порочнымъ стремленіямъ.

«Мы смотримъ на испорченность законодательной среды и на отсутствіе юридической честности, въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ онѣ существуютъ нынѣ, какъ на самые плодовитые источники зла.

«Число ежедневныхъ преступленій приводитъ въ ужасъ.

«Налоги, въ томъ размѣрѣ, до котораго они доведены, становятся узаконеннымъ, организованнымъ воровствомъ. Всѣ охранительныя мѣры, всѣ преграды правосудія опрокинуты и самыя должности становятся наградой за удачное низверженіе народныхъ правъ.

«Когда извращеніе закона и подлогъ оплачиваются лучше, чѣмъ честный трудъ, то конечно этотъ трудъ будетъ презираться; и когда преступленіе вмѣсто позора приноситъ выгоды, то можно ожидать, что гнусные вертепы игроковъ и разныхъ мошенниковъ будутъ назначать нашихъ законодателей и платить жалованье нашимъ судьямъ.

«Обвиненіе въ общественной безчестности и въ политической деморализаціи повторяются такъ часто, что самая многочисленность обвиненныхъ защищаетъ ихъ до извѣстной степени. Индивидуальность обидчика теряется въ толпѣ; эхо обвиненія заглушается голосомъ какого-нибудь новаго обвинителя.

«Если есть радикальный недостатокъ въ нашемъ методѣ выборовъ судей, пора наконецъ удалить его! Если дѣло дошло до того уже, что преступники успѣваютъ посредствомъ подкупа и разныхъ заговоровъ избирать тѣхъ людей, которые за деньги освободятъ ихъ отъ тюрьмы, посмотримъ, нельзя ли найти средство назначить въ эту отвѣтственную должность людей не корыстолюбивыхъ и боящихся Бога.».

Почти въ тоже время, New-Iork-Times, говоря о Нью-Iоркѣ, сказалъ слѣдующее:

«Одинъ полицейскій чиновникъ, который былъ избитъ до полусмерти, преслѣдуя извѣстнаго арестанта, бѣжавшаго изъ тюрьмы, имѣетъ прискорбіе видѣть, что его плѣнный освобожденъ однимъ судьей, на котораго преступникъ нашелъ средство подѣйствовать.

«Можно ли ожидать послѣ этого, чтобъ полиція исполняла, какъ слѣдуетъ, свои обязанности въ подобныхъ случаяхъ?

«Можно ли ожидать, чтобъ полицейскіе агенты не утратили мужества и всякаго довѣрія, зная, что безполезно рисковать жизнью: юридическая власть, которую можно подкупить, можетъ всегда парализировать самыя энергическія усилія съ ихъ стороны и помѣшать имъ выказывать слишкомъ большое усердіе къ службѣ обществу.»

На другой окраинѣ Союза «Пчела Новаго Орлеана», отзывается столь же рѣзко о правосудіи.

«Мы часто говорили, что правосудіе въ Новомъ Орлеанѣ есть не болѣе, какъ пустое слово относительно преступниковъ. Убійца, если только онъ имѣетъ деньги и находитъ вліятельнаго адвоката для своей защиты, можетъ быть всегда увѣренъ, что онъ будетъ оправданъ; или же въ случаѣ, еслибъ общественное мнѣніе было открыто противъ него, онъ можетъ расчитывать, что процесъ его будетъ откладываться до тѣхъ поръ, пока свидѣтели, обвиняющіе его, соблазненные деньгами, или испуганные угрозами, всѣ исчезнутъ; тогда дѣло, о которомъ всѣ давно забыли, кромѣ какихъ-нибудь публицистовъ, одаренныхъ особенно твердой памятью, откладывается на безконечный срокъ и генеральный адвокатъ подписываетъ свое *nolle prosequi*.

«И такъ преступленіе остается безнаказаннымъ и порокъ нагло выставляется на показъ. Находятся всегда мягкосердечные присяжные, которые сжаливаются надъ участью убійцъ, поджигателей и воровъ; адвокаты же имѣютъ обыкновеніе набрасывать тѣнь на свидѣтелей и выказывать разныя обвиненія противъ нихъ, чтобъ оправдать своихъ кліентовъ; и вслѣдствіе всего этого символическій мечъ правосудія такъ притупился, что сдѣлался столь же безвреднымъ, какъ палочка арлекина.

«Для искорененія зла нужно опрокинуть всю систему, очистить всѣ учрежденія! Не будемъ щадить продажныхъ судей, которые способны оправдывать за деньги всякое преступленіе. Не будемъ щадить также безсовѣстныхъ адвокатовъ, которые служатъ посредниками между ворами и ихъ жертвами! Позаботимся о томъ, чтобы наши суды присяжныхъ не составлялись изъ людей, которые или продаются тому, кто больше дастъ, если они умны, или же, если они и честные, но невѣжественны, то судятъ на удачу, не отдавая себѣ отчета въ важной отвѣтственности, лежащей на нихъ.

«Будемъ требовать, наконецъ, чтобы двери нашихъ тюремъ были крѣпко замкнуты и чтобъ реестры съ именами всѣхъ выбывающихъ арестантовъ велись правильно на столько, чтобъ не было возможности тю-

ремщикамъ освобождать злодѣевъ, вырывая просто страницы изъ этихъ реестровъ, или вписывая противъ имени исчезнувшаго арестанта слово *«умершій»*.

«Не будемъ въ особенности дозволять правительству, какое бы оно ни было, выпускать на общество всѣхъ пансіонеровъ тюрьмы и снискивать себѣ сторонниковъ между убійцами и мошенниками [1])».

Одинъ писатель, знающій хорошо Соединенные Штаты, выясняетъ положеніе дѣлъ въ нѣсколькихъ словахъ, говоря, что среднимъ числомъ каждый преступникъ имѣетъ девять шансовъ изъ десяти избѣжать законной кары.

Слѣдуетъ замѣтить также, что это изобиліе преступленій свойственно не однимъ большимъ городскимъ центрамъ. Число ихъ въ Новой Англіи очень велико. Такъ въ Массачусетсѣ приходится одинъ обвиненный на 577 человѣкъ, тогда какъ въ Георгіи приходится одинъ на 1,700 человѣкъ. Однакожь въ Новой Англіи все народонаселеніе грамотное, а Георгія, напротивъ, одинъ изъ самыхь отсталыхъ Штатовъ относительно школъ. Какъ объяснятъ этотъ фактъ люди, воображающіе, что просвѣщеніе одно само по себѣ есть причина нравственности и что когда всѣ будутъ обучаться въ государственныхъ школахъ—не будетъ болѣе людей преступныхъ. Характеристическая подробность! Наибольшее число преступленій, происходящихъ вслѣдствіе пьянства, совершается въ Штатахъ Вермонтскомъ, Мэнскомъ и Массачусетскомъ, называемыхъ *blue-states*, потому что продажа крѣпкихъ напитковъ запрещена въ нихъ [2]).

Г-нъ Земанъ указываетъ очень вѣрно сложныя причины этого порядка вещей:

«Недостатки и недѣйствительность отправленія правосудія происходятъ большею частью вслѣдствіе новой системы избранія всѣхъ чиновниковъ какъ въ должности исполнительныя, такъ и въ юридическія народомъ, или скорѣй политической партіей, господствующей въ графствѣ,

---

[1]) Пчела Новаго Орлеана, №№ 24-го января, 18 и 25 апрѣля 1874 г. Эта послѣдняя статья была напечатана на другой день послѣ того, какъ губернаторъ Келлогъ освободилъ 66 человѣкъ, т.-е. цѣлую шайку самыхъ злостныхъ преступниковъ.

[2]) См. въ Корреспондентѣ отъ 10 іюля 1873 г. статью подъ заглавіемъ юридическіе нравы и преступленія въ Америкѣ. По статистикѣ, напечатанной въ ноябрскомъ № 1874 *Atlantic Monthly*, оказывается, что на все число преступниковъ приходится только 22 % неграмотныхъ.

или въ округѣ; по отчасти они происходятъ и отъ крайностей, до которыхъ доведены принципы свободы и филантрапіи. Преступники возбуждаютъ въ людяхъ такое же чувство жалости, а иногда симпатіи, которыя могутъ возбуждать только люди несчастные, но отнюдь не виновные. Намъ необходимо найти средства противъ этихъ золъ. Фактъ очевиденъ: въ этой странѣ жизнь и имущества гораздо менѣе обезпечены, чѣмъ во Франціи и Англіи и это благодаря слабости общественнаго мнѣнія, недѣйствительности полиціи и слишкомъ большой снисходительности въ отправленіи правосудія».

Это положеніе дѣлъ происходитъ также отчасти вслѣдствіе упадка религіознаго чувства и ослабленія христіанскаго духа въ общественномъ образованіи. Въ этомъ отношеніи нынѣшняя Америка далеко не походитъ на ту, какой она была пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Но объ этой сторонѣ вопроса мы будемъ говорить позднѣе (Гл. XVII и XX).

Изъ всего вышесказаннаго не слѣдуетъ заключать, чтобъ американское правосудіе грѣшило всегда излишкомъ снисходительности; нѣтъ, иногда оно бываетъ очень строго, и эта строгость тѣмъ несправедливѣе, что она проявляется припадками. Можно быть увѣреннымъ, что послѣ цѣлаго ряда объявленій невинными людей очевидно виновныхъ, судьи и присяжные сдѣлаются вдругъ крайне жестоки и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и прессы, которая вмѣшивается въ уголовныя дѣла съ такой яростью, какой мы не потерпѣли бы никогда у насъ, начнутъ расточать приговоры къ смертной казни, пока не обнаружится въ обществѣ противоположная реакція.

Но всего прискорбнѣе то, что эти строгости обрушиваются почти всегда на бѣдняковъ, не имѣющихъ средствъ нанимать хорошихъ адвокатовъ и подкупить свидѣтелей и присяжныхъ. Нигдѣ богатые не имѣютъ столько шансовъ, какъ въ этой демократической странѣ, безнаказанно нарушать законы; нигдѣ бѣдность не составляетъ такого условія неравенства, какъ здѣсь. Во всѣхъ дѣлахъ судьи имѣютъ право оставлять подсудимыхъ на свободѣ, если кто-нибудь беретъ ихъ на поруки. Естественно, что богатый почти всегда находитъ поручителей.

Ничто не мѣшаетъ въ такихъ случаяхъ скрыться; поручитель, если онъ состоятеленъ, платитъ извѣстный штрафъ и тѣмъ дѣло кончается, такъ какъ за неявкою подсудимаго процесъ прекращается. Сверхъ того сложность законодательства и процедуры даетъ людямъ, имѣющимъ сред-

ства нанимать искусныхъ адвокатовъ, полную возможность затянуть процесъ на безконечно долгое время [1]).

II.

Эта неправильность въ отправлении правосудія производить страшныя безпорядки, худшее изъ золъ. Всѣмъ удавалось, конечно, слышать о «*lynchage*, т.-е. о судѣ Линча, казни толпою индивидуумовъ, виновныхъ по ея мнѣнію въ какомъ-нибудь преступленіи. Этотъ ужасный обычай, взявшій свое начало въ Далекомъ Западѣ и Калифорніи, когда правильные суды не были еще учреждены, распространяется все болѣе и болѣе въ Штатахъ стараго образованія; а распространяется онъ именно вслѣдствіе деморализаціи судебнаго сословія и присяжныхъ. Недавно въ Мисури народъ казнилъ одного судью и одного *атторнея*, заподозрѣнныхъ въ потворствѣ одной шайкѣ воровъ. Факты подобнаго рода происходятъ весьма часто въ Луизіанѣ, Варгиніи, Нью-Іоркѣ, Мэнѣ, и въ самомъ Массачусетсѣ, этомъ образцовомъ Штатѣ. Это варварство, возвращающееся въ міръ и грозящее задушить цивилизацію!

Въ Штатахъ, гдѣ правосудіе оказывается вполнѣ недостаточнымъ, одновременно съ народными волненіями, ведущими къ этимъ безпорядочнымъ экзекуціямъ, образуются ассоціаціи изъ почтенныхъ гражданъ, которые связываются между собою страшными клятвами и которые рѣшились замѣнить правительственные суды и полицію. Они арестуютъ виновныхъ, привлекаютъ ихъ въ импровизованный ими судъ присяжныхъ и послѣ краткой защиты, безъ вмѣшательства адвокатовъ, осуждаютъ ихъ и казнятъ безотлагательно. Первые *комитеты бдительности* были организованы въ 1851 году въ Калифорніи въ то время, когда продажность судей дошла до возмутительной наглости. Съ тѣхъ поръ это

---

[1]) См. изложеніе новѣйшихъ законовъ, касающихся процедуры уголовн. дѣлъ, въ бюллетени 1873 г. «Общества сравнительнаго законодательства» стр. 82 и слѣд. О неопредѣленности этой процедуры можно судить по слѣдующему факту: въ 1873 г. Верховный судъ Нью-Іоркскаго Штата призналъ, что судъ *специіальныхъ сессій*, организованый въ 1870 году, былъ незаконно учрежденъ и на этомъ основаніи постановилъ: считать недѣйствительными всѣ рѣшенія, всѣ приговоры, произнесенныя этимъ судомъ въ теченіи двухъ лѣтъ и шестьсотъ осужденныхъ были выпущены заразъ изъ тюрьмы.

Правило, по которому требуется единогласное рѣшеніе присяжныхъ, какъ для объявленія невиннымъ, такъ и для осужденія подсудимаго ведетъ къ страшнымъ замедленіямъ, проволочкамъ, и вообще чрезвычайно усложняетъ процедуру, такъ какъ при разногласіи дѣла возобновляется сначала.

учрежденіе стало распространяться все болѣе и болѣе и хотя оно доказываетъ жизненность американскаго народа и энергію честныхъ людей, но тѣмъ не менѣе оно угрожаетъ страшными опасностями странѣ. Оно разлилось въ южныхъ Штатахъ, гдѣ господство радикаловъ произвело страшную анархію. Въ Луизіанѣ, *комитеты бдительности* функціонируютъ открыто и существуютъ почти офиціально. *Пчела Новаго Орлеана*, которая можетъ называться самой честной газетой Соединенныхъ Штатовъ, совѣтывала учреждать ихъ вездѣ и одобряла ихъ дѣйствія.

21-го марта 1874 года подъ выразительнымъ названіемъ: воззваніе къ закону Линча, была приведена статья изъ *Sentinelle des Attakapas* съ одобрительнымъ отзывомъ и слѣдующимъ заключеніемъ:

«Мы часто слышимъ ругатню противъ учрежденія комитетовъ бдительности. Мы же утверждаемъ, что эти комитеты сдѣлались нынѣ необходимы и что будучи составлены изъ людей честныхъ, интеллигентныхъ и неподкупныхъ, они могутъ предотвратить множество злоупотребленій всякаго рода.

«Когда суды правосудія по той или другой причинѣ не защищаютъ ни собственности, ни личности честныхъ людей, то послѣдніе должны сами защищать себя.

«Въ случаѣ, занимающемъ насъ, граждане, которые открыто повѣсили бы преступниковъ, о которыхъ мы только что говорили, оказали бы благодѣяніе обществу, тогда какъ тѣ, которые содѣйствовали освобожденію ихъ, оказали ему весьма дурную услугу.

«По нашему мнѣнію, всякій индивидуумъ, бѣлый или черный,—все равно,—который оказывается виновнымъ въ воровствѣ, или въ убійствѣ, не долженъ быть отдаваемъ на поруки, но прямо посаженъ въ тюрьму, судимъ безотлагательно и примѣрно наказанъ, если оказался дѣйствительно виновнымъ.

«Кто терпитъ порокъ, тотъ самъ порочен».

Вопросъ наиболѣе занимающій американскую радикальную партію, какъ и европейскихъ революціонеровъ,—это вопросъ объ уничтоженіи смертной казни. Нѣкоторые изъ Штатовъ уничтожили уже ее; распространятся ли вездѣ эти такъ называемыя гуманныя идеи—это докажетъ время; но во всякомъ случаѣ можно достовѣрно сказать, что по мѣрѣ ихъ прогресса будетъ увеличиваться число комитетовъ бдительности и народныя расправы *(lynchages)* будутъ входить все болѣе и болѣе въ обычай.

III.

Начало перваго источника зла — есть дурной составъ судебнаго сословія; а составъ этотъ дуренъ потому, что онъ есть результатъ народнаго избранія.

Вотъ плодъ демократическихъ началъ. Редакторы Федералиста, говоря о конституціи судебной власти, не останавливались даже на идеѣ назначенія судей народомъ, какъ на идеѣ слишкомъ нелѣпой, чтобъ быть подвергнутой серьезному обсужденію и критикѣ. Нѣсколько позднѣе канцлеръ Джемсъ Кентъ, хотѣвшій объяснить, почему федеральные судьи должны быть безсмѣнными и назначаться исполнительной властью, привелъ слѣдующія причины:

«Предполагалось, что люди, наиболѣе способные исполнять должности судей, имѣли бы слишкомъ приличныя, слишкомъ сдержанныя манеры и слишкомъ строгіе принципы, чтобъ при всеобщей подачи голосовъ они могли быть избраны» [1]).

Въ эту эпоху, во всѣхъ Штатахъ судьи назначались губернаторами съ согласія ихъ совѣтовъ или законодательныхъ палатъ и были несмѣняемы.

Г-нъ Сенъ Викторъ, посѣщавшій Америку въ 1832 году, обратилъ особенное вниманіе на всѣ подробности, касающіяся назначенія судей; онъ констатируетъ, что въ четырехъ Штатахъ судьи назначаются губернаторомъ и его совѣтомъ; въ пяти—однимъ губернаторомъ; въ одномъ—губернаторомъ и сенатомъ; въ восьми—законодательными собраніями. Во всѣхъ этихъ восьмнадцати Штатахъ судьи не могли быть увольняемы иначе, какъ по обвиненію въ потворствѣ. Въ одномъ Штатѣ они назначались губернаторомъ на семь лѣтъ; въ двухъ они избирались законодательными собраніями на семь же лѣтъ; въ одномъ также собраніемъ избирались на годъ. Въ одномъ только Штатѣ было предоставлено избраніе въ эту должность народу.

Во всѣхъ описаніяхъ этой эпохи, судебное американское сословіе вообще какъ Штатовъ, такъ и федеральное представляется составленнымъ изъ самыхъ почтенныхъ людей націи. Оно было тогда самой надежной соціальной силой страны. Введеніе назначенія въ юридическія должности посредствомъ выборовъ было настоящей революціей въ общественныхъ институціяхъ.

---

[1]) Commentaries on American laws t. I, p. 272.

Разъ эта идея была пущена въ ходъ партіями, всѣ Штаты должны были помириться съ ней. Послѣ войны Сѣвера съ Югомъ радикалы навязали ее народонаселенію послѣдняго, которое до тѣхъ поръ не хотѣло ни подъ какимъ видомъ принимать ее; а теперь едва три, четыре Штата сохранили прежній принципъ назначенія судей исполнительною властію.

Всѣ серьезные люди страны единогласно признаютъ это учрежденіе зловреднымъ. «Газета Цинцинати» писала годъ тому назадъ:

«Уваженіе къ приговорамъ правосудія уменьшается съ каждымъ днемъ, такъ какъ выборные судьи все болѣе и болѣе подчиняются народнымъ вліяніямъ и уровень судебнаго сословія опускается постепенно все ниже и ниже и доходитъ до уровня самыхъ жалкихъ юридическихъ посредственностей, которые стараются искупить свою юридическую неспособность политическою дѣятельностью».

Реформа этого злоупотребленія представитъ страшныя затрудненія, такъ какъ въ противуположность другимъ демократическимъ учрежденіямъ, избраніе судей выгодно для черни. Къ ея безпорядкамъ, судьи, избранные всеобщей подачей голосовъ, относятся разумѣется снисходительно. Въ нѣкоторыхъ округахъ избиратели вмѣняли въ обязанность судьямъ не примѣнять законовъ, касающихся пьянства. Г. Гепвортъ Диксонъ разсказываетъ, что въ округѣ каменноугольныхъ копей Потсвиля (Пенсильванія) рудокопы, составляющіе большинство народонаселенія, организовали ассоціацію и сдѣлавшись такимъ образомъ хозяевами выборовъ, назначали въ судьи лишь членовъ ассоціаціи, чтобъ пользоваться полной безнаказанностью за свои проступки. Съ тѣхъ поръ подобныя организаціи распространились во многихъ графствахъ этого Штата.

Нью-Іоркскій Штатъ хотѣлъ въ 1873 году положить конецъ этому злоупотребленію и въ двухъ засѣданіяхъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ, законодательство разсуждало о добавленіи къ конституціи, въ силу котораго право назначенія судей было бы возвращено исполнительной власти. Но проектъ этого добавленія, подвергнутый народной баллотировкѣ, не прошелъ: изъ четырехъ сотъ тысячъ голосовъ за него было только сто тысячъ! Поразительное доказательство, какъ трудно привести въ исполненіе всякую реформу при республиканской формѣ правленія!

IV.

Отправленіе гражданскаго правосудія не лучше отправленія уголовнаго, и выборные судьи этихъ судовъ, которые большею частью берутся

изъ среды политикановъ, или адвокатовъ безъ дѣлъ, обвиняются точно также въ лихоимствѣ. Въ послѣднія времена для предотвращенія подлоговъ, обнаружившихся въ управленіи акціонерныхъ обществъ, судьямъ было предоставлено право контролировать ихъ и въ извѣстныхъ случаяхъ назначать даже администраторовъ. Но эта мѣра привела лишь къ открытію всей испорченности судебнаго сословія. Въ 1869 году колосальный скандалъ произошелъ въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ.

Два смѣлыхъ спекулятора, завѣдывавшіе администраціей Эрійской желѣзной дороги, Фискъ и Гаульдъ, хотѣвши принудить Сускеганскую компанію соединиться съ ихъ компаніей, подкупили одного нью-іоркскаго судью удалить отъ должности администратора этой компаніи. Послѣдній прибѣгнулъ къ одному албанскому судьѣ и тотъ отмѣнилъ рѣшеніе. Фискъ и Гаульдъ добились тогда отъ одного преданнаго имъ судьи Верховнаго Суда назначенія временнымъ администраторомъ одного изъ ихъ членовъ. Обѣ компаніи, заручившись противорѣчащими одинъ другому приказами, начали нападать другъ на друга съ оружіемъ въ рукахъ, что вызвало изданіе военнаго закона и вмѣшательство Верховнаго Суда нью-іоркскаго Штата, который долженъ былъ приняться за обсужденіе этого дѣла, причемъ также не избѣгнулъ подозрѣнія въ продажности.

Вмѣшательство суда присяжныхъ въ гражданскія дѣла приноситъ плохіе результаты и громко осуждается всѣми серьезными юристами. Новая пенсильванская конституція, которая была выболотирована подъ впечатлѣніемъ колосальныхъ скандаловъ, нанесла косвенный ударъ этому учрежденію, дозволивъ тяжущимся сторонамъ устранять судъ присяжныхъ и ограничиваться рѣшеніями юридическаго суда.

Мы не думаемъ, однако, чтобъ эта реформа была введена вездѣ, такъ какъ это одинъ изъ пунктовъ, насчетъ котораго мнѣніе людей компетентныхъ расходится существенно со мнѣніемъ толпы; при американскомъ же образѣ правленія послѣднее мнѣніе, конечно, всегда беретъ перевѣсъ.

Если американцы вообще привязаны къ институціи суда присяжныхъ, такъ это во первыхъ потому, что ихъ отцы боролись противъ англійской короны за сохраненіе ее; а во вторыхъ и потому, что они видятъ въ содѣйствіи двѣнадцати гражданъ, которые берутся на удачу, противовѣсъ всемогуществу единственнаго судьи, всемогуществу, котораго они опасаются и которому не довѣряютъ.

Законы всѣхъ Штатовъ требуютъ, чтобы въ присяжные избирались люди способные и представляющіе нравственныя гарантіи. Мѣстныя власти,

обязанныя составлять списки лицъ, могущихъ исполнять эту обязанность, должны выбирать лишь людей почтенныхъ, и законъ представляетъ имъ въ этомъ случаѣ большую свободу оцѣнки.

Это одинъ изъ пунктовъ, на которомъ теорія и практика закона сильно расходятся. Американцы не сдѣлали призыва въ члены суда присяжныхъ правомъ, доступнымъ для всѣхъ гражданъ. Отправленіе обязанностей присяжнаго не есть право, но есть общественная должность, въ которую слѣдуетъ призывать только людей способныхъ исполнять ее. Пока шерифы и судьи, обязанные выбирать присяжныхъ, избирались сами изъ среды мѣстныхъ соціальныхъ авторитетовъ, то и персоналъ института присяжныхъ былъ способный и добросовѣстный; но нынче, съ общимъ упадкомъ нравственности, эти списки, не смотря на всѣ предписанія закона, составляются съ чрезвычайною небрежностію и пристрастностію: богатые уклоняются отъ этихъ должностей, предоставляя ихъ бѣднякамъ, которые интересуются ежедневнымъ вознагражденіемъ, слѣдующимъ по положенію имъ. И въ этомъ случаѣ вліяніе партіи имѣетъ болѣе вредныя послѣдствія, чѣмъ гдѣ либо. Какъ только возбуждается какое нибудь дѣло, имѣющее политическій характеръ, господствующая партія устроиваетъ такъ, чтобъ судъ присяжныхъ былъ составленъ по ея усмотрѣнію.

Продолжительность процессовъ, неопредѣленность вѣдомствъ, и громадность расходовъ процедуры суть неопровержимые, очевидные факты. Обращеніе къ правосудію почти невозможно для людей бѣдныхъ. Американскіе республиканцы, не смотря на свое громкое заявленіе демократическихъ принциповъ, не позаботились создать у себя для обездоленныхъ судьбою учрежденіе надобно нашей *юридической ассистенціи*, которую мы устроили по примѣру древняго обычая христіанскихъ народовъ.

Адвокаты не представляютъ обществу гарантіи университетскихъ степеней и корпоративной организаціи и вслѣдствіе этого въ американскомъ сословіи адвокатовъ встрѣчается множество личностей подозрительныхъ, безъ всякаго образованія, рядомъ съ немногими индивидуумами образованными и весьма почтенными [1]).

---

[1]) См. въ Revue historique de Droit (Tome IX) замѣтку о школахъ правовѣденія въ Соединенныхъ Штатахъ, г-на Гамиль, швейцарскаго юрисконсульта, поселившагося въ Америкѣ. Авторъ указываетъ на всеобщую недостаточность правовѣденія. Лучшая школа для изученія права это—кембриджскій университетъ и онъ имѣетъ только трехъ профессоровъ. Хотя курсъ въ немъ полагается двухъ-годичный, но большинство студентовъ слушаютъ его не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ сословіи адвокатовъ найдется очень не много людей, посѣщавшихъ

Нигдѣ законъ не извѣстенъ такъ мало, какъ здѣсь, массѣ гражданъ; ибо къ старому англійскому законодательству прибавляется ежегодно множество новыхъ законовъ, издаваемыхъ конгресомъ и законодательными палатами тридцати семи Штатовъ. Мы вовсе не имѣемъ въ виду осуждать разнообразіе мѣстныхъ законодательствъ; принципъ вѣренъ самъ по себѣ и приноситъ много добра въ результатѣ; но законодательныя собранія чрезмѣрно умножили законы и балотируютъ ихъ слишкомъ легкомысленно, не обдумывая достаточно ни причинъ, ни послѣдствій ихъ.

Система процедуры остается у нихъ все таки англійская; а эта система, какъ и самое законодательство, весьма неудовлетворительна во многихъ отношеніяхъ. И между тѣмъ, какъ англичане, сознавая эти недостатки, стремятся преобразовать ихъ и учредить лучшій юридическій порядокъ, американцы не дѣлаютъ никакихъ серьозныхъ реформъ. Слишкомъ много людей изъ числа законодателей заинтересовано въ томъ, чтобъ поддерживать злоупотребленія!

Впрочемъ, американцы не жалуются на этотъ порядокъ вещей. Достаточно, чтобы законы имѣли національный характеръ, чтобъ они любили ихъ. Они мирятся съ продолжительностью процессовъ и съ неопредѣленностію процедуры, какъ съ необходимымъ зломъ. И вмѣсто того, чтобы останавливаться на немъ, и придумывать средства для исправленія его, они предпочитаютъ пытать счастіе, бросаясь постоянно въ новыя предпріятія. Съ этими превосходными наклонностями народъ легко переноситъ злоупотребленія.

Глава девятая.

Контроль печати.

I.

Что-же дѣлаетъ печать при видѣ всѣхъ этихъ злоупотребленій? Какъ возможны онѣ въ странѣ, гдѣ каждый гражданинъ можетъ писать и говорить публично о превышеніи должностными лицами власти и о ихъ частныхъ злоупотребленіяхъ ею? Вотъ вопросы, которые задаетъ себѣ, при чтеніи этихъ страницъ, каждый французъ, которому повторяли въ

эти школы, и для полученія званія адвоката достаточно сдать самый пустой экзаменъ предъ какимъ нибудь юридическимъ судомъ.

теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, что свободная печать можетъ сравниться съ тѣми спасительными, хотя и сильными, бурными вѣтрами, которые разсѣеваютъ и прогоняютъ далеко всѣ вредныя заразительныя міазмы. Но это сравненіе оказывается не вѣрнымъ по крайней мѣрѣ относительно Соединенныхъ Штатовъ; свобода печати ни мало не мѣшаетъ тамъ людямъ совершать финансовые подлоги, не мѣшаетъ правителямъ дѣлать разныя злодѣянія и вотъ почему:

Число независимыхъ газетъ очень ограничено. За исключеніемъ большихъ городовъ, онѣ могутъ существовать лишь пользуясь покровительствомъ партій, или тѣхъ могущественныхъ ассоціацій, деспотическую организацію которыхъ мы описали выше. Естественно, что продаваясь такимъ образомъ, журналы не могутъ обличать злоупотребленіе и всѣхъ мошеничествъ людей, которые поддерживаютъ ихъ; и мало этого, они считаютъ своею обязанностью систематически обманывать общественное мнѣніе; посредствомъ чего они становятся самымъ могущественнымъ орудіемъ политикановъ и лоббоистовъ, или подкупщиковъ.

Точно также, какъ во Франціи, казенныя и административныя объявленія составляютъ драгоцѣнную манну, которую издатели газетъ оспариваютъ съ азартомъ другъ у друга. Въ большей части Штатовъ господствующая партія предоставляетъ ихъ своимъ органамъ и успѣваетъ такимъ образомъ убить журналы, враждебные ей, которые могли бы контролировать ея дѣйствія и обличать ихъ. Мнѣніе, что офиціозная пресса есть необходимость правительственная, укореняется все болѣе и болѣе, и президентъ Грантъ сдѣлалъ изъ нее употребленіе, неизвѣстное до него.

II.

Но помимо этой второклассной прессы, въ большихъ городахъ существуютъ нѣкоторыя газеты, которыя, имѣя богатыя источники въ комерческихъ объявленіяхъ, предпочитаютъ оставаться независимыми отъ организацій партій и отъ финансовыхъ монополій. Таковы *Геральдъ* и *Трибуна*—въ Нью-Іоркѣ и *Трибуна*—въ Чикаго. Когда эти листки направлены искусно, они имѣютъ громадное вліяніе на общественное мнѣніе и часто случается, что ихъ издатели входятъ въ сдѣлку съ извѣстными партіями и заодно сражаются на выборахъ. Знаменитый Грилей, основатель нью-іоркской *Трибуны* открылъ новую эру и былъ, какъ извѣстно всѣмъ, противникомъ Гранта на выборахъ 1872 года

Пресса стремится въ настоящее время выдти изъ роли эха общественнаго мнѣнія, которую она исполняла до сихъ поръ и принять на себя обязанность направлять это мнѣніе, обязанность, которая во времена Вашингтона и Джеферсона исполнялась государственными людьми, а позднѣе организаціями партіи. Лучше ли будетъ чувствовать себя республика отъ этого увеличенія вліянія газетъ и усиленія игры ихъ соперничествъ? Это весьма сомнительно; и скорѣй можно опасаться, что вслѣдствіе незнанія практической жизни и вслѣдствіе обобщительныхъ тенденцій, этихъ двухъ присущихъ журналистамъ недостатковъ, почва политической борьбы расшириться до опасныхъ размѣровъ.

Впрочемъ даже эти большіе журналы чрезвычайно ничтожны въ отношеніи философскомъ и литературномъ. Своимъ успѣхомъ они обязаны богатому запасу разныхъ новостей и искусству ихъ издателей возбуждать общественное любопытство, не удовлетворяя его.

Американская пресса хороша только въ *Обозрѣніяхъ* и въ недѣльныхъ изданіяхъ, предназначаемыхъ для семейнаго чтенія и въ особенности въ журналахъ религіознаго содержанія. Эта категорія изданій несравненно выше соотвѣтствующихъ французскихъ журналовъ и она сильно поддерживаетъ принципы религіи и нравственности въ странѣ.

Но эта пресса можетъ продолжать свое существованіе только подъ условіемъ не выходить изъ предѣловъ своей спеціальности и при этомъ условіи, конечно, вліяніе ея очень ограничено. Большинство публики и политическій міръ остаются за чертою круга ея дѣйствія.

III.

Хорошо было-бы, еслибъ пресса не дѣлала только добра; но къ несчастію она этимъ не ограничивается и дѣлаетъ много зла. Политическія борьбы служатъ поводомъ для каждаго журнала, для каждой партіи врываться въ частную жизнь всѣхъ кандидатовъ и всѣхъ значительныхъ людей оппозиціонной партіи и поносить ихъ самымъ ужаснымъ образомъ, распускать о нихъ самыя отвратительные слухи. Никакая репутація честности, добродѣтели не предохраняетъ отъ этихъ нападеній. Правда, законъ дозволяетъ преслѣдовать журналистовъ за пасквиль; но процессы такого рода, будучи разбираемы судомъ присяжныхъ, представляютъ слишкомъ недостаточныя гарантіи защиты. Результатомъ всего этого оказывается то, что народъ утратилъ всякое уваженіе къ власти и что привычки къ грубости и безотвѣтственности распространяются

все болѣе и болѣе не только въ общественныхъ сношеніяхъ, но даже и въ частной жизни. И такъ, прямое слѣдствіе нахальства прессы и политической борьбы есть пониженіе уровня національнаго характера.

Глава десятая.

Что дѣлаютъ и что думаютъ честные люди.

I.

Одинъ американскій публицистъ, г-нъ Жоржъ Уалькеръ, говоря о недостаточности экономическаго законодательства своей страны, приписываетъ ее тому, что въ конгресѣ находится очень мало людей, занимавшихся коммерческими дѣлами:

«Могущество Америки основывается на вліяніи, пріобрѣтаемымъ этими людьми, говоритъ онъ, въ отношеніяхъ частной жизни. Стало быть, можно было бы предполагать, что въ странѣ, гдѣ нѣтъ привилегированныхъ классовъ, какъ въ Англіи, которые присвоивали бы себѣ первыя мѣста, въ члены конгреса будутъ избираться преимущественно купцы, фабриканты, банкиры. Но на дѣлѣ вышло иначе; представителей этихъ интересовъ оказывается гораздо болѣе въ одной палатѣ общинъ, чѣмъ въ обѣихъ палатахъ американскаго конгресса. Общественная жизнь въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, была предоставлена законовѣдамъ; всѣ должности занимаются исключительно ими [1])».

Въ 1874 году личный составъ конгреса состоялъ изъ 26-ти фермеровъ, или плантаторовъ, 11-ти фабрикантовъ, 32-хъ негоціантовъ,

---

[1]) *Первые годы мира въ Соединенныхъ Штатахъ.* Корреспондентъ, декабрь мѣсяцъ 1867 г. Не думайте, чтобъ американцы преимущественно избирали рабочихъ въ высшія должности. Легенду о Линкольнѣ, угольщикѣ, не слѣдуетъ принимать буквально. Претенденты на политическую карьеру дѣйствительно бывають иногда вынуждены во время молодости заниматься физическимъ трудомъ; но они занимаются этимъ только въ ожиданіи случая сдѣлаться адвокатами или журналистами. Всѣ президенты занимались въ теченіи долгихъ лѣтъ политическими дѣлами и отправляли разныя общественныя должности прежде, чѣмъ достигли бѣлаго дома. Кандидатуры рабочаго класса и даже представительство рабочихъ интересовъ, что вполнѣ соотвѣтствовали бы здравымъ традиціямъ, совершенно неизвѣстно въ американской республикѣ.

11-ти банкировъ, 2-хъ директоровъ желѣзно-дорожныхъ компаній, 2-хъ рудокоповъ, 1-го содержателя гостинницы, 1-го владѣльца театра, 2-хъ гражданскихъ инженеровъ, 2-хъ профессоровъ, 3-хъ докторовъ, 12-ти журналистовъ, 288-ти законовѣдовъ и 33-хъ членовъ, профессія которыхъ была неизвѣстна. Въ той же громадной пропорціи законовѣды находятся въ законодательныхъ палатахъ Штатовъ. Въ сенатѣ Иллинойскаго Штата, этой страны преимущественно земледѣльческой, состоящаго изъ 51-го члена, находится всего 8 плантаторовъ; въ палатѣ представителей, состоящей изъ 153 членовъ,—40 плантаторовъ. Между представителями, которыхъ онъ посылаетъ въ конгресъ, въ числѣ 21-го человѣка, насчитывается 19 законовѣдовъ!

Эти законовѣды суть журналисты, плохіе адвокаты и дѣловые агенты; хорошіе же адвокаты, имѣющіе профессіональное достоинство, держатся вообще въ сторонѣ отъ политики, какъ всѣ люди серьезно занятые.

Собственники, негоціанты, промышленники жалуются на дурное управленіе общественными дѣлами; но каждый отдѣльно находитъ невыгоднымъ терять время на исправленіе общественнаго дѣла. Видно, что страна еще довольно богата, чтобъ выносить всѣ грабежи и злоупотребленія правительства, называющаго себя народнымъ. Судъ присяжныхъ признается всѣми американцами палладіумомъ свободы. Однакожь, въ Нью-Іоркѣ и во всѣхъ городахъ не найдется ни одного почтеннаго человѣка, который не предпочелъ бы заплатить 25 долларовъ штрафа, предписываемаго закономъ, за уклоненіе отъ обязанностей присяжнаго, чѣмъ сдѣлаться членомъ суда, и такъ какъ во многихъ Штатахъ избирательный списокъ составляется по списку присяжныхъ, то выходитъ на дѣлѣ, что они отказываются добровольно отъ своихъ гражданскихъ правъ.

Апатія, въ который мы упрекаемъ честныхъ людей во Франціи, присуща точно также и честнымъ гражданамъ Америки. Та-же безпечность, тотъ же духъ разъединенія встрѣчаются тамъ какъ и у насъ; если они и дѣлаютъ усиліе, чтобъ восторжествовать на выборахъ, и если имъ это удается, то немедленно послѣ нихъ они разсѣеваются и представляютъ постояннымъ организаціямъ политикановъ полную свободу дѣйствій.

Если люди, занятые промышленными или торговыми дѣлами, хотятъ имѣть вліяніе на мѣстную, или національную политику, то вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать самимъ, они подкупаютъ журналы и политикановъ, чтобъ

они дѣйствовали сообразно съ ихъ желаніями, а послѣдніе организуютъ лиги и производятъ агитацію въ означенномъ направленіи. Впрочемъ, общественное мнѣніе такъ извращено, что еслибъ и захотѣлъ человѣкъ хорошо образованный, богатый, заняться политикой, то съ перваго шага его на этомъ поприщѣ оно отнеслось бы къ нему враждебно. Упрекомъ въ аристократизмѣ можно навѣрное погубить кандидата во мнѣніи избирателей, и всякое дѣло—во мнѣніи присяжныхъ.

Вотъ что разсказываетъ г. Шаброль:

«Посѣтивши однажды въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ одного крупнаго землевладѣльца, я его спросилъ, имѣетъ ли онъ какое нибудь вліяніе на своихъ многочисленныхъ арендаторовъ въ дѣлѣ выборовъ; «положительно никакого, отвѣтилъ онъ, кромѣ того, которое можно имѣть на каждаго человѣка въ извѣстномъ дѣлѣ разумными доводами; каждый изъ моихъ рабочихъ былъ бы возмущенъ, еслибъ я вздумалъ, въ силу нашего взаимнаго положенія относительно другъ друга, направлять его голосъ; арендаторы же тѣмъ менѣе согласятся подчиняться моей волѣ». Впрочемъ и въ наше время случается иногда, что, благодаря мѣстнымъ вліяніямъ, вліянію религіи, или расы, люди достойные и способные попадаютъ въ политическія и мѣстныя собранія; но это исключеніе и тѣмъ не менѣе общимъ правиломъ американской демократіи остается: остракизмъ высшихъ классовъ и всѣхъ людей замѣчательныхъ и талантливыхъ.

II.

Послѣдствіе этого то, что эти классы чувствуютъ все большее и большее отвращеніе къ демократическимъ учрежденіямъ и съ горемъ обращаютъ взоры къ конституціонному правительству Англіи и ея колоній, правительству гораздо болѣе свободному, чѣмъ это демократическое, народное правительство.

Начиная съ Токвиля и Ампера и кончая Дювержье де Гораномъ и Гепвортомъ Диксономъ всѣ наблюдатели были поражены этимъ чувствомъ въ американцахъ, которое хотя и не выражается громко, но ясно обличается тѣмъ, что множество значительныхъ американцевъ, людей достойныхъ и талантливыхъ, уѣзжаетъ изъ отчизны и проводитъ большую часть жизни въ чужихъ странахъ. Мы приведемъ здѣсь одинъ фактъ, надѣлавшій много шума два года тому назадъ.

Въ 1872 году, сынъ одного изъ богатѣйшихъ нью-іоркскихъ негоціантовъ, Г. Ансонъ Фельпъ Доджъ, отказался отъ американской національ-

ности и поселился въ Канадѣ. Отецъ его, Вильямъ Доджъ, долго засѣдалъ въ конгресѣ, былъ президентомъ Нью-Іоркской коммерческой палаты. Состояніе его оцѣнивается въ шесть милліоновъ долларовъ. Самъ г. Ансонъ Доджъ владѣетъ капиталомъ въ два милліона долларовъ. Вскорѣ по принятіи имъ британской національности онъ былъ избранъ въ члены канадскаго парламента отъ Нордсъ-Іорка (въ верхней Канадѣ) и при своемъ вступленіи онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Нью-іоркское народонаселеніе часто выражаетъ такое убѣжденіе, что оно живетъ подъ самымъ деспотическимъ правленіемъ въ мірѣ. Многіе изъ моихъ прежнихъ согражданъ утратили всякую вѣру въ свою конституцію. Единогласіе, съ которымъ всѣ жители Нью-Іорка высказываются въ пользу конституціонной монархіи и британскихъ учрежденій, по истинѣ изумительно».

Г. Доджъ, коснувшись проекта присоединенія Канады къ Федеральному союзу прибавилъ:

«Я объявляю заслуживающей презрѣнія всякую мысль о присоединеніи Канады къ Соединеннымъ Штатамъ, или объ отдѣленіи ея отъ Англіи, и еслибъ коснулось дѣло какого либо сліянія, то, конечно, не Канада должна была бы желать соединенія съ Соединенными Штатами; а напротивъ, Соединенные Штаты должны были бы желать, какъ величайшаго счастія, присоединиться къ Канадѣ [1]).

Впрочемъ нельзя предполагать, чтобы примѣръ Ансона Доджа нашелъ многихъ послѣдователей. Американцы, даже тѣ, которые чувствуютъ наибольшее отвращеніе къ демократіи, любятъ страстно отчизну и считаютъ свою націю первой въ мірѣ. Этотъ патрітоизмъ, не смотря на свою крайность, составляетъ великую силу для страны. Многіе изъ просвѣщенныхъ американцевъ, не желая именно учрежденія конституціонной монархіи, желаютъ однако горячо установленія болѣе прочнаго порядка подъ тою же формою республиканскаго правленія. Мы были поражены удивленіемъ, замѣтивъ, что большинство американцевъ, съ которыми намъ приходилось имѣть сношенія, питали глубокое благоговѣніе къ правительству Наполеона III. Это правленіе, демократическое по своему происхожденію, революціонное въ принципѣ, но консервативное относительно матеріальнаго порядка, и благопріятствовавшее пріобрѣтенію богатства, соотвѣтствовало какъ нельзя болѣе ихъ потребности въ

[1]) Г. Робертъ Спмерсъ (The Southern states, p. 59) слышалъ часто изъявленія подобныхъ чувствъ въ южной Каролинѣ.

обезпеченіи и вмѣстѣ съ тѣмъ тому отсутствію принциповъ, которымъ отличается эта нація. Чувства подобнаго рода, а онѣ весьма распространены, составляютъ одну изъ наибольшихъ опасностей, изъ всѣхъ тѣхъ, которыя угрожаютъ американскому обществу.

III.

Многіе добросовѣстные отважные журналы указываютъ смѣло на общественныя язвы, на дурной порядокъ вещей и начинаютъ настоятельно требовать ограниченій право голоса. Въ главѣ ихъ стоитъ г. Земанъ. Онъ нападаетъ прежде всего на принципъ всеобщей подачи голосовъ:

«Избирательное право, это основаніе политической власти въ нашей странѣ, не есть врожденное право, которое принадлежало бы каждому человѣку, какъ естественное право. Напротивъ, это есть власть, вручаемая въ извѣстной пропорціи лицу, которое должно пользоваться ею въ интересахъ всѣхъ; слѣдовательно, право на нее имѣютъ лишь люди, обладающіе достаточной интеллигенціей, чтобъ съумѣть употребить ее на пользу общества. Это право пріобрѣтаемое, но отнюдь не естественное. Оно пріобрѣтается образованіемъ, изученіемъ людей и жизни, зрѣлостью ума, житейскимъ опытомъ и служеніемъ обществу въ качествѣ ли плательщика податей, въ качествѣ ли главы и представителя семьи, или солдата, носящаго оружіе для поддержки правительства....

«Наша правительственная система основана на народныхъ выборахъ вовсе не въ виду того, чтобы предоставить каждому одинаковое право голоса и одинаковое вліяніе, какъ конечную цѣль, достиженіе которой само по себѣ, а не по послѣдствіямъ, было бы важно; но оно основано на подобныхъ выборахъ, какъ на лучшемъ средствѣ дать странѣ просвѣщенныхъ законодателей, хорошихъ агентовъ исполнительной власти и вѣрныхъ представителей правъ, интересовъ и желаній всего народа, чтобъ просвѣщенное законодательство, мудрые законы и хорошая администрація законовъ и правительства могли прочно утвердиться. Изъ этого слѣдуетъ, что никто не долженъ былъ бы участвовать въ правленіи посредствомъ избирательной льготы, не обладая достаточной интиллигенціей и независимостью ума, чтобъ исполнять эту обязанность сообразно съ общимъ благомъ, этой конечной цѣлью, къ которой должно стремиться каждое правительство».

Г. Земанъ видитъ въ народныхъ выборахъ лишь средство, но не первобытное право, такъ какъ средство оказалось на опытѣ весьма дур-

нымъ; онъ предлагаетъ своимъ согражданамъ рядъ реформъ, основанныхъ на иномъ совершенно понятіи политической способности.

По его мнѣнію, истинное основаніе избирательнаго права есть слѣдующее:

1) избиратель долженъ быть гражданинъ и глава семейства, котораго онъ есть представитель и защищать права котораго есть его прямая обязанность; 2) онъ долженъ быть владѣлецъ собственности, подлежащей подати и вслѣдствіе этого лице прямо заинтересованное въ дѣлѣ налоговъ и законодательства, относящагося къ этому предмету; или 3) онъ долженъ быть человѣкомъ зрѣлымъ и отправлявшимъ военную службу въ продолженіи извѣстнаго времени; 4) онъ долженъ обладать достаточнымъ умомъ, чтобъ быть въ состояніи судить о характерѣ и вообще о способностяхъ кандидатовъ въ разныя должности, и имѣть притомъ извѣстныя убѣжденія и волю, чтобъ не поддаваться постороннимъ вліяніямъ; и 5) наконецъ, каждый избиратель долженъ быть честнымъ гражданиномъ и имѣть извѣстныя средства къ жизни.

«Предоставлять избирательную льготу людямъ не способнымъ имѣть свое собственное мнѣніе и судить о способностяхъ кандидатовъ, которыхъ имъ приходится балотировать—это не значитъ имъ давать дѣйствительную власть, но доставлять вспомогательную власть честолюбцамъ и предводителямъ партій, дѣлающимъ изъ невѣжественныхъ и глупыхъ избирателей орудіе для достиженія своихъ личныхъ цѣлей. Подобная система унижаетъ избирательное право и самое учрежденіе народныхъ выборовъ, и дѣлаетъ изъ политики торговлю и простую игру» [1]).

IV.

Знаменитый публицистъ предлагаетъ слѣдующія измѣненія: 1) учрежденіе двухъ избирательныхъ корпорацій, одна изъ которыхъ, состоящая изъ людей, платящихъ подати, должна исключительно избирать сенаторовъ, губернаторовъ Штатовъ и мѣстныхъ администраторовъ; 2) учрежденіе представительства меньшинства голосовъ посредствомъ присовокупительной балотировки по системѣ, принятой въ Англіи для большихъ городовъ преобразовательнымъ билемъ 1867 г.; 3) абсолютное запрещеніе всѣхъ избирательныхъ собраній партій и замѣненіе ихъ подготовительной балотировкой, которой избиралось бы двойное число кандидатовъ въ разныя должности.

---

[1]) Система американскаго правительства стр. 20, 188, 191, 193.

Трудно предположить, чтобъ эти реформы были приняты теперь, когда радикализмъ господствуетъ еще въ идеяхъ. Хотя множество людей здравомыслящихъ хлопочетъ объ учрежденіи представительства меньшинства, но мы не вѣримъ въ дѣйствительность этого учрежденія. Оно можетъ быть полезнымъ средствомъ для консервативной партіи въ данныхъ обстоятельствахъ, но при измѣненіи этихъ обстоятельствъ оно можетъ быть обращено противъ нее. Впрочемъ, мы не признаемъ за большинствомъ въ смыслѣ суммы голосовъ, право управлять меньшинствомъ. Зачѣмъ же предоставлять подобное право меньшинству противъ большинства? Задача эта могла бы разрѣшиться гораздо скорѣй возвращеніемъ къ старымъ избирательнымъ обычаямъ Новой Англіи, которые основывали балотировку не на обсолютномъ, или относительномъ большинствѣ голосовъ, а на представительствѣ аггрегацій, существовавшихъ прежде общинъ и семействъ. Тогда представляются интересы легальные и организованные, а не воля индивидуумовъ, всегда произвольная.

Впрочемъ, какъ бы ни были хороши законодательныя измѣненія въ подробностяхъ, онѣ не въ силахъ остановить революціоннаго потока въ Соединенныхъ Штатахъ. Народами управляютъ гораздо менѣе политическія формы, чѣмъ принципы. Американская нація, увлекшись разными софизмами и предразсудками, дошла до страшнаго нравственнаго извращенія, противъ котораго возмущаются всѣ честные люди. Она можетъ воспрянуть отъ своего паденія лишь возвращеніемъ къ истиннымъ соціальнымъ принципамъ.

И можно надѣяться, что тотъ рѣдкій здравый смыслъ, которымъ отличаются американцы, поможетъ имъ извлечь изъ католицизма, распространяющагося между ними съ необыкновеннымъ успѣхомъ, что составляетъ между прочимъ одно изъ самыхъ удивительныхъ явленій въ жизни этого великаго народа,—практическія послѣдствія, приложимыя къ состоянію новѣйшихъ обществъ. Такія смѣлыя сочиненія, какъ тѣ, въ которыхъ г-нъ Земанъ бросаетъ камнемъ во всѣ заблужденія времени, служатъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ признаковъ этого здраваго смысла и могутъ значительно помочь возвращенію націи къ прочнымъ соціальнымъ началамъ.

Но заключеніе, къ которому незамѣтно приводитъ изученіе современнаго состоянія американской демократіи, это то, что въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и у насъ, вопросы, касающіеся политическихъ формъ, отодвинуты на второй планъ, главную же роль играютъ вопросы принциповъ.

Глава одинадцатая.

Извращеніе частныхъ отношеній. — Всемогущественный доларъ.

I.

Постоянную заботу янки составляетъ пріобрѣтеніе денегъ. Эта забота является у каждаго юноши съ самыхъ раннихъ лѣтъ и мѣшаетъ старцу предаться отдыху и покою на закатѣ своей жизни. За исключеніемъ старыхъ невольничьихъ Штатовъ, въ Америкѣ нѣтъ праздныхъ классовъ общества. Всѣ классы, начиная съ высшихъ и до самыхъ низшихъ, предаются лихорадочной дѣятельности. Экономическіе результаты этого весьма значительны; быстрое расширеніе націи и колосальное развитіе всѣхъ искусствъ, полезныхъ для матеріяльнаго благосостоянія, суть плоды этой неусыпной, неутомимой дѣятельности. Если американцы стремятся наживать деньги, то это вовсе не для того, чтобъ копить ихъ, но для того, чтобъ предаваться наслажденіямъ роскоши, или пускаться въ новыя спекуляціи. Типъ Гарпагона у нихъ не существуетъ. Они вообще не имѣютъ даже тѣхъ привычекъ терпѣливой экономіи, которыя составляютъ силу и добродѣтель крестьянъ и буржуа нашихъ старыхъ расъ. Легкость, съ которой они тратятъ деньги, и щедрость ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ равняются ихъ страстному стремленію къ наживѣ. Если не принимать въ соображеніе этого главнаго двигателя американской жизни, нельзя составить себѣ вѣрнаго понятія о ихъ частныхъ правахъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Ни въ одной странѣ не добиваются люди такъ страстно почестей, и нигдѣ не представляется такого широкаго поприща демократическому тщеславію, какъ въ Америкѣ; однакожь, замѣчательно то, что честь понимается въ Америкѣ, или по крайней мѣрѣ между янки, совершенно иначе, чѣмъ въ Европѣ. Никто не старается выказывать безкорыстія. Судьи, генералы, государственные люди принимаютъ, какъ заявленіе общественнаго уваженія, деньги, собираемыя по подпискамъ; между янки принято брать также деньги за личныя оскорбленія и за пощечины. Эта жажда золота, присущая всѣмъ, имѣетъ, можетъ быть, то хорошее дѣйствіе, что ослабляетъ политическія борьбы, по крайнѣй мѣрѣ до тѣхъ поръ она будетъ имѣть это благодѣтельное дѣйствіе, пока труду и спекуляціи будетъ предоставлено безграничное поприще. Необузданная любовь къ деньгамъ имѣетъ свойство подводить людей подъ одинъ уровень и заглушать въ нихъ всякій фанатизмъ, а равно и всѣ благородныя страсти.

Эта же жажда къ пріобрѣтенію богатства разсѣваетъ рано семейство. Ни привязанность къ родителямъ, ни семейный очагъ, ни отцовскія земли, ничто не удерживаетъ людей бросаться въ спекуляціи, въ предпріятія, чтобъ наживать деньги, любовь къ которымъ никто не старается скрывать даже, какъ у насъ. Всемогущественный доларъ! восклицаютъ американцы съ восторгомъ. Если имъ представляютъ пріѣзжаго человѣка, первое, что они спрашиваютъ, сколько доларовъ стоитъ онъ? не думая освѣдомляться, какъ это принято у насъ, о его прошломъ и о его достоинствѣ. Человѣку богатому все прощается; и самое банкротство считается безчестіемъ лишь въ немногихъ избранныхъ кружкахъ; въ глазахъ же большинства оно нимало не клеймитъ человѣка, если только онъ успѣлъ опять пріобрѣсти состояніе. Нигдѣ не оцѣнивается менѣе достоинство безъ богатства. Вслѣдствіе этого именно литература и искусство находятся у нихъ въ такомъ жалкомъ состояніи; а профессіи, которыя мы называемъ либеральными, имѣютъ самый меркантильный характеръ. Доктора, адвокаты и самые священники (ясно, что мы говоримъ только о протестантскихъ пасторахъ) требуютъ немедленно и нахально вознагражденія за отправленіе своихъ обязанностей, какъ простые ремесленики. Къ бѣдности всѣ относятся съ такимъ презрѣніемъ, какого наши старыя общества, образовавшіяся въ школѣ католицизма и рыцарства, не могутъ даже представить себѣ. Не смотря на всеобщую подачу голосовъ и на полнѣйшее политическое равенство, ни въ одной странѣ не существуетъ такой глубокой бездны между богатымъ и бѣднымъ, какъ здѣсь. Это общество, столь ровное по наружности, не прожило бы двухъ дней въ мірѣ, еслибъ бѣдняки не имѣли возможности легко пріобрѣтать если не богатства, то по крайнѣй мѣрѣ достаточныя средства для того, чтобъ ни въ чемъ не нуждаться. Но въ то время, когда естественныя богатства сдѣлаются менѣе обильны и когда спросъ на рабочія руки уменьшится, эта жесткость нравовъ не сдѣлается ли причиной страшнаго антагонизма? Какъ бы ни казалось далекимъ это будущее, тѣмъ не менѣе каждый серьезный наблюдатель не можетъ не задать себѣ этого вопроса.

II.

Стремленіе къ богатству, составляющее главную силу матерьяльнаго прогресса, увеличиваясь все болѣе и болѣе, доходитъ наконецъ до того, что обращается противъ цѣли, которую преслѣдуетъ. Однимъ словомъ, крайняя любовь къ наживѣ развила въ Соединенныхъ Штатахъ такую

финансовую недобросовѣстность, которая унижаетъ національный характеръ и причиняетъ страшный ущербъ общественному богатству.

Кто не слыхалъ о пожарахъ, разрушающихъ такъ часто цѣлые кварталы въ большихъ городахъ? Они по большей части производятся индивидуумами, старающимися скрыть банкротство, или получить цѣну страхованія [1]). Эти преступленія обрушиваются на массы людей невинныхъ и заставляютъ общества страхованія возвышать проценты на страховыя преміи. Въ концѣ концовъ за всѣ эти подлоги платится масса націи, такъ какъ вслѣдствіе ихъ поднимаются цѣны на всѣ продукты.

Тоже самое и съ банкротствами. Онѣ не ведутъ за собою, какъ во Франціи, безчестья и потому число ихъ чрезвычайно велико [2]). Федеральная конституція предоставила конгресу власть составить законъ на счетъ несостоятельности. Но въ теченіи долгаго времени всеобщая опозиція мѣшала изданію подобнаго закона: слишкомъ много людей было заинтересовано, чтобъ законодательство не вмѣшивалось въ эти дѣла. Потомъ американцы, видя, что большая часть банкротствъ разоряетъ иностранныхъ комерсантовъ, ввозящихъ товаръ, вообразили, что это выгодно для націи! Два, или три раза конгресъ балотировалъ акты на счетъ банкротствъ; но, по истеченіи немногихъ лѣтъ, отмѣнялъ ихъ опять. Въ 1873 году былъ, наконецъ, изданъ законъ, опредѣляющій максимумъ дефицита, свыше котораго объявляніе несостоятельности не должно быть допускаемо. Законодательныя палаты многихъ Штатовъ издали въ своей сторонѣ законы о наказаніяхъ противъ комерческихъ подлоговъ. Но къ несчастію законы подобнаго рода безсильны, когда они не поддерживаются общественнымъ мнѣніемъ; а все зло въ этомъ случаѣ и происходитъ именно вслѣдствіе деморализаціи этого мнѣнія.

Причины извращенія понятій о нравственности весьма сложны. Среди безчисленнаго раздѣленія протестантскихъ вѣроисповѣданій масса націи

---

[1]) Въ Пчелѣ Новаго Орлеана въ № отъ 6-го іюня 1874 г. было напечатано слѣдующее: «Въ продолженіи четырехъ дней случилось шестнадцать пожаровъ. Сгорѣло 40 домовъ; убытки, покрытые большею частью страховыми обществами, превышаютъ 400,000 доларовъ. Это вѣрный фактъ, что девять пожаровъ изъ десяти производятся злоумышленно, иногда злодѣями съ цѣлью мщенія; но всего чаще собственниками, дѣла которыхъ находятся въ плохомъ состояніи».

[2]) Въ 1871 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было 2,915 банкротствъ съ долгомъ подлежащимъ платежу въ 85,252,000 доларовъ; въ 1872 году ихъ было 4,069 съ долгомъ 221,056,000 доларовъ; въ 1873 г. 5183 банкротства съ долгомъ 228,499,000 доларовъ; въ 1874 г. 5,830 банкротствъ съ долгомъ 153,239,000 дол. (Выписка изъ счета *меркантильнаго агентства* Г-на Дѣнъ, Барловъ и К°.).

остается безъ всякаго религіознаго образованія. Мы не вполнѣ отдаемъ себѣ отчетъ въ благотворномъ дѣйствіи у насъ католицизма, который поддерживаетъ основныя понятія нравственности даже въ людяхъ, уклонявшихся всю жизнь свою отъ исполненія его обрядовъ. Другая причина этого извращенія заключается также въ испорченности самихъ общественныхъ властей и въ слабости правосудія. Двѣ газеты *Herald* и *Courier des Etats Unis* высказали недавно любопытныя размышленія по этому поводу:

«Въ Америкѣ есть Авгіевы конюшни не въ одномъ Уоль-Стритѣ (финансовый кварталъ въ Нью-Іоркѣ) и мы утверждаемъ, что финансовая недобросовѣстность есть не болѣе, какъ заключеніе, какъ продуктъ официальной недобросовѣстности, которая въ теченіи многихъ лѣтъ съ политическихъ вершинъ просачивается во всѣ соціальные слои. Въ государствѣ, гдѣ лихоимство считается еще почти правомъ и гдѣ народная балотировка, которая, повидимому, должна была бы быть самымъ чистымъ, самымъ непорочнымъ источникомъ національныхъ отличій, извращается въ самой своей эссенціи людьми алчными, пользующимися ею какъ средствомъ для удовлетворенія своей гнусной, ненасытной жадности—невозможно, чтобы народъ сохранилъ честность и строгость принциповъ въ дѣлѣ спекуляцій и не прощалъ бы охотно счастливцевъ, которые успѣваютъ разбогатѣть посредствомъ ихъ, или несчастливцевъ, которымъ спекуляціи не удаются... Свѣтильникъ и мечъ правосудія должны были бы проникнуть прежде всего не въ Уоль-Стритъ, но въ тѣ высшіе районы, изъ которыхъ нисходитъ деморализація, окруженная очарованіемъ власти».

Нужно также принять во вниманіе странную смѣсь народонаселенія. Даже природные американцы переселяются безпрестанно изъ одного мѣста въ другое по малѣйшему поводу и такимъ образомъ избѣгаютъ того спасительнаго контроля мѣстнаго общественнаго мнѣнія, который между постоянными народонаселеніями составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ усовершенствованія нравственности.

III.

Введеніе порядка управленія акціонерныхъ обществъ въ предпріятія финансовыя и коммерческія, введеніе, сдѣланное лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, много способствовало ослабленію чувства отвѣтственности. О важномъ значеніи этой формы промышленной дѣятельности можно судить

по слѣдующимъ даннымъ: въ концѣ 1860 года итогъ акцій и разныхъ документовъ фабричныхъ корпорацій, компаній копей и желѣзнодорожныхъ компаній, доходилъ до суммы 2.500,000,000 доларовъ. Съ тѣхъ поръ онъ долженъ былъ удвоиться.

Г-нъ Земанъ говоритъ: «хотя эти корпораціи могутъ приносить огромную пользу странѣ, если ихъ дѣлами управляютъ люди благоразумные, честные, искренніе, за то въ противномъ случаѣ, когда управленіе попадаетъ въ руки людей легкомысленныхъ и недобросовѣстныхъ, онѣ порождаютъ страшное зло, пользуясь своими полномочіями для совершенія подлоговъ и разныхъ злоупотребленій».

Къ несчастію, это случай не рѣдкій, и если нѣкоторыя изъ акціонерныхъ компаній управляются дѣйствительно честными людьми, за то много найдется и такихъ, которые служатъ средствомъ разнымъ мошенникамъ дѣлать самые наглые подлоги. Часто случается, что смѣлые спекуляторы покупаютъ большую часть акцій какой нибудь компаніи, чтобъ составлять по своему усмотрѣнію акціонерныя собранія и тайно выпускать акціи. Эта послѣдняя операція называется подлить воды въ капиталъ. Было высчитано, что съ 1-го іюля 1867 года по 1-е мая 1869, двадцать восемь желѣзнодорожныхъ компаній подняли свой капиталъ съ 287 милліоновъ до 400 милліоновъ доларовъ! Эти дутые документы пускаются обыкновенно въ ходъ на биржѣ и тѣмъ хуже для тѣхъ игроковъ, которымъ онѣ достанутся въ послѣднія руки!

«Повидимому, говоритъ одинъ американскій писатель, спекуляторы желѣзныхъ дорогъ имѣютъ три вещи въ виду: во-первыхъ, стакнуться между собой, чтобъ получить наивозможно большую часть общественныхъ земель. Опытъ доказалъ вѣдь, что чѣмъ больше просятъ, тѣмъ больше дается и что проекты принимаются конгресомъ тѣмъ охотнѣе и легче, чѣмъ большими средствами подкупа располагаютъ податели его. Во-вторыхъ, занять въ Европѣ какъ можно большую сумму за какія бы то ни было %; въ-третьихъ, получивши наивозможно большее количество земли и денегъ, извлекши изъ нѣмецкихъ переселенцевъ всю работу, которую можно было надѣяться извлечь, тогда, какъ говоритъ сенаторъ Тёрманъ, дорога продается небольшому числу людей, разумѣется, изъ числа членовъ компаніи, которые одни завладѣютъ ею; чтожъ касается убытковъ, которые понесутъ отъ этого люди, имѣющіе въ своихъ карманахъ облигаціи, до этого спекуляторамъ нѣтъ дѣла» [1]).

---

[1]) Читатель уже видѣлъ и еще увидитъ, какія огромныя подати накладываютъ желѣзныя дороги на потребителей и производителей (Гл. VII, § 5, 7 и

Многочисленность этихъ безнравственныхъ спекуляцій, слишкомъ большая отвага въ торговыхъ предпріятіяхъ, безумная роскошь, которую позволяютъ себѣ всѣ люди, ворочающіе капиталами, влекутъ за собою періодическіе финансовые кризисы, послѣдствія которыхъ часто отражаются въ Европѣ.

«Паника, охватившая рынокъ въ сентябрѣ 1869 года и причинившая безпримѣрныя въ финансовой исторіи бѣдствія и разоренія, говоритъ вышеприведенный нами писатель, была дѣломъ *кружка (Ring)* или партіи операторовъ, адской геніальности которыхъ удивляются самыя жертвы ихъ. Чтобъ понять, какъ великъ былъ подлогъ, достаточно знать, что одинъ процентъ всей суммы его былъ оцѣненъ въ 700 милліоновъ доларовъ. Вредъ, который причинилъ этотъ кризисъ, можно легко себѣ представить, принимая въ соображеніе, что деньги занимались за 250% на сто въ годъ и бумаги *(stocks)* упали отъ 20 до 50 на сто».

Эти обычаи злоупотребленія проникаютъ даже въ благотворительныя учрежденія. Громадныя расхищенія открываются ежедневно въ администраціи этихъ учрежденій и парализируютъ все болѣе и болѣе великодушіе, съ которымъ американцы вносятъ въ нихъ свои пожертвованія.

Если Соединенные Штаты выдерживаютъ всѣ эти кризисы, повторяющіеся безпрестанно, и всѣ эти постоянные расхищенія и грабежи, то это только благодаря громаднымъ естественнымъ богатствамъ почвы, изобилію ихъ земледѣльческой производительности и легкости, съ которой каждый трудолюбивый человѣкъ находитъ примѣненіе своей дѣятельности. (Гл. XIII).

Глава двѣнадцатая.

Испорченность семейныхъ нравовъ и женскій вопросъ.

I.

Колоніи, благодаря своей отдаленности отъ Европы, избѣгли того нравственнаго растлѣнія, которое въ XVII и XVIII вѣкахъ распространи-

---

Гл. XXII, § 4). Однакожъ капиталъ, вкладываемый въ эти предпріятія, приноситъ лишь самый умѣренный процентъ; на западныхъ линіяхъ около 8 на 100; на восточныхъ же всего 4½ на 100. Нѣкоторыя же компаніи не достигаютъ и этого дивиденда, или даже ничего не даютъ своимъ акціонерамъ. Это происходитъ вслѣдствіе грабительства, производимаго при постройкѣ линій строителями ихъ и вообще управляющими компаніями при разныхъ операціяхъ.

лось въ высшихъ классахъ европейскаго общества и обезсилило ихъ. На Югѣ, какъ и въ Новой Англіи, семейные нравы сохраняли необыкновенную чистоту, и въ началѣ этого вѣка, строгіе обычаи пуританскихъ семействъ, описанные такъ увлекательно миссъ Бичеръ Стоу въ романѣ *Невѣста Священника*, существовали еще. Каждый вечеръ члены семейства собирались вокругъ очага для совмѣстной молитвы; библія читалась ежедневно и на широкихъ поляхъ ея большихъ страницъ отецъ записывалъ числа рожденія своихъ дѣтей и вообще всѣхъ важныхъ семейныхъ событій. Даже и до сего времени часто обращаются къ этимъ почтеннымъ документамъ для отысканія подлинныхъ доказательствъ гражданскаго состоянія семействъ.

Отцевскій авторитетъ уважался чрезвычайно. Обычай назначенія наслѣдника духовнымъ завѣщаніемъ былъ принятъ вездѣ и какъ во всѣхъ странахъ, гдѣ дочь не получаетъ приданаго, бракъ основывался на началахъ нравственныхъ и не имѣлъ меркантильнаго характера. Молодые люди вступали въ супружество по взаимному влеченію и въ юныхъ лѣтахъ; вслѣдствіе этого несчастныхъ супружествъ почти не было; онѣ были прочны и плодовиты. Можно судить о рѣдкости разводовъ по тому факту, что во многихъ Штатахъ не было даже организовано никакого вѣдомства, гдѣ бы разбирались дѣла подобнаго рода: нужно было обращаться къ законодательству, которое постановляло свое рѣшеніе особеннымъ билемъ.

Женщины въ Америкѣ были въ то время удалены отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ гораздо болѣе, чѣмъ во Франціи въ соотвѣтствующую эпоху. Джеферсонъ во время своего пребыванія въ Парижѣ въ качествѣ посланника былъ пораженъ этимъ контрастомъ; г. Токвиль также констатировалъ его въ 1830 году. Хотя кругъ дѣятельности женщинъ ограничивался семейными занятіями, однакожь это не мѣшало имъ пользоваться величайшимъ уваженіемъ; и повидимому онѣ были довольны своимъ положеніемъ. Англійскій *Common-law*, который ставитъ замужнюю женщину въ состояніе постоянной легальной неспособности [1]) былъ введенъ въ Америкѣ безъ всякаго возраженія со сто-

[1]) По *Common-law* замужняя женщина не имѣетъ гражданской личности отдѣльной отъ личности мужа. Ея движимое и недвижимое имущество считается его собственностью, если только брачнымъ контрактомъ не была постановлена раздѣльность имуществъ. Не только исключительное пользованіе ея состояніемъ предоставлено мужу, но онъ можетъ его продавать, расточать, однимъ словомъ дѣлать съ нимъ, что хочетъ; оно отвѣчаетъ за его долги. Жена не можетъ за-

роны женщинъ. Авторъ *Демократіи въ Америкѣ*, весьма здраво обсуждающій этотъ вопросъ, объяснилъ, какимъ образомъ это наружное легальное униженіе женщины согласовалось съ глубокимъ уваженіемъ матери и супруги и съ ея соціальнымъ вліяніемъ, тѣмъ болѣе дѣйствительнымъ, что оно сосредоточивалось въ семьѣ.

II.

Этими принципами руководствуются еще многія семейства во всѣхъ частяхъ Союза; но это не болѣе какъ исключеніе, вообще же они оставлены. «Въ Соединенныхъ Штатахъ, говоритъ Токвиль, женщинамъ не льстятъ, не хвалятъ ихъ, но ежедневно доказываютъ имъ, что ихъ уважаютъ». Въ настоящее же время дѣлается наоборотъ: ихъ восхваляютъ, ихъ превозносятъ, вездѣ поднимаютъ вопросы о ихъ правахъ, и Америка, какъ римская республика во времена своего паденія, имѣетъ свой *женскій вопросъ*; но подъ всѣмъ этимъ напускнымъ, натянутымъ уваженіемъ, подъ всѣми этими крайними тезисами скрывается полнѣйшее забвеніе истиннаго, настоящаго уваженія къ нимъ.

Современныя идеи такъ извращены, что г. Земанъ, этотъ серьезный писатель, счелъ долгомъ доказать научнымъ образомъ основное различіе способностей обоихъ половъ и затѣмъ необходимость супружескаго авторитета и неравнаго распредѣленія гражданскихъ и политическихъ правъ между супругами. Требованіе дарованія этихъ правъ женщинамъ тѣмъ болѣе несправедливо, что съ 1849 года во всѣхъ Штатахъ были прибавлены къ *Common-law* особенныя постановленія, по которымъ замужнія женщины не только не подвергаются болѣе опасности быть разоренными своими мужьями, но еще могутъ свободно распоряжаться доходами съ своего состоянія, почти на такихъ же условіяхъ, какъ у насъ, когда въ брачныхъ договорахъ выговаривается раздѣльность имуществъ.

«Однакожь, говоритъ г. Земанъ, наши женщины не довольствуются огражденіемъ ихъ имущества и предоставленіемъ имъ гражданскихъ правъ, и агитируютъ общественное мнѣніе, чтобъ получить права политическія, право избирательнаго голоса и избираемости во всѣ должности. Онѣ

ключать никакихъ контрактовъ иначе какъ въ качествѣ агента своего мужа. Все, что она пріобрѣтаетъ, становится собственностью послѣдняго. Наконецъ, она не можетъ завѣщать. Этотъ порядокъ, напоминающій «*manus*» римскаго права, имѣетъ прямое отношеніе къ соціальному состоянію, въ которомъ дочери получаютъ лишь самое незначительное приданое.

присвоили себѣ монополію въ дѣлѣ обученія дѣтей и юношества; онѣ сдѣлались могущественной соціальной властью страны, которой онѣ и должны быть; но и это ихъ не удовлетворяетъ, онѣ добиваются политической власти. У нихъ является честолюбіе занимать должности и уравновѣшивать власть между двумя большими политическими партіями».

Этотъ тезисъ поднятъ не только женщинами болѣе или менѣе эманципированными, но онъ сильно поддерживается многими публицистами, пользующимися громкою извѣстностью и былъ принятъ радикальной партіей. На территоріи Уайоминга женщинамъ предоставлено право голоса для балотированія членовъ законодательнаго собранія. Въ 1874 году законодательство Іовскаго Штата сдѣлало добавленіе къ конституціи въ этомъ же смыслѣ; но мы не знаемъ, было ли оно утверждено народной балотировкой. За два года предъ тѣмъ въ законодательствѣ Массачусетса подобное же предложеніе не прошло только благодаря перевѣшивающему голосу президента [1]). Лига женскихъ правъ была счастливѣе относительно пунктовъ болѣе ограниченныхъ. Иллинойсъ и Пенсильванія постановили закономъ избираемость женщинъ въ должности школьныхъ управленій, и многіе изъ Штатовъ расположены, повидимому, послѣдовать этому примѣру въ уваженіе того, что множество женщинъ занимаетъ учительскія должности.

Нужно признаться, что если система всеобщей подачи голосовъ принята, какъ выраженіе соціальнаго полномочія каждаго индивидуума, то нѣтъ никакой логической причины лишать женщинъ этого права. И потому г-нъ Земанъ, пораженный плачевными нравственными послѣдствіями этихъ нововведеній, сталъ нападать на всеобщую подачу голосовъ и доказывать, что право избирательнаго голоса легально принадлежитъ лишь главамъ семейства, представителямъ не личныхъ своихъ интересовъ, но интересовъ семьи [2]). Хорошо было бы для американскаго общества, еслибъ самое безуміе современныхъ новаторовъ вынудило его возвратиться къ истиннымъ принципамъ.

---

[1]) Въ 1873 году сенатъ отвергъ предложеніе, дававшее право голоса женщинамъ во всѣхъ территоріяхъ, находящихся подъ властью Соединенныхъ Штатовъ.

[2]) Г-нъ Земанъ прибавляетъ: «Если какая нибудь категорія женщинъ имѣетъ право на политическія привилегіи и политическую власть, то это вдовы, которыя управляютъ хозяйственными дѣлами, имѣя на своемъ попеченіи малолѣтнихъ дѣтей, права и интересы которыхъ они обязаны защищать».

III.

Право избирать и быть избираемыми во всѣ должности составляетъ лишь часть претензій женщинъ. Отъ имени ихъ нападаютъ на неравное распредѣленіе общественныхъ должностей между обоими полами.

Не говоря о школѣ, надъ которой водружено знамя *free-lour*. (Гл. XIX, § 2), идея, что женщины должны быть адвокатами, докторами, священнослужителями, и управлять торговыми и промышленными предпріятіями поддерживается многими честными людьми. Законодательства разныхъ Штатовъ уступаютъ мало по малу настойчивости этихъ требованій, и женщины начинаютъ являться предъ судомъ въ качествѣ защитниковъ и заниматься медицинской практикой. За исключеніемъ этой послѣдней должности, въ которой онѣ могутъ оказывать спеціальныя услуги въ женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, и гдѣ дѣло идетъ только о развитіи учрежденія акушерокъ, эти нововведенія приводятъ къ тому лишь, чтобы многія экцентричныя, нахальныя личности выставлялись на видъ.

Не смотря на всѣ заявленія литературы, печати вообще и проповѣдниковъ съ каѳедры, положеніе рабочихъ женщинъ въ большихъ городахъ нисколько не улучшилось, хотя это положеніе составляетъ одну изъ самыхъ болѣзненныхъ язвъ американской цивилизаціи.

И такъ вся эта агитація, не принося никакихъ практическихъ результатовъ, портитъ только нравственность женщинъ. Подъ вліяніемъ этихъ идей во многихъ мѣстностяхъ допускается совмѣстное обученіе дѣвушекъ съ молодыми людьми. Читатель увидитъ (въ гл. XX § 6) плачевныя результаты этой системы.

Но даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено совмѣстное обученіе обоихъ половъ, курсъ женскихъ школъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, сравнивается все болѣе и болѣе съ курсомъ мужскихъ учебныхъ заведеній. Подъ предлогомъ, что умственныя способности женщинъ нисколько не ниже умственныхъ способностей мужчинъ, дѣвушекъ заставляютъ изучать греческій языкъ, алгебру, механику и высшія науки. Но въ результатѣ всѣ эти занятія ни къ чему не ведутъ, точно также какъ и прежде не видно женщинъ, которыя отличались бы дѣйствительно научнымъ знаніемъ. Относительно же общаго образованія, какъ признаютъ люди съ независимымъ умомъ, еще менѣе онѣ выигрываютъ, такъ какъ въ нынѣшнемъ обществѣ встрѣчается гораздо менѣе тѣхъ

умныхъ и образованныхъ женщинъ, которыя составляли очарованіе прошлаго поколѣнія.

Результатъ этой системы женскаго образованія, ничтожный относительно интелектуальной культуры, оказывается гибельнымъ относительно ихъ нравственнаго и физическаго развитія. Одинъ изъ знаменитыхъ бостонскихъ врачей доказываетъ въ книгѣ, изданной имъ, что эта система дѣйствуетъ чрезвычайно вредно на организмъ женщинъ Новой Англіи. Онъ говоритъ: «физическія силы ихъ изнуряютъ; онѣ не способны быть матерьми и если это будетъ продолжаться еще полвѣка женщинъ придется привозить изъ за океана».

Это образованіе и эти идеи, распространяемыя легкой литературой, пораждаютъ въ женщинахъ глубокое отвращеніе къ домашнему хозяйству и къ обязанностямъ, возлагаемымъ на нихъ самой природой. Это зло особенно чувствительно въ восточныхъ Штатахъ.

«Нынче, говоритъ англійскій путешественникъ Генвортъ Диксонъ, интеллигенція, принципы, нравы женщины глубоко извращены. Американецъ видитъ свою молоденькую сестру озабоченною мыслью о полученіи полномочій и разныхъ правъ, жену одержимой маніей честолюбія, дочь, занимающеюся археологическими изслѣдованіями мѣста, занимаемаго женщиной въ природѣ. Англо-американское общество поражено массой женскихъ болѣзней, вертящимися столами, обществами антисупружескими, фаланстерами свободной любви и даже антиматеринскими клубами.

IV.

Разнузданность нравовъ слѣдуетъ за разнузданностью интеллигенціи и нынѣ американская нравственность, которая такъ справедливо восхвалялась прежде, упала страшно. Правда, что общество Соединенныхъ Штатовъ отличается отъ нашего въ томъ отношеніи, что общественное мнѣніе порицаетъ прелюбодѣяніе и не дозволяетъ хвалиться своими успѣхами мужчинамъ, которые потеряли бы всякій комерческій и политическій кредитъ при первомъ словѣ о какой нибудь любовной связи; но къ несчастію подъ этой наружной формой приличія скрывается глубокая проституція, распространенная во всѣхъ большихъ городахъ; число семейныхъ драмъ, убійствъ, похищеній женщинъ изъ подъ родительскаго или супружескаго крова увеличивается съ каждымъ днемъ. Мѣста морскихъ купаній служатъ для богатыхъ классовъ постоянно открытой ярморкой самыхъ постыдныхъ пороковъ. Наконецъ скандальная литера-

тура начинаетъ наводнять Америку; а это вѣрный признакъ измѣненія происходящаго въ нравахъ. Немного лѣтъ тому назадъ общественное мнѣніе возмутилось бы гласностью, съ которою передавали всѣ газеты, даже самыя серьезныя, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, судебныя пренія по поводу скандальнаго процесса Тильтонъ Бихера. Нынѣ же подобныхъ разсказовъ требуютъ читатели всѣхъ классовъ.

Впрочемъ разводъ сдѣлался такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, что понятія о супружествѣ, о супружеской вѣрности утратятъ скоро всякое практическое значеніе. Замѣчательно то, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія разводная эпидемія открылась вдругъ въ пуританскихъ Штатахъ. Съ 1816 года президентъ *Yale-College*, Дуайтъ, констатировалъ съ ужасомъ ея прогресъ въ Коннектикутѣ. Это совпадало съ религіознымъ извращеніемъ большей части конгрегацій (Гл. XVII, § 8). Съ тѣхъ поръ она все болѣе и болѣе усиливается. Въ эти послѣдніе годы въ Коннектикутѣ среднимъ числомъ приходился одинъ разводъ на восемь супружествъ; въ Родъ-Эйландѣ—одинъ на четырнадцать; въ Мэнѣ былъ почти въ той же пропорціи! Западные Штаты, гдѣ разводъ впрочемъ еще болѣе облегченъ, хвалятся своей нравственностью, выставляя на видъ, что въ Огіо приходится всего одинъ разводъ на двадцать четыре супружества! Очень часто случается видѣть людей, вступавшихъ въ бракъ и разводившихся разъ пять.

Законы отворяютъ широкую дверь разводу. Въ постановленіяхъ Штатовъ выставлено шестнадцать причинъ. 1-е двоеженство; 2-е прелюбодѣяніе жены; 3-е добровольное отлученіе изъ дома въ теченіи одного, двухъ, трехъ или пяти лѣтъ; 4-е отсутствіе въ продолженіи пяти лѣтъ; 5-е сумашествіе; 6-е сожительство мужа съ женщиной черной рассы; 7-е бродяжничество; 8-е жестокое обращеніе и насиліе; 9-е важныя оскорбленія; 10-е постоянное состояніе въ нетрезвомъ видѣ, или употребленіе опіума; 11-е тюремное заключеніе за преступленія, опредѣленныя постановленіями Штата; 12-е мужское безсиліе; 13-е отказъ мужа давать женѣ средства къ существованію; 14-е отказъ жены слѣдовать за мужемъ; 15-е безпорядочность поведенія одного изъ супруговъ; 16-е присоединеніе одного изъ нихъ къ сектѣ шекеровъ, исповѣдывающихъ воздержаніе (Гл. XIX, § 1). Штатъ Кентукки издалъ законъ, по которому жена имѣетъ право требовать развода, если мужъ объявитъ въ газетахъ, что онъ не намѣренъ платить ея долговъ! Нѣкоторые Штаты упростили это дѣло, предоставивъ судамъ право рѣшать разводныя дѣла по своему усмотрѣнію.

Съ этимъ законодательствомъ явилось множество законовѣдовъ, избравшихъ своею спеціальностью разводныя дѣла. На первой страницѣ газетъ обыкновенно встрѣчаются объявленія подобнаго рода:

«Разводы полученные въ различныхъ Штатахъ.—Исчезновенія изъ супружескаго дома и проч. (затѣмъ слѣдуютъ нижеслѣдующія исчисленія), причины достаточныя для развода.—Безъ огласки.—До полученія развода истецъ избавляется отъ всякихъ расходовъ [1]). Адресоваться къ атторнею Х. Бродвей».

Нѣкоторые Штаты обязываютъ сторону, подавшую поводъ къ разводу, не вступать въ супружество въ теченіе извѣстнаго срока. На западѣ это стѣсненіе не существуетъ, и освобожденные супруги, которые торопятся вступить въ новый бракъ, обходятъ его, уѣзжая въ одинъ изъ этихъ болѣе снисходительныхъ Штатовъ. Достаточно одного путешествія на западъ, чтобъ добиться развода. И потому эта фракція союза представляетъ родъ какого то отвратительнаго смѣшенія. Судья Тестъ Индіаны, давая свое мнѣніе въ 1858 году по поводу одного разводнаго дѣла, говорилъ, «что адвокаты свободной любви не могутъ требовать закона болѣе благопріятнаго для ихъ видовъ, чѣмъ законъ Индіаны и что многоженство мормоновъ гораздо предпочтительнѣе того закона, потому что оно обязывало по крайней мѣрѣ мужей обезпечивать существованіе своихъ женъ и оказывать имъ покровительство». Эти слова не такъ пародаксальны, какъ онѣ кажутся. Людямъ, которые считаютъ неразрывный бракъ притѣснительнымъ для женщины, мы совѣтуемъ пробѣжать очерки нравовъ очаровательнаго калифорнійскаго романиста, Бретъ Гарта, который описывалъ западные нравы безъ всякой предвзятой мысли и даже безъ всякой философской идеи. Въ нихъ ясно изображается горестное и унизительное положеніе несчастныхъ созданій, которыя, переходя отъ одного супружества къ другому, не имѣютъ ни постояннаго очага, ни дѣтей своихъ при себѣ. Что выигрываетъ женщина отъ того, что въ вагонахъ, во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ ей оказываютъ наружное уваженіе? Что выигрываетъ она отъ того, что съ юныхъ лѣтъ ей предоставлена полная свобода разъѣзжать и ходить взадъ и впередъ? Если мужчины отрѣшаются отъ всякихъ обязанностей относительно ее, не угнетена ли она въ сущности гораздо болѣе, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ?

Одинъ скептикъ, говоря о французскомъ семействѣ, сказалъ, что дѣти

[1]) Массачусетсъ долженъ былъ издать законъ для наказанія разныхъ подлоговъ, употребляемыхъ для полученія развода. (Іюнь 1874 г.).

считаются тамъ затрудненіемъ, неудобствомъ. Въ семействахъ же Новой Англіи ихъ называютъ помѣхой (encumbrances). Тамъ также глубокое, скрытое зло разрушаетъ семейное начало, дѣлаетъ расу безплодной и угрожаетъ уничтожить въ скоромъ времени старую національность.

Эта порча, эта болѣзнь, которая была неизвѣстна совсѣмъ въ былыя времена, вдругъ открылась въ страшныхъ размѣрахъ съ 1850 года и вынудила докторовъ, публицистовъ и законодателей обратить на нее особенное вниманіе и поднять тревогу. Въ 1854 году одинъ изъ профессоровъ Филадельфійской медицинской школы говорилъ о немъ въ одномъ публичномъ собраніи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Мы краснѣемъ, припоминая тотъ фактъ, что въ этой странѣ, въ нашихъ деревняхъ, въ прочихъ нашихъ населенныхъ центрахъ и даже въ этомъ городѣ, гдѣ наука, литература, нравственность, духъ христіанства наконецъ должны были бы, по всѣмъ предположеніямъ, имѣть благодѣтельное вліяніе на общество, гдѣ, говорятъ, семейныя и соціальныя добродѣтели находятся въ полномъ развитіи; но и здѣсь, говорю я, есть мужчины и женщины, которые обогряютъ безпрестанно свои руки кровью дѣтей, не видавшихъ еще свѣта. Нравственное чувство общества такъ низко упало, такое глубокое невѣжество господствуетъ въ немъ въ этомъ отношеніи, что матери не только не чувствуютъ отвращенія къ этому преступленію, но совершаютъ его добровольно, почти охотно... Даже замужнія женщины прибѣгаютъ къ этимъ крайностямъ, чтобъ избавиться отъ лишнихъ расходовъ и отъ семейныхъ заботъ, или же по другимъ причинамъ, еще менѣе уважительнымъ... Эти безнравственные, низкіе проступки совершаются не только людьми невѣжественными низшихъ класовъ; нѣтъ, зло это распространено между женщинами высшихъ слоевъ общества, между женщинами, получившими образованіе, женщинами фешенебельнаго свѣта съ самыми изящными манерами.

«Наконецъ этой заразы не избѣгли даже матери, которыхъ нравственность въ другихъ отношеніяхъ безупречна, которыхъ преданность и любовь къ дѣтямъ, живущимъ уже на свѣтѣ и составляющимъ семью, полны самоотверженія».

Г. Гепвортъ Диксонъ пришелъ въ ужасъ при видѣ того отвращенія, которое выказываютъ къ дѣтямъ женщины лучшаго круга, въ особенности въ Штатахъ, славящихся своею нравственностью и просвѣщеніемъ; эти противуестественныя чувства развиты наиболѣе въ пуритан-

скомъ обществѣ Массачусетса, Вермона, Мэна, Нью-Гемпшира, въ просвѣщенномъ изящномъ свѣтѣ Филадельфіи и Провиденціи, тогда какъ болѣе грубое, болѣе невѣжественное деревенское народонаселеніе запада игнорируетъ ихъ.

Директоръ послѣдней ревизіи, М. Ф. А. Уолькеръ, подтвердилъ этотъ фактъ въ одной запискѣ, прочитанной въ 1873 году предъ американскимъ Обществомъ соціальныхъ наукъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Привычки, на которыя я намекаю, происходятъ во-первыхъ вслѣдствіе позднихъ браковъ, во-вторыхъ вслѣдствіе боязни прибавленія семейства. Что эти привычки распространяются быстро, хотя не въ правильно возрастающей пропорціи, между народонаселеніями всѣхъ сѣверовосточныхъ и центральныхъ Штатовъ, также какъ и въ большихъ коммерческихъ и промышленныхъ западныхъ городахъ, это фактъ очевидный, осязательный, не требующій никакихъ доказательствъ, основанный на статистическихъ выводахъ».

Не задолго предъ тѣмъ два значительнѣйшихъ нью-іоркскихъ журнала вывели наружу преступленія, порождаемыя этими губительными привычками:

«Мы обращаемъ вниманіе общества на дѣтоубійство, на это великое преступленіе нашей эпохи. Этотъ родъ убійства есть именно причина уменьшенія американскаго народонаселенія во многихъ Штатахъ, какъ Мэнъ и Массачусетсъ. Разница между численностью дѣтей нынѣ въ этихъ Штатахъ и численностью ихъ двадцать лѣтъ тому назадъ такъ велика, что мы не осмѣливаемся даже ее опредѣлить въ печати. Этотъ фактъ самъ по себѣ слишкомъ устрашителенъ, какія бы причины не порождали его, боязнь ли матерей видѣть несчастными своихъ дѣтей, или усвоеніе ими принциповъ Мальтуса. Изслѣдованія, сдѣланныя недавно, выяснили, что число этихъ преступленій, совершающихся посреди насъ, страшно велико. Опытные врачи, старающіеся какъ-нибудь исправить это зло, утверждаютъ, что въ Нью-Іоркѣ находится болѣе шестидесяти гнусныхъ тварей, снискивающихъ свой хлѣбъ и даже обогащающихся тѣмъ, что отнимаютъ жизнь у маленькихъ дѣтей. Но мы слышали, что число этихъ вампировъ въ шесть разъ больше. Мы, уроженцы американскіе, мы исчезаемъ... Число браковъ въ теченіе настоящаго десятилѣтія значительно уменьшилось и въ тоже время дѣтоубійство прогрессируетъ въ страшныхъ размѣрахъ. Преступленіе это входитъ все болѣе и болѣе въ моду..... Экономисты говорятъ, что уменьшеніе браковъ и рожденій

происходятъ вслѣдствіе огромныхъ расходовъ, требующихся на содержаніе дома..... Быть матерью считается съ нѣкотораго времени противнымъ фашэнебельности и какъ бы ни казалось дико и безобразно это мнѣніе, однакожъ оно порождаетъ убійство массы невинныхъ созданій».

Обязательное раздѣленіе имущества родителей между всѣми дѣтьми, которое побуждаетъ множество французскихъ семействъ прибѣгать къ дѣтоубійству, не существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ. И если систематическое безплодіе распространяется тамъ въ такихъ страшныхъ размѣрахъ, то въ этомъ слѣдуетъ обвинять роскошь, которая проникла во всѣ классы общества и также тотъ духъ самоубійства, который характеризуетъ извѣстныя нравственныя и религіозныя состоянія народовъ, какъ и индивидуумовъ; въ настоящее же время обѣ эти причины, находясь на лицо въ Соединенныхъ Штатахъ, разрушаютъ въ нихъ семейное начало.

Результаты этихъ новыхъ нравовъ начинаютъ возбуждать сильныя опасенія въ государственныхъ людяхъ. Донесеніе санитарной нью-іоркской коммиссіи за 1870 годъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе факты: американскіе уроженцы находятся въ этомъ городѣ относительно иностранцевъ въ пропорціи $55^1/_2$ на 100 противъ $44^1/_2$, смертность этихъ уроженцевъ достигала пропорціи 64 на 100, противъ 36 на 100 смертности иностранцевъ, и различіе это происходило преимущественно вслѣдствіе громадной смертности между дѣтьми, рожденными отъ американскихъ родителей. Въ томъ же году новорожденныхъ оказалось по спискамъ 14,524 младенца; 9,282 изъ нихъ были рождены отъ иностранныхъ родителей, 2,553 отъ туземцевъ и остальные 2,298 были плодомъ союза американцевъ съ иностранками, или на оборотъ, т.-е. американокъ съ иностранцами. Въ этотъ годъ туземное народонаселеніе убавилось приблизительно на 7,000 душъ, тогда какъ иностранное народонаселеніе напротивъ возрасло почти на 8,870 душъ, и это увеличеніе образовалось только превышеніемъ числа рожденій надъ числомъ смертей. Послѣдняя ревизія доказала, что въ восточныхъ Штатахъ народонаселеніе прибавляется только въ большихъ городахъ и въ фабричныхъ округахъ, т.-е. тамъ, гдѣ постоянный приливъ переселенцевъ. Въ округахъ же чисто земледѣльческихъ, оно остается въ одномъ положеніи, или же убавляется. Изъ послѣдняго донесенія о народонаселеніи Родъ Эйланда, видно, что въ этомъ Штатѣ, среднимъ числомъ 100 американцевъ имѣютъ двухъ дѣтей въ годъ, тогда какъ 100 пе-

реселенцевъ имѣютъ ихъ шесть въ годъ. Если указанные безпорядки будутъ продолжаться — а они будутъ продолжаться, если только не произойдетъ какая-нибудь важная религіозная и нравственная реформа,—то ранѣе, чѣмъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, въ сѣверныхъ Штатахъ не останется ни одного потомка старой англо-саксонской расы. Новая Англія, Пенсильванія и Нью-Іоркъ будутъ исключительно принадлежать потомкамъ тѣхъ ирландцевъ и нѣмцевъ, которые такъ презираются нынѣ американцами.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ законодательства обратили вниманіе на указанные нами безпорядки и поняли, что онѣ сами должны принять мѣры для прекращенія ихъ, а не полагаться въ этомъ случаѣ на городскія власти, которыя находятся слишкомъ близко къ разнымъ деморализующимъ вліяніямъ, чтобъ быть въ состояніи бороться противъ нихъ съ успѣхомъ. Въ 1872 и 1873 годахъ нью-іоркскій и иллинойскій штаты издали уложеніе о наказаніяхъ, которымъ должны подвергаться женщины за выкидываніе и авторы печатныхъ объявленій, имѣющихъ цѣлью облегчать эти операціи. Самый конгрессъ долженъ былъ балотировать одинъ билль для преслѣдованія на всѣхъ территоріяхъ, подвѣдомственныхъ ему, объявленій продажи и ввоза, или переноски снадобьевъ, предназначенныхъ для предупрежденія беременности, или для вытравленія плода, а равно и всѣхъ предметовъ безнравственнаго употребленія. Но подобные законы весьма недѣйствительны; они караютъ лишь самую малую часть проступковъ; остальные же остаются скрытыми отъ ока правосудія; они скорѣй служатъ доказательствомъ существованія зла, чѣмъ средствомъ для искорененія его.

VI.

Къ этимъ симптомамъ глубокаго развращенія семейныхъ нравовъ присоединяются еще другіе, которые суть причины и въ тоже время слѣдствіе зла. Ранняя эманципація молодыхъ людей и отсутствіе всякой скромности въ молодыхъ дѣвушкахъ поражаютъ не только европейскихъ путешественниковъ, но и самихъ американцевъ, неослѣпленныхъ національнымъ предразсудкомъ. Система общественнаго образованія, которой держутся въ теченіи четверти столѣтія, клонится къ тому, чтобы развивать въ молодыхъ людяхъ обѣихъ половъ съ раннихъ лѣтъ независимость. Цѣль, которая преслѣдовалась, достигнута вполнѣ: отцовскій авторитетъ не существуетъ болѣе въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ былыя времена, законы Новой Англіи подвергали штрафу всякаго, кто осмѣливался ухаживать за дѣвушкой, не испросивъ предварительно на то позволенія у ея родителей. Нынче же молодыя дѣвушки даютъ слово, даже не спрашивая совѣта матерей. Впрочемъ, родители сами отказываются отъ всякой власти надъ своими дѣтьми также, какъ отъ всѣхъ своихъ обязанностей опеки и покровительства относительно ихъ. Молодые люди обѣихъ половъ образуютъ отдѣльныя общества, гдѣ господствуетъ та любезность, которая составляетъ особенность американскихъ нравовъ и которая называется *flirtation*. Хотя мудрые законы на счетъ обольщенія предотвращаютъ важныя злоупотребленія, тѣмъ не менѣе, эти привычки дурно подготовляютъ къ серьезнымъ обязанностямъ жизни. Эти собранія развиваютъ въ молодыхъ дѣвушкахъ склонность къ роскоши, легкомысліе и вѣтренность, что, естественно, заставляетъ молодыхъ людей опасаться вступать въ бракъ. Потому то въ американскихъ городахъ и стали заключаться браки такъ-же поздно, какъ и во Франціи.

VII.

Странные нравы рождаются вслѣдствіе этого уклоненія отъ обычаевъ хорошихъ расъ. Отвращеніе женщинъ къ хозяйственнымъ занятіямъ и затрудненіе найти прислугу, вынуждаетъ множество семействъ поселяться въ большихъ гостинницахъ, которыя выростаютъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде красовались уютные домики, окруженные садами, въ которыхъ обитали нѣкогда семейства Новой Англіи и нью-іоркскіе «*knicker-bokers*». Семейства съ посредственными средствами слѣдуютъ также этому примѣру и поселяются въ буржуазныхъ пансіонахъ (bourding houses), гдѣ они занимаютъ особенныя комнаты, но собираются и обѣдаютъ въ общихъ салонахъ. Десять, двѣнадцать, пятнадцать семействъ, соединенныя случайно, живутъ такимъ образомъ подъ одной кровлей. Было бы лишнее говорить о всѣхъ безпорядкахъ, являющихся вслѣдствіе такого совмѣстнаго сожительства. Для того, чтобъ семейство рѣшались на такой образъ жизни, нужно чтобъ съ уваженіемъ къ семейному очагу они утратили всякое понятіе о деликатности супружескихъ отношеній и о родительскихъ обязанностяхъ. И эти привычки становятся въ сѣверныхъ и западныхъ городахъ все болѣе и болѣе общими.

Собственно говоря, семья въ этихъ условіяхъ не существуетъ болѣе. Та нѣжность дѣтей къ родителямъ, та взаимная любовь между братьями,

которыя Токвиль признавалъ слѣдствіемъ демократическаго правленія и противопоставлялъ сухости и жесткости отношеній между членами семьи при аристократическихъ правленіяхъ, замѣнились нынѣ самой ледяной холодностью. Братья, разумѣется за нѣкоторыми исключеніями, становятся послѣ смерти родителей совершенно чужими между собой; еще менѣе, конечно, сохраняется между менѣе близкими родственниками та теплота отношеній, та родственная связь, которыя составляютъ силу нашихъ хорошихъ европейскихъ фамилій.

Нельзя обвинять законы въ этомъ развращеніи семейныхъ нравовъ и въ разрушеніи семейнаго начала. Законъ не лишилъ родителей права завѣщанія; статьи о наказаніяхъ за соблазнъ остались тѣже. Но къ несчастію общественное мнѣніе не санкціонируетъ болѣе примѣненія отцовской власти; идеи индивидуальной независимости и эманципаціи такъ укоренились въ націи, что общественное мнѣніе, этотъ неуловимый, всемогущій самодержецъ, въ каждой распрѣ между родителями и дѣтьми всегда поддерживаетъ послѣднихъ.

VIII.

Мы не будемъ обвинять республику въ этомъ растлѣніи нравовъ, такъ какъ многія европейскія націи въ средніе вѣка и самая Новая Англія въ эпоху колонизаціи доказываютъ намъ, что самая неограниченная политическая свобода ни мало не нарушаетъ твердой организаціи семьи.

Настоящія причины ея разрушенія—это, вопервыхъ, непостоянство американскаго общества, возбужденное ненасытной жаждою золота, потомъ ложное направленіе, данное воспитанію юношества, и наконецъ отсутствіе сильнаго религіознаго авторитета, который внушалъ бы всѣмъ чувство уваженія.

Бывали примѣры, что въ самыя смутныя эпохи женщины энергически противостояли деморализаціи, защищали отъ нея семейный очагъ и такимъ образомъ содѣйствовали возрожденію общества. Несчастье же Америки заключается именно въ томъ, что женщины первыя поддались разврату. Г. Токвиль и въ особенности г. Бимонъ замѣчали уже въ американскихъ женщинахъ необыкновенную сухость сердца и тайную грусть. Въ наше время Уордъ-Бекеръ сказалъ: въ чемъ чувствуется у насъ недостатокъ, такъ это въ душевной теплотѣ, въ нѣжности. Этотъ опасный нравственный кризисъ еще рѣзче обозначился въ послѣднее вре-

мя. Протестантскіе культы отличаются дѣйствительно сухостью, доводящей душу до отчаянья и въ тоже время они страшно возбуждають воображеніе. Не только они побуждають женщину, какъ главу семейства, къ свободному и постоянному изслѣдованію внутренняго свѣта (inner-light) и къ разнымъ вызовамъ его, но кромѣ того самые распространенные изъ нихъ требують упражненій въ набожности, чрезвычайно опасныхъ для слабыхъ организмовъ. У конгрегаціоналистовъ, женщины, какъ и мужчины, приглашаются сообщать собравшейся церкви свои духовные опыты. У квакеровъ, методистовъ, баптистовъ предоставляется еще болѣе широкое поприще индивидуальнымъ вдохновеніямъ, и женщины очень легко экзалтируются въ собраніяхъ такого рода. (Гл. XVIII, § 8).

Въ прошломъ году (1874) въ сѣверныхъ и центральныхъ Штатахъ происходили весьма странныя сцены. Подъ вліяніемъ горячихъ проповѣдей методистскихъ проповѣдниковъ, женщины предприняли крестовый походъ противъ пьянства, этого національнаго порока, убивающаго множество интелигенцій и подламывающаго преждевременно множество рабочихъ рукъ. Онѣ ходили по улицамъ, распѣвая религіозные гимны и толпились день и ночь вокругъ питейныхъ заведеній, умоляя содержателей ихъ отказаться отъ своей грѣховной промышленности и увѣщевая несчастныхъ, входившихъ въ эти дома, оставить свою постыдную привычку. Конечно первая мысль этого движенія была весьма похвальна; но сцены, которыя они влекли за собой, далеко не заслуживали похвалы, и экзальтація бѣдныхъ женщинъ, участвовавшихъ въ немъ, сдѣлала его очень скоро смѣшнымъ и страннымъ. Оно имѣло одно послѣдствіе—а именно то, что женщины пришли въ состояніе еще болѣе возбужденное и удалились еще болѣе отъ сферы скромныхъ семейныхъ обязанностей. Во многихъ изъ протестантскихъ исповѣдываній женщины отправляютъ обязанности священника, и это не только въ какихъ нибудь эксцентрическихъ сектахъ, а во многихъ пресвитерьянскихъ конгрегаціяхъ. Мэнскій штатъ, всегда готовый санкціонировать всякаго рода нововведенія, далъ офиціально женщинамъ-священникамъ право совершать бракъ.

Женщины, при исполненіи обязанностей жены, матери нуждаются еще болѣе чѣмъ мужчины въ твердой вѣрѣ и въ утѣшеніяхъ этой вѣры, а ея можетъ только внушать богъ живой, дѣйствительно присутствующій посреди человѣчества. Чудная гармонія христіанства, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ католической церкви, есть одно средство, которое можетъ излечить душевныя болѣзни женщинъ, бо-

лѣзни, указанныя англійскимъ писателемъ. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ сочиненій г-жа Бичеръ-Стоу, которая, проповѣдывавши прежде эманципацію негровъ, требуетъ нынѣ правъ женщинѣ, не вдаваясь впрочемъ въ крайности антихристіанскихъ реформаторовъ, г-жа Бичеръ-Стоу, говоримъ мы, высказываетъ горячее желаніе, чтобы Культъ Маріи дѣвы—матери занялъ свое мѣсто въ религіозной жизни страны и далъ почувствовать свое вліяніе на соціальныя учрежденія [1]). Нельзя было лучше указать въ чемъ и гдѣ искать средство, которое должно исцѣлить раны, разъѣдающія американское общество.

IX.

Набрасывая эту картину извращенія семейныхъ нравовъ, мы должны были указать рѣзкіе факты, совершающіеся на глазахъ всѣхъ; но еще разъ повторяемъ, не слѣдуетъ ихъ слишкомъ обобщать. Во всѣхъ частяхъ Союза найдется значительное число нравственныхъ семействъ, сохранившихъ чистые нравы прошлыхъ временъ. Южныя женщины отличаются вообще высокой нравственностью, онѣ уберeглись отъ увлеченій и эксцентричностей, которыя извратили характеръ женщины между янки. Конечно, невольничество и присутствіе негровъ было источникомъ страшныхъ нравственныхъ безпорядковъ; но эти безпорядки не коснулись женщинъ. Тамъ же, гдѣ женщина остается христіанкой и сохраняетъ чистоту нравовъ, будущность никогда не потеряна, и народы, извлекая пользу изъ горестныхъ опытовъ, могутъ подняться отъ своего паденія болѣе сильными, чѣмъ были когда либо. (Гл. XXV, § 6).

Въ сѣверныхъ и западныхъ деревняхъ найдется также немало семействъ, которыя, живя вдали отъ городовъ, сохранили чистоту нравовъ [2]).

[1]) My wife and У, or Bary Enderson's history (1872).

[2]) Нижеслѣдующая таблица, представленная г. Франси Уолькеръ американскому Обществу соціальныхъ наукъ, даетъ понятіе о численномъ отношеніи, которое въ 1870 г. существовало въ каждомъ Штатѣ между дѣтьми ниже годоваго возраста и общимъ числомъ жителей всѣхъ возрастовъ. Даже принимая въ соображеніе разныя климатическія причины, которыя могутъ нарушать правильность численныхъ отношеній возрастовъ личнаго состава народонаселенія, очевидно, что плодородіе и безплодность распредѣляются между различными районами, и изъ этого можно вывести заключеніе, въ какихъ Штатахъ численность народонаселенія увеличится независимо отъ прилива переселенцевъ, но лишь вслѣдствіе ихъ жизненности:

Въ Нью-Гемпширѣ приходится одинъ ребенокъ ниже годоваго возраста на 55,45 жителей; въ Мэнѣ на 48,06; въ Вермонѣ на 46,37; въ Коннектикутѣ на 44,79, въ

Въ тотъ день, когда американское общество утвердится, такъ сказать, на болѣе прочныхъ началахъ и когда западная колонизація будетъ окончена, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится и кочевая жизнь семействъ, эти образцовыя семьи будутъ имѣть благодѣтельное вліяніе на общественные нравы. Но для этого необходимо, чтобы общественныя учрежденія и въ особенности государственныя школы не сдѣлались новыми очагами для развращенія ума и нравственности. (Гл. XX, § 6).

Глава тринадцатая.

Какимъ образомъ политическая деморализація не помѣшала развитію матеріальнаго благосостоянія.

I.

Мы видѣли въ предъидущихъ главахъ, какъ забвеніе хорошихъ традицій нравственныхъ семействъ Новой Англіи, а равно и мудрыхъ правительственныхъ учрежденій Вашингтона развило въ теченіе сорока лѣтъ глубокую деморализацію въ правительственныхъ сферахъ, деморализацію, покрывающую позоромъ власть исполнительную, законодательную и правосудіе, деморализацію, имѣвшую самое пагубное вліяніе на семейные нравы и на всѣ частныя отношенія.

Но случайно развитіе этой деморализаціи совпало съ громаднымъ развитіемъ матерьяльнаго благосостоянія страны, и американцы, ослѣпленные этимъ успѣхомъ и національною гордостью, вообразили, что развитіе этого благосостоянія есть прямое слѣдствіе демократическихъ принциповъ, которыми прониклись въ эту эпоху всѣ ихъ учрежденія.

Массачусетсѣ и Родъ-Эйландѣ на 44,18; въ Нью-Іоркѣ на 42,19; въ Нью-Джерзеи на 36,41; въ Делаварѣ на 36,30; въ Пенсильваніи на 35,48.

Одинъ ребенокъ ниже годоваго возраста приходится въ Мичиганѣ на 36,29 жителей; въ Огіо на 35,23; въ Вашингтонѣ на 34; въ Индіанѣ на 32,91; въ Иллинойсѣ на 32,02; въ Мисури 31,73; въ Миннезотѣ на 31,55; въ Іовѣ на 30,64; въ Небраскѣ на 29,85; въ Канзасѣ на 28,17.

Одинъ ребенокъ ниже годоваго возраста приходится въ Южной Каролинѣ на 35,46 жителей; въ Мериландѣ на 35,46; въ Флоридѣ на 34,91; въ Сѣверной Каролинѣ на 34,85; въ Виргиніи на 34,22; въ Луизіанѣ на 32,88; въ Алабамѣ на 32,83; въ Техасѣ на 32,23; въ Георгіи 32,10; въ Теннеси на 31,93; въ Кентукки на 31,44; въ Западной Виргиніи на 30,79; въ Миссисипи на 29,61; въ Арканзасѣ на 28,42.

Journal of social science, n. V (New-Iork, 1873), Some results of the Census.

Сверхъ того, находясь подъ вліяніемъ ложной доктрины фаталистическаго и безконечнаго прогресса [1]), они стараются увѣрить себя, что никакая испорченность нравовъ и учрежденій не можетъ остановить матеріальнаго прогресса и потому считаютъ лишнимъ принимать какія либо мѣры противъ этой испорченности.

Это послѣднее заблужденіе мы опровергнемъ изложеніемъ экономическаго и соціальнаго кризиса, который переживаютъ нынѣ Соединенные Штаты и очеркомъ опасныхъ племенныхъ и сословныхъ антагонизмовъ, возникнувшихъ именно вслѣдствіе общественной и частной безнравственности. (Гл. XXII и XXIII).

Чтоже касается мнѣнія, приписывающаго матеріальное благоденствіе страны демократическому правленію, то оно опровергается анализомъ фактовъ. Это благоденствіе произведено стеченіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ ничего общаго съ учрежденіями.

Потомъ, нельзя же приписывать демократіи, потому что Соединенные Штаты образовали республику, созданіе законовъ и учрежденій, которые, конечно, содѣйствуютъ ея благосостоянію, но которыя сложились не подъ вліяніемъ новѣйшихъ принциповъ, но подъ вліяніемъ идей и нравовъ, существовавшихъ ранѣе водворенія и торжества ихъ, ранѣе даже учрежденія самой республики. (Гл. XIV до XVII).

Напримѣръ, раздѣленіе самодержавія между многочисленными правительствами Штатовъ нейтрализировало горестныя послѣдствія ложнаго принципа самодержавія народнаго. Благодаря отсутствію централизаціи, никакая угнетательная мѣра не могла быть примѣнена на всей территоріи Союза и страдали отъ нея только извѣстные Штаты.

Но вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ общественное мнѣніе стало сильно возставать противъ мѣстныхъ автономій и склоняться все болѣе и болѣе въ пользу единичнаго правительства. Этимъ самымъ уничтожается спасительное соревнованіе между различными частями націи; увеличивается вмѣшательство централизованнаго государства въ частныя предпріятія и все идетъ противъ цѣли, которую имѣли въ виду создатели прежней конституціи и которая дѣйствительно достигалась ею.

Но это лишь одна сторона вопроса. Далѣе мы изобразимъ въ главныхъ чертахъ учрежденія, содѣйствовавшія развитію благосостоянія.

---

[1]) См. сочиненіе г. Ле-Пле *la Réforme sociale*, гл. IV. Les nations ne sont fatalement vouées ni au progrès, ni à la décadence.

Какъ бы на нихъ не смотрѣли, но не слѣдуетъ терять изъ вида важнаго, капитальнаго факта, стоящаго выше всякихъ разсужденій; а именно, что еслибъ американцы вмѣсто того, чтобы быть разсѣянными на огромной территоріи, гдѣ каждый человѣкъ можетъ безплатно занимать столько земли, сколько онъ въ силахъ обработывать, и это при всѣхъ вспомогательныхъ средствахъ, созданныхъ цивилизаціей, — еслибъ, говоримъ мы, американцы составляли народонаселеніе густое, сплоченное, какъ націи стараго материка, у которыхъ всѣ природные агенты перешли въ частную собственность, очевидно, что они не могли бы выносить безпорядковъ и разграбленій общественныхъ суммъ, которые производятся политиканами подъ прикрытіемъ демократическихъ учрежденій. Можно ли же изъ этого заключить о превосходствѣ демократіи и о добродѣтели политикановъ?

II.

Европейская эмиграція имѣла огромное вліяніе на развитіе Соединенныхъ Штатовъ. Но колонизація эмигрантами началась относительно очень недавно. Не болѣе какъ съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія переселенцы и въ особенности нѣмцы стали прибывать въ Америку огромными массами и направляться къ лугамъ Дальняго Запада и долинамъ Скалистыхъ Горъ. Въ первую треть этого вѣка эмигранты, пріѣзжая изъ Европы, останавливались обыкновенно въ Атлантическихъ Штатахъ; ту великолѣпную плеяду Штатовъ, которая тянется между Аллеганами и Миссисипи, создали старые жители. Колонизація производилась параллельно отъ востока къ западу. И такимъ образомъ переселенцы Новой Англіи и центральныхъ Штатовъ, населивъ сѣверные округи большихъ Штатовъ, Нью-Іорка и Пенсильваніи, образовали Штаты Огіо, Индіяны, Мичигана, Иллинойса и до Висконсина. Марилэндъ и Виргинія, населивъ Западную Виргинію, образовали Кентукки. Южнѣе обѣ Каролины образовали Теннеси, Мисури, Алабаму, Арканзасъ.

Южане оказались не менѣе предпріимчивыми и энергическими, какъ и янки. Они отправлялись въ дѣвственные лѣса съ своими стадами и невольниками, занимали огромныя пространства, устраивали центры эксплуатаціи, производившіе все необходимое для удовлетворенія жизненныхъ потребностей и оставляли нетронутыми посреди своихъ обширныхъ плантацій огромные лѣса для охоты. Такимъ образомъ въ Теннеси и Кентукки образовались расы столь же воинственныя и энергическія, какъ расы, населявшія Виргинію и обѣ Каролины.

Въ конечномъ результатѣ колонизація Сѣвера оказалась превосходнѣе потому, что она отвергла невольничій трудъ. Элементы для нея были доставлены многочисленными семействами фермеровъ Новой Англіи, жившихъ со временъ дѣдовъ и прадѣдовъ въ помѣстьяхъ давно организованныхъ и которыя способны были приготовить энергическихъ, дѣятельныхъ піонеровъ.

Одинъ американскій авторъ очаровательно описалъ основаніе молодымъ янки фермы или помѣстья на Западѣ.

«Нашъ молодой американецъ обыкновенно отправляется устраивать себѣ помѣстье, будучи холостымъ. Онъ покупаетъ такое пространство земли, какое позволяютъ ему средства, и, получивши отъ судей документъ на свое пріобрѣтеніе, идетъ въ свое новое владѣніе. Все это дѣлается весной. Прибывши туда, онъ выбираетъ мѣстечко для постройки дома гдѣ нибудь возлѣ рѣчки, или по крайней мѣрѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ легко вырыть колодцы. Затѣмъ онъ объѣзжаетъ всѣхъ поселенцевъ, живущихъ въ нѣсколькихъ миляхъ, и входитъ такимъ образомъ съ ними въ сношенія. Они назначаютъ день, когда могутъ всѣ пріѣхать къ нему, и менѣе чѣмъ въ двадцать четыре часа домъ его выростаетъ, покрывается тесомъ, а для дверей и оконъ оставляются отверстія. Затѣмъ онъ уже самъ стелетъ полъ, дѣлаетъ двери, вставляетъ окны, и скоро труба поднимается надъ кровлей. Эту работу онъ исполняетъ обыкновенно въ дождливые дни. Въ хорошую же погоду онъ весь поглощенъ заботами объ устройствѣ своего помѣстья. Тамъ вы его увидите разчищающимъ отъ наростника землю, на пространствѣ десяти пятнадцати акровъ для начала. Потомъ онъ принимается сѣять индѣйскій хлѣбъ или такъ называемый въ Европѣ маисъ. Если время ему позволяетъ, онъ окружаетъ свое поле частоколомъ. Пробывши время, необходимое для того, чтобы охранить свой посѣвъ отъ бѣлокъ и птицъ и освободить его отъ плевелъ, которые заглушили бы его, онъ запираетъ свой домъ, проситъ ближайшаго сосѣда присмотрѣть, и отправляется къ своимъ родителямъ, живущимъ обыкновенно на разстояніи отъ 20 до 100 миль. Тамъ онъ остается до сентября мѣсяца, эпохи, когда онъ наконецъ женится; затѣмъ, уѣзжая съ молодой женой, онъ беретъ съ собой на этотъ разъ фургонъ, запряженный двумя лошадьми, нѣсколько головъ рогатаго скота, или барановъ, смотря по состоянію его кошелька, разную домашнюю утварь и возвращается въ свою пустыню, чтобы больше не покидать ее. По прибытіи туда, онъ сѣетъ

пшеницу, ячмень, между рядами маиса, и когда жатва послѣдняго окончена, онъ приготовляетъ все для зимы, которая уже приближается. Его жена раздѣляла съ нимъ всѣ заботы этого скромнаго предпріятія. Привычная къ работамъ своего пола, она не теряетъ напрасно времени и устраивается такъ, чтобы какъ можно меньше приходилось прибѣгать къ торговцу, открывшему свою лавку въ сосѣдней деревнѣ подъ деревьями лѣса. Вотъ первыя экономіи молодыхъ супруговъ, и если только Богъ сохранитъ ихъ здоровье, они не замедлятъ пріобрѣсти достатокъ. Домикъ пустыни замѣнится скоро лучшимъ, болѣе прочнымъ помѣщеніемъ, выстроеннымъ изъ кирпичей, или даже изъ камня. Обширное поле обгородится плотнымъ заборомъ; крѣпкіе амбары наполнятся хлѣбомъ, конюшни—лошадьми и коровами, наконецъ стада барановъ и свиней будутъ служить наглядным доказательствомъ возростающаго благосостоянія молодой четы. Дѣти, которыхъ они воспитаютъ въ своемъ помѣстьѣ, пойдутъ по ихъ слѣдамъ, или изберутъ другую карьеру, соотвѣтствующую болѣе ихъ склонностямъ и вкусамъ; многіе изъ нихъ займутся и научными профессіями [1])».

Это исторія нѣсколькихъ сотъ тысячъ молодыхъ колонистовъ Новой Англіи и центральныхъ Штатовъ.

III.

Если англо-саксонскіе нравы много содѣйствовали этому движенію новымъ странамъ, нужно также признать и то, что американцы организовали превосходно занятія громадной территоріи, открывавшейся предъ ними.

Всѣ незанятыя земли принадлежатъ Союзу, который пріобрѣтаетъ ихъ въ собственность за самыя ничтожныя пенсіи, выплачиваемыя индѣйцамъ. Федеральное же правительство въ свою очередь продаетъ ихъ желающимъ обработывать ихъ.

Американцы рано приняли мѣры, чтобъ помѣшать спекуляторамъ скупать ихъ и обезпечили постоянное составленіе средней собственности во всѣхъ новыхъ Штатахъ посредствомъ цѣлой серіи законовъ, которую увѣнчали наконецъ актомъ такъ называемымъ «*homestead*», изданнымъ въ 1862 году. Какъ только разцѣнка общественныхъ земель сдѣ-

---

[1]) Le Dr. Baird, de la Religion aux Etats-Unis, livre I. ch. VII. Aptitude colonisatrice de la race anglo-saxonne.

лана, онѣ могутъ быть покупаемы во всякое время въ количествѣ, не превышающемъ 640 акровъ въ общественныхъ бюро (land offices) за цѣну одного долара 25 сент., или двухъ доларовъ за акръ, смотря по категоріи, къ которой онѣ причислены. Покупатель обязывается землю, пріобрѣтаемую имъ, огородить къ первый же годъ. Купчая крѣпость, выдаваемая такимъ образомъ, утверждаетъ его окончательно въ правахъ владѣнія и не можетъ быть нарушена.

Сверхъ того въ силу закона о «*homestead*» каждый гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ или иностранецъ, объявляющій желаніе принять американскую національность, имѣетъ право пріобрѣтать на выборъ и по разсмотрѣнію поземельной книги 160 акровъ (64 гектара) земли, съ уплатою только землемѣрныхъ расходовъ, а именно отъ 10 до 12 центовъ съ акра, съ условіемъ обнести въ тотъ же годъ свои владѣнія изгородью и выстроить помѣщеніе по крайней мѣрѣ съ одной дверью и окномъ, то есть основать усадьбу.

Онъ имѣетъ право пріобрѣтать такое же количество земли для каждаго изъ членовъ своей семьи, впрочемъ, какъ мы уже сказали только до 640 акровъ, такъ какъ это предполагается наибольшимъ пространствомъ земли, которое можетъ быть обработываемо самимъ семействомъ.

Людямъ, занимавшимъ уже и разчищавшимъ земли, хотя и безъ званія скватеровъ, предоставлены особенныя права (préemption). Они могутъ требовать право «*homestead*» со всѣми привилегіями, но также не болѣе 640 акровъ. По истеченіи пяти лѣтъ дѣйствительнаго занятія земли, правительство выдаетъ окончательный документъ на утвержденіе въ правахъ собственности. Земли, пріобрѣтенныя такимъ образомъ, не могутъ быть взяты ни за какой долгъ, сдѣланный прежде [1]).

Болѣе того, законы большинства Штатовъ, а именно: Иллинойса, Нью-Іорка, Минезоты, Луизіаны, объявляютъ неприкосновеннымъ и не подлежащимъ закону о наслѣдствѣ поземельное владѣніе, въ которомъ семейство имѣетъ домъ, стоимость котораго не превышаетъ 1,000 или 1,500 доларовъ, а равно и домашній скотъ, земледѣльческія орудія и мебели на такую же сумму. Въ случаѣ смерти или отъѣзда отца се-

[1]) Правительства Штатовъ располагаютъ также огромными количествами общественныхъ земель, которыя Союзъ представилъ имъ для содержанія ихъ школъ, для образованія земледѣльческихъ коллегій, для открытія дорогъ и проч. Иногда онѣ ихъ продаютъ большими количествами съ аукціона, иногда такими же участками и на такихъ же условіяхъ, какъ и Союзъ.

мейства право на владѣніе переходитъ сперва къ матери и потомъ къ дѣтямъ, если они только дѣйствительно живутъ тамъ. Всѣ эти законы имѣютъ цѣлью учрежденіе усадебныхъ имѣній и образовываютъ въ пользу маленькой и средней собственности родъ маіоратовъ. Очень натурально, что свободная Америка, желая устраивать на своей почвѣ семейства, которыя бы укоренялись тамъ, прибѣгаетъ къ такому образу дѣйствій, который хотя и былъ осужденъ поверхностной наукой, но которому тѣмъ не менѣе лучшія европейскія расы обязаны были своимъ цвѣтущимъ состояніемъ, когда новѣйшія общества, послѣ вторженія варваровъ, основались подъ покровительствомъ церкви и королевской власти.

Какъ мы уже указали выше, компаніи желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по территоріямъ еще пустыннымъ, получаютъ въ видѣ субсидій общественныя земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ дороги. Онѣ ихъ перепродаютъ послѣ небольшими участками переселенцамъ, которые считаютъ весьма выгоднымъ селиться вдоль большой, коммерческой артеріи. Компаніи въ свою очередь не менѣе интересуются продавать ихъ имъ, такъ какъ, создавая центры населенія, онѣ усиливаютъ торговое движеніе на своемъ пути. Вообще уплату за эти земли онѣ разсрочиваютъ на сроки, доходящіе до десяти лѣтъ.

При существованіи этой возможности покупать за самую ничтожную цѣну и на такихъ выгодныхъ условіяхъ земли вообще весьма плодородныя, земля въ остальныхъ частяхъ Союза продается обыкновенно не дороже того, что стоитъ разчистка и улучшеніе пріобрѣтаемаго участка. Огромный басейнъ Миссисипи, который особенно привлекалъ переселенцевъ, не представляетъ на всемъ своемъ пространствѣ ничего кромѣ луговъ, глубокая почва которыхъ, чрезвычайно удобная для распашки подъ хлѣбныя растенія и для разведенія стадъ, родитъ въ теченіи многихъ лѣтъ безъ всякаго удобренія. Климатическія условія тамъ также весьма благопріятны и для первой обработки требуется весьма небольшой капиталъ и относительно весьма незначительной трудъ.

Тяжелы фермеру только два первые года. Съ третьяго же года онъ имѣетъ въ изобиліи все необходимое для жизни и затѣмъ, если въ его семьѣ много рабочихъ рукъ, онъ легко пріобрѣтаетъ состояніе, обезпечивающее его навсегда отъ нужды. Онъ не имѣетъ предъ собой, какъ въ нашемъ старомъ свѣтѣ, жестокой перспективы обязательной военной службы, которая отняла бы у него сыновей въ тотъ самый моментъ, когда они только что становятся ему помощниками, и замедлила бы образованіе ими новыхъ семействъ.

Прибавьте еще наконецъ ко всѣмъ этимъ природнымъ выгодамъ то, что новыя поселенія остаются подъ властью Союза, представляемаго военными начальниками лишь до тѣхъ поръ, пока они не утвердились, не сформировались еще вполнѣ. Но какъ только народонаселеніе ихъ достигаетъ извѣстной цифры, онѣ организуются въ территоріи и устраиваютъ свою законодательную палату. Позднѣе онѣ возвышаются до степени Штатовъ и составляютъ часть Союза, пользуясь совершенно одинаковыми правами съ старыми Штатами.

IV.

Эта льгота, эти институціи столь либеральныя, обильныя вспомоществованія, ожидающія переселенцевъ во всѣхъ портахъ, покровительственные законы, составленные конгресами и законодательствами всѣхъ приморскихъ Штатовъ въ виду того, чтобы защищать ихъ по по прибытіи противъ всякой безнравственной спекуляціи, привлекли въ Соединенные Штаты почти всю эмиграцію Стараго Свѣта.

Движеніе это началось лишь съ 1820 года. Со временъ войны за независимость до этой эпохи въ Соединенные Штаты прибыло всего 250,000 иностранцевъ; съ этого же года начался страшный приливъ переселенцевъ и продолжается въ постоянно возрастающей пропорціи. Офиціальные списки показываютъ, что съ 1-го октября 1819 года по 31 декабря 1870 г., въ порты Соединенныхъ Штатовъ прибыло 7,553,865 переселенцевъ.

Итоги за каждое десятилѣтіе, образовавшіе эту сумму, выражаются слѣдующими цифрами:

1820—1830	1831—1840	1841—1850	1851—1860	1861—1870
151,874	599,125	1,713,251	2,598,214	2,491,451

Прибавляя къ этимъ числамъ число переселенцевъ, прибывшихъ чрезъ границу Канады, въ итогѣ получается цифра болѣе 8 милліоновъ, считая съ 1790 до 1870 года. Переселеніе, остановившееся на минуту во время войны Сѣвера съ Югомъ, скоро возобновилось опять. Съ 30-го іюня 1870 года, по 30-е іюня 1871, прибыло 346,938 переселенцевъ; —съ 30-го іюня 1871, по 30-е іюня 1872 ихъ прибыло 404,806 человѣкъ;—съ 30-го іюня 1872 по 30-е іюня 1873,—459, 803 человѣка; —съ 30 іюня 1873 по 30 іюня 1874,313,339 человѣкъ [1]).

[1]) Вслѣдствіе экономическаго кризиса, чрезъ который проходятъ Соединенные Штаты въ настоящую минуту, значительное число переселенцевъ оставило

Эти переселенцы по большей части молодые люди [1]) и если между ними находятся нечистые элементы, собирающіеся обыкновенно въ Нью-Іоркѣ, Санъ-Франциско, въ золотоносныхъ мѣстностяхъ и въ морскихъ портахъ, то большинство нѣмцы и въ особенности ирландцы отличаются прекрасною нравственностью и пріѣзжаютъ съ своими семействами. Нѣмцы почти всѣ отправляются прямо въ Дальній Западъ, гдѣ пользуются закономъ «*homestead*» и образуютъ тѣ сильныя народонаселенія, которымъ принадлежитъ будущность Америки. Вотъ уже лѣтъ двадцать, какъ въ Америку стало прибывать значительное число переселенцевъ изъ Скандинавскихъ государствъ, и всѣ эти переселенцы направляются къ Висконсину и Іову. Съ 1860 до 1870 года скандинавовъ переселилось 135,634 души; съ 1870—1871,—24,311 душъ; съ 1871—1872,—35,481 душа.

Какъ видитъ читатель, лучшія европейскія расы, тѣ именно, которыя сохранили самую прочную семейную организацію, даютъ Америкѣ свои отпрыски самые энергическіе и самые чистые.

Въ Штаты сѣверной границы, Мэнъ, Вермонъ, Нью-Іоркъ, Мичиганъ, Иллинойсъ, пріѣзжаетъ огромное число канадцевъ, число, доходившее въ нѣкоторыя эпохи до 500,000 человѣкъ. Одни изъ нихъ являются въ качествѣ временныхъ работниковъ, другіе же переселяются совсѣмъ и вносятъ въ Соединенные Штаты не менѣе драгоцѣнные элементы.

Статистическія вычисленія самыя серьезныя показываютъ, что безъ европейскаго переселенія бѣлое народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ состояло бы не изъ 35 милліоновъ душъ, какъ теперь оно состоитъ, но всего изъ 10 милліоновъ [2]). 1-го января 1870 г. изъ офиціальной ревизіи видно, что около половины индивидуумовъ, находившихся въ спискахъ, были европейцы, или рожденные отъ европейскихъ родителей [3]).

ихъ. Отъ 1873 до 1874 года по офиціальнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что цифра выбывшихъ чрезъ порты Соединенныхъ Штатовъ доходитъ до 134,686; все-таки число прибывшихъ превышаетъ стало быть.

[1]) На все число переселенцевъ, женщины составляютъ пропорцію меньшую на одну треть пропорціи мужчинъ. Чтожь касается лѣтъ, то 50% составляютъ люди отъ 20 до 35 лѣтняго возраста; дѣти моложе 10 лѣтъ составляютъ 15%; молодыхъ людей отъ 10 до 20 лѣтъ приходится 25%; людей за 40 лѣтъ приходится менѣе 15%.

[2]) См. Мориса Блокъ, Результаты послѣдней ревизіи въ Соединенныхъ Штатахъ.

[3]) Вотъ точныя цифры: всего народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ 38,555,983 человѣка; индивидуумовъ, родившихся за границей, 5,566,546; индивидуумовъ, родившихся отъ обоихъ иностранныхъ родителей, или отъ смѣшанныхъ браковъ туземцевъ съ иностранцами, 10,092,015. На это число индивидуумовъ, рожденныхъ отъ иностранныхъ отца и матери, приходится 9,734,845. Черное народонаселеніе находится приблизительно въ количествѣ пяти съ половиной милліоновъ душъ.

Переселенцы приносятъ Соединеннымъ Штатамъ не только матеріальную численность, но также нравственныя силы и силу рабочую, могущественную силу труда, которыя утрачиваютъ все болѣе и болѣе уроженцы американскіе.

Одинъ весьма извѣстный гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, Г. Динсморъ, изъ Нью-Іорка, признаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ нравственное и физическое разслабленіе расы янки, отличавшейся такимъ могуществомъ и такой энергіей въ прошломъ столѣтіи и въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка:

«Урожденные американцы считаютъ себя привилегированными: ихъ дѣло только потреблять продукты почвы. За исключеніемъ дара организаціи, дара, которымъ отличается раса янки, какими полезными качествами обладаютъ эти уроженцы Новой Англіи, населяющіе западъ? Если высчитать все время, которое они посвящаютъ на лошадиныя скачки, которое употребляютъ на выпивки, которое проводятъ на земледѣльческихъ ярмаркахъ, и которымъ жертвуютъ на спекуляціи поземельныхъ лотерей, то едва ли имъ останется 6 часовъ въ недѣлю на серьезную, производительную работу. Трудится и работаетъ за всѣхъ переселенецъ. Необходимость снискивать дневное пропитаніе не оставляетъ ему свободнаго времени на то, чтобъ думать о спекуляціяхъ и удовольствіяхъ; ему приходится работать пятьдесятъ часовъ въ недѣлю. Безъ иностраннаго работника почва наша не производила бы тѣхъ богатыхъ жатвъ, которыя составляютъ гордость Америки».

Въ Новой Англіи уроженцы совсѣмъ отказались отъ фабричной работы и предоставили ее ирландскимъ работникамъ; они занимаютъ лишь должности надсмотрщиковъ, конторщиковъ и продавцовъ; и старое племя исчезаетъ мало по малу. Уже во время продолжительной страшной войны за отпаденіе Сѣверъ могъ поддерживать свои арміи лишь съ помощью нѣмцевъ, которыхъ привлекало огромное вознагражденіе; безъ этой помощи, янки не побѣдили бы южной расы, болѣе энергической и воинственной, чѣмъ ихъ раса въ настоящее время.

Старый материкъ доставляетъ Новому Свѣту не только рабочія руки, но и капиталы. Высчитываютъ, что каждый переселенецъ среднимъ числомъ вноситъ съ собою цѣнностей по крайнѣй мѣрѣ на 70 доларовъ. Наконецъ американцы обращаются часто къ кредиту европейскихъ рынковъ для приведенія въ исполненіе своихъ предпріятій. Одинъ изъ первыхъ финансистовъ Соединенныхъ Штатовъ, Г. Уэльсъ, въ донесеніи

конгресу, доводитъ европейскіе капиталы, вложенные такимъ образомъ въ Америку, до суммы 7 милліардовъ 327 милліоновъ 500 тысячъ франковъ. Въ своемъ движеніи впередъ среди пустынь, американцы поддерживаются всѣми вспомогательными средствами, всѣми изобрѣтеніями цивилизаціи, доведенной до высшей точки. Климатъ тамъ очень здоровый, и европейцы, переселяясь туда, не подвергаются никакимъ особеннымъ болѣзнямъ. Наконецъ почва не занята воинственными и организованными, какъ въ Индіи или Алжирѣ, народами, противъ которыхъ приходилось бороться англичанамъ и французамъ; они имѣютъ предъ собою лишь немногочисленныя, разсѣянныя племена, занимающіяся охотой.

Это удивительное стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ объясняетъ вполнѣ то странное явленіе, что американская нація продолжаетъ рости и процвѣтать, не смотря на все несовершенство своихъ учрежденій.

V.

Но какъ бы ни велики были естественныя богатства, какъ бы ни обширны были пространства, открытыя для колонизаціи, несомнѣнно, что онѣ не безконечны и что наступитъ день, когда всѣ земли, годныя для обработки, перейдутъ въ частныя владѣнія. Не приближается ли ужъ этотъ день?

Онъ, повидимому, не такъ далекъ, какъ вообще предполагаютъ. Превосходныя наносныя земли, образующія почву Штатовъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Миссисипи, перешли почти всѣ въ частныя владѣнія и между ними встрѣчается лишь небольшое количество земли, гдѣ право préemption можетъ быть примѣнено. Огромное поле открывается еще предъ переселенцами: это Новый Западъ и Фаръ-Уэстъ, образованные прибрежными Штатами верхняго Миссури и огромнымъ пространствомъ, занятымъ отраслями двухъ паралельныхъ горныхъ цѣпей Скалистыхъ горъ Sierra и Rocky — mountains. Къ несчастію, эта территорія далеко не такъ плодородна, какъ земли бассейна Миссисипи. На ней нѣтъ совсѣмъ лѣса (за исключеніемъ склона Тихаго океана); количество дождей, выпадающихъ тамъ, весьма недостаточно, и лѣтомъ тамъ бываютъ такія засухи, что трава высыхаетъ совсѣмъ, и рѣки изсякаютъ на пространствѣ ста квадратныхъ миль. Газенъ, генералъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, который провелъ много лѣтъ въ этихъ мѣстахъ, утверждаетъ въ своихъ замѣчательныхъ запискахъ, что въ западномъ Техасѣ, Нью-

Мексико, Аризонѣ, Колорадо, Утахѣ, Вьомингѣ, Идаго, Монтанѣ, Дикотѣ и въ одной части Невады и Орегона, изъ всей земли лишь сотая доля годится для земледѣлія, именно земли, расположенныя вдоль рѣкъ, такъ какъ въ этихъ районахъ для полей необходимо орошеніе. Остальныя же пространства могутъ служить лишь для выгона скота въ въ зимнее время.

«Я пришелъ къ такому заключенію, говоритъ г-нъ Газенъ, что мы быстро приближаемся къ моменту, когда люди, не имѣющіе ни земли, ни крова (home) не будутъ имѣть возможности пріобрѣсть то и другое безплатно; такъ какъ тамъ акръ земли, данной даромъ, будетъ въ сущности не дешевле акра, пріобрѣтаемаго въ другомъ мѣстѣ за 30 доларовъ...... Мы не увидимъ болѣе явленіе образованія и быстраго размноженія новыхъ Штатовъ богатыхъ и населенныхъ, и скоро намъ представятся факты совершенно новые въ экономіи страны. Приращеніе народонаселенія не будетъ образовывать новыхъ Штатовъ, но будетъ селиться въ старыхъ и стѣснять ихъ населеніе. Старая пѣсня о «Дядѣ Самѣ, который достаточно богатъ, чтобъ надѣлять каждаго изъ насъ фермой», не будетъ скоро оправдываться на дѣлѣ, если только мы не захотимъ брать фермы съ землей, негодной для земледѣлія. Это, конечно, удивитъ очень многихъ людей. Существуетъ вѣдь цѣлая система для того, чтобъ представлять цѣнность земель этой страны въ ложномъ свѣтѣ, и значительность интересовъ, создавшихъ эту систему, можетъ одна дать понятіе о могуществѣ лжи, употребляемой для того, чтобъ поддержать ее».

Эти интересы суть интересы четырехъ или пяти компаній, получившихъ концессію на трансконтинентальныя желѣзныя дороги и которыя хотятъ продать земли, отданныя имъ въ видѣ субсидіи. Начиная съ путешествій для удовольствія, организуемыхъ въ благопріятный сезонъ этими компаніями въ пользу журналистовъ и членовъ конгреса, принимаются всевозможныя мѣры для того, чтобъ обманывать общество на счетъ цѣнности этой территоріи. Что же касается офиціальныхъ документовъ, то они запечатлѣны тѣмъ оптимизмомъ, которымъ отличаются вообще во всѣхъ странахъ произведенія подобнаго рода.

Истинное богатство этой области заключается въ мѣсторожденіяхъ разныхъ минераловъ, которые только что начинаютъ добывать. Золото, серебро, желѣзо и уголь находятся въ страшномъ изобиліи въ восточныхъ отрасляхъ Скалистыхъ горъ: въ Блаксъ-Гильсъ и Роки-Маунтенъ, а также въ Сіерахъ Невады и Калифорніи. Но для эксплуатаціи этихъ бо-

гатствъ нужны значительные капиталы, которые нужны также и для устройства орошеній, столь необходимыхъ для земледѣлія этой страны. Старые Атлантическіе Штаты требуютъ также громадныхъ капиталовъ для своего земледѣлія. Американцы, предавшись расхищенію даровъ Провидѣнія, довели наконецъ самыя плодоносныя земли до полнаго истощенія посредствомъ растяженія на огромныя пространства земледѣлія, пренебрегая при этомъ употреблять удобренія и дѣлать перемѣнные посѣвы. Многія изъ земель Новой Англіи, Пенсильваніи, Нью-Іорка, Виргиніи, обѣихъ Каролинъ совсѣмъ истощились и сдѣлались безплодны. Имъ можно будетъ возвратить ихъ прежнюю плодородность посредствомъ удобренія фосфорнокислою солью и мергелемъ, мѣсторожденія которыхъ распространены въ изобиліи на склонѣ Атлантическаго океана. Но это потребуетъ огромныхъ расходовъ. Когда нѣсколько сотъ тысячь поселенцевъ устроятся еще въ Кентукп, Миссури, Іовѣ, Иллинойсѣ, Мичиганѣ, настанетъ конецъ эры процвѣтанія Соединенныхъ Штатовъ, конецъ богатыхъ, безплатныхъ надѣловъ. И въ дополненіе, новому поколѣнію придется трудиться въ условіяхъ гораздо менѣе благопріятныхъ, чѣмъ предшествовавшимъ. «Тогда, какъ говоритъ писатель, только что приведенный нами, — представиться рядъ явленій совершенно новыхъ въ экономіи страны».

Глава четырнадцатая.

Соціальныя силы.

I.

Мы уже сказали, какимъ образомъ изобиліе даровъ природы помогало американцамъ переносить такую страшную дозу испорченности, которая непремѣнно убила бы очень скоро каждую изъ старыхъ европейскихъ націй. Но это лишь отрицательная сторона вопроса; теперь нужно показать въ дѣйствіи тѣ живыя силы, которыя до сихъ поръ оживляли соціальное тѣло.

Американское общество въ первую половину настоящаго столѣтія руководствовалось, да и до сихъ поръ еще продолжаетъ руководствоваться до извѣстной степени традиціями и добродѣтелями, которыя завѣщаны ему его прошлымъ. Мы указали уже, какъ въ эпоху войны за независимость, сѣверные Штаты, а равно и южные управлялись мѣст-

ными іерархіями, прочно организованными и какъ духъ нивелировки и организація партій отняли у нихъ мало по малу управленіе общими дѣлами. Однакожь и послѣ своего политическаго пораженія эти классы не вдругъ утратили свое соціальное вліяніе, которому въ теченіи двухъ поколѣній подчинялось общественное мнѣніе, частные нравы и мѣстное правительство.

Отраженіе идей эманципаціи и народнаго господства, возбужденныхъ *Деклараціей правъ*, отозвалось даже на почвѣ гражданскихъ учрежденій. Во время промежуточнаго періода между войной и спасительной реакціей, произведенной крайностями французской революціи, гибельный духъ нивелировки укоренился въ народѣ. Джефферсонъ, вѣрный своей программѣ разрушенія, сдѣлался пропагандистомъ ее и, не смотря на противорѣчащее мнѣніе Вашингтона и Рандольфа, добился отъ виргинскаго собранія уничтоженія права старшинства и опредѣленія наслѣдства. Ничто положительно не оправдывало этой мѣры, которая была не болѣе какъ удовлетвореніе чувства зависти. Примѣру Виргиніи послѣдовали въ промежуткѣ нѣсколькихъ лѣтъ южные штаты, Нью-Іоркъ, Пенсильванія и наконецъ Новая Англія, которая также отказалась отъ учрежденія «*ab intestat*», заимствованнаго ею изъ закона Моисеева [1]).

Движеніе нивелировки на этомъ остановилось. Многіе Штаты сохранили опредѣленія наслѣдства, ограничивающимися двумя поколѣніями; свобода отца семейства завѣщать по своему усмотрѣнію нигдѣ не была нарушена и не стѣснялась никакимъ правомъ законной части, и никакимъ вмѣшательствомъ общественныхъ должностныхъ лицъ. Это измѣненіе законовъ *ab intestat* имѣло однакоже огромное вліяніе на американское общество, но какъ всякая перемѣна въ законахъ о наслѣдствѣ, оно произвело не ранѣе какъ чрезъ пятдесятъ лѣтъ дѣйствіе, проявившееся въ направленіи образа мыслей націи.

Впрочемъ, благодаря свободѣ завѣщаній, предоставленной отцу, семейства, составленныя самымъ прочнымъ образомъ, могли противодѣйствовать ложнымъ понятіемъ равенства, распространяемымъ законодателемъ.

II.

До нашихъ дней, въ южныхъ Штатахъ находилось много семействъ очень богатыхъ, которыя, живя въ своихъ помѣстьяхъ, сохраняли всѣ

---

[1]) Вермонтъ, отличавшійся всегда духомъ сопротивленія всякимъ нововведеніямъ (гл. XXVI, § 11 и гл. XX, § 5), сохранялъ до 1830 года законъ, предоставлявшій двойную часть старшему сыну.

привычки англійскаго *gentry* и пользовались большимъ авторитетомъ въ средѣ, окружавшей ихъ, авторитетомъ, основывавшемся единственно на общественномъ уваженіи и довѣріи, такъ какъ привилегій онѣ не имѣли никакихъ и право голоса принадлежало одинаково всѣмъ бѣлымъ.

Г. Токвиль, разсказывая о своемъ посѣщеніи знаменитаго Карролля чарльстаунскаго, великодушнаго представителя Марпланда въ континентальномъ конгресѣ, представляетъ его намъ живущимъ въ своихъ владѣніяхъ, распространенныхъ на 13,000 акровъ со всѣми аристократическими обычаями и сохранившимъ вполнѣ идеи и тонъ англійской аристократіи.

Біографъ генерала Ли, бывшаго предводителя союзныхъ армій, описываетъ его, какъ самый усовершенствованный типъ сильной и благородной виргинійской расы и какъ человѣка, похожаго во всемъ на Вашингтона, имѣніе котораго наслѣдовала его жена:

«Эта раса сохранила болѣе всѣхъ прочихъ расъ Новаго Свѣта традиціи, нравы, привычки и вкусы старой Европы. Пожирающая промышленная дѣятельность сѣверныхъ Штатовъ не проникла въ эти прелестные районы, покрытыя лѣсомъ и горами. Жизнь сохранила тамъ первобытный характеръ. Территоріяльныя состоянія были тамъ громадныя, хотя въ деньгахъ не было большаго изобилія. Гостепріимство было развито до крайней степени, столъ всегда накрытъ, двери дома всегда отворены для всѣхъ иностранцевъ. Жизнь крупныхъ землевладѣльцевъ походила во многихъ отношеніяхъ на жизнь въ средніе вѣка вельможъ во Франціи и Англіи. Охота, рыбная ловля и всѣ тѣлесныя упражненія играли у нихъ важную роль какъ въ жизни, такъ и въ воспитаніи дѣтей. Разъѣзжая всегда верхомъ, они игнорировали пространство и скверное состояніе своихъ дорогъ, вошедшее въ пословицу. Виргинійская аристократія, составленная отчасти изъ членовъ лучшихъ англійскихъ фамилій, сохраняла рядомъ съ простотою нравовъ чувство собственнаго достоинства, и въ ея средѣ можно было встрѣтить серьезную, спокойную вѣжливость, нѣсколько вялую, прошлыхъ временъ».

Отрасли этихъ фамилій, которыя отправились населять богатыя долины Теннеси, перенесли туда благородныя традиціи Старой Виргиніи, которая давала такимъ образомъ тонъ всѣмъ южнымъ народонаселеніямъ, начиная съ Кентукки до Алабамы.

Черные невольники-земледѣльцы, не смотря на неоспоримыя злоупотребленія, находились однако далеко не въ такихъ несчастныхъ усло-

віяхъ, какъ это было описано въ хижинѣ *Дяди Тома* г-жею Бичеръ-Стоу и въ *Бѣломъ Невольникѣ* Гильдредта. Это видно ужъ изъ того, что и по сію пору, десять лѣтъ спустя послѣ эманципаціи, множество негровъ предпочитаютъ работать на плантаціяхъ своихъ прежнихъ господъ, а равно также изъ того, что значительное число бывшихъ невольниковъ, сдѣлавшихся уже немощными и слабыми, продолжаетъ также жить у прежнихъ своихъ владѣльцевъ, не смотря на то, что они сами обѣднѣли.

Нравственное достоинство южанъ проявилось особенно въ той твердости, въ томъ великодушіи, съ которыми они приняли результаты войны. Прежніе плантаторы, разоренные въ конецъ, принялись съ мужествомъ опять за работу; они устроили мало по малу фабрики, желѣзныя дороги и читатель уже видѣлъ, какъ они успѣли наконецъ забрать опять въ руки во многихъ Штатахъ мѣстное правительство, не смотря на всѣ насилія президента Гранта и радикальныхъ конгресовъ. (Гл. III, § 3).

Виргинія, благодаря превосходству своихъ традицій, согласію, господствующему между мелкимъ бѣлымъ людомъ и плантаторами, благодаря также численному превосходству бѣлаго народонаселенія передъ чернымъ, первая поднялась изъ своихъ развалинъ. Одинъ англійскій путешественникъ, посѣтившій ее въ 1870 году, изобразилъ нравственное состояніе этой интересной страны въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Постоянная грусть—вотъ чувство, которое преобладаетъ въ душѣ народа и которое усилилось еще вслѣдствіе смерти генерала Ли. Но оно не предается отчаянью, не утратило благородной гордости, а приняла твердое рѣшеніе, хотя и не громкое, не только помириться съ своимъ новымъ положеніемъ, но заставить его служить прогресу и величію старой отчизны, которую виргинцы любятъ такой страстной любовью и въ свѣтлую будущность которой сохраняютъ такую глубокую вѣру, которыя кажутся невѣроятными въ общинѣ, испытавшей такія тяжкія бѣдствія и утратившей то обоятельное вліяніе, которымъ оно такъ долго пользовалось» [1]).

---

[1]) *Робертъ Сомерсъ, стр. 16.* «Въ настоящую минуту въ южныхъ штатахъ, а также въ Виргиніи поземельная собственность предана ликвидаціи своего рода. Плантаторы не имѣли другаго капитала, кромѣ невольниковъ, и большинство изъ нихъ не имѣетъ возможности въ настоящее время обработывать своихъ обширныхъ владѣній; а потому они отдѣляютъ отъ нихъ частицы и продаютъ ихъ, когда могутъ, и послѣ своей смерти, во всякомъ случаѣ, завѣщаютъ не цѣликомъ плантацію одному изъ сыновей, а всѣмъ дѣтямъ. Въ теченіи долгаго періода еще

Народонаселеніе южныхъ Штатовъ, принявши въ себя лишь самое незначительное число переселенцевъ, осталось вполнѣ англійскимъ относительно соціальныхъ обычаевъ, тогда какъ на сѣверѣ сформировывалась мало по малу изъ смѣси янки съ европейцами новая раса. Вліяніе, которое имѣли плантаторы на весь Союзъ, вслѣдствіе превосходства ихъ соціальной организаціи, сдѣлалось невыносимымъ политиканамъ и сѣвернымъ спекуляторамъ. Въ сущности они стремились гораздо болѣе къ уничтоженію рыцарства юга, чѣмъ къ уничтоженію невольничества. Война за отпаденіе вспыхнула въ тотъ самый день, когда просвѣщенные классы Новой Англіи, которые долго дѣлали народное правительство болѣе умѣреннымъ, были выброшены изъ политики усиливающимся приливомъ демагогіи.

III.

Въ центральныхъ Штатахъ, Нью-Іоркѣ, Делаварѣ, Нью-Джерзеѣ, Пенсильваніи, крупная собственность также существовала, хотя основывалась не на началахъ невольничества. Они образовались преимущественно въ XVIII столѣтіи вслѣдствіе разумнаго заселенія дѣвственныхъ земель по мѣрѣ удаленія индѣйцевъ къ западу. Много образованныхъ, хорошихъ семействъ занялись основаніемъ большихъ деревень, которыя называли своими именами. Ф. Куперъ разсказалъ въ своемъ романѣ *Піонеры* исторію своего семейства. Крупный землевладѣлецъ, судья Темплъ, уважаемый всѣми, есть никто иной, какъ его отецъ, основатель Куперстоуна на берегахъ Эрійскаго озера. Эти семейства въ началѣ первой трети настоящаго столѣтія имѣли значительное вліяніе, по крайней мѣрѣ на внутреннее правительство своихъ Штатовъ; но помимо остракизма, которому подвергаетъ демагогія эти семейства, крупное зем-

---

раздѣленіе имѣній будетъ экономическимъ закономъ. Когда національный капиталъ возстановится въ этихъ несчастныхъ штатахъ, со временемъ и при хорошей администраціи крупная собственность не будетъ представляться столь безвыгодной, какъ нынѣ; но пока всѣ выгоды находятся на сторонѣ мелкихъ и среднихъ эксплуатацій; съ окончанія войны, мелкая и средняя поземельная собственность развиваются довольно хорошо, особенно въ окрестностяхъ городовъ. На югѣ образуется новый классъ, состоящій изъ законовѣдовъ и купцовъ (между послѣдними встрѣчается много нѣмецкихъ жидовъ). Не смотря на важные экономическіе результаты, которыхъ можно ожидать отъ этого класса, его низкій уровень въ нравственномъ отношеніи представляетъ большую опасность для этой части страны. Къ счастію старыя семейства плантаторовъ отличаются необыкновенной энергіей и плодовитостію; а стало быть можно еще надѣяться, что они сохранятъ въ своихъ уменьшенныхъ владѣніяхъ хорошія традиціи прошлаго и подчинятъ своему вліянію разнородные элементы.

левладѣніе исчезаетъ очевидно вслѣдствіе недостатка въ арендаторахъ, такъ какъ каждый индивидуумъ, имѣющій хотя самыя незначительныя средства, можетъ самъ устроиваться хозяйствомъ на общественныхъ земляхъ; и конечно, быть собственникомъ гораздо лучше, чѣмъ арендаторомъ.

Большая часть крупныхъ состояній, существующихъ нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, суть состоянія промышленныя и коммерческія. Аристократію большихъ городовъ составляютъ нынѣ банкиры и директоры желѣзныхъ дорогъ и каналовъ.

Этотъ классъ на ходъ политическихъ дѣлъ имѣетъ большое вліяніе, которое однакожъ не распространяется на духъ общества и не производитъ никакого благодѣтельнаго дѣйствія на массу націи. Коммерческія аристократіи оказывались всегда неспособными предупреждать нравственную испорченность. Этотъ классъ, многочисленный преимущественно въ Нью-Іоркѣ, самъ очень легко поддается деморализаціи и отличается такимъ крайнимъ непостоянствомъ, вслѣдствіе рискованнаго характера промышленныхъ и торговыхъ предпріятій страны, что не можетъ усвоить себѣ тѣхъ традицій, которыя пріобрѣтаются временемъ и составляютъ наслѣдственное достояніе. Низость его нравственнаго уровня обличается уже тѣмъ, что онъ нимало не содѣйствуетъ развитію поземельной собственности.

Въ этомъ отношеніи онъ оказывается менѣе дальновиднымъ, чѣмъ соотвѣтствующій ему классъ въ Англіи, который, напротивъ, старается возвысить и упрочить состоянія, пріобрѣтаемыя въ торговлѣ пріобрѣтеніемъ крупныхъ землевладѣній [1]).

IV.

Въ Новой Англіи никогда не существовало крупной поземельной собственности. Лучшія фамиліи пуританскихъ колоній занимались вообще торговлей и либеральными профессіями; помѣстья же, одно, или нѣсколько, средней величины, которыя они пріобрѣтали въ видѣ дополненія къ своему состоянію, служили имъ лѣтними резиденціями. Эти фамиліи

---

[1]) Этотъ классъ называетъ самъ себя перворазряднымъ и своимъ произвольнымъ отличіемъ, ничѣмъ неоправдываемымъ, протестуетъ инстинктивно противъ ложнаго понатія о природномъ равенствѣ людей. Впрочемъ много и другихъ противорѣчій въ этомъ же родѣ встрѣчается у народовъ, которые по наружности кажутся самыми ярыми защитниками равенства (*Срг. la Réforme sociale*, Гл. XLVIII, § 6, 7, 8).

обязаны были своимъ вліяніемъ въ особенности тому положенію, которое онѣ занимали въ церкви. Лучшей рекомендаціей въ глазахъ усердныхъ пуританъ Новой Англіи былъ рядъ предковъ, заявившихъ себя чѣмъ нибудь въ учрежденіи колоніи, отличавшихся набожностію и давшихъ наглядныя доказательства своей преданности церкви или основаніемъ научныхъ или благотворительныхъ учрежденій [1]).

Жизнь Іосіи Квинси, написанная его сыномъ, представляетъ самую вѣрную картину нравовъ, господствовавшихъ въ первую треть настоящаго столѣтія въ Массачусетсѣ. Народонаселеніе было все однородное, происходившее отъ первыхъ эмигрантовъ. Оно отличалось домосѣдствомъ; путешествія были не въ модѣ, и семейство изъ поколѣнія въ поколѣніе жило въ одномъ и томъ же домѣ. Не смотря на всѣ агитаціи общей политики и на ссоры между федералистами и республиканцами, государственное и мѣстныя правительства находились исключительно въ рукахъ извѣстнаго числа хорошихъ фамилій, поселившихся съ первыхъ временъ колонизаціи. Выборы дѣлались безъ всякихъ происковъ и заговоровъ; кандидаты считали безчестнымъ являться на поприще борьбы и законодательныя собранія составлялись изъ самыхъ замѣчательныхъ и образованныхъ членовъ всѣхъ профессій и промышленности. Политическое довѣріе заставляло переизбирать людей, достойно и честно исполнявшихъ свои должности, въ теченіи всей ихъ жизни.

Вліяніе этихъ семействъ, говоримъ мы, было неразрывно связано съ религіозными традиціями. Въ 1830 году при одномъ торжественномъ случаѣ національной жизни, Іосіи Квинси, бывшій тогда президентомъ Кембриджскаго университета, произнесъ нижеслѣдующую рѣчь, которая составляетъ странный контрастъ съ офиціальными рѣчами, произносившимися въ туже эпоху во Франціи:

«Великая истина, написанная неизгладимыми буквами на каждой страницѣ нашей исторіи, есть слѣдующая: Человѣческое счастіе не можетъ быть прочно безъ семейной свободы; эта же свобода не можетъ быть счастлива безъ добродѣтели; а добродѣтель, въ свою очередь, не можетъ быть счастлива безъ науки; но и семейная свобода, и добродѣтель, и наука могутъ быть прочны только въ такомъ случаѣ, если основываются на христіанской религіи и освящены ею!».

[1]) Іосій Квинси шести-лѣтнимъ ребенкомъ былъ отданъ въ Андаверскую академію, основанную г-мъ Филипсомъ его дѣдомъ съ материнской стороны и другими членами его фамиліи. Біографъ его говоритъ: «приличія требовали, чтобъ основатели показали свое довѣріе къ школѣ, учрежденной ими, посылая туда своихъ дѣтей и внуковъ».

Докторъ Байрдъ, писавшій между 1835 и 1840 годомъ, констатировалъ, что институціи, нравы и мнѣнія Новой Англіи сильно пропитаны еще духомъ эмигрантовъ и что церкви конгрегаціоналистовъ имѣли сильное вліяніе на большинство народонаселенія. Въ другихъ Штатахъ можно также было признать въ эту эпоху вліяніе религіозныхъ и соціальныхъ традицій, относящихся къ колоніальному періоду. Раздѣленіе націи на отдѣльные, автономные Штаты способствовало очень много сохраненію мѣстныхъ традицій въ теченіи долгаго времени и это было одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ причинъ успѣховъ американскаго народа.

Даже въ наше время, Новая Англія, хотя утратила почти совсѣмъ свою физіономію вслѣдствіе развитія фабричныхъ агломерацій, распаденія конгрегаціонной системы и эмиграціи старой расы, сохранила однакоже въ своемъ внутреннемъ правительствѣ нѣкоторые изъ старыхъ принциповъ, составлявшихь ея силу и славу въ прошлое время (Гл. XVI, § 11). Именно тамъ можно встрѣтить еще такъ называемыхъ джентельмэновъ старой школы, имѣющихъ ученыя степени коллегій Гарварда, или Іеля, людей безупречныхъ въ семейной жизни и гостепріимныхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Эти нравы и обычаи прошлаго будутъ самыми дѣйствительными точками опоры реформы, если американское общество сохранило еще достаточно благоразумія и добродѣтели, чтобъ прибѣгнуть къ ней во время.

Въ Новой Англіи, какъ и въ остальныхъ частяхъ Союза, множество достойныхъ фамилій, которыя держутся вдалекѣ или скорѣе удалены отъ политики и посвящаютъ себя общественной службѣ, зависящей прямо отъ центральнаго правительства, какъ напримѣръ армія, флотъ, дипломатія. Благодаря своимъ замѣчательнымъ способностямъ и традиціямъ, они создаютъ въ нихъ родъ наслѣдственности, которая освящена общественнымъ мнѣніемъ. Считаемъ умѣстнымъ здѣсь констатировать мимоходомъ, что американцы въ дѣлѣ набора офицеровъ флота и арміи остереглись принять демократическіе принципы, преобладающіе въ милиціи. У нихъ нѣтъ ничего подобнаго нашему закону 1832 года насчетъ повышенія чиновъ и они придерживаются принциповъ Вашингтона въ этомъ случаѣ. Всѣ ихъ офицеры выходятъ изъ школъ Вестъ-Пойнта и Аннаполиса, куда извѣстное число молодыхъ людей каждаго Штата входитъ по опредѣленію своихъ сенаторовъ и своихъ представителей. Эти фамиліи сохраняютъ свое положеніе и состояніе лишь благодаря тому, что придерживаются постоянно завѣщательнаго учрежденія.

Настоящую, истинную силу страны составляютъ землевладѣльцы, сами обработывающіе свои земли, и живущіе въ своихъ владѣніяхъ (*farmers*) фермеры. Они сохранили вообще хорошіе семейные нравы колоніальной эпохи и во мнѣніи людей просвѣщенныхъ ихъ сословіе стоитъ въ первомъ ряду, гораздо выше всѣхъ сословій либеральныхъ профессій. Ихъ мѣстное вліяніе обезпечиваетъ вообще сельскимъ тауншипамъ хорошую администрацію; если это вліяніе не распространяется на общее управленіе общественными дѣлами, то въ этомъ виновна организація партій. Не въ этомъ одномъ случаѣ намъ приходится встрѣчать это противорѣчіе между совершающимися фактами и основаніемъ идей и нравовъ націй. Можно смѣло сказать, что въ Соединенныхъ Штатахъ общество лучше политическихъ учрежденій.

Обширность владѣній фермеровъ измѣняется, смотря по Штатамъ; въ Новой Англіи мелкія и среднія эксплоатаціи отъ 40 до 100 гектаровъ преобладаютъ. Въ Пенсильваніи, Нью-Іоркѣ, Нью-Джерзеѣ есть плантаторы, владѣющіе очень обширными имѣніями съ великолѣпными усадьбами, гдѣ они живутъ, окруженные полнѣйшимъ комфортомъ и роскошью [1]). Въ Огіо, Мичиганѣ, Иллинойсѣ, Индіанѣ, преобладаетъ средняя собственность и мы уже видѣли, какъ благопріятствуютъ ея устройству законы о «*homestead*». Въ обширныхъ долинахъ, расположенныхъ вдоль Миссисипи, находятся также очень большія помѣстья [2]).

Имѣнья представляютъ вездѣ характеръ агломеративной собствен-

---

[1]) Работы эксплоатаціи исполняются подъ надзоромъ самаго фермера и его дѣтей переселенцами, пріѣзжающими изъ Европы безъ средствъ, достаточныхъ для покупки сейчасъ же по пріѣздѣ земель. Тутъ они останавливаются, какъ на станціи, прежде чѣмъ отправиться на западъ для окончательнаго поселенія тамъ.

[2]) Не слѣдуетъ предполагать на основаніи всего сказаннаго нами выше о законахъ, касающихся *homestead*, чтобъ американцы хотѣли устроить исключительно мелкую и среднюю собственность въ новыхъ Штатахъ. Конгресъ уступилъ огромныя территоріи желѣзнодорожнымъ компаніямъ, школамъ и другимъ учрежденіямъ общественной пользы. Люди, желающіе образовать большое землевладѣніе, имѣютъ всегда возможность покупать большія пространства земли. Впрочемъ и самыя земли, пріобрѣтаемыя въ силу законовъ о «*homestead*», когда окончательный актъ на владѣніе ими уже заключенъ, могутъ быть проданы владѣльцемъ свободно. Въ заключеніи, при господствующемъ порядкѣ полной свободы пріобрѣтенія и передачи собственности, крупныя, среднія и мелкія владѣнія существуютъ вездѣ рядомъ однѣ возлѣ другихъ въ пропорціяхъ, опредѣляемыхъ единственно мѣстными экономическими условіями.

ности, типъ которой принесли въ Новый Свѣтъ первые переселенцы и который встрѣчается въ Европѣ повсюду, гдѣ устроились на прочныхъ началахъ семья и свободная собственность.

Земли владѣнія составляютъ одно цѣлое, посреди котораго находится жилище и хозяйственныя строенія, окруженныя фруктовымъ садомъ, защищеннымъ живыми изгородями и деревьями съ высокими стволами. Это расположеніе чрезвычайно благопріятно для воспитанія дѣтей и согласно съ гигіеническими законами. Естественные луга, также окруженныя изгородями, служатъ постояннымъ пастбищемъ для скота. Пахотная земля, раздѣленная на поля, никогда не оставляемыя въ пару, производятъ хлѣбныя растенія, искусственный подножный кормъ, коренья, маслянистыя зерна и красильныя вещества. Густой кустарникъ и деревья, доставляемыя въ изобиліи живучими остатками дѣвственнаго лѣса, служатъ для отопленія и для поддержки строеній, а также матеріаломъ для земледѣльческихъ орудій и всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Каждое семейство избѣгаетъ насколько возможно прибѣгать къ постороннимъ купцамъ и само занимается фабрикаціей хлѣба, всѣхъ жизненныхъ припасовъ и платья, матеріалы для котораго доставляютъ прядильныя растенія.

Одинъ замѣчательный по своему уму и образованію американецъ, г-нъ Галлатинъ, говорилъ Токвилю:

«У насъ, въ Америкѣ, нѣтъ деревень, т. е. мѣстъ, населенныхъ людьми, занимающимися земледѣліемъ. Собственникъ живетъ на своей землѣ, а дома всѣ разбросаны въ окрестныхъ поляхъ. То, что вы принимаете за деревни, можетъ скорѣй назваться городомъ, такъ какъ ихъ народонаселеніе составляютъ купцы, ремесленники и адвокаты».

Американцы единогласно приписываютъ этой организаціи собственности силу расширенія ихъ націи; докторъ Байрдъ указываетъ ихъ преимущество въ этомъ отношеніи предъ французами, которые, говоритъ онъ, вездѣ, куда приходятъ, сосредоточиваютъ свое народонаселеніе въ деревняхъ, что мѣшаетъ ихъ колоніямъ усиливаться и расширяться.

Американскіе плантаторы, по крайней мѣрѣ въ Новой Англіи, дорожатъ чрезвычайно сохраненіемъ своихъ имѣній въ полномъ ихъ составѣ и потому передаютъ ихъ цѣликомъ одному изъ своихъ дѣтей. Г-нъ Токвиль констатировалъ, что въ его время не раздѣляли болѣе земель. Старшій изъ дѣтей назначался обыкновенно наслѣдникомъ; прочіе, а ихъ всегда было много въ эту эпоху, отправлялись устроивать себѣ имѣніе

на Западѣ. Только благодаря этой превосходной организаціи собственности и семьи, сыновья Новой Англіи создали вокругъ ее новые Штаты, совершенно подобные ей. Многія семейства продолжаютъ придерживаться тѣхъ же обычаевъ.

VI.

Къ несчастію симптомы упадка нравственности, обнаруживаются даже между помѣщиками Новой Англіи. Любовь къ деньгамъ такъ развилась въ американскомъ народѣ, что заглушила въ немъ всѣ прочія чувства, даже и самую привязанность къ дому (home). Въ настоящее время на Западъ отправляются не только младшіе сыновья, но и вся семья и самый наслѣдникъ, который продаетъ отцовское владѣніе, чтобъ пріобрѣсти новыя земли на болѣе выгодныхъ условіяхъ и реализировать чистый барышъ. Непостоянство также охватываетъ все болѣе и болѣе всѣ классы общества. Этотъ пагубный порокъ характера американцевъ нашихъ временъ помѣшалъ устроиться промышленности прочнымъ образомъ и установиться постояннымъ отношеніямъ между хозяевами и рабочими. Къ несчастію этотъ порокъ начинаетъ проникать въ народонаселенія земледѣльческія, которыя съ начала образованія колоній составляли самое прочное основаніе общества и учрежденій.

Причина зла была уже указана съ благородною откровенностью въ донесеніи за 1871 г. *Бюро статистическихъ работъ Массачусетса:*

«Почему наши молодые люди, родившіеся и воспитанные на фермѣ, чувствуютъ отвращеніе оставаться тамъ и отправляются въ городъ искать другихъ занятій?... Это потому, что соціальное положеніе людей, занимающихся эксплоатаціей фермы, сдѣлалось гораздо ниже положенія людей, избирающихъ коммерческую или промышленную карьеру и даже ремесленныя занятія. Было время, когда наши помѣщики считались равными купцамъ. Если ихъ состояніе и не было такъ велико, какъ состояніе послѣднихъ и если оно пріобрѣталось медленнѣе, это не мѣшало однакожъ имъ стоять въ общественномъ мнѣніи не ниже никакого другаго сословія и считаться классомъ зажиточнымъ. Всякая городская дѣвушка не считала вовсе несчастіемъ и униженіемъ выдти замужъ за сына фермера и поселиться на всю жизнь на фермѣ; но увы! въ наши дни сложился другой взглядъ на фермеровъ, и положеніе ихъ въ глазахъ общества упало ниже положенія мелкаго торговца и даже положенія ремесленника (mechanic), городскаго жителя. Жизнь ихъ считается тяжелой, суровой и далеко незавидной. Приличныхъ подругъ для этой трудовой уеди-

ненной жизни, они могутъ находить только между дѣвушками, воспитанными въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ, но никакъ не въ городѣ, гдѣ всѣ трудныя работы выпадаютъ на долю служанокъ и гдѣ думаютъ только объ удовольствіяхъ. Общественное мнѣніе положило такую печать униженія на земледѣльческую карьеру, что волей неволей молодые люди съ самолюбіемъ и благородными стремленіями оставляютъ ферму и избираютъ другую карьеру, чтобъ занять болѣе видное положеніе». Тоже бюро въ своихъ донесеніяхъ за слѣдующіе годы, указываетъ на симптомы упадка и уменьшенія народонаселенія, обнаруживающихся въ земледѣльческихъ районахъ Новой Англіи, а также на новѣйшее устройство нѣсколькихъ большихъ владѣній, составленныхъ изъ мелкихъ наслѣдственныхъ имѣній семействъ фермеровъ, обработывавшихъ ихъ со временъ прадѣдовъ и дѣдовъ въ теченіи многихъ поколѣній и оставившихъ ихъ теперь. Даже на Югѣ, гдѣ нравственное превосходство женщинъ неопровержимо, замѣчается въ молодыхъ дѣвушкахъ настоящаго поколѣнія отвращеніе къ суровой, но достаточной жизни въ имѣніяхъ. По естественной послѣдовательности молодые люди выказываютъ очевидное предпочтеніе городскимъ карьерамъ, которыя всѣ переполнены. Какъ видно изъ этого, соціальное разстройство идетъ быстро впередъ.

На столько справедливо мнѣніе, что собственный интересъ и дѣятельность, что свободная иниціатива и свободная конкуренція недостаточны еще для общества. Для сохраненія даже его матеріальнаго процвѣтанія, нужны высшіе принципы. Стремленіе къ духовному усовершенствованію, мысль о будущей жизни, безкорыстныя заботы о будущности расы и отечества, — самоотверженіе христіанское, однимъ словомъ, — имѣютъ громадное вліяніе на соціальную экономію народа.

Глава пятнадцатая.

Истинныя вольности, или вспомогательныя учрежденія благосостоянія

I.

Конечная цѣль политическихъ вольностей заключается не въ томъ, какъ многіе демагоги думаютъ, чтобы доставлять развлеченіе гражданамъ, или удовлетворять ихъ гордость, призваніемъ ихъ къ управле-

нію подобными имъ. Эта цѣль заключается въ охраненіи правъ совѣсти, семьи и собственности, правъ, принадлежащихъ индивидуумамъ по закону естественному; и въ томъ, чтобы содѣйствовать наивыгоднѣйшему устройству ихъ легальныхъ интересовъ, ихъ частныхъ, или касающихся мѣстныхъ агломерацій дѣлъ. Эти права называются нѣкоторыми публицистами частными или экономическими вольностями; англичане же обозначаютъ ихъ выразительнымъ наименованіемъ «*freedom*», и тѣ гарантіи, которыя онѣ представляютъ, суть именно конечная цѣль гражданскаго общества.

До сихъ поръ этотъ разрядъ вольностей чрезвычайно уважался въ Соединенныхъ Штатахъ; насилія партій и извращеніе общественныхъ властей не касались ихъ сферы и, благодаря этому, честные люди, за исключеніемъ тяжелой дани, которую имъ приходится платить, подъ видомъ налоговъ, политиканамъ, наполняющимъ законодательныя палаты, держась въ сторонѣ отъ политическаго движенія, могутъ жить спокойно въ своихъ домахъ и охранять свои семейные очаги отъ вторженія деморализаціи. Если американцы избавлены отъ непрестаннаго вмѣшательства государственныхъ агентовъ въ ихъ частныя дѣла, что составляетъ одну изъ величайшихъ язвъ націй европейскаго материка, то это благодаря характеру въ высшей степени такъ сказать *обычайному* ихъ гражданскаго законодательства. Извѣстно, что англичане никогда не хотѣли составить свода законовъ именно въ виду того, чтобъ избѣгнуть авторитетнаго духа римскаго права Восточной римской имперіи и сохранить старое основаніе христіанскихъ и германскихъ вольностей, которыя олицетворяются въ сводѣ обычайныхъ уставовъ (Common-law). Но что такое этотъ сводъ? Это собраніе хорошихъ обычаевъ, постоянно добавляемое и исправляемое законодательствомъ. Въ Америкѣ, какъ и въ Англіи, этотъ сводъ обычайныхъ уставовъ считается высшей гарантіей гражданскихъ и экономическихъ вольностей народа и всѣ первоначальныя конституціи Штатовъ провозглашали его авторитетъ, прежде независимости. Стало быть въ принципѣ эти уставы продолжаютъ оставаться дѣйствительными. За исключеніемъ Луизіаны ни одинъ изъ старыхъ штатовъ не имѣетъ полнаго свода законовъ, и безчисленные законы, издаваемые законодательными палатами, считаются не болѣе, какъ муниципальными уставами, неясности и упущенія которыхъ пополняются сводомъ обычайныхъ уставовъ (*Commonlaw*).

Мы не имѣемъ намѣренія представлять читателю подробныхъ очерковъ гражданскаго права Соединенныхъ Штатовъ; подобное предпріятіе

было бы весьма затруднительно даже для любаго юрисконсульта страны. Но мы приведемъ лишь нѣкоторые превосходные законы, названные по справедливости *вспомогательными учрежденіями благосостоянія* и которые встрѣчаются во всѣхъ Штатахъ Союза потому именно, что соотвѣтствуютъ чувствамъ, общимъ всѣмъ англо-американцамъ.

II.

Человѣческіе законы помогаютъ въ сущности развитію благосостоянія лишь въ такой степени, въ какой они опираются на основной законъ, данный Создателемъ человѣчеству, а именно: на десять заповѣдей. Эта истина, которая, къ несчастію, перестала признаваться у насъ съ эры 1789 года, была постоянно провозглашаема американскими государственными людьми. Не смотря на всѣ необходимыя измѣненія въ странѣ, не смотря даже на свою деморализацію, достойную сожалѣнія, они крѣпко придерживаются еще въ этомъ отношеніи традиціи пуританъ и провозглашаютъ, что законы должны не только гарантировать собственность ближняго, но еще поддерживать уваженіе къ Богу, женѣ и отцу. На сколько сохраняется въ американской конституціи нашихъ временъ уваженіе къ Богу—это мы представимъ въ главѣ, посвященной всецѣло этому важному предмету. Теперь же мы скажемъ, какъ покровительствуютъ эти законы семейству.

Обольщеніе преслѣдуется уставами всѣхъ Штатовъ, улучшившихъ значительно въ этомъ отношеніи предписанія свода обычныхъ уставовъ. Молодая дѣвушка, обольщенная, имѣетъ право требовать выполненія обѣщанія женитьбы отъ своего соблазнителя, или же денежнаго вознагражденія за нанесенное ей безчестье. Новые Штаты, образующіеся на Западѣ, слѣдуютъ въ этомъ отношеніи примѣру Новой Англіи [1]), и такъ какъ общественное мнѣніе строго осуждаетъ соблазнъ, то судьи высказываютъ вообще большую строгость къ мужчинамъ, вносящимъ безчестіе въ семейство. Законы благопріятны для молодыхъ дѣвушекъ и въ томъ отношеніи, что освобождаютъ церемонію брака отъ всякихъ формальностей, которыя у насъ, къ несчастью, такъ часто замедляютъ его совершеніе. Это законодательство, конечно, даетъ поводъ къ разнымъ злоупотребле-

[1]) Первые законы Калифорніи избавляли мужчинъ отъ всякаго преслѣдованія уголовнаго и гражданскаго за соблазнъ, но всѣ американскіе Штаты указывали на нихъ, какъ на крайнее безобразіе, и съ тѣхъ поръ они были измѣнены. *См. Миссіонеръ въ Калифорніи, жизнь и приключенія препод. от. Тайлора, стр. 264.*

ніямъ; но американцы имѣютъ благоразуміе не останавливаться передъ случайными фактами и по крайней мѣрѣ у нихъ одинокія молодыя дѣвушки не становятся на фабрикахъ и въ мастерскихъ жертвами разврата, отъ котораго такъ страдаютъ наши рабочіе классы. Прибавьте еще, что, при отсутствіи военной повинности, американцы женятся вообще рано (по крайней мѣрѣ въ деревняхъ и въ маленькихъ городахъ, гл. XII, § 8). Наконецъ, за исключеніемъ самыхъ старыхъ Штатовъ, вездѣ число женщинъ менѣе числа мужчинъ, что также составляетъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ, чтобы дѣвушки легко находили себѣ жениховъ и чтобы къ заключенію браковъ не примѣшивались тѣ меркантильные расчеты, которые безчестятъ ихъ слишкомъ часто въ Европѣ.

III.

Уваженіе къ отцу санкціонируется предоставленіемъ ему полной свободы завѣщанія. Это право не стѣсняется нигдѣ, кромѣ Луизіанны, никакими ограниченіями, никакимъ законнымъ наслѣдіемъ и за исключеніемъ запрещенія опредѣленій, кому наслѣдовать послѣ другого, запрещенія не абсолютнаго, но до извѣстныхъ предѣловъ, онъ имѣетъ полное право распоряжаться, какъ ему угодно, своимъ наслѣдствомъ: *Uti pater familias legassit, ita jus esto,* такъ же примѣняется къ американскому праву, какъ и къ древнему римскому. Завѣщатель обезпечиваетъ исполненіе своей посмертной воли назначеніемъ душеприкащиковъ, полномочія которыхъ такъ обширны, что когда было завѣщаніе, то законовѣды не имѣютъ никакого предлога вмѣшиваться въ семейныя дѣла.

Въ случаѣ смерти отца семейства безъ завѣщанія (ab intestat) имущество раздѣляется поровну между всѣми дѣтьми безъ различія пола и старшинства.

До послѣднихъ лѣтъ, не взималось никакихъ казенныхъ пошлинъ съ наслѣдства. Существующія нынѣ также не очень тягостны относительно, и они взыскиваются лишь съ крупныхъ наслѣдствъ; маловажныя же были тщательно ограждены отъ нихъ. А потому въ Соединенныхъ Штатахъ никогда не случается видѣть того плачевнаго разоренія маленькихъ наслѣдствъ въ пользу государственной казны, которое причиняютъ во Франціи фискальные законы, относящіеся къ процедурѣ раздѣленія имущества между наслѣдниками законнымъ порядкомъ.

Если законъ опредѣляетъ равную часть изъ имущества отца всѣмъ дѣтямъ, — за то, напротивъ, женѣ онъ предоставляетъ, помимо всѣхъ

условій брачнаго контракта, обширныя права на наслѣдство послѣ мужа; смотря по Штатамъ, они измѣняются отъ одной четверти и трети до половины. Такимъ образомъ мать имѣетъ всегда независимое положеніе въ семействѣ.

Припомнимъ также превосходные законы о неприкосновенности семейнаго очага (*homestead*), изложенные нами выше, которые во многихъ Штатахъ объявляютъ землю или домъ, въ которомъ живетъ семейство, если стоимость ихъ не превышаетъ извѣстной суммы, неприкосновенными. Привилегія эта остается дѣйствительной и по смерти главы семейства; ею пользуются точно также вдова и дѣти; и такимъ образомъ семейный кровъ есть въ нѣкоторомъ родѣ вещь священная, поставленная внѣ коммерціи.

Семейства англо-американскаго происхожденія продолжаютъ часто примѣнять обычай завѣщаній, и нерѣдко случается, что всѣ имѣнія передаются одному изъ дѣтей, чтобы фамилія могла сохранять свое соціальное положеніе. Но между нѣмецкими и ирландскими переселенцами обычай этотъ до сихъ поръ не въ употребленіи, и по видимому чувства, упрочивающія основанія и продолженіе родовыхъ фамилій, совершенно чужды имъ.

Если свобода завѣщаній не производитъ въ Соединенныхъ Штатахъ тѣхъ же результатовъ относительно соціальной нравственности и гармоніи, какъ въ націяхъ европейскаго материка, пользующихся ею, то причина этого кроется въ непостоянствѣ и въ преувеличенной любви къ богатству, овладѣвшихъ американцами съ тѣхъ поръ, какъ предъ ними открылся Великій Западъ. Но во всякомъ случаѣ экономическихъ результатовъ этого законодательства нельзя опровергать. Всѣ наблюдатели, какъ національные, такъ и иностранные, единогласно признаютъ, что самый сильный стимулъ, заставляющій молодыхъ людей создавать себѣ независимое положеніе, это именно то, что они знаютъ, что не имѣютъ никакого права и никакой вѣрной надежды на полученіе состоянія своихъ родителей. Свобода завѣщанія развиваетъ въ высшей степени ту промышленную дѣятельность и то колонизаторское движеніе, которымъ обязанъ народъ Соединенныхъ Штатовъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ.

IV.

Здѣсь будетъ кстати упомянуть объ отличной системѣ американскихъ законовъ, касающихся передачи собственности. Эти законы гораздо превосходнѣе англійскихъ и даже нашихъ соотвѣтствующихъ законовъ:

они обезпечиваютъ легкость и безопасность записей недвижимаго имущества. Заключаются они въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: 1) согласіе дававателя или продавца, заявленное письменно, достаточно, чтобы дарственная, продажная, или гипотечная запись имѣли законную силу и считались дѣйствительными; 2) ни одинъ изъ этихъ актовъ не можетъ помѣшать передачи или перепродажи имущества третьему лицу, покупщику, или кредитору, все равно, пока онъ не будетъ внесенъ въ роспись *рикордеромъ* графства, гдѣ расположены передаваемыя имѣнія. Первая формальность, которая требуется для введенія во владѣніе имѣніемъ. достающимся по духовному завѣщанію—это также внесеніе его въ роспись *рикордеромъ*, послѣ чего оно уже поступаетъ на разсмотрѣніе къ судьѣ графства *(prabate judge)*.

О свободѣ собраній и ассоціацій въ Соединенныхъ Штатахъ было уже все сказано. Замѣтимъ, однакожь, что президентъ и губернаторы Штатовъ могутъ уничтожать ее, при случаѣ, провозглашеніемъ военнаго закона въ странѣ и что къ этому оружію, со времени войны Сѣвера съ Югомъ, они прибѣгали очень часто, чтобы удерживать подъ гнетомъ бѣлыя народонаселенія Юга.

Если свобода ассоціацій даетъ хорошіе результаты, то это потому, что она не употребляется, какъ у насъ, только для политическихъ цѣлей, и въ особенности потому, что она дополняется свободой учрежденій.

Благодаря разумному примѣненію ассоціацій, устраивается множество благотворительныхъ и научныхъ учрежденій во всѣхъ городахъ и даже въ сельскихъ округахъ. Американцы устроиваютъ все это такъ быстро, такъ внезапно и выказываютъ въ этомъ случаѣ такую щедрость, что этимъ самымъ искупаютъ множество недостатковъ своего національнаго характера.

Значительные результаты достигаются такимъ образомъ, и государство избавляется отъ множества службъ, обременяющихъ его у насъ. Далѣе мы увидимъ ту важную роль, которую играетъ частная инициатива въ развитіи народнаго просвѣщенія. Этой свободной и великодушной инициативѣ принадлежитъ честь удивительной организаціи санитарной службы во время междуусобной войны.

Общественное мнѣніе громко одобряетъ отцовъ семейства, которые употребляютъ часть своего состоянія на учрежденія общественной пользы и хотятъ связать съ ними свое имя. Законодательство съ своей стороны предоставляетъ имъ полную свободу дѣйствій, вмѣсто того,

чтобы связывать ихъ и отнимать у нихъ охоту разными бюрократическими стѣсненіями и формальностями.

Гражданская личность и право свободнаго самоуправленія предоставляется всѣмъ учрежденіямъ религіознымъ, благотворительнымъ, или общественнаго образованія [1]). По правиламъ обычныхъ уставовъ, устройство нравственной какой-нибудь корпораціи должно быть дѣломъ верховной власти. И потому гражданскую личность даютъ *хартіей присоединенія (charte d'incorporation)* законодательства Штатовъ (или конгресъ, если дѣло касается территорій). Именно потому, что въ каждомъ случаѣ постановляютъ правила особымъ билемъ, *хартіи присоединенія* могли поддаваться всѣмъ желаніямъ, всѣмъ требованіямъ основателей. Эта система примѣняется еще во многихъ Штатахъ. Такъ какъ этотъ способъ предоставленія гражданской личности примѣнялся также и къ акціонернымъ обществамъ, вслѣдствіе чего происходили страшныя злоупотребленія, то нѣкоторые Штаты и между прочими Массачусетсъ оставили эту систему спеціальныхъ хартій и начертали легальныя рамки, которыя ассоціаціи, желающія пользоваться правами гражданской личности, должны усвоивать себѣ публичнымъ заявленіемъ агенту исполнительной власти, обязанному принимать эти заявленія *(Registrar, Recorder)*. Такимъ образомъ законодательныя палаты были избавлены отъ обязанности, подвергавшей ихъ честность большому искушенію. Эти легальныя рамки гораздо эластичнѣе рамокъ французскаго закона: учреждая ихъ, законодатель заботился менѣе о возможности злоупотребленій, чѣмъ объ огромныхъ выгодахъ, представляемыхъ огражденіемъ инициативы и щедрости частныхъ лицъ отъ всякихъ стѣсненій, и ассоціаціямъ съ цѣлью благотворительной или образовательной онъ предоставляетъ гораздо болѣе свободы, чѣмъ ассоціаціямъ съ единственной цѣлью наживы.

«Въ Америкѣ поняли, говоритъ г-нъ Дюманжо, что легальное однообразіе становится опаснымъ тамъ, гдѣ разнообразіе матеріальныхъ операцій требуетъ не одинаковыхъ гарантій и не поддается одинаковымъ стѣсненіямъ».

Въ нѣкоторыхъ Штатахъ общій законъ присоединенія, или спеціальныя хартіи, опредѣляетъ максимумъ движимой и недвижимой собственности, которой можетъ владѣть нравственная ассоціація. Когда она достигаетъ этого максимума, она должна раздвоиться, или испрашивать новую хартію.

[1]) Гражданская личность не дается обществамъ чисто-политическимъ.

Законы многихъ Штатовъ ограничиваютъ право завѣщать въ пользу безполезныхъ корпорацій, если завѣщатель имѣетъ дѣтей; но свобода давать при жизни не подвергается никакимъ стѣсненіямъ.

V.

Величайшая свобода предоставлена частнымъ лицамъ располагать своимъ имуществомъ, и эта свобода много способствуетъ развитію общественнаго благосостоянія. Въ томъ, что касается минеральныхъ мѣсторожденій, то почти вездѣ собственность почвы связана съ собственностью поверхности и государство не удерживаетъ за собою никакихъ правъ на произведенія этой почвы, заключаются ли въ немъ драгоцѣнные металлы, или каменный уголь. Въ 1843 году правительство пробовало примѣнить къ мѣсторожденіямъ мѣди Верхняго озера, расположеннымъ на общественныхъ земляхъ, систему временныхъ уступокъ ихъ за извѣстную долю изъ добываемаго произведенія. Но оно скоро должно было отказаться отъ своей мысли и приступить къ простой продажѣ этихъ земель. Никакой преграды не противопоставлено частнымъ изысканіямъ на земляхъ Соединенныхъ Штатовъ, согласно съ постановленіемъ конгреса отъ 12 мая 1872 года, въ которомъ сказано:

«Всякія минеральныя мѣсторожденія въ земляхъ, принадлежащихъ Соединеннымъ Штатамъ, объявляются отнынѣ свободными и открытыми для изслѣдованія и эксплоатаціи, и всякая земля, въ которой таковыя найдутся, можетъ быть занята гражданами Соединенныхъ Штатовъ согласно съ законами и мѣстными обычаями.»

Никакія бюрократическія регламентаціи не останавливаютъ частныхъ предпріятій. За исключеніемъ мѣръ, необходимыхъ для мѣстной полиціи, никакихъ предупредительныхъ мѣръ не было предписано законами; суды юстиціи обязаны взыскивать вознагражденіе за убытки, причиненные другому. Однакожь, по мѣрѣ того, какъ народонаселеніе становится гуще, государство старается распространять все большій и большій контроль надъ общественными интересами. Такъ желѣзныя дороги, которыя строились и эксплоатировались безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства, нынче подчиняются постепенно административному надзору. Многіе Штаты начинаютъ уже издавать законы относительно охоты, чтобы помѣшать истребленію маленькихъ птицъ. Пагубные результаты для кли-

мата, которые произвела усиленная рубка лѣсовъ, вынудятъ скоро законодателей издавать законы, стѣсняющіе право собственности [1]).

VI.

Что же дѣлаютъ законовѣды въ американскомъ обществѣ? Не слѣдуетъ смѣшивать законовѣдовъ втораго и третьяго разряда, избирающихъ эту профессію лишь съ цѣлью пріобрѣтенія денегъ, съ законовѣдами, имѣющими научное образованіе.

Законовѣды перваго рода занимаются политикой и спекуляціями. Они занимаютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети мѣстъ въ конгресѣ и въ законодательныхъ собраніяхъ; тутъ они расплождаютъ въ самомъ безразсудномъ изобиліи законы, что, къ несчастію, содѣйствуетъ чрезвычайно неопредѣленности и затемненію законодательства. Но эта манія къ изданію законовъ не распространяется вообще на основныя постановленія гражданскаго права, и главныя вспомогательныя учрежденія благосостоянія остались въ своихъ важнѣйшихъ принципахъ нетронутыми духомъ нововведеній. А случилось это потому, что для дѣйствительнаго измѣненія законодательства нужны научныя свѣдѣнія, и что обладающіе ими законовѣды отличаются консервативнымъ духомъ и уваженіемъ къ традиціи.

Г-нъ Токвиль говорилъ, что въ его время американская аристократія была на скамьѣ адвокатовъ и занимала мѣста судей, и изъ этого онъ выводилъ заключеніе, что въ демократіи законовѣды составляютъ консервативную силу. Не принимая этого заключенія, слишкомъ общаго и слишкомъ поспѣшнаго, самый фактъ остается тѣмъ не менѣе дѣйствительнымъ и причина его есть причина мѣстная, заключающаяся въ нравахъ колоніальнаго періода и въ особенностяхъ характера американскаго законодательства. Молодые люди лучшихъ фамилій получали ученыя степени и записывались въ судейское сословіе. Въ эту первобытную эпоху профессія законовѣдовъ (lawyer) не приносила никакихъ выгодъ, но юри-

---

[1]) Высчитано, что съ 1860 по 1870 годъ было уничтожено 12 милліоновъ акровъ лѣса. Въ настоящее время на всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ есть только одно большое пространство, покрытое высокимъ лѣсомъ, это именно: половина территоріи Вашингтонъ и треть Орегона. Калифорнія утратила уже большую часть своихъ великолѣпныхъ лѣсовъ. Соединенные Штаты также лишились своихъ богатыхъ кленовыхъ, каштановыхъ и орѣховыхъ лѣсовъ. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, не встрѣчая болѣе препятствій, охлаждаютъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе климатъ.

дическое образованіе и званіе юриста служили имъ для защиты привилегій и правъ, послѣдовательно выходившихъ изъ ихъ хартій. Долгіе юридическіе споры предшествовали національному движенію, которое привело Америку къ независимости. Такимъ образомъ въ Соединенныхъ Штатахъ законовѣды набирались съ самаго начала изъ фамилій, глубоко привязанныхъ поземельной собственностью къ почвѣ и учрежденіямъ страны.

Это было нѣчто похожее на то, что происходило отъ восьмаго до тринадцатаго вѣка въ итальянскихъ городахъ, гдѣ *l'ordo judicum* сосредоточило въ себѣ всю аристократію. До извѣстной степени эти нравы сохраняются еще и до сего времени. Законовѣды, отличающіеся дѣйствительно профессіонально-научными свѣдѣніями, оказываются вообще защитниками традиціи и занимають въ ежедневныхъ отношеніяхъ соціальной жизни довольно высокое положеніе, чтобы не поддаваться искушеніямъ духа нивелировки и зависти.

Характеръ, въ высшей степени обычайный, законодательства, которое имъ приходится примѣнять, содѣйствуетъ также много предохраненію ихъ отъ вредныхъ тенденцій. Образованіе ихъ дѣлается въ коментаріяхъ свода обычайныхъ уставовъ и въ собраніи юриспруденціи, *records*; и такимъ образомъ духъ обычая проникаетъ въ нихъ мало-по-малу и налагаетъ свою печать на всѣ ихъ интелектуальныя привычки. Наконецъ ихъ не ставитъ, какъ нашихъ законовѣдовъ, законъ принудительнаго раздѣла въ постоянную оппозицію противъ семейныхъ интересовъ [1]).

VII.

Однакоже, въ эти послѣдніе годы, злоупотребленія, происходящія вслѣдствіе страшнаго размноженія законовъ, даютъ себя чувствовать съ такою силой, что по общему мнѣнію составленіе свода законовъ становится необходимымъ. Западные Штаты, въ которые нѣмецкія народонаселенія внесли свой духъ однообразія и регламентаціи, выходятъ уже на эту дорогу. Калифорнія гордится своими большими четырьмя сводами: сводомъ уголовныхъ законовъ, политическихъ, гражданскихъ и законовъ судопроизводства; между старыми Штатами Нью-Іоркъ, всегда стоявшій за централизацію, готовится также составить сводъ законовъ.

---

[1]) Господство радикаловъ въ Южныхъ Штатахъ причинило гораздо меньшій вредъ, чѣмъ можно было опасаться, такъ какъ они не коснулись до гражданскихъ законовъ и ограничились только воровствомъ и расхищеніемъ общественныхъ суммъ.

Злоупотребленія становятся такъ велики, что вызываютъ реформу; но вотъ въ чемъ вопросъ: американцы, желая преобразованія, не принесутъ ли ему въ жертву именно тѣхъ принциповъ, которые охраняли до сихъ поръ ихъ истинныя вольности? Къ несчастію, люди образованные и ученые, не смотря на свою національную гордость, подчиняются все болѣе и болѣе вліянію ложныхъ доктринъ, распространенныхъ въ Европѣ и въ особенности въ Германіи (Гл. XXXV, § 3).

Глава шестнадцатая.

Мѣстное правительство.

I.

Мѣстное правительство, мудро устроенное, есть, можетъ быть, обстоятельство, содѣйствующее наиболѣе счастію народа. Большая часть людей, добывающихъ тяжелымъ трудомъ средство для насущнаго пропитанія, остаются чуждыми вообще политическихъ агитацій. Школа, въ которую они посылаютъ своихъ дѣтей, рынки, гдѣ они продаютъ свои продукты, состояніе дорогъ и удобство сообщеній съ окрестными мѣстностями, все это касается ихъ гораздо прямѣе, чѣмъ политика. Часто бывали примѣры, что политическія потрясенія, измѣнявшія совершенно наружный видъ страны, принимались очень легко народонаселеніями. Причина этихъ явленій заключалась въ томъ, что учрежденія мѣстной жизни оставались безъ всякихъ измѣненій и что большинство націи почти не замѣчало этихъ сильныхъ потрясеній, которыя заносятся въ исторію.

Именно потому, что мѣстное правительство смѣшивается съ ежедневною жизнью, оно остается въ тѣни, какъ и эта жизнь; историки не занимаются обыкновенно имъ; большинство людей, слывущихъ за ученыхъ, не способны вѣрно анализировать мѣстное управленіе, подъ которымъ они живутъ; самый текстъ законовъ даетъ лишь самую неполную идею, такъ какъ суть дѣла не въ теоріи ихъ, а въ примѣненіи, и хорошая традиція дѣлаетъ законныя постановленія, которыя кажутся при чтеніи ихъ весьма недостаточными, полезными и хорошими.

Стало быть нимало не удивительно, если учрежденія, устанавливающія мѣстныя правительства въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ мало извѣстны. Однакожь именно въ нихъ-то и сказывается весь природный здравый смыслъ націи и ея могущественная жизненность, которая, не смотря на ея глубокую деморализацію, продолжаетъ существовать въ ней.

Великое затрудненіе этого изученія заключается именно въ подвижности и разнообразіи законодательства насчетъ этихъ предметовъ. А потому мы не будемъ и пробовать представлять здѣсь полную картину этихъ учрежденій и укажемъ только самые выдающіеся ихъ пункты, которые объяснятъ читателю, какимъ образомъ мѣстныя учрежденія охраняютъ въ Америкѣ частные интересы отъ всякихъ стѣсненій и гарантируютъ ихъ отъ всякихъ перипетій, по крайней мѣрѣ въ деревняхъ и маленькихъ агломераціяхъ.

II.

Разнообразіе въ регламентаціи мѣстнаго правительства есть уже первое неопровержимое преимущество, пріобрѣтенное Соединенными Штатами надъ нашимъ централизованнымъ управленіемъ, подчиняющимъ одному и тому же городскому закону маленькую общину, состоящую изъ ста человѣкъ жителей, и большой городъ съ трехсотъ-тысячнымъ народонаселеніемъ. Мѣстныя учрежденія остались вполнѣ подъ самодержавной властью Штатовъ, которые могли совершенно свободно устраивать ихъ, сообразно съ своими традиціями, съ экономическими условіями своей территоріи и съ характеромъ своего народонаселенія. Само собой разумѣется, что холодныя и гористыя мѣстности Мэна, раздѣленныя на маленькія владѣнія, обработываемыя самими владѣльцами, окажутся организованными иначе, чѣмъ обширныя долины обѣихъ Каролинъ и Виргиніи съ ихъ огромными эксплоатаціями и превосходными запашками. Даже въ границахъ каждаго Штата существуютъ различныя организаціи, а въ Штатахъ старой формаціи нѣкоторыя территоріи находятся подъ особенными управленіями.

Принципъ *обычайныхъ уставовъ* (Common-Law), по которому никакая нравственная корпорація не можетъ существовать иначе, какъ по особенной концессіи верховной власти, относится также къ корпораціямъ городскимъ. Пріобрѣтенныя уже права не были нарушены. Потому-то большая часть большихъ городовъ Союза и продолжаетъ управляться хартіями, которыя относятся иногда къ эпохѣ англійскаго владычества.

Къ этому числу принадлежитъ и Нью-Iоркъ, хартія котораго была подписана Яковомъ II и за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей осталась безъ измѣненій. Многіе графства и сельскіе округи имѣютъ также свои особенные уставы, и нѣкоторые изъ нихъ суть чисто-обычайные. Республиканская Америка остается вѣрна въ этомъ отношеніи традиціи среднихъ вѣковъ,—традиціи, которую оставили наши централизованныя монархіи, отъ чего нимало не выиграли ни свобода, ни прочность правительства.

Однакоже уваженіе къ пріобрѣтеннымъ правамъ не такъ велико уже, какъ оно было при прежнемъ колоніальномъ правленіи, когда хартіи, дарованныя разъ государемъ, не могли быть взяты назадъ иначе, какъ по приговору суда. Законодательства пользуются неограниченною властью и могутъ уничтожать и измѣнять всѣ хартіи по своему усмотрѣнію. Но за исключеніемъ злоупотребленій властью, совершенныхъ радикалами на Югѣ, законодательства вообще не злоупотребляютъ этимъ правомъ, которое замѣняетъ административную опеку (§ 5). Ревизія хартій большихъ городовъ служитъ средствомъ исправленія разныхъ безпорядковъ.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ законовѣды стремятся къ учрежденію общаго законодательства для городскихъ корпорацій, какъ и для прочихъ ассоціацій. 10 апрѣля 1872 г. иллинойское законодательство издало полный сводъ законовъ о муниципальной организаціи, и по этому уложенію можно составить себѣ вѣрное понятіе о томъ, что такое мѣстное правительство въ Штатахъ, принявшихъ эту систему; а принята она вообще западными Штатами, которые только еще образуются.

Законъ начинаетъ создавать два типа муниципальнаго управленія: управленія городовъ и управленія деревень и вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ, что впредь никакое общество не можетъ быть организовано иначе, какъ по одному изъ этихъ двухъ типовъ; но онъ не уничтожаетъ мѣстныхъ организацій, уже существующихъ: города или *тауншипы*, прежде соединенные, могутъ продолжать жить подъ своими прежними законами, или принимать новый порядокъ. Законъ опредѣляетъ формы, въ которыхъ граждане каждой мѣстности будутъ производить балотировку этого вопроса, и число жителей для рѣшенія.

Такая же свобода предоставлена имъ для организаціи муниципальныхъ должностей. Совѣтъ рѣшаетъ, нужно ли создавать должности

инспекторовъ улицъ, полицейскаго коммисара (*city marshall*), контролера финансовъ помимо казначея. Онъ можетъ или соединять эти должности въ одну, или предоставить назначеніе на нихъ народному выбору, или наконецъ предоставить мэру съ совѣтомъ, или одному и проч.

Жители опредѣленной мѣстности могутъ не устраиваться ни въ сити, ни въ село, но оставаться подъ сельскимъ управленіемъ тауншипа.

Сверхъ того въ Иллинойсѣ, какъ въ Штатахъ, вновь образующихся, есть территоріи, которыя совсѣмъ еще не раздѣлены на тауншипы (*not under township's organisation*) и которыя подчинены единственно администраціи графства.

Въ концѣ концовъ это уже составляетъ четыре типа мѣстнаго правительства. Точно также политическій сводъ законовъ Нью-Іорка тщательно различаетъ города съ многочисленнымъ народонаселеніемъ; сити, которыя находятся тамъ въ числѣ тринадцати; селенія, имѣющія вмѣсто мэра и муниципальнаго совѣта бюро съ президентомъ, и тауншипы, управляемые селектмэнами, или супервизоромъ.

III.

Оставляя въ сторонѣ типъ сельскаго управленія, типъ посредственный, который къ тому-же существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ Штатахъ, поражаетъ особенно различіе управленія городскаго и деревенскаго. Это различіе самое коренное, самое существенное, и оно встрѣчается во всѣхъ Штатахъ. Американцы, по примѣру англичанъ и стараго европейскаго обычая, считали невозможностью примѣнить одну и ту же организацію къ городскимъ агломераціямъ и къ народонаселеніямъ, разсѣяннымъ въ деревняхъ.

Большіе города находятся вообще внѣ раздѣленія страны на графства; они составляютъ одни сами по себѣ графство. Первая степень гражданскаго и уголовнаго вѣдомства, а также и полицейскаго, считаются во многихъ Штатахъ дополненіями муниципальной власти. Мировые судьи и шерифы избираются въ такомъ случаѣ жителями сити, или назначаются муниципальнымъ совѣтомъ; въ прочихъ же мѣстахъ должности эти исполняются мэромъ съ совѣтомъ альдермэновъ. Это тѣ же самыя консульскія вѣдомства, которыя предоставлялись у насъ въ прежнія времена хартіями эшевенамъ и консуламъ нѣкоторыхъ городовъ и которое имѣетъ еще до сихъ поръ лордъ-мэръ въ Лондонѣ.

Въ отличіе отъ сельскихъ общинъ, города имѣютъ централизованную и представительную администрацію. Всѣ полномочія общества предоставлены тамъ муниципальному совѣту, члены котораго избираются; жители же никогда не приглашаются, какъ въ таунширахъ, для обсужденія дѣлъ, касающихся общественной пользы. Исполнительная власть муниципальнаго совѣта есть мэръ, избираемый народомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, а именно въ Балтиморѣ, Цинцинатѣ, Питсбургѣ совѣтъ раздѣленъ на двѣ палаты, на бюро альдермэновъ, ассистирующее мэра въ администраціи, и бюро ассистентовъ альдермэновъ, играющее роль нижней палаты. Собраніе этихъ двухъ бюро, подъ названіемъ Общаго Совѣта (*Common-Council*), имѣетъ непосредственное вліяніе на всѣ городскія дѣла. Кругъ дѣйствій *Общаго Совѣта* гораздо обширнѣе вѣдомства муниципальныхъ совѣтовъ французскихъ городовъ; наоборотъ же, власть мэра несравненно ограниченнѣе и находится въ большой зависимости отъ совѣта. Его роль ограничивается правомъ предложенія и удерживающаго «*veto*», совершенно подобнаго тому, которымъ пользуется президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Во многихъ мѣстахъ даже назначеніе его муниципальныхъ чиновниковъ должно быть одобрено палатою, или бюро альдермэновъ. Что же касается распоряженій полиціи, то они обсуждаются Общимъ Совѣтомъ.

Во многихъ мѣстностяхъ пробовали избирать особенныя исполнительныя коммисіи, собраніе которыхъ составляло муниципальную корпорацію. Но эти попытки не удались.

Мы говоримъ, что администрація большихъ городовъ централизована въ противоположность децентрализаціи администраціи сельскихъ общинъ. Однакоже эта централизація все-таки несравненно меньше, во многихъ отношеніяхъ, централизаціи, существующей во Франціи. Такъ напримѣръ управленіе школами не подлежитъ вѣдомству муниципальныхъ совѣтовъ, не смотря на огромныя субсидіи, даваемыя изъ городскихъ суммъ на содержаніе школъ.

Завѣдываетъ школами подъ контролемъ графства или Штата особенное школьное бюро, избираемое прямо жителями общины. Точно также не подлежатъ вѣдомству муниципальныхъ совѣтовъ администраціи богадѣленъ и подати съ бѣдныхъ [1]).

---

[1]) Право бѣдныхъ на легальное вспомоществованіе существуетъ въ Америкѣ, какъ и въ Англіи. Въ городахъ они платятъ очень большую подать, и администрація рабочихъ домовъ и другихъ учрежденій для бѣдныхъ одна изъ

Американское законодательство, вѣрное въ этомъ случаѣ англійской традиціи, старается всѣми силами ввести вездѣ систему спеціальныхъ налоговъ на одинъ опредѣленный предметъ и особенной отчетности, что доставляетъ возможность платящимъ налогъ лучше наблюдать за употребленіемъ ихъ фондовъ. Система взиманія налоговъ на мѣстныя улучшенія съ лицъ, только заинтересованныхъ въ этихъ улучшеніяхъ, также проводится весьма усердно.

IV.

Организація сельской общины, тауншипъ, основывается на принципахъ совершенно различныхъ.

Прежде всего нужно отбросить всякую мысль о сравненіи этихъ тауншиповъ съ маленькими сельскими общинами Франціи, Англіи и западной Германіи, которыя суть ничто иное, какъ прежніе приходы, и которыя занимаютъ часто пространство не обширнѣе крупнаго владѣнія одного какого нибудь собственника. Американскій тауншипъ соотвѣтствуетъ скорѣе французскому кантону и англійскому союзу приходовъ. Въ новыхъ Штатахъ, гдѣ заботятся о систематическомъ раздѣленіи территоріи, тауншипъ содержитъ въ себѣ квадратъ въ шесть миль съ каждой стороны, иногда съ излишкомъ 9,331 гектора. Въ Новой Англіи, гдѣ онъ явился впервые, въ округахъ чисто-земледѣльческихъ въ немъ считается обыкновенно отъ четырехъ до пяти тысячъ жителей. Тамъ же, гдѣ есть промышленныя учрежденія, народонаселеніе многочисленнѣе. Это народонаселеніе тауншипа составляется обыкновенно изъ двухъ различныхъ элементовъ: въ срединѣ территоріи находятся мастерскія, лавки, храмы, конторы законовѣдовъ; остальные же жители живутъ въ странѣ, въ уединенныхъ владѣніяхъ, которыя они обыкновенно сами обработываютъ съ помощью своихъ семействъ и постороннихъ работниковъ.

Такой составъ народонаселенія дѣлаетъ возможнымъ большую автономію администраціи тауншиповъ,—автономію, которая вытекаетъ, впрочемъ, изъ историческаго начала этого учрежденія.

Мы сказали, какъ первые переселенцы, высадившіеся на берегъ Новой Англіи, устроились посредствомъ хартій въ маленькія политическія общества, въ которыхъ самодержавная власть принадлежала корпораціи

самыхъ испорченныхъ. Если право на вспомоществованіе не производитъ тѣхъ худыхъ послѣдствій, которыхъ можно было бы опасаться, то это единственно потому, что бѣдные, пользующіеся этимъ правомъ, очень часто бываютъ лишены свободы.

фримэновъ, или бѣло-помѣщиковъ, собиравшихся вмѣстѣ для обсужденія дѣлъ. Когда они разсѣялись въ странѣ и не могли собираться въ религіозныхъ воскресныхъ собраніяхъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ были воздвигнуты храмы и окружены земляными и деревянными укрѣпленіями, чтобы въ случаѣ нападенія индѣйцевъ они могли служить убѣжищемъ; вокругъ нихъ скоро сгруппировались лавки; и такъ какъ таинствъ у пуританъ было очень немного, то приходы ихъ можно было растянуть на болѣе обширныя пространства, чѣмъ католическіе, и устроить ихъ согласно съ требованіями колонизаціи [1]).

Генеральные суды разныхъ колоній признали всѣ весьма удобнымъ, чтобы дѣла мѣстныя разбирались фримэнами каждой мѣстности и послѣдовательнымъ изданіемъ законовъ устраивали различные тауны одинъ за другимъ. Образовавъ ихъ, *Генеральный Судъ* вмѣнилъ имъ въ обязанность заставлять выполнять жителей, подъ отвѣтственностью всего ихъ общества, мѣры, клонящіяся къ общей выгодѣ. Это еще одно изъ основаній удивительной системы Новой Англіи, гдѣ тауншипъ вмѣсто того, чтобы управляться чиновниками, представителями государства, даетъ еще государству своихъ агентовъ для разныхъ отправленій общественной службы, какъ-то: касающейся состава суда присяжныхъ, изготовленія избирательныхъ росписей, сборовъ податей, организаціи милиціи.

Устройство тауншиповъ совпадало въ Новой Англіи съ учрежденіемъ представительной системы, т. е. что генеральный судъ сталъ составляться не изъ всѣхъ фримэновъ, которые слишкомъ размножились, а лишь изъ уполномоченныхъ, присылаемыхъ таунами. Но правительство тауновъ основывалось на прежнемъ принципѣ, а именно на томъ, что власть принадлежала корпораціи фримэновъ, и этотъ порядокъ вещей продолжаетъ сохраняться донынѣ. Въ сити, въ муниципальныхъ корпораціяхъ община представляется собраніемъ избранныхъ ею и имѣющихъ всѣ полномочія. Въ тауншипахъ, напротивъ, нѣтъ никакихъ собраній представителей, нѣтъ муниципальнаго совѣта, но есть только должностныя лица, назначаемыя на одинъ годъ и обязанныя отправлять опредѣленную службу. Внѣ круга этихъ опредѣленныхъ отправленій они не

---

[1]) Изъ этого можно видѣть, что первоначально раздѣленіе страны религіозное и административное смѣшивались. Впослѣдствіи собранія *тауновъ* создавали новые храмы по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, и тогда приходъ или конгрегація стали отличаться отъ тауншипа. Но до учрежденія произвольной системы (1823 въ Масачусетсѣ) одно изъ важнѣйшихъ назначеній тауна заключалось въ сборахъ податей на содержаніе храмовъ.

имѣютъ никакой положительно власти и должны созывать общее собраніе, таунъ-митингъ, въ которомъ участвуютъ всѣ жители, и который облеченъ самодержавною властью. Этихъ должностныхъ лицъ очень много; главныя изъ нихъ суть: селектмэны (замѣняемые во многихъ мѣстахъ супервизорами), исполняющіе всѣ обязанности, возложенныя Штатомъ на общину, и между прочими также и полицейскія; затѣмъ слѣдуютъ чиновники (*voyers*), завѣдывающіе проселочными дорогами, ассесоры, сборщики податей, казначей, клэркъ тауна, который въ нѣкоторыхъ Штатахъ ведетъ статистику рожденій и смертей, надзиратель бѣдныхъ, наконецъ чиновники, обязанные слѣдить за вѣрностью мѣры и вѣса, за содержаніемъ въ хорошемъ состояніи заборовъ, за употребленіемъ общинныхъ имѣній и проч. Исправленіе должностей тауна вознаграждается и отказываться отъ нихъ никто не имѣетъ права.

Общественная жизнь въ тауншипѣ очень стѣснена: строгій контроль, которому подвергали пуритане частную жизнь посредствомъ митинговъ, существуетъ еще отчасти и до сего времени въ Новой Англіи, гдѣ люди живутъ на глазахъ другъ у друга; но это именно и развило въ нихъ чувство покорности закону и привычку подчиненія личной воли большинству,—привычку, составляющую характеристическую черту *янки*. Мѣстный характеръ, весьма своеобразный, существуетъ во всѣхъ этихъ маленькихъ общинахъ; въ горныхъ округахъ многія изъ нихъ сохранили совершенно своеобразную физіономію. Смотря по тому, какіе элементы, дурные или хорошіе, преобладаютъ въ тауншипѣ, такой характеръ принимаетъ и общинная жизнь. Тамъ, гдѣ элементы хорошіе, сохраняются и хорошіе нравы; центры же, гдѣ большинство составляютъ люди завистливые,—а это весьма часто бываетъ,—становятся театромъ тираніи, хотя мелочной, но тѣмъ не менѣе нестерпимой.

V.

Тауншипы также, какъ и городскія общины, избавлены отъ всякой административной опеки. Они могутъ облагать себя налогами и дѣлать займы безъ всякаго вмѣшательства Штата.

Если они становятся несостоятельными, то кредиторы ихъ не могутъ ожидать уплаты отъ Штата, но могутъ взять только имущество муниципальной корпораціи. Впрочемъ, въ послѣдніе годы факты подобнаго рода повторялись такъ часто, что законодательства должны были принять предупредительныя мѣры.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ законъ опредѣляетъ ежегодно цифру налоговъ и максимумъ займовъ въ пропорціи со стоимостью собственности, которыхъ не можетъ превысить муниципалитетъ. Въ другихъ же мѣстностяхъ онъ предписываетъ, чтобы баллотировка налоговъ или займовъ подчинялась ратификаціи двухъ третей, или трехъ четвертей гражданъ. Новыя хартіи Балтимора и Нью-Іорка требуютъ, чтобы хартіи, выбаллотированныя муниципалитетомъ, были одобрены еще законодательствомъ Штата,—первая попытка административной опеки. Все это не болѣе еще какъ исключительныя мѣры; но тѣмъ не менѣе очевидно, что быстрое развитіе большихъ городскихъ агломерацій вынудитъ Соединенные Штаты измѣнить многое въ ихъ спеціальномъ и политическомъ управленіи.

Тенденція къ лишенію Штатовъ нѣкоторыхъ изъ ихъ преимуществъ въ пользу Союза, или націи, какъ нынѣ выражаются, становится весьма замѣтною во многихъ Штатахъ, и верховная власть, или по крайней мѣрѣ вмѣшательство государственнаго правительства, устанавливается мало по малу во множествѣ вопросовъ, предоставленныхъ донынѣ мѣстнымъ самоуправленіямъ. Эта тенденція, весьма замѣтная уже въ дѣлѣ общественнаго образованія, начинаетъ проявляться въ дѣлѣ народнаго здравія, содержанія бѣдныхъ и проч... Начинаютъ учреждаться рядомъ съ губернаторомъ и законодательными палатами статистическое бюро и совѣщательная коммисія, и мало по малу эти бюро и коммисіи распространятъ свой кругъ дѣйствій въ ущербъ мѣстныхъ властей ради экономическихъ причинъ, улучшенія администраціи и такъ далѣе.

Эта тенденція проявляется особенно сильно въ Массачусетсѣ и въ большихъ западныхъ Штатахъ: Иллинойсѣ, Мичиганѣ, Минезотѣ, Висконсинѣ и Калифорніи.

VI.

Регламентація мѣстной полиціи предоставлена вполнѣ тауншипамъ и городскимъ муниципальнымъ совѣтамъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ мѣстная полиція завѣдываетъ дѣлами, подлежащими у насъ вѣдомству общей полиціи. Такъ законы Новой Англіи возлагаютъ на общины наблюденіе за воскреснымъ движеніемъ и наблюденіе за прекращеніемъ работъ въ воскресные дни. Новый иллинойсскій законъ даетъ общинамъ, между прочими преимуществами, право опредѣлять направленіе, покатость желѣзныхъ дорогъ, право постановлять правила относительно портовъ, береговъ, набережныхъ и доковъ, право на закрытіе мѣстъ

разврата, игорныхъ домовъ и такъ далѣе, право на воспрещеніе лотерей и продажу или выставку неприличныхъ или безнравственныхъ книгъ и картинъ, право дозволять и воспрещать продажу всѣхъ опьяняющихъ или подверженныхъ броженію напитковъ.

Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ общество настоятельно требуетъ изданія закона, воспрещающаго продажу напитковъ, подверженныхъ броженію; это реакція, вызванная страшнымъ распространеніемъ алькоголизма, сдѣлавшагося національной язвой Америки. Нѣкоторые Штаты воспретили у себя вообще розничную продажу всякихъ алькоголическихъ напитковъ, предоставивъ это право однимъ аптекарямъ. Другіе же Штаты предоставляютъ мѣстностямъ принимать или нѣтъ этотъ уставъ: такъ новый законъ Пенсильваніи опредѣляетъ, чтобы каждые три года, во время муниципальныхъ выборовъ, избиратели, въ каждомъ сити, или въ каждомъ графствѣ (замѣтьте еще здѣсь различіе, которое дѣлается между городскимъ и сельскимъ управленіями), объявляли о принятіи или непринятіи ими этого устава. То же самое постановленіе сдѣлано и въ Джерзеѣ.

Во многихъ Штатахъ тауншипы имѣютъ право воспрещать пасти стада на всѣхъ земляхъ необгороженныхъ, что допускается вездѣ общими законами. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущихъ, жители рѣшаютъ вопросъ большинствомъ голосовъ.

VII.

За отсутствіемъ административной опеки, тауншипы подчинены de facto контролю особаго рода должностныхъ лицъ, существующихъ только въ странахъ англо-саксонскаго происхожденія. Мировые судьи, о которыхъ мы хотимъ именно говорить, суть низшіе судьи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, администраторы, такъ какъ американцы, какъ и англичане, не хотятъ допускать на этой первой ступени мѣстнаго правительства того различія между юридической и административной властью, которое съ 1790 года наши девятнадцать конституцій воспроизводили послѣдовательно, безъ всякаго результата для практической свободы.

Мировые суды связаны съ графствами. Графства Новой Англіи, точно также, какъ нашъ французскій округъ, есть раздѣленіе чисто административное, не имѣющее гражданской личности; оно не имѣетъ избраннаго собранія и было создано юстиціей единственно для администраціи.

Представитель государства есть шерифъ, который имѣетъ множество назначеній, исполняемыхъ у насъ подпрефектами, полицейскими коммисарами и судьями публичнаго министерства. Главные города графствъ служатъ мѣстопребываніемъ ассизовъ, окружныхъ судовъ, или судовъ графства; тамъ же находится тюрьма, гипотечное бюро и бюро записей (*recorder*).

Графства чрезвычайно размножились въ Штатахъ Новой Англіи. Мировыхъ судовъ также чрезвычайно много; законы многихъ Штатовъ требуютъ, чтобы на каждую общину приходился по крайней мѣрѣ одинъ мировой судья. Тауншипы не состоятъ подъ опекой графства, но важнѣйшія отправленія муниципальной жизни не могутъ совершаться безъ содѣйствія мироваго судьи, или трехъ изъ нихъ, составляющихъ *судъ сессій*.

Собираясь въ этихъ засѣданіяхъ, они обуздываютъ извѣстныя преступленія администраціи, выдаютъ дозволенія на продажу крѣпкихъ напитковъ во многихъ Штатахъ, отнявшихъ это право разрѣшеній у муниципальныхъ администрацій, вслѣдствіе слишкомъ близкаго соприкосновенія ихъ съ заинтересованными лицами.

Наконецъ, мало по малу, имъ предоставлено было множество полномочій разнаго рода, напримѣръ, право принимать брачныя объявленія, если почему нибудь женихъ и невѣста не желаютъ обращаться къ священнику; давать силу договорамъ, представляемымъ имъ, и проч. [1]).

VIII.

Въ Мэрилендѣ, Виргиніи, обѣихъ Каролинахъ, Георгіи, Кентукки, Тенеси, Миссисипи, Алабамѣ, деревенскихъ общинъ не существуетъ, но существуютъ только графства.

---

[1]) Мировые судьи не получаютъ опредѣленнаго жалованья, но за каждое дѣло получаютъ извѣстное вознагражденіе, опредѣленное закономъ, съ тяжущихся сторонъ. Эта должность связана со многими выгодами; особы, исполняющіе ее, носятъ и сохраняютъ на всю жизнь титулъ эсквайра, а американцы очень дорожатъ этими отличіями. Сверхъ того, общественные нотаріусы выбираются обыкновенно изъ бывшихъ судей: эта должность не продажна; сдѣлаться публичнымъ нотаріусомъ можно не иначе, какъ сдавши экзаменъ предъ судомъ; публичный нотаріусъ не сохраняетъ подлинныхъ актовъ, представляемыхъ ему, но прикладываетъ къ нимъ печать, сохраняющуюся въ канцеляріи суда, и этимъ даетъ имъ законную силу.

Народонаселеніе было всегда слишкомъ малочисленно тамъ для того, чтобы устроивать низшее административное раздѣленіе. Часто случается, что одна плантація занимаетъ большее пространство земли, чѣмъ цѣлая сельская община. Лишь города и бурги имѣютъ общинную жизнь, въ силу присоединенныхъ хартій. Вслѣдствіе этихъ различій организаціи, индивидуальная свобода и независимость семейнаго очага никогда не подвергались на югѣ такимъ ограниченіямъ, какъ въ Новой Англіи. Судьи графствъ не подчиняли никогда жителей такому инквизиторскому надзору, какъ селектмены таушиповъ. Впрочемъ, природныя условія страны содѣйствовали тому, чтобы множество обязанностей, какъ обученіе, богослуженіе и т. д., которыя исполнялись на сѣверѣ этими маленькими общинами, были предоставлены инициативѣ землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе чего индивидуальное достоинство и чувство личной отвѣтственности сдѣлались отличительными чертами характера южанъ. Различная организація мѣстнаго правительства имѣла, какъ видитъ читатель, огромное вліяніе на нравственное и политическое развитіе обѣихъ расъ.

Графство Южныхъ Штатовъ, будучи центромъ мѣстной жизни, пользуется правами гражданской личности. *Суды* графства, помимо своего юридическаго вѣдомства, исполняютъ множество административныхъ обязанностей и завѣдываютъ всѣми дѣлами, касающимися мѣстныхъ интересовъ.

Со времени войны Сѣвера съ Югомъ, радикальная партія старается изъ всѣхъ силъ размножить бурги, съ цѣлью открыть широкое поле для операцій организаціямъ партіи и вырвать народъ изъ подъ вліянія землевладѣльцевъ.

Центральные Штаты, Нью-Іоркъ, Нью-Джерзей, Пенсильванія, Огіо, Делаваръ имѣютъ посредственную организацію. Сельская община, таушипъ, существуетъ тамъ, но во многихъ отношеніяхъ подчинена графству, имѣющему болѣе важное значеніе, чѣмъ въ Новой Англіи. Это именно та организація, которую принимаютъ новые западные Штаты.

IX.

Г. Токвиль справедливо хвалилъ эту систему мѣстнаго правительства, которое основывается еще большею частью на древнихъ традиціяхъ и которое, конечно, много содѣйствовало развитію богатства страны.

Однакожь, оно все болѣе и болѣе искажается общей испорченностью нравовъ. Въ эпоху, когда г. Токвиль посѣщалъ Америку, только въ од-

номъ Нью-Іоркѣ мѣстныя должности были заняты недостойными людьми. Мировые судьи назначались тогда почти вездѣ губернаторомъ Штата, иногда на всю жизнь, иногда на очень долгій срокъ, большею частью на семь лѣтъ. Въ эти должности выбирались всегда самые почтенные изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Изъ того, что было сказано выше о значеніи, которое они имѣли въ странѣ, становится понятнымъ, что, благодаря этому учрежденію, мѣстное правительство въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ Англіи, было въ рукахъ класса людей, представляющаго странѣ наибольшія гарантіи благоразумія и честности.

Но демократическое движеніе, начавшееся въ Нью-Іоркѣ около 1824 года и распространившееся по всему Союзу, въ заключеніе привело лишь къ тому, что право назначенія въ должности мироваго судьи и шерифа было отнято у исполнительной власти и предоставлено народному выбору въ большинствѣ Штатовъ. Это избраніе дѣлается на очень короткій срокъ, обыкновенно на три года. Съ 1850 года этотъ порядокъ водворился почти вездѣ, и радикалы, со времени своего владычества, подчинили ему и Южные Штаты, которые держались до тѣхъ поръ старыхъ обычаевъ.

Должности этого рода утрачиваютъ весь свой авторитетъ, когда назначеніе на нихъ зависитъ отъ народнаго выбора. Избранные, поставленные въ зависимость отъ народонаселеній, связанные разными обѣщаніями съ партіями, содѣйствовавшими этому избранію, волей-неволей должны исполнять желанія партіи, а не защищать порядокъ. Силою вещей они вынуждены быть представителями партій. И потому, можно по истинѣ сказать, что нынѣ соціальная власть въ Соединенныхъ Штатахъ не имѣетъ безкорыстныхъ и независимыхъ представителей ни на одной изъ административныхъ ступеней.

Срокъ муниципальныхъ должностей былъ сокращенъ до самыхъ безразсудныхъ предѣловъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ мэръ и альдермэны выбираются ежегодно. Органическій иллинойскій законъ предписываетъ ежегодное возобновленіе всего муниципальнаго контингента и только одни мэры избираются на два года.

Партіи борятся съ ожесточеніемъ за самыя незначительныя изъ этихъ мѣстъ.

Г-нъ Дорманъ Итонъ въ одной запискѣ, прочитанной имъ въ 1873 году предъ «американской ассоціаціей соціальной науки», рельефно выставилъ плачевное положеніе городовъ, вслѣдствіе вторженія политики партій въ мѣстное правительство:

«Всѣ отрасли мѣстнаго правительства, въ томъ числѣ и администрація юстиціи, суть не болѣе, какъ орудія великаго центральнаго кокуса (caucus)[1]) сити, какъ нѣкогда были отрасли якобинскаго клуба. Въ этомъ то центральномъ кокусѣ большинство партіи соединяется и образуетъ всемогущій союзъ. Безъ согласія этой власти при системѣ партій ни одинъ кандидатъ не можетъ быть назначенъ ни на какую должность, ни одно должностное лицо не можетъ сохранить своего мѣста и не можетъ исполнять важной обязанности, возлагаемой на него его должностью.

«Политиканы каждаго сити пользуются властью для сбора денегъ на кампаніи, предпринимаемыя ими при выборахъ Штата или Союза, на фабрикаціи подложныхъ голосовъ для содѣйствія демагогамъ и мошенникамъ занимать общественныя должности или наживать состояніе...»

«Естественно, что при этой системѣ не можетъ быть серьезнаго обсужденія вопросовъ въ *Общихъ Совѣтахъ* (Common-Councils) нашихъ городовъ. Естественно также, что эти Совѣты сдѣлались тайными вертепами, въ которыхъ принимаются въ соображеніе лишь интересы *кокусовъ*, въ которыхъ идетъ рѣчь только о раздѣлѣ суммъ, извлекаемыхъ изъ разныхъ должностей, и гдѣ происходятъ ссоры по поводу муниципальнаго патронажа... Предводители партій суть сообщники политикановъ во всѣхъ подлогахъ, совершаемыхъ ими при выборахъ, и во всѣхъ ихъ расхищеніяхъ государственной казны, которыя они совершаютъ, причисляясь къ большимъ партіямъ и подъ прикрытіемъ ихъ власти, хотя въ сущности не подчиняются ихъ авторитету и не согласуются съ ихъ принципами...

«Въ каждомъ маленькомъ избирательномъ округѣ въ нашихъ городахъ содержится зловредный *кокусъ*, управляемый однимъ или нѣсколькими демагогами и презрѣнной расой кабацкихъ политическихъ маклеровъ, торгующихъ своимъ вліяніемъ для назначеній на мѣстныя должности. Самые мелкіе, ничтожные люди, которые въ цѣломъ составѣ сити не могли бы быть опасны по своему ничтожеству, становятся всемогущими въ этихъ маленькихъ округахъ. Ихъ-то вліянія, сложенныя вмѣстѣ, и управляютъ выборами. Благодаря этой системѣ, каждая партія образуетъ въ сити плотную корпорацію при каждыхъ муниципальныхъ выборахъ и

---

[1]) Названіемъ «*Caucus*» принято обозначагь на политическомъ нарѣчіи Соединенныхъ Штатовъ частное или секретное собраніе предводителей, или представителей партіи, въ противоположность публичнымъ и общимъ собраніямъ партій, которыя называются митингами или конвенціями.

пользуется кокусомъ квартала, какъ авангардомъ. Ни одинъ округъ сити не можетъ избирать свободно своихъ судей, альдермэновъ и прочихъ должностныхъ лицъ».

Со времени этого насильственнаго захвата правительства демагогами, просвѣщенные классы удалились изъ него и оставили его въ рукахъ политикановъ по профессіи.

Мы спросили разъ у одного очень умнаго американца: какого рода люди занимаютъ мѣстныя должности въ Пенсильваніи и Нью-Іоркѣ?

— Тунеядцы, отвѣтилъ онъ намъ.

Соціальное положеніе мировыхъ судей значительно понизилось въ общественномъ мнѣніи. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя различія.

Въ Новой Англіи есть еще округи, занятые исключительно тѣми землевладѣльцами, обрабатывающими лично свои земли, которые составляютъ преимущественно самый устойчивый классъ страны.

Эти тауншипы вообще выбираютъ хорошихъ людей на всѣ мѣстныя должности и потому имѣютъ хорошую администрацію. То же самое происходитъ и на западѣ, гдѣ города разбросаны, промышленность совсѣмъ еще не развита и гдѣ вслѣдствіе этого нѣтъ наплыва рабочихъ безъ крова и семейнаго очага.

У этихъ народонаселеній, составленныхъ исключительно изъ землевладѣльцевъ, самоуправленіе даетъ превосходные результаты.

Но въ маленькихъ городахъ, или въ главныхъ городахъ графства, всѣ должности заняты политиканами и вездѣ встрѣчается наплывъ дѣльцовъ самаго низшаго разряда. Американцы, желая доставить гражданамъ удобство пользоваться правосудіемъ, чрезвычайно размножили главные города въ графствахъ, и вслѣдствіе этого явилась масса дѣловыхъ людей, живущихъ юридическимъ промысломъ. Они-то и захватываютъ въ этихъ маленькихъ центрахъ общественныя должности, и такъ какъ для нихъ выгодно увеличивать значеніе агломераціи, этого театра ихъ политической карьеры, то они хлопочутъ самымъ энергическимъ образомъ о постройкахъ куртъ-гаузъ, ратушей, академій и проч... и эти постройки даютъ разумѣется поводъ къ обыкновеннымъ злоупотребленіямъ и вводятъ въ страшные расходы графство, или сити.

Какъ только приближается время выборовъ, главный городъ графства становится центромъ дѣятельности партій: тамъ собираютъ митинги, тамъ засѣдаютъ организаціи, описанныя нами выше. Въ Соединенныхъ же Штатахъ, какъ и у насъ, эти маленькія городскія агломераціи имѣютъ къ не-

счастію огромное вліяніе на фермеровъ, разсѣянныхъ въ странѣ и подчиненныхъ нравственно законовѣдамъ, въ которыхъ они нуждаются.

Всякая общественная служба оплачивается, такъ какъ демократическая теорія требуетъ, чтобы всѣ должности занимались людьми бѣдными. Было высчитано, что годовой окладъ членовъ конгреса и законодательныхъ палатъ тридцати семи Штатовъ Союза превышаетъ сумму тридцати милліоновъ. Если прибавить къ этому еще оклады муниципальныхъ чиновниковъ и чиновниковъ графствъ, то окажется, что республиканское правительство Соединенныхъ Штатовъ стоитъ народу гораздо дороже, чѣмъ монархическія правительства народамъ Стараго Свѣта; но это еще наименьшее зло: главное же зло заключается въ расхищеніи общественныхъ суммъ,—расхищеніи, которое производится всѣми избранными чиновниками, въ которомъ участвуютъ всѣ должностныя лица отъ высшихъ до низшихъ. Для предупрежденія этихъ злоупотребленій законъ предписываетъ во многихъ Штатахъ, чтобы судьи, при вступленіи въ свои должности, вносили въ видѣ залоговъ большія поручительныя суммы въ казну. Но подобные законы указываютъ лишь существованіе зла, но никакъ не исправляютъ его.

Мѣстные администраторы, будучи избраны народомъ, не подчиняются никакой іерархіи и поступаютъ самымъ произвольнымъ образомъ. Выборъ ихъ всеобщей подачей голосовъ дѣлаетъ ихъ неприкосновенными, и если они увѣрены во вторичномъ избраніи ихъ, то могутъ позволять себѣ все безнаказанно.

Конечно, по американскому закону, всякій гражданинъ, который терпитъ убытки по винѣ извѣстнаго должностнаго лица, имѣетъ право требовать съ него обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ денежнаго вознагражденія за убытки, причиненные ему, и когда дѣло касается преступленія, то требовать даже, чтобы онъ былъ подвергнутъ извѣстному наказанію. Такъ, если у васъ сломается карета на дорогѣ, худо содержанной, вы можете требовать вознагражденіе убытковъ съ путейцевъ *(voyers)* тауншипа. Американцы считаютъ это право вызова въ судъ чиновниковъ болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ всякая министерская отвѣтственность парламентской системы. Ихъ идея вѣрна; но, къ несчастію, веденіе дѣла судебнымъ порядкомъ недоступно для слабыхъ и бѣдныхъ. Хотя въ Соединенныхъ Штатахъ господствуетъ демократическій принципъ, однакожъ любовь къ деньгамъ оказывается сильнѣе этого принципа, и законы не заботятся объ истинныхъ интересахъ людей незначительныхъ и бѣдныхъ: горе безсильнымъ и неумѣющимъ ловко обдѣлывать свои дѣла!

X.

Лучшіе люди Соединенныхъ Штатовъ видятъ единственное средство къ исправленію этого положенія дѣлъ въ реформѣ общей подачи голосовъ. Г-нъ Земанъ, какъ мы уже говорили (Гл. X, § 3), требуетъ представительства меньшинства и избранія шерифовъ, мировыхъ судей, судей вообще и однимъ словомъ всѣхъ должностныхъ лицъ мѣстнаго правительства не общей подачей голосовъ, но особенной избирательной корпораціей, составленной изъ собственниковъ, платящихъ большія подати.

Одинъ изъ лучшихъ американскихъ журналовъ, *The Nation*, издаваемый въ Нью-Іоркѣ, говоритъ слѣдующее объ этомъ предметѣ:

«Все зло происходитъ оттого, что городъ и Штатъ были смѣшаны; муниципальный совѣтъ не есть и не долженъ быть политическимъ учрежденіемъ. Его вѣдомство есть чисто-административное вѣдомство. Его дѣло— заботиться лишь объ очищеніи воздуха въ городѣ, о томъ, чтобы улицы его были вымощены, выметены и освѣщены и проч..., и членовъ этого совѣта, конечно, имѣютъ право избирать только тѣ, которые даютъ деньги на освѣщеніе, мостовыя и очищеніе города. Всякій гражданинъ имѣетъ неоспоримое право участвовать въ выборахъ президента или депутатовъ въ конгресъ; но на избраніе муниципальныхъ совѣтниковъ имѣютъ право только платящіе подати».

Всякій пойметъ справедливость этихъ жалобъ, узнавши, что въ городѣ Нью-Іоркѣ, въ которомъ было въ 1870 году 942,000 жителей и въ которомъ не существовало подушныхъ окладовъ, число собственниковъ, платящихъ подати, не превышало 20,000 душъ, то есть 2 человѣкъ на сто всего народонаселенія города.

Это маленькое число платящихъ налоги образовалось вслѣдствіе того, что законы Нью-Іорка избавляютъ отъ налога всѣ хозяйственныя принадлежности, профессіональныя книги и инструменты, стоимость которыхъ не превышаетъ 250 доларовъ; они избавляютъ также отъ налога землю и строенія, занимаемыя семействомъ владѣльца, и стоимость которыхъ не превышаетъ 1,000 доларовъ; также не платится налоговъ съ коровы, двухъ свиней, десяти барановъ и съ прочихъ маловажныхъ предметовъ. Эти избавленія отъ налоговъ весьма справедливы и согласуются съ древнимъ обычаемъ христіанскихъ націй, по которому никогда не облагались налогомъ предметы, необходимые для жизни семействъ. Но несправедливо и противно этому обычаю давать политическую власть и право голоса людямъ, не участвующимъ въ общественныхъ расходахъ.

То же самое происходитъ и въ другихъ городахъ, менѣе значительныхъ. Такъ въ Бостонѣ, въ 1870 году, на 250,526 душъ всего народонаселенія, 54,242 человѣка, старѣе 21 года, были внесены въ избирательные списки и 43,587 человѣкъ имѣли право голоса, какъ заплатившіе въ этотъ годъ подушный окладъ (poll-tax). Изъ этого числа 28,410 избирателей кромѣ этой подати не платили никакихъ другихъ налоговъ, не имѣя никакой собственности, и они должны были взять перевѣсъ на выборахъ надъ собственниками, платившими налогъ съ собственности, которыхъ было всего 15,177 человѣкъ.

Злоупотребленія въ Нью-Іоркѣ дошли наконецъ до такихъ огромныхъ размѣровъ, что вызвали реакцію. Демократическая партія разорвала свой союзъ съ мошеннической шайкой *Томанни-Рингъ*, злодѣянія которой мы описывали уже выше; образовалась особенная лига, подъ именемъ «*Citizen's association*», съ цѣлью исправленія администраціи города, и, вслѣдствіе энергической борьбы, выборы 1871, 1872 и 1874 годовъ вымели наконецъ эти Авгіевы конюшни. Но вотъ вопросъ въ чемъ: слѣдуетъ ли полагаться на этотъ успѣхъ и отложить всякую мысль о реформѣ, которой требуютъ всѣ просвѣщенные люди страны? Долженъ ли этотъ успѣхъ вызвать полное довѣріе къ здравому смыслу массъ и къ честному отношенію ихъ къ дѣлу выборовъ? Вотъ что отвѣчаетъ на этотъ вопросъ «*Atlantic Monthly*»:

«Мы называемъ это напряженнымъ, судорожнымъ усиліемъ, потому что неестественно, чтобы такая добродѣтельная энергія продолжалась долго. Въ продолженіе нѣсколькихъ выборовъ честные люди будутъ еще строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не было подлоговъ, чтобы выборы производились честно, и будутъ выбирать достойныхъ кандидатовъ. Но затѣмъ настанетъ реакція, они наконецъ утомятся и скажутъ себѣ, что эти выборы, что вся эта возня надзора за ихъ правильнымъ ходомъ и всѣ эти старанія о хорошемъ контингентѣ городскаго правительства отнимаютъ у нихъ слишкомъ много времени; что наконецъ частныя дѣла ихъ не менѣе важны для нихъ, чѣмъ общественные интересы, которыхъ касаются выборы, и, сказавши себѣ это, они махнутъ рукой и предоставятъ дѣло исправленія естественному ходу. Однимъ словомъ явятся прежняя индиферентность и апатія, а вслѣдъ затѣмъ явятся и новые Томанни. Исторія Санъ-Франциско служитъ лучшимъ доказательствомъ вѣрности нашихъ предположеній. Комитетъ *Семидесяти* есть воспроизведеніе комитета бдительности этого города, съ тою разницею,

что послѣдній, имѣя право жизни и смерти, былъ гораздо страшнѣе перваго. Слѣдствія его дѣйствія должны бы были быть продолжительнѣе, чѣмъ слѣдствія дѣйствія Нью-Іоркскаго комитета. Однакожъ Санъ-Франциско имѣетъ самое худшее управленіе изъ всѣхъ городовъ Америки, и мошенническія шайки, въ родѣ кружка *Томанни*, расхищаютъ и грабятъ тамъ общественную казну, точно также, какъ если бы тамъ и не было комитета бдительности. Добродѣтельный припадокъ въ политикѣ не долженъ подвергаться осужденію; но онъ не создаетъ еще прочнаго правительства» (№ за январь мѣсяцъ 1872).

Правительства тридцати семи Штатовъ, составляющихъ въ настоящее время Союзъ, исполняютъ роль центральнаго или національнаго правительства (такъ какъ большая часть правъ ихъ самодержавной власти оставлена имъ) и въ то же время роль провинціальнаго правительства. Въ качествѣ послѣдняго они опредѣляютъ направленіе проселочныхъ и желѣзныхъ дорогъ, направленіе каналовъ и такъ далѣе. Въ маленькихъ Сѣверныхъ Штатахъ, гдѣ нѣтъ посредника между общиной и центральнымъ правительствомъ, отправленія провинціальнаго правительства кажутся преобладающими, хотя выборы губернаторовъ и членовъ законодательныхъ палатъ продолжаютъ сохранять политическій характеръ вслѣдствіе энергической борьбы партій.

Эти Штаты сохранили относительно состава своихъ законодательныхъ палатъ лучше прочихъ хорошія традиціи. Нижнія палаты очень многочисленны, вліяніе земледѣльческихъ классовъ преобладаетъ тамъ, и каковы бы ни были увлеченія этихъ Штатовъ относительно уничтоженія невольничества, ихъ собранія,—во всемъ касающемся мѣстнаго правительства,— сохраняли всегда характеръ собраній делегатовъ общинъ и предохраняли свою собственную страну отъ всѣхъ демагогическихъ крайностей, въ которыя впадали прочіе Штаты Конектикутъ, напримѣръ, сохранилъ одинъ изъ всѣхъ Штатовъ Союза свой прежній обычай, въ силу котораго палаты собираются лишь въ два года одинъ разъ. До 1857 года Массачусетсъ сохранялъ выборную систему, существовавшую съ 1635 года и основанную на представительствѣ мѣстныхъ интересовъ, такъ какъ каждый таупшипъ имѣлъ право, какъ бы ни было незначительно число его жителей, присылать по крайней мѣрѣ одного представителя. То же самое было и въ Вермонѣ, гдѣ Собраніе составлялось изъ двухъ депутатовъ отъ каждаго тауншипа. Маленькій Штатъ Родъ-Эйландъ, имѣвшій благоразуміе не измѣнять своей конституціи съ 1842

года, одинъ изъ всѣхъ Штатовъ Союза не ввелъ у себя всеобщей подачи голосовъ и предоставляетъ право голоса только землевладѣльцамъ. По его законамъ нужно быть собственникомъ недвижимаго имущества, стоимость котораго была бы не ниже 34 доларовъ, свободнаго отъ гипотеки, или движимаго имущества одинаковой стоимости, чтобы быть избирателемъ.

Все относящееся къ набору и содержанію милиціи находится подъ вѣдомствомъ правительства Штатовъ. Союзъ имѣетъ право взять эту милицію въ свое завѣдываніе только въ случаѣ войны или внутреннихъ безпорядковъ. Въ обыкновенное же время она находится въ распоряженіи губернатора Штата. Всѣ граждане,—впрочемъ за многочисленными исключеніями,—обязаны служить въ ней извѣстное время; но въ сущности ея организація въ большинствѣ Штатовъ есть чисто-номинальная. Офицеры милиціи избираются солдатами и получаютъ приказанія отъ губернатора. Когда вспыхиваютъ мятежи, милиція не подавляетъ ихъ, но всегда усиливаетъ безпорядокъ.

Созванія милицій не давали никогда хорошихъ результатовъ. Во время войны Сѣвера съ Югомъ, обѣ стороны составляли свои арміи посредствомъ найма и рекрутскихъ наборовъ. Это не мѣшаетъ однакожь американцамъ дорожить своей милиціей, къ которой они привязаны, какъ привязаны парижскіе буржуа къ національной гвардіи, съ которой эта милиція имѣетъ большое сходство. Они любятъ ея мундиръ, любятъ парады и въ особенности чины. Въ милиціи пріобрѣтаются тѣ безчисленные титулы маіоровъ, полковниковъ и т. д., которые такъ замѣтны въ Соединенныхъ Штатахъ и которые, къ несчастію, даются часто людямъ весьма недостойнымъ. Впрочемъ, это не относится къ федеральной арміи, имѣющей совершенно особенную организацію и набираемую иначе.

Глава семнадцатая.

О религіи.

I.

Подъ всѣми проблемами политическими и соціальными кроется всегда религіозный вопросъ. Соединенные Штаты не избѣгли также этого закона. Хотя матеріальный прогрессъ этой страны громаденъ, хотя ни въ

одной странѣ не отыскивается богатство съ такою алчностью, однакоже не въ этихъ обстоятельствахъ кроется главная причина тѣхъ политическихъ превратностей, той смѣси добра и зла, испорченности и добродѣтелей, которые характеризуютъ настоящее ея положеніе, но заключается главнымъ образомъ въ религіозномъ состояніи націи.

Болѣе чѣмъ во всемъ прочемъ, въ этомъ вопросѣ нужно остерегаться всякой предвзятой идеи и не требовать отъ Америки, чтобы она подтверждала ту или другую систему. Добросовѣстное и безпристрастное изученіе фактовъ можетъ одно послужить намъ полезнымъ урокомъ.

По тому, что въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ господствующей, государственной церкви, какъ англиканская въ Англіи, и что священники разныхъ культовъ не получаютъ жалованья отъ государства, какъ во Франціи, составилось мнѣніе, что религія въ Америкѣ есть дѣло частное, и что общественныя власти въ составленіи законовъ и администраціи дѣйствуютъ, какъ будто бы не существовало совсѣмъ истинной религіи, имѣющей назначеніе направлять всѣ дѣйствія людей.

Это взглядъ совершенно ложный. Правило, что *законъ атеистъ и долженъ быть таковымъ*, которое съ 1789 года вдохновляло постоянно наше законодательство, еслибъ только было произнесено въ Америкѣ, подняло бы страшную бурю негодованія.

Тамъ христіанство есть дѣйствительно національная религія. Не только она не была заключена закономъ или предразсудками, въ область частнаго сознанія и семейнаго очага, но она оставалась, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени, одною изъ первыхъ общественныхъ институцій.

Для того чтобы дать понятіе объ этомъ положеніи религіи, ничего подобнаго которому не встрѣчается въ Европѣ, нужно прежде всего указать на ея историческое развитіе. Мы говорили уже (введеніе §§ 4 и 5), какъ предъ войной за независимость была учреждена въ каждой колоніи церковь—въ Новой Англіи конгрегаціонная, въ центральныхъ и южныхъ Штатахъ епископальная. Какъ въ той, такъ и въ другой странѣ догматы учрежденной церкви составляли высшій государственный законъ; лишь въ послѣднее время колоніальнаго періода были нѣсколько ослаблены законы относительно этого пункта въ пользу протестантскихъ диссидентовъ.

Какъ только независимость была объявлена, авторитетъ короны и вмѣстѣ съ тѣмъ ея религіозное первенство были перенесены на народъ каждой изъ тринадцати провинцій. Такимъ образомъ всѣ онѣ сохра-

нили свои особенныя религіозныя учрежденія и законы, освящавшіе ихъ. Присоединяясь къ союзу, они удержали относительно этихъ вопросовъ свое самодержавіе и для охраненія его включили въ федеральную конституцію статью, въ силу которой конгресъ не имѣлъ права требовать религіозной присяги для исправленія какой бы то ни было должности, находящейся подъ авторитетомъ Соединенныхъ Штатовъ. Первое изъ конституціонныхъ измѣненій заключалось именно въ слѣдующемъ: «что конгресъ никогда не можетъ издавать никакого закона, относящагося къ учрежденію или запрещенію какой либо религіи». Пуритане и епископалы хотѣли взаимно гарантировать другъ друга отъ вмѣшательства Союза въ ихъ религіозныя дѣла, и для этого они оставили ихъ исключительно во власти Штатовъ.

Изъ этого молчанія федеральной конституціи о дѣлахъ религіи слѣдуетъ ли заключать, что Соединенные Штаты не признаютъ христіанство, какъ національную религію?

Вотъ что отвѣчаютъ на этотъ вопросъ два знаменитѣйшіе американскіе юрисконсульта:

Въ 1811 году Верховный Судъ Соединенныхъ Штатовъ рѣшилъ формально, что всѣ статьи *свода* Common-Law, преслѣдующія богохульство, остаются вполнѣ дѣйствительными, и примѣнилъ ихъ къ одному нью-іоркскому гражданину, обвиненному въ неприличныхъ отзывахъ объ Іисусѣ Христѣ. Канцлеръ Кентъ высказалъ слѣдующую мысль по этому поводу:

«Народъ этого Штата, какъ и вся нація вообще, принимаетъ основныя доктрины христіанства за правило вѣры и поведенія; стало быть оскорблять автора этой вѣры есть не только безобразное кощунство съ точки зрѣнія религіозной, но и съ соціальной точки зрѣнія это есть грубое нарушеніе приличій и порядка. Оставить безнаказаннымъ подобный поступокъ было бы величайшимъ оскорбленіемъ религіознаго чувства народа и опаснымъ примѣромъ для юношества. Правда, что конституція не вмѣшивается въ вопросы, касающіеся какой бы то ни было изъ учрежденныхъ церквей; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы не подлежали правосудію оскорбленія противъ религіи и нравственности, — оскорбленія, не имѣющія никакого отношенія ни къ этимъ религіознымъ учрежденіямъ, ни къ какой особенной формѣ правленія, и должны быть наказаны единственно потому, что колеблютъ основы нравственныхъ обязательствъ и разрываютъ соціальныя узы. Истолковывать этотъ пунктъ конституціи какъ нарушеніе всѣхъ

преградъ, установленныхъ обычайнымъ правомъ (Common-law) противъ безбожности, наглости и оскорбленій христіанства, было бы извращеніемъ его настоящаго смысла».

Г-нъ Стори, судья Верховнаго Суда, высказалъ, нѣсколько лѣтъ спустя, слѣдующую мысль:

«Весьма затруднительно опредѣлить предѣлы, которыхъ правительство не должно переступать въ поощреніи и покровительствѣ, оказываемыхъ имъ религіи. Можетъ представляться три разныхъ случая: или государство поддерживаетъ особенную какую нибудь религію, предоставляя каждому гражданину право принимать всякую другую; или же государство учреждаетъ церковь для распространенія характеристическихъ доктринъ одной изъ сектъ извѣстной религіи, не стѣсняя, впрочемъ, ничьей свободы; или, наконецъ, оно создаетъ церковь, исключая изъ всѣхъ общественныхъ должностей и лишая гражданскихъ правъ всѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ этой церкви. Поставивъ вопросъ такимъ образомъ, я не думаю, чтобы въ этой или въ какой либо другой странѣ нашелся хотя одинъ человѣкъ, который призналъ бы несправедливымъ и безразсуднымъ, чтобы христіанство поддерживалось и защищалось, какъ по причинѣ тѣхъ услугъ, которыя оно оказываетъ государству, такъ и въ уваженіе его небеснаго происхожденія. Въ сущности нѣтъ ни одной американской колоніи, за исключеніемъ, быть можетъ, одной, Родъ-Эйланда, которая со времени своего основанія до революціи не поддерживала бы христіанской религіи своимъ законодательствомъ въ цѣломъ его составѣ; этотъ порядокъ вещей существуетъ до сего времени въ нѣкоторыхъ Штатахъ, и никто не находилъ никогда, чтобы это противорѣчило своду *обычайныхъ уставовъ* или духу республиканской свободы. Дѣйствительно, если христіанство, какъ говорятъ его приверженцы, есть религія свободы, то республиканскія государства должны болѣе всѣхъ прочихъ считать его главнымъ основаніемъ своего существованія. Есть большое вѣроятіе предполагать, что въ эпоху принятія конституціи американцы считали обязанностью государства оказывать христіанству все покровительство, которое согласовалось бы съ индивидуальными правами совѣсти и съ свободой вѣроисповѣданій. Я полагаю, что идея поставить всѣ религіи подъ одинъ уровень и требовать отъ государства полной индиферентности ко всѣмъ культамъ встрѣтила бы мало сочувствія. Что же касается вопроса, имѣетъ ли свободное правительство какіе нибудь шансы на продолжительность существованія, устраняясь отъ всѣхъ дѣлъ, касающихся культа, это—проблема, которую рѣшитъ только будущее. Послѣ много-

численныхъ опытовъ, которымъ подвергалась часто теорія народныхъ правленій, этотъ опытъ еще предстоитъ впереди сдѣлать Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, и въ этомъ отношеніи на нихъ лежитъ огромная отвѣтственность. Настоящая цѣль, которую имѣлъ въ виду конвентъ, составлявшій конституцію Соединенныхъ Штатовъ, заключалась далеко не въ томъ, чтобы благопріятствовать магометанству, еврейскому вѣроисповѣданію, или отрицанію самого христіанства, но именно въ томъ, чтобы уничтожить всякій духъ соперничества, раздѣлявшій христіанскія секты, и авторы конституціи, запрещая законодателямъ учреждать національную церковь, имѣли въ виду только то, чтобы духовенство этого національнаго культа не находилось подъ особеннымъ покровительствомъ государства и не пользовалось никакими особенными привилегіями. Этимъ самымъ они уничтожали всякую возможность преслѣдованія и насилія правъ совѣсти, этой чумы предшествовавшихъ вѣковъ».

Докторъ Байрдъ, пресвитеріанскій пасторъ, говоритъ съ своей стороны въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи *О религіи въ Америкѣ* слѣдующее:

«Большая разница между законодателемъ, вводящимъ религію въ сферу законодательства какъ одинъ изъ предметовъ, долженствующихъ и могущихъ управляться государственными законами, и тѣмъ законодателемъ, который при постановленіи каждаго закона принимаетъ постоянно въ соображеніе требованія религіи. Но со времени обнародованія общей конституціи Соединенныхъ Штатовъ частные Штаты одни имѣютъ право рѣшать вопросы, касающіеся религіи, и такимъ образомъ все можетъ идти превосходно. Если Національный Конвентъ умолчалъ объ этомъ предметѣ, то это единственно потому, что считалъ ненужнымъ заниматься имъ. Конституція, которую онъ составилъ, приготовлялась не для народа безъ религіи, или, лучше сказать, не для народа, ожидающаго своей религіозной организаціи изъ центра, но для народа, имѣющаго уже ее, въ чемъ не могло быть сомнѣнія тѣмъ болѣе, что старое законодательство колоній громко свидѣтельствовало объ усердіи ихъ къ христіанству. Мнѣ кажется, что молчаніе въ подобномъ случаѣ гораздо краснорѣчивѣе, чѣмъ если бы въ конституціи провозглашалось именемъ закона существованіе Бога и правда христіанскихъ религій. Самая библія начинается не съ доказательствъ, что есть Богъ, но съ самаго этого факта, какъ съ истины неопровержимой и не подлежащей сомнѣнію. Вѣрность моего взгляда подтверждается статьей II, седьмымъ отдѣломъ, гдѣ говорится о прекращеніи работъ въ воскресные

ніи въ выраженіяхъ, ясно доказывающихъ, что дѣло шло о хартіи, которая предназначалась для христіанскаго народа, и это одно, мнѣ кажется, должно было бы смыть всякій упрекъ съ намѣреній нашихъ авторовъ конституціи, такъ какъ учрежденіе воскресенья связано нѣкоторымъ образомъ со всѣмъ христіанствомъ и, не уважая одного, нельзя уважать другаго... Впрочемъ, я признаюсь открыто, что принадлежу къ числу тѣхъ людей, которые искренно сожалѣютъ, что конституція Соединенныхъ Штатовъ не высказалась опредѣленнѣе и яснѣе объ этомъ предметѣ. Я убѣжденъ, что если бы авторы ея предвидѣли заключеніе, которое будутъ выводить изъ ихъ молчанія, то они выразили бы самымъ формальнымъ образомъ ту вѣру, которую они имѣли въ Бога и въ истину христіанства, то важное значеніе, наконецъ, которое они придавали ему».

Обычай, которому слѣдовали до послѣднихъ лѣтъ, вполнѣ подтвердилъ это истолкованіе конституціи. Власти Союза, конгресы, также какъ и президенты, смотрѣли на христіанскую религію какъ на предметъ, составляющій часть права, общаго всѣмъ отдѣльнымъ Штатамъ, и какъ на часть, необходимую для счастія, свободы и даже для матеріальнаго благосостоянія народа. Конгресъ и всѣ федеральныя администраціи добросовѣстно соблюдаютъ воскресный покой. Въ формулѣ присяги предъ судами Союза ясно выражается вѣра въ награду, или наказанія, ожидающія людей въ будущей жизни, и ей придается торжественность возложеніемъ руки на библію. Священники различныхъ христіанскихъ религій, получающіе жалованье отъ государства, прикомандировываются обыкновенно къ флотамъ и арміямъ. На индѣйскихъ территоріяхъ, управляемыхъ прямо федеральными чиновниками, давались постоянно съ 1819 года субсидіи изъ фондовъ, предназначенныхъ для распространенія цивилизаціи, методистскимъ, пресвитеріанскимъ пасторамъ и даже католическимъ священникамъ, которыхъ справедливо считали самыми способными обуздать и сдѣлать осѣдлыми эти народонаселенія, которыя были неукротимы до тѣхъ поръ.

Даже въ настоящую минуту та ссора, которую затѣваютъ Соединенные Штаты съ мормонами въ территоріи Утахъ, имѣетъ религіозное основаніе. Одинъ федеральный законъ отъ 1862 года, примѣняя весьма положительно христіанскій догматъ, воспретилъ тамъ многоженство, попирая въ этомъ случаѣ принципъ свободы совѣсти.

Федеральное правительство, поддерживаемое энергически общественнымъ мнѣніемъ, возстающимъ противъ того, чтобы эта уродливая секта

составляла пятно среди христіанской цивилизаціи, не обращаетъ никакого вниманія на всѣ протесты мормоновъ,—протесты, основанные на конституціонныхъ вольностяхъ и на правахъ самоуправленія территоріей, и, повидимому, твердо рѣшилось ввести силой дѣйствіе союзныхъ судовъ и заставить соблюдать законъ [1]).

II.

Важное значеніе, которое имѣетъ религія въ глазахъ американцевъ, можно видѣть изъ законодательства Штатовъ, гдѣ оно занимаетъ почетное мѣсто между соціальными институціями; тамъ же можно ознакомиться и съ тѣмъ глубокимъ преобразованіемъ, которое произведено замѣной системы церквей, учрежденныхъ съ колоніальнаго періода, такъ называемой свободною церковью, или системой абсолютнаго раздѣленія, преобладающаго нынѣ повсюду.

Это преобразованіе, совершившееся въ теченіе семидесяти лѣтъ (1776 до 1844), произошло вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ и идей, принадлежащихъ только Америкѣ, но отнюдь не антирелигіозныхъ.

Иниціатива этого движенія вышла изъ Виргиніи въ эпоху войны за независимость. Нигдѣ деспотизмъ англиканской церкви не былъ такъ строгъ и, однакоже, диссиденты чрезвычайно размножились тамъ. Присоединить ихъ къ національному дѣлу было важнѣе всего. Вслѣдствіе той же причины произошла эмансипація католиковъ. Диссиденты требовали въ своихъ петиціяхъ нарушенія учрежденій епископальной церкви, основывая это требованіе на угнетеніи, которому ихъ подвергали, вынуждая участвовать въ культѣ, противномъ ихъ убѣжденіямъ. Джеферсонъ сдѣлался самымъ ярымъ пропагандистомъ этой мѣры. Онъ видѣлъ въ этомъ первый шагъ къ отдѣленію церкви отъ государства, что было однимъ изъ основныхъ догматовъ масонства, котораго онъ былъ страстнымъ адептомъ. Въ одномъ интимномъ письмѣ онъ хвалился, что успѣлъ завернуть въ одинъ плащъ жидовъ, христіанъ и мусульманъ, индусовъ и невѣрныхъ всѣхъ оттѣнковъ; но въ публичныхъ актахъ онъ былъ вынужденъ тщательно скрывать подобныя чувства. Онъ хлопоталъ объ уничтоженіи системы учрежденной церкви подъ видомъ того, что она не согласуется ни съ евангеліемъ, ни съ планомъ Св. Основателя нашей

[1]) Точно также законодательство всѣхъ Штатовъ, опираясь на библію, наказываетъ преступленія противъ природы, не принимая въ соображеніе ни возраста, ни насилія.

религіи. Декларація, которой виргинійское Собраніе объявило отдѣленіе церкви отъ государства, была переполнена самыми почтительными выраженіями относительно религіи,—выраженіями, которыя могли дѣйствительно успокоить опасенія людей, искренно преданныхъ христіанству [1]).

Въ одномъ пунктѣ, однакоже, виргинійское Собраніе нарушило право, отнявъ у епископальной церкви земли, принадлежавшія ей, и причисливъ ихъ къ владѣніямъ Штата. Эта революціонная мѣра объясняется тѣмъ, что дурное поведеніе многихъ изъ ея священнослужителей уронило ея кредитъ, а также и тѣмъ, что двѣ трети изъ нихъ приняли сторону Англіи.

Впрочемъ, этому примѣру не послѣдовали другія колоніи. Немного спустя, когда мэриландское собраніе объявило учрежденіе епископальной церкви нарушеннымъ, оно не отняло у ней ея имуществъ, происшедшихъ отъ вкладовъ. То же самое повторялось во всѣхъ прочихъ Штатахъ по мѣрѣ того, какъ они объявляли отдѣленіе церкви отъ государственныхъ учрежденій. Церковныя имущества остались вездѣ неприкосновенными.

Новая Англія послѣдняя пристала къ этому движенію. Конгрегаціонализмъ сохранялъ въ Конектикутѣ свои привилегіи государственной религіи до 1825, въ Массачусетсѣ до 1833, въ Нью-Гемпширѣ до 1844 годовъ.

Пуритане уступили лишь тогда, когда вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ размѣщеніи народонаселеній, они стали составлять меньшинство противъ диссидентовъ. Въ концѣ концовъ самыми ярыми пропагандистами отдѣленія церкви отъ государства сдѣлались самые усердные христіане, такъ какъ унитаризмъ, овладѣвая многими конгрегаціями, приводилъ къ такимъ результатамъ, что простое измѣненіе большинства въ приходѣ доставляло еретикамъ господство надъ вѣрующими, которые налагали тогда на нихъ подати въ свою пользу.

Всѣ Штаты приняли нынѣ систему независимости церкви отъ государства, въ силу которой церковь каждаго вѣроисповѣданія поддерживается произвольными приношеніями членовъ ея. Во многихъ Штатахъ пробовали примѣнять среднюю систему, заключавшуюся въ томъ, что каждый гражданинъ обязанъ былъ платить извѣстную подать на содержаніе одного изъ культовъ, пользуясь, впрочемъ, правомъ обозначать вѣроисповѣданіе, на которое онъ ее предназначаетъ. Но

[1]) Во многихъ пассажахъ этой деклараціи узнается, однакоже, фразеологія масонства, но она такъ замаскирована, что большинство не замѣтило ее.

эта переходная система скоро была оставлена вездѣ вслѣдствіе затрудненій примѣненія ее.

Полная религіозная свобода была введена лишь постепенно. Первыя конституціи Штатовъ, предоставляя въ большей или меньшей степени равноправность разнымъ протестантскимъ сектамъ, дѣлали всегда изъ христіанства или протестантства государственную религію. Всѣ онѣ вмѣняли въ обязанность требовать отъ должностныхъ лицъ заявленія символа вѣры въ единаго Бога въ трехъ лицахъ, въ будущую жизнь и во вдохновенное начало книгъ новаго и стараго завѣта.

Нью-гемпширская конституція выражается слѣдующимъ образомъ:

«Такъ какъ нравственность и набожность, основывающіяся на евангелійскихъ принципахъ, представляютъ лучшія гарантіи правительству, и принимая въ соображеніе, что знаніе этихъ принциповъ распространяется общественнымъ культомъ и религіознымъ обученіемъ, то общины уполномочиваются принимать всѣ надлежащія мѣры для содержанія протестантскихъ проповѣдниковъ, чтобы они научали религіи и доброй нравственности».

Массачусетская конституція, выбаллотированная въ 1780 году, опредѣляла правила еще яснѣе:

«Принимая во вниманіе, что счастіе народа, порядокъ и безопасность правительства вытекаютъ изъ набожности, религіи и доброй нравственности; принимая во вниманіе, что эти блага не могутъ распространяться въ націи иначе, какъ учрежденіемъ культа, открытаго для всѣхъ, и общественнымъ обученіемъ правиламъ религіи и нравственности,—народъ массачусетскій объявляетъ, что для обезпеченія своего собственнаго счастія, а равно порядка и прочности своего правительства онъ считаетъ себя въ правѣ облечь законодательныя палаты властью приглашать и уполномочивать тауны и приходы сбирать подати въ пользу общественнаго культа, протестантскихъ священниковъ и преподавателей, обязанныхъ обучать правиламъ вѣры и нравственности, и всякій разъ, когда приходы не будутъ доставлять добровольно средства на эти расходы, то законодательство, пользуясь дарованной ему властью, должно вынуждать ихъ къ доставленію оныхъ......

«Такъ какъ для того, чтобы поддерживать свободу, и для того, чтобы она приносила хорошіе плоды, необходимо имѣть всегда въ виду основные принципы конституціи и придерживаться постоянно правилъ вѣры, справедливости, воздержанія, умѣренности и дѣятельности, то

народъ долженъ обращать большое вниманіе при выборѣ своихъ судей и представителей, проникнуты ли они этими великими принципами, и требовать отъ своихъ уполномоченныхъ, чтобы они не забывали ихъ также при составленіи законовъ, которые они признаютъ необходимыми для блага страны, а равно и при примѣненіи ихъ».

Эта конституція сохраняла еще всю свою силу во время пребыванія г-на Токвиля въ Соединенныхъ Штатахъ, чего не слѣдуетъ терять изъ вида при оцѣнкѣ соціальнаго быта Америки въ ту эпоху.

Что бы ни говорили извѣстные писатели, этотъ религіозный духъ былъ присущъ всѣмъ Штатамъ, а никакъ не исключительно одному Сѣверу. Конституціи Южныхъ Штатовъ, за исключеніемъ одной виргинской, въ которой Джеферсонъ оставилъ неизгладимые слѣды своего вліянія, заключали въ себѣ точно такія же заявленія вѣры.

Южная Каролина, которой постановленіе о правахъ различныхъ вѣроисповѣданій особенно замѣчательно, не дозволяла никакому конвенту, никакому соединенію людей составлять нравственную корпорацію подъ предлогомъ религіознымъ, прежде чѣмъ члены этаго конвента или этого общества не подпишутъ слѣдующіе пять пунктовъ: «1-е—что существуетъ Богъ и награда, или наказаніе въ будущей жизни; 2-е—что Богу слѣдуетъ воздавать общественный культъ; 3-е—что христіанская религія есть истинная религія; 4-е—что священное писаніе стараго и новаго завѣта происходитъ отъ божественнаго откровенія и что оно должно служить правиломъ вѣры и всѣхъ дѣйствій людей; 5-е—что по закону юридическому и по совѣсти каждый человѣкъ обязанъ свидѣтельствовать истину, когда его приглашаютъ къ этому правители страны».

Въ виду этихъ конституцій католики не допускались ни въ какія общественныя должности и были лишены даже гражданскихъ правъ. Лишь позднѣе имъ была предоставлена равноправность политическая и гражданская. И тогда эти статьи въ конституціяхъ уничтожили и провозгласили, что пользованіе гражданскими и политическими правами не зависитъ отъ вѣроисповѣданія; такимъ образомъ и евреи допускаются нынѣ къ исполненію всѣхъ должностей.

III.

Не смотря на протестантскую нетерпимость, которая примѣшивалась ко всему на практикѣ, нельзя, однакожь, не пожалѣть, что все это исчезло во всѣхъ конституціяхъ Штатовъ, вслѣдствіе чего,

однакожь, законы ихъ вовсе не сдѣлались безбожными и всѣ они подразумѣваютъ существованіе національной религіи, хотя и не называютъ ее.

Законодательства всѣхъ Штатовъ наказываютъ нарушеніе воскреснаго покоя и всякое богохульство. Общественное мнѣніе такъ строго относительно этого вопроса, что примѣнять эти наказанія приходится [1]) весьма рѣдко. Выборы никогда не производятся въ воскресные дни, и для доставленія удобства избирателямъ пользоваться своимъ правомъ были изданы новые законы, по которымъ дни выборовъ должны считаться также праздничными днями, то-есть днями, въ которые должны прекращаться всѣ занятія. Въ воскресные дни всѣ лавки, рестораны и питейные дома закрыты, всѣ общественныя удовольствія, равно какъ и дѣла, прекращены. Американскій народъ, столь жадный къ пріобрѣтенію богатства и часто весьма неразборчивый относительно средствъ, ведущихъ къ этой цѣли, подаетъ въ этотъ день великій примѣръ вѣры и уваженія къ заповѣдямъ божіимъ. Конечно, много найдется индивидуумовъ, дурно употребляющихъ этотъ день, и европейскіе путешественники могли совершенно справедливо замѣчать, что среди всеобщей скуки, господствующей въ воскресенье, многіе американцы запираются у себя дома, чтобы напиваться въ уединеніи допьяна. Но это — безпорядки, которые вредятъ только самимъ индивидуумамъ, и которые, будучи скрыты, не служатъ заразительнымъ примѣромъ. Это общее уединеніе и сосредоточеніе въ себѣ по воскреснымъ днямъ наводятъ на благочестивыя размышленія о Богѣ и будущей жизни множество людей, которые въ нашихъ европейскихъ городахъ увлеклись бы вихремъ общественныхъ удовольствій, или предались бы скандалезнымъ наслажденіямъ.

Американцы никогда не вводили у себя той нелѣпой системы, которая, подъ предлогомъ поддержки равноправности между различными вѣроисповѣданіями, подчиняетъ ихъ всѣ притѣсненіямъ, тяжелымъ для всѣхъ. Принципъ религіозной свободы такъ уважается ими, что ихъ законы допускаютъ исключенія относительно военной службы и присяги для мно-

---

[1]) На Югѣ, за исключеніемъ, быть можетъ, одной Луизіаны, воскресенье соблюдается такъ же строго, какъ и на Сѣверѣ (см. Робертъ Соммерсъ, Южные Штаты, стр. 66, 102). Въ первое время занятія Калифорніи искатели золота, набиравшіеся изъ подонковъ всѣхъ націй, работали открыто по воскресеньямъ; но какъ только американцы явились въ большомъ количествѣ, они прекратили этотъ безпорядокъ, и теперь день Господень чтится точно такъ же въ Санъ-Франциско, какъ и въ Бостонѣ. Нѣмцы же, напротивъ, не хотятъ слѣдовать этому обычаю.

гихъ сектъ, даже весьма немногочисленныхъ [1]). Законы всѣхъ Штатовъ увольняютъ отъ военной службы священнослужителей каждаго культа, не требуя при этомъ никакихъ стѣснительныхъ формальностей относительно удостовѣренія въ дѣйствительности ихъ званія.

Гражданская личность предоставлена приходамъ и конгрегаціямъ всѣхъ наименованій. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ достаточно, чтобы христіанская ассоціація имѣла какой-нибудь органическій уставъ, чтобы считаться корпораціей, имѣющей гражданское существованіе. Даже католическая церковь получила наконецъ легальное управленіе согласно съ требованіями ея іерархіи.

Всякая подать съ церквей или съ имуществъ духовенства считается противоконституціоннымъ налогомъ.

Законъ санкціонируетъ всегда внутреннюю дисциплину церквей. Если членъ какой-нибудь конгрегаціи или прихода отказывается платить подати, опредѣленныя уставами его церкви, то судья принуждаетъ его къ этому, пока онъ не выходитъ изъ этой конгрегаціи публично и въ срокъ, постановленный ея уставами.

При томъ раздробленіи протестантства, которое увеличивается все болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ, часто представляются вопросы весьма щекотливые относительно раздѣленія имуществъ, принадлежащихъ извѣстной религіозной сектѣ, когда она раздѣляется на нѣсколько фракцій. Эти вопросы рѣшаются обыкновенно судомъ, и въ этомъ случаѣ судьи выказываютъ большую добросовѣстность и согласуются всегда съ волею жертвователей.

Съ такимъ же уваженіемъ относятся американскіе суды къ внутренней дисциплинарной власти церквей. Объ этомъ можно судить по слѣдующему опредѣленію, постановленному 6-го февраля 1873 года аппеляціоннымъ кентуккскимъ судомъ.

Пасторъ одной протестантской общины, называющейся *христовой церковью* (Church of Christ), въ Индіанѣ-Крикѣ, произнесъ противъ одного прихожанина, по имени *Лукасъ*, отлученіе отъ церкви въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

---

[1]) Канзасъ, слѣдуя примѣру многихъ другихъ Штатовъ и желая утвердить на своей территоріи менонитовъ, издалъ такіе законы о милиціи, что отъ службы въ ней увольняются лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданію, догматы котораго не согласуются съ военной службой.

«Мы вынуждены объявить, что Лукасъ есть недостойный членъ церкви, и согласно съ доктриной св. писанія новаго завѣта мы отлучаемъ его отъ нашей церкви».

Этотъ Лукасъ подалъ жалобу въ судъ на пастора за диффамацію, но судъ не принялъ его жалобы на томъ основаніи, что пасторъ поступилъ согласно съ предписаніями своей церкви. Кромѣ того, онъ объявилъ въ своемъ опредѣленіи, что «духовная власть въ каждой общинѣ, имѣющей уставъ, основанный на библіи, есть единственный компетентный судья въ вопросахъ, касающихся вѣры и нравственности», и сдѣлалъ слѣдующее заключеніе:

«Судъ не можетъ разбирать, хорошо или дурно поступила церковь, отлучая Лукаса, такъ какъ исправить несправедливость, которая, по словамъ истца, была сдѣлана ему, судъ не властенъ. Дѣлаясь членомъ этой церкви, онъ обязался подчиняться ея власти, и никакой судъ въ мірѣ не имѣетъ права контролировать духовнаго вѣдомства».

IV.

Ничто такъ не оскорбляетъ религіознаго чувства христіанъ, какъ гражданскій обязательный бракъ, который учрежденъ нынѣ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ Россіи и Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ гражданамъ предоставлена полная свобода въ этомъ отношеніи.

Хотя гражданскій бракъ есть учрежденіе протестантское [1]), однакоже законы всѣхъ Штатовъ признаютъ браки, заключенные предъ лицомъ священниковъ, къ какой бы сектѣ они ни принадлежали, вполнѣ дѣйствительными. Тѣ же самые законы предоставляютъ также право мировымъ судьямъ и клеркамъ тауновъ принимать заявленія людей, желающихъ вступить въ бракъ безъ посредства духовнаго лица. Но общественное мнѣніе неблагопріятно относится къ этимъ бракамъ, и огромное большинство браковъ заключается въ церкви.

Ни законы, ни нравы страны ни лишаютъ этого акта, основывающаго семью, того священнаго характера, который признавали за нимъ всѣ цивилизованные народы даже въ древнія времена.

---

[1]) Первые пуритане хотѣли сдѣлать бракъ актомъ чисто гражданскимъ, но это противорѣчило старымъ христіанскимъ нравамъ, и въ 1692 году массачусетскій генеральный судъ долженъ былъ разрѣшить священникамъ совершать брачный обрядъ. Съ тѣхъ поръ церковный бракъ сталъ преобладать въ Новой Англіи, какъ и вездѣ.

Такъ какъ религіозныя секты чрезвычайно многочисленны и многія изъ нихъ не имѣютъ, собственно говоря, священниковъ культа, то нужно было принять мѣру для предупрежденія споровъ, могущихъ возникнуть насчетъ дѣйствительности брака на томъ основаніи, что лицо, совершавшее обрядъ, не было облечено священнымъ характеромъ. Этой формальностью устраняется возможность опроверженія дѣйствительности брака съ этой стороны, но она отнюдь не составляетъ непремѣннаго условія для того, чтобы онъ считался дѣйствительнымъ. Упущеніе ея не лишаетъ его законной силы, и въ ней никакъ не слѣдуетъ видѣть попытки къ учрежденію гражданскаго брака.

Согласно съ древней дисциплиной, существовавшей во всемъ христіанскомъ мірѣ до тріентскаго собора, браки признаются дѣйствительными, даже съ точки зрѣнія гражданской, если и не были соблюдены условія оглашеній о вѣнчающихся и обрядъ былъ совершенъ какимъ бы то ни было священникомъ, который можетъ совсѣмъ не знать вступающихъ въ бракъ. Свидѣтельство, выдаваемое имъ, имѣетъ законную силу.

Священнику предоставлена, впрочемъ, также свобода отказываться отъ совершенія обряда, если есть какое-нибудь препятствіе чисто-религіозное, свойственное его вѣроисповѣданію.

V.

Помимо законодательства, идеи и нравы американскаго народа имѣютъ религіозную подкладку, что, конечно, много содѣйствовало ихъ успѣхамъ.

Законы насчетъ соблюденія воскреснаго дня поддерживаются, какъ мы уже говорили, общественнымъ мнѣніемъ. Но помимо воскресенья американцы празднуютъ весьма торжественно, какъ религіозный и патріотическій праздникъ, 4-е іюля, день годовщины національной независимости. Преимущественно же популярный праздникъ Америки это—*Благодарственный день* (Thanksgivingsday). Вотъ что говоритъ о немъ миссъ Куминсъ въ своемъ романѣ «*Mabel Vaughan*».

«Если есть какая нибудь эпоха, воспоминаніе о которой начертано неизгладимыми буквами въ сердцѣ американца и которая возбуждаетъ въ его душѣ глубокое чувство, такъ это благодарственный день. Праздникъ этотъ, учрежденный впервые въ Новой Англіи первыми ея поселенцами, празднуется нынѣ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣти ея поселились. День этотъ, скрѣпляя семейныя и соціальныя узы, собирая разсѣянныхъ членовъ семьи въ родимый домъ, пробуждая въ душѣ благодарность къ Всевышнему и

затрогивая самыя чувствительныя струны ея, есть день безоблачной радости для юношества; день радостныхъ заботъ для людей зрѣлыхъ, употребляющихъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать свой домъ гостепріимнымъ и пріятнымъ; день торжественныхъ размышленій и трогательныхъ воспоминаній для старцевъ».

Общественное мнѣніе считаетъ христіанство краеугольнымъ камнемъ общественнаго благоденствія и въ особенности вольностей, гарантируемыхъ республиканскимъ правленіемъ. Оно побуждаетъ законодательныя собранія издавать законы, запрещающіе продажу крѣпкихъ напитковъ, и даетъ муниципалитету, обязанному мѣшать распространенію безнравственныхъ книгъ и подавлять развратъ, власть, необходимую для выполненія этой миссіи. И вы никогда не увидите въ Америкѣ, чтобы на сценѣ осмѣивалась религія, нравственность и семья. Множество дѣлъ и учрежденій общественной пользы, какъ движеніе для подавленія пьянства, какъ общество взаимнаго вспомоществованія, становятся открыто подъ патронажъ религіозныхъ идей и призываютъ къ содѣйствію священниковъ.

Политическія партіи (по крайней мѣрѣ до появленія радикальной партіи) избѣгали всегда касаться религіозныхъ вопросовъ, и пресса слѣдуетъ ихъ примѣру въ этомъ случаѣ. Между спеціальными органами различныхъ вѣроисповѣданій завязываются часто горячія полемики, но никогда журналы, пользующіеся наибольшимъ авторитетомъ, не проповѣдуютъ систематически, какъ у насъ, скептицизмъ и не подрываютъ всѣхъ религій. Ежедневная политика волнуетъ умы слишкомъ часто, но по крайней мѣрѣ она не выходитъ изъ низшихъ сферъ. Кошельки честныхъ людей страдаютъ отъ мошенничествъ и грабежей политикановъ, но ихъ нравственныхъ убѣжденій никто не оскорбляетъ.

Въ области частныхъ отношеній это понятіе о превосходствѣ христіанскихъ догматовъ и о благодѣтельномъ вліяніи ихъ чрезвычайно обуздываетъ людей и заставляетъ ихъ по крайней мѣрѣ сохранять наружный видъ нравственности, отказаться отъ которой никакъ нельзя, не компрометируя своего соціальнаго положенія. Негоціантъ, напримѣръ, который вздумалъ бы хвалиться любовной связью съ женщиной, или выказывать атеизмъ, утратилъ бы непремѣнно свой кредитъ. Общественное мнѣніе терпитъ самые странные культы, но оно строго осудитъ каждаго, кто открыто заявитъ, что онъ не принадлежитъ ни къ какой религіи.

Примѣняя эти мудрыя правила къ новымъ территоріямъ, американцы не терпятъ, чтобы искатели приключеній, вообще люди не заслуживаю-

щіе особеннаго уваженія, которые дѣлаютъ закладку поселенія, основывали Штаты безъ религіи. Могущественныя общества сейчасъ же принимаются строить храмы, посылаютъ священниковъ и въ случаѣ надобности содѣйствуютъ бракамъ. Благодаря этому спасительному давленію, всѣ новые Штаты не замедлили согласовать свои законы и управленія съ обычаями старыхъ Штатовъ.

VI.

Въ Европѣ предполагаютъ вообще, что американцы не терпятъ положительно никакого вмѣшательства духовенства въ общественныя дѣла; но это не совсѣмъ вѣрно: они не терпятъ, чтобы священники превращались въ чиновниковъ, не хотятъ, чтобы они находились въ томъ подчиненномъ положеніи, въ которое поставлены въ Англіи священники епископальной церкви. Ихъ идеи относительно этого вопроса прямо противуположны идеямъ, преобладавшимъ въ теченіе многихъ вѣковъ на европейскомъ материкѣ. Какъ законы, такъ и общественное мнѣніе, не менѣе сильное, чѣмъ законъ, не допускаютъ ихъ ни въ какія общественныя должности, даже въ избирательныя. Это совершенно вѣрно; но это вовсе не вслѣдствіе антирелигіознаго побужденія. Въ прежней нью-іоркской конституціи высказана слѣдующая мысль: «такъ какъ священники должны по своему положенію посвящать себя служенію Богу и печься о спасеніи душъ, то ничто, никакія свѣтскія обязанности, не должны отвлекать ихъ отъ этого священнаго долга...» Но американцы отнюдь не мѣшаютъ духовенству, какъ утверждаютъ многіе европейцы, принимать вліятельное участіе въ политическихъ вопросахъ. Если политика есть примѣненіе нравственныхъ принциповъ, то зачѣмъ же не допускать вліянія на нее именно тѣхъ людей, которые суть законные стражи нравственности? «Нѣтъ страны въ мірѣ, говоритъ Байрдъ, гдѣ бы духовенство имѣло болѣе дѣйствительное и спасительное вліяніе на политику, какъ въ Америкѣ». Весьма часто случается, что духовныя лица говорятъ рѣчи на митингахъ партій, устраиваютъ конференціи въ клубахъ, и ихъ вмѣшательство принимается всѣми партіями, если только вопросъ, о которомъ они говорятъ, имѣетъ нравственную сторону. Общественное мнѣніе допускаетъ даже, чтобы они въ церкви съ каѳедры осуждали дѣйствія общественныхъ властей, конгреса или законодательства, если признаютъ ихъ противными нравственности, и они, пользуясь этимъ пра-

вомъ, говорятъ иногда такія вещи, которыхъ не дозволило бы имъ высказать безнаказанно ни одно европейское правительство. Наконецъ, въ выборахъ священники разныхъ вѣроисповѣданій нимало не стѣсняются внушать своимъ прихожанамъ ихъ обязанности при выборѣ своихъ уполномоченныхъ. Католическое духовенство очевидно уже имѣетъ огромное вліяніе на выборы во многихъ Штатахъ [1]).

VII.

Общественныя власти, въ свою очередь, даютъ хорошій примѣръ относительно религіи обществу. По обычаю, введенному Франклиномъ, всѣ засѣданія конгреса начинаются молебствіемъ, которое совершается капелланами, прикомандированными къ штату конгреса, и въ Капитоліѣ существуетъ капелла, гдѣ въ воскресенье совершается богослуженіе для членовъ конгреса. Священники разныхъ вѣроисповѣданій приглашаются туда поочередно говорить проповѣди. Законодательство во многихъ Штатахъ соблюдаетъ этотъ обычай, который дотого вошелъ въ нравы, что конвенты всѣхъ партій начинаются также молебствіемъ съ участіемъ духовнаго лица.

При всѣхъ важныхъ, торжественныхъ обстоятельствахъ президенты Соединенныхъ Штатовъ предписываютъ прокламаціями дни поста и покаянія, или же благодарственныхъ молебствій. Два президента невѣровавшіе, Джеферсонъ и Джаксонъ, не слѣдовали этому обычаю, но послѣ нихъ онъ былъ опять введенъ въ употребленіе.

Во время войны Сѣвера съ Югомъ, предводители армій обѣихъ сторонъ предписывали офицерамъ и солдатамъ соблюдать воскресный покой, даже посреди лагерей. Президентъ Грантъ всегда торжественно объявлялъ празднованіе *благодарственнаго дня*.

Его послѣдняя прокламація отъ 27 октября 1874 года была слѣдующаго содержанія:

«Перемѣны времени года напоминаютъ намъ, что пора отложить на время наши ежедневныя занятія и воздать благодареніе Всевышнему за его милосердіе и обиліе плодовъ земныхъ, ниспосланныхъ намъ въ теченіе настоящаго года.

[1]) Во время недавнихъ смутъ въ Миссисипи духовенство разныхъ вѣроисповѣданій и въ томъ числѣ католическій архіерей громко протестовали противъ несправедливаго обвиненія мѣстными представителями федеральной власти бѣлаго народонаселенія.

«Выгодами свободнаго правительства мы продолжаемъ пользоваться; земля вознаградила труды землепашцевъ; страна не страдала ни отъ какихъ эпидемій; внутренній порядокъ не былъ нарушенъ, и наши мирныя сношенія съ прочими націями продолжаютъ существовать.

«Не обязаны ли же мы въ извѣстные періоды отлагать въ сторону всѣ наши обыкновенныя занятія, отрываться отъ суеты и заботъ нашей хлопотливой, дѣятельной жизни, чтобы соединиться въ знакъ благодарности Творцу за всѣ ниспосланныя намъ блага въ прошедшемъ и посвятить себя любви къ ближнему?»

Губернаторы Штатовъ дѣлаютъ, въ свою очередь, подобныя же прокламаціи.

Мысль, побуждающая американцевъ къ этимъ религіознымъ демонстраціямъ, выражена очень ясно въ нижеслѣдующихъ словахъ нью-іоркскаго губернатора:

«Какъ нація, мы имѣемъ всѣ причины быть благодарными Верховному Расточителю всѣхъ благъ и восхвалять имя Его за всѣ милости, которыми неустанно осыпаетъ насъ Его провидѣніе.... Покажемъ же міру великій примѣръ *цѣлаго народонаселенія*, которое въ извѣстный день оставляетъ всякія занятія, чтобы всецѣло отдаться служенію *Всевышнему*, и будемъ вспоминать безпрерывно, что *справедливость возвышаетъ націи*».

Не смотря на всѣ свои пороки, правительства Соединенныхъ Штатовъ признаютъ еще, по крайней мѣрѣ въ теоріи, верховныя права Бога на всѣ человѣческія дѣйствія и приписываютъ Его святой волѣ свою цивилизацію и свои успѣхи. Если же мы обратимъ наши взоры къ Европѣ, то не увидимъ тамъ ни одного христіанскаго государства въ истинномъ смыслѣ слова. Вездѣ, даже во Франціи, народы, въ смыслѣ націи, открыто возстали противъ божественной воли. Можно ли же удивляться послѣ этого успѣхамъ американцевъ и нашему паденію и не слѣдуетъ ли признать въ этихъ явленіяхъ суда Божія? Если Онъ оставляетъ награду и наказаніе индивидуумовъ за ихъ добродѣтели и пороки для будущей жизни, то на цѣлыхъ націяхъ Онъ, повидимому, хочетъ показать міру обязанности народовъ относительно Его и наказанія, которыми онъ караетъ за нарушеніе ихъ.

VIII.

Не слѣдуетъ, однакоже, преувеличивать значенія этихъ религіозныхъ заявленій, этихъ «*professions de foi*» христіанской вѣры, и въ особенности не слѣдуетъ закрывать глазъ предъ новыми симптомами, ясно обозначающими совершающійся переворотъ въ религіозныхъ идеяхъ американцевъ,—переворотъ почти столь же сильный, какъ тотъ, который произошелъ въ политическомъ порядкѣ. Религіозное чувство американцевъ, сдѣлавшись слишкомъ обобщеннымъ и теряясь, такъ сказать, среди самыхъ противоположныхъ догматовъ множества разныхъ вѣроисповѣданій, стало, наконецъ, чрезвычайно поверхностнымъ. Весьма распространено мнѣніе, что многочисленность сектъ въ странѣ благопріятна для религіи, такъ какъ представляется болѣе исходовъ религіознымъ стремленіямъ народа, и что въ то же время это представляетъ гражданскому обществу гарантію независимости. Странное понятіе о религіи! И нельзя не признать справедливости замѣчанія, сдѣланнаго насчетъ американцевъ, что они убѣждены болѣе въ нравственномъ превосходствѣ и въ соціальной пользѣ христіанства, чѣмъ въ непреложной истинѣ его догматовъ.

Дѣйствительно, болѣе трехъ четвертей всего народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ не придерживается никакихъ обрядовъ культа. Они посѣщаютъ случайно ту церковь, проповѣдникъ которой имъ болѣе нравится, переходятъ часто изъ одной секты въ другую и нимало не заботятся согласовать свои дѣйствія съ требованіями христіанства. Ихъ называетъ *язычниками*, и названіе это они заслуживаютъ вполнѣ.

Число ихъ значительно увеличилось въ наше время, по мѣрѣ успѣховъ извѣстныхъ сектъ, которыя, изъ лицемѣрнаго уваженія къ общественному мнѣнію называясь христіанскими, отрицаютъ всѣ догматы христіанства и приготовляютъ гибель религіи. Мы говоримъ объ *универсалистахъ* и въ особенности объ *унитаріанцахъ*.

Ученіе первыхъ основано на томъ, что нѣтъ первороднаго грѣха и что всѣ люди безъ исключенія должны быть спасены. Этотъ успокоительный догматъ привлекъ къ нимъ множество адептовъ, и что важнѣе еще, такъ это то, что ихъ доктрины распространяются безъ шума, мало-по-малу внѣ ихъ конгрегацій и проникли уже въ ученіе многихъ другихъ сектъ.

Но еще болѣе угрожаютъ христіанству успѣхи *унитаризма*. Эта доктрина отрицаетъ Троицу, искупленіе и въ сущности есть не что иное,

какъ деизмъ, облеченный въ наружную форму культа. Божественное вдохновеніе евангелистовъ исчезаетъ само собой. Поэтому священники этого культа приняли за священную книгу *Жизнь Іисуса Христа* Ренана. Этотъ одинъ фактъ достаточно объясняетъ, что́ такое унитаризмъ. Доктрина эта проникла въ Соединенные Штаты въ началѣ нынѣшняго вѣка; начиная съ 1825 г., ее началъ распространять съ большимъ успѣхомъ знаменитый Чаннингъ, и нынѣ она имѣетъ значительное число адептовъ въ образованныхъ классахъ, которые видятъ въ этомъ легкое средство удовлетворять общественное мнѣніе, требующее отъ каждаго, чтобы онъ принадлежалъ къ какой-нибудь религіи. Объ унитаризмѣ было весьма умно замѣчено, что *это религія людей, не имѣющихъ никакой*».

Секта эта развивается въ особенности на счетъ протестантскихъ сектъ, не имѣющихъ ни догматическихъ, ни нравственныхъ средствъ защиты. Однакоже, противъ нея сильно возстаютъ искренніе христіане всѣхъ наименованій.

Подъ вліяніемъ этихъ сектъ и масонства, въ ложахъ котораго собираются значительныя массы людей, религіозныя идеи націи незамѣтно, но сильно измѣнились. Симптомы этой перемѣны оказываются какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ слояхъ общества; въ послѣднихъ они проявляются въ той безнаказанности, которою пользуются съ нѣкотораго времени безнравственная литература и иллюстрированная пресса, которая, вслѣдствіе своей дешевой цѣны, распространяясь по всѣмъ мастерскимъ, развращаетъ рабочихъ и даже дѣтей на школьныхъ скамьяхъ. Муниципальныя власти большихъ городовъ относятся индиферентно къ этимъ безпорядкамъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ для прекращенія ихъ; вверху симптомы эти проявляются образованіемъ класса людей, увеличивающагося все болѣе и болѣе, которые не только не выполняютъ никакихъ обрядовъ культа, но возводятъ еще свое безвѣріе въ систему и пропагандируютъ открыто скептицизмъ и даже атеизмъ. Эта школа, основывающая свои догматы на ложной германской наукѣ нашихъ временъ, имѣетъ свои о̀рганы въ крупной прессѣ и въ обозрѣніяхъ. Она имѣетъ множество адептовъ въ Новой Англіи, а равно между нѣмецкими массами, населяющими Западъ, и составляетъ могущественную силу, на которую должны будутъ обращать вниманіе съ настоящаго времени политики и члены законодательства и справиться съ которой имъ будетъ не легко.

Въ современной литературѣ отражается ясно эта перемѣна, которая особенно стала замѣтна въ послѣднія пять или шесть лѣтъ. Основные догматы первороднаго грѣха, наказанія и награды будущей жизни, которые играли еще значительную роль въ литературныхъ произведеніяхъ Америки лѣтъ тридцать тому назадъ, не встрѣчаются болѣе въ сочиненіяхъ нашего времени. Почти всѣ извѣстные современные писатели заразились болѣе или менѣе идеями унитаризма. Самый замѣчательный изъ американскихъ романистовъ говоритъ лишь о какой-то неопредѣленной религіи человѣчества, въ которой ощущенія (мы не можемъ сказать: чувства) играютъ главную роль и въ которой требованія нравственности смягчены до того, что не имѣютъ болѣе никакого значенія.

Пониженіе литературнаго уровня сказывается лучше всего въ томъ обстоятельствѣ, что большая часть американской публики признаетъ великимъ поэтомъ, поэтомъ будущаго, одного писателя, по имени Ультъ-Уитманъ, котораго по совѣсти можно сравнить съ Боделеромъ. Слѣдуя примѣру нашей зловредной европейской литературы, этотъ авторъ поддерживаетъ съ ярымъ фанатизмомъ слѣдующіе тезисы: грубый пантеизмъ, отрицаніе различія добра и зла, возведеніе распутной женщины въ цѣломудренную дѣву, экзальтація самыхъ жалкихъ человѣческихъ инстинктовъ, апологія преступленій 1793 года.

Это разрушеніе вѣрованій чувствуется съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе въ законодательствѣ. Между тѣмъ какъ въ оффиціальныхъ прокламаціяхъ продолжаютъ признавать христіанство источникомъ народнаго благоденствія, въ законодательной практикѣ удаляются все болѣе и болѣе отъ его предписаній. Вслѣдствіе движенія, начавшагося лѣтъ двадцать тому назадъ, религіозное вліяніе было исключено изъ элементарныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Усердные христіане протестантскихъ вѣроисповѣданій пробовали противудѣйствовать этому вредному направленію. Въ 1872 году они заставили нѣкоторыхъ изъ членовъ конгреса предложить ввести въ конституцію въ видѣ дополненія признаніе библейской истины и родъ символа христіанской вѣры; но сейчасъ же поднялись со всѣхъ сторонъ протесты, въ которыхъ доказывалось, насколько было бы опасно завязывать борьбу на этой почвѣ. Глава радикальной партіи въ сенатѣ, знаменитый Сомнеръ массачусетскій, представилъ отъ имени города Бостона, этой святой пуританской страны, петицію съ 10,000 подписей, въ которой заявлялось, что всякій проектъ дополненія къ конституціи, вмѣняющаго

въ обязательность признаніе Бога или Христа, былъ бы нарушеніемъ свободы совѣсти. Конгрессъ отказался отъ разсмотрѣнія проекта этого дополненія на основаніи донесенія своего судебнаго комитета, объявившаго, что и авторы конституціи глубоко обдумали настоящій случай и что было бы невыгодно включать въ нее что бы то ни было касающееся религіи.

Этотъ фактъ, вмѣстѣ со многими другими, доказываетъ, какъ далеко ушли въ эти послѣдніе годы идеи, называемыя новѣйшими, относительно абсолютной независимости государства отъ закона Божія. Истолкованіе конституціи Кента, Стори, Байрда, которое мы привели въ началѣ этой главы, не было бы, конечно, санкціонировано въ настоящее время.

IX.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка, вслѣдствіе крайностей французской революціи, высшіе классы общества, сильно пострадавшіе отъ атеизма, развившагося въ восемнадцатомъ вѣкѣ, стали опять обращаться къ христіанству. Что же касается массъ, то онѣ не переставали быть набожными и всегда оставались вѣрны христіанству. Изъ этихъ-то глубокихъ христіанскихъ чувствъ народа вытекало то чувство справедливости, которое, начиная съ Вашингтона, воодушевляло всѣхъ американскихъ государственныхъ людей до послѣднихъ лѣтъ и которое управляло ихъ дѣйствіями относительно всѣхъ вѣроисповѣданій и особенно относительно католицизма.

«Всѣ наши государственные люди, сколько-нибудь замѣчательные, писалъ въ 1839 г. знаменитый юрисконсультъ и дипломатъ Генрихъ Гунтонъ, исповѣдуютъ то или другое изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ произошла сильная реакція противъ невѣрія, въ которое мы были увлечены философіей восемнадцаго вѣка».

Въ Новой Англіи ожилъ старый духъ пиллигримовъ. Епископальная церковь, которая, казалось, погибла вмѣстѣ съ англійскимъ владычествомъ, вдругъ поднялась въ южныхъ и центральныхъ Штатахъ. Въ этотъ же періодъ религіозное и нравственное вліяніе сдѣлалось весьма значительно.

Но это христіанское движеніе въ протестантствѣ было не болѣе какъ призрачное явленіе. Оно исчезло совсѣмъ, вмѣстѣ съ духомъ традиціи и обычая, подъ давленіемъ возникавшаго антирелигіознаго радикализма, который до того усилился наконецъ, что угрожаетъ произвести глубо-

кое преобразованіе въ справедливомъ уставѣ религіозныхъ отношеній, который мы только-что изложили и который былъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ быстраго развитія благосостоянія народа Соединенныхъ Штатовъ.

Однако же въ то же время вдругъ является въ Американскомъ Союзѣ новая сила, которая увеличивается и распространяется все болѣе и болѣе. Это — римско-католическая религія. Она начала развиваться съ начала нынѣшняго столѣтія, благодаря пробужденію христіанской вѣры; затѣмъ, вмѣсто того, чтобы ослабѣвать вмѣстѣ съ протестантскими сектами, она сосредоточила въ себѣ все христіанское движеніе и лучшія религіозныя стремленія націи. Нынѣ по числу своихъ адептовъ и по жизненности своей организаціи она сдѣлалась, какъ въ соціальномъ и политическомъ отношеніи, такъ и въ религіозномъ, однимъ изъ значительнѣйшихъ элементовъ настоящей жизни американскаго народа. Въ слѣдующихъ главахъ мы разсмотримъ ея положеніе относительно протестантскихъ вѣроисповѣданій и тенденцій современнаго радикализма, на основаніи чего мы можемъ составить себѣ понятіе о роли, которую предназначено ей играть въ будущемъ.

— —

Глава восемнадцатая.

Католичество и различныя протестантскія вѣроисповѣданія.

I.

До половины восемнадцатаго столѣтія католичество преслѣдовалось въ американскихъ колоніяхъ еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ въ Англіи. Оно подвергалось этимъ преслѣдованіямъ не только въ Виргиніи и въ прочихъ южныхъ колоніяхъ, гдѣ господствовала оффиціальная церковь, но также и въ пуританскихъ странахъ, и пуритане, бѣжавшіе въ Новый Свѣтъ отъ эшафотовъ, угрожавшихъ имъ на родинѣ, преслѣдовали католиковъ съ неменьшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ жители всякой другой колоніи. Самый Родъ-Эйландъ, отличавшійся крайней религіозной терпимостью, преслѣдовалъ католическую вѣру съ ненавистью. Эти преслѣдованія были тѣмъ болѣе несправедливы, что рядомъ съ ними англійскіе католики устроили поселенія, которыя, благодаря своему хорошему управленію, гостепріимному характеру и мягкости своихъ законовъ, дали бы американскому народу драгоцѣнные элементы цивилизаціи, если бы ихъ не подавили зависть и насиліе сосѣднихъ колоній.

Въ 1634 году лорды Балтиморъ основали Мэриландъ въ силу одной хартіи, дарованной имъ Карломъ I-мъ. Цѣль ихъ была—дать убѣжище католикамъ, преслѣдуемымъ въ Англіи; но, увлекшись великодушіемъ, можетъ быть безразсуднымъ и крайне неосторожнымъ, они объявили за пятьдесятъ лѣтъ до Вильяма Пенна полную религіозную свободу для всѣхъ христіанъ. Въ то же время, хотя колонія управлялась землевладѣльцами, поселенцамъ были даны самыя либеральныя учрежденія. Пуритане Новой Англіи переселились туда въ большомъ количествѣ и, воспользовавшись революціей 1648 года, низвергли правительство лордовъ Балтиморовъ. Хотя при реставраціи правительство землевладѣльцевъ было возстановлено, но протестанты различныхъ вѣроисповѣданій составляли большинство въ колоніальномъ собраніи и порѣшили единогласно удалить католиковъ отъ всякаго участія въ правительствѣ и лишить ихъ политическихъ правъ.

Нетерпимость дошла до того, что скоро католики стали подвергаться въ этой колоніи, основанной ими же, точно такимъ же преслѣдованіямъ, какъ и въ Новой Англіи. Не только было запрещено священникамъ служить обѣдню иначе, какъ въ частныхъ домахъ, но въ виду того, чтобы лишить католиковъ вообще того вліянія и уваженія, которымъ они пользовались, имъ было запрещено имѣть школы, *проходить мимо правительственнаго дворца и посѣщать извѣстные кварталы города*. Что же касается вновь пріѣзжавшихъ, то они просто изгонялись сейчасъ же обратно изъ колоніи. Наконецъ законодательство, чтобы поощрить вѣроотступничество, издало законъ, въ силу котораго дѣти, рожденныя отъ родителей католическаго вѣроисповѣданія, принимая одну изъ протестантскихъ религій, имѣли право требовать отъ отца и матери своей доли наслѣдства, какъ будто бы ихъ не было болѣе въ живыхъ. Не смотря, однакоже, на всѣ притѣсненія, многія семейства не измѣнили вѣрѣ своихъ отцовъ и удержали свое соціальное положеніе, оставаясь на огромныхъ уединенныхъ плантаціяхъ; но какъ католики они не имѣли еще никакого вліянія въ концѣ колоніальнаго періода.

Въ 1755 году нѣсколько тысячъ акадійцевъ, послѣ опустошенія ихъ отчизны, были разсѣяны англичанами въ главныхъ городахъ колоній; они жили въ Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи и Бостонѣ въ страшной нищетѣ и терпѣли разныя притѣсненія. Это были почти незамѣтныя группы; но точно такъ же, какъ и разсѣяніе жидовъ, оно приготовило распространеніе христіанства: несчастные акадійцы, разсѣянные на иностранной землѣ,

доставили въ нѣсколько лѣтъ точку опоры католическимъ миссіонерамъ, съ которой они могли напасть на крѣпости протестантства.

Въ 1790 году, по исчисленію, сдѣланному епископомъ Каролемъ, въ Мэрпландѣ число католиковъ не превышало 16,000, въ Пенсильваніи ихъ было всего 7,000, въ прочихъ же Штатахъ не болѣе 1,500. Немного позднѣе, подвигаясь къ Западу, миссіонеры встрѣтили остатки франко-канадскихъ поселеній, основанныхъ на берегахъ большихъ озеръ Миссисипи. По исчисленіямъ оказывается, что въ 1800 году тамъ было 14,000 католиковъ, которымъ предназначено было сдѣлаться центромъ католической группы, самой значительной нынѣ.

II.

Таковы были элементы, расположенные въ тѣни Провидѣніемъ. Стеченіе обстоятельствъ, которыхъ никто не могъ предвидѣть, вдругъ нарушило порядокъ легальнаго угнетенія, подъ которымъ находилось католичество, и дало ему возможность сдѣлать успѣхи, которые кажутся невѣроятными.

Хотя во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка преслѣдованіе католиковъ нѣсколько ослабло, однакоже американскіе протестанты вовсе не были расположены предоставить имъ свободу. Первое рѣшеніе филадельфійскаго конгресса заключало въ себѣ слѣдующій грубый протестъ противъ акта, которымъ британское правительство предоставляло рилигіозную свободу народонаселенію Канады:

«Мы не можемъ не удивляться, что британскій парламентъ согласился допустить исповѣданіе религіи, которая обагрила кровью Англію и распространила безбожіе, лицемѣріе, убійство и возмущеніе во всѣхъ частяхъ свѣта».

Сопротивленіе канадцевъ принимать участіе въ возстаніи указало конгрессу ошибку, сдѣланную имъ, и онъ началъ обѣщать имъ ту же свободу, которую предоставила имъ Англія. Въ то же время Франклинъ успѣлъ увлечь Людовика XVI во вмѣшательство, противное *праву людей* (droit des gens), перспективой выгодъ, которыя доставитъ это вмѣшательство католичеству, и при заключеніи мира конгрессъ присутствовалъ при торжественномъ молебствіи, происходившемъ предъ военачальниками французской арміи въ католической капеллѣ въ Филадельфіи.

Послѣ подобныхъ дѣйствій нечего было опасаться болѣе возврата прежней нетерпимости. И въ 1789 году папа учредилъ епископство въ

Балтиморѣ и назначилъ епископомъ преосвященнаго Іоанна Каролля, принадлежавшаго къ одной знаменитой мэриландской фамиліи, которая доставила странѣ много храбрыхъ подвижниковъ въ войнѣ за независимость.

Вскорѣ послѣ этого во Франціи вспыхнула революція и разсѣяла по всѣму свѣту священниковъ, успѣвшихъ спастись отъ эшафота. Извѣстно, что французское духовенство сдѣлало для католичества въ Англіи и Россіи. Г. Эмери и канадское духовенство, понявши съ 1790 года, какое широкое поле дѣятельности открывается религіозному усердію ихъ собратьевъ, предложили свои услуги епископу Кароллю, который, соединяя въ себѣ душу апостола съ свѣтлымъ умомъ, послалъ ихъ сейчасъ же въ центральные Штаты и въ Новую Англію съ порученіемъ возстановить и утвердить разсѣянныя тамъ маленькія общины мэриландцевъ и акадійцевъ. Эти почтенные священники, принятые съ уваженіемъ, вызваннымъ ихъ несчастіями и воспоминаніями о недавнемъ французскомъ вмѣшательствѣ, скоро пріобрѣли большое вліяніе на самихъ протестантовъ своею необыкновенною благотворительностью и тѣмъ соединеніемъ общественныхъ добродѣтелей, научныхъ познаній и набожности, которое составляетъ отличительную черту французскаго духовенства.

Имена Моранвиля, Матоньона, Ришара, Флаже, Дюбура, Дюбуа, епископа Шеверю останутся навсегда связанными съ основаніемъ первыхъ католическихъ центровъ, которые скоро были возведены въ епископства. Во время управленія Каролля и Шеверю была основана въ 1810 году одной молодой женщиной, Елизаветой Сейтонъ, обращенной изъ протестантства, община сестеръ милосердія, вмѣстѣ съ которыми католическое духовенство отправлялось на поля сраженій и во всѣ мѣста скорби и страданій.

Хотя легальныя запрещенія проповѣди католической вѣры были уничтожены со времени войны за независимость, но все же католики по прежнему были лишены всѣхъ политическихъ правъ, которыя первобытными конституціями Штатовъ были связаны съ протестантскими вѣроисповѣданіями. Эти преграды уничтожались постепенно и весьма медленно. Лишь въ 1806 году Нью-Іоркскій Штатъ отказался требовать отъ должностныхъ лицъ присяги въ отреченіи отъ повиновенія папѣ; но въ Виргиніи этотъ обычай прекратился лишь въ 1830, въ Сѣверной Каролинѣ въ 1836, въ Нью-Джерзеѣ въ 1844 году. Въ Нью-Гемпширѣ онъ существовалъ до 1862 года.

Около 1850 года въ восточныхъ Штатахъ вдругъ начала проявляться прежняя протестантская нетерпимость, вслѣдствіе которой возникла партія подъ именемъ «*know-nothing*». Эта партія, протестуя противъ слишкомъ скораго предоставленія переселенцамъ правъ гражданъ, надписала на своемъ знамени слѣдующій девизъ: «Америка для американцевъ»; но въ сущности она была органомъ антагонистовъ сектъ и эксплуатировало въ особенности антипатію янки къ ирландцу-католику.

Партія эта послѣ нѣкоторыхъ общественныхъ безпорядковъ, возбужденныхъ ею, и по изданіи законодательными палатами нѣкоторыхъ обуздывающихъ законовъ исчезла чрезъ нѣсколько лѣтъ, осужденная здравымъ общественнымъ смысломъ, такъ какъ Соединенные Штаты могутъ процвѣтать лишь при условіи постояннаго прилива европейскихъ переселенцевъ; если же эти переселенцы будутъ оскорбляемы въ своихъ вѣрованіяхъ, то, пожалуй, можно оттолкнуть ихъ и заставить обратить взоры къ Австраліи и Южной Америкѣ, которыя на перебой приглашаютъ ихъ.

И такъ католичество пользуется полнѣйшей свободой въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ настоящее время нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы законодательство представляло болѣе удобствъ для его проповѣди и болѣе широкое поле для его дѣятельности.

III.

Точнымъ образомъ невозможно опредѣлить числа католиковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ какъ въ оффиціальныхъ статистикахъ вопросъ этотъ систематически обходится. Однако же по самой умѣренной смѣтѣ число ихъ достигало въ 1875 году приблизительно шести или семи милліоновъ, что на сорокъ милліоновъ жителей составляетъ шестую или седьмую часть народонаселенія.

Они разсѣяны въ разныхъ частяхъ Союза въ пропорціяхъ весьма неравныхъ относительно народонаселеній прочихъ вѣроисповѣданій. Они составляютъ довольно многочисленную группу въ Луизіанѣ, Техасѣ, Новой Мексикѣ, гдѣ большинство народонаселенія образуютъ французы или испанцы. Въ другихъ же Южныхъ Штатахъ невольничество представляло почти непреодолимую преграду для проповѣди, и тамъ католиковъ приходится 3 человѣка на 100 всего народонаселенія. На Западѣ, куда нахлынули огромныя массы ирландскаго и нѣмецкаго переселенія, ихъ приходится болѣе. Въ Миссури, Іовѣ и Огіо они составляютъ пятую или шестую часть всего народонаселенія; въ Минезотѣ, Илли-

нойсѣ, Висконсинѣ—четвертую; въ Пенсильваніи, Мэриландѣ, Нью-Іоркскомъ Штатѣ они находятся въ пропорціи 20 на 100. Половина жителей Нью-Іорка—католики. Но гдѣ успѣхи католичества особенно замѣчательны, такъ это въ Новой Англіи: ихъ насчитывается тамъ въ настоящее время милліонъ, что составляетъ четвертую часть всего народонаселенія, тогда какъ сто лѣтъ тому назадъ не было ни одного католика въ этихъ Штатахъ.

Развитію католичества въ Соединенныхъ Штатахъ содѣйствовало много европейское переселеніе и главнымъ образомъ переселеніе четырехъ милліоновъ ирландцевъ, высадившихся на берега ихъ со времени основанія колоній. Впрочемъ, это не единственная причина. Изъ статистикъ за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ видно, что католическое народонаселеніе увеличивается быстрѣе, чѣмъ все народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ, и это доказываетъ, что, помимо индивидуальныхъ обращеній въ католическую вѣру, самыя семейства католиковъ увеличиваются быстро [1]). Кромѣ того, бѣлое духовенство, которое вначалѣ состояло преимущественно изъ миссіонеровъ, пріѣзжавшихъ изъ Европы, набирается нынѣ все болѣе и болѣе изъ уроженцевъ страны.

Переселенцы не всегда приносятъ численную прибыль католичеству. Поселяясь среди протестантовъ, гдѣ нѣтъ католическихъ священниковъ, очень многіе изъ нихъ, особенно нѣмцы, отступаютъ отъ своей вѣры, или скорѣе отлучаютъ отъ нея своихъ дѣтей, посылая ихъ въ общественныя школы, гдѣ они получаютъ антикатолическое воспитаніе. По мѣрѣ развитія епископальной іерархіи эта утрата силъ становится меньше, но будущности католичества въ Америкѣ угрожаетъ другая опасность, не менѣе важная—это современный радикализмъ и распространеніе революціонныхъ идей, которыя привозятъ съ собой переселенцы изъ Европы.

---

[1]) Фактъ этотъ, тѣмъ болѣе важный, что составляетъ рѣзкую противуположность съ общераспространенными пороками, объясняется г-мъ Рамо слѣдующимъ образомъ: «Католическія семейства отличаются болѣе значительнымъ увеличеніемъ, что, повидимому, происходитъ вслѣдствіе болѣе правильнаго образа жизни, большей осѣдлости, вслѣдствіе болѣе твердой нравственности и особеннаго уваженія къ браку и семьѣ, наконецъ вслѣдствіе любви къ порядку, къ постоянной жизни и умѣренности въ желаніяхъ,—качества, которыхъ недостаетъ расѣ янки. Все же это обращается силою вещей въ пользу католицизма, такъ какъ очевидно, что всякое народонаселеніе, которое устраивается прочно, живетъ на одномъ мѣстѣ и сплачивается, имѣетъ болѣе шансовъ сдѣлаться господствующимъ, чѣмъ то, которое постоянно агитируется и переходитъ съ мѣста на мѣсто».

IV.

Въ 1875 году католическая іерархія состояла изъ одиннадцати духовныхъ провинцій, заключающихъ въ себѣ одиннадцать архіепископствъ, сорокъ шесть епископствъ и девять апостольскихъ намѣстничествъ, или викаріатовъ [1]).

Религіозные ордена очень многочисленны. Іезуиты, лазаристы, францисканцы, доминиканцы имѣютъ очень много обителей. Первые отличаются преимущественно своими школами и миссіями у индѣйцевъ. Бенедиктинцы основали земледѣльческія и въ тоже время научныя весьма значительныя учрежденія. Наконецъ въ Нью-Іоркѣ образовалась одна конгрегація, подъ именемъ *Павлистовъ*, примѣненная къ спеціальнымъ потребностямъ проповѣди въ странѣ.

Американское духовенство не уступаетъ никакому другому въ отношеніи дисциплины и науки. Благодаря его полнѣйшей независимости отъ гражданской власти, никогда никакія вредныя мнѣнія не закрадывались въ его среду и не нарушали традицій. Либеральный католицизмъ и галликанизмъ никогда не проникали въ Соединенные Штаты.

Предъ ватиканскимъ соборомъ всѣ американскіе католики признавали непогрѣшимость папы, и Григорій XVI справедливо могъ замѣтить, что ни въ одной странѣ въ мірѣ онъ не чувствуетъ себя болѣе папой, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Среди всѣхъ болѣзненныхъ кризисовъ, предшествовавшихъ обнародованію догмата непогрѣшимости и послѣдовавшихъ за нимъ, американскіе католики вполнѣ оправдали довѣріе къ нимъ папы.

Хотя они глубоко привязаны къ республиканскимъ учрежденіямъ своей страны, однако очень хорошо понимаютъ верховный принципъ законности, господствующій надъ всѣми политическими формами и санкціонирующій тѣ изъ нихъ, которыя согласны съ традиціоннымъ правомъ. Въ 1866 году національный соборъ, собиравшійся въ Балтиморѣ, единогласно подтвердилъ законность земной власти папы и ея полезность для церковнаго управленія.

Эта власть нимало не стѣсняетъ свободы дѣйствій мѣстнаго церковнаго правительства, основывающагося на традиціяхъ церкви. Такъ, епи-

---

[1]) Архіепископъ нью-іоркскій получилъ недавно санъ кардинала. Это еще первый изъ американскихъ епископовъ, который возводится въ этотъ высокій санъ, дающій право на участіе въ центральномъ церковномъ управленіи.

скопы назначаются папой по представленію, которое дѣлаютъ провинціальные епископы и которое заключаетъ въ себѣ трехъ кандидатовъ съ слѣдующими обозначеніями: *dignissimus*, *dignior*, *dignus*. Утверждается почти всегда первый. Провинціальные соборы собираются каждые три года, согласно съ каноническимъ правомъ. Сверхъ того, римскій дворъ предписываетъ отъ времени до времени созваніе экстренныхъ національныхъ соборовъ, постановленія которыхъ, по утвержденіи имъ, составляютъ законъ, общій для всѣхъ церквей Соединенныхъ Штатовъ. Три большіе собора подобнаго рода собирались уже, первый въ Балтиморѣ въ 1852, второй въ Сенъ-Луи въ 1855 и третій въ 1866 году опять въ Балтиморѣ. Въ этихъ-то совѣщаніяхъ рѣшаются вопросы объ учрежденіи новыхъ намѣстничествъ и новыхъ духовныхъ провинцій.

Епископы въ своихъ епархіяхъ суть абсолютные начальники надъ своимъ духовенствомъ. Епископъ есть единственный приходскій священникъ, всѣ же священники суть только его викаріи. На послѣднемъ балтиморскомъ соборѣ было признано необходимымъ, сообразно съ условіями общества въ Соединенныхъ Штатахъ, не предоставлять ни одному изъ священниковъ привилегіи несмѣняемости; но Римъ, этотъ всегдашній охранитель традицій и старыхъ вольностей, прислалъ возраженія противъ этого пункта. Впрочемъ, это положеніе не представляетъ никакихъ неудобствъ, и американскія епархіи могутъ назваться образцовыми относительно единодушія, господствующаго между всѣми членами духовенства. Епископы, столь же бѣдные почти какъ и ихъ сотрудники, управляютъ часто приходами сами и живутъ съ священниками въ интимныхъ, братскихъ отношеніяхъ, которыя нимало не ослабляютъ уваженія послѣднихъ къ нимъ. Единственная наружная привилегія епископа—это постоянное, въ широкомъ смыслѣ слова, гостепріимство, которое онъ оказываетъ всѣмъ и каждому.

V.

Мы уже говорили, какъ американцы благопріятствуютъ развитію собственности, учрежденіямъ общественной пользы и какъ легко они предоставляютъ имъ права гражданской личности. Католики воспользовались этими вольностями, составляющими славу и силу американскаго общества, для основанія своихъ благотворительныхъ учрежденій, своихъ школъ и коллегій и для обезпеченія ихъ собственностью. Почти всѣ законодательства, за немногими исключеніями, оказывали имъ полное сочувствіе и покровительство.

Относительно же организаціи собственности приходовъ и епархій встрѣтились затрудненія.

Когда различные Штаты учредили у себя свободную церковь, они поняли, что религіозная свобода требуетъ предоставленія различнымъ конгрегаціямъ права владѣнія недвижимой собственностію, необходимой для содержанія ихъ священниковъ и для отправленія ихъ культа. Но эти законы имѣли въ виду лишь организацію протестантскихъ вѣроисповѣданій и были составлены подъ вліяніемъ предразсудка, общаго всѣмъ этимъ религіямъ, заключающагося именно въ томъ, чтобы подчинять духовенство свѣтскимъ властямъ. Право владѣнія собственностью они предоставили лишь приходамъ или конгрегаціямъ и требовали, чтобы старосты, обязанные управлять церковными имѣніями, назначались съобща всѣми членами прихода или конгрегаціи.

Епископъ Кароллъ примѣнилъ сначала эту систему и поручилъ управленіе церковными имуществами приходскимъ старостамъ (trustees), но послѣдніе стали довольно часто вмѣшиваться въ управленіе самой церкви и становиться въ независимое положеніе не только относительно своего священника, но и самого епископа. Послѣ долгой борьбы всѣ американскіе епископы были вынуждены наконецъ уничтожить учрежденіе выборныхъ старостъ и взять лично на себя всѣ духовныя имущества, передавая ихъ своимъ преемникамъ посредствомъ духовныхъ завѣщаній. Этотъ порядокъ вещей представляетъ многочисленныя неудобства и въ эпоху господства партіи «*know-nothing*» въ восточныхъ Штатахъ встрѣчалось множество серьезныхъ препятствій; но тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ еще существовать во многихъ Штатахъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ законодательства нѣсколькихъ Штатовъ поняли, что такъ какъ управленіе выборныхъ старостъ несовмѣстно съ конституціей католичества, то религіозная свобода требуетъ, чтобы этому культу были даны легальныя формы, которыя необходимы ему. Въ 1863 году законодательство Нью-Іорка послѣ долгихъ преній издало наконецъ законъ, который г-нъ Шабродъ, въ одномъ замѣчательномъ сочиненіи, посвященномъ этимъ вопросамъ, резюмируетъ такъ:

«Каждый приходъ образуетъ еще полную легальную личность, отвѣтственную за свои долги и владѣющую своими имуществами, управляется полновластно особымъ совѣтомъ и не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ одобреніи, чтобы рѣшенія его подлежали исполненію. Особый совѣтъ составляется изъ епископа, который по праву есть его президентъ

въ каждомъ приходѣ; изъ великаго викарія, назначаемаго имъ; изъ священника, назначаемаго и смѣняемаго епархіальной администраціей; изъ двухъ свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ изъ прихожанъ этими тремя духовными лицами. Такимъ образомъ епископъ въ дѣйствительности есть вездѣ господинъ, будучи, однако, не одинъ отвѣтственнымъ лицомъ. Долги одного прихода не могутъ падать на другіе приходы, и недостатокъ въ духовномъ завѣщаніи епископа не можетъ ставить въ опасность приходскія имущества. Свѣтскіе члены пользуются правомъ контроля; если бы епархія захотѣла употребить фонды прихода несогласно съ назначеніемъ ихъ, то свѣтскіе члены имѣли бы полное основаніе принести жалобу суду за злоупотребленіе. Что же касается формъ, требуемыхъ закономъ 1863 года для того, чтобы дать право легальной личности подобной общинѣ, то ничего не можетъ быть проще: приходскій совѣтъ, устроенный епископомъ, подписываетъ объявленіе о томъ, что учредился такой-то приходъ на основаніи такой-то статьи закона; обозначается имя, даваемое ему, прилагается инвентарь его имуществъ. Все это пишется въ дубликатѣ, затѣмъ одинъ экземпляръ представляется въ секретаріатъ графства, другой—въ бюро секретаря Штата, и съ этого дня приходъ существуетъ.

«Въ другихъ Штатахъ изданы не менѣе либеральные законы: въ Висконсинѣ и Техасѣ хотя они и требуютъ присутствія старосты въ каждомъ приходѣ, но предоставляютъ, однако, каждому вѣроисповѣданію опредѣлять способъ назначенія ихъ. Иллинойскіе законы дозволяютъ давать прямо епископу пожертвованія въ пользу приходовъ...»

Съ 1850 года законодательство Каролины не только приняло статьи нью-іоркскаго свода законовъ, дозволяющія всякой сектѣ назначать старостъ, какъ они сами заблагоразсудятъ, но еще предоставило католическимъ и англиканскимъ епископамъ право вручать всю администрацію священникамъ. Сверхъ того, этимъ прелатамъ предоставлена весьма важная правоспособность, именно, что они могутъ, въ качествѣ епископовъ, представлять въ одномъ своемъ лицѣ корпорацію, т. е. составлять то, что называется закономъ *sole corporation*, и имѣть въ вѣчномъ владѣніи собственность, переходящую, какъ наслѣдственное имущество, къ ихъ преемникамъ. Единственное условіе, требуемое закономъ въ этомъ случаѣ,—это то, что окружной судья будетъ всегда имѣть право провѣрять счеты епархіи, не для того, чтобы контролировать администрацію, но чтобы убѣждаться, что между документами, совершаемыми епископомъ, какъ частнымъ лицомъ и какъ представителемъ епархіи, нѣтъ никакого недоразумѣнія».

Всѣ эти законы, за исключеніемъ всего, относящагося къ такъ называемымъ собственно благотворительнымъ учрежденіямъ, не подвергаютъ никакому контролю судей и общественныхъ должностныхъ лицъ—управленіе духовныхъ администрацій. Законодательства поняли справедливо, что имъ нужно было предоставить полную свободу дѣйствій, чтобы права совѣсти не подвергались различнымъ стѣсненіямъ.

На послѣднемъ соборѣ въ Балтиморѣ епископы громко провозгласили право церкви пріобрѣтать имущества и управлять собственностью своихъ храмовъ, пресвитерствъ, школъ и другихъ учрежденій согласно съ каноническими уставами.

Государственные американскіе люди не боятся, чтобы духовныя лица становились собственниками. Католики воспользовались этими либеральными законами для основанія вездѣ школъ, пріютовъ, больницъ и соборовъ, которые, уступая въ грандіозности европейскимъ храмамъ, составляютъ, тѣмъ не менѣе, рѣзкую противоположность съ маленькими, некрасивыми протестантскими церквами. Нѣкоторые изъ этихъ храмовъ считаются великолѣпнѣйшими изъ общественныхъ зданій Соединенныхъ Штатовъ, которые, скажемъ мимоходомъ, весьма бѣдны въ этомъ отношеніи.

VI.

Католическое вѣроисповѣданіе имѣетъ нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе адептовъ, чѣмъ каждая изъ многочисленныхъ протестантскихъ сектъ, и быстрые успѣхи его становятся понятны, если сравнить прочность его организаціи и твердость его внутреннихъ принциповъ съ безконечнымъ раздробленіемъ и внутреннемъ разложеніемъ различныхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій. Этими успѣхами оно обязано не только переселенію и замѣчательному размноженію католическихъ семействъ, но также и безпрестаннымъ индивидуальнымъ обращеніямъ въ него [1]). Она становится нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ потребностью соціальной и религіозной.

Чтобы понять этотъ фактъ, который при современномъ состояніи американской націи господствуетъ надъ всѣми соціальными и политическими вопросами, нужно проникнуть насквозь тотъ религіозный духъ и тѣ наружныя манифестаціи христіанства, о которыхъ мы говорили выше,

[1]) По статистикамъ, которыя ведутъ епископы и которыя измѣняются, смотря по епархіямъ, среднимъ числомъ на 100 особъ, надъ которыми они совершаютъ таинство мѵропомазанія, приходится 12 обращенныхъ протестантовъ.

и изслѣдовать скрывающіеся подъ ними активные и положительные принципы, которые заключаетъ въ себѣ протестантское вѣроисповѣданіе въ Соединенныхъ Штатахъ.

Болѣе чѣмъ гдѣ либо оно несетъ тамъ послѣдствія своего происхожденія свободнаго анализа. Не проходитъ года, чтобы не возникла новая секта, чтобы не раздѣлилось на двѣ фракціи одно изъ наиболѣе извѣстныхъ вѣроисповѣданій [1]. Болѣе того, какъ говоритъ Баирдъ, «нѣтъ ни одного духовнаго конвента, въ которой не было бы по крайней мѣрѣ двухъ партій, вступающихъ часто между собой въ весьма оживленные споры». Съ тѣхъ поръ тенденція эта усилилась еще болѣе. Протестантство впадаетъ, къ несчастію, то въ раціонализмъ, то въ ученіе иллюминатовъ. Нѣкоторые, чувствуя необходимость противодѣйствовать этому упадку протестантства, который становится еще замѣтнѣе въ виду успѣховъ католичества, старались о соединеніи всѣхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя признаютъ божественность Іисуса Христа. Священники различныхъ сектъ, соглашающіеся на этотъ союзъ, говорятъ свои проповѣди одинъ въ церкви другаго и даютъ полную свободу своимъ адептамъ переходить изъ конгрегаціи въ конгрегацію [2]. Можетъ быть такой порядокъ вещей представляетъ извѣстныя удобства, но онъ ведетъ непремѣнно къ индиферентности ко всѣмъ тѣмъ догматамъ, въ которыхъ расходятся эти секты; а догматы эти имѣютъ существенную важность. Отъ этой индиферентности къ общей, систематической индиферентности—одинъ шагъ. Съ точки зрѣнія нравственной нельзя отрицать, что суровая нетерпимость пуританъ и англиканцевъ прежнихъ временъ была выше и предпочтительнѣе этого ослабленія вѣры,—ослабленія, въ которомъ все погибаетъ. Протестантское вѣроисповѣданіе никогда не соединяло вмѣстѣ горячихъ вѣрованій съ искреннею терпимостью къ отдѣльнымъ личностямъ. Религіозная свобода вредна для него положительно; опытъ, сдѣланный въ

---

[1] Такъ, методизмъ раздѣляется уже на восемь или на девять отраслей. Какъ примѣръ уклоненій, которымъ можетъ поддаваться религіозное чувство при отсутствіи направленія, имѣющаго авторитетъ, мы приведемъ одну баптистскую церковь, называемую «*Handshells-Baptists*», члены которой, доведя до крайности кальвинистскіе принципы, утверждаютъ, что Богъ всегда спасетъ своихъ избранныхъ, и слѣдовательно осуждаютъ катехизисъ, миссіи и общества трезвости. Народъ называетъ ихъ въ насмѣшку «*Wisky-Baptists*».

[2] Эта партія устроила въ Нью-Іоркѣ въ концѣ 1873 года конвентъ, гдѣ участвовали представители многихъ изъ протестантскихъ европейскихъ церквей.

Соединенныхъ Штатахъ, доказываетъ это неопровержимо, и если изучить внимательно исторію, то становится очевиднымъ, что только находясь въ двухъ условіяхъ оно имѣло серьезное религіозное вліяніе: или когда оно было окружено ореоломъ преслѣдованія, или когда становилось государственной религіей.

VII.

Различныя протестантскія секты Соединенныхъ Штатовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ большія категоріи.

Къ первой категоріи слѣдуетъ отнести епископальную, конгрегаціонную и пресвитеріанскую церковь съ ихъ различными развѣтвленіями. Епископальная церковь, къ которой принадлежатъ всѣ высшіе классы Южныхъ Штатовъ и Нью-Іорка, имѣетъ, повидимому, болѣе прочную организацію, чѣмъ всѣ прочіе протестантскіе культы, а равно и духовенство ея отличается болѣе правильною жизнью; но все же его губитъ болѣе еще, чѣмъ въ Англіи, свѣтскій характеръ. Епископальная церковь могла удержаться въ Америкѣ лишь принявъ республиканскія учрежденія. Дисциплинарная и догматическая власть, вмѣсто того, чтобы быть въ рукахъ *духовнаго совѣта*, принадлежитъ избранному собранію, *конвенту*, состоящему изъ двухъ палатъ: верхней и нижней. Первую составляютъ епископы, вторую—священники и свѣтскіе члены въ равномъ количествѣ. Каждый изъ этихъ трехъ элементовъ имѣетъ право налагать *veto* на рѣшенія двухъ остальныхъ, и никакая мѣра не можетъ быть принята иначе, какъ съ общаго согласія. Американская епископальная церковь разорвала всякія сношенія съ англійской церковью и какъ всѣ прочія протестантскія секты страны не выходитъ за предѣлы Соединенныхъ Штатовъ. Таково требованіе національнаго предразсудка! Вмѣсто того, чтобы бороться противъ религіозныхъ и соціальныхъ предразсудковъ дня, англиканскіе епископы и конвенты борются всѣми силами противъ церковныхъ обрядовъ.

Въ Новой Англіи конгрегаціонная и пресвитеріанская церкви имѣютъ историческіе корни, вслѣдствіе чего онѣ также имѣютъ вліяніе, какъ и епископальная церковь, на семейства, получившія извѣстное образованіе.

Это—церкви *людей хорошаго тона*. Ихъ матеріальная организація, а равно и характеръ ихъ духовенства отдаляютъ отъ нихъ совершенно народъ. Ихъ храмы, открытые только по воскресеньямъ во время божественной службы, наполнены скамьями (pews), составляющими на-

слѣдственную собственность нѣкоторыхъ фамилій и оцѣниваемыхъ весьма высоко при продажѣ съ аукціона.

Вліяніе свѣтскихъ людей тяготѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ надъ этими церквами. Священникъ вездѣ выбирается конгрегаціей, собственницей храма, которая платитъ ему жалованье [1]) и ставитъ его, такимъ образомъ, въ зависимое положеніе, что значительно уменьшаетъ его вліяніе.

Д-ръ Браунсонъ могъ справедливо сказать слѣдующую рѣчь, обращаясь къ своимъ бывшимъ собратьямъ, протестантскимъ священникамъ:

«Если кто нибудь изъ васъ рѣшится возстать противъ нашихъ господствующихъ пороковъ, осмѣлится проповѣдывать съ каѳедры противъ роскоши, жадности, прелюбодѣянія,—что его ожидаетъ? На другой же день явятся къ нему самые значительные люди его паствы и скажутъ прямо, что его нанимаютъ не для того, чтобы онъ громилъ то, что составляетъ источникъ ихъ благоденствія и богатства. Если несчастный священникъ не захочетъ подчиниться ихъ требованіямъ, угроза будетъ приведена въ исполненіе и онъ долженъ будетъ отправиться въ другое мѣсто искать счастія, или же оставаться въ нищетѣ. Но часто случается, что несчастный пастырь имѣетъ жену и дѣтей. Что же ему тогда остается дѣлать? Конечно, одно—молчать, не высказывать правды, и этимъ подлымъ компромиссомъ нарушать самый священный свой долгъ».

Особенно ощутительны были послѣдствія зависимости духовенства въ вопросѣ о невольничествѣ. Д-ръ Торнвиль, это свѣтило епископальной церкви на югѣ, дошелъ до того, что сталъ наконецъ проповѣдывать, что общество негроторговцевъ есть одно изъ лучшихъ миссіонерскихъ обществъ. Двѣ баптистскія конгрегаціи рѣшили, въ угодность рабовладѣльцамъ, что когда два невольника, мужъ и жена, разлучены противъ воли и находятся другъ отъ друга далеко, бракъ ихъ долженъ считаться нарушеннымъ. Конгрегаціональныя и пресвитеріанскія церкви на сѣверѣ не уступали въ этомъ отношеніи южнымъ церквамъ. Президентъ одной коллегіи въ Новой Англіи защищалъ весьма горячо систему невольничества, какъ учрежденіе, положительно вытекающее изъ религіи и совмѣстимое съ закономъ любви къ ближнему. Одинъ изъ самыхъ ученыхъ профессоровъ теологичекой школы въ Массачусетсѣ написалъ трактатъ, въ ко-

[1]) Въ послѣдніе годы произошла обратная комбинація. Одинъ проповѣдникъ, пользовавшійся большой извѣстностію, построилъ самъ храмъ съ помощью одного капиталиста и отдаетъ въ наемъ скамьи въ свою собственную пользу.

торомъ доказывалъ, что возвращать бѣжавшихъ невольниковъ ихъ владѣльцамъ есть обязанность каждаго честнаго человѣка. Это подчиненіе духовенства свѣтскимъ людямъ чрезвычайно благопріятствовало унитаризму, доктрины котораго потворствуютъ страстямъ послѣднихъ. Замѣчательнѣе всего то, что эта доктрина, разрушающая христіанство, развилась въ нѣдрахъ пуританскихъ церквей, вѣра которыхъ была такъ сильна нѣкогда. Тѣ же самыя доктрины распространились вслѣдствіе тѣхъ же причинъ въ квакерскихъ конгрегаціяхъ, которыя заключали въ себѣ нѣкогда цвѣтъ общества Пенсильваніи и Нью-Джерзея.

VIII.

Методистская и баптистская секты дѣйствуютъ иначе. Ихъ проповѣдники обращаются къ массамъ и проповѣдуютъ при случаѣ на улицахъ; ихъ миссіонеры отправляются на самыя отдаленныя окраины цивилизованнаго міра, разсѣиваются между буйными народонаселеніями піонеровъ и разныхъ искателей приключеній. Эти два вѣроисповѣданія играли значительную роль въ цивилизаціи Америки, не смотря на всѣ свои важные недостатки и пробѣлы.

Методизмъ, проповѣдываемый Уэслеемъ и Уайтфильдомъ въ концѣ прошлаго столѣтія, отдѣлился въ первые годы нынѣшняго вѣка отъ епископальной и конгрегаціонной церквей, въ нѣдрахъ которыхъ онъ прежде распространялся единственно какъ доктрина нравственнаго обновленія. Своими великими успѣхами онъ обязанъ своей организаціи, въ высшей степени централизованной и авторитетной, а равно популярному характеру своихъ пасторовъ и почти полному отсутствію теологическаго ученія въ ихъ проповѣдяхъ. Это одно вѣроисповѣданіе имѣетъ нынѣ отъ шести до семи милліоновъ адептовъ, хотя раздѣленныхъ на нѣсколько сектъ.

Самая многочисленная изъ нихъ, это епископальная методистская церковь, которая составляетъ единую корпорацію, управляемую полновластно учрежденіемъ въ родѣ сената, называемымъ Генеральною Конференціею въ которой собираются свободно всѣ желающіе участвовать въ ней. Это первая степень организаціи; вторую составляютъ конференціи окружныя, собирающіяся ежегодно и по квартирамъ. Ихъ контингентъ состоитъ изъ проповѣдниковъ, многіе изъ которыхъ имѣютъ званіе епископовъ, вслѣдствіе чего церковь эта и получила названіе епископальной. Послѣдняя степень этой организаціи есть *классъ*, состоящій

изъ двѣнадцати или двадцати человѣкъ, состоящихъ подъ управленіемъ одного начальника, назначаемаго пасторомъ, и отдающаго постоянно отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ своимъ іерархическимъ начальникамъ. Проповѣдники раздѣляются на странствующихъ и пребывающихъ на одномъ мѣстѣ. Первые пользуются большимъ вліяніемъ, находясь болѣе непосредственно подъ рукою конференціи. На всѣхъ ступеняхъ этой іерархіи, назначеніе въ должности, начиная съ начальника класса до епископа или члена конференціи, идетъ всегда отъ высшей іерархической ступени. Вслѣдствіе этого методизмъ, какъ организація и сила пропаганды, стоитъ несравненно выше всѣхъ прочихъ протестантскихъ сектъ; точно также, какъ и относительно вліянія, эта секта имѣетъ несравненно большее вліяніе на своихъ членовъ, чѣмъ всѣ прочія, и располагаетъ самымъ значительнымъ бюджетомъ, хотя большая часть суммъ собирается съ низшихъ классовъ народа.

Методистскіе проповѣдники имѣютъ громадное вліяніе на народъ и очень удачно вмѣшиваются въ его интересы и страсти. Мы уже говорили выше, какъ они организовали знаменитый крестовый походъ женщинъ противъ пьянства,—походъ, который взволновалъ на минуту половину народонаселенія союзныхъ Штатовъ. Они же успѣли болѣе всѣхъ прочихъ миссіонеровъ дать какой-нибудь культъ неграмъ, дозволяя имъ предаваться безпорядочнымъ манифестаціямъ, которыя, повидимому, присущи ихъ расѣ. Наконецъ они сдѣлались, въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, миссіонерами радикализма и, присоединяясь такимъ образомъ къ политической партіи, усиливаютъ свое опасное могущество.

Между средствами, употребляемыми методистами и баптистами (которые, помимо искусной организаціи первыхъ, только-что описанной нами, имѣютъ большое сходство), важнѣйшія суть: религіозныя пробужденія (revivals) и митинги на открытомъ воздухѣ, такъ-называемыя «*camps-meetings*».

Подъ религіознымъ пробужденіемъ подразумѣвается особенное изліяніе божественной благодати, которая въ извѣстныя эпохи нисходитъ на грѣшниковъ и пробуждаетъ вѣру въ ихъ душѣ. Эта идея весьма справедлива сама по себѣ, но, къ несчастію, протестанты, начиная съ пресвитеріанцевъ и конгрегаціоналистовъ, вообразили, что можно вызывать эти пробужденія произвольно. Дѣло вызова и веденія ихъ требуетъ особеннаго искусства,—это есть спеціальность своего рода. Главная пружина, употребляемая для этого, есть темный догматъ предназначенія. Проповѣд-

ники *ревивалисты*, или пробудители, держатъ часто по нѣскольку дней въ митингахъ, называемыхъ «*anxious-meetings*», индивидуумовъ, въ которыхъ они успѣли возбудить упреки совѣсти. Тогда пробужденіе религіознаго чувства, особенно у женщинъ, проявляется криками, рыданіями, конвульсіями и даже происходятъ манифестаціи сверхъестественнаго характера, которыхъ нельзя отрицать и которыя имѣютъ большое сходство съ феноменами, замѣченными у янсенистовъ и реформатовъ Севеннскихъ горъ. Эти пробужденія распространяются какъ будто эпидемія, и иногда народонаселеніе цѣлаго округа заражается этой экзальтаціей, которая очень часто доводитъ до сумасшествія и самоубійства. Самые просвѣщенные изъ протестантовъ убѣждены, что эти пробужденія приносятъ вмѣстѣ съ добромъ много зла, и потому осуждаютъ ихъ; но тѣмъ не менѣе онѣ возобновляются періодически и болѣе всего содѣйствуетъ распространенію главныхъ сектъ. *Митингъ на открытомъ воздухѣ*, введенный вначалѣ вслѣдствіе необходимости собирать піонеровъ, разсѣянныхъ въ лѣсу, есть одна изъ манифестацій *пробужденія*. Наитіе духа проявляется священной пляской, напоминающей пляску дервишей и античныя оргіи. Эти сборища имѣютъ видъ религіозныхъ собраній и вмѣстѣ съ тѣмъ видъ ярмарки и народнаго праздника. Иногда они производятъ весьма важные безпорядки. «Многіе изъ посѣтителей заболѣваютъ и умираютъ въ самомъ собраніи, разсказываетъ одинъ свидѣтель, участвовавшій во многихъ изъ этихъ духовныхъ бурь.—Среди томленій борьбы противъ грѣха и страха смерти, всѣ страсти какъ будто разнуздываются и разражаются бурнымъ потокомъ манифестацій».

Констатируя эти уклоненія религіознаго чувства и считая ихъ прямымъ послѣдствіемъ основнаго принципа протестантства—свободнаго анализа—мы ставимъ ихъ гораздо выше, однако, скептицизма или лицемѣрія унитаріанцевъ и считаемъ долгомъ замѣтить здѣсь, что между протестантами встрѣчается очень много людей искренно вѣрующихъ, ведущихъ благочестивую жизнь и не впадающихъ ни въ какія опасныя заблужденія.

IX.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ католичество обращаются очень многіе изъ этихъ христіанъ именно потому, что оно удовлетворяетъ ихъ религіозныя потребности, отъ которыхъ страдаютъ очень многіе изъ нихъ; но, кромѣ того, многіе обращаются къ нему и потому, что, по свойствен-

ной всѣмъ американцамъ привычкѣ судить о принципѣ по его практическимъ результатамъ, они поражены соціальными выгодами, которыя представляетъ это вѣроисповѣданіе. Множество благотворительныхъ учрежденій, которыя создаются его адептами, не смотря на ограниченность ихъ средствъ, хорошее управленіе этими средствами, составляющее рѣзкій контрастъ съ постыднымъ расхищеніемъ церковныхъ имуществъ прочихъ конгрегацій, легіоны сестеръ милосердія, которыхъ посылаютъ католики во всѣ больницы, безбрачіе священниковъ,—всѣ эти добродѣтели, все это самоотверженіе и любовь къ ближнему возбуждаютъ уваженіе и симпатіи въ большинствѣ народа къ этому вѣроисповѣданію.

Размышляющіе люди поражены еще болѣе превосходнымъ пониманіемъ католическаго духовенства вопросовъ о воспитаніи юношества и семейныхъ отношеній. Женщины католическаго вѣроисповѣданія не требуютъ предоставленія имъ соціальныхъ и политическихъ правъ. Во время недавняго крестоваго похода противъ пьянства, въ которомъ участвовало множество священниковъ разныхъ сектъ, католическіе епископы запретили своему духовенству, а равно и женщинамъ своей паствы, вмѣшиваться въ эти шумныя уличныя манифестаціи, окончившіяся такъ скоро смѣшнымъ фіаско; но за то, воспользовавшись настроеніемъ умовъ, устроили прочныя ассоціаціи трезвости. Поведеніе католическихъ миссіонеровъ съ индѣйцами составляетъ рѣзкую противуположность съ дѣйствіями методистскихъ проповѣдниковъ, прибѣгающихъ къ коммерческимъ сдѣлкамъ, и пріобрѣтаетъ имъ симпатіи офицеровъ федеральной арміи, которые громко заявляютъ, что они одни умѣютъ внушать довѣріе этимъ несчастнымъ народонаселеніямъ, сдѣлавшимся весьма недовѣрчивыми вслѣдствіе разныхъ недостойныхъ обмановъ, которыхъ они становились жертвами. Но католичество, въ особенности во время войны Сѣвера съ Югомъ, заявило силу своей дисциплины и твердость своихъ принциповъ. Почти всѣ протестантскія вѣроисповѣданія раздѣлились на двѣ партіи по поводу вопроса о невольничествѣ. На Сѣверѣ, какъ и на Югѣ, каѳедры обратились въ политическія трибуны, съ которыхъ раздавались самыя страстныя подстрекательныя рѣчи. Ничего подобнаго не происходило въ католическихъ епархіяхъ. Не смотря на разные оттѣнки убѣжденій каждаго епископа и симпатій къ народонаселеніямъ, посреди которыхъ каждый изъ нихъ жилъ, всѣ хранили глубокое молчаніе насчетъ принципа невольничества негровъ, показывая этимъ, что рѣшеніе такихъ щекотливыхъ соціальныхъ вопросовъ посредствомъ насильственныхъ револю-

цій ихъ религія осуждаетъ, благопріятствуя въ то же время всякому истинному прогрессу. Нынѣ еще, не смотря на билли по поводу гражданскихъ правъ, всѣ протестантскія религіи имѣютъ отдѣльные храмы для негровъ и бѣлыхъ народонаселеній [1]; католическое же духовенство всегда протестовало противъ этого обычая, и церкви его были открыты всегда для обѣихъ расъ, а потому въ настоящее время католическое духовенство содѣйствуетъ болѣе всѣхъ прочихъ установленію сносныхъ отношеній между прежними рабовладѣльцами и освобожденными невольниками.

X.

Одинъ знаменитый наблюдатель резюмировалъ положеніе католичества въ Соединенныхъ Штатахъ въ нѣсколькихъ строчкахъ, которыя могутъ служить наилучшимъ подтвержденіемъ всего сказаннаго нами выше:

«Высокое положеніе, котораго достигли католики въ Соединенныхъ Штатахъ въ послѣдніе годы, доказывается блестящими свидѣтельствами. Что же касается меня, то разговоры съ католиками Сѣверной Америки и особенно ихъ сочиненія возбудили въ моей душѣ надежду, что подъ вліяніемъ религіи у латинскихъ народовъ Юго-Западной Европы скоро совершится соціальная реформа. Никогда наши католическіе писатели XVII вѣка не были лучше вдохновлены, никогда не излагали болѣе благородныхъ и болѣе сообразныхъ съ потребностями времени мыслей, чѣмъ современные католическіе писатели Новой Англіи [2]).

Объ этомъ можно судить по нижеслѣдующимъ строкамъ, написаннымъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, однимъ извѣстнымъ публицистомъ, г-нъ Браунсономъ, который высказываетъ въ нихъ, среди общихъ взглядовъ, за которые онъ одинъ отвѣтственъ, ту любовь, съ примѣсью гордости, которую питаютъ его единовѣрцы къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, и то, чего они ожидаютъ отъ нея для католичества.

«Политическое назначеніе Соединенныхъ Штатовъ заключается въ томъ, чтобы образовать государство реальное или, такъ сказать, соотвѣтствующее божественной идеѣ творенія; ихъ религіозное назначеніе заключается въ томъ, чтобы установить нормальныя отношенія между церковью и государствомъ, религіей и политикой въ жизни націи.

---

[1]) Масонство въ Соединенныхъ Штатахъ, не смотря на свои теоріи объ абсолютномъ равенствѣ всѣхъ людей, исключаетъ до сихъ поръ негровъ изъ ложъ бѣлыхъ и признаетъ неправильными смѣшанныя ложи.

[2]) Ле-Плэ, Соціальная реформа. Гл. XII, § 3.

«Относительно правительства Соединенныхъ Штатовъ не предстоитъ реализировать какой-нибудь политической теоріи. Напротивъ, они побѣдоносно отвергаютъ всѣ политическія теоріи, откладываютъ ихъ въ сторону и строятъ государство на реальномъ основаніи, на вѣчныхъ, неизмѣнныхъ принципахъ, съ которыми человѣкъ долженъ жить въ постоянномъ соприкосновеніи, а не на теоріи, не на искусственномъ фундаментѣ, созданномъ разумомъ или волею человѣка.

«Религіозное назначеніе Соединенныхъ Штатовъ заключается не въ томъ, чтобы создавать новую религію или основывать новую церковь Всякая истинная религія есть каѳолическая; она ни новая, ни старая, она существуетъ вездѣ. Нашъ Господъ Богъ не снисходилъ на землю основывать новую церковь или создавать новую религію, и его церковь есть непремѣнно каѳолическая потому, что она основана на догматахъ, а догматы каѳолическіе—потому, что они не что иное, какъ всемірные и неизмѣнные принципы, имѣющіе свое начало и основаніе въ Богѣ или въ творческомъ актѣ, которымъ онъ воспроизвелъ все и которымъ поддерживаетъ все......»

«Въ Соединенныхъ Штатахъ ложныя религіи по закону такъ же свободны, какъ и истинная религія, съ тою разницею только, что, основываясь на принципахъ разъединенія и софизма, онѣ противны духу государства, которое само стремится уничтожить ихъ. Американская конституція признаетъ одну религію—каѳолическую; всякая ересь ей противна, и ни одна секта не успѣла еще ввести въ принципы и законы государства свои особенности, но она согласуется, напротивъ, съ каждой религіозной каѳолической и всеобщей истиной, оставляя безъ вниманія все неимѣющее этого характера, всѣ ереси, всѣ заблужденія и не мѣшая имъ жить и умирать, смотря по степени жизненности ихъ принциповъ. Духъ государства каѳолическій, но не еретическій, и самая полная свобода можетъ быть предоставлена всѣмъ ложнымъ религіямъ точно такъ же, какъ и истинной, такъ какъ государство, каѳолическое по своему организму, не можетъ дозволить адептамъ ереси угнетать истинно-вѣрующихъ. Съ независимой церковью и съ государствомъ, согласующимся съ его принципами, католичество имѣетъ въ этой двойной свободѣ то покровительство, которое ему необходимо, то обезпеченіе, котораго оно требуетъ, и всю помощь, которой оно можетъ ожидать отъ внѣшняго соціальнаго и политическаго учрежденія [1])».

---

[1]) The American Republic, гл. XV, стр. 409 и слѣд. — Можно, впрочемъ,

Въ этихъ страницахъ, написанныхъ въ 1863 году, обнаруживаются ясно извѣстныя доктринальныя невѣрныя тенденціи, противъ которыхъ должны были возстать епископы и отъ которыхъ авторъ отказался. Мы приводимъ ихъ только какъ выраженіе чувствъ, которыя питаютъ католики къ учрежденіямъ страны. Покойный архіепископъ ньюіоркскій, Гегесъ, въ проповѣди, которую онъ говорилъ, по случаю одного великаго событія, предъ собравшимся конгрессомъ, заявлялъ съ неменьшимъ жаромъ о своей любви къ учрежденіямъ и законамъ Соединенныхъ Штатовъ.. Тѣ же самыя чувства заявляетъ постоянно въ своихъ конференціяхъ преосвященнѣйшій Геккеръ, знаменитый основатель ордена павлистовъ. «Только съ тѣхъ поръ, какъ я принадлежу къ великой католической общинѣ, научился я исполнять обязанности гражданина свободнаго государства», повторяетъ онъ часто тономъ св. апостола Павла, требовавшаго правъ римскаго гражданина [2]).

Католики принадлежатъ къ числу лучшихъ республиканцевъ Соединенныхъ Штатовъ и такъ же привязаны къ этой формѣ правленія, какъ и всѣ ихъ сограждане другихъ вѣроисповѣданій. Хотя они не составля-

---

лучше судить о настоящемъ доктринальномъ положеніи, принятомъ католиками Соединенныхъ Штатовъ, по слѣдующимъ строкамъ, которыя мы нашли въ біографіи знаменитаго балтиморскаго архіепископа Спельдинга: «Онъ мужественно принималъ положеніе, въ которое Богъ поставилъ его церковь въ этой новой республикѣ. Онъ не требовалъ для нея ни покровительства, ни привилегій, а только правъ, которыми пользуются всѣ прочія церкви. Вѣра его въ Бога и въ правоту своего дѣла была такъ велика, что онъ нимало не сомнѣвался въ исходѣ борьбы, которую религія открыто предприняла противъ предразсудковъ народа великодушнаго и съ хорошими стремленіями, не смотря на всѣ его заблужденія и ошибки. Не поднимая сложнаго и щекотливаго вопроса объ естественныхъ отношеніяхъ церкви и государства, онъ принималъ настоящее положеніе церкви въ этой странѣ съ благодарностью. Никогда не порицалъ онъ прошедшаго и не выказывалъ претензіи создавать планы для будущаго, но ограничивался заботами о настоящемъ и усердно исполнялъ свои обязанности» (The life of the most Rew. Spalding D. D. archbishp of Baltimore by J. L. Spadling, New-York, 1873).

[2]) См. «*Complete Works of the mots Rew. J. Huges, t. I. p. 500*». О. П Геккерѣ см. въ «*Correspondant*» отъ 10-го декабря 1868 г. ст. подъ заглавіемъ: «*Les Catholiques du Nouveau-Monde*». См. статью «*Catholic World*», касающуюся вопроса отношеній церкви къ государству (февральскій № 1875 г. Religion and State in our Republic), гдѣ изложена католическая доктрина въ томъ видѣ, какъ она была постановлена римской буллой, и которая оканчивается слѣдующимъ заявленіемъ: «Если католики будутъ составлять большинство въ нѣкоторыхъ Штатахъ, конечно, общій законъ страны будетъ истолкованъ въ пользу католичества. Но это истолкованіе не должно лишать большинство ни собственности, ни привилегій, которыя были ими пріобрѣтены законнымъ образомъ».

ютъ отдѣльной политической партіи, тѣмъ не менѣе всѣ присоединились къ хорошимъ гражданамъ, которые намѣрены защищать конституцію Вашингтона отъ нападеній радикализма. Не составляя корпораціи, большинство ихъ становится на выборахъ на сторону демократовъ, составляющихъ нынѣ демократическую партію.

XI.

Оправдаетъ ли будущее вѣру этихъ горячихъ патріотовъ въ учрежденія ихъ страны? Это—жизненный вопросъ для будущности великой республики, и мы не беремся рѣшать его, но укажемъ только нѣкоторыя черныя точки, рельефно уже обозначающіяся на свѣтозарномъ небѣ американской свободы. По мѣрѣ того, какъ могущество радикальной партіи увеличивается, конституція Соединенныхъ Штатовъ удаляется все болѣе и болѣе отъ идеала, начертаннаго Браунсономъ. Его слова надежды относятся къ конституціи Вашингтона, но Линкольнъ и Грантъ уничтожили, убили ее. Можно ли будетъ ее воскресить? вотъ въ чемъ вопросъ. По поводу одного фундаментальнаго пункта, вопроса о школѣ, американскіе католики должны были уже вступить въ борьбу съ законодательствами большей части Штатовъ. Это столкновеніе не вызоветъ ли болѣе прямыхъ нападеній на нихъ со стороны правительства?

Католичество выросло, благодаря перемирію, которое разныя протестантскія секты, утомленныя борьбою, вынуждены были дать другу другу; но въ тотъ день, когда оно сдѣлается могущественной силой и дастъ почувствовать свое вліяніе въ порядкѣ соціальныхъ и политическихъ фактовъ, не возвратится ли прежняя нетерпимость, не подвергнется ли оно опять гоненію? Вотъ что говоритъ г. Земанъ, этотъ серьезный писатель: «Религіозныя антипатіи смягчились и, мало по малу, исчезли между различными протестантскими сектами; но это чувство никогда не можетъ быть подавлено совсѣмъ между католиками и протестантами [1]).

Доказательство этого проявляется въ тысячѣ мелкихъ преслѣдованій, которымъ подвергается каждый протестантъ, обращающійся въ католическую вѣру, тогда какъ переходъ изъ одной секты въ другую не имѣетъ никакого вліянія на общественныя отношенія и общество относится къ нему совершенно индиферентно.

Эта глухая ненависть проявляется въ общемъ удаленіи католиковъ

[1]) Система американскаго правительства, стр. 132.

отъ общественныхъ должностей вездѣ, гдѣ они не составляютъ компактной группы.

Болѣе важные факты совершаются протестантскими администраціями. Нищенскіе пріюты, школы для дѣтей бродягъ и сиротъ отдаются исключительно въ завѣдываніе протестантскихъ сектъ, и администраціи этихъ учрежденій просто воруютъ дѣтей бѣдныхъ классовъ [1]. Система обязательнаго обученія въ школѣ, которая вводится въ настоящее время, облегчитъ еще болѣе это отвратительное и лицемѣрное угнетеніе.

Въ послѣднее время эти факты приняли такой серьезный характеръ, что одинъ изъ значительнѣйшихъ нью-іоркскихъ органовъ, *«Freeman's journal»*, замѣтилъ, что католики пользуются не свободой въ Соединенныхъ Штатахъ, а лишь временной, ненадежной терпимостью (№ отъ 7 ноября 1874 г.).

На основаніи цѣлаго ряда фактовъ весьма важныхъ, совершающихся съ 1870 года, слѣдуетъ предполагать, что въ Соединенныхъ Штатахъ не долго продолжится тотъ религіозный миръ, которымъ они обязаны были благоразумію и великодушію поколѣнія, положившаго основаніе американской націи.

Безъ всякаго повода со стороны католиковъ и не смотря на кровь, пролитую за Сѣверъ многими изъ ихъ единовѣрцевъ во время войны, значительная фракція республиканской партіи, т. е. радикалы, объявила открытую войну католичеству и возстала противъ такъ называемаго ею его политическаго и соціальнаго вліянія. Значительные политическіе журналы, измѣняя своему обыкновенію предоставлять религіозную полемику спеціальнымъ ȯрганамъ различныхъ вѣроисповѣданій, начали часто нападать на него. Двѣ газеты, преданные президенту Гранту, *Harper's Welcy* и *New-York Times*, отличаются въ этой войнѣ, и недавно образовались тайныя антикатолическія общества подъ тѣмъ же вліяніемъ.

[1] См. Акты втораго балтиморскаго собора; *въ Лѣтописяхъ распространенія вѣры* письмо епископа буфальскаго, 1867 г., письмо генеральнаго канзасскаго викарія. Въ апрѣльскомъ № 1873 г. *«Catholic World»* напечатано множество подробностей о дѣйствіяхъ трехъ или четырехъ протестантскихъ обществъ *вспомоществованія бѣднымъ дѣтямъ*, получающихъ огромныя субсидіи отъ Штата и города, для того, чтобы отрывать отъ католической вѣры несчастныхъ дѣтей, которыхъ они привлекаютъ въ свои пріюты подъ предлогомъ благотворительности и потомъ посылаютъ ихъ на Западъ подъ другими именами. Тамъ они продаются землевладѣльцамъ, и родители теряютъ ихъ окончательно изъ вида. Новый законъ Нью-Іоркскаго Штата, уполномочивающій полицію арестовывать всѣхъ дѣтей старѣе восьми лѣтъ, встрѣчающихся на улицѣ въ классные часы, значительно увеличитъ эти злоупотребленія.

Преслѣдованіе церкви, происходящее въ настоящее время во всей Европѣ подъ предводительствомъ князя Бисмарка, сильно возбудило дурные инстинкты въ протестантахъ, которые считаютъ, что настала удобная минута воротить утраченную ими силу. Послѣдній конвентъ *Евангелическаго союза* занимался изобрѣтеніемъ средствъ для того, чтобы заставить правительство Соединенныхъ Штатовъ принять характеръ протестантскаго государства, чтó гораздо серьезнѣе его прежнихъ попытокъ религіознаго объединенія.

Органъ Гранта, *Harper's Magazine*, поддерживая его вторую кандидатуру, дѣлалъ опасныя воззванія къ нѣмцамъ, устроившимся въ Соединенныхъ Штатахъ, представляя Гранта какъ союзника Бисмарка въ его борьбѣ противъ *іезуитизма* и на этомъ основаніи приглашая ихъ вотировать за Гранта.

Грантъ оказался достойнымъ этой рекомендаціи, объявляя ожесточенную войну католическимъ миссіонерамъ на индѣйскихъ территоріяхъ. Онъ изгналъ ихъ постепенно изъ Аризоны и Орегона, чтобы вмѣсто нихъ водворить методистскихъ проповѣдниковъ, хотя всѣ индѣйцы-христіане на этой территоріи исповѣдуютъ католическую религію, и въ дополненіе управляющимъ индѣйскими дѣлами въ Орегонѣ назначилъ жида, доктора Бенделя, изъ Албаніи. 80,000 индѣйцевъ лишены такимъ образомъ религіозной свободы.

Къ счастію, ограниченность конституціонныхъ полномочій президента не дозволила Гранту сдѣлать больше; но онъ никогда не упускаетъ случая дать ложное направленіе общественному мнѣнію и еще недавно, отвѣчая на адресъ одного общества старой тенессійской арміи, оскорбилъ усердныхъ христіанъ, желавшихъ удержать преподаваніе религіи въ школахъ, и въ заключеніе не побоялся написать слѣдующія странныя строки, которыя по истинѣ можно назвать призваніемъ къ новой междоусобной войнѣ: «если въ скоромъ будущемъ между нами возникнутъ споры, то я предвижу, что раздѣлять насъ будетъ не черта Масона и Диксона, *но черта, проведенная между интеллигенціей и патріотизмомъ съ одной стороны, между суевѣріемъ, честолюбіемъ и невѣжествомъ съ другой»* (30 сентября 1875). По этому можно судить, чтó бы сдѣлала радикальная партія, если бы она сдѣлалась когда нибудь абсолютной властью въ странѣ [1]).

---

[1]) Президентъ Линкольнъ и его министръ Сьюардъ старались въ 1864 году подчинить назначеніе епископовъ въ Соединенныхъ Штатахъ своему одобренію. Однако же, попытка эта не удалась.

Коалиція протестантовъ, нѣмецкихъ радикаловъ, наконецъ атеистовъ и матеріалистовъ, число которыхъ увеличивается все болѣе и болѣе,—вотъ опасность, угрожающая будущности католичества и американской свободѣ. Католики, не смотря на свое нежеланіе составлять политическую партію, могутъ быть вынуждены къ этому необходимостью защиты [1]). *Демократическіе* выборы, происходившіе въ октябрѣ и ноябрѣ 1874 и въ мартѣ 1875 года, удалили, къ счастію, эту опасность на-время; но можно опасаться, что она явится вновь и что революція, возбудившая религіозную борьбу въ Старомъ Свѣтѣ, перенесетъ ее въ Соединенные Штаты.

Глава девятнадцатая.

Симптомы ослабленія религіи и общественнаго упадка.

I.

Показавъ религіозное ослабленіе главныхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій и безпорядки, происходящіе въ нихъ, мы должны указать еще на существованіе нѣкоторыхъ уродливыхъ сектъ, которыя топчутъ ногами всѣ принципы общественной нравственности и на мѣсто ихъ вводятъ нравы и обычаи, подобные тѣмъ, которые создавались древнимъ язычествомъ.

Прежде всего возьмемъ *шекеровъ*. Ихъ ученіе заключается въ томъ, что явился новый мессія въ лицѣ женщины, Анны Ли; что настоящій міръ такъ дуренъ, что нужно скорѣе прекратить его существованіе и что, стало быть, не слѣдуетъ болѣе имѣть дѣтей. Поэтому *шекеры* удаляются изъ гражданскаго общества и отправляются устроивать земледѣльческія колоніи, въ которыхъ вводятъ коммунистическіе принципы и безбрачіе. Такихъ колоній существуетъ уже до двадцати и основываются постоянно новыя почти всегда послѣ *пробужденій,* которыя повторяются періодически.

Конечно, между людьми съ скрытыми пороками, между шарлатанами и лицемѣрами, вступающими въ эту секту, встрѣчаются искренніе мистики, разочаровавшіеся въ жизни и свидѣтельствующіе такимъ обра-

---

[1]) Во многихъ Штатахъ, а именно: въ Огіо, Миннезотѣ, образовались *католическіе союзы* и посредствомъ вмѣшательства въ выборы добились изданія закона, допускающаго религіозную свободу въ учрежденіяхъ и пріютахъ всякаго рода, содержащихся на счетъ Штата.

зомъ о необходимости монастырей въ обществѣ, организованномъ такъ, чтобы различныя стремленія человѣческой души находили удовлетвореніе, оставаясь въ немъ.

II.

Но этого нельзя сказать о другихъ сектахъ, которыя, напротивъ, открыто потворствуютъ самымъ грубымъ человѣческихъ страстямъ. Такова секта *перфекціонистовъ*, основанная Нойесомъ. Эти еретики составляютъ общины, въ которыхъ полы смѣшиваются подъ предлогомъ духовнаго сродства и половыя отношенія не подчиняются никакимъ условіямъ.

Другіе реформаторы, по большей части женщины, проповѣдуютъ доктрину свободнаго брака или, скорѣе, свободной любви *(free lowe)*, основанной на томъ, что Богъ вначалѣ создалъ людей симпатичными парами, которыя должны непремѣнно встрѣтиться въ жизни и соединиться, какія бы легальныя и нравственныя преграды ни раздѣляли ихъ. Среди всѣхъ этихъ безстыдныхъ доктринъ, нѣкоторые новаторы провозглашаютъ превосходство женскаго начала въ твореніи, такъ что циклъ всѣхъ языческихъ заблужденій проходитъ съ одного конца до другаго.

III.

Самая важная изъ этихъ сектъ—это секта *мормоновъ*, и по своему развитію она угрожаетъ серьезною опасностію американской цивилизаціи. Эта грубая, но энергическая религія, основывающаяся на многоженствѣ, имѣетъ нынѣ болѣе ста тысячъ адептовъ. Главная группа этихъ еретиковъ сосредоточивается у подошвы Скалистыхъ горъ, возлѣ Солянаго озера, гдѣ она образовала маленькое государство, территорію Утахъ, организованное совершенно согласно съ принципами секты. Это государство послало своихъ сыновъ въ штаты Тихаго океана, гдѣ они основали новыя колоніи. Въ этомъ обществѣ *Святыхъ послѣдняго дня*, какъ они сами себя называютъ, происходятъ страшные раздоры, и безъ вмѣшательства военныхъ отрядовъ Союза оно непремѣнно распалось бы; но успѣхъ этой секты тѣмъ не менѣе весьма значителенъ. Причина его заключается не только въ страстяхъ, на которыя она опирается, но также въ духѣ дисциплины и трудолюбія, который успѣли внушить ея начальники своимъ адептамъ.

Они отлично поняли слабыя стороны современной демократіи и воспользовались ими. Противуестественному религіозному и гражданскому

разъединенію общества они противопоставили теократію; свободному анализу—авторитетъ; безграничной свободѣ и конкурренціи—стройный порядокъ въ работѣ; супружеству, нарушаемому разводомъ и прелюбодѣяніемъ—многоженство; обманамъ общей подачи голосовъ—іерархію твердо организованную.

«Не думате ли вы, говорилъ уже Нойесъ въ своихъ проповѣдяхъ, что небо походитъ на вашу республику; что большинство управляетъ тамъ, вверху; что ангеловъ выбираютъ закрытой балотировкой; что Богъ играетъ роль президента, отвѣтственнаго предъ чернью»?

Въ настоящую минуту федеральная власть, повинуясь давленію общественнаго мнѣнія, рѣшила покончить съ мормонскимъ государствомъ. Начальники его отданы подъ судъ за многоженство и за множество убійствъ, совершенныхъ ими. Мормоны недостаточно многочисленны, чтобы бороться, и управленіе Утахомъ будетъ скоро у нихъ отнято.

Но фактъ ихъ господства и ихъ успѣховъ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ тѣмъ не менѣе весьма важный симптомъ. Точно такъ же, какъ появленіе извѣстныхъ ядовитыхъ грибовъ обозначаетъ гніючее разложеніе въ почвѣ, мормонизмъ есть вѣрный признакъ нравственнаго разложенія извѣстной части американскаго общества, и солдаты, которые уничтожатъ храмъ возлѣ Соленаго озера (Salt-Lake-City), не излѣчатъ этой язвы.

Болѣе того: въ штатахъ по Тихому океану мормоны будутъ распространять свои гнусные нравы, свою дикую энергію и внесутъ опять сѣмена разврата въ эту часть Союза, отличающуюся въ многихъ отношеніяхъ отъ Старой Америки, и, можетъ быть, новые Содомы выростутъ тамъ когда нибудь.

IV.

Испорченные люди, которые открыто разрываютъ связь съ обществомъ и отдѣляются отъ него, гораздо менѣе опасны, чѣмъ тѣ, которые остаются въ немъ. Къ симптомамъ, опаснымъ для будущности христіанской цивилизаціи въ Америкѣ, слѣдуетъ причислить успѣхи, которые сдѣлалъ спиритизмъ не въ дикихъ пустыняхъ дальняго Запада, но въ самой цивилизованной части Союза. Первыя манифестаціи, адепты которыхъ имѣютъ претензію быть основателями новаго культа, явились впервые въ Новой Англіи въ 1846 году, а въ 1854 году пятнадцать тысячъ спиритовъ подали конгрессу прошеніе, въ которомъ требовали, чтобы онъ призналъ этотъ разрядъ фактовъ. Съ тѣхъ поръ они учредили конвентъ, какъ всѣ большія партіи и вѣроисповѣданія. Въ одномъ

изъ послѣднихъ собраній они хвалились, что ихъ общество, состоящее изъ трехъ милліоновъ американцевъ и американокъ, разорвало всякую связь со всѣми христіанскими церквами и рѣшилось вліять на общественное мнѣніе не только относительно догматическихъ, но и относительно нравственныхъ и соціальныхъ вопросовъ.

Хотя спиритамъ вѣрить на́-слово трудно, но это число адептовъ не удивляетъ насъ, такъ какъ христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, посѣщающихъ дѣйствительно храмы, насчитывается всего двѣнадцать милліоновъ. Протестантскій принципъ прямаго вдохновенія каждаго индивидуума духомъ (innerlight) весьма способствуетъ спиритическимъ иллюзіямъ, да и къ тому же большая часть сектъ оставляетъ все болѣе и болѣе обрядъ крещенія [1]).

Между тѣмъ какъ во Франціи спиритизмъ не могъ привиться, въ Соединенныхъ Штатахъ онъ укореняется все болѣе и болѣе; это доказывается уже тѣмъ, что обсужденія фактовъ этого рода печатаются не въ спеціальныхъ органахъ секты, а въ большихъ журналахъ и обозрѣніяхъ, обыкновенныхъ органахъ общественнаго мнѣнія. Бѣдствія, которыя порождаетъ въ американскомъ обществѣ спиритизмъ, можно раздѣлить на два разряда: съ одной стороны, масса индивидуумовъ, увлекаясь обманомъ чувствъ, или такъ называемымъ общеніемъ съ духами, перестаетъ окончательно обдумывать свои поступки и, дѣйствуя по внушенію духовъ, предается самымъ постыднымъ безпорядкомъ, достойнымъ язычества, котораго спиритизмъ есть прямое продолженіе; съ другой стороны, онъ увлекаетъ людей болѣе просвѣщенныхъ, но которые, не отличая истинной сверхъестественной причины этихъ проявленій, видятъ въ нихъ факты, могущіе войти въ разрядъ естественныхъ научныхъ явленій, и утрачиваютъ всякую способность правильнаго мышленія. Это извращеніе метода наблюденія и науки превозносится многими авторами, болѣе или менѣе унитаріанцами или универсалистами, которые видятъ въ этихъ спиритическихъ явленіяхъ объясненіе великихъ чудесъ христіанства. Очевидно, что они разсчитываютъ возобновить протестантство этой доктриной, и при томъ состояніи ослабленія, въ которое впало большинство сектъ, при тѣхъ успѣхахъ, которые имѣютъ самыя безумныя отступленія отъ всѣхъ христіанскихъ принциповъ, эта доктрина становится весьма серьезною опасностью.

---

[1]) На десять человѣкъ протестантовъ едва приходится одинъ крещеный.

Глава двадцатая.

Школьный вопросъ и народное образованіе [1]).

I.

Совершенно справедливо были указаны достоинства и значительные результаты общественной школьной системы Соединенныхъ Штатовъ или, скорѣе, сѣверной и центральной части Союза.

Въ этомъ отношеніи образъ дѣйствій двухъ большихъ фракцій страны чрезвычайно различенъ, и несомнѣнно, что Сѣверъ обязанъ своимъ первенствомъ много превосходству своей школьной системы. Между тѣмъ какъ южные Штаты, не по индиферентности, въ которой ихъ несправедливо обвиняли, но просто вслѣдствіе земледѣльческаго характера и разбросанности ихъ народонаселеній, имѣли лишь ограниченное число учебныхъ учрежденій, Новая Англія, напротивъ, превосходно развивала систему общинныхъ школъ, созданную пуританами. Благодаря промышленному характеру ея народонаселенія, эта система такъ хорошо привилась, что образованіе не только распространилось въ этихъ Штатахъ, но они сдѣлались еще, также какъ и Пенсильванія, разсадникомъ учителей для центральныхъ и западныхъ Штатовъ. Очевидно, что вліяніе этихъ преподавателей много содѣйствовало образованію новыхъ Штатовъ по типу янки.

Нынѣ всякій природный американецъ, за исключеніемъ южныхъ негровъ, умѣетъ читать, писать и обладаетъ всѣми обыкновенными элементарными познаніями [2]). Система безплатныхъ школъ съ искуснымъ распредѣленіемъ курсовъ доводитъ дѣтей, учащихся въ нихъ, до поприща разныхъ либеральныхъ профессій. Вечернія школы и классы для взрослыхъ даютъ возможность самымъ бѣднымъ переселенцамъ и освобожденнымъ невольникамъ становиться на одинъ уровень образованія съ ту-

---

[1]) По поводу этого вопроса смотри Report on the Common Schools system of the United states, by the Rev. Jarne Fraser (Лондонъ, 1867); A Visit to some american Schools and Colleges, by mistress jex Blake (Лондонъ, 1867); серія статей насчетъ образованія въ *Atlantic Monthly* бостонскомъ, 1874—75, и въ *Журналѣ соціальной науки*, 1873—1874.

[2]) По ревизіи 1870 г. на 28.000,000 индивидуумовъ старѣе десятилѣтняго возраста приходится 5.658,000 неумѣющихъ ни читать, ни писать. Исключая изъ этого числа негровъ, остается бѣлыхъ неграмотныхъ всего 2.074,000. Большею частью это или переселенцы изъ южныхъ европейскихъ странъ, или люди нищенскаго класса, который все болѣе и болѣе развивается въ большихъ городахъ.

земнымъ народонаселеніемъ. Для достиженія этихъ результатовъ штатъ и община не останавливаются ни предъ какими пожертвованіями, и суммы, издерживаемыя на общественное образованіе, далеко превышаютъ бюджетъ военныхъ расходовъ самаго большаго европейскаго государства.

И такъ всеобщее образованіе народа, этотъ великій *desideratum* нашей демократіи, почти реализировался въ Соединенныхъ Штатахъ, и если демократія приноситъ тамъ такіе плохіе плоды, то оправдывать этого никакъ нельзя грамотностью народа и, стало быть, американцы не могутъ увлекаться надеждой, что все будетъ прекрасно, когда каждый гражданинъ будетъ умѣть читать и писать. Для дополненія картины прибавьте еще, что учительская профессія чрезвычайно уважается, что ей посвящаютъ себя люди изъ лучшей части народонаселенія; наконецъ, что богатыя семейства не имѣютъ никакихъ предразсудковъ относительно общественныхъ школъ и посылаютъ своихъ дѣтей въ нихъ, такъ что соціальное, столь благодѣтельное, сближеніе начинается со школьной скамьи [1]).

Теперь разсмотримъ принципы, примѣненіе которыхъ дало эти замѣчательные результаты, разсмотримъ слабыя стороны этой системы и рядъ идей, составившихся въ націи насчетъ этого важнаго предмета.

II.

Въ старыхъ Штатахъ школьная система была создана цѣликомъ подъ вліяніемъ разныхъ вѣроисповѣданій и развилась частными школами. Когда общины и Штаты хотѣли болѣе распространять образованіе, они давали субсидіи учрежденіямъ уже существующимъ, и до сего времени общества и правительства Штатовъ заботятся болѣе всего о томъ, чтобы поощрять благотворительную и религіозную инниціативу частныхъ лицъ.

Въ Штатахъ, вновь образовавшихся, инниціатива должна была идти отъ правительства. Когда общественныя земли были размежеваны, въ каждомъ тауншипѣ въ шесть квадратныхъ миль, тридцать шестая, а

[1]) Однако не слѣдуетъ преувеличивать этого факта. Число богатыхъ семействъ, не желающихъ болѣе посылать своихъ дѣтей въ общественныя школы, все болѣе и болѣе увеличивается, особенно въ большихъ городахъ. Изъ послѣдняго донесенія г-на Итона, коммисара бюро общественнаго образованія, видно, что 8 милліоновъ дѣтей, обучающихся въ общественныхъ школахъ, и 500,000—въ частныхъ. Очевидно, что это есть результатъ тѣхъ опасностей, которымъ подвергается нравственность юношества въ общественныхъ школахъ, организованныхъ по новѣйшимъ системамъ.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже восьмнадцатая часть земель отдавалась въ собственность школамъ. По мѣрѣ того, какъ сгущеніе народонаселенія вызываетъ открытіе новыхъ школъ, эти земли, оставленныя въ запасѣ для школьнаго дѣла, продаются по справочнымъ цѣнамъ, которыя, разумѣется, возвышаются по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, и на вырученныя деньги открываются новыя школы. Но въ новыхъ, какъ и въ старыхъ Штатахъ, въ управленіи общественнаго образованія господствуетъ полная децентрализація: не только федеральное правительство не вмѣшивается въ управленіе ими, но и правительства Штатовъ, собирая подати для школъ и заботясь объ учрежденіи ихъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ ихъ нѣтъ, никогда не вводили общаго обязательнаго метода и не учреждали одной школьной дирекціи, которой бы подчинялись всѣ школы. Исторія о французскомъ министрѣ народнаго просвѣщенія, который, смотря на свои часы, восклицалъ самодовольно: «Въ этотъ часъ всѣ воспитанники шестаго класса всѣхъ лицеевъ и коллегій во Франціи заняты такимъ-то предметомъ», не случится ни въ одномъ изъ тридцати семи Штатовъ Американскаго Союза. Школьнымъ дѣломъ, какъ относительно метода, такъ и относительно выбора учителей, распоряжается школьное управленіе (board of schools), состоящее изъ особыхъ коммисаровъ, число которыхъ опредѣляется потребностями разныхъ мѣстностей. Эти коммисары, служащіе безъ всякаго вознагражденія, опредѣляютъ школьные налоги и распоряжаются ихъ употребленіемъ. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ графства, въ другихъ—сити или тауншипы имѣютъ право контролировать финансовую часть этого управленія. Подробности организаціи, конечно, не одинаковы во всѣхъ Штатахъ, но вездѣ уважается принципъ автономіи *школьнаго управленія*. Муниципальные совѣты и мэры не имѣютъ никакого права вмѣшиваться въ администрацію школъ, и учебные округи весьма часто не совпадаютъ съ округами тауншиповъ.

Такимъ образомъ учебные вопросы рѣшаются вездѣ людьми компетентными, если и не доказавшими на опытѣ своихъ педагогическихъ способностей, то, по крайней мѣрѣ, интересующимися дѣломъ образованія [1]).

[1]) Такова теорія; но она не всегда прилагается къ дѣлу. Случается часто, что члены школьнаго управленія, вмѣсто того, чтобы избираться заинтересованными въ дѣлѣ отцами семействъ, выбираются всеобщей подачей голосовъ, и нерѣдко бываетъ, что въ этихъ выборахъ отзывается политическое вліяніе. Въ 1871 году, во время господства кружка Тамани въ Нью-Іоркѣ, было напечатано въ одномъ журналѣ, что школьное управленіе, состоявшее изъ двадцати одного

Размноженіе школъ и усовершенствованіе педагогическихъ методовъ слѣдуетъ именно приписать этому умному обычаю и либеральному законодательству, поощряющему щедрость гражданъ. Между школьными управленіями разныхъ Штатовъ и большихъ сити существуетъ благодѣтельное соревнованіе, и каждое изъ нихъ старается постоянно ввести какое нибудь улучшеніе въ своихъ школахъ; если опытъ оказывается неудачнымъ, ошибка служитъ полезнымъ урокомъ для другихъ мѣстностей и не тяготѣетъ надъ цѣлымъ поколѣніемъ всей страны, какъ въ государствахъ, принимающихъ на себя опеку надъ народнымъ образованіемъ, министерства которыхъ, завѣдывающія этимъ дѣломъ, обыкновенно не сознаются въ сдѣланной ими ошибкѣ или вслѣдствіе упрямства, или изъ боязни скомпрометировать честь государства.

Американцевъ можно было бы только хвалить за ихъ организацію народнаго просвѣщенія, если бы въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ они не испортили своей системы образованія введеніемъ въ самое основаніе ея совершенно ложныхъ принциповъ насчетъ нравственнаго образованія юношества.

Въ продолженіе долгаго времени школа считалась какъ будто дополнительнымъ учрежденіемъ церкви; образованіе, которое школы давали, было дополненіемъ религіознаго образованія, которымъ занимались проповѣдники евангелія. Такъ понимали этотъ вопросъ пуритане Новой Англіи, когда они обязывали каждый тауншипъ содержать одного или нѣсколькихъ школьныхъ учителей. Въ одномъ изъ бостонскихъ постановленій отъ 1635 года значится слѣдующее:

«Такъ такъ дьяволъ, врагъ человѣческаго рода, находитъ въ невѣжествѣ людей самое сильное орудіе, и, что весьма важно, чтобы свѣтъ, распространенный нашими отцами, не былъ похороненъ въ ихъ могилахъ, и такъ какъ воспитаніе дѣтей съ помощью Божіей есть одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ интересовъ»......

Въ южныхъ колоніяхъ, гдѣ англиканское вѣроисповѣданіе было государственной религіей, существовали тѣ же принципы, и ни одинъ школьный учитель не могъ заниматься своей профессіей, не получивъ

человѣка, было составлено изъ засѣдателей разныхъ харчевенъ и билліардныхъ, изъ лошадиныхъ барышниковъ, изъ купцовъ, торгующихъ учебными предметами, и изъ торговцевъ, занимающихся покупкою и продажею стараго платья (brokers). На Югѣ, подъ владычествомъ радикаловъ, бюро экзаменовъ, выдающія дипломы преподавателямъ, составляются изъ негровъ, не знающихъ даже азбуки. (См. Роберта Сомерса The southern states, стр. 175).

предварительно разрѣшенія епископа. Диссиденты въ мѣстностяхъ, гдѣ они были терпимы, имѣли отдѣльныя школы.

Этотъ порядокъ вещей въ самыхъ существенныхъ своихъ частяхъ существовалъ даже послѣ отдѣленія церкви отъ государства. Общины и Штаты давали школамъ разныхъ вѣроисповѣданій субсидіи, пропорціональныя числу адептовъ этихъ вѣроисповѣданій [1]). Г-нъ Токвиль засталъ этотъ порядокъ вещей въ полной силѣ и одобряемымъ еще общественнымъ мнѣніемъ. Десять лѣтъ позднѣе даже преосвященный Байрдъ констатировалъ, что библія преподавалась почти во всѣхъ элементарныхъ школахъ [2]). Даже въ наше время Массачусетсъ сохраняетъ школьное постановленіе, изданное въ 1826 году и предписывающее «чтеніе библіи, молитвы, пѣніе гимновъ», а также обязывающее учителей внушать дѣтямъ принципы нравственности и религіозныя чувства.

III.

Нынѣ почти во всѣхъ Штатахъ, вслѣдствіе постепеннаго дѣйствія на общественное мнѣніе, принято за правило исключать изъ общественныхъ и частныхъ школъ, получающихъ субсидіи, всякое спеціальное преподаваніе той или другой религіи (Sectarian). Учителя ограничиваются чтеніемъ библіи въ началѣ классовъ, и, во избѣжаніе того, чтобы порядокъ этихъ чтеній не благопріятствовалъ особенно какому нибудь вѣроисповѣданію, имъ предписано бросать жребій, какая именно глава должна читаться.

Правила эти были постановлены подъ предлогомъ уваженія свободы совѣсти всѣхъ вѣрующихъ; но истинная ихъ цѣль—та, чтобы молодое поколѣніе не имѣло никакого положительнаго вѣрованія. Усердные христіане, даже изъ среды протестантовъ, сознаютъ это очень ясно. Вотъ что было сказано въ 1864 году въ донесеніи о положеніи школъ въ Пенсильваніи:

---

[1]) Георгія и нѣкоторые другіе Южные Штаты сохраняютъ еще этотъ порядокъ, основанный на лучшихъ традиціяхъ. Религіозный миръ, господствующій въ нихъ, составляетъ рѣзкую противоположность съ раздорами, возбуждаемыми въ прочихъ мѣстахъ системой такъ-называемыхъ «*unsectarian schools*», то-есть школъ, учреждаемыхъ обществомъ мѣстности, а не обществомъ той или другой церкви.

[2]) *M. de Toqueville*, *Note de voyage* (*Oeuvres*, *1. VIII*, *p. 239*) приводитъ разговоръ съ Пенсеромъ: В. «А что, духовенство даетъ у васъ направленіе общественному образованію?—О. Я только знаю два примѣра въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ, противныхъ этому. Этотъ порядокъ вещей кажется мнѣ естественнымъ».— *Baird*, *t. I*, *p. 335*.

«Важное значеніе, если не абсолютная необходимость, религіознаго образованія становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе очевиднымъ. Если мы хотимъ поддержать наши институціи, то необходимо поднять уровень характеровъ и оживить въ нашей средѣ христіанскій духъ. Поколѣніе, которое скоро займетъ наше мѣсто, должно имѣть не только искусныя руки, твердость духа, умъ просвѣщенный, но необходимо также, чтобы оно научилось любить Бога и людей, научилось исполнять долгъ» [1]).

Къ несчастію, всѣ эти протесты остались безъ послѣдствій, и въ десять лѣтъ, прошедшія съ тѣхъ поръ, система *унсектаріанская* сдѣлала такіе успѣхи, что ее слѣдуетъ считать теперь установившеюся окончательно. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ этого гибельнаго результата было согласіе духовенствъ протестантскихъ вѣроисповѣданій. Почти всѣ они одобрили эту систему, льстя себя надеждой, что будетъ достаточно воскресныхъ школъ для религіознаго образованія. Истинные христіане доказываютъ, что это раздѣленіе свѣтскаго и духовнаго образованія заставляетъ смотрѣть на религію какъ на предметъ чуждый практической жизни; что истинное нравственное образованіе составляетъ одно нераздѣльное цѣлое и должно затрогивать постоянно душу ребенка, дѣйствовать на всѣ проявленія ея.

На послѣднемъ балтиморскомъ соборѣ епископы энергически возстали противъ этой системы и потребовали для Христовой церкви право давать направленіе воспитанію юношества. Они запрещаютъ католикамъ, подъ страхомъ грѣха, посылать своихъ дѣтей въ эти школы и съ помощью свѣтскихъ ассоціацій открываютъ вездѣ, не жалѣя денегъ, школы, которыми сами управляютъ; въ то же время путемъ прошеній на имя законодательныхъ собраній они не перестаютъ протестовать противъ этого порядка вещей, доказывая, что помимо опасностей, которымъ подвергается нравственность юношества въ общественныхъ школахъ, преподаваніе учителей антикатолическое, и что, слѣдовательно, припужденіемъ католиковъ платить подати для школъ, пользоваться которыми они не могутъ, нарушаются всѣ принципы политическаго равенства и религіозной некомпетентности государства. Это—опасный вопросъ,—вопросъ, который долженъ возбудить страшные раздоры и который разгорается все

---

[1]) См. «*Atlantic Monthly*», ноябрскій № 1874 г. и апрѣльскій 1875 г. Тамъ были напечатаны подобные же отзывы школьныхъ бюро многихъ Штатовъ.

болѣе и болѣе вслѣдствіе упорнаго стремленія законодательствъ увеличить значеніе гибельной системы свѣтской школы [1]).

IV.

Свѣтская школа тѣмъ стѣснительнѣе, что она также безплатная и обязательная,—безплатная посредствомъ огромныхъ налоговъ, столь тягостныхъ, что въ *Ново-Орлеанской Пчелѣ* было напечатано слѣдующее:

«Общественныя школы стоютъ дороже частныхъ и сравнительно стоятъ очень низко. Бюджетъ ихъ безумный. Налоги, собираемые для нихъ, сдѣлались язвой нашей цивилизаціи». (№ отъ 24 января 1874).

Въ Нью-іоркскомъ Штатѣ обученіе ста тысячъ дѣтей, записанныхъ въ школахъ Штата, стоитъ болѣе трехъ милліоновъ доларовъ, стало быть образованіе каждаго изъ нихъ обходится въ тридцать доларовъ, тогда какъ двадцать пять тысячъ воспитанниковъ католическихъ безплатныхъ школъ стоютъ всего сто тысячъ доларовъ; итого каждый воспитанникъ стоитъ всего четыре долара.

Десять или двѣнадцать Штатовъ дошли нынѣ до того, что сдѣлали систему обязательной, посредствомъ заключенія въ общественные пріюты всѣхъ дѣтей, которыя не посѣщаютъ школы, что случается часто вслѣдствіе крайней бѣдности родителей. Эти законы становятся источникомъ множества мѣстныхъ притѣсненій, которыя тѣмъ прискорбнѣе, что цѣль, преслѣдуемая людьми, возбуждающими ихъ, не достигнута, такъ какъ чиновники, обязанные санкціонировать это обязательство, будучи выбраны всеобщей подачей голосовъ, находятся въ зависимости отъ своихъ избирателей, и, кромѣ того, какъ только прогрессъ общественнаго благосостоянія останавливается, число людей, посѣщающихъ школы, умень-

[1]) Нью-іоркскій *Catholic World* напечаталъ по поводу этого вопроса (*январскій № 1872*) замѣчательную статью, въ которой онъ требуетъ или раздѣленія школьной подати между школами всѣхъ вѣроисповѣданій, съ предоставленіемъ духовенству каждаго изъ нихъ права назначать учителей и направлять занятія, такъ, чтобы Штатъ имѣлъ только право контролировать финансовую часть, или же полнаго устраненія системы общественныхъ школъ и уничтоженія школьныхъ налоговъ, предоставляя родителямъ заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей. Авторъ этой статьи громко заявляетъ, что послѣднюю систему онъ предпочитаетъ потому, что она согласуется болѣе съ американскими принципами, въ силу которыхъ государство должно заботиться лишь о предметахъ, для которыхъ иниціатива отцовъ семейства недостаточна. Этой системы придерживались Южные Штаты до послѣдней войны.

шается, не смотря на всѣ законы. Вотъ именно что и происходитъ со времени междоусобной войны и на дѣлѣ оказывается, что съ тѣхъ поръ, какъ школа сдѣлалась обязательной, народное образованіе значительно уменьшилось [1]).

Новое направленіе, данное общественному мнѣнію, проявляется еще замѣтнѣе въ послѣднихъ измѣненіяхъ конституцій, въ которыя внесена статья, что на Штатѣ лежитъ обязанность заботиться объ образованіи народа и что каждый гражданинъ имѣетъ право требовать отъ Штата выполненія этой обязанности.

Привычки мѣстнаго, семейнаго и церковнаго самоуправленія такъ давно и глубоко укоренились въ американцахъ, что отъ обнародованія этихъ теорій до примѣненія ихъ къ практикѣ пройдетъ еще много времени; но тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ законодательныя постановленія дѣйствуютъ на образъ мыслей народа, который видитъ въ нихъ выраженіе истины и справедливости. Потомъ мало по малу создается бюрократическій персоналъ, для котораго система общественнаго образованія, централизованная и подчиненная бюрократической власти, есть средство къ жизни. Почти въ каждомъ Штатѣ существуетъ нынѣ *суперъинтендантъ образованія*, обязанный дѣлать статистическія донесенія. Подъ этимъ предлогомъ чиновникъ этотъ подчиняетъ своей власти мало по малу мѣстныя школьныя управленія. Въ донесеніяхъ, которыя онъ посылаетъ въ законодательныя палаты, опираясь на компетентность людей, занимающихся спеціально дѣломъ образованія, онъ требуетъ однообразія методовъ обученія и классическихъ книгъ. Спеціальныя сочиненія, издаваемыя людьми заинтересованными, содѣйствуютъ этому движенію, и такимъ образомъ цѣль достигается: законодательная власть издаетъ постепенно законы, централизующіе болѣе или менѣе въ каждомъ Штатѣ управленіе общественнымъ образованіемъ въ рукахъ этого чиновника. (Ср. chap. XVI, § 5).

Точно также въ большихъ сити члены школьныхъ управленій вы-

---

[1]) По послѣднему донесенію оказывается, что въ Нью-іоркскомъ Штатѣ на 100 дѣтей 79 внесены въ списки школъ, но лишь 33 на 100 посѣщаютъ ихъ, не смотря на обязательный актъ (compulsory act.) Въ Пенсильваніи законъ, воспрещающій употреблять на фабрикахъ дѣтей ниже тринадцатилѣтняго возраста, нарушается ежедневно. Хозяева промышленныхъ заведеній говорятъ, что имъ пришлось бы закрыть эти заведенія, еслибъ они не употребляли для извѣстныхъ работъ дѣтей вмѣсто взрослыхъ работниковъ. См. «*Atlantic Monthly*», февральскій № 1875 г.

нуждены слагать съ себя часть своихъ обязанностей на суперъинтендантовъ и инспекторовъ, получающихъ жалованье и дѣлающихъ изъ этой службы свою профессію [1]). Вмѣсто того, чтобы брать преподавателей, какъ прежде, изъ лучшихъ отраслей образцовыхъ семействъ, которые видѣли въ преподаваніи не профессію, а полезное примѣненіе своихъ молодыхъ силъ, увеличиваютъ число нормальныхъ школъ, которыя взамѣнъ лучшихъ педагогическихъ методовъ представляютъ то важное неудобство, что образовываютъ изъ преподавателей особую касту, удаляющуюся все болѣе и болѣе отъ практической жизни [2]). Такимъ образомъ въ результатѣ выходитъ, что, по мѣрѣ введенія наружныхъ усовершенствованій въ систему общественныхъ школъ, онѣ утрачиваютъ то, что составляло ихъ душу; что основныя начала ихъ, благодаря идеямъ, которыя были неизвѣстны поколѣнію, только-что сошедшему со сцены, извращаются все болѣе и болѣе. Особенно въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ (1870) примѣръ объединенной Германіи, сдѣлавшейся

---

[1]) Вмѣшательству этого бюрократическаго персонала, вновь созданнаго, слѣдуетъ приписать страшное расхищеніе фондовъ, предназначенныхъ для школъ, которое происходитъ съ нѣкотораго времени. Вотъ что было напечатано въ *Ново-Орлеанской Пчелѣ* въ мартовскомъ № 1874 г., «Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы непрестанно обличали воровство общественныхъ суммъ, которое производятъ радикалы подъ предлогомъ воспитанія. М. В. Г. Браунъ, суперъинтендантъ общественнаго образованія въ Луизіанѣ, подтверждаетъ вполнѣ наши обвиненія. Онъ открываетъ невѣроятныя злоупотребленія въ большей части приходовъ, гдѣ школьные фонды были обращаемы совершенно на другое употребленіе, если ихъ не присвоивали себѣ чиновники, составляющіе многочисленный генеральный штабъ, совершенно безполезный для общественнаго образованія. Этотъ генеральный штабъ поглощаетъ не менѣе 155,422 піастровъ въ бюджетѣ, тогда какъ вознагражденіе преподавателямъ достигаетъ лишь цифры 551,400. При всемъ этомъ расхищеніи и воровствахъ, школьныя управленія не находятъ средствъ платить жалованье преподавателямъ, которымъ задолжали уже за пять мѣсяцевъ». Множество подобныхъ фактовъ сообщаетъ М. Р. Сомерсъ (см. стр. 170, 227). Нью-іоркское школьное управленіе, о хорошемъ составѣ котораго мы уже говорили, изобрѣло средство поднять школьный налогъ съ 1.450,000 до 2.900,000 доларовъ, тогда какъ число воспитанниковъ оставалось то же или убавлялось даже. Въ его отчетѣ показано 60,000 доларовъ израсходованными на непредвидѣнныя издержки, какъ-то: на обѣды и угощенія, которыми угощали члены другъ друга. Въ 1871 году пенсильванскій губернаторъ сообщалъ о подобныхъ же фактахъ въ этомъ Штатѣ.

[2]) *Ср. la Reforme sociale*, главы XLVII, § 13. Вермонъ сохранилъ школьный порядокъ, существовавшій пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Большая часть школъ содержится тамъ еще молодыми дѣвушками, принимающими на себя эту обязанность изъ желанія оказать услугу своимъ сосѣдямъ. Хотя въ этомъ Штатѣ оказывается очень мало безграмотныхъ, однако онъ считается во всемъ Союзѣ отсталымъ. См. *Atlantic Monthly за ноябрь мѣс. 1871.*

авторитетомъ, имѣетъ огромное вліяніе на направленіе общественнаго мнѣнія. Американцы, которые не поддались на удочку наполеоновскаго замысла о французскомъ университетѣ, выказываютъ все большую и большую склонность подражать нѣмцамъ въ преувеличеніи роли преподавателя, въ педагогическихъ пріемахъ и, наконецъ, въ предоставленіи государству управленія общественнымъ образованіемъ.

Эти призывы къ централизаціи и всемогуществу выходятъ за предѣлы Штата и подстрекаютъ конгресъ къ учрежденію одной общей національной системы народнаго образованія. Нѣкоторые радикальные журналы поддерживаютъ этотъ тезисъ, и учрежденіе въ 1868 году въ Вашингтонѣ бюро національнаго образованія слѣдуетъ считать уже шагомъ, сдѣланнымъ къ осуществленію его. Это бюро завѣдываетъ пока только статистикою, но со временемъ кругъ его вѣдомства расширится. Въ настоящее время поднятъ вопросъ о созданіи системы общественныхъ школъ, подъ управленіемъ Союза, для освобожденныхъ негровъ. Наконецъ въ предпослѣднемъ засѣданіи одинъ изъ предводителей радикальной партіи, сенаторъ Стевартъ, предложилъ сдѣлать дополненіе къ конституціи, которое бы предоставляло Союзу власть принудить Штаты къ учрежденію общей системы воспитанія, опредѣленной конгресомъ.

Двѣ вещи поражаютъ насъ въ этихъ новыхъ направленіяхъ общественнаго мнѣнія: съ одной стороны, ихъ оппозиція старымъ идеямъ и вольностямъ, столь свойственнымъ англо-саксонской расѣ и которыя входили во всѣ отрасли жизни Соединенныхъ Штатовъ почти до 1850 года; съ другой стороны, ихъ идентичность съ принципами, распространяемыми въ Европѣ революціонными партіями. Безпристрастный наблюдатель не можетъ не признать въ этомъ слѣдствія одинаковой причины, дѣйствующей сообразно съ опредѣленною цѣлью. Эта причина, этотъ агентъ, назовемъ ихъ сейчасъ же, — это масонство, объ успѣхахъ и развитіи котораго мы будемъ говорить скоро (Гл. XXI). Цѣль, которую оно преслѣдуетъ, легко угадать, изучая его въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ нѣтъ ни страстей, ни раздоровъ Стараго Совѣта. Къ чему же стремится масонство?—Ни къ чему другому, какъ къ разрушенію всякой положительной религіи, всякаго принципа власти въ отношеніяхъ политическихъ и соціальныхъ. Запрещеніе истолкованій библіи въ школахъ было его первымъ шагомъ. Тамъ, гдѣ оно господствуетъ, оно намѣревается уничтожить самую библію. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣ-

дующее предложеніе, сдѣланное 17 іюня 1874 года въ управленіи толедскихъ школъ (Огіо):

«Чтеніе всякаго повѣствованія изъ книги, называемой вообще библіей, пѣніе духовныхъ гимновъ и то, что называется вообще молитвами, не будутъ отнынѣ входить въ программу занятій никакой школы, состоящей подъ контролемъ этого бюро, и должны считаться запрещенными».

Подобныя предложенія были сдѣланы во многихъ мѣстностяхъ. Четверть вѣка тому назадъ они возбудили бы всеобщее негодованіе; нынѣ же объ нихъ индиферентно разсуждаютъ разные журналы и нѣкоторые относятся даже весьма благосклонно къ нимъ [1]).

VI.

Вліяніе масонства мы признаемъ также въ системѣ смѣшанныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ,—въ системѣ, которую оно старается ввести вездѣ, не смотря на нерасположеніе къ ней большинства родителей [2]). Она введена уже во многихъ большихъ американскихъ городахъ подъ вліяніемъ того легкомысленнаго настроенія, которое такъ хорошо умѣютъ производить ложи. Люди поверхностные хвалятъ соревнованіе, которое является между молодыми людьми обоихъ половъ, восторгаются смягченіемъ нравовъ, которое производится ихъ сближеніемъ между собой [3]), восторгаются танцами, которые исполняются мальчиками и дѣвочками подъ звуки фортепіано и которые напоминаютъ античные хоры; но для наблюдателей не поверхностныхъ, а вникающихъ въ глубину

[1]) См. *American Educational Monthly*, декабрскій № 1871 г.

[2]) Пруссаки, завладѣвъ Эльзасомъ и Лотарингіей, сейчасъ же ввели эту самую систему смѣшанныхъ школъ, съ цѣлью, какъ они сами признавались, развратить эти народонаселенія столь католическія и французскія.

[3]) Можно судить о низкомъ уровнѣ нравственныхъ идей по слѣдующему факту и по разсужденіямъ журналовъ, сообщающихъ его: одинъ школьный учитель (въ Иллинойсѣ) ввелъ новый методъ наказанія: когда дѣвочка худо складываетъ слова, мальчикъ, спрашивающій ее, имѣетъ право расцѣловать ее: *Clinton public* говоритъ, что результатъ этого наказанія тотъ, что дѣвочки забываютъ даже то, что знаютъ, но что мальчики дѣлаютъ замѣчательные успѣхи (*The Lichtfild Ledger*, 30 апр. 1874 г.).

вещей, результатъ всего этого есть страшная деморализація юношества, — деморализація болѣе важная чѣмъ та, которая бы выражалась возвышенною цифрой незаконнорожденныхъ дѣтей. Вотъ свидѣтельство, которое не можетъ быть заподозрѣно въ пристрастіи: свидѣтельство «*New-York-Herald*» (№ отъ 20 октября 1871). «Начальникъ общественной полиціи печатаетъ ежегодно статистику проституціи въ Бостонѣ; но большая часть гражданъ смотритъ индиферентно на всѣ бѣдствія, которыя изображаются этими таблицами. Хотя цифры, означенныя въ нихъ, довольно краснорѣчивы, чтобы наполнить человѣческую душу стыдомъ и скорбью, однако мы убѣждены, что онѣ выражаютъ небольшую долю разврата и безнравственности, господствующихъ во всѣхъ классахъ общества».

«Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, профессоръ Агассизъ, научное достоинство котораго хорошо извѣстно всѣмъ, хотѣлъ лично изслѣдовать всю глубину проституціи, и это изслѣдованіе привело его въ ужасъ. Увидѣвъ, до какого страшнаго разврата дошли мужчины и женщины, онъ начинаетъ отчаяваться въ цивилизаціи девятнадцатаго столѣтія, столь восхваляемой».

«Онъ обошелъ всѣ вертепы разврата, какъ общественные, такъ и частные, разбросанные во всѣхъ углахъ сити, составилъ каталогъ обитателей всѣхъ этихъ гнусныхъ жилищъ и объявляетъ, что собралъ факты, способные привести въ удивленіе и ужасъ общество, если бы они сдѣлались извѣстны».

«Онъ свободно разговаривалъ съ этими несчастными жертвами порока и узналъ причины ихъ гибели. Къ его великому удивленію, большая часть изъ нихъ приписывала свое паденіе вліянію, которому онѣ подвергались въ общественныхъ школахъ, и хотя Бостонъ справедливо гордится своими школами, однако же профессоръ пришелъ къ заключенію, что необходимость полнѣйшаго преобразованія ихъ очевидна и несомнѣнна. Въ большей части школъ книги и картинки самаго безнравственнаго содержанія циркулируютъ между дѣтьми обоихъ половъ. Таинственность, съ которою онѣ передаются изъ рукъ въ руки, придаетъ имъ еще большее очарованіе, и профессоръ Агассизъ убѣжденъ, что большинство мальчиковъ и дѣвочекъ имѣютъ подобныя картинки и книги и даютъ ихъ другъ другу. Послѣдствіемъ этого, какъ легко можно себѣ представить, являются самыя отвратительныя, самыя порочныя при-

вычки. Зло это существуетъ не только въ Бостонѣ, но и въ другихъ городахъ и въ деревняхъ».

«Немного лѣтъ тому назадъ второй городъ Массачусетса былъ пораженъ ужасомъ, узнавъ, что одна изъ школъ была театромъ разврата, такъ какъ дѣти обоихъ половъ назначали тамъ другъ другу свиданія для удовлетворенія своихъ половыхъ страстей. Еще недавно повторился тотъ же скандалъ, но власти заботливо скрыли его, чтобы школа совсѣмъ не опустѣла».

Въ своемъ послѣднемъ оффиціальномъ донесеніи суперъ-интендантъ броклинскихъ школъ указывалъ также на важныя вредныя послѣдствія смѣшенія молодыхъ людей обоихъ половъ. Журналы разсказываютъ постоянно факты подобнаго рода; но пристрастіе общества къ этому обычаю таково, что оно предпочитаетъ лучше закрывать глаза предъ всѣми этими скандалами, чѣмъ отказаться отъ него, не смотря на очевидный вредъ, который онъ приноситъ [1]).

VII.

Американцы нашего времени подъ вліяніемъ ложныхъ идей, преобладающихъ въ Европѣ, преувеличиваютъ все болѣе и болѣе роль и значеніе школы. Они вводятъ въ программу классовъ грамматики изученіе конституціи Соединенныхъ Штатовъ и упражняютъ дѣтей отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ въ политической импровизаціи. Г-нъ Фразеръ разсказываетъ, что въ его присутствіи одного изъ школьниковъ этого возраста спросили, что онъ думаетъ о подачѣ голосовъ неграми, и что ребенокъ отвѣчалъ разсужденіемъ на эту тему, продолжавшимся полчаса. Вотъ другой анекдотъ, разсказанный съ видимымъ удивленіемъ господиномъ Гиппо, делегатомъ министра общественнаго образованія во Франціи. Сцена происходитъ на этотъ разъ въ женской школѣ: «Учительница попросила одну изъ воспитанницъ высказать свое мнѣніе о политическомъ поведеніи Мильтона по случаю смерти Карла I и о самомъ событіи. Я присутствовалъ при упражненіяхъ, весьма обыкновенныхъ въ школахъ Америки, гдѣ считаютъ по

[1]) См. въ нью-іоркской газетѣ *Freeman's*, въ № отъ 27 марта 1875 г., письмо, въ которомъ г. Кенеди обличаетъ страшный развратъ, господствующій въ высшихъ школахъ этого города.

лезнымъ предоставлять воспитанникамъ право выражать свободно свои мысли и гдѣ учитель совѣтуетъ, направляетъ, но не считаетъ себя вправѣ навязывать свои мысли и чувства».

Пристрастному взгляду французскаго делегата мы предпочитаемъ благоразумныя разсужденія англійскаго делегата, г. Фразера:

«Такъ рано, говоритъ онъ, развивается духъ независимости въ американцахъ, что мальчики и дѣвочки отъ двѣнадцати до четырнадцати лѣтъ считаютъ себя способными поступать совершенно самостоятельно въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ англичане двадцати лѣтъ непремѣнно обратились бы за совѣтомъ, если уже не за согласіемъ, къ родителямъ. Это состояніе ненормальное, и всякій желающій истинно добра великой американской республикѣ не можетъ не желать, чтобы были безотлагательно приняты самыя серьезныя мѣры противъ подобной язвы [1])».

Одинъ изъ офицеровъ французскаго флота, очень умный и образованный человѣкъ, говоритъ слѣдующее:

«Эта система образованія, напоминающая эксцентричности Ликурга, которыя сохранила для насъ исторія, столь демократическая и столь увлекательная на первый взглядъ, въ сущности полна произвола и деспотизма въ своихъ послѣдствіяхъ. Въ дѣтяхъ она разрушаетъ чувства къ семьѣ, въ родителяхъ порождаетъ безпечность относительно большихъ или меньшихъ познаній, пріобрѣтаемыхъ дѣтьми. Ихъ отвѣтственность какъ будто кончается, какъ только принимаетъ ее на себя государство, и какъ будто самое образованіе оканчивается, какъ только оно даетъ возможность воспитаннику приняться за занятія въ какой нибудь конторѣ [2])».

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ школахъ, а именно въ буфальскихъ, слѣдуютъ республиканской системѣ. Сами воспитанники распредѣляютъ въ нихъ классы, составляютъ классныя правила и смотрятъ за соблюденіемъ ихъ. Они обязаны сами поддерживать между собою дисциплину и имѣютъ право исключать дурныхъ воспитанниковъ, пользуются, наконецъ, правомъ цензуры относительно тѣхъ изъ своихъ профессоровъ, которые вздумали бы злоупотреблять своею властью, или выходить изъ предѣловъ круга своихъ обязанностей. (См. сочиненіе г. Гиппо, стр. 190). Даже въ мѣстностяхъ, гдѣ эта странная система не введена, мальчики и дѣвочки двѣнадцати и четырнадцати лѣтъ посылаютъ въ редакціи разныхъ газетъ и журналовъ свои заявленія о такихъ-то или такихъ-то вопросахъ дисциплины или метода преподаванія, и редакціи печатаютъ ихъ серьезно въ своихъ органахъ.

[2]) L. du Hailly, Campagnes et stations, p. 40.

Просвѣщенные американцы, умѣющіе стать выше мелочнаго національнаго тщеславія, раздѣляютъ этотъ образъ мыслей.

«У насъ, говоритъ докторъ Браунсонъ, молодость слишкомъ кратковременна, и отъ этого сильно страдаютъ нравы и обычаи нашей страны [1])». *Atlantic Monthly* отдаетъ справедливость католической церкви относительно той роли, которую она играла въ дѣлѣ образованія, роли охранительницы истинъ естественнаго и соціальнаго порядка противъ всѣхъ заблужденій, производимыхъ духомъ нововведенія:

«Эти монастыри и религіозныя коллегіи избѣгли большей части тѣхъ ошибокъ, въ которыхъ упрекаютъ наши академіи. У насъ слишкомъ часто забываютъ, что первая статья *Декларацiи независимости* относится къ взрослымъ, а не къ дѣтямъ; католическая же церковь, напротивъ, оставалась всегда вѣрна той традиціи, что съ дѣтьми нужно всегда обращаться какъ съ существами неспособными управлять собою и что капризы ихъ слѣдуетъ сдерживать, если только не желаешь, чтобы онѣ нанесли себѣ неисправимый вредъ. Въ религіозныхъ общинахъ профессора достаточно независимы для того, чтобы внушать воспитанникамъ уваженіе, но недостаточно сильны для того, чтобы власть ихъ обращалась въ тиранію. Одѣяніе монахини, брата ордена, сестры *Saint-Vincent de Paul*, ихъ обращеніе, полное кротости и достоинства—были бы достаточны, чтобы внушить дѣтямъ вообще уваженіе къ нимъ, а дѣтямъ богатыхъ родителей внушить, сверхъ того, что обладаніе великолѣпными дворцами, украшенными мраморными фронтонами и лѣстницами изъ розоваго дерева, не составляетъ еще отличія соціальнаго, самаго высшаго и завиднаго отличія [2])».

VII.

Въ этомъ заключается вся причина успѣха, который имѣютъ католическія учрежденія. По мѣрѣ того, какъ школа ускользаетъ изъ-подъ непосредственнаго надзора отцовъ семейства,—какъ это было учреждено

[1]) The Convert or Leaves from my own experience, 1857.

[2]) Апрѣльскій и майскій №№ 1868 г. Въ этомъ «Обозрѣніи», протестантскомъ органѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ отличающемся свободой мысли, была напечатана прекрасная статья подъ заглавіемъ *Behind convent grilles* (за монастырскими рѣшетками), имѣвшая цѣлью оправдать протестантскія семейства, предпочитающія отдавать своихъ дочерей на воспитаніе въ католическіе монастыри, чѣмъ въ фашіонебэльныя школы большихъ городовъ, въ которыхъ изъ нихъ дѣлаютъ не болѣе какъ лэди въ маленькомъ видѣ.

старой американской системой,—и становится очагомъ разврата, вслѣдствіе ложныхъ принциповъ и дурныхъ привычекъ, указанныхъ выше, нравственныя семейства инстинктивно возстаютъ противъ нихъ и поручаютъ своихъ дѣтей учителямъ, представляющимъ имъ бо́льшія гарантіи. Въ католическихъ школахъ всѣхъ разрядовъ находится очень много дѣтей протестантскихъ семействъ. Во время ихъ пребыванія въ этихъ школахъ не дѣлается никакихъ попытокъ обращенія ихъ въ католическое вѣроисповѣданіе; но впечатлѣніе, которое они получаютъ тамъ, становится причиною множества обращеній впослѣдствіи. Монашескіе ордена, занимающіеся воспитаніемъ, братья христіанской доктрины, урсулинки, сестры милосердія, дамы «*Sacré Coeur*» и еще многія конгрегаціи, образовавшіяся въ странѣ, имѣютъ множество учебныхъ учрежденій, и только недостаточность количества воспитанниковъ останавливаетъ ихъ дальнѣйшее размноженіе. Католичество проникаетъ, такимъ образомъ, въ американское общество посредствомъ воспитанія юношества и вліянія женщины, и мало по малу вокругъ него сгруппировываются всѣ семейства, сохранившія традиціи и добродѣтели и честный очагъ,—фактъ значительный для будущности націи (Гл. XXV, § 6) [1].

Въ разрядѣ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній успѣхи монашескихъ орденовъ еще замѣтнѣе. Іезуиты имѣютъ нѣсколько университетовъ, которые считаются первоклассными учебными заведеніями въ странѣ, и здѣсь они разработываютъ естественныя науки, столь уважаемыя въ Соединенныхъ Штатахъ; столь же превосходно, какъ и ихъ предшественники семнадцатаго и восьмнадцатаго вѣка [2].

VIII.

Образованіе второстепенное и высшее избѣгло всѣхъ ложныхъ теорій, вкравшихся въ элементарное обученіе. Одинъ американскій писа-

[1]) См. въ *New-York Tablet* отъ 11 сентября 1869 г. таблицу религіозныхъ конгрегацій, занимающихся обученіемъ, и въ *Contemporain*, въ октябрскомъ № 1872 года, статью Сен-Морица о христіанскихъ школахъ въ Соединенныхъ Штатахъ. См. въ Catholic World, въ № за іюнь мѣс. 1874 г., статью о женскихъ монашескихъ орденахъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Число молодыхъ дѣвушекъ, воспитывающихся безплатно въ школахъ, которыя содержатся монахинями, доходитъ до 300,000; число же обучающихся въ академіяхъ и «*Select schools*» достигаетъ 50 или 60,000.

[2]) Изъ заведеній іезуитовъ, мы приведемъ университетъ Сенъ-Луи (Миссури), жоржтаунскую коллегію близь Вашингтона и двѣ коллегіи, основанныя въ 1867 году въ Сенъ-Кларѣ и Санъ-Франциско (Калифорнія) пьемонтскими отцами, изгнанными изъ Италі

тель относитъ этотъ фактъ къ причинѣ весьма характеристической: «Это оттого, говоритъ онъ, что народъ не интересуется ученіемъ, которымъ онъ не пользуется [1])». И потому, хотя законодательства во многихъ Штатахъ давали огромныя субсидіи коллегіямъ и университетамъ [2]), однако вообще они не дѣлали попытокъ вмѣшиваться въ ихъ направленіе.

Большая часть коллегій и университетовъ была основана частными лицами, и затѣмъ поддерживаются религіозными вѣроисповѣданіями, принципы которыхъ они представляютъ. Вмѣшательство Штатовъ ограничивается предоставленіемъ имъ инкорпораціи, въ которой никогда не отказывается.

Въ 1868 г. изъ 290 коллегій, или университетовъ, 90 только были основаны Штатами, въ которыхъ они открывались, и въ нихъ поступали воспитанники всѣхъ культовъ. 200 остальныхъ учрежденій были основаны инціативой разныхъ вѣроисповѣданій: 59 изъ нихъ принадлежали методистамъ, 39 баптистамъ, 32 пресвитеріанцамъ, 31 католикамъ, 15 епископаламъ, 12 лютеранамъ, 11 конгрегаціоналистамъ, 2 унитаріанцамъ и остальныя прочимъ сектамъ, менѣе важнымъ; каждое вѣроисповѣданіе заботилось чрезвычайно о томъ, чтобы имѣть свое высшее учебное заведеніе [3]).

По этой краткой статистикѣ можно судить, насколько американская система различна съ системой, которой слѣдуютъ во Франціи и Германіи. За исключеніемъ грустныхъ послѣдствій религіознаго разъединенія, она напоминаетъ своей могучей жизненностью систему, процвѣтавшую въ Европѣ въ средніе вѣка. Религіозное обученіе занимаетъ еще большое мѣсто въ коллегіяхъ и университетахъ. Такъ, постановленія гарвардской коллегіи въ Кембриджѣ, основанной еще во времена пури-

---

[1]) M. A. Matille, статья въ Revue histoir de droit, t. IX.

[2]) Названіе университета носятъ учрежденія, въ которыхъ преподается теологія, право, медицина, физическія науки и литература, подъ названіемъ философскаго факультета. Коллегіи суть учрежденія, признаваемыя хартіей инкорпораціи гражданской личностью, и въ нихъ преподается, вмѣстѣ съ математикой, та часть изящной словесности, которая составляетъ предметъ нашихъ вторыхъ классовъ, реторики и философіи (остальная часть классическаго обученія входитъ въ программу высшихъ и грамматическихъ школъ, которыя съ элементарными школами составляютъ систему общественныхъ школъ—common schools). Всѣ университеты почти имѣютъ коллегіи въ видѣ дополненій. Академіи суть вообще частныя заведенія; нѣкоторыя изъ нихъ, однако, инкорпорированы.

[3]) См. сочиненіе Г. Гиппо, стр. 227. Семинаріи чисто-теологическія не считаются въ этомъ числѣ.

танъ, предписываютъ общую молитву каждое утро, обязываютъ студентовъ присутствовать по воскресеньямъ при богослуженіи. Даже въ коллегіяхъ, въ которыхъ принимаются воспитанники разныхъ вѣроисповѣданій, требуется, чтобы тѣ, которые не присутствуютъ при богослуженіи въ церкви заведенія, представляли удостовѣреніе въ посѣщеніи другихъ храмовъ.

Въ Америкѣ ни въ высшихъ, ни въ среднихъ, ни въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не существуетъ совсѣмъ того бѣдственнаго пансіонскаго режима, отъ котораго чахнутъ и развращаются французскія молодыя поколѣнія. Коллегіи учреждаются вообще въ деревняхъ или въ маленькихъ городахъ, которые жертвуютъ всѣми удовольствіями желанію охранить отъ деморализаціи свои учебныя заведенія и не допускаютъ открытія увеселительныхъ мѣстъ разврата и даже театра. Вокругъ коллегіи учреждаются пансіоны или академіи, въ которыхъ студенты ведутъ семейный образъ жизни и пользуются свободой, соразмѣрной съ нимъ.

Университеты и коллегіи управляются попечителями (*trustees*), назначаемыми сообразно съ распоряженіями основателей и съ требованіями инкорпоративныхъ хартій [1].

Попечители или администраторы назначаютъ, въ свою очередь, президента, который обыкновенно поселяется въ коллегіи, и обязанность его заключаются въ томъ, чтобы поддерживать дисциплину между профессорами и студентами. Академическія степени опредѣляются совѣтомъ профессоровъ и даютъ право на вступленіе на общественныя поприща въ Штатѣ, гдѣ расположенъ университетъ, и въ Штатахъ, согласившихся на взаимное признаніе ученыхъ степеней, выдаваемыхъ ихъ учрежденіями. Когда одинъ изъ профессоровъ выбываетъ и основатель не предоставилъ права назначенія своимъ наслѣдникамъ, то профессора и администраторы сообща выбираютъ новаго профессора, не стѣсняемые въ своемъ выборѣ никакими условіями ученой степени, что даетъ возможность приглашать въ университетъ знаменитыхъ ученыхъ, являю-

[1] Такъ, напримѣръ, профессора и попечители Лафайетовой коллегіи (въ Пенсильваніи) назначаются пресвитеріанскимъ синодомъ Филадельфіи, который основалъ ее и пожертвовалъ фондъ на содержаніе ея. Въ 1871 году нѣсколько человѣкъ изъ богатыхъ и усердныхъ методистовъ основали въ Бостонѣ университетъ, управленіе которымъ предоставили своей церкви. Этотъ университетъ немедленно послѣ своего основанія получилъ хартію и теперь считается однимъ изъ наилучшихъ университетовъ Соединенныхъ Штатовъ.

щихся внѣ педагогическаго міра. Интересъ университета есть достаточная гарантія для хорошаго выбора профессоровъ и для того, чтобы въ выдачѣ ученыхъ степеней соблюдалась справедливая строгость. Процвѣтаніе ихъ зависитъ отъ количества студентовъ и отъ довѣрія общества къ дипломамъ, выдаваемымъ ими, и какъ только университетъ утрачиваетъ это довѣріе, онъ очень скоро остается пустымъ. Такова въ главныхъ очертаніяхъ принятая система.

Какъ видно изъ этого, Штатъ не вмѣшивается въ дѣло образованія. Впрочемъ, въ послѣдніе годы законодательства, дававшія большія субсидіи, предоставили Штату право вводить контролера въ корпораціи попечителей; но это вмѣшательство нигдѣ еще не поглощало автономіи университетскихъ корпорацій.

Благодаря этой системѣ, основанной на традиціяхъ, которыя берутъ свое начало въ старомъ колоніальнымъ управленіи, президенты, администраторы и даже профессора коллегій и университетовъ избѣгли вообще въ Соединенныхъ Штатахъ того корпоративнаго духа, который такъ часто замѣчается у членовъ персонала, обучающихся въ Европѣ.

Значительные люди Новой Англіи, послѣ отправленія самыхъ высшихъ должностей общественной жизни, считаютъ за честь принимать на себя обязанности президентовъ и администраторовъ коллегій: іольской и гарвардской, а равно и виргинскаго университета, первымъ президентомъ котораго былъ Джеферсонъ и который, послѣ несчастій войны, пригласилъ для организаціи его вновь знаменитаго генерала Ли. Понятно, какъ много юношество выигрываетъ оттого, что находится подъ управленіемъ людей съ выработавшимся взглядомъ, образовавшихся въ горнилѣ важныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ американскія коллегіи и университеты суть настоящія джентельменскія школы [1])

Благодаря щедрости частныхъ лицъ и живому участію, которое принимаютъ высшіе классы общества въ развитіи высшихъ учебныхъ заведеній, они чрезвычайно размножились во всемъ Союзѣ и имѣютъ превосходныя помѣщенія, богатыя библіотеки и коллекціи. Одного имъ недостаетъ—это воспитанниковъ [2]).

---

[1]) Насчетъ внутренней жизни американскихъ университетовъ см. Life of Josiah Quincy, гл. XVII.

[2]) Въ 1861 году въ элементарныхъ и грамматическихъ школахъ Нью-Іорка, считалось 170,000 воспитанниковъ, университетъ же посѣщали только 814 человѣкъ и половина этого числа слушала приготовительный курсъ. Въ первомъ

Замѣчаніе Токвиля, что въ Соединенныхъ Штатахъ менѣе чѣмъ гдѣ либо невѣждъ, но за то весьма мало и ученыхъ, остается вѣрнымъ до сего времени.

Преподаваніе права и медицины весьма мало развито еще. Это важный пробѣлъ; но въ немъ никакъ нельзя обвинять системы децентрализаціи и свободы, которая господствовала до сихъ поръ въ Америкѣ. Это происходитъ единственно вслѣдствіе экономическихъ условій страны. Промышленныя предпріятія поглощаютъ слишкомъ много интеллигенціи, механическія искусства и земледѣліе требуютъ слишкомъ много рукъ, чтобы изученіе умозрительныхъ наукъ и изящныхъ искусствъ, этихъ плодовъ старой цивилизаціи, могло развиваться. Замѣчательныя заведенія, основанныя по инипіативѣ религіозныхъ корпорацій и частныхъ просвѣщенныхъ людей, были приспособлены насколько возможно къ тому, чтобы курсы ихъ могли посѣщать люди, находящіеся въ разныхъ положеніяхъ [1]). Все было сдѣлано, что можно было сдѣлать, и въ концѣ концовъ оказывается, что суммы, которыя расходуются на обученіе въ нихъ, слишкомъ несоразмѣрны съ числомъ людей, могущихъ пользоваться этимъ обученіемъ. Не лучшая ли это похвала того обычая, которому слѣдовали американцы?

X.

Однако число образованныхъ людей, восторгающихся нѣмецкими учрежденіями и требующихъ основанія государственныхъ университетовъ, свободныхъ отъ всякаго религіознаго контроля (что важнѣе всего для нихъ), увеличивается все болѣе и болѣе. Самые передовые изъ нихъ хотѣли бы

году тамъ было 168 студентовъ, во второмъ 109, въ третьемъ 69, въ четвертомъ всего 36 человѣкъ. Отъ 1861 до 1866 года нью-іоркскій университетъ выпустилъ только 77 человѣкъ съ дипломами на баккалавра искусствъ, 99 на баккалавра правъ, 7 на баккалавра наукъ и 320 на доктора медицины. Большинство студентовъ остаются въ университетѣ шесть мѣсяцевъ или годъ. Въ 1873 году въ Филадельфіи въ элементарныхъ школахъ училось 148,511 дѣтей, а высшія школы и старшіе классы грамматическихъ школъ посѣщало только 2000 человѣкъ. По увѣреніямъ «Atlantic Monthly», на 7.200,000 посѣщающихъ школы во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ 7 милліоновъ оканчиваютъ свое образованіе курсомъ грамматическихъ школъ (ноябрь 1874). Экзаминаторы военной школы въ Вестъ-Пойнтѣ заявили недавно о недостаточности литературныхъ познаній кандидатовъ, являющихся на вступительные экзамены.

[1]) Университетъ итакскій и коллегія оберлинская организованы такимъ образомъ, чтобы студенты могли заниматься прибыльной ремесленной работой во время слушанія курсовъ въ этихъ учрежденіяхъ.

основать въ Вашингтонѣ національный университетъ, содержаніе котораго приняло бы на себя федеральное правительство и дипломы котораго были бы исключительно признаваемы во всемъ Союзѣ. Другіе же, болѣе проницательные и ловкіе политики, понимая, что мѣстныя сопротивленія долго не допустятъ осуществленія этого проекта, проводятъ мысль объ учрежденіи въ каждомъ большомъ Штатѣ университета, которымъ бы управляло исключительно «бюро общественнаго образованія» и который, благодаря усиленнымъ субсидіямъ, скоро раздавилъ бы всѣ свободныя учрежденія подобнаго рода. Какъ видитъ читатель, это не болѣе, какъ распространеніе на высшія учебныя заведенія той же централизаціи, которая проводится въ элементарное образованіе (§ 4).

Идеи эти проповѣдуются въ собраніяхъ ученыхъ обществъ и поддерживаются открыто персоналомъ вашингтонскаго бюро общественнаго образованія и вообще бюрократическимъ персоналомъ, существующимъ въ различныхъ Штатахъ (§ 5). Хотя это и встрѣчаетъ много противниковъ, но тѣмъ не менѣе все болѣе и болѣе распространяется въ обществѣ, какъ это всегда бываетъ относительно идей, которыя представляютъ общій интересъ для людей ученыхъ и соединяютъ ихъ въ касту.

Университеты въ Калифорніи и Мичиганѣ (Ann-Arbor) были организованы этими Штатами на основаніи этихъ принциповъ, а равно и нью-іоркскій университетъ, основанный Штатомъ этого имени въ 1869 году, есть вполнѣ типъ, соотвѣтствующій цѣлямъ новаторовъ.

Одна статья его хартіи формально воспрещаетъ преподаваніе въ немъ теологіи, и его каѳедры сдѣлались положительно очагами антихристіанской пропаганды [1]).

Эти системы, которыя прививаются очень удачно между народонаселеніями большихъ городовъ,—народонаселеніями безъ традицій,—и между нѣмецкими массами Запада, встрѣчаютъ сильную оппозицію со стороны значительныхъ людей Новой Англіи и старыхъ маленькихъ Штатовъ. Въ *Atlantic-Monthly* была напечатана статья, въ которой по поводу недавнихъ событій, случившихся въ калифорнскомъ

---

[1]) Система общественнаго образованія безъ участія религіозныхъ сектъ (unsectarian) была введена первоначально именно въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ. Нью-Іоркъ—это пунктъ, чрезъ который проникали въ Америку радикальныя революціонныя идеи, противныя старымъ англо-саксонскимъ традиціямъ. Новый примѣръ опасностей, представляемыхъ большими городскими агломераціями. V. *Saint-Victor Lettres VI, VII et X* (Cpr. chap. II, § 2).

университетѣ, были выяснены весьма основательно опасности принципа государственнаго обученія. «При всѣхъ этихъ выгодахъ и богатыхъ субсидіяхъ, представляется весьма серьезная опасность. Главная поддержка университета можетъ сдѣлаться причиной его разрушенія. Эти фонды, идущіе большею частью изъ общественной казны, дали поводъ законодательству подчинить своему контролю не только финансовую часть, но еще внутреннюю организацію, дисциплину и самые учебные курсы. Университетъ управляется не хартіей, но главой политическаго свода законовъ. Законодательныя собранія во время своихъ сессій имѣютъ надъ нимъ такую абсолютную и неограниченную власть, какой никогда не имѣли ни короли, ни парламенты въ администраціи коллегій и университетовъ..... Номинально это есть власть народа; но опасность заключается именно въ томъ, что de facto это есть власть невѣжества и предразсудковъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что случилось недавно, когда вслѣдствіе разсужденій о ригахъ калифорнскіе фермеры съ наилучшими намѣреніями для своего университета чуть-чуть не перевернули его вверхъ дномъ, вздумавъ подчинить изученіе наукъ изученію земледѣлія и замѣнить настоящихъ распорядителей людьми вновь избранными всеобщей подачей голосовъ (№ за іюль мѣсяцъ 1874 г.)».

Почти въ то же время президентъ гарвардской коллегіи, г-нъ Элліотъ, сказалъ предъ «обществомъ національнаго образованія» замѣчательную рѣчь противъ всѣхъ этихъ нововведеній и заключилъ ее слѣдующими словами, которыя выясняютъ какъ нельзя лучше настоящее положеніе Соединенныхъ Штатовъ:

«Во время войны мы привыкли видѣть, что правительство тратитъ огромныя суммы и дѣлаетъ могучія усилія, и послѣ этого мы стали задаваться вопросомъ, не могутъ ли быть употреблены эти суммы и усилія на созданіе мирныхъ учрежденій, какъ онѣ были употребляемы до сихъ поръ на дѣло разрушенія. Такимъ образомъ, мы дали огромныя субсидіи компаніямъ желѣзныхъ дорогъ и пароходствъ. Нынѣ предлагаютъ давать субсидіи національному университету. Но всѣ эти проекты вызываютъ одно важное возраженіе, а именно то, что они подрываютъ основанія нашей свободы. Единственныя вѣрныя гарантіи общественной свободы суть національные привычки, обычаи и характеръ, выработавшіеся въ теченіе долгаго времени практикой самоуправленія. Мы обманываемся, думая, что элементарное или университетское образованіе представляетъ гарантіи республиканскимъ учрежде-

ніямъ. Республиканскій народъ долженъ быть народъ просвѣщенный и интеллигентный; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы просвѣщенный и интеллигентный народъ былъ непремѣнно республиканскимъ народомъ. Можетъ быть, многимъ кажется, что я ратую противъ фиктивныхъ опасностей; но мы, преподаватели, обязаны помнить правило: *Principiis obsta.* Не будемъ же отступать отъ національной системы американцевъ, отъ старой массачусетской системы; а эта система совершенно противоположна военной деспотической организаціи общественнаго образованія въ Пруссіи».

Глава двадцать первая.

Тайныя общества и религіозный антагонизмъ.

I.

При изученіи элементовъ національной жизни народа нельзя не упомянуть о тайныхъ обществахъ, размноженіе которыхъ составляетъ характеристическую черту новѣйшихъ временъ. Къ первому разряду ихъ слѣдуетъ отнести масонство, какъ вслѣдствіе его важнаго значенія, такъ и вслѣдствіе его относительной давности и всемірнаго распространенія. Въ концѣ восьмнадцатаго столѣтія извѣстное число вліятельныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшимъ классамъ виргинійскаго и ново-англійскаго общества, сдѣлались членами масонскихъ ложъ. Движеніе, стремящееся къ разрушенію религіи и обычаевъ, которому такъ сильно содѣйствовала виргинійская аристократія въ 1776 году (введеніе, § 7), объясняется только вліяніемъ ложи, учрежденной въ Портсмутѣ. Немного позднѣе, между 1795 и 1812 годомъ, пропаганда унитаризма въ пуританскихъ конгрегаціяхъ велась со всѣми пріемами заговора, и хотя изъ подлинныхъ документовъ не видно въ этомъ дѣлѣ дѣйствія масонства, но тѣмъ не менѣе фактъ этотъ долженъ быть констатированъ [1]).

Съ тѣхъ поръ ложи въ Соединенныхъ Штатахъ не переставали размножаться, и нынѣ къ числу ихъ адептовъ принадлежитъ большинство высшихъ и среднихъ классовъ общества. Въ странѣ, гдѣ соціальныя іерархіи и традиціи семейнаго покровительства были уничтожены, гдѣ

---

[1]) См. Baird, de la Religion en Amérique t. II, p. 295 à 304.

самыя семейства разсѣиваются быстро, эта ассоціація привлекаетъ множество индивидуумовъ тѣмъ взаимнымъ покровительствомъ, часто весьма дѣйствительнымъ, которое оказываютъ члены ея другъ другу.

Около 1830 года тайныя убійства и важныя злоупотребленія вліяніемъ возбудили общественное мнѣніе противъ ложъ и сдѣлались причиной образованія анти-масонской партіи, задавшейся цѣлью удалять отъ общественныхъ должностей всякаго адепта масонства [1]. Но борьба была слишкомъ неравна. Партія эта по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ исчезла, и масонство сдѣлалось могущественнѣе, чѣмъ когда либо. По статистикѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ оказывается болѣе 6,000 ложъ, которыя групируются въ каждомъ Штатѣ вокругъ одной главной ложи, не считая спеціальныхъ ложъ [2].

Многія изъ этихъ ложъ относительно безвредны и суть не болѣе, какъ ассоціаціи взаимнаго вспомоществованія; но во многихъ мѣстностяхъ онѣ вмѣшиваются въ политическую борьбу и не допускаютъ ни въ какія общественныя должности никого изъ непосвященныхъ. Этотъ родъ остракизма, тяготѣющій надъ политическими партіями, есть фактъ знаменательный и объясняющій быстрое исчезновеніе, начавшееся въ началѣ нынѣшняго столѣтія, мѣстныхъ и семейныхъ вліяній. Масонство распространено во всѣхъ частяхъ Союза, и *рыцарство* Юга цѣликомъ вступило въ его ряды. Впрочемъ это не первый примѣръ того, что честныя партіи пробуютъ воспользоваться могуществомъ этой ассоціаціи; но принципъ масонства, въ высшей степени революціонный, всегда нейтрализовалъ эти комбинаціи и, въ концѣ концовъ, обращалъ ихъ противъ консервативныхъ соціальныхъ началъ. Во время войны за отпаденіе, южане узнали цѣну масонскаго братства своихъ братьевъ янки.

---

[1]) Въ 1827 году въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ одинъ журналистъ, по имени Морганъ, разгласилъ тайны одной ложи и вслѣдъ за этимъ былъ арестованъ подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, а затѣмъ вскорѣ исчезъ совсѣмъ. Трупъ его былъ найденъ въ Эри. Судья, по распоряженію котораго онъ былъ арестованъ, принадлежалъ къ одной изъ ложъ. Суды, отъ которыхъ родные требовали правосудія, будучи составлены также изъ адептовъ ложъ, отказались разбирать это дѣло. Вслѣдствіе этого дѣла организовалась анти-масонская партія. *New-York Herald* напечаталъ недавно новыя открытія насчетъ этого происшествія (*9 и 11 августа 1875 года*).

[2]) Между этими ложами слѣдуетъ упомянуть обрядъ Бени-Брифа, который не принимаетъ никого кромѣ евреевъ, и цѣль котораго заключается именно въ томъ, чтобы сгрупировать ихъ. Число евреевъ увеличивается въ Соединенныхъ Штатахъ съ неимовѣрною быстротой. Ихъ вліяніе въ Нью-Іоркѣ становится весьма замѣтнымъ.

Многіе изъ американцевъ, достойныхъ довѣрія, увѣряли насъ, что цѣль путешествія Кошута въ Соединенные Штаты въ 1851 году заключалась въ томъ, чтобы дать новый толчокъ масонству. Знаменитый Сомнеръ, теоретикъ радикальной партіи, произнесъ свою первую рѣчь въ сенатѣ по этому поводу, и дѣйствительно съ этой эпохи началось разъединеніе партіи виговъ и образованіе партіи радикаловъ, которая съ тѣхъ поръ начала готовиться къ войнѣ. Тезисы же, которые поддерживаетъ радикальная партія и которые она реализировала отчасти во время своего царствованія, а именно: уничтоженіе мѣстныхъ автономій, преобладаніе народнаго самодержавія надъ всѣми историческими правами, абсолютная независимость государства относительно всѣхъ религіозныхъ понятій, свѣтская и обязательная школа, эмансипація женщинъ, соединеніе всѣхъ народовъ въ одной всеобщей республикѣ,—всѣ эти тезисы суть ничто иное, какъ доктрины масонскаго ученія. Они безпрестанно повторяются въ масонскихъ рѣчахъ и такъ сильно укореняются въ умѣ адептовъ обрядами и символами, что тамъ даже, гдѣ ложи остаются, повидимому, чуждыми политической борьбѣ, незамѣтно вліяютъ на общественное мнѣніе [1]). Отреченіе американцевъ отъ ихъ національныхъ традицій и большей части идей, которыя, казалось, были такъ глубоко вкоренены пуританами въ душу ихъ потомковъ, слѣдуетъ приписать этому очевидному и всемірному дѣйствію, неостанавливающемуся ни на минуту.

Протестантскія вѣроисповѣданія никогда не пробовали бороться противъ масонства, хотя его ученіе разрушаетъ самое основаніе христіанскихъ принциповъ, которыхъ они еще держатся. Напротивъ, они сами прониклись этимъ ученіемъ и обращаются въ какія-то неопредѣленныя, безпредметныя религіи (Гл. XVII, § 8 и гл. XIX, § 4). Одно католичество осуждало его всегда, и между ними не прекращается борьба, хотя медленная, вялая, повидимому, но тѣмъ не менѣе весьма серьезная. Система школы безъ религіи проводится вездѣ масонствомъ; въ сущности (Гл. XVII, § 4) и ярые протестанты, содѣйствующіе этому, играютъ роль безсознательныхъ сообщниковъ.

Подъ вліяніемъ, болѣе или менѣе очевиднымъ, масонства образуются

---

[1]) Доктрина масонства и его вліяніе изложены въ Sociétés secrètes et la Société ou philosophie de l'histoire contemporaine (4 vol. en 8°. Paris Albanel 1874). Это самое замѣчательное сочиненіе изъ всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ объ этомъ предметѣ.

во многихъ частяхъ страны антихристіанскія ассоціаціи, прикрывающіяся названіемъ благотворительныхъ и гимнастическихъ обществъ. Въ этихъ ассоціаціяхъ развивается такой дикій фанатизмъ безбожія, какого никогда не встрѣчалось въ противоположномъ смыслѣ ни въ одной религіи. Трудно не видать въ этомъ грустныхъ предзнаменованій.

Если когда-нибудь радикальное масонство овладѣетъ совсѣмъ государствомъ, не нарушитъ ли оно принциповъ свободы, внесенныхъ въ конституцію, или не сдѣлается ли оно такимъ же притѣснителемъ, какъ въ Европѣ и Южной Америкѣ?—Вотъ вопросъ, который можно поставить теперь же.

II.

Много другихъ тайныхъ обществъ существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ-то: тампліеры, ольдъ-феллоу, друиды и проч. Любопытную черту современной Америки составляетъ эта тенденція образовывать тайныя и вмѣстѣ съ тѣмъ явныя общества, тогда какъ законы страны не ставятъ никакихъ преградъ собраніямъ и ассоціаціямъ всякаго рода. Изъ всѣхъ этихъ безчисленныхъ обществъ мы приведемъ только старый орденъ *гибернійцевъ*, который, прикрываясь предлогомъ охраненія національности ирландцевъ на иностранной землѣ, служитъ орудіемъ масонству, управляющему имъ абсолютно. Католическіе епископы осудили его торжественно, какъ осудили предъ тѣмъ феніанизмъ, который, подъ прикрытіемъ патріотизма, стремился оторвать ирландцевъ отъ вѣры ихъ предковъ.

Въ виду такого множества обществъ, болѣе или менѣе тайныхъ, возникающихъ безпрестанно, католическіе епископы приняли за правило осуждать всякое общество, члены котораго обязываются не выдавать тайны, которая должна быть имъ открыта впослѣдствіи, или повиноваться абсолютно приказаніямъ начальниковъ, даже если бы эти приказанія заставляли ихъ идти противъ законныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей. Что же касается прочихъ ассоціацій, какъ-то: національныхъ и рабочихъ, то ихъ не только не осуждаетъ духовенство, но старается еще поддерживать и направлять къ добру; священники становятся во главѣ всѣхъ обществъ трезвости, корпоративныхъ ассоціацій и національныхъ праздниковъ переселенцевъ. Покровительство это, которое они принимаютъ на себя, тѣмъ болѣе необходимо, что высшіе классы общества не исполняютъ этой обязанности. Послѣдній балтиморскій соборъ, для

охраненія свободы этихъ ассоціацій, запретилъ епископамъ осуждать индивидуально какое бы то ни было общество, если только оно не принадлежитъ къ разряду осужденныхъ уже общими цензурными постановленіями объ этомъ предметѣ римскаго двора.

Глава двадцать вторая.

Племенные вопросы и антагонизмъ различныхъ частей Союза.

I.

Отъ начала нынѣшняго столѣтія до войны Сѣвера съ Югомъ, внутренней политикой Соединенныхъ Штатовъ управляло всецѣло соперничество, господствовавшее постоянно между этими двумя частями Союза. Бывши долго равными по своему могуществу, Штаты сохраняли равновѣсіе. Южане дѣлали большія уступки своимъ противникамъ относительно фабричныхъ интересовъ, и соперничество ихъ имѣло характеръ борьбы за гегемонію (Гл. III, § 1).

Побѣда Сѣвера подавила на время Югъ, и результатомъ ея было уничтоженіе невольничества, которое было наружной причиной войны; но, какъ всякая насильственная мѣра, она не разрѣшила окончательно вопроса. Напротивъ, исключительный перевѣсъ Сѣвера усилилъ старые антагонизмы, существовавшіе между разнородными племенами, поселившимися на территоріи Союза, и даже создалъ новые, можетъ быть болѣе опасные для будущности.

Сѣверъ, то-есть Новая Англія, Нью-Іоркъ, Пенсильванія, съ маленькими Делаварскими Штатами, Нью-Джерзеемъ и западной Виргиніей, составляетъ районъ однородный, въ которомъ фабричные и коммерческіе интересы преобладаютъ надъ земледѣльческими [1]). Три четверти всѣхъ заводовъ, существующихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, расположены именно въ этомъ районѣ. Ихъ снабжаетъ огромный бассейнъ желѣзныхъ рудокопей и каменноугольныхъ копей,—бассейнъ, который долго еще будетъ преобладать надъ всѣми соперничествующими съ нимъ эксплоатаціями. Тамъ же расположены три большія коммерческія метрополіи: Нью-Іоркъ,

[1]) Прибавляя къ этимъ одиннадцати Штатамъ федеральный округъ Колумбі, всего народонаселенія въ нихъ, по ревизіи 1870 года насчитывается круглымъ числомъ 13 милліоновъ.

Бостонъ и Филадельфія, которыя для всего Союза служатъ центрами распредѣленія богатства и присвоиваютъ себѣ всю его торговлю съ старымъ материкомъ. Вслѣдствіе этого, въ этихъ пунктахъ капиталы сосредоточиваются все болѣе и болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ становится могущественнѣе и монополія ихъ. Поддерживать этотъ финансовый и коммерческій перевѣсъ, поддерживать конкуренцію съ европейскими промышленниками, которымъ работа обходится вдвое дешевле, учреждать для этого покровительственный тарифъ—такова была въ теченіе долгаго времени основная политика Штатовъ этого района. Всѣ прочіе вопросы, къ которымъ они относятся, повидимому, горячо и страстно, въ сущности составляютъ для нихъ лишь средства, которыми они пользуются, чтобы лучше служить этому насущному, жизненному интересу. Со времени ихъ побѣды, въ конгресѣ не было противовѣса ихъ вліянію, и они управляли Союзомъ исключительно въ пользу своихъ интересовъ. Меркантильный духъ, суровость, жесткость характера, которые жители Сѣвера, образующіе собственно расу янки, наслѣдовали отъ пуританъ, сдѣлали ихъ владычество еще тягостнѣе для прочихъ районовъ Союза.

II.

Отвращеніе южанъ къ янки сильнѣе чѣмъ когда-либо вслѣдствіе отвратительнаго порядка, который навязала радикальная партія старымъ федеральнымъ Штатамъ. Но южане [1]) имѣютъ полное основаніе жаловаться не только на политическія притѣсненія, а также и на ту финан-

---

[1]) Южный районъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе Штаты: Мэриландъ, Виргинію, обѣ Каролины, Георгію, Алабаму, Миссисипи, Флориду, Луизіану, Арканзасъ, Техасъ, Тенесси и Кентукки. (Послѣдній принадлежитъ также къ Западному району). Въ 1870 году народонаселеніе всѣхъ этихъ Штатовъ простиралось до 11,589,000 душъ; изъ этого числа 4,500,000 было негровъ. Этотъ районъ остается до сихъ поръ исключительно земледѣльческимъ, и минеральныя богатства, заключающіяся въ немъ, почти совсѣмъ не эксплоатированы. Городовъ тамъ немного. Послѣ Балтимора и Новаго Орлеана, самый важный городъ, это Мемфисъ, въ которомъ всего 40,000 жителей. (Луисвиль, находящійся на краю Кентукки, можетъ скорѣе назваться западнымъ городомъ). Мэриландъ, Виргинія и Кентукки, принадлежащіе исключительно къ южному району какъ по расѣ, населяющей ихъ, такъ и по исторіи, могутъ считаться Штатами, образующими отдѣльный районъ съ экономической точки зрѣнія. Хлѣбныя растенія и табакъ суть главные земледѣльческіе продукты, тогда какъ въ прочихъ Штатахъ этого района занимаются исключительно хлопчато-бумажнымъ производствомъ. Негры постепенно переселяются изъ этихъ Штатовъ въ болѣе южныя мѣстности; это важный фактъ для ихъ будущности и который, сдѣлавшись болѣе извѣстнымъ, привлечетъ туда европейское переселеніе.

совую и коммерческую эксплоатацію, которой подвергаютъ ихъ капиталисты Сѣвера.

Война и внезапное освобожденіе невольниковъ были причиной полнѣйшаго разоренія южныхъ плантаторовъ и фабрикантовъ, начавшихъ тамъ устраиваться. Они употребляли свой капиталъ почти исключительно на пріобрѣтеніе невольниковъ, вмѣсто того чтобы употреблять его на улучшеніе земли или на усовершенствованіе машинъ [1]). И когда невольники были освобождены, землевладѣльцы остались съ своими землями, безъ капитала для обработки ихъ. Пользуясь этимъ положеніемъ, капиталисты Нью-Іорка и Новой Англіи начинаютъ переселяться на Югъ и укореняются тамъ болѣе и болѣе; они завоевываютъ его вторично силой капитала. Благодаря присутствію въ южныхъ городахъ ихъ многочисленныхъ агентовъ, народонаселеніе въ нихъ сильно увеличилось, что составляетъ рѣзкій контрастъ съ обѣднѣніемъ страны. Къ несчастію эти капиталисты, вмѣсто того чтобы приносить на Югъ вмѣстѣ съ капиталами элементы честности и благосостоянія, не разбираютъ средствъ для эксплоатаціи его и видятъ въ немъ не болѣе какъ рынокъ. Главный ихъ промыселъ заключается въ томъ, чтобы давать плантаторамъ впередъ, подъ жатву хлопка, деньги на самыхъ тяжкихъ условіяхъ, а именно: за % отъ 100 до 200 на сто. Ихъ агенты по большей части нѣмецкіе жиды. Въ настоящее время вся мелкая торговля и большая часть лавокъ перешли въ руки этихъ людей [2]).

Политическое притѣсненіе и промышленная эксплоатація поддерживались съ одинаковымъ стараніемъ радикальнымъ правительствомъ, которое засѣдаетъ въ Вашингтонѣ съ 1861 года. Общественныя работы, исполняемыя на фонды Союза, производились почти исключительно на Сѣверѣ, тогда какъ Югъ былъ заброшенъ. Желѣзно-дорожныя линіи, находящіяся вообще въ рукахъ капиталистовъ янки, направлялись постоянно на Нью-Іоркъ такъ, чтобы сосредоточивать тамъ хлопчато-бумажную торговлю и уединить южные порты не только отъ бассейна Миссисипи, но даже отъ земледѣльческихъ районовъ тѣхъ Штатовъ, въ

[1]) Сказанное въ текстѣ указываетъ самую главную причину слабости Юга и того превосходства, которое пріобрѣталъ предъ нимъ Сѣверъ мало по малу, увеличивая постоянно свои силы развитіемъ капиталовъ и свободнымъ трудомъ. По оцѣнкѣ, сдѣланной въ 1860 году, стоимость невольниковъ, освобожденныхъ съ тѣхъ поръ, достигала цифры 1,936 милліоновъ доларовъ.

[2]) Somers, the Southern States, p. 45, 96, 134, 167, 241.

которыхъ они находятся [1]). Покровительственный тарифъ окончательно отнимаетъ у Юга всякій шансъ подняться. Судить объ этомъ можно по одному тому факту, что въ 1869 году чрезъ Саванахскій портъ, который есть главный арсеналъ Юга, было вывезено на 30.221,576 доларовъ, а ввезено всего на все, круглымъ числомъ, только на сумму 1.115,821 доларъ!

При нормальномъ положеніи, въ столь важномъ мѣстѣ вывозъ долженъ былъ бы равняться ввозу, чтобы въ районѣ, которому оно служитъ пунктомъ сбыта, расходилась стоимость, соотвѣтствующая выпускаемой имъ стоимости. Но такъ какъ всякая непосредственная торговля съ Европой парализована тарифомъ, то разница поступаетъ въ руки нью-іоркскихъ, массачусетскихъ и пенсильванскихъ фабрикантовъ, которые заставляютъ Югъ платить имъ за ихъ произведенія вдвое дороже, чѣмъ еслибъ онъ ихъ прямо получалъ изъ Англіи и Франціи.

Нельзя удивляться послѣ этого преобладанію сепаративныхъ идей въ старыхъ федеральныхъ Штатахъ. Плантаторы помирились съ уничтоженіемъ невольничества, но, опираясь весьма основательно на различіе интересовъ двухъ районовъ, они убѣждены, что рано или поздно они должны будутъ отдѣлиться отъ Сѣвера. По мѣрѣ того, какъ матеріальное разореніе исправляется дѣйствіемъ времени и труда, желаніе отплатить Сѣверу за всѣ его обиды и притѣсненія разгорается все болѣе и болѣе.

Въ настоящую минуту въ южныхъ городахъ происходятъ безпрестанно воспоминательныя манифестаціи въ честь южныхъ воиновъ, умершихъ за отчизну. Союзъ поддерживается еще только силой.

III.

Къ несчастію, положеніе Юга усложняется вопросомъ племеннымъ, почти неразрѣшимымъ.

Эманципація дала внезапно свободу со всѣми гражданскими правами и правомъ подачи голоса четыремъ милліонамъ негровъ, которые вмѣстѣ съ неграми старыхъ невольничьихъ Штатовъ составляютъ двѣ пятыхъ всего народонаселенія, но которые въ нѣкоторыхъ Штатахъ равняются числомъ бѣлой расѣ или даже превышаютъ ее [2]). Какъ слѣдовало пред-

---

[1]) Southern States, p. 33—35. Пчела Новаго Орлеана отъ 9-го мая 1874 года

[2]) Въ Виргиніи приходится 5 негровъ на 7 человѣкъ бѣлыхъ, въ Алабамѣ, Георгіи и Флоридѣ 5 на 6; въ Луизіанѣ половина на половину, въ Миссисипи

видѣть, работа была прекращена во многихъ мѣстностяхъ, и довольно большое число негровъ ушло изъ деревень въ города, чтобы предаваться тамъ кутежу и праздности. Въ теченіе нѣкотораго времени они находили средства къ жизни въ грабежахъ и въ особенности въ томъ систематическомъ расхищеніи общественнаго богатства, въ которомъ президентствовали нищіе радикалы (carpet baggers). Между неграми, въ наказаніе за такое поведеніе, открылась значительная смертность, и въ настоящее время начинаетъ устанавливаться нѣкоторое равновѣсіе, но еще далеко не совершенное.

Негръ не лишенъ абсолютно умственныхъ способностей; многіе изъ прежнихъ невольниковъ, благодаря хорошей нравственности и экономіи, обзавелись семьями и пріобрѣли небольшія поземельныя владѣнія, которыя при хорошей обработкѣ быстро обезпечиваютъ имъ безбѣдное существованіе. Другіе же, которыхъ впрочемъ меньше, наживаютъ маленькія состоянія въ мелкой торговлѣ; нѣкоторые, наконецъ (вообще мулаты), избираютъ юридическую профессію. Но масса чернаго народонаселенія предается лѣни и выказываетъ большую склонность къ расточительности. Она работаетъ только для удовлетворенія самыхъ грубыхъ своихъ прихотей и нимало не заботится ни о нравственномъ, ни о матеріальномъ улучшеніи своей участи. Послѣ первыхъ безпорядковъ, послѣдовавшихъ за эмансипаціей, многіе изъ негровъ возвратились на плантаціи, гдѣ они работали прежде и теперь работаютъ тамъ за помѣщеніе въ хижинѣ, окруженной садомъ, и за извѣстную долю въ жатвѣ хлопка (за половину или за четверть, смотря потому, доставляетъ ли имъ продовольствіе владѣлецъ или нѣтъ). Эта система, сходная съ арендной системой, представляетъ то неудобство, что мѣшаетъ введенію земледѣльческихъ машинъ и искусныхъ работниковъ, что усилило бы хлопчато-бумажное производство. Ни законъ, ни нравы не вынуждаютъ негра, сдѣлавшагося колонистомъ, къ постоянству, и плантаторы основательно жалуются на его неисправимыя привычки къ воровству и на его склонность къ перемѣнѣ мѣста.

Сущность вопроса заключается въ отношеніяхъ между землевладѣльцами и неграми-работниками. Въ Штатахъ, гдѣ консерваторы забрали опять власть въ свои руки, эти отношенія скоро улучшаются, и план-

---

4 негра на 3 человѣка бѣлыхъ, и 4 на 2 въ Южной Каролинѣ. Эти цифры извлечены изъ списковъ ревизіи 1860 г. Съ тѣхъ поръ онѣ нѣсколько измѣнились переселеніемъ негровъ въ крайніе Южные Штаты.

таторы выказываютъ въ этомъ случаѣ большую справедливость и добросовѣстность, какъ будто желая выкупить свои вины прошлаго времени; но тамъ, гдѣ управляютъ радикалы, борьба, иногда скрытая, иногда открытая, не прекращается между двумя расами. Луизіана, Миссисипи, Южная Каролина, Георгія—продолжаютъ быть театромъ кровавыхъ столкновеній. Очевидно, что предоставленіе неграмъ права балотировки усилило антагонизмъ расъ и сдѣлало затруднительнѣе установленіе хорошихъ отношеній между ними. Знаменитый вопросъ о предоставленіи имъ гражданскихъ правъ былъ поднятъ политиканами-янки единственно съ цѣлью возбудить взаимное недовѣріе между неграми и ихъ прежними владѣльцами. Результаты этого становятся уже осязательны. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1874 года совѣтъ альдермэновъ Нашвиля (Тенесси), узнавъ, что сенатъ постановилъ, чтобы общественныя школы были общими для дѣтей обѣихъ расъ, остановилъ немедленно постройку новыхъ зданій для помѣщенія школъ, которыя были уже начаты. На сѣверѣ, какъ и на югѣ, всѣ люди съ умомъ, не подавленнымъ духомъ партіи, признаютъ важность этого положенія; но они не могутъ согласиться въ средствахъ для разрѣшенія этихъ затрудненій.

Смѣшеніе расъ посредствомъ супружествъ (miscegenation) есть не болѣе какъ утопія гуманизма, которая никогда не восторжествуетъ надъ отвращеніемъ, внушаемымъ неграми вообще людямъ бѣлой расы и въ особенности женщинамъ. Это чувство такъ сильно, что законы нѣкоторыхъ сѣверныхъ Штатовъ, какъ-то: Мичигана и Массачусетса, воспрещаютъ бракъ между людьми различныхъ расъ. Незаконныя связи мужчинъ бѣлой расы съ черными женщинами воспроизвели посредственную расу мулатовъ, которые, къ несчастію, наслѣдуютъ, вѣроятно вслѣдствіе своего ложнаго соціальнаго положенія, пороки обѣихъ расъ и не пользуются довѣріемъ ни той, ни другой. Стало быть, нужно искать другихъ средствъ для разрѣшенія этой печальной проблэмы.

Одинъ изъ предводителей радикальной партіи, сенаторъ Фрейлингъ-Гейзенъ, сказалъ въ полномъ собраніи конгреса, что «негры предназначены Провидѣніемъ изучить въ Америкѣ принципы республиканскаго правительства и, затѣмъ, отправившись въ африканскія пустыни, бросить тамъ сѣмена свободнаго правительства и истинной религіи». Говорятъ, что это была также мысль Линкольна и что подъ вліяніемъ ея была основана, много времени тому назадъ, на Гвинейскомъ берегу колонія Либерія. Но плохой успѣхъ этого опыта доказываетъ, что нельзя

ожидать значительныхъ результатовъ отъ этого пути. Дѣйствительно, негры чувствуютъ себя гораздо привольнѣе въ Америкѣ, чѣмъ въ своемъ природномъ отечествѣ. Можно ли же ожидать, чтобы они добровольно возвратились туда массой?

Многіе, основываясь на томъ, что смертность между неграми значительно увеличилась со времени эмансипаціи, разсчитываютъ, что со временемъ и съ свободною конкуренціей бѣлая раса сотретъ съ лица земли черную, какъ она стерла туземныя народонаселенія, которыя встрѣтила на американскомъ материкѣ. Допуская вѣрность этой теоріи, слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что прошло бы много вѣковъ, прежде чѣмъ получился бы этотъ, несомнѣнно горестный и нежелательный, результатъ.

Объ идеяхъ, господствующихъ въ Америкѣ насчетъ проблемы будущности негровъ, можно судить по одной замѣчательной статьѣ «*Saint-Louis Republicain*», заключеніе которой было слѣдующее:

«Сѣверяне сами отказываются допустить негровъ къ гражданской равноправности. Двѣ расы, раздѣленныя въ законномъ отношеніи, не должны ли быть раздѣлены географически? Не слѣдуетъ ли уступить черной расѣ часть Юга, чтобы спасти остальное? Сами негры не дѣйствуютъ ли въ этомъ смыслѣ? — Все это вопросы, которые, можетъ быть, намъ придется изслѣдовать и рѣшать чрезъ десять лѣтъ» [1]).

Одинъ изъ значительныхъ людей Юга писалъ намъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, слѣдующія строки, которыя обрисовываютъ положеніе какъ нельзя лучше.

«Новое соціальное положеніе на Югѣ не опредѣлено еще, и ничего нѣтъ прочнаго, установившагося. Двѣ расы не могутъ придти къ соглашенію, не могутъ составить одного цѣлаго, однороднаго, и я рѣшительно не знаю, чѣмъ все это кончится. Конечно, рано или поздно бѣлые люди возьмутъ верхъ; но это не сдѣлается безъ кровопролитной борьбы. Хаосъ, который продолжается десять лѣтъ, произвелъ страшную деморализацію, и понадобится много труда и серьезныхъ усилій, чтобы поставить опять общество на прочныя и хорошія основанія».

Американцы сдѣлали въ одно и то же время и слишкомъ много, и слишкомъ мало для негровъ, — слишкомъ много сдѣлали они предоста-

---

[1]) Статья эта была перепечатана въ *Daily Mobile Register* въ № отъ 8 апрѣля 1875 года.

вивъ имъ полную свободу и право избирательнаго голоса, недостаточно сдѣлали, не прикрѣпивъ ихъ постоянными узами къ землѣ. Вопросъ разрѣшился бы гораздо лучше посредствомъ крѣпостной системы. Такой переходный періодъ могъ бы, конечно, продолжаться долго, но по крайней мѣрѣ не пострадало бы ни благосостояніе страны, ни нравственность тѣхъ, которыхъ разсчитывали освободить. Какъ много оказалась ниже въ этомъ случаѣ эта хваленая цивилизація христіанскаго общества, которое отъ четвертаго до десятаго столѣтія съумѣло постепенно преобразовать древнее невольничество [1])! Американская демократія осталась ниже Бразильской и Россійской имперіи, которая уничтожила въ своихъ предѣлахъ рабство, не вызвавъ соціальнаго катаклизма.

Предполагая даже, что энергическая реформа возвратитъ политическое преобладаніе бѣлымъ, тѣмъ не менѣе присутствіе въ ихъ средѣ низшей безнравственной расы будетъ постоянно причинять безпорядки. Это настолько справедливо, что въ настоящее время, точно такъ же, какъ и до уничтоженія невольничества, ни сѣверные, ни европейскіе переселенцы не водворяются на Югѣ. Несомнѣнно, что въ неразвитіи нравственныхъ понятій чернаго народонаселенія можно обвинять прежнихъ рабовладѣльцевъ, вообще не дававшихъ себѣ труда обучать ихъ религіи; но въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ негры посѣщаютъ школы и находятся подъ опекой и покровительствомъ *бюро освобожденныхъ невольниковъ* и методистскихъ проповѣдниковъ, получающихъ субсидіи отъ радикальныхъ конгресовъ, ихъ нравственность стала еще хуже. Непреложныя свидѣтельства констатируютъ, что новое поколѣніе относительно честности и трудолюбія гораздо ниже того, которое образовалось подъ невольническимъ режимомъ [2]).

Одно католичество могло бы со временемъ облегчить положеніе, сближая обѣ расы на почвѣ религіи и устраняя всякое легальное принужденіе. Оно въ особенности способно къ этой мирной миссіи потому, что никогда не вмѣшивалось въ прежніе раздоры и столкновенія, и потому еще, что внѣшностью своего культа можетъ сильно дѣйствовать на воображеніе негровъ и обуздывать ихъ легкомысліе и дурныя наклон-

---

[1]) См. Мемуаръ д-ра Винклера (жителя Георгіи), рецензія котораго была помѣщена въ «Morning-Post» (лондонскія) въ сентябрскомъ № 1874 г.

[2]) Генералъ Ли выразилъ подобную же мысль въ одномъ письмѣ, приведенномъ въ сочиненіи г. Ли Чайльдъ, стр. 28. Мы уже говорили, какимъ образомъ страсти южанъ и корыстолюбивые виды янки мѣшали правильному разрѣшенію этого вопроса (Гл. 11, § 6).

ности. Со времени уничтоженія невольничества пропаганда его между чернымъ народонаселеніемъ встрѣчаетъ несравненно менѣе препятствій, и миссіи, разосланныя вездѣ, дѣйствуютъ весьма успѣшно. Начали являться уже священники черной расы, которые будутъ чрезвычайно способны къ этой должности.

IV.

Многочисленные Штаты, образовавшіеся въ огромномъ бассейнѣ Миссисипи между Аллеганскими и Скалистыми горами, составили новый районъ, народонаселеніе котораго возросло гораздо быстрѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Союза, и который не остановится на пути прогреса [1]). Западъ также начинаетъ сознавать свои исключительные интересы, а также интересы своей будущности, и оказывается все менѣе и менѣе расположеннымъ выносить владычество Сѣвера. Хотя этотъ антагонизмъ другаго рода, чѣмъ антагонизмъ Юга, но тѣмъ не менѣе онъ весьма опасенъ, такъ какъ вытекаетъ изъ природы вещей и изъ географическаго устройства Союза, а стало быть никакъ не можетъ заглохнуть.

Между тѣмъ какъ финансовыя и промышленныя предпріятія суть господствующіе интересы Сѣвера, интересы Запада сосредоточиваются исключительно въ земледѣліи, и, какъ бы ни велики были его успѣхи впослѣдствіи, главное его богатство будетъ заключаться всегда въ продуктахъ почвы. Естественно, что важнѣйшій интересъ фермеровъ и піонеровъ этихъ странъ заключается въ наивыгоднѣйшемъ обмѣнѣ ихъ продуктовъ въ видѣ хлѣбныхъ растеній, солонины и драгоцѣнныхъ металловъ на предметы мануфактурнаго издѣлія, въ которыхъ они нуждаются; но съ тѣхъ поръ, какъ янки довели покровительственную систему до крайнихъ размѣровъ, то за всѣ эти предметы имъ приходится платить двойную цѣну противъ ихъ настоящей стоимости, и такъ какъ въ то же

[1]) Этотъ районъ заключаетъ въ себѣ Штаты Огіо, Индіану, Мичиганъ, Иллинойсъ, Іова, Миссури, Канзасъ, Висконсинъ, Минезота, Небраска и территоріи Монтона, Віоминга, Дакота, Колорадо, Нью-Мексико. 1-го января 1870 года его оффиціальное народонаселеніе состояло изъ 13.140,334 жителей (Прибавляя къ нимъ жителей Кентукки, число это увеличилось бы до 14.461,000). Но съ тѣхъ поръ оно возросло значительно. Между 1870 и 1875 годами въ большихъ городахъ Чикаго и Санъ-Луи число жителей поднялось отъ 300,000 до 500,000. Въ Колорадо, гдѣ въ 1870 г. было всего 39,000 жителей, въ 1874 считалось уже 150,000. (См. Denver Mirror отъ 4-го апр. 1875 года). Народонаселеніе этого района состояло въ 1850 г. изъ 5.465,000 душъ, а въ 1860 году оно возросло до 9.224,509.

время капиталами не изобилуютъ эти Штаты и немедленный сбытъ ихъ продуктовъ необходимъ для нихъ, то цѣны на эти продукты устанавливаются на ихъ собственныхъ рынкахъ восточными коммерческими центрами. Сверхъ того, почти всѣ промышленныя предпріятія, въ особенности желѣзнодорожное дѣло, находятся въ рукахъ нью-іоркскихъ и пенсильванскихъ капиталистовъ. Вслѣдствіе сліянія желѣзнодорожныхъ компаній, которое достигается вышеуказанными нами безнравственными средствами, три или четыре большихъ компаніи монополизируютъ транспорты между Западомъ и портами Атлантическаго океана. Обыкновенно онѣ дѣлаютъ стачку между собой для поднятія тарифа до весьма значительной цифры. Въ пунктахъ, гдѣ онѣ приходятъ въ соприкосновеніе вслѣдстіе конкуренціи, являющейся между ними, является различіе и въ тарифѣ, который значительно понижается; но за этотъ убытокъ онѣ вознаграждаютъ себя поднятіемъ его на посредственныхъ путяхъ сообщенія, составляющихъ исключительную собственность одной изъ компаній. Постоянное измѣненіе этихъ тарифовъ и ихъ возвышенность въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, когда водяныя сообщенія не представляютъ конкуренціи, дѣлаютъ еще тяжелѣе это господство.

Нѣсколько разъ фермеры были вынуждены сжигать хлѣбныя растенія, цѣна на которыя была такъ низка, что не покрыла бы расходовъ перевозки ихъ на восточные рынки. Въ теченіе многихъ лѣтъ успѣхи западныхъ Штатовъ, чисто-земледѣльческихъ, парализованы, цѣнность земель не поднимается и переселеніе направляется лишь въ рудокопные округи и въ города. Для защиты своихъ интересовъ фермеры создали спеціальныя организаціи, которыя становятся весьма значительными. Онѣ носятъ названіе *гранжей* (*риги*) и устроились по образцу масонства (Order of patrons of Husbandry [1]).

Гранжи и фермерскіе клубы, составляющіе ихъ дополненіе, покрываютъ нынѣ своею могучею сѣтью не только Западъ, но также и Югъ, экономическіе и земледѣльческіе интересы котораго тѣ же самые. Они успѣли овладѣть законодательствами многихъ Штатовъ, которые прежде наполня-

[1]) Эта ассоціація, основанная въ 1867 году, принимаетъ какъ мужчинъ такъ и женщинъ, если только они занимаются земледѣліемъ. Въ подражаніе преобразованному обряду масонства, она имѣетъ 7 степеней. Внѣшняя организація ея состоитъ изъ одной національной гранжи, имѣющей исполнительный комитетъ изъ трехъ членовъ, изъ гранжей Штата и окружныхъ гранжей. Всѣхъ гранжей въ 1874 г. было 18,000, а число ихъ адептовъ простиралось до двухъ съ половиной милліоновъ.

лись адептами желѣзнодорожныхъ компаній, и вступили съ ними въ ожесточенную борьбу на почвѣ мѣстнаго законодательства, но правосудіе и уваженіе къ контрактамъ часто нарушаются выборными гранжей. Эта ассоціація дѣйствительно преувеличиваетъ роль государства и заимствуетъ отъ соціалистовъ самыя опасныя изъ ихъ теорій (Гл. XXIII, § 5).

Та же самая борьба переносится и въ конгресы, въ которыхъ представители Запада ежедневно требуютъ учрежденія національной и централизованной системы путей сообщенія. Въ 1874 году, по поводу вопроса объ умноженіи бумажныхъ денегъ (inflation), вопроса, въ которомъ интересы Запада противоположны, по недостатку въ немъ капиталовъ интересамъ Сѣвера, его представители, соединившись съ представителями Юга, добились отъ конгреса усилія циркуляціи. Однако же вліяніе ньюіоркскихъ капиталистовъ превозмогло; они склонили президента наложить veto на это рѣшеніе. Послѣ сессіи собрался спеціальный конвентъ изъ членовъ конгреса, стоявшихъ за интересы Запада и Юга, для составленія плана общей защиты. Мѣстомъ собранія былъ избранъ Санъ-Луи, который стремится все болѣе и болѣе играть роль столицы всего бассейна Миссисипи.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ палата и сенатъ раздѣляются уже не на партіи, но на районы, и такъ замѣтно, что поневолѣ является мысль, что рано или поздно долженъ произойти разрывъ между Сѣверомъ и Западомъ, которые нѣкогда были соединены общими стараніями подавить Югъ. Территорія Запада изобилуетъ желѣзомъ и каменноугольными копями, этими двумя орудіями независимости новѣйшихъ народовъ. Съ одной стороны Миссисипи, съ другой озера могутъ поставить его въ прямыя сношенія съ Европой; его три большіе города: Цинцинати, Санъ-Луи и Чикаго, становятся съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе [1]), и когда его собравшійся капиталъ достаточно разовьется, то онъ возстанетъ противъ верховенства Нью-Іорка.

V.

Антагонизмъ между Сѣверомъ и Западомъ усложнится, быть можетъ, въ скоромъ будущемъ вопросомъ о національности.

Европейское народонаселеніе было главною причиной сильнаго развитія матеріальнаго благосостоянія американцевъ, но теперь оно угрожаетъ

[1]) Огіо занимаетъ уже пятый разрядъ между мануфактурными Штатами Союза. Иллинойсъ, Мисури, Мичиганъ прогрессируютъ также ежедневно въ этомъ отношеніи.

имъ опасностями. До 1830 года переселенцы прибывали лишь небольшими группами и скоро усвоивали себѣ нравы и языкъ страны. Съ тѣхъ же поръ, какъ изъ Ирландіи и Германіи переселенцы прибываютъ цѣлыми легіонами, каждая раса устроивается отдѣльно плотными и однородными массами, и сохраняетъ тщательно свою національность. Ирландцы, нѣмцы, франко-канадцы занимаютъ въ городахъ различные кварталы, имѣютъ свои журналы, свои церкви, свои кассы вспомоществованія, свои національныя общества и женятся почти исключительно между собою. Если бы правительство вздумало подавлять эти тенденціи, это повело бы только къ сильнымъ возмущеніямъ. Американцы, сознавая необходимость для нихъ прилива переселенія, весьма опасаются всякихъ мѣръ, которыя могли бы оттолкнуть этотъ приливъ отъ ихъ береговъ, и справедливо считаютъ лучшимъ средствомъ заставить изгнанниковъ Стараго Свѣта полюбить ихъ новую отчизну предоставленіемъ имъ полной свободы сохранять свои національныя воспоминанія. И потому всѣ большіе города служатъ театромъ безконечныхъ процессій, которыя исполняются поперемѣнно то тою, то другою національностью въ честь своихъ героевъ и достопамятныхъ историческихъ событій.

Американцы, не смотря на свое пренебреженіе и антипатію къ ирландцамъ, должны опасаться ихъ менѣе всѣхъ прочихъ національностей. Они говорятъ на одномъ языкѣ, и по мѣрѣ того, какъ католичество прогрессируетъ, ирландцы и американцы сливаются естественно между собой. Во второмъ поколѣніи ихъ нельзя уже различить. Большая масса ирландцевъ остается въ восточныхъ Штатахъ, гдѣ американцы находятся въ большомъ количествѣ; стало быть, они могутъ дѣйствовать на нихъ лишь медленнымъ и постепеннымъ просасываніемъ [1]).

Другое дѣло съ нѣмцами. Съ 1832 до 1875 года, около трехъ съ половиной милліоновъ индивидуумовъ, говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ, переселилось въ Соединенные Штаты и сосредоточилось почти исключительно на Западѣ. Новыя территоріи занимаются не такъ, какъ во времена первобытной колонизаціи, когда храбрые піонеры подвигались впередъ мало по малу посреди лѣсовъ съ топоромъ въ рукахъ.

---

[1]) По ревизіи 1870 года, въ Соединенныхъ Штатахъ находилось 1.855,827 индивидуумовъ, родившихся въ Ирландіи. Изъ этого числа 1.217,496 человѣкъ сосредоточивались въ Штатахъ Новой Англіи, въ Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи и Нью-Джерзеѣ. Объ ирландской расѣ въ Соединенныхъ Штатахъ см. *Irish Emigration to the U. S., what it has been und what itis, bey Rev st. Byrne, New-York, 1874.*

Нынѣ агентства переселенія, организованныя желѣзнодорожными компаніями, берутъ подъ свою опеку переселенцевъ при ихъ прибытіи, а иногда даже въ портахъ, изъ которыхъ они отправляются, и водворяютъ ихъ группами въ 50 или 180 человѣкъ на земляхъ, которыя имъ продаютъ. Эти группы составляютъ сейчасъ же деревню, совершенно однородную; дѣти ихъ усвоиваютъ языкъ и привычки своихъ родителей и остаются вполнѣ нѣмцами на всю жизнь. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ западныхъ Штатахъ существуютъ нынѣ цѣлыя графства исключительно нѣмецкія [1]). Журналовъ на нѣмецкомъ языкѣ издавалось въ 1870 г. 341; нужно прибавить къ нимъ еще восьмнадцать скандинавскихъ изданій, и число ихъ все болѣе и болѣе увеличивается.

Опредѣлить точно число нѣмецкаго народонаселенія по языку и происхожденію довольно трудно. Одинъ писатель-оптимистъ, г. Томсонъ, разсчитываетъ, что оно не превышаетъ пяти милліоновъ. Нѣмецкіе же писатели доводятъ его до 10 милліоновъ, и мы предполагаемъ, что послѣдняя цифра ближе къ истинѣ, основывая это предположеніе на отношеніи, существующемъ между числомъ индивидуумовъ, рожденныхъ въ чужихъ краяхъ, и числомъ индивидуумовъ, рожденныхъ въ Америкѣ отъ иностранныхъ родителей, а равно и на плодовитости, свойственной нѣмецкимъ семействамъ, изъ которыхъ многія даютъ уже третье поколѣніе.

Присутствіе столь значительнаго народонаселенія въ сердцѣ Соединенныхъ Штатовъ есть замѣчательный фактъ. До сихъ поръ американцы хвалились своимъ могуществомъ поглощенія разнородныхъ элементовъ; но плодовитость ихъ семействъ понижается вслѣдствіе дурныхъ нравовъ, именно по мѣрѣ того, какъ иностранные элементы становятся многочисленнѣе. Слѣдствіемъ этого въ урожденныхъ американцахъ является враждебное чувство къ этимъ элементамъ [2]). Въ 1860 году одинъ

---

[1]) Такъ, въ 1870 году въ Миссури считалось 113,618 индивидуумовъ, родившихся въ Германіи; въ Иллинойсѣ—203,758; въ Индіанѣ—78,060; въ Огіо—182,000; въ Висконсинѣ—162,314. Такъ какъ число индивидуумовъ, рожденныхъ въ Америкѣ отъ иностранныхъ родителей, превышаетъ нынѣ вдвое число индивидуумовъ, рожденныхъ въ Европѣ, то приведенныя здѣсь цифры представляютъ, стало быть, лишь треть нѣмецкаго народонаселенія, водвореннаго въ этихъ Штатахъ.

[2]) Какъ выраженіе народнаго чувства относительно нѣмцевъ см. *Сатирическіе разсказы Артемуса Уордъ*. Впрочемъ, сѣверные американцы относятся враждебно ко всѣмъ иностраннымъ элементамъ. Какъ доказательство ихъ антипатіи къ латинскимъ племенамъ Луизіаны и Юго-Запада смотри двѣ статьи, которыя были

изъ предводителей радикальной партіи замѣтилъ: «Воспользуемся нѣмцами, чтобы побороть власть крѣпостниковъ; а затѣмъ намъ легко будетъ справиться съ этимъ элементомъ и удалить его, если онъ окажется стѣснительнымъ». Нынѣ никому бы не пришло въ голову отнестись съ такимъ хвастливымъ пренебреженіемъ къ нѣмецкой расѣ.

VI.

Какія идеи и какіе нравы вноситъ эта новая раса въ центръ Америки, который до сихъ поръ былъ устроенъ по образу Новой Англіи? Какое вліяніе будетъ имѣть на будущность Соединенныхъ Штатовъ этотъ народъ, болѣе сильный и болѣе простодушный, но въ высшей степени склонный къ матеріализму и безбожію? Самое значительное бостонское обозрѣніе, «*Atlantic Monthly*» *(октябрскій № 1872 года)*, выражаетъ на этотъ счетъ опасенія, которыя раздѣляются вообще всѣми американцами. Они тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что это «обозрѣніе» не только не съ пуританскимъ направленіемъ, но даже и не съ христіанскимъ.

«Нѣмецкое переселеніе приняло огромные размѣры именно послѣ 1848 года. Во многихъ изъ нашихъ большихъ западныхъ городовъ находится болѣе нѣмцевъ, чѣмъ американцевъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ихъ даже больше. На востокѣ они разсѣяны, но на западѣ они такъ же сплочены, какъ осенніе листья; они наполняютъ наши деревни и кишатъ въ городахъ. Не будучи американцами ни по языку, ни по воспитанію, ни по идеямъ, уединяясь въ соціальномъ и коммерческомъ отношеніи до нѣкоторой степени отъ туземнаго народонаселенія и, однако же, облеченные всѣми правами американскихъ гражданъ, они американцы *de jure*, но не *de facto*. Не должно ли это привлекать вниманіе каждаго патріота и каждаго государственнаго человѣка?... Основутъ ли они имперію въ имперіи, или сольются съ американскою національностью? Усвоятъ ли они національный характеръ навсегда и какимъ образомъ это можетъ быть достигнуто?

«Нѣмцы въ этой странѣ одержимы племеннымъ духомъ и жмутся другъ къ другу. Ихъ кварталы — а они занимаютъ отдѣльные въ каж-

---

напечатаны въ «*Tribune*», газетѣ, издаваемой въ Чикаго, и въ «*National Republican*», вашингтонской газетѣ, а цитированы *Ново-Орлеанской Пчелой* въ № отъ 27 декабря 1874 года. Только боязнь повредить своимъ интересамъ удерживаетъ ихъ отъ проявленія этихъ чувствъ дѣйствіями.

домъ городѣ, гдѣ ихъ собирается порядочное количество—отличаются на первый же взглядъ по наружности отъ прочихъ кварталовъ города. На каждомъ шагу бросается въ глаза неизбѣжная *Bier-halle*. Чѣмъ болѣе увеличивается число нѣмцевъ, тѣмъ болѣе размножаются пивные салоны; только число нѣмцевъ возрастаетъ въ математической пропорціи, а число этихъ пивныхъ салоновъ въ геометрической... Однако же, не смотря на это, они находятъ возможность поддерживать это огромное количество заведеній..... Если трудно найти нѣмца совершеннаго пьяницу, то нелегко найти и сторонника полнаго воздержанія......

«Наружность жителей нѣмецкихъ кварталовъ такъ же отличается отъ народонаселенія прочихъ кварталовъ, какъ и внѣшность самихъ кварталовъ: мужчины широкоплечи, мощны и имѣютъ здоровый видъ; женщины замѣчательны также болѣе своимъ крѣпкимъ, могучимъ сложеніемъ, чѣмъ красотой; дѣти ихъ, сравнительно съ дѣтьми американцевъ, гораздо больше ростомъ, сильнѣе и тяжелѣе. У нѣмцевъ не видно нигдѣ роскоши, но все прилично... Ихъ раса—раса плодовитая, воспитывающая многочисленныя семейства и весьма довольная этимъ. Дѣти кишатъ вокругъ нихъ, какъ муравьи въ муравейникѣ; всѣ они мускулистыя, широкоплечія... Ни въ нихъ, ни въ женщинахъ нѣтъ ничего женоподобнаго... Тамъ дѣти пяти лѣтъ учатся уже добывать себѣ насущный хлѣбъ... Тамъ мужчины и даже дѣти знаютъ цѣну пенса, любятъ работать и понимаютъ съ колыбели, что жизнь есть борьба, въ которой они выигрываютъ относительно-много, а тратятъ мало... Школы наполнены ихъ дѣтьми. Вліяніе этихъ дѣтей не пересилитъ ли вліяніе американскихъ дѣтей на этомъ великомъ Западѣ, который возьметъ перевѣсъ менѣе чѣмъ чрезъ полвѣка надъ всѣми прочими частями страны? Строгость перваго воспитанія нѣмцевъ, подкрѣпляемаго привычками къ честности, экономіи и трудолюбію, доставляетъ имъ довѣріе вездѣ, гдѣ они устраиваются.

«Женщины работаютъ не меньше, если не больше мужчинъ. Хотя нѣмецъ не лишенъ совсѣмъ извѣстной дозы романтизма, однако онъ не думаетъ, чтобы назначеніе женщины заключалось лишь въ томъ, чтобы быть предметомъ украшенія въ жизни... Между противниками предоставленія женщинамъ права голоса на выборахъ самые упорные—это нѣмцы. Даже у людей образованныхъ мужъ обыкновенно поручаетъ женѣ наблюдать за кухней, если жена сама не стряпаетъ. Жена ему помогаетъ во всѣхъ мелкихъ житейскихъ дѣлахъ. Она занята цѣлый день; ея искусство въ хозяйственныхъ дѣлахъ иногда изумительно...

«Общее правило,—что нѣмецъ на Западѣ собственникъ дома, въ которомъ живетъ, и той земли, на которой этотъ домъ построенъ. Обыкновенно это весьма скромныя жилища; но владѣльцы, тѣмъ не менѣе, гордятся при мысли, что они составляютъ ихъ собственность. Прибавьте ко всѣмъ этимъ хорошимъ качествамъ нѣмцевъ еще большую предусмотрительность... Правда, что иногда эти качества доведены до такой крайности, что представляются намъ недостатками... При всей своей любви къ немедленной наживѣ, нѣмецъ ни за что не рѣшится ни на какую иниціативу въ дѣлѣ прогресса, если только она сопряжена хотя съ самымъ маленькимъ рискомъ...

«Нѣмецъ общителенъ, но только съ своими соотечественниками; съ американцемъ онъ сдержанъ и входитъ въ сношенія съ нимъ лишь по дѣламъ, да и то по самымъ мелкимъ... Американцы остаются для своихъ нѣмецкихъ сограждань чужимъ народомъ, и они сочли бы въ душѣ измѣной своей нѣмецкой отчизнѣ давать американцамъ свою практику. Нѣмецкое народонаселеніе имѣетъ своихъ купцовъ, своихъ ремесленниковъ и рабочихъ, своихъ парикмахеровъ и докторовъ. Оно имѣетъ также свои литературныя и отдѣльныя научныя общества, свои кабинеты для чтенія, свои книжныя лавки и отдѣльную прессу, которые нисколько не ниже подобныхъ же учрежденій американцевъ...

«Понятно, что они имѣютъ также свои отдѣльныя церкви. Одни изъ нихъ исповѣдуютъ лютеранскую или нѣмецко-реформатскую религію, другіе же принадлежатъ къ римско-католической церкви; но если они уже причисляются къ одной изъ этихъ религій, то соблюдаютъ всѣ правила и постановленія ея. Общераспространенное мнѣніе, что раціонализмъ или безвѣріе преобладаетъ въ нѣмецкой части нашего народонаселенія, заключаетъ въ себѣ извѣстную дозу истины. Однако же большинство нашихъ нѣмцевъ на Востокѣ и Западѣ христіане. Только люди ученые изъ нихъ не принадлежатъ вообще ни къ какой церкви; что же касается дѣтей нѣмецкихъ родителей, родившихся въ Америкѣ, то большая часть тѣхъ изъ нихъ, которыя получаютъ образованіе приблизительное къ образованію, даваемому коллегіями, отрекаются совсѣмъ отъ христіанства и становятся послѣдователями матеріалистическаго ученія. Нельзя сказать, чтобы эту перемѣну въ нихъ производило американское общественное мнѣніе. Образъ мыслей американцевъ не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на нашихъ нѣмцевъ.... Они читаютъ только нѣмецкихъ авторовъ, читаютъ Бюхнера, Фохта и Геккеля, которые и прививаютъ имъ эти взгляды.

«Нѣмецъ-радикалъ или матеріалистъ не умѣетъ быть умѣреннымъ въ своихъ мнѣніяхъ, какъ американецъ, раздѣляющій тѣ же мнѣнія. Нѣтъ людей болѣе самоувѣренныхъ, болѣе нетерпѣливыхъ при возраженіи имъ, какъ послѣдователи Бюхнера... Христіанство въ этимологическомъ смыслѣ слова, да въ сущности и во всѣхъ смыслахъ, исчезаетъ въ нѣмецкомъ народонаселеніи Америки быстрѣе, чѣмъ въ прочихъ народонаселеніяхъ всѣхъ странъ въ мірѣ. Если бы когда нибудь наши крайніе радикалы въ религіи получили наконецъ политическое значеніе въ странѣ, то ихъ горячо сталъ бы поддерживать многочисленный и увеличивающійся постоянно классъ западныхъ нѣмецкихъ радикаловъ, который несравненно радикальнѣе въ этомъ отношеніи американскихъ и вполнѣ убѣжденъ, что этотъ радикализмъ есть выраженіе самой просвѣщенной, самой разумной свободы. Тамъ, гдѣ американецъ ограничивается свободой поддерживать только свои мнѣнія, свои идеи, нѣмецъ, вѣроятно вслѣдствіе атмосферы, въ которой онъ воспитывался, считаетъ себя вправѣ дѣйствовать такъ, какъ будто только его мнѣнія должны имѣть вѣсъ и значеніе....

«Относительно воскресенья идеи нѣмцевъ совершенно противоположны идеямъ американцевъ. Для нихъ это день удовольствій. Мужчины, женщины, дѣти, старики съ своими женами, молодые люди съ своими подругами наполняютъ увеселительныя заведенія, гдѣ играетъ обыкновенно музыка, и нимало не заботятся о томъ впечатлѣніи, которое они производятъ на американцевъ».

Здѣсь авторъ этой интересной статьи разсказываетъ, какъ нѣмцы устраиваютъ вездѣ школы на нѣмецкомъ языкѣ. Они стоятъ за образованіе и гордятся превосходствомъ своихъ методовъ, предъ которыми сами американцы преклоняются. Для нихъ школа есть средство сохраненія германской національности въ ихъ дѣтяхъ, и тамъ, гдѣ они не въ довольно большомъ количествѣ, чтобы абсолютно распоряжаться общественными школами, они устраиваютъ отдѣльныя. Чтобы не слѣдить за авторомъ во всѣхъ его изслѣдованіяхъ этого вопроса, мы приведемъ только слѣдующіе факты, важное значеніе которыхъ не ускользнетъ ни отъ кого:

«Для многихъ нѣмцевъ наши общественныя школы имѣютъ недостатокъ противоположный тому, въ которомъ ихъ упрекаютъ наши католики. Достаточно, чтобы въ школьной книгѣ было упомянуто имя Бога, сдѣланъ намекъ на Провидѣніе или на какую либо другую вещь

ненаучную, чтобы нѣмецъ-радикалъ немедленно удалилъ своихъ дѣтей отъ такихъ опасныхъ вліяній. Ему нужно учебное заведеніе, въ которомъ не было бы ни молитвъ, ни чтенія библіи—однимъ словомъ, въ которомъ наука преподавалась бы безъ всякаго намека на причину причинъ, литература, изъ которой были бы исключены всѣ книги, написанныя епископами, священниками, дьяконами, и даже сочиненія самого Мильтона, вслѣдствіе неудачнаго выбора предмета ихъ.

«Нѣкоторыя отрасли воспитанія, какъ гимнастика и музыка, которыми вообще пренебрегаютъ американцы, весьма развиты у нѣмцевъ... Ихъ дѣти, выростая, становятся членами одного изъ гимнастическихъ обществъ (Turnverein). Эти учрежденія для физическаго и интеллектуальнаго развитія не внушаютъ довѣрія очень многимъ людямъ потому, что ихъ члены большею частью не принадлежатъ ни къ какой церкви и возстаютъ противъ всякой религіи...

«Нѣмецъ уважаетъ въ американцѣ его духъ предпріимчивости, его упорство къ труду, его мужество, его способность къ самоуправленію; но вотъ и все: другихъ достоинствъ нѣмецъ не признаетъ въ насъ; наименѣе интеллигентный изъ нихъ повторяетъ, что сравнительно съ европейскими народами мы суть не болѣе какъ представители колоніальнаго типа... Послѣ этого можно ли удивляться, что они не хотятъ сдѣлаться американцами?..

«Что ожидаетъ ихъ въ будущемъ? Наперекоръ ихъ желаніямъ, сила обстоятельствъ сдѣлаетъ ихъ потомковъ американцами: различіе между американцемъ и нѣмцемъ исчезнетъ безъ поглощенія или уничтоженія одной расы другою... Нѣмцы измѣнятъ американскую національность вліяніемъ крови и идей; продуктомъ этого сліянія будетъ ни нѣмецкая раса, ни раса янки, а новая раса—и раса американская.

«Мы предоставляемъ другимъ рѣшать, лучше ли германская идея идеи янки; но несомнѣнно то, что вездѣ, гдѣ нѣмцы водворяются въ большомъ числѣ, они удерживаютъ равновѣсіе власти или могутъ устанавливать его всегда, когда захотятъ. Тамъ невозможно было бы провести и заставить соблюдать, какъ въ Мэнѣ, законъ, воспрещающій продажу ликеровъ, или законъ о соблюденіи воскресенья. Принципъ, что христіанство составляетъ часть свода Comon-Law долженъ исчезнуть въ мѣстностяхъ, гдѣ они водворились. Въ каждомъ вопросѣ, касающемся этого пункта, судья, желающій, чтобы нѣмцы были за него на выборахъ, и ставящій свое избраніе выше принциповъ и достоинства правосудія, не будетъ руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ этимъ основ-

нымъ правиломъ... Нѣмцы въ особенности повліяютъ на насъ въ соціальномъ и религіозномъ отношеніяхъ, и въ послѣднемъ больше, чѣмъ въ первомъ. Антихристіанскій духъ лежитъ, повидимому, въ германскомъ характерѣ. Намъ случилось проводить разъ вечеръ кануна Рождества въ домѣ одного почтеннаго нѣмецкаго патріарха. Внуки, лазая по его колѣнамъ, говорили о младенцѣ Іисусѣ, пославшемъ имъ золотыя яблочки, а дѣдъ въ это самое время восторгался Ренаномъ и подбиралъ аргументы противъ существованія Бога. Прежде, чѣмъ эти дѣти сдѣлаются взрослыми людьми, празднованіе дня Св. Николая и Рождества Христова перейдетъ въ область миѳическихъ сказаній. Каждый день нѣчто подобное происходитъ у нашихъ западныхъ нѣмцевъ...

«Зная, что одна изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ гимнастическими обществами, есть распространеніе идей самыхъ радикальныхъ въ дѣлѣ политики и религіи и что эти общества основаны въ каждомъ Штатѣ Союза, можно предвидѣть, какимъ образомъ и въ какомъ смыслѣ они измѣнятъ насъ. Это и другія вліянія переживутъ нѣмца въ Америкѣ. Онъ исчезнетъ, но эти вліянія останутся. Нѣмцы не утратятъ своего характера, но этотъ характеръ измѣнится. Чувства нѣмца, его идеи и стремленія, самое его имя наконецъ перестанутъ быть германскими и сдѣлаются американскими, но не въ точномъ значеніи этого слова, такъ какъ Америка подлежитъ, какъ и всѣ прочія страны, законамъ, подвергающимъ націи разнымъ превратностямъ и производящимъ постоянныя измѣненія въ національномъ характерѣ» [1]).

---

[1]) Авторъ этой статьи, указывая антихристіанскія тенденціи германской расы, дѣлаетъ исключеніе въ пользу нѣмецкихъ католиковъ, которые, говоритъ онъ, въ школьномъ вопросѣ придерживаются тѣхъ же принциповъ, которыхъ держатся прочіе католики страны. Они составляютъ $^2/_5$ народонаселенія нѣмецкаго происхожденія, то-есть ихъ насчитывается отъ 1.500,000 до 2-хъ милліоновъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ они находятся въ большомъ количествѣ,—какъ, напримѣръ, въ Миссури,—они имѣютъ журналы, которые можно отнести къ первому разряду католической прессы. Въ другихъ же отношеніяхъ они ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ нѣмцевъ. Такъ, они исполняютъ обряды своей религіи лишь при условіи имѣть священниковъ, говорящихъ на ихъ языкѣ, и составлять конгрегаціи, отдѣльныя отъ конгрегацій англо-американцевъ и ирландцевъ, что составляетъ большое затрудненіе для администраціи епархій. Могучій духъ организаціи и правительства католической церкви обнаруживается въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ соціальныхъ фактовъ представляетъ учрежденіе нѣмецкихъ католиковъ, основанное на югѣ Индіаны бенедиктинскими миссіонерами, отдѣлившимися отъ большаго Синзильденскаго аббатства. Въ нѣсколько лѣтъ они сгруппировали вокругъ своего монастыря Сенъ-Мейнрода множество нѣмцевъ-католиковъ, раз-

Опасности, угрожающія американской національности, можетъ быть, гораздо больше, чѣмъ предвидитъ «Бостонское обозрѣніе». Со времени побѣдъ Бисмарка [1]), американскіе нѣмцы, какъ и европейскіе, убѣждены, что расѣ ихъ предназначено господствовать надъ всѣмъ міромъ, и мечтаютъ о созданіи въ Соединенныхъ Штатахъ нѣмецкаго государства, основаннаго на демократическихъ и авторитетныхъ принципахъ, проповѣдуемыхъ соціалистическими ассоціаціями ихъ страны.

VII.

Предъ вопросомъ германизаціи Америки и тѣхъ глубокихъ нравственныхъ измѣненій, которыя должны произойти вслѣдствіе нея въ старомъ англосаксонскомъ колѣнѣ, всѣ прочіе вопросы стушевываются. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ Штатахъ Тихаго океана [2]) происходитъ въ настоящее время странное смѣшеніе народонаселеній, особенно въ Калифорніи. Тамъ янки скрещиваются не только съ нѣмцами, но еще съ старымъ народонаселеніемъ этихъ странъ, между которымъ находится множество французовъ и итальянцевъ,—элементы, придающіе мало по малу новой расѣ, начинающей образовываться, болѣе живой и открытый характеръ. Нельзя еще придвидѣть, какова будетъ эта національность, тѣмъ болѣе, что къ ней примѣшиваются въ значительной пропорціи азіатскія расы. Не говоря о канакахъ Сандвичевыхъ островов, болѣе 110,000 китайцевъ водворено нынѣ въ странѣ. Ихъ трезвость и низшая заработная плата, которою они довольствуются, дѣлаютъ изъ нихъ опасныхъ конкурентовъ для рабочихъ бѣлой расы. Нѣкоторыя ремесла, которыми занимаются у насъ исключительно женщины,

---

сѣянныхъ въ странѣ, и основали школы и коллегію, сдѣлавшуюся центромъ цивилизаціи для всего этого народонаселенія. Вообще замѣчено, что нѣмцы легче увлекаются, чѣмъ американцы, масонствомъ и революціоннымъ либерализмомъ.

[1]) Нѣмецкіе переселенцы основали въ Монтонѣ городъ *Бисмаркъ*, и въ настоящее время онъ имѣетъ уже извѣстное значеніе.

[2]) Подъ Штатами Тихаго океана подразумѣваются: Калифорнія, Невада, Орегонъ и территорія Вашингтонъ. Къ нимъ можно причислить также территоріи Идаго, Утаха и Аризоны, которыя расположены между двумя большими горными хребтами Скалистыхъ горъ, но воды которыхъ впадаютъ также въ Великій океанъ. Въ 1870 году народонаселеніе этихъ семи Штатовъ или территорій состояло изъ 829,000 душъ; земли, расположенныя на склонѣ Тихаго океана, весьма плодородны. Во всемъ этомъ районѣ минеральныя богатства разсѣяны въ страшномъ изобиліи. Санъ-Франциско, по своему положенію, долженъ сдѣлаться метрополіей Тихаго океана. Онъ уже есть центръ значительной торговли съ Австраліей и крайнимъ Востокомъ.

предоставлены имъ; но въ то же время они исполняютъ и желѣзнодорожныя работы. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли значительныя состоянія въ торговлѣ и считаются между важнѣйшими торговыми домами Санъ-Франциско.

Переселенія китайцевъ поощряются людьми, имѣющими потребность въ рабочихъ рукахъ, которые, благодаря имъ, установили нѣкоторое равновѣсіе въ заработной платѣ; но эта же причина возбуждаетъ ненависть въ бѣлыхъ работникахъ противъ китайцевъ, и не только въ туземныхъ рабочихъ, но также и въ рабочихъ атлантическихъ Штатовъ, которые боятся, чтобы ввозъ этихъ дешевыхъ работниковъ не понизилъ ихъ заработной платы [1]).

Но гораздо важнѣе этого антагонизма—безнравственность этой расы. До сихъ поръ китайскіе переселенцы прибывали вообще безъ женщинъ, а тѣ немногія, которыя находились между ними, были жертвы гнуснаго торга, привезенныя насильно. Кромѣ того, китайцы устроили въ своихъ общинахъ тайныя общества Небесной имперіи, съ ихъ таинственными трибуналами, и совершаютъ безнаказанно самыя ужасныя преступленія.

Очевидно, что если эта эмиграція разовьется и китайцы укоренятся въ странѣ пріобрѣтеніемъ поземельной собственности, то это произведетъ во всѣхъ Штатахъ этого района страшную деморализацію. Опасность эта тѣмъ значительнѣе, что пятнадцатый дополнительный пунктъ конституціи, принятый, не смотря на отрицательное выбалотированіе его Калифорніей и сосѣдними Штатами, даетъ имъ право голоса, какъ и неграмъ.

«Весьма вѣроятно, говоритъ г. Земанъ, что до истеченія нынѣшняго столѣтія у насъ явится нѣсколько милліоновъ людей этой расы и что во многихъ округахъ и графствахъ они составятъ большинство народонаселенія. Во всѣхъ Штатахъ, расположенныхъ на западѣ Скалистыхъ горъ, они могутъ его составить. Эти язычники, находящіеся на низшей ступени цивилизаціи и съ очень ограниченною интеллигенціей, имѣютъ ли они право требовать участія во власти и тѣхъ же привилегій, которыми пользуемся мы, христіане,—мы, народъ, стоящій выше ихъ во всѣхъ отношеніяхъ,—мы, народъ образованный, европейскаго происхожденія [2])?»

---

[1]) Китайскіе рабочіе были употреблены на постройку южной желѣзной дороги. См. Роберта Соммерса: *The Southern States* стр. 163 и 225.

[2]) *«Система американскаго правительства» стр. 197.* Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ приливъ азіатскаго переселенія былъ очень силенъ, и опасаются, чтобы онъ еще не усилился вслѣдствіе соціальныхъ переворотовъ, которые, повидимому, должны произойти въ Китаѣ и Японіи.

Сосѣдство мормоновъ, которые непремѣнно, рано или поздно, разсѣются во всемъ этомъ районѣ, увеличиваетъ еще эти опасности (Гл. XIX, § 3).

VIII.

Присутствіе туземныхъ расъ, индѣйцевъ, не поднимаетъ ни соціальной, ни экономической проблемы по той простой причинѣ, что американцы стерли ихъ почти совсѣмъ съ лица земли и что исчезновеніе ихъ послѣднихъ потомковъ есть не болѣе какъ дѣло времени.

Съ начала своего водворенія на американской почвѣ колонисты Новой Англіи, равно какъ и южные, отказались вступать въ законные браки съ дочерьми индѣйцевъ [1]), которыхъ старались загонять все дальше и дальше во внутренность страны, и эти старанія оказались такъ удачны, что въ настоящее время индѣйцы нигдѣ болѣе не встрѣчаются, какъ за Миссисипи, да и число ихъ уменьшается значительно съ каждымъ годомъ [2]).

Для оправданія себя въ своихъ собственныхъ глазахъ американцы утверждаютъ, что индѣйцы совершенно неспособны къ осѣдлой жизни и цивилизаціи; но эти утвержденія опровергаются примѣромъ франко-канадцевъ и испанцевъ. Эти народы чрезъ посредство своихъ миссіонеровъ и многочисленныхъ законныхъ браковъ успѣли сдѣлать осѣдлыми туземныя народонаселенія и пріобрѣли въ нихъ драгоцѣнныхъ для себя помощниковъ [3]). Индѣйскими дѣлами завѣдываетъ федеральное правительство, политика котораго заключалась всегда въ томъ, чтобы поселять индѣйцевъ на *запасныхъ* земляхъ, гдѣ они могутъ охотиться и куда

---

[1]) Однако же рѣдкіе браки этого рода, совершающіеся иногда, не осуждаются общественнымъ мнѣніемъ, какъ браки съ черными женщинами. Это доказываетъ, что американцы хотя и уничтожаютъ красную расу, но тѣмъ не менѣе сознаютъ ея нравственное достоинство.

[2]) Въ 1852 г. на территоріи Соединенныхъ Штатовъ находилось еще 400,000 индѣйцевъ; въ 1866 цифра эта спустилась на 300,000; въ 1870 ихъ оставалось всего 288,000, не считая уроженцевъ Аляски. Исторія красной расы въ Соединенныхъ Штатахъ изложена лучше всего въ сочиненіи Карлье, подъ названіемъ: «*Исторія американскаго народа и его отношеній къ индѣйцамъ*».

[3]) Примѣромъ хорошихъ результатовъ, полученныхъ испанцами, могутъ служить калифорнскія миссіи. Цивилизація привилась тамъ превосходно къ индѣйцамъ; упадокъ ея начался, когда мексиканское правительство превратило эти миссіи изъ духовныхъ въ свѣтскія. Интересныя подробности объ этомъ вопросѣ можно прочитать въ книгѣ Г. Гелли: «*Campange et stations de l'Amerique du Nord*» стр. 72 и слѣд. и еще въ сообщеніи сентъ-августинскаго епископа Веро подробности исторіи этой страны (Annales de la propagation de la foi. 1859).

не должны проникать бѣлые. Но піонеры никогда не останавливались предъ этими запрещаніями, и какъ только они поселяются въ извѣстномъ количествѣ на территоріи индѣйцевъ, правительство подвигаетъ послѣднихъ далѣе на западъ. Среди этого постояннаго переселенія, туземныя племена утратили свои старые обычаи и еще болѣе деморализовались отъ соприкосновенія съ бѣлыми. Раздражаемые постояннымъ и лицемѣрнымъ нарушеніемъ ихъ правъ, они дѣлаютъ безпрестанно нападенія и устраиваютъ засады, которыя обращаются всегда противъ нихъ.

Католическіе миссіонеры успѣвали вообще снискивать ихъ довѣріе и располагать ихъ къ осѣдлой земледѣльческой жизни, но генералъ Грантъ недавно изгналъ ихъ изъ индѣйскихъ земель (réserves), въ которыхъ они распространили евангельское ученіе, чтобы замѣнить ихъ методистскими проповѣдниками-агентами, имѣющими обыкновеніе примѣшивать къ своимъ проповѣдямъ коммерческія операціи, въ которыхъ индѣйцы всегда бываютъ обмануты [1]). Такимъ образомъ онъ отнялъ у этой несчастной расы послѣдній шансъ къ спасенію.

Англо-американцы въ своемъ поведеніи относительно туземныхъ расъ оказались гораздо ниже французовъ и испанцевъ, и систематическое уничтоженіе индѣйцевъ останется неизгладимымъ пятномъ въ ихъ исторіи.

Глава двадцать третья.

Рабочій вопросъ и соціальный антагонизмъ.

I.

Соединенные Штаты, не смотря на свое политическое преобладаніе и громадный матеріальный прогрессъ, переживаютъ въ настоящее время опасный экономическій и соціальный кризисъ, который проявляется смутами, возникающими безпрестанно между рабочими и хозяевами. Во всемъ

---

[1]) Въ одномъ донесеніи, напечатанномъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1874 г., генералъ Шерманъ объявляетъ, что слѣдуетъ положительно отказаться отъ обычая назначать въ должности мѣстныхъ агентовъ по индѣйскимъ дѣламъ квакерскихъ и методистскихъ проповѣдниковъ и предоставить эти должности исключительно офицерамъ федеральной арміи, которые не отступаютъ отъ правилъ чести. Въ *New-York Herald*, начиная съ августа и до ноября мѣсяца 1875 года, печатались обличенія всѣхъ злоупотребленій, которыя дѣлаются противъ индѣйцевъ и которыя такъ компрометировали государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ, Делано, что онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку.

промышленномъ и рудокопномъ сѣверо-восточномъ районѣ, а равно и въ сосѣднихъ большихъ городахъ работа безпрестанно прерывается вслѣдствіе стачекъ рабочихъ, клонящихся или къ повышенію заработной платы, или къ уменьшенію числа рабочихъ часовъ. Работники организованы въ *рабочіе союзы* (Trade's Union) и прибѣгаютъ къ принудительнымъ мѣрамъ противъ рабочихъ, оставшихся внѣ этихъ союзовъ, чтобы заставить ихъ дѣйствовать заодно. Эти *рабочіе союзы* соединяются между собой посредствомъ особыхъ организацій, главная изъ которыхъ—«*Labor-partei*»—представила во время послѣднихъ президентскихъ выборовъ особеннаго кандидата и формулировала соціалистическую программу по поводу многихъ пунктовъ.

Соціализмъ проповѣдуется многими журналами и рабочими ассоціаціями. 12 сентября 1873 г. въ Нью-Іоркѣ собрался колоссальный митингъ изъ делегатовъ рабочихъ, не имѣющихъ занятій или получающихъ заработную плату, недостаточную для обезпеченія ихъ существованія. Эти делегаты заявили, что такихъ рабочихъ оказывается 180,000 человѣкъ въ Штатѣ, 110,000 въ городѣ и 38,000 женщинъ, и что они, представители ихъ, объявляютъ правительству, что, «не желая прибѣгать ни къ какимъ насиліямъ противъ лицъ и собственности, они, однако же, намѣрены обезпечить себя и свои семейства отъ нужды, то-есть снабдить себя помѣщеніями и всѣмъ необходимымъ для жизни, и счеты всѣхъ этихъ расходовъ присылать въ казначейство сити до тѣхъ поръ, пока они получатъ работу». Въ то же время они потребовали балотировки новаго закона, который ограничивалъ бы скопленіе капиталовъ въ рукахъ каждаго индивидуума посредствомъ прогрессивнаго налога.

Если рабочіе дѣлаютъ такія манифестаціи, то это потому, что они терпятъ страшную нужду.

Независимо отъ остановокъ работъ, происходившихъ въ 1874 г. и бывшихъ причиной безпримѣрныхъ бѣдствій, страданій и нищеты, вообще со времени войны, даже въ моменты усиленія промышленной дѣятельности, американскіе рабочіе въ сѣверо-восточныхъ промышленныхъ Штатахъ, не смотря на возвышенную номинальную таксу заработной платы, находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ рабочіе въ большей части европейскихъ государствъ. Этотъ вопросъ, имѣющій важное значеніе для будущности Соединенныхъ Штатовъ и составляющій рѣзкую противоположность съ положеніемъ рабочаго пятнадцать лѣтъ тому назадъ, былъ произведенъ, во-первыхъ, ложнымъ экономическимъ и финансовымъ по-

рядкомъ, учрежденнымъ радикальною партіей вслѣдствіе побѣды, одержанной ею надъ югомъ, а во-вторыхъ—общею испорченностью нравовъ и злоупотребленіями должностныхъ лицъ.

II.

Согласно съ нашимъ методомъ приводить сужденія и взгляды самихъ американцевъ, мы приводимъ здѣсь по поводу перваго пункта нѣсколько страницъ изъ сочиненія г. Девиса А. Уэльса, бывшаго коммисаромъ финансовъ въ Вашингтонѣ: [1]) «До взрыва междоусобной войны въ 1861 г. Соединенные Штаты находились въ исключительномъ положеніи большой націи, избавленной отъ затрудненій, порождаемыхъ національнымъ или общественнымъ долгомъ. Косвенные налоги (excise), налогъ на доходъ, прямой налогъ на собственность—были неизвѣстны, пока страна управлялась федеральнымъ правительствомъ; расходы простой, несложной администраціи покрывались почти сполна таможенными пошлинами. Среднимъ числомъ такса пошлинъ, которыя взимались со всѣхъ предметовъ, ввозимыхъ изъ-за границы, составляла, считая съ общей стоимости ихъ, около 20% на сто въ теченіе тридцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1860 году; но нѣкоторое время этого періода она была гораздо меньше, а отъ 1858 до 1861 года включительно не превышала 15% на сто. Но федеральное правительство дѣлало сбереженія и отъ этихъ немногочисленныхъ доходовъ и, часто затрудняясь употребленіемъ суммъ, остававшихся отъ бюджета расходовъ въ казначействѣ, вручало ихъ маленькимъ мѣстнымъ банкамъ съ условіемъ, чтобы они давали ихъ въ заемъ подъ самый умѣренный процентъ купцамъ. Народъ вообще благоденствовалъ въ то время. Пауперизмъ былъ почти совсѣмъ неизвѣстенъ, кромѣ большихъ городовъ; богатства распредѣлялись весьма справедливо и правильно. Благоденствіе народа, благодаря его дѣятельности и разумному употребленію, которое онъ дѣлалъ изъ своихъ естественныхъ источниковъ, а также и безпрерывному прибытію переселенцевъ, было такъ велико, что служило препятствіемъ къ реформамъ. Вообще можно сказать, что нація предпочитала оставаться въ своемъ настоящемъ положеніи, не смотря на многія экономическія и соціальныя неудобства, которыя были присущи ему, чѣмъ те-

[1]) Сочиненіе это было написано въ 1871 г. въ «*Cobdens Clubs Essays*» и потомъ явилось въ переводѣ въ журналѣ «*Экономистъ*», въ №№ за іюнь и іюль мѣсяцы 1873 г.

рять время на обсужденіе мѣръ для устраненія ихъ, и тѣхъ важныхъ вопросовъ, которые неминуемо возникли бы изъ этихъ перемѣнъ и реформъ».

Правительство покрыло первые расходы войны посредствомъ безграничнаго выпуска ассигнацій и займовъ, которые были тѣмъ тягостнѣе, что при заключеніи ихъ были упущены изъ вида самыя элементарныя финансовыя правила. Сверхъ того, оно прибѣгло еще къ наложенію пошлинъ на всевозможные предметы и производительность. Къ пошлинамъ съ гербовой бумаги, съ промышленныхъ патентовъ, съ крѣпкихъ напитковъ, къ налогу на доходъ были прибавлены еще налоги «*ad valorem*» на всѣ предметы, производимые во внутренности страны, и пропорціонально этому налогу были подняты таможенныя пошлины. Г. Уэльсъ показываетъ посредствомъ точнаго анализа, какимъ образомъ во время войны даже сѣверныя народонаселенія не слишкомъ страдали отъ всѣхъ этихъ разорительныхъ финансовыхъ оборотовъ и какимъ образомъ спекуляція успѣла обмануть общественное мнѣніе. Между всѣми этими экономическими феноменами заслуживаютъ особеннаго вниманія два слѣдующіе:

«Спросъ на многія мануфактурныя издѣлія и на продукты земли такъ усилился, благодаря огромному потребленію ихъ арміями и уменьшенію числа рабочихъ рукъ вслѣдствіе рекрутскихъ наборовъ, что не только уравновѣсился съ предложеніемъ, но перевѣсилъ его. Цѣны на все поднимались по мѣрѣ возвышенія налоговъ и новыхъ выпусковъ ассигнацій. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, обременительныя послѣдствія войны казались не слишкомъ тягостными. Напротивъ, на дѣлѣ выходило, что производители, считая пошлину однимъ изъ элементовъ собственной цѣны и соразмѣряя свои барыши съ суммой этой цѣны, получали большую прибыль, чѣмъ еслибъ не было этихъ пошлинъ, и потому часто можно было видѣть, что фабриканты сами являлись горячими адвокатами продолженія войны и быстраго возвышенія налоговъ, имѣя въ виду возвысить продажныя цѣны и реализировать огромную прибавочную выгоду на своихъ произведеніяхъ и элементахъ этихъ произведеній, которые были оплачены по прежней таксѣ налоговъ, или введены тогда, когда таможенныя пошлины были еще менѣе высоки. Они добивались этого возвышенія и подкупомъ, и вліяніемъ, и всѣми средствами безъ разбора. Такъ, на дистиллированные спирты пошлина постепенно въ нѣсколько лѣтъ поднялась съ 20 центовъ до 1 доллар центовъ и наконецъ до 10 долларовъ на галлонъ. Въ каждомъ изъ э

обстоятельствъ, въ особенности послѣ учрежденія двухъ первыхъ низшихъ таксъ, дистилляторы и спекуляторы разсчитывали, безъ опасенія ошибиться, что пошлина возвысится еще и что новый законъ не будетъ имѣть обратнаго дѣйствія, то-есть что онъ не будетъ примѣненъ къ спиртамъ дистиллированнымъ или обложеннымъ налогомъ по прежнему тарифу. Они не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Конгресъ, подчиняясь вліяніямъ, тяготѣвшимъ надъ нимъ, дѣйствовалъ въ каждомъ обстоятельствѣ именно такъ, какъ разсчитывали содержатели спиртовыхъ складовъ, заготовивши громадныя количества спирта въ надеждѣ на повышеніе пошлины, и такимъ образомъ помогъ имъ реализировать этою операціей огромные барыши, сумму которыхъ можно оцѣнить не менѣе какъ въ 50 милліоновъ доларовъ.

«По заключеніи мира подобныя спекуляціи дѣлались, когда сокращали пошлины на виски и на извѣстныя промышленности, такъ какъ конгресъ и въ этихъ случаяхъ дѣйствовалъ всегда согласно съ желаніями спекуляторовъ... [1])

«Другое объясненіе, относящееся болѣе спеціально къ производителямъ земледѣльческихъ продуктовъ, находится въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: Тогда какъ эти производители продавали свои продукты на вывозъ по низшей цѣнѣ, выплачиваемой золотомъ,—они получали чрезвычайно высокую цѣну, выплачиваемую бумажными деньгами, циркулировавшими въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, будучи объявлены законною монетой, онѣ принимались по номинальной цѣнѣ въ уплату долговъ и гипотекъ, заключенныхъ тогда, когда золото стояло наравнѣ съ бумажными деньгами. Множество долговъ и гипотекъ, лежавшихъ на фермахъ, были уплачены завѣдомо и воочію всѣхъ и каждаго такимъ образомъ, что также чрезвычайно содѣйствовало сдѣлать войну популярною въ извѣстныхъ классахъ народонаселенія».

По мнѣнію г. Уэльса, убытки, причиненные войной, доходятъ до девяти милліоновъ доларовъ (не считая стоимости освобожденныхъ невольниковъ) и до милліона людей. Могучая жизненность націи воротила бы уже всѣ эти убытки, если бы не была парализована безумною покровительственною системой, которую фабриканты и *лоббаисты*, освободившись

[1]) Эти подробности, данныя столь компетентнымъ свидѣтелемъ, объясняютъ лучше, чѣмъ всѣ политическія соображенія, войну 1861 г. и порядокъ, послѣдовавшій за ней. Франція находилась точно въ такомъ же положеніи послѣ Террора. Страсти производятъ революціи, а интересы, создаваемые ими, поддерживаютъ ихъ.

отъ контроля представителей Юга, успѣли поддержать подъ ложнымъ предлогомъ погашенія долга въ короткое время.

«Этотъ классъ людей реализируетъ громадные барыши; но масса народа терпитъ отъ этого. Въ настоящую минуту, вслѣдствіе покровительственной системы съ одной стороны и упадка ассигнацій съ другой, орудія и инструменты, необходимые народу для производства работъ, а равно желѣзо, сталь, рельсы, локомотивы, пароходы и мачтовыя суда стоютъ гораздо дороже у насъ, чѣмъ въ прочихъ цивилизованныхъ странахъ; а такъ какъ все, что увеличиваетъ цѣну инструментовъ и машинъ, увеличиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣну всего, что производится съ помощью этихъ инструментовъ и машинъ, то и выходитъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ промышленность и вообще развитіе страны обложены податью, какой еще не взималось никогда и нигдѣ, и которая казалось бы невозможною. Очевидно также, что эта система налога обрушивается всею своею тяжестью на ту часть народонаселенія, которая наименѣе въ состояніи выносить его, такъ какъ насколько увеличивается цѣна на инструменты и орудія, настолько же убавляется вознагражденіе, которое рабочій получаетъ за работу, произведенную имъ посредствомъ этихъ инструментовъ. Вслѣдствіе этого вышло, что хотя заработная плата въ настоящее время довольно высока и матеріальныя средства страны находятся въ полномъ своемъ развитіи, однако рабочіе находятся въ болѣе затруднительномъ положеніи, чѣмъ въ какую бы то ни было изъ предшествовавшихъ эпохъ. Изъ слѣдствія, произведеннаго недавно въ одномъ изъ большихъ мануфактурныхъ центровъ Атлантическихъ Штатовъ, видно, что подробное сравненіе домашнихъ расходовъ (харчи и наемъ помѣщенія рабочаго съ семействомъ изъ трехъ человѣкъ, получавшаго въ 1860 г. заработной платы 12 доларовъ золотою монетою въ недѣлю и рабочаго съ такимъ же семействомъ, получавшаго за ту же работу 20 доларовъ ассигнаціями въ 1871 году) доказало, что 12 доларовъ золотомъ въ 1860 г. равняются 22 доларамъ, выдаваемымъ ассигнаціями въ 1871 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ доказало и то, что увеличеніе заработной платы, выплачиваемой ассигнаціями въ 1871 г., противъ заработной платы, выдаваемой золотомъ въ 1860, вслѣдствіе соотвѣтствующаго повышенія цѣнъ на квартиры и жизненные припасы, нимало не улучшило положенія рабочаго...

«Какъ и слѣдовало предвидѣть, Соединенные Штаты вслѣдствіе значительнаго повышенія собственной цѣны всѣхъ продуктовъ сдѣлались

однимъ изъ выгоднѣйшихъ рынковъ для иностранцевъ, пріѣзжающихъ туда продавать, и однимъ изъ безвыгоднѣйшихъ для тѣхъ, которые пріѣзжаютъ покупать, и потому въ послѣдніе годы ввозы значительно увеличились, хотя относительнаго увеличенія обыкновенныхъ произведеній Соединенныхъ Штатовъ не произошло. Въ особенности пострадалъ отъ этого порядка вещей національный флотъ. Высчитано, что всего. что вошло въ Соединенные Штаты или вышло изъ нихъ въ теченіе 1869 года, 73 на сто было привезено или вывезено иностранными кораблями; а въ 1870 г. эта цифра поднялась выше 79 на сто...

«Выпуски товаровъ на вывозъ значительно уменьшились вслѣдствіе страшнаго возвышенія расходовъ на производство; представители почти всѣхъ крупныхъ отраслей мануфактурной промышленности,—производители шерсти, бумаги, обуви, каменнаго угля, соли. желѣза, мебели, писчей бумаги,—собирались не разъ въ конвенты и рѣшали, что каждый изъ нихъ производилъ слишкомъ много и что необходимо убавить число рабочихъ часовъ и количество работы.»

Со времени катастрофы 1861 года обогатился извѣстный классъ капиталистовъ, но масса націи и въ особенности рабочіе страшно обѣднѣли. Съ тѣхъ поръ, какъ г. Уэльсъ написалъ эти страницы, положеніе еще ухудшилось. Income-tax была уничтожена, но таможенный тарифъ остался тотъ же, и погашенія долга, о которыхъ было такъ много говорено, были фиктивными, такъ какъ ни одного шага не было сдѣлано для возобновленія уплаты деньгами. 1874 годъ былъ отмѣченъ однимъ изъ тѣхъ сильныхъ финансовыхъ и коммерческихъ кризисовъ, которые возобновляются отъ времени до времени (Гл. XI, § 2), но никогда не продолжаются такъ долго. Во многихъ промышленныхъ заведеніяхъ остановки въ работѣ продолжались по шести мѣсяцевъ, заработныя платы были понижены фабрикантами и всѣ попытки рабочихъ повысить ихъ посредствомъ остановокъ работъ обратились противъ нихъ. Такъ, Нью-Іоркъ и весь мануфактурный районъ Пенсильваніи и Новой Англіи были театромъ страшныхъ бѣдствій, напоминавшихъ самые тяжелые дни промышленной революціи, происходившей сорокъ лѣтъ тому назадъ въ Великобританіи. Огромное количество переселенцевъ покинуло Америку, чтобы возвратиться на родину [1]).

[1]) Изъ 500,000 франко-канадцевъ, водворившихся въ Сѣверныхъ Штатахъ отъ Мэна и до Висконсина, большая часть переселилась въ Штаты дальняго Запада.

III.

Этотъ кризисъ произведенъ не однимъ ложнымъ финансовымъ и экономическимъ порядкомъ, созданнымъ партіей, господствующей съ 1861 года, но и другими, болѣе давними. причинами, порожденными дурными учрежденіями и пороками народонаселенія.

Мы уже не разъ указывали на ту огромную долю, которую присвоивали себѣ изъ общественнаго достоянія политиканы и большія промышленныя компаніи. Во всѣхъ програмахъ и манифестаціяхъ рабочихъ ассоціацій слышатся горькія, но справедливыя жалобы на страшныя злоупотребленія, совершающіяся открыто и безнаказанно въ цивилизованной странѣ, гдѣ царствуютъ законы. Соціализмъ вытекаетъ какъ будто естественно изъ нѣдръ общества, столь развращеннаго.

Къ этимъ причинамъ утраты общаго богатства слѣдуетъ прибавить еще привычки роскоши, господствующія во всѣхъ слояхъ народонаселенія. Отважный характеръ торговли и промышленности, презрѣніе къ деревенской жизни, упадокъ старыхъ фамилій,—все это вмѣстѣ развило въ богатыхъ наклонность къ расточительности и хвастовству, безграничное тщеславіе и чванство. Средніе классы и сами рабочіе, поддаваясь тѣмъ же наклонностямъ, а можетъ быть еще и болѣе ложному чувству равенства, развитаго учрежденіями страны, не хотятъ отставать отъ богатыхъ и хотятъ такъ же роскошно одѣваться, такъ же хорошо ѣсть, какъ они. Отсюда-то—страсть къ роскоши, которая, заѣдая семейства съ среднимъ состояніемъ, заставляетъ ихъ прибѣгать ко всевозможнымъ средствамъ для того, чтобы семья не увеличивалась, и такимъ образомъ порождаетъ систематическое безплодіе. Отсюда — размноженіе паразитныхъ должностей, ненормальное преобладаніе коммерческихъ и промышленныхъ профессій надъ земледѣліемъ [1]) и преувеличенное размноженіе городскихъ агломерацій.

Въ этихъ большихъ сити и промышленныхъ второстепенныхъ горо-

[1]) Земледѣльческое народонаселеніе составляетъ только уже 46% на сто всего населенія, и тогда, какъ отъ 1860 до 1870 года все народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ прибавлялось въ размѣрѣ 22% на сто, городское населеніе возрастало въ размѣрѣ 78 на сто. Такой порядокъ вещей, конечно, не можетъ назваться нормальнымъ. «Ни въ одной странѣ въ мірѣ, вѣроятно, говоритъ Итонъ Дорманъ, не проявляется столь сильной тенденціи, какъ у насъ въ деревенскомъ народонаселеніи, сосредоточиваться въ посадахъ, а въ посадскомъ—сосредоточиваться въ городахъ».

дахъ, рабочимъ, даже самымъ разсчетливымъ, не представляется въ настоящее время ни малѣйшей возможности пріобрѣтать въ собственность свои помѣщенія. Такимъ образомъ отнимается у этихъ классовъ весьма могущественный элементъ прочной осѣдлости и нравственнаго усовершенствованія. Въ то же время пауперизмъ, то-есть классъ людей, разсчитывающихъ на общественное вспомоществованіе для прокормленія себя и своихъ семействъ, которымъ они передаютъ по наслѣдству это условіе жизни, развился въ страшныхъ размѣрахъ въ Нью-Іоркѣ и во всѣхъ большихъ городахъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ еще одинъ родъ расходовъ роскоши поглощаетъ большую часть дохода огромнаго числа семействъ, а именно расходы на крѣпкіе алькоголическіе напитки, которые потребляются въ чрезмѣрномъ количествѣ. Не говоря о нравственныхъ послѣдствіяхъ этого порока, мы приведемъ здѣсь его экономическія послѣдствія: по оффиціальнымъ документамъ, составленнымъ г. Блокомъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ за цѣлый годъ, оказывается, что въ Соединенныхъ Штатахъ было потреблено муки на 330 милліоновъ доларовъ, бумажныхъ тканей на 115 милліоновъ, обуви на 90 милліоновъ, платья на 70 милліоновъ, шерстяныхъ тканей на 60 милліоновъ и 40 милліоновъ доларовъ было израсходовано на тисненіе; на всѣ эти шесть предметовъ первой необходимости было потрачено 905 милліоновъ доларовъ, тогда какъ на водку, вино и пиво было израсходовано 1.487 милліоновъ.

Преувеличенная самоувѣренность американцевъ и то опьянѣніе, которое они испытывали вслѣдствіе своихъ матеріальныхъ успѣховъ, вовлекли ихъ во множество непроизводительныхъ и безразсудныхъ расходовъ, и эти промахи, повторяясь безпрестанно, ведутъ къ огромной утратѣ богатства. Къ числу этихъ расходовъ слѣдуетъ отнести расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ, проведенныхъ паралельно съ другими путями сообщеній, чтобы составлять имъ конкуренцію, которая скоро прекращается; затѣмъ расходы на постройку городовъ, такъ дурно устроенныхъ, что пожары періодически разрушаютъ ихъ и приходится постоянно перестраивать ихъ заново. Къ числу тѣхъ же безразсудныхъ расходовъ или растратъ слѣдуетъ также отнести плохую систему земледѣлія, которой держались до сихъ поръ и въ силу которой заботились о воздѣлываніи наибольшаго количества земли, не заботясь объ удобреніи ея, вслѣдствіе чего она такъ истощилась въ старыхъ Штатахъ, что сдѣлалась почти совсѣмъ непроизводительною. (Гл. XIII, § 5).

Экономическій кризисъ, который переживаютъ въ настоящее время Соединенные Штаты, прекратится, какъ предшествовавшіе ему, когда возстановится извѣстное равновѣсіе,—и тогда, несомнѣнно, начнется опять приливъ переселенія, который вдругъ остановился въ послѣдніе годы; но онъ возобновится не въ прежнихъ размѣрахъ, и то цвѣтущее состояніе, въ которомъ находились Соединенные Штаты въ теченіе сорока лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ, уже не воротится. Всѣ здравомыслящіе экономисты раздѣляютъ это мнѣніе и, принимая въ соображеніе новыя привычки народа, разсчитываютъ, что въ концѣ настоящаго столѣтія народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ будетъ состоять приблизительно изъ 75 милліоновъ душъ, вмѣсто ста милліоновъ, которые предвидитъ національный «*Иитбиу*». Чѣмъ болѣе Соединенные Штаты будутъ походить на Старый Свѣтъ, тѣмъ менѣе будутъ въ состояніи выносить недостатки своихъ учрежденій.

IV.

Первая причина этого нарушенія порядка работы,—причина, которую, къ несчастію, устранить весьма трудно,—это отсутствіе постоянныхъ и добрыхъ отношеній между хозяевами и рабочими. Слѣдствіе, произведенное въ 1870 году по распоряженію *Foreign-office*, привело всѣхъ англійскихъ агентовъ къ одному заключенію, а именно: что между промышленниками и рабочими нѣтъ ни малѣйшей симпатіи, что первые обращаются съ послѣдними грубо и жестоко. Они справедливо относятъ это къ худопонятому чувству равенства. Низшіе классы, пользуясь правомъ голоса и находясь постоянно подъ обаятельнымъ вліяніемъ лести, которую расточаютъ имъ журналисты и честолюбивые политиканы, не хотятъ понять, что природа распредѣлила соціальныя отправленія съ соотносительными обязанностями. Идея покровительства не только неизвѣстна, но самое слово это, если бы оно было произнесено, возбудило бы страшный гнѣвъ въ подозрительной демократіи. Описаніе, сдѣланное г. Токвилемъ, американскаго богача, который льститъ бѣдняку и въ то же время уединяется отъ него, осталось вполнѣ вѣрнымъ до сихъ поръ. Богатые классы составляютъ все болѣе и болѣе отдѣльный міръ. За ту пустоту, которую производитъ въ ихъ существованіи исключеніе изъ общественной жизни, они вознаграждаютъ себя наслажденіями роскоши и путешествіями. Конечно, въ ихъ средѣ встрѣчается много людей хорошихъ, посвящающихъ свое состояніе и время дѣламъ общественной

пользы; но все это не болѣе, какъ акты самоотверженія великодушныхъ индивидуальностей,—акты, не составляющіе соціальной обязанности классовъ управляющихъ. И такимъ образомъ эти хорошія стремленія ведутъ скорѣе къ основанію общественныхъ учрежденій или къ организаціи благотворительныхъ ассоціацій, чѣмъ къ установленію хорошихъ отношеній между семействами, находящимися въ разныхъ условіяхъ жизни, и потому нигдѣ люди не чувствуютъ себя болѣе чуждыми другъ друга, какъ въ Америкѣ. Хозяева промышленныхъ заведеній, не видя со стороны рабочихъ, занимающихся въ этихъ заведеніяхъ, никакого уваженія къ себѣ, пользуются вообще свободой, предоставляемой имъ нравами и законами, смотрѣть на работу, какъ на товаръ, то-есть подводить ее подъ законы спроса и предложенія. Когда предложеніе рабочихъ рукъ является въ изобиліи, они понижаютъ цѣну заработной платы, не заботясь нимало о страданіяхъ и бѣдствіяхъ, которымъ они подвергаютъ этимъ семьи рабочихъ, и между ними не встрѣчается, какъ во Франціи, крупныхъ фабрикантовъ, которые не останавливали бы работы на своихъ фабрикахъ во время кризисовъ единственно въ виду предохраненія рабочихъ отъ нужды и голода. Большая часть большихъ промышленныхъ учрежденій, принявшихъ форму акціонерныхъ обществъ, еще легче слагаютъ съ себя всякую нравственную отвѣтственность, тяготѣющую надъ богатствомъ. Къ счастію, однако же, изъ общаго правила есть еще исключенія: встрѣчаются хозяева, которые, подъ вліяніемъ чувства человѣколюбія, заботятся о благосостояніи своихъ рабочихъ; таковъ, напримѣръ, нью-іоркскій коммерсантъ, г. Стевартъ; есть еще и другіе, кромѣ него, которые, дѣйствуя подъ вліяніемъ глубоко-религіознаго чувства, стараются не только объ улучшеніи матеріальнаго быта рабочихъ, но и о предохраненіи ихъ отъ нравственной порчи. Великолѣпныя ловельскія учрежденія (Массачусетсъ), охраняющія нравственность массы молодыхъ дѣвушекъ, занимающихся пряжей бумаги, извѣстны всѣмъ, и онѣ нимало не измѣнили своего характера отъ увеличенія народонаселенія въ этомъ промышленномъ городѣ.

Но еще разъ повторимъ, эти факты суть единичные, исключительные, и польза, которую они приносятъ, весьма ограничена, вслѣдствіе непостоянства народонаселенія. Мы уже указывали нѣсколько разъ, какимъ образомъ американскій народъ передвигается постоянно съ мѣста на мѣсто и какъ въ Новой Англіи, гдѣ цивилизація развилась гораздо ранѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ, народонаселеніе обновилось почти совершенно въ

теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ (Гл. XIV, § 6); стало быть, ожидать постоянства отъ рабочаго народонаселенія никакъ нельзя. Даже относительно хозяевъ можно сказать то же. Почти нѣтъ примѣровъ, чтобы фабрики или заводы переходили отъ отцовъ къ дѣтямъ. Ожидать преобразованія нравовъ въ этомъ отношеніи можно не ранѣе того времени, когда движеніе, увлекающее современное поколѣніе все далѣе и далѣе на западъ, будетъ остановленно силою вещей.

V.

Пропаганда соціализма въ точномъ смыслѣ слова встрѣтитъ огромныя препятствія въ Америкѣ, вслѣдствіе обширнаго поля, открытаго дѣятельности людей, недовольныхъ своею участью. Послѣ нѣкоторыхъ остановокъ работы, произведенныхъ самими рабочими,—остановокъ, ухудшившихъ ихъ положеніе,—самые интеллигентные и безпокойные изъ нихъ, именно тѣ, которые у насъ составляютъ опасный генеральный штабъ рабочихъ ассоціацій, отправляются въ территоріи дальняго Запада, и земля, которую они расчищаютъ, вознаграждаетъ въ скоромъ времени ихъ труды и доставляетъ имъ обезпеченное, безбѣдное существованіе; становясь въ эти условія, они, естественно, дѣлаются защитниками собственности.

Это преобразованіе совершается гораздо болѣе очевидностью фактовъ, чѣмъ уваженіемъ къ праву. Опасность заключается именно въ отсутствіи понятій о религіи и справедливости у этихъ многочисленныхъ массъ, которыя поселяются на Западѣ послѣ пребыванія въ большихъ восточныхъ сити, зараженныхъ всѣми пороками. Мы уже говорили о нерасположеніи радикаловъ, нѣмцевъ, подчиниться законамъ американскихъ конституцій, охраняющимъ собственность (Гл. XXII, § 6). Не нынче—завтра западныя *гранжи* могутъ согласиться съ пенсильванскими и нью-іоркскими рабочими союзами относительно постановленія законовъ, враждебныхъ капиталу, и тогда движеніе противъ капитала (antirenter), происходившее въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ между 1840 и 1850 годами, легко можетъ повториться въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ законодательныя собранія выбаллотировали уже законы, сократившіе рабочій день на восемь часовъ и не допускающіе свободы сдѣлокъ въ этомъ отношеніи между хозяевами и рабочими.

Основная идея народнаго самодержавія заключается въ томъ, что справедливо все, чего желаетъ народъ, по тому только, что онъ желаетъ,

и въ недалекомъ будущемъ можетъ осуществиться слѣдующая формула, постановленная въ одномъ международномъ конгресѣ: «провозгласивши въ 1789 году господство народа въ политическомъ отношеніи, слѣдуетъ предоставить ему теперь то же господство и въ экономическомъ отношеніи [1])».

Глава двадцать четвертая.

Внѣшняя политика Соединенныхъ Штатовъ.

I.

Слишкомъ быстрое расширеніе территоріи Соединенныхъ Штатовъ безспорно содѣйствовало извращенію общественныхъ учрежденій и ложному направленію національныхъ понятій.

Со времени войны за независимость американскіе государственные люди тщательно заботились объ удаленіи изъ своего сосѣдства всѣхъ европейскихъ націй, и, прося Францію о помощи, они, однако же, ставили условіемъ, что она откажется отъ взятія Канады, которую она потеряла только пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Вслѣдствіе ли ослѣпленія, или преступнаго сообщничества министровъ несчастнаго Людовика XVI съ американскими правителями, условіе это было принято. Зародышъ знаменитой доктрины Монроэ, что Америка должна принадлежать американцамъ, существовалъ уже въ ту эпоху.

Эта доктрина есть не менѣе, какъ отрицаніе всего *права людей*: основываясь именно на ней, Соединенные Штаты поторопились съ 1822 года признать независимость испанскихъ колоній. Точно также безцеремонно нарушили они всѣ правила международной справедливости въ войнахъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ присоединеніе Техаса, Новой Мексики и Калифорніи. Всѣ безпристрастные наблюдатели констатировали, что эти несправедливыя завоеванія развили въ американцахъ Соединенныхъ Штатовъ духъ гордости, интриги и насилія. Съ тѣхъ поръ Европа видѣла, какъ вашингтонское правительство открыто благопріятствовало возстанію Кубы и всѣмъ попыткамъ феніанъ противъ Канады. Это нарушеніе справедливости въ международныхъ отношеніяхъ — тѣмъ бо-

---

[1]) Въ Соединенныхъ Штатахъ находится нѣсколько отдѣленій международнаго комитета. Общественное мнѣніе въ Америкѣ приписываетъ имъ пожары въ Чикаго.

лѣе одна изъ важнѣйшихъ причинъ деморализаціи, что примѣръ отрицанія всякой честности подается общественными властями. Зато въ день великаго кризиса былъ нарушенъ, подобно другимъ трактатамъ, и актъ, посредствомъ котораго самодержавные Штаты образовали до тѣхъ поръ Союзъ.

II.

Масса народа Соединенныхъ Штатовъ льститъ себя надеждой подчинить своей власти въ скоромъ времени всю Сѣверную Америку и Антильскіе острова. Президентъ Линкольнъ дѣйствовалъ именно въ виду этого, поддерживая Жуареца и мѣшая такимъ образомъ возрожденію Мексики подъ правительствомъ, приноровленнымъ къ духу расы, населяющей ее. Благодаря анархіи, поддерживаемой агентами Соединенныхъ Штатовъ въ этой несчастной странѣ, всѣ честные люди, находящіеся въ ней, скоро будутъ вынуждены сами просить о присоединеніи ея къ Союзу. Этотъ результатъ, а равно и столь желаемое присоединеніе Кубы и Санъ-Доминго, если только они осуществятся, принесутъ много бѣдствій Соединеннымъ Штатамъ, и люди благоразумные и просвѣщенные, не поддающіеся ложному чувству, понимаютъ очень хорошо, что какъ только въ составъ Союза войдутъ столь обширныя пространства съ различными климатическими условіями и населенныя столь разнородными племенами,—національное единство исчезнетъ. Если эти расширенія территоріи осуществятся въ скоромъ будущемъ,—какъ это можно ожидать,—развязка кризиса, который непремѣнно долженъ вооружить различныя фракціи Союза одну противъ другой, ускорится.

Но есть другое присоединеніе, страстно желаемое какъ высшими умами, такъ и массами. Это—присоединеніе Канады и англійской Америки. Всѣ президенты, начиная съ Буханана и кончая Грантомъ, не скрывали своихъ желаній относительно этого, и пріобрѣтеніе Аляски, купленной въ 1867 году у Россіи, еще болѣе разожгло эти стремленія. Богатый, населенный бассейнъ св. Лаврентія, великолѣпный канадскій дальній западъ, британская Колумбія, были бы драгоцѣнными территоріальными пріобрѣтеніями для Союза, и ихъ народонаселенія слились бы скоро съ народомъ Соединенныхъ Штатовъ. Однако же, не смотря на это, присоединеніе канадскихъ владѣній далеко не желательно. Высшіе элементы соціальной организаціи и нравственности этихъ народонаселеній дали бы, конечно, моментально драгоцѣнную точку опоры консерваторамъ Соединенныхъ Штатовъ; но въ скоромъ времени политиканы и аферисты-янки

развратили бы эти страны, которыя хотя и пользуются автономіей de facto, но тѣмъ не менѣе обязаны монархическому принципу, представляемому англійскою короной, своею осѣдлостью и общественною нравственностью, достойною служить образцомъ ихъ сосѣдямъ-республиканцамъ. Стало быть, гораздо желательнѣе, чтобы французская раса слилась съ англійскою въ Канадѣ и составила отдѣльную національность, проникнутую миссіей высокой цивилизаціи, которая предназначена ей. Раздѣленіе человѣчества на различныя національности и въ особенности нарастаніе маленькихъ государствъ среди большихъ агломерацій суть могущественнѣйшія средства Провидѣнія для сохраненія добрыхъ началъ въ человѣчествѣ и его усовершенствованія. Эти маленькія государства останавливаютъ распространеніе деморализаціи и поддерживаютъ благодѣтельное соревнованіе между народами. Канадцы относительно культуры и интеллигенціи гораздо способнѣе народа Соединенныхъ Штатовъ, а также и въ характерѣ ихъ несравненно болѣе благородства и возвышенныхъ наклонностей. Ихъ назначеніе—сохранить въ Новомъ Свѣтѣ эти элементы высшей цивилизаціи.

III.

Съ тѣхъ поръ, какъ радикальная партія захватила власть въ свои руки, Соединенные Штаты проявляютъ все большую и большую склонность принимать участіе въ европейскихъ дѣлахъ. Ихъ правительство, слѣдуя въ этомъ случаѣ направленію, даваемому ему прессой и общественнымъ мнѣніемъ, выказывало всегда большую симпатію революціонерамъ Стараго Свѣта. Президентъ Грантъ выразилъ еще яснѣе эту общность принциповъ въ своей прокламаціи при вторичномъ своемъ избраніи. Поздравленія, смѣшанныя съ оскорбленіями для побѣжденной Франціи, которыя его посланникъ въ Берлинѣ, Банкрофтъ, подносилъ въ 1870 году императору Вильгельму, вполнѣ достаточны, чтобы открыть глаза нашимъ соотечественникамъ насчетъ направленія, даннаго всеобщей политикѣ міра. Въ 1873 г. конгресъ, слѣдуя также этому направленію, вмѣшался въ отношенія Турціи къ ея данникамъ и выбалотировалъ учрежденіе прямыхъ дипломатическихъ сношеній съ Египтомъ и Румыніей. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ можно было видѣть руку Россіи и нью-іоркскихъ жидовъ, достаточно могущественныхъ, чтобы имѣть вліяніе въ конгресѣ.

Съ другой стороны, американскіе дипломаты подаютъ поводъ къ многочисленнымъ жалобамъ, возбуждая религіозные безпорядки въ католи-

ческихъ государствахъ и давая вездѣ своему правительству постановку протестантскаго государства, чтó противно конституціи и не потерпѣлось бы на территоріи Соединенныхъ Штатовъ во внутреннихъ дѣлахъ [1]).

Глава двадцать пятая.

Кризисъ и возможныя послѣдствія его.

I.

Прошло около ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Соединенные Штаты сдѣлались независимою націей, и по истеченіи этого времени имъ приходится переживать кризисъ политическій, соціальный и религіозный, началомъ котораго была какъ будто междоусобная война. Въ десять лѣтъ, прошедшія со времени окончанія войны, обнаружилось ясно, насколько онъ глубокъ и какъ сильно вредитъ національной жизни. Одна изъ газетъ, а именно *New-York Herald*, отражающая, подобно лондонскому *Таймсъ*, довольно вѣрно различныя мнѣнія, наиболѣе распространенныя въ обществѣ, было эхомъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, слѣдующихъ всеобщихъ опасеній:

«Мы поступили съ Югомъ, говоритъ это эхо, безразсудно, непредусмотрительно (не принимая даже въ соображеніе человѣколюбія); мы поступили съ нимъ такъ, какъ Атилла и Чинхисъ-Ханъ поступали съ своими побѣжденными врагами.

«Мы уничтожили геній, достоинство, духъ предпріимчивости Южныхъ Штатовъ; мы имъ дали миръ, равносильный банкротству и опустошенію. Разсмотримъ, въ какихъ пропорціяхъ возросли долги государства и общинъ, и остановимъ предстоящія впереди банкротства, которыя были бы столько же постыдны для Сѣвера, какъ и для Юга...... Разсмотримъ также другіе вопросы, которые, быть можетъ, менѣе важны, но которые также вытекли изъ войны. Срокъ президентства, исключительныя и антиреспубликанскія полномочія сената, финансы, правоспособность, которою пользуются Штаты, занимать, не имѣя намѣренія воз-

---

[1]) См. въ *Catholic World*, въ апрѣльскомъ № 1873 г., статью, въ которой разсказаны важныя злоупотребленія властью, совершенныя недавно американскими агентами въ Мексикѣ и Китаѣ.

вращать, желѣзныя дороги, гражданская служба,—всѣ вопросы, которые возникли изъ войны и были совершенно неизвѣстны нашимъ предкамъ, должны быть обсуждены. Въ скоромъ времени мы будемъ праздновать столѣтіе нашего національнаго существованія. Можемъ ли мы лучше почтить этотъ праздникъ, какъ собравши національное собраніе, которое, принявши на себя миссію мира и переорганизаціи, дастъ возможность ожить измученному, разоренному Югу и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ болѣе силы республиканскимъ учрежденіямъ страны?» (9 сент. 1874). Вашингтоновская конституція, введенная въ 1790 году, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ агитаціи, разрушилась въ 1861 г. Лишь тѣнь ея существуетъ еще, и всѣ сознаютъ невозможность ввести ее опять въ силу. Послушаемъ въ послѣдній разъ что говоритъ г. Земанъ:

«Тонкія истолкованія конституціи и различныя насильственныя мѣры партіи были такъ многочисленны и разнообразны, что предоставляютъ полную возможность вожакамъ честолюбивой и торжествующей партіи вводить правительственныя измѣненія, какія только имъ вздумается. Если окажется невозможнымъ истолковать конституцію согласно съ желаніями партіи, они могутъ предложить сдѣлать къ ней дополненія и посредствомъ разныхъ интригъ и своей власти принудить страну принять ихъ. Они достигнутъ своей цѣли безъ всякихъ государственныхъ переворотовъ, безъ всѣхъ тѣхъ насильственныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгали Силла и Цезарь, Кромвель и Наполеонъ, Санта-Анна и Людовикъ Наполеонъ. Намъ не угрожаетъ опасность императорскаго или аристократическаго правительства (какъ многіе опасались), ибо такія правительства не согласуются ни съ духомъ нашего народа, ни съ тенденціями нашего возраста; но великая опасность заключается для насъ въ томъ легкомысленномъ и безпечномъ поведеніи, которымъ отличается большинство партій, въ той страшной деморализаціи и расточительности, которыя господствуютъ въ нашемъ обществѣ, въ тѣхъ тяжелыхъ налогахъ и притѣсненіяхъ, отъ которыхъ страждетъ большая часть народа. Все это можетъ повести къ смутамъ, бунтамъ, однимъ словомъ — *къ хроническому состоянію анархіи и междоусобной войны*, какъ въ Мексикѣ и Гаити [1])».

Такимъ образомъ Америка идетъ къ этой роковой развязкѣ, которую предвидѣлъ великій ораторъ Генрихъ Клей, когда, подъ вліяніемъ мрач-

---

[1]) Система американскаго правительства, стр. 40.

ныхъ предчувствій, восклицалъ, что «когда нибудь республика разрушится, чтобы уступить мѣсто деспотизму худшему чѣмъ тотъ, который царитъ въ Константинополѣ».

Опасность угрожаетъ не только конституціонному договору, но самому Союзу. Старое политическое соперничество между Виргиніей и Новой Англіей замѣнилось антагонизмомъ между различными районами,—антагонизмомъ тѣмъ болѣе важнымъ, что онъ вытекаетъ изъ абсолютной противоположности интересовъ. Близокъ тотъ день, когда Югъ, Штаты Тихаго океана и въ особенности Западъ, который высказываетъ все болѣе и болѣе тенденцію сдѣлаться центромъ тяжести Союза, сбросятъ съ себя иго Нью-Іорка и Новой Англіи. Одно изъ двухъ: или Западъ сдѣлается резиденціей федеральныхъ властей [1]) и будетъ управлять Соединенными Штатами согласно съ принципами и правилами новой расы людей, которая вырастаетъ тамъ, или же образуются на развалинахъ Союза три-четыре новыхъ федераціи. Всякое расширеніе территоріи, всякая внѣшняя война—ускорятъ эту развязку.

И такъ американскую націю не предохранила республиканская и демократическая форма правленія отъ тѣхъ смутъ, которыя доводятъ до страшныхъ бѣдствій европейскіе народы. Относительно внутренняго мира и прочности своей организаціи она была менѣе счастлива, чѣмъ великія монархіи Стараго Свѣта; въ деморализаціи общественной и частной она превзошла нашу бѣдную Францію, надъ которой также производятся въ теченіе цѣлаго столѣтія опыты ложныхъ новѣйшихъ догматовъ. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ юрисконсультовъ Союза, одинъ изъ людей, содѣйствовавшихъ наиболѣе поддержанію его своими добродѣтелями и своими научными свѣдѣніями, канцлеръ Джемсъ Кентъ, предвидѣлъ эти грустные результаты и написалъ въ 1826 году слѣдующія пророческія строки:

«Для того чтобы наша политическая машина могла сопротивляться дѣйствію сложныхъ и столь опасныхъ силъ, какъ всеобщая подача голосовъ, какъ частные выборы, какъ избирательство на всѣ должности и краткость срока всѣхъ полномочій, нужно было бы, чтобы американскій народъ былъ одаренъ добродѣтелью и мудростью сверхчеловѣческими... Если мы въ теченіе пятидесяти лѣтъ сохранимъ способность добросовѣстно выбирать главу нашей республики, мы дадимъ міру высокое по-

---

[1]) Генералъ Шерманъ, командующій всею арміей Соединенныхъ Штатовъ, перенесъ въ 1874 году свою главную квартиру изъ Вашингтона въ Санъ-Луи, чтобы быть болѣе въ центрѣ войскъ, состоящихъ подъ его начальствомъ.

нятіе о нашемъ національномъ характерѣ, и наши учрежденія должны тогда сдѣлаться образцомъ для самой просвѣщенной части человѣческаго рода, ибо нужно признаться, что древняя и новѣйшая Европа оказывали постоянно неспособность къ мирному и народному избранію вождя большой націи» [1]).

Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ эти строки были написаны, и одинъ американскій публицистъ, изслѣдуя успѣхи абсолютизма въ Соединенныхъ Штатахъ, долженъ былъ заключить свои изслѣдованія слѣдующими словами: «*Американскій опытъ, какъ его называли, оказался вполнѣ несостоятельнымъ*» [2]).

II.

Республиканскія учрежденія функціонировали съ успѣхомъ, обманувшимъ весьма многихъ, пока они поддерживались семейными нравами и мѣстными обычаями, укоренившимися въ немногихъ Штатахъ или общинахъ, какъ ихъ называли (Common Wealth), основанныхъ на превосходныхъ традиціяхъ. Нынче эти тринадцать первобытныхъ Штатовъ утонули среди сорока Штатовъ и территорій, большая часть которыхъ суть не болѣе какъ географическія выраженія.

Народъ этихъ первобытныхъ Штатовъ частью перемѣстился, частью преобразовался, такъ что Соединенные Штаты представляютъ зрѣлище огромнаго каравансарая, куда прибываютъ всѣ національности, но гдѣ нѣтъ собственной національной жизни, основанной на общихъ принципахъ.

Обширное право всеобщей подачи голосовъ могло функціонировать, не производя безпорядковъ, пока оно, если не по тексту конституціи, то по крайней мѣрѣ въ дѣйствительности, находилось исключительно въ рукахъ сельскихъ собственниковъ. Въ 1850 году старый президентъ Ванъ-Бёренъ формулировалъ политическую теорію государственныхъ людей, управлявшихъ Союзомъ въ теченіе трехъ четвертей столѣтія, слѣдующимъ образомъ:

«Во всемъ мірѣ не найдется болѣе почтеннаго класса людей, какъ фермеры и плантаторы Соединенныхъ Штатовъ. Съ поселенія первыхъ пилигримовъ и до нашихъ дней они имѣли самое благодѣтельное и дѣйствитель-

---

[1]) *Kent's Commentaries on american law*, томъ I, стр. 257.

[2]) The New-Orleans Monthly Review, Daniel Whitaker II. d. editor, мартъ 1875 г.

ное вліяніе на положеніе страны, не только въ отношеніи ея матеріальнаго прогресса, но также характера и силы ея политическихъ учрежденій. Я твердо убѣжденъ, что нашъ народъ будетъ пользоваться благодѣяніями республиканскаго правительства до тѣхъ поръ, пока земледѣльческіе интересы будутъ преобладающими въ странѣ; но какъ только земледѣльцы оставятъ свои полевыя занятія и сдѣлаются, вмѣстѣ съ тѣми, которые исполняютъ теперь вспомогательныя должности, лавочниками, фабрикантами, подрядчиками транспортовъ, негоціантами,—республика пошатнется въ своемъ основаніи отъ вліяній денежнаго могущества. Конечно, этого никогда не случится. Всякое ослабленіе земледѣльческаго интереса въ этомъ смыслѣ, хотя и незначительное, было источникомъ убытковъ, сожалѣній и раскаянія для земледѣльцевъ. Между 1835 и 1840 годами, когда банкъ Соединенныхъ Штатовъ съ своими союзниками вовлекъ страну въ безумныя предпріятія, нерадѣніе о земледѣльческихъ интересахъ дошло до того, что Европа стала доставлять намъ хлѣбныя растенія, и хотя роскошь царила въ странѣ, однако же скоро послѣдовали затѣмъ банкрутство и обѣдненіе; но благоразумное обращеніе народа къ прежнимъ принципамъ поставило въ скоромъ времени эту отрасль національной промышленности на ту точку, на которой она находилась до своего паденія, и изгнало изъ правительства тѣхъ, которые, обманывая народное чувство, поставили страну въ такое положеніе» [1].

То, что по предположеніямъ Ванъ-Бёрена не могло случится, въ наши дни совершилось. Торговля, промышленность и, къ несчастію, паразитныя профессіи отодвинули на задній планъ земледѣльческій интересъ. Ихъ вліяніе тѣмъ сильнѣе, что оно сосредоточено въ огромныхъ городскихъ агломераціяхъ. Направляющая сила находится въ рукахъ стаи спекуляторовъ, директоровъ акціонерныхъ компаній, законовѣдовъ низшаго разряда, политикановъ и лоббистовъ, и Нью-Іоркъ распространяетъ такое же могу-

[1] *Inquiry into political parties in the U. S.*, стр. 177 и 230. По статистикѣ, выведенной на этихъ страницахъ, въ 1850 г. фермеровъ въ странѣ было 2.360,000, плантаторовъ 27,000, рабочихъ земледѣльцевъ 37,000, лицъ же, занимающихся комерціей, промышленностью, механическими ремеслами, эксплоатаціей каменноугольныхъ копей и рудниковъ—1.600,000, законовѣдовъ, докторовъ и священниковъ—94,000. Перепись 1870 года представляетъ слѣдующую классификацію: земледѣльцевъ (выше двадцатилѣтняго возраста) 5.151,000; индивидуумовъ, занимающихся въ торговлѣ въ транспортахъ, на фабрикахъ, каменноугольныхъ копяхъ и рудникахъ, занимающихся механическими искусствами и либеральными профессіями, находящихся въ услуженіи, значится 6.003,000. Какъ видитъ читатель, пропорція перевернута наоборотъ.

щественное и зловредное дѣйствіе на весь Союзъ, какъ Парижъ на Францію.

«Принципъ наибольшаго благоденствія большинства, говоритъ писатель, котораго мы только-что цитировали, былъ уничтоженъ въ пользу монополистовъ, банковыхъ корпорацій, страховыхъ обществъ и желѣзнодорожныхъ компаній. Настоящій вѣкъ есть скорѣе вѣкъ комбинацій силъ, чѣмъ мысли, и при индивидуальной независимости, люди привыкли думать не индивидуально, но толпами или партіями и слагать на другихъ отвѣтственность, лежащую дѣйствительно на нихъ. Богатство—вотъ цѣль, которая преслѣдуется гораздо болѣе, чѣмъ внутреннее счастіе, честность или достоинство. Кредитъ, котораго добиваются наши современники, есть кредитъ, доставляемый деньгами, а не тотъ, который достигается добродѣтелью. Великолѣпный домъ, роскошный образъ жизни, пріемы, стоющіе дорого, модныя удовольствія—вотъ предметы, которые привлекаютъ гораздо болѣе ихъ честолюбивыя стремленія, чѣмъ культура интеллигенціи или нравственности, чѣмъ открытія науки или торжество искусства. Такимъ образомъ идутъ дѣла въ нашихъ большихъ центрахъ. Блестящая внѣшность, декорація обстановки, изящныя манеры, привлекающія взгляды, удивленіе и популярность, оцѣниваются несравненно болѣе честныхъ, неизмѣнныхъ принциповъ и открытаго, прямаго поведенія. Въ заключеніе скажемъ, что американское общество въ городахъ и прочихъ мѣстахъ страны мелочно, поверхностно, тщеславно и опирается гораздо болѣе на претензіи, чѣмъ на достоинство» [1]).

---

[1]) Было напечатано въ *New-Orleans Monthly Review*, въ мартовскомъ № 1875 г. Другой луизіанскій публицистъ обратился съ слѣдующею рѣчью къ своимъ соотечественникамъ,—рѣчью, написанною какъ будто для насъ: «Нынѣшняя Луизіана нимало не походитъ на Луизіану нашихъ отцовъ. Жители ея измѣнились до такой степени, что сдѣлались неузнаваемы; можно было бы подумать, что первобытное ея народонаселеніе замѣнилось другимъ, совершенно съ иными идеями и нравами. Слыша постоянно отъ политикановъ, что мы неисправимы, что мы отсталые, ископаемые демократы, что самыя твердыя наши убѣжденія и самые священные принципы суть странные предразсудки, несогласимые съ понятіями вѣка, мы наконецъ ослабили нашу суровую строгость, мы поддались этимъ вѣроломнымъ внушеніямъ и часто измѣняли всѣмъ правиламъ чести. По истинѣ Луизіану погубили не столько ея враги, сколько ея компромиссы съ честью. Восторжествовать надъ деморализаціей можно только вооружаясь противъ нея и чувствуя себя сильными своими добродѣтелями, а не подчиняясь ей, не усвоивая ея себѣ. Для націй, какъ и для людей, наступаетъ моментъ, когда для радикальнаго излеченія нужно брать рѣшительныя мѣры. По нашему мнѣнію, что мѣшаетъ Луизіанѣ возстать отъ ея паденія, то это,—независимо отъ всѣхъ нашихъ политическихъ затрудненій,—неумѣренная любовь къ роскоши, закрав-

III.

Конечно, слишкомъ быстрый приливъ переселенцевъ содѣйствовалъ этому ослабленію частныхъ нравовъ, которое еще опаснѣе для Америки, чѣмъ испорченность ея правителей; но опасность была бы отрицательна, если бы ея собственныя дѣти остались вѣрны ея традиціямъ.

Въ 1850 году, по словамъ Г. Ванъ-Бёрена, пятую часть всего народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ составляли еще потомки пуританъ Новой Англіи, а сильныя расы Виргиніи, Мэриланда, Пенсильваніи имѣли своихъ представителей въ подобныхъ же размѣрахъ въ Новыхъ Штатахъ. (Гл. XIII, § 2).

Но тогда какъ ихъ отцы быстро сглаживали, благодаря вліянію своихъ сильныхъ нравовъ, всѣ національныя особенности разнородныхъ переселенцевъ—валлійскихъ, ирландскихъ, шотландскихъ и германскихъ, и придавали имъ свою національность,—американцы нашихъ временъ продаютъ свои очаги, предаются безумной охотѣ за богатствомъ и роскошью, пренебрегаютъ работой и систематически избѣгаютъ потомства, что́ угрожаетъ ихъ расѣ быстрымъ исчезновеніемъ.

Народонаселеніе Новой Англіи, составлявшее сорокъ лѣтъ назадъ посреди Союза своеобразную національность, компактную массу, утратило нынѣ свой оригинальный типъ. За исключеніемъ немногихъ старыхъ фамилій и жителей нѣкоторыхъ тоуновъ Мэна и Вермона, оно сдѣлалось совершенно схожимъ съ народами прочихъ Штатовъ Союза. Современное поколѣніе нимало не дорожитъ самыми лучшими своими традиціями, и въ Бостонѣ вошло даже въ моду смѣяться надъ старымъ пуританскимъ ханжествомъ.

Въ одномъ «Обозрѣніи», относящемся вообще весьма благосклонно ко всѣмъ нововведеніямъ, была напечатана слѣдующая статья:

«Немного времени тому назадъ, у насъ былъ классъ людей, относившихся съ уваженіемъ и сочувствіемъ ко всему прекрасному и возвышенному въ Старомъ Свѣтѣ, и это уваженіе, это сочувствіе давало болѣе твердости и энергіи ихъ усердію привить все возвышенное и благородное къ болѣе молодой, болѣе чистой жизни, которая должна была создаться, по ихъ мнѣнію, въ Новомъ Свѣтѣ. Единственные образцы этого

шаяся въ семейства, потрясеніе великихъ принциповъ, служащихъ основаніемъ общественной жизни, отсутствіе единства дѣйствія и безкорыстнаго патріотизма». (*Ново-Орлеанская Пчела*, 23 мая 1874 г.).

рода людей существуютъ еще между нами, но какъ классъ они умираютъ. Нынѣ же у насъ явился классъ людей, которые открыто презираютъ и осмѣиваютъ прошлое, которые не имѣютъ ни уваженія ко всему, что было въ немъ хорошаго и мудраго, ни любви къ его древности; они глухи къ его авторитету, слѣпы къ его красотамъ; традиція, ассоціація— не имѣютъ для нихъ ни святости, ни очарованія. Безчувственность отравила ихъ еще болѣе, чѣмъ невѣжество. Они обладаютъ часто тонкимъ умомъ, рѣшительностью, находчивостью, разными блестящими качествами и бываютъ оригинальны; но тѣмъ не менѣе невольно спрашиваешь себя, смотря на нихъ: въ какой преисподней, среди какихъ камней и дебрей они выросли?.. Нельзя сказать, чтобы всѣ они были непремѣнно злые люди, но они возбуждаютъ злость въ другихъ. Люди не могутъ смѣяться надъ честью, уваженіемъ, энтузіазмомъ, чувствомъ и поддерживать честность, добросовѣстность и мужество. Постоянный смѣхъ унижаетъ характеры, уничтожаетъ всякія вѣрованія, разбиваетъ всякія убѣжденія, покрываетъ, какъ будто дымомъ, всякую свѣжесть чувства. Школа эта имѣетъ претензію искоренить лицемѣріе и ложь, но въ ней самой болѣе лжи и афектаціи, чѣмъ гдѣ либо, съ тою разницею, что ея адепты стараются выказывать не возвышенныя и благородныя чувства, а самыя низкія...

«Въ тѣ времена, когда Мэрріэтъ и Диккенсъ были въ нашей странѣ въ первый разъ, насъ осмѣивали за наше педантство, за нашу точность въ рѣчахъ, за пуританство и скромность въ нашихъ манерахъ. Нынѣ же безнравственность и легкомысліе нашихъ женщинъ вошли въ пословицу, равно какъ богохульство и грубость мужчинъ» [1]...

Въ этомъ заключается причина того преобладанія, которое взяли въ послѣдніе годы иностранцы и въ особенности ихъ идеи въ Соединенныхъ Штатахъ.

Не смотря на свою національную гордость, американцы поддаются все болѣе и болѣе вліянію ложной современной нѣмецкой науки и, вводя систему общественнаго образованія, выкроенную по образцу нѣмецкой, уничтожаютъ въ своемъ молодомъ поколѣніи то чувство семейныхъ отношеній и достоинства семейной жизни, которое присуще англо-саксонской расѣ и которое такъ ясно выражается словомъ «*freedom*». Все это они

---

[1] Atlantic Monthly, майскій № 1875 г. Whotis an American? Статья заслуживаетъ быть прочитанной цѣликомъ.

приносятъ въ жертву *новѣйшей идеѣ*, чувству гуманизма, національной коллективной жизни, всей этой туманной и опасной фразеологіи, которая губитъ истинный патріотизмъ и понятіе о личной отвѣтственности. Христіанство, столь живое еще въ первую треть настоящаго столѣтія, утрачиваетъ все болѣе и болѣе свое вліяніе, и требованія Кента и Стори ввести евангеліе въ сводъ обычныхъ законовъ не были бы приняты нынѣ. Что воздвигнется на этихъ развалинахъ Старой Америки?— Смутный пантеизмъ, который ведетъ отъ грубаго атеизма германскихъ докторовъ къ спиритизму, этому постыдному симптому умственнаго разслабленія потомковъ пуританъ, и оканчивается экзальтаціей всѣхъ человѣческихъ порочныхъ склонностей. Всѣ эти грустныя знаменія времени ясно указываютъ, что молодая республика достаточно созрѣла для индивидуальнаго или коллективнаго цесаризма, представляющагося въ лицѣ диктатора или собранія.

IV.

Никакая деморализація, однако же, не можетъ назваться роковою, и какъ бы глубоко ни пала нація, она всегда можетъ подняться. Народъ Соединенныхъ Штатовъ болѣе всякаго другаго обладаетъ нравственными средствами для своего преобразованія. Мы часто указывали на горячій патріотизмъ, энергію и устойчивость въ трудѣ, иниціативу, практическій умъ, добросовѣстность и щедрость, которые составляютъ отличительныя черты его характера и которые встрѣчаются во всѣхъ слояхъ общества за исключеніемъ политическаго и спекулятивнаго міра. Настоящій кризисъ, который переживаетъ страна, и остановка развитія ея матеріальнаго благосостоянія могутъ быть сигналомъ къ преобразованію, вынуждая честныхъ людей обратить вниманіе на недостатки ихъ учрежденій и распущенность ихъ нравовъ, такъ какъ для націй, какъ и для индивидуумовъ, страданія служатъ средствомъ искупленія проступковъ и ошибокъ, сдѣланныхъ ими, и вмѣстѣ съ тѣмъ призваніемъ къ нравственному обновленію.

Два факта поддерживаютъ въ насъ эту надежду: во-первыхъ, благоразуміе и энергія южныхъ народонаселеній, которыя послѣ десятилѣтнихъ непрестанныхъ усилій успѣли захватить опять въ свои руки управленіе мѣстными дѣлами и поднять свою страну изъ развалинъ, въ которыя привели ее война и владычество радикаловъ, а во-вторыхъ —побѣда, одержанная демократами или, лучше сказать, консерваторами на выборахъ ноября мѣсяца

1874 и апрѣля 1875 года,—побѣда, которая, обезпечивая консервативное большинство въ ближайшей палатѣ представителей, положитъ конецъ тому деспотизму партіи, которому подчиняли Соединенные Штаты радикалы въ теченіе пятнадцати лѣтъ. (Гл. III, § 5; IV, § 1, 5; V, § 1). Нью-Іоркъ и многіе Штаты Новой Англіи возвратились къ примирительной политикѣ относительно Юга и къ умѣренности и честности въ правительствѣ.

Множество превосходныхъ гражданъ, старыхъ виговъ, которые во времена Вашингтона были бы федералистами (Гл. I, § 4), сблизились съ своими прежними противниками, увидавъ, что они покончили съ невольничьимъ вопросомъ и нарушили свой постыдный союзъ съ обществомъ Тамани.

Эти выборы могутъ считаться счастливымъ усиліемъ честныхъ людей занять мѣсто въ общественной жизни, отъ которой ихъ такъ долго удаляли политиканы [1]).

Не слѣдуетъ, впрочемъ, слишкомъ полагаться на этотъ успѣхъ демократовъ и ожидать, что результатомъ его будетъ непремѣнно окончаніе настоящаго кризиса и полное излеченіе глубокихъ язвъ, которыми зара-

---

[1]) Послѣ всѣхъ очерковъ деморализаціи читатель, конечно, прочтетъ съ удовольствіемъ слова, произнесенныя г-мъ Тильденомъ, нью-іоркскимъ губернаторомъ, избраннымъ въ ноябрѣ 1874 г., на праздникѣ, устроенномъ для него членами демократическаго клуба, «составленнаго, какъ говоритъ *Курьеръ Соединенныхъ Штатовъ*, изъ молодыхъ людей, принадлежащихъ къ либеральнымъ профессіямъ, къ прессѣ и судебному сословію, и предпринявшихъ замѣнить вліяніе политиканъ по профессіи инціативою независимыхъ агентовъ, движимыхъ безкорыстною преданностью демократическимъ принципамъ». Обращаясь къ этой молодежи, г-нъ Тильденъ выразилъ слѣдующую мысль: «Современное поколѣніе заражено острою и изнурительною болѣзнью, которая требуетъ немедленнаго излеченія, и это излеченіе можетъ быть достигнуто средствомъ радикальнымъ, заключающимся въ полномъ преобразованіи политическаго организма. Однимъ словомъ, американскій народъ страждетъ отъ медленной изнурительной лихорадки, проявляющейся наружными, гніючими язвами, и язвами заразительными; молодые люди съ безупречной репутаціей во всѣхъ отношеніяхъ должны сохранять вѣру въ массу народа и искать себѣ помощниковъ не между спекуляторами въ общественныхъ дѣлахъ, но въ честныхъ слояхъ народонаселенія, и тогда несомнѣнно, что этотъ припадокъ деморализаціи будетъ зломъ, отравившимъ политическую жизнь націи на время, но вмѣстѣ съ тѣмъ и предохранительнымъ средствомъ отъ неисправимой заразы въ будущемъ. Если вы преслѣдуете цѣли, лежащія въ основаніи всѣхъ человѣческихъ желаній; если вы домогаетесь состоянія, почестей, независимости,—помните, что вы можете пріобрѣсти всѣ эти блага, не измѣняя правиламъ чести и сохраняя собственное достоинство, но въ такомъ только случаѣ, если вы поставите себѣ непремѣннымъ условіемъ идти не иначе, какъ этимъ путемъ, и не входить ни въ какія сдѣлки съ совѣстью».

жена нація. Допуская, что демократы возьмутъ окончательно въ свое завѣдываніе дѣла избраніемъ въ 1876 году президента, — что еще сомнительно, такъ какъ въ общественномъ мнѣніи можетъ произойти переворотъ, — но допуская даже, что это будетъ такъ, во всякомъ случаѣ демократы, говоримъ мы, встрѣтятъ значительныя затрудненія въ подачѣ голоса неграми и въ особенности въ антагонизмѣ Юга съ одной стороны съ западомъ, съ другой съ сѣверомъ [1]). Взрывъ кризиса можетъ быть отдаленъ только при условіи предоставленія Штатамъ весьма обширной автономіи. Но это почти немыслимо, такъ какъ общественное мнѣніе склоняется все болѣе и болѣе въ пользу централизаціи, а сложность новыхъ экономическихъ интересовъ, въ особенности вопросъ внутреннихъ сообщеній, вынуждаетъ Штаты группироваться отдѣльными районами. Простое возвращеніе къ правительственному обычаю демократовъ, существовавшему отъ 1800 до 1860 года, представляется невозможнымъ. И, потомъ, будутъ ли они имѣть достаточно силы, чтобы возстановить принципы внутренняго правительства? Это весьма сомнительно. Успѣхомъ своимъ они обязаны многимъ причинамъ: во-первыхъ, раздѣленію республиканской партіи, потомъ—тому отвращенію, которое возбудили въ народѣ радикалы къ себѣ своимъ лихоимствомъ, своими злоупотребленіями въ конгресѣ, и въ особенности боязни военной диктатуры, — боязни, произведенной попытками Гранта заставить себя выбрать въ третій разъ (Гл. IV, § 2).

Можно опасаться, что это движеніе ослабѣетъ, какъ только факты, возбудившіе его, будутъ устранены, и что организаціи партій возьмутъ опять верхъ, благодаря индиферентности къ общественному дѣлу честныхъ людей, занятыхъ прежде всего заботой наживать деньги; однимъ словомъ, можно опасаться, что все это движеніе было не болѣе, какъ одно изъ спазматическихъ усилій, описанныхъ такъ хорошо американскимъ авторомъ, котораго мы цитировали въ гл. XVI, § 10; но такія усилія не могутъ замѣнять дѣйствія правительства постояннаго, слившагося съ національными интересами. Къ несчастію, мы не видимъ до сихъ поръ у государственныхъ людей и публицистовъ консерваторовъ ясныхъ, опредѣленныхъ принциповъ насчетъ условій самыхъ существен-

[1]) Уже выборы ноября мѣсяца 1875 года были менѣе благопріятны для демократовъ, потому что во многихъ Штатахъ подавали голосъ за увеличеніе числа ассигнацій (inflation), имѣя въ виду склонить на свою сторону голоса Запада (Гл. XXII, § 4).

ныхъ для жизни всякаго общества, какова бы ни была форма его правленія. Однимъ словомъ, американскій народъ еще болѣе нуждается въ реформѣ соціальной, нравственной и интеллигентной, чѣмъ латинскіе народы, которые признаются многими школами народами растлѣвшими, отживающими.

Каковы элементы этой реформы? Какія особенныя препятствія встрѣтитъ она въ Соединенныхъ Штатахъ? Какіе шансы успѣха она имѣетъ? Вотъ вопросы, отъ которыхъ зависитъ будущность американской республики и которые мы вкратцѣ разсмотримъ для заключенія нашей книги.

V.

Всякая реформа у какого бы то ни было народа встрѣчаетъ всегда препятствія въ дурныхъ наклонностяхъ человѣческой природы, наклонностяхъ столь же старыхъ, какъ первородный грѣхъ, которыя человѣкъ вноситъ съ собой въ этотъ міръ и потомъ въ общество, если они не искореняются изъ него воспитаніемъ и религіей. Мы не имѣемъ намѣренія говорить здѣсь объ этихъ нравственныхъ преградахъ (нужно, однако же, упомянуть мимоходомъ о преувеличенной любви къ богатству и о неумѣренной склонности къ пьянству, которыя чрезвычайно распространены во всѣхъ классахъ общества) [1]), но хотимъ въ особенности указать препятствія къ реформамъ, свойственныя исключительному положенію американскаго народа нашего времени.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить ослабленіе религіозныхъ учрежденій, которыя представляли въ странѣ христіанскую вѣру. Мы говорили уже о паденіи всѣхъ протестантскихъ вѣроисповѣданій (XVIII). Ни одно изъ нихъ не боролось ни противъ ложныхъ современныхъ догматовъ, ни противъ тайныхъ ассоціацій, подрывающихъ христіанскій порядокъ (Гл. XXI). Многія изъ нихъ прониклись даже формами безбожія, тѣмъ болѣе опасными, что онѣ весьма утонченны. Этотъ результатъ обнаружился особенно въ пуританствѣ, которое было выраженіемъ наці-

[1]) Американцы не ограничиваются употребленіемъ виски и алькоголическихъ ликеровъ, но опьяняются опіумомъ и гашишемъ, употребленіе которыхъ на Западѣ распространены въ огромныхъ размѣрахъ. Законодательство Кентуки должно было постановить наказаніе за продажу этихъ наркотическихъ средствъ. Статистики показываютъ, что ежегодно 200,000 человѣкъ подвергаются тюремному заключенію за пьянство и 80,000 умираютъ отъ послѣдствій этого порока. (См. цифры потребленія крѣпкихъ напитковъ въ (гл. XXIII, § 3).

ональности Новой Англіи. Многія изъ этихъ сектъ сдѣлались очагами соціальныхъ и нравственныхъ заблужденій. Скептицизмъ и антихристіанство могли сдѣлаться такимъ образомъ значительною партіей нынѣ (Гл. XVII, § 8, и Гл. XXII, § 6). Есть еще, къ счастію, въ Соединенныхъ Штатахъ живая христіанская сила, но она сосредоточилась у семейныхъ очаговъ и въ тайникахъ душъ; въ корпораціяхъ же духовенства и въ конфессіоналахъ она не существуетъ болѣе.

Заблужденія, которыя почерпнули американцы чрезъ посредство Джеферсона въ школѣ Руссо и которыя составляютъ какъ будто основные догматы революціи, а именно: первородное совершенство человѣка, самодержавіе народа, врожденное равенство людей, прогресъ безконечный и необходимый,—всѣ эти заблужденія противопоставляютъ истинѣ преграду тѣмъ болѣе сильную, что они современны устройству Соединенныхъ Штатовъ, какъ независимой націи, и что американцы видѣли, что съ тѣхъ поръ ими прониклись европейскіе народы. Критическій взглядъ и историческій смыслъ слишкомъ мало развиты еще у нихъ, чтобы они могли дать себѣ отчетъ въ тѣхъ сложныхъ причинахъ, которыя содѣйствовали образованію ихъ національности и учрежденію республики.

Послѣ г-на Ездры Земана мы не могли открыть ни одного писателя, за исключеніемъ католиковъ, который подвергъ бы независимому критическому анализу преобладающія идеи въ обществѣ насчетъ американской политики. Даже этотъ замѣчательный публицистъ встрѣтилъ мало сочувствія въ своей странѣ. Демократы, консерваторы и республиканцы-радикалы одинаково не могутъ отдѣлаться отъ старыхъ привычекъ, и тѣ ли, другіе ли становятся впереди, всегда забываютъ, повидимому, что ложные принципы, которымъ они слѣдуютъ, всегда заставляютъ страну стать на сторону ихъ противниковъ. Подъ вліяніемъ этихъ заблужденій американцы нашихъ временъ преувеличиваютъ значеніе школы; они приносятъ ей въ жертву религіозный миръ и свои національныя традиціи; ожидая отъ распространенія образованія своего нравственнаго исправленія, они отворачиваются отъ истинныхъ путей спасенія [1]).

Національная гордость, доведенная до такихъ крайнихъ размѣровъ, до какихъ она не доходила ни у одного народа, начиная съ древнихъ грековъ, составляетъ новое и весьма значительное препятствіе къ реформѣ.

---

[1]) Однако же находятся свѣтлые умы, которые начинаютъ сознавать, что они идутъ по ложному пути. Г. Гораціо Сеймуръ, одинъ изъ первыхъ государствен-

Американцы убѣждены, что до объявленія ими своей независимости человѣчество жило въ какомъ-то варварскомъ состояніи, что республика есть единственная законная форма правленія и что европейскія націи неспособны къ такой цивилизаціи по ихъ врожденному слабоумію. Подъ вліяніемъ этихъ предразсудковъ американцы закрываютъ глаза предъ всѣмъ, что могло бы служить для нихъ поученіемъ, не хотятъ изучать ни прошлаго, ни обычаевъ другихъ народовъ. Отталкивая à priori изученіе и сравненіе всѣхъ иностранныхъ учрежденій, они не имѣютъ соціальной науки, достойной этого названія, то-есть основанной на наблюденіи и сближеніи фактовъ [1]).

Пренебрегая даже уроками своей собственной исторіи колоніальныхъ временъ, они слѣпо довѣряютъ своему опыту, начавшемуся со временъ Джеферсона. При видѣ этого наивнаго самообольщенія хочется сказать что, по словамъ Платона, было сказано египетскими священниками Солону: «Вы, греки, остаетесь все дѣтьми: никакая старая традиція не вложила въ ваши души ни стараго мнѣнія, ни зрѣлаго знанія».

VI.

Къ счастію еще, что во многихъ семействахъ сохранились нравы и добродѣтели, служащія основаніемъ всякому обществу, что̀ вмѣстѣ съ возрастающимъ вліяніемъ католичества предоставляетъ великому народу могущественныя средства подняться отъ своего паденія.

Законы Соединенныхъ Штатовъ лучше нашихъ потому, что если они не противоборствуютъ дѣятельно злу, то по крайней мѣрѣ не мѣшаютъ дѣйствовать религіозной истинѣ и не убиваютъ систематически въ семейномъ очагѣ тѣ живыя силы, которыя безпрестанно обновляютъ нравственность и добродѣтель изнуренныхъ человѣческихъ поколѣній. (Гл. XV). И потому во всѣхъ слояхъ общества встрѣчаются образцовыя се-

---

ныхъ людей демократической партіи, предсѣдательствуя въ собраніи американской тюремной ассоціаціи 26 января 1872 г., замѣтилъ весьма справедливо: «Число преступленій увеличивается съ каждымъ прогрессомъ искусства и науки. Знаніе есть сила, но не есть добродѣтель; оно столько же готово служить злу, сколько и добру».

[1]) Мы въ особенности были поражены этимъ фактомъ, читая сочиненіе г-на Земана, котораго, однако же, нельзя не признать за человѣка съ умомъ необыкновенно яснымъ и далеко не дюжиннымъ. Въ своей книгѣ, посвященной изслѣдованію американскихъ учрежденій и средствъ къ ихъ преобразованію, онъ не упоминаетъ ни о семействѣ, ни о религіи. Странный симптомъ состоянія идей!

мейства, въ которыхъ традиція семейной дисциплины, уваженія къ семьѣ, чистоты женщины, плодородія и христіанской вѣры переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Эти семейства существуютъ, къ счастію, во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ; они инстинктивно противодѣйствуютъ заблужденіямъ и нравственному ослабленію духовныхъ корпорацій, къ которымъ они принадлежатъ; по чистотѣ своей вѣры они сыны истинной церкви, которымъ предназначено какъ будто сдѣлаться краеугольными камнями зданія единства церкви. Хорошее воспитаніе, которое даютъ эти семейства своимъ дѣтямъ, гарантируетъ послѣднимъ успѣхъ въ практической жизни. Мы уже говорили, что подобныя семейства высшихъ классовъ содѣйствуютъ сохраненію соціальныхъ добродѣтелей и дисциплины въ арміи и во флотѣ, снабжая ихъ офицерами примѣрной нравственности. (Гл. XIV, § 4, и Гл. XXII, § 8).

Въ тотъ день, когда американцы поймутъ то, что такъ хорошо сознавали ихъ предки, а именно, что лучшія правительственныя гарантіи представляютъ государству, городу и общинѣ обычаи, охраняющіе миръ и благоденствіе семьи,—въ тотъ день, говоримъ мы, когда они поймутъ это, они сдѣлаютъ огромный шагъ къ національной реставраціи. Направить на этотъ путь общественное мнѣніе, которое введено въ заблужденіе духомъ нововведеній и разными софизмами, было бы самымъ достойнымъ дѣломъ, какому могли бы себя посвятить образованные и ученые люди страны.

Хотя эти образцовыя семейства существуютъ во всѣхъ частяхъ Союза, однако же они несравненно многочисленнѣе въ южныхъ Штатахъ, чѣмъ въ прочихъ, и тамъ они сохранили лучше обычаи мѣстнаго правительства. И потому мы предполагаемъ, что, если только какое-нибудь революціонное потрясеніе не усилитъ настоящаго кризиса, Виргинія со Штатами, тяготѣющими въ ея орбитѣ, возьметъ въ Союзѣ—если не свое прежнее преобладаніе, то по крайней мѣрѣ существенное вліяніе (Гл. XIV, § 2).

Удивительные успѣхи, сдѣланные католичествомъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, суть наши лучшія надежды для будущности Соединенныхъ Штатовъ. Очень немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ его іерархія стала обнимать всю территорію Союза и члены его церкви образовали въ нѣкоторыхъ Штатахъ компактныя однородныя массы. Все революціонное и радикальное движеніе, постепенные фазисы котораго мы описали, произошло до появленія, если можно такъ выразиться, католиче-

ства на сценѣ. Стало быть, эта сила, призванная дѣйствовать въ американскомъ обществѣ, совершенно новая. Католическая же церковь, независимо отъ догматической истины, которой она есть хранилище, заключаетъ въ себѣ все, что нужно для исправленія нравственной и соціальной порчи, растлѣвающей народъ Соединенныхъ Штатовъ. Принимая откровенно фактъ республиканскаго и народнаго правительства и проникаясь въ высшей степени національнымъ характеромъ, она вступаетъ въ борьбу со всѣми революціонными заблужденіями и поддерживаетъ въ семействѣ и государствѣ чувство уваженія, понятіе о которомъ исчезло, повидимому, совершенно въ странѣ. Она одна можетъ излечить душевныя болѣзни женщинъ, которыя суть самый вѣрный признакъ паденія націи; можетъ возвратить прочность и плодородіе семействамъ; внести миръ въ промышленные центры, въ которыхъ происходятъ такія смуты и волненія; взять въ свои руки управленіе рабочими ассоціаціями, принимающими столь угрожающій характеръ; наконецъ, сблизить мало по малу различныя національности, живущія на огромной территоріи Союза, на общей почвѣ религіознаго единства. Католичество есть въ одно и то же время религія и школа соціальной науки [1]). Посреди этого великаго народа, только еще формирующагося, оно выказываетъ тѣ же правительственныя способности, которыя выказывали его архіереи и монахи послѣ паденія Римской имперіи и послѣ разложенія имперіи Карла Великаго.

Если бы католичество имѣло такой же успѣхъ еще въ теченіе пятидесяти лѣтъ, то оно соединило бы въ этотъ періодъ времени значительное большинство американскаго народа; но этого трудно ожидать, и можно опасаться, что, возрастая въ числѣ и привлекая къ себѣ всѣ христіанскія силы, разсѣянныя въ различныхъ протестантскихъ конгрегаціяхъ,

---

[1]) Для подтвержденія этихъ словъ мы открываемъ на удачу №№ трехъ послѣднихъ лѣтъ *Главнаго католическаго обозрѣнія* Соединенныхъ Штатовъ «*Catholic World*», находящагося подъ редакціей О. Гекера, и находимъ тамъ статьи объ истинномъ пониженіи цивилизаціи, о христіанскомъ и европейскомъ происхожденіи всѣхъ современныхъ вольностей, которыми американцы такъ гордятся, о политическихъ, соціальныхъ и религіозныхъ обязанностяхъ богатыхъ, гдѣ особенно налегается на обязанность покровительства относительно рабочихъ, объ истинныхъ правахъ и обязанностяхъ женщинъ, о принципахъ воспитанія юношества, о роскоши, которая осуждается какъ привычка, противная правиламъ христіанства, а также строгимъ республиканскимъ принципамъ, объ удобствѣ ранней женитьбы для молодыхъ людей и проч. Весь циклъ современыхъ заблужденій подвергнуть строгому анализу, и вслѣдствіе этого «Обозрѣніе» имѣетъ множество подписчиковъ даже между протестантами.

оно будетъ прогрессировать въ геометрической пропорціи противъ минувшаго полустолѣтія. Переселеніе не будетъ ему доставлять той точки опоры, какъ прежде, и въ особенности оно встрѣтитъ все болѣе и болѣе увеличивающіяся препятствія въ озабоченности большинства націи матеріальными интересами, въ пагубной системѣ общественныхъ школъ, наконецъ въ безбожныхъ и революціонныхъ идеяхъ новыхъ поколѣній, которыя несравненно опаснѣе старыхъ ненавистей секты.

Но, не смотря на это, католичество могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на спасеніе американской республики, если бы только всѣ консервативные и христіанскіе элементы честно оперлись на него и защищали его свободу противъ глухихъ угрозъ революціонныхъ сектъ. Мы уже нѣсколько разъ указывали симптомы религіознаго антагонизма и въ немъ видимъ наибольшую опасность для Соединенныхъ Штатовъ. Въ этомъ заключается самая сущность вопроса и узелъ кризиса (Гл. XVIII, § 11).

VII.

Приходя къ концу нашего изслѣдованія, мы выводимъ изъ него то заключеніе, что во всѣхъ странахъ и во всѣ времена, въ самыхъ различныхъ историческихъ и экономическихъ условіяхъ, правственные законы, управляющіе человѣческими обществами, дѣйствуютъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ и точностью. Различіе добра и зла, основанное на заповѣдяхъ и на высшемъ божественномъ разумѣ, неизмѣнно. Вездѣ люди счастливы или несчастливы, смотря потому, соблюдаютъ они божественный законъ или презираютъ его. Вся ихъ свободная воля заключается въ томъ, что они могутъ выбирать тотъ или другой терминъ проблемы жизни, и всѣ усилія духа нововведеній разбиваются объ эти вѣчныя границы, положенныя самимъ Богомъ горделивой слабости его созданія. Вотъ поученіе, которое выходитъ само собою изъ изслѣдованія положенія молодой республики Новаго Свѣта, если только не поддаваться миражамъ ея быстраго матеріальнаго прогреса. И этимъ поученіемъ могутъ воспользоваться старыя европейскія націи, слишкомъ склонныя вѣрить софизмамъ великаго современнаго заблужденія и не довѣрять своимъ собственнымъ традиціямъ.